СОБРАНІЕ ТРАКТАТОВЪ и КОНВЕНЦІЙ,

заключенныхъ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

составилъ

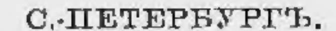
Ф. Мартенсъ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Томъ V.

ТРАКТАТЫ СЪ ПРУССІЕЮ.

1656 — 1762.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.
1880.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

RECUEIL

DES

TRAITÉS ET CONVENTIONS

CONCLUS PAR

LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ETRANGERES,

PUBLIÉ

D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ETRANGÈRES

PAR

F. Martens.

Professeur à l'Université IMPÉRIALE de St.Pétersbourg.

Tome V.

TRAITÉS AVEC LA PRUSSE.

1656—1762.

ST. PÉTERSBOURG.

Chez A. Devrient.

1880.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ и КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

составилъ

Ф. Мартенсъ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Томъ V.

ТРАКТАТЫ СЪ ПРУССІЕЮ.

1656—1762.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.
1880.

Печатается съ Высочайшаго соизволенія.

PRÉFACE.

Par l'impression des deux volumes (1-ère et 2-de partie du Tome IV) parus en 1878, nous avons terminé la publication des traités internationaux et des conventions conclus entre la Russie et l'Autriche. Dans le cours de l'année 1879, les circonstances ne nous ont laissé ni le temps ni le loisir de faire paraître un nouveau volume du «Recueil des traités et conventions». La publication de deux ouvrages («La guerre d'Orient et la conférence de Bruxelles» et «La Russie et l'Angleterre dans l'Asie centrale»), ainsi que d'autres occupations ont absorbé notre temps. Ce n'est qu'au commencement de la présente année qu'il nous a été possible de poursuivre la publication que nous avons entreprise.

Ce volume ouvre une nouvelle série d'actes internationaux conclus par la Russie, à partir de la moitié du XVII siècle. Nous croyons indispensable de le faire précéder des observations ci-dessous.

En le rédigeant, nous avons suivi le même système et les mêmes principes qui ont présidé à la rédaction des trois volumes précédents. Nous ne nous en sommes écarté que sur un point essen-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіемъ въ 1878 году двухъ томовъ (1-ой и 2-й частей IV тома) мы окончили печатаніе международныхъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ между Россіею и Австріею. Въ продолженіе истекшаго 1879 года ни обстоятельства, ни время не позволяли намъ издать въ свѣтъ новый томъ настоящаго «Собранія трактатовъ и конвенцій». Обнародованіе двухъ сочиненій («Восточная война и брюссельская конференція» и «Россія и Англія въ Средней Азіи») и разныя другія занятія поглощали почти все наше время. Только съ начала нынѣшняго года мы въ состояніи были съ полною энергіею взяться за продолженіе предпринятаго нами настоящаго изданія.

Этимъ томомъ открывается новая серія международныхъ актовъ, заключенныхъ Россіей, начиная съ половины XVII ст. Относительно этого тома необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

При составленіи его мы вполнѣ слѣдовали той же системѣ и руководствовались тѣми же самыми началами, которыя были положены въ основаніе всѣхъ предшествовавшихъ томовъ. Только

tiel. Conformément à la préface du premier volume qui exposait tout le plan de notre publication, après la série des traités entre la Russie et l'Autriche, devait suivre la série des actes internationaux conclus entre la Russie et l'Angleterre. Toutefois des personnes très compétentes nous ont témoigné le désir de nous voir dévier de ce plan, en commençant d'abord par la publication des actes internationaux conclus entre la Russie et la Prusse, ainsi qu'avec les autres Etats Germaniques, et en procédant ensuite à la publication des traités avec l'Angleterre. L'importance politique des relations de la Russie avec la Prusse, leur lien étroit avec les rapports de la Russie avec l'Autriche, développés dans les cinq premiers volumes, l'importance et la valeur toujours croissantes des rapports de commerce et des relations internationales entre la Russie et la Prusse—toutes ces considérations nous ont convaincu de la justesse du voeu qui nous avait été manifesté et nous ont engagé à cette légère modification du plan primitivement tracé.

Sous tous les autres rapports, le présent volume est entièrement conforme au plan adopté. Ayant en vue d'un côté, que toutes les relations internationales de la Russie avec tous les Etats Germaniques ont toujours été déterminées par les rapports réciproques entre elle et la Prusse, et de l'autre côté, que l'unité germanique s'est accomplie sous la direction de la Prusse, nous avons jugé indispensable d'insérer dans cette nouvelle série d'actes internationaux tous les traités et toutes les conventions

одно было сдѣлано существенное отступленіе. На основаніи предисловія къ первому тому, въ которомъ былъ изложенъ весь планъ настоящаго изданія, послѣ обнародованія серіи трактатовъ между Россіей и Австріей должна была слѣдовать серія международныхъ актовъ, заключенныхъ Россіей съ Англіей. Однако со стороны лицъ, вполнѣ компетентныхъ, намъ заявлено было желаніе отступить отъ этого плана и сперва издать международные акты, заключенные Россіей съ Пруссіей и со всѣми другими германскими государствами, а потомъ приступить къ обнародованію трактатовъ съ Англіей. Политическая важность отношеній Россіи къ Пруссіи, тѣсная связь ихъ съ изложенными въ первыхъ пяти томахъ отношеніями Россіи къ Австріи, постоянно возрастающее значеніе коммерческихъ оборотовъ и международныхъ сношеній между Россіей и Пруссіей — всѣ эти обстоятельства заставили насъ убѣдиться въ основательности заявленнаго намъ желанія и согласиться на это маленькое отступленіе отъ первоначальнаго плана.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ настоящій томъ представляется точнымъ исполненіемъ принятаго плана. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что всѣ международныя сношенія Россіи со всѣми германскими государствами всегда опредѣлялись взаимными отношеніями между Россіею и Пруссіею, и, съ другой, что подъ руководительствомъ прусскаго правительства совершилось объединеніе всей Германіи, мы считали совершенно необходимымъ включить въ эту новую серію международныхъ актовъ всѣ

conclus par la Russie avec les divers Etats et les villes Germaniques.

Le présent volume comprend tous les actes internationaux depuis l'année 1656 jusqu' à 1762, c'est-à-dire jusqu' à l'avènement de l'Impératrice Catherine II au trône de toutes les Russies. Tous ces actes nous ont été fournis par les principales archives du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou et ils sont imprimés sans aucun changement, même dans l'orthographe. Un très petit nombre de ces actes, dont les originaux ne se trouvaient pas aux principales archives de Moscou, nous ont été communiqués de la manière la plus obligeante par les archives royales de Prusse et les archives de la ville de Danzig. (№№ 178, 179, 180, 184, 189, 196), grâce au bienveillant intermédiaire de l'Ambassade Impériale à Berlin et du Consulat général de Russie à Danzig.

Quelques uns des actes que nous citons sont publiés pour la première fois et plusieurs présentent un grand intérêt (№№ 185, 186, 189, 199, 213 etc.). L'insertion de quelques conventions de mariage s'explique par le caractère absolument politique de leurs clauses et par l'influence incontestable qu'ils ont eue sur les relations internationales.

Il est nécessaire de faire observer quant aux traductions de ces actes, qu'elles ont été reçues par nous des principales archives du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou et que nous n'y avons fait que les modifications indispensables pour réctifier les fautes évidentes.

вообще трактаты и конвенціи, заключенные Россіей съ различными германскими государствами и городами.

Въ настоящій томъ вошли всѣ международные акты съ 1656 по 1762 годъ или до восшествія на всероссійскій престолъ Императрицы Екатерины II. Всѣ нижеслѣдующіе акты доставлены намъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатаны безъ всякихъ измѣненій и съ сохраненіемъ свойственнаго имъ правописанія. Только немногіе акты, подлинники которыхъ не оказались въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, были обязательнѣйшимъ образомъ доставлены намъ изъ Королевскаго Прусскаго Государственнаго Архива и изъ архива города Данцига (№№ 178, 179, 180, 184, 189, 196), чрезъ любезное посредство Императорскаго Посольства въ Берлинѣ и Генеральнаго Консула въ Данцигѣ.

Нѣкоторые изъ напечатанныхъ актовъ обнародуются здѣсь въ первый разъ и многіе изъ нихъ представляютъ значительный интересъ (№№ 185, 186, 189, 199, 213 и др.). Включеніе въ этотъ томъ также нѣсколькихъ брачныхъ договоровъ оправдывается содержащимися въ нихъ статьями безусловно политическаго характера и несомнѣннымъ ихъ вліяніемъ на международныя отношенія.

Относительно переводовъ напечатанныхъ актовъ необходимо замѣтить, что они почти всѣ получены изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и подвергались только такимъ исправленіямъ, которыя были совершенно неизбѣжны для устраненія явныхъ ошибокъ.

Enfin, pour ce qui concerne les introductions historiques, nous avons, en les rédigeant, puisé aux mêmes sources authentiques que les archives nous ont ouvertes lors de la publication des volumes précédents. Toutefois, on doit faire remarquer que dans le présent volume, ces introductions historiques sont beaucoup plus détaillées que dans le tome I, consacré aux traités conclus avec l'Autriche. Nous espérons que les négociations diplomatiques exposées dans ces introductions historiques, présenteront un intérêt réel et nous pensons que plusieurs des faits rapportés sont dignes de fixer l'attention. Nous osons croire, entre autres, que les introductions aux №№ 185, 187 te 188, 189, 207 et 208, 213, 214 et 216 seront lues avec intérêt.

Le commencement des relations diplomatiques entre la Russie et la Prusse, datant de l'année 1516, le premier acte que nous avions à reproduire, conformément au plan de la présente publication, pouvait être le traité d'alliance de 1656. Par conséquent, nous avons tâché de caractériser en quelques mots, dans une introduction spéciale, les causes originelles de ces relations diplomatiques et les conditions de leur développement successif. Les motifs qui avaient rapproché la Russie et la Prusse se sont de plus en plus fortifiés dans le cours des siècles et ont amené l'établissement des rapports intimes d'amitié et d'alliance. Les fondements de cette intimité furent surtout solidement basés sous le règne de Pierre le Grand et du roi Frédéric Guillaume I. A la mort du grand Empereur, l'envoyé de Prusse à St.-Pétersbourg ayant demandé au roi

Что касается наконецъ историческихъ введеній, то для составленія ихъ мы пользовались тѣми же архивными источниками, которые были предоставлены въ наше распоряженіе при изданіи предшествовавшихъ томовъ. Только нельзя не замѣтить, что въ этомъ томѣ историческія введенія значительно подробнѣе, чѣмъ въ первомъ томѣ трактатовъ, заключенныхъ съ Австріею. Надѣемся, что изложенные въ этихъ историческихъ введеніяхъ дипломатическіе переговоры представляютъ несомнѣнный интересъ и что многіе изъ приведенныхъ фактовъ заслуживаютъ вниманія. Смѣемъ думать, что не безъ интереса прочтутся введенія къ №№ 185, 187 и 188, 199, 207 и 208, 213, 214 и 216.

Въ виду того, что начало дипломатическихъ сношеній между Россіей и Пруссіей относится къ 1516 году, согласно же плану настоящаго изданія первымъ актомъ подлежащимъ включенію въ этотъ томъ могъ быть только союзный договоръ 1656 года, мы сдѣлали попытку характеризовать въ немногихъ словахъ, въ особенномъ введеніи, первоначальныя причины этихъ дипломатическихъ сношеній и условія поступательнаго ихъ развитія. Эти первоначальныя причины сближенія Россіи съ Пруссіей все болѣе укрѣплялись въ продолженіе вѣковъ и привели къ установленію самыхъ дружескихъ и союзныхъ отношеній. Этой дружбѣ было положено самое прочное основаніе въ царствованіе Петра В. и короля Фридриха-Вильгельма I. Когда умеръ великій Императоръ, то на вопросъ прусскаго посланника при С.-Петербургскомъ дворѣ, какъ носить

comment il devait porter le deuil, celui-ci répondit: «Comme pour moi-même!» Toutefois, bien que Frédéric Guillaume I ait versé des larmes en apprenant la fin de Pierre le Grand, «son meilleur ami», il n'en témoignait pas moins souvent des craintes au sujet de l'accroissement de la puissance de la Russie et de son influence sur les affaires de l'Europe occidentale. Le roi de Prusse avait coutume de dire: «J'aime les amis forts, mais non les voisins puissants». Cette conviction conduisit le gouvernement prussien à agir d'une manière peu conforme avec les sentiments d'amitié et les égards réciproques unissant les deux souverains, aussi bien qu'avec les intérêts essentiels des deux Etats. Les appréhensions conçues par le roi de Prusse amenèrent un refroidissement, toujours passager, il est vrai, entre la Russie et la Prusse. Il est curieux que des craintes du même genre, qui s'étaient emparées du gouvernement russe sous le règne de l'Impératrice Elisabeth Pétrowna, aient abouti en 1757 à une déclaration de guerre à la Prusse. Le célèbre chancelier, comte A. P. Bestoujew-Rioumine, qui dirigea sous ce règne la politique russe, était convaincu que Frédéric le Grand «étant le plus proche et le plus puissant voisin de la Russie et, par conséquent, le plus dangereux», devait être l'ennemi de la Russie et qu'il fallait l'anéantir. Cette conviction amena la participation de la Russie à la guerre de Sept ans qui coûta à la nation russe d'énormes sacrifices et ne lui rapporta pas le moindre avantage.

Ainsi, pendant le règne des deux grands souverains, Pierre I et Frédéric II, à une époque où la Russie et la

ему трауръ, король ему отвѣтилъ: «какъ по мнѣ!» Не смотря на то, что король Фридрихъ-Вильгельмъ прослезился, когда узналъ о смерти Петра В., своего «лучшаго друга», все-таки онъ иногда высказывалъ опасенія по поводу развитія могущества Россіи и вліянія ея на дѣла Западной Европы. Король прусскій говаривалъ: «я люблю сильныхъ друзей, но не могущественныхъ сосѣдей». Эта мысль заставила прусское правительство дѣйствовать иногда несогласно ни съ личными чувствами взаимной дружбы и уваженія, соединявшими Петра В. и Фридриха-Вильгельма, ни съ насущными интересами обоихъ государствъ. Эти опасенія со стороны прусскаго короля приводили къ охлажденію, хотя всегда мимолетному, между Россіею и Пруссіею. Любопытно, что такого же рода опасенія, охватившія русское правительство въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, окончились въ 1757 году объявленіемъ Пруссіи войны. Руководитель русскою политикою въ это царствованіе, знаменитый канцлеръ графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ былъ убѣжденъ, что Фридрихъ-Вильгельмъ, «будучи наиближайшимъ и наисильнѣйшимъ сосѣдомъ Россійской Имперіи, потому натурально и наиопаснѣйшимъ», долженъ быть врагомъ Россіи и потому долженъ быть уничтоженъ. Это убѣжденіе привело къ участію Россіи въ Семилѣтней войнѣ, стоившей русскому народу огромныхъ жертвъ и не приносившей ему ни малѣйшей выгоды.

Такимъ образомъ, въ царствованіе двухъ великихъ монарховъ, Петра I и Фридриха II, когда Россія и Пруссія рас-

Prusse développaient leur puissance politique, on comprend facilement les sentiments de crainte et même de jalousie qui faisaient naître des préventions, des périls et des malentendus, dont la conséquence était un refroidissement des relations, aboutissant même à la guerre. Sous l'empire de ces préventions et de ces appréhensions, les deux puissances oubliaient momentanément qu'elles n'avaient aucun motif rationnel d'hostilité réciproque, aucun avantage appréciable à poursuivre l'une à l'égard de l'autre une politique d'agression et de conquête, aucune raison légitime pouvant justifier l'extension de leur sphère d'influence aux dépens l'une de l'autre. L'histoire des négociations diplomatiques sous le règne de la grande Impératrice Catherine II démontre que les relations entre la Russie et la Prusse s'établirent sur la base solide de l'amitié, d'une étroite alliance et d'un respect mutuel de leurs intérêts réciproques, bien que les deux Etats fussent devenus de plus en plus «de proches voisins», qu'ils eussent constamment agrandi leurs possessions et leur puissance politique et se fussent rencontrés de plus en plus fréquemment sur le terrain des négociations diplomatiques pour la solution des grandes questions internationales. Catherine II et Frédéric II étaient pénétrés de la nécessité de la paix et de la bonne intelligence pour le développement général de la prospérité intérieure des peuples soumis à leur sceptre. Cette conviction prévint beaucoup de malentendus, concilia bien des divergences et contribua à l'extension constante des relations commerciales ainsi qu'aux progrès croissants du bien-être intérieur en Russie et en Prusse,

ширили свое политическое могущество, совершенно понятныя чувства боязни и отчасти зависти зарождали предвзятыя мысли, вызывали опасенія и приводили къ недоразумѣніямъ, ко взаимному охлажденію и даже къ войнѣ. Подъ вліяніемъ этихъ предвзятыхъ идей и опасеній обѣ державы на время совершенно забыли, что нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній взаимной вражды, никакихъ улыбающихся цѣлей завоевательной въ отношеніи другъ друга политики, никакихъ законныхъ побудительныхъ причинъ одной расширить сферу своего вліянія насчетъ другой. Исторія дипломатическихъ переговоровъ въ царствованіе великой Императрицы Екатерины II покажетъ намъ, что отношенія между Россіею и Пруссіею устанавливаются на твердомъ основаніи союза, дружбы и уваженія ко взаимнымъ интересамъ, не смотря на то, что обѣ державы все болѣе становятся «наиближайшими сосѣдями», все болѣе увеличиваютъ свои владѣнія и политическое могущество и все чаще встрѣчаются на поприщѣ дипломатическихъ переговоровъ для разрѣшенія возникшихъ международныхъ затрудненій. Екатерина II и Фридрихъ II были проникнуты сознаніемъ въ *необходимости* мира и согласія для всесторонняго развитія внутренней жизни подчиненныхъ ихъ скипетру народовъ. Это сознаніе предупреждало многія недоразумѣнія, скорѣе разрѣшало возникшія несогласія, постоянно содѣйствовало развитію мирныхъ и торговыхъ сношеній и, наконецъ, значительно увеличивало условія внутренняго преуспѣянія Россіи и Пруссіи, не парализуя значенія ихъ голоса при разрѣшеніи общеевропейскихъ дѣлъ.

sans diminuer l'influence de leur vote dans la solution des questions européennes.

En un mot, Catherine II ne redoutait pas «son voisin le plus immédiat» qui n'était pas à ses» yeux le voisin le plus dangereux» parceque c'était un voisin *satisfait*. La grande Impératrice fit tout ce que permettaient l'honneur et les intérêts de la Russie pour que Frédéric II fût ce voisin satisfait. Le roi de Prusse se proposa le même but et le résultat final fut la paix, l'accord et une alliance étroite entre les deux puissances.

Sous le règne d'Elisabeth Pétrowna on redoutait surtout le voisin puissant oubliant le danger beaucoup plus réel du voisin *mécontent*.

Ces réfléxions nous ont été suggérées par l'étude des relations de la Russie et de la Prusse depuis leur origine jusqu'à la fin du dernier siècle. En combien elles sont confirmées par des faits positifs, c'est ce qui ressortira du contenu du présent volume et plus encore des volumes qui suivront.

En terminant, nous nous faisons un agréable devoir d'exprimer notre sincère gratitude à tous ceux qui nous ont prêté leur concours pour la présente publication. Nous sommes plus particulièrement redevables à l'obligeante coopération de M. le Directeur des principales archives de Moscou du Ministère des Affaires Etrangères, le maître de la Cour baron Th. A. Buhler, le baron A. H. Jomini, P. L. Waxel et le comte D. A. Capniste.

F. M.

Однимъ словомъ, Екатерина II не боялась «сосѣда наиближайшаго», который не былъ для нея сосѣдомъ «наиопаснѣйшимъ», потому что онъ былъ сосѣдомъ *довольнымъ*. Великая Императрица сдѣлала все, что допускалось честью и интересами Россіи, для того, чтобы Фридрихъ Великій былъ сосѣдомъ довольнымъ. Прусскій король поставилъ себѣ ту же самую цѣль, и въ общемъ результатѣ оказались миръ, согласіе и тѣсный союзъ между обѣими державами.

Въ царствованіе же Елисаветы Петровны исключительно опасались «наисильнѣйшаго» сосѣда, совершенно забывая, что гораздо опаснѣе *недовольный* сосѣдъ.

На эти мысли привело насъ изученіе отношеній Россіи къ Пруссіи съ момента ихъ зарожденія до конца прошлаго столѣтія. Насколько онѣ основаны на положительныхъ фактахъ видно изъ настоящаго тома и еще лучше обнаружится въ слѣдующихъ томахъ настоящаго изданія.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу искреннѣйшую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ намъ какое нибудь содѣйствіе при составленіи этого тома. Въ особенности много мы обязаны любезному содѣйствію г. Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Гофмейстера Барона Ѳ. А. Бюлера, Барона А. Г. Жомини, П. Л. Ваксела и графа Д. А. Капниста.

Ѳ. М.

INDEX.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*) *Remarque.* Par inadvertence le texte du № 181 et publié sub № 182.

*) *Примѣчаніе.* По ошибкѣ текстъ № 181 попалъ подъ № 182 и наоборотъ.

PAGES.

СТРАН.

INTRODUCTION.

A dater du XII siècle, les relations commerciales entre Novogòrod la Grande et les villes commerçantes allemandes prirent peu à peu une consistance et un développement prospères. A cette époque déjà les négociants d'au-delà des mers visitaient souvent l'île de Gothland et la ville Lubeck. A Novogòrod même, comme aussi à Pskow, les marchands allemands obtenaient en leur faveur des droits commerciaux très larges et acquéraient une position solide. La Hanse allemande était pleinement fondée à considérer «la cour allemande» de Novogòrod comme un de ses meilleurs marchés et pour le conserver, elle concluait des traités internationaux et faisait des guerres.

Néanmoins, ces relations commerciales ne pouvaient ni arriver à leur développement complet, ni produire un rapprochement réciproque entre les nations commerçantes. L'existence même de la ligue hanséatique n'était rendue possible que par l'anarchie qui régnait au moyen âge dans la vie intérieure des Etats et dans la sphère des rapports internationaux. L'accroissement du principe de l'autorité gouvernementale suprême dans les Etats allemands et la diminution graduelle du nombre des membres de la ligue hanséatique et de leur indépendance, enfin la formation dans le Nord de l'Allemagne d'un nouvel Etat animé de prétentions ambitieuses et d'aspirations énergiques,—tout cela devait concourir à la décadence des relations inter-

ВВЕДЕНІЕ.

Начиная съ XII вѣка, торговыя сношенія между Великимъ Новгородомъ и германскими коммерческими городами получаютъ мало по малу извѣстную устойчивость и развитіе. Уже въ это время новгородскіе заморскіе купцы нерѣдко плавали на островъ Готландъ и въ Любекъ. Въ самомъ же Новгородѣ, а равно и во Псковѣ, нѣмецкіе купцы выговариваютъ въ свою пользу весьма обширныя торговыя права и пріобрѣтаютъ прочное положеніе. Нѣмецкая Ганза имѣла полное право считать «нѣмецкій дворъ» въ Новгородѣ однимъ изъ лучшихъ своихъ рынковъ, для сохраненія котораго за собою она заключала и международные договоры, и вела войны.

Но всетаки эти торговыя сношенія не могли ни получить полнаго развитія, ни привести къ взаимному сближенію торгующихъ народовъ. Существованіе самаго Ганзейскаго Союза было возможно только при господствѣ средневѣковаго безначалія внутри государствъ и въ области международныхъ отношеній. Возвышеніе въ германскихъ государствахъ принципа верховной государственной власти, постепенное уменьшеніе числа и самостоятельности отдѣльныхъ членовъ Ганзейскаго Союза и, наконецъ, образованіе на сѣверѣ Германіи новаго государства, съ значительными претензіями и энергическими стремленіями,— все это должно было содѣйствовать уничтоженію самостоятельныхъ международныхъ отношеній между Великимъ Новго-

nationales indépendantes entre Novogòrod la Grande et les villes hanséatiques. Mais il n'est pas douteux que le dernier coup porté à ces relations fut la conquête de Novogòrod par Moscou en 1478. Le grand prince Iwan Vassilievitch ferma la cour hanséatique à Novogòrod et fit arrêter les négociants allemands.

C'est ainsi qu'il fut mis fin à des rapports qui ne pouvaient ni faire connaître la nation russe aux Allemands, ni conduire à des alliances politiques solides. Les Allemands vivaient à Novogòrod sur le pied de guerre: leur cour ressemblait à un camp d'hommes armés au milieu d'ennemis plutôt qu'à la résidence de commerçants paisibles. Tous les efforts des négociants allemands étaient exclusivement dirigés vers l'augmentation de leurs franchises et de leurs droits aux dépens des droits et des intérêts du commerce et de l'industrie russes. Tout rapprochement effectif entre les Russes et les Allemands était mis hors de question par le seul fait que ni les uns ni les autres ne se reconnaissaient aucun intérêt commun. Quant aux habitants de Novogòrod, Pskow et Smolensk, c'est-à-dire des villes qui servaient de centre au commerce avec l'Allemagne, ils ne pouvaient se comporter à l'égard de leurs hôtes allemands qu'avec la plus grande circonspection et la plus grande défiance. Le désir de se familiariser d'une manière plus intime avec leurs moeurs et leurs idées ne pouvait pas s'éveiller chez ces «arrogants barbares du Nord». De même on eût vainement cherché chez les habitants de Novogòrod ou de Pskow de vastes combinaisons politiques de nature à les convaincre de la nécessité de cultiver la connaissance des Allemands et de profiter des forces de la Hanse pour réaliser des buts politiques quelconques.

D'après ces considérations, l'histoire des relations commerciales de Novogòrod la

родомъ и ганзейскими городами. Но нѣтъ сомнѣнія, что окончательный ударъ этимъ отношеніямъ былъ нанесенъ покореніемъ Новгорода Москвою въ 1478 году. Великій Князь Иванъ Васильевичъ закрылъ ганзейскій дворъ въ Новгородѣ и велѣлъ взять подъ стражу самихъ нѣмецкихъ купцовъ.

Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ отношеніямъ, которыя не могли привести ни къ ознакомленію русскаго народа съ нѣмецкимъ, ни къ какимъ нибудь прочнымъ политическимъ союзамъ. Нѣмцы жили въ Новгородѣ, на своемъ дворѣ, совершенно на военномъ положеніи: ихъ дворъ болѣе походилъ на вооруженный лагерь посреди непріятелей, нежели на пребываніе людей торговыхъ и мирныхъ. Всѣ заботы нѣмецкихъ купцовъ были исключительно направлены къ увеличенію своихъ вольностей и правъ на счетъ интересовъ и правъ русской торговли и промышленности. О дѣйствительномъ сближеніи между русскими и нѣмцами не могло быть рѣчи уже по той причинѣ, что ни тѣ, ни другіе не сознавали никакихъ общихъ связующихъ ихъ интересовъ. Что касается, въ особенности, жителей Новгорода, Пскова и Смоленска, т. е. городовъ, бывшихъ главными центрами нѣмецкой торговли, то они не могли относиться иначе какъ съ крайнею осторожностью и недовѣріемъ къ своимъ заморскимъ гостямъ. Желаніе же ближе ознакомиться съ ихъ бытомъ и понятіями не могло пробуждаться въ «спесивыхъ сѣверныхъ варварахъ». Точно также напрасно было бы искать у новгородскихъ или псковскихъ людей какихъ нибудь широкихъ политическихъ замысловъ, которые могли бы вселять въ нихъ убѣжденіе въ необходимости дорожить своимъ знакомствомъ съ нѣмцами и пользоваться силами Ганзы для преслѣдованія какихъ нибудь политическихъ цѣлей.

На основаніи этихъ соображеній исторія торговыхъ сношеній между Великимъ Нов-

Grande, de Pskow et de Smolensk avec les villes allemandes n'offre qu'un intérêt scientifique, mais elle ne peut pas servir à expliquer les rapports politiques et internationaux qui s'établirent au XVI siècle entre l'Etat moscovite et le principal des Etats allemands—la Prusse. Dans les rapports de ces deux Etats l'intérêt politique se manifeste au premier plan dès l'origine de leurs relations immédiates. La conscience de la communauté de leurs intérêts spécialement politiques les amène à un rapprochement qui, avec le cours du temps, se développe de plus en plus et aboutit à une étroite alliance et à une solide amitié. A mesure que s'affermit dans la conscience des deux Etats la conviction de la nécessité de leur alliance en vue de la poursuite de leurs buts politiques, se développent aussi les relations pacifiques et commerciales entre les deux nations. Dans cette occasion les rapports commerciaux reçoivent leur extension sous le couvert des intérêts politiques qui unissent les deux gouvernements. Telle est l'explication de la situation respective incontestable de la Russie et de la Prusse, en vertu de laguelle, plus leur amitié est sincère, plus elles sont pénétrées toutes deux de la communauté de leurs intérêts politiques, plus aussi leurs relations commerciales se développent librement pour leur mutuel avantage. Cette vérité se révèle à travers toute l'histoire des rapports internationaux entre la Russie et la Prusse.

L'origine de leurs relations diplomatiques remonte à l'année 1516. Lorsqu'à cette époque Zabolotsky et ses compagnons, envoyés moscovites, revinrent de Vienne, le Grand-Maître de l'Ordre Teutonique, prince souverain de Prusse, Albert, les pria de rappeler au grand prince Vassily Ivanovitch son vif désir de vivre en amitié et en alliance avec l'Etat moscovite. Le Grand-Maître recherchait particulièrement

городомъ, Псковомъ и Смоленскомъ съ нѣмецкими городами имѣетъ исключительно культурный интересъ и не можетъ служить объясненіемъ для тѣхъ политическихъ или международныхъ отношеній, которыя возникли въ XVI вѣкѣ между Московскимъ государствомъ и главнѣйшимъ германскимъ государствомъ—Пруссіею. Въ отношеніяхъ между этими двумя государствами *политическій* интересъ выступаетъ на первый планъ при самомъ зарожденіи непосредственныхъ между ними сношеній. Сознаніе общности именно политическихъ интересовъ приводитъ къ постепенному между ними сближенію, которое въ теченіе времени, все болѣе развивается и приводитъ къ тѣсному союзу и крѣпкой дружбѣ. По мѣрѣ же того, какъ утверждается въ сознаніи Россіи и Пруссіи необходимость союза для преслѣдованія своихъ политическихъ цѣлей,—по мѣрѣ того развиваются мирныя и торговыя сношенія между обоими народами. Въ этомъ случаѣ торговыя сношенія зарождаются и получаютъ развитіе подъ покровомъ политическихъ интересовъ, соединяющихъ оба государства. Вотъ объясненіе того несомнѣннаго положенія, что чѣмъ искреннѣе дружба между Россіею и Пруссіею, чѣмъ болѣе обѣ державы проникнуты сознаніемъ общихъ политическихъ интересовъ, тѣмъ свободнѣе и тѣмъ лучше для взаимной пользы развиваются торговыя между ними сношенія. Это положеніе проходитъ чрезъ всю исторію международныхъ отношеній между Россіею и Пруссіею.

Начало дипломатическихъ сношеній между Россіею и Пруссіею относится къ 1516 году. Когда въ этомъ году возвращались изъ Вѣны московскіе послы Заболотскій со товарищи, гохмейстеръ Нѣмецкаго Ордена и владѣтельный князь Пруссіи, Альбертъ, просилъ ихъ напомнить Великому Князю Василію Ивановичу объ искреннемъ его желаніи жить въ союзѣ и дружбѣ съ Московскимъ государствомъ.

l'alliance avec Moscou en vue de la lutte contre les Polonais qu'il détestait.

C'est ainsi que commencèrent les rapports diplomatiques directs entre la Russie et la Prusse. Les premières bases en furent posées par le Grand-Maître de l'Ordre Teutonique. Les motifs qui les avaient fait naître au commencement du XVI siècle continuèrent à exercer leur action par la suite, après que le Duché de Prusse se fût réuni au Marcgraviat de Brandebourg et que la main ferme du grand électeur Frédéric Guillaume eût placé la Prusse à la tête de l'Allemagne protestante. Autour de ces relations diplomatiques entre la Russie et la Prusse se groupa peu à peu la politique de tous les Etats allemands, à l'exception de l'Autriche. Les aspirations politiques de la cour de Prusse vers la Russie, devaient nécessairement réagir sur les rapports de tous les autres gouvernements germaniques avec ce pays.

Mais par quoi furent provoquées les premières relations entre la Prusse et la Russie? Par quels motifs peut on expliquer le rapprochement progressif qui s'opéra entre ces deux Etats? En quoi consistent le but et les bases rationnelles de la constante progression de leurs négociations diplomatiques?

Les rapports internationaux ne présentent pas une arène livrée au hazard aveugle ou à un grossier arbitraire. Les relations mutuelles entre les nations sont soumises à des règles précises et dépendent virtuellement de l'organisation intérieure des Etats et du degré de culture des peuples. Si l'on envisage d'un point de vue correct la marche progressive du développement de la Prusse et de la Russie, on se rendra facilement compte des causes premières qui ont éte le point de départ de toutes leurs négociations et de tous leurs rapports internationaux. Jetons un coup d'oeil rapide

Въ особенности гохмейстеръ желалъ союза съ Москвою для борьбы противъ ненавистныхъ ему Поляковъ.

Такимъ образомъ начались непосредственныя дипломатическія сношенія между Россіею и Пруссіею. Начало имъ положилъ великій магистръ Нѣмецкаго Ордена, владѣвшій Пруссіею. Причины, вызвавшія ихъ въ началѣ XVI вѣка, продолжали дѣйствовать также въ послѣдующія времена, послѣ того какъ герцогство Прусское соединилось съ маркграфствомъ Бранденбургскимъ и великій курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ твердою рукою выдвинулъ Пруссію во главу всей протестантской Германіи. Около дипломатическихъ переговоровъ между Россіею и Пруссіею малу по малу сосредоточивается политика всѣхъ германскихъ государствъ, за исключеніемъ Австріи. Политическія стремленія берлинскаго двора въ отношеніи Россіи по необходимости должны были отражаться на сношеніяхъ всѣхъ остальныхъ германскихъ правительствъ съ Россіею.

Но чѣмъ были вызваны первоначальныя сношенія между Россіею и Пруссіею? Какими причинами можно себѣ объяснить постепенное сближеніе между обѣими этими державами? Въ чемъ заключаются цѣль и разумное основаніе постоянно разрастающихся между ними дипломатическихъ переговоровъ?

Международныя отношенія не представляются ареною господства слѣпаго случая и дикаго произвола. Взаимныя отношенія между народами подчиняются твердымъ законамъ и находятся въ причинной зависимости отъ внутренняго строя государствъ и культурнаго состоянія народовъ. Имѣя правильный взглядъ на процессъ государственнаго развитія Пруссіи и Россіи, не трудно будетъ себѣ уяснить побудительныя причины, легшія въ основаніе всѣхъ дипломатическихъ между ними переговоровъ и международныхъ отношеній. Бросимте бѣглый взглядъ на эти причины

sur ces causes, afin de faire bien comprendre l'histoire des mutuels rapports de ces deux Etats.

«Dans la vie politique, dit l'illustre historien allemand Ranke, la manifestation des idées coïncide avec le commencement de leur réalisation». Cette vérité profonde est pleinement confirmée par l'histoire de la naissance et du développement de la Prusse. Les mêmes idées qui ont présidé à l'avènement de cet Etat à une existence politique indépendante, l'ont conduit à se conquérir une place très respectable parmi les puissances de l'Europe et mis un cachet particulier sur toute sa politique internationale dans le cours de plusieurs siècles.

«La Prusse, selon l'expression d'un profond penseur politique contemporain, est le produit d'un grand et remarquable travail politique». Elle est née «d'une sévère discipline» et d'un ordre intérieur vigoureux. Elle est avant tout la création de ses monarques. «On peut se représenter l'histoire d'Angleterre sans Guillaume III, dit l'historien von Treitschke, et celle de France sans le cardinal Richelieu; mais comprendre l'histoire de l'Etat Prussien sans ses souverains, est impossible». (*Treitschke*, Deutsche Geschichte im XIX Jahrhundert. Lpz. 1879, vol. I, page 29).

En effet, ni le duché de Prusse, ni le marcgraviat de Brandebourg ne sont redevables de leur origine au travail autonome de leurs habitants, tel que l'histoire a pu le saisir dans ces deux Etats. Non, la colonisation allemande conquit ces contrées sur des races ennemies et la race slave en particuler dut se courber sous le joug pesant des conquérants allemands. On sait dans quelles circonstances l'Ordre Teutonique s'établit en Prusse au XIII siècle. Il y apparaissait non seulement comme représentant de la force physique, mais encore comme le propagateur de la vérité chrétienne et le défenseur des intérêts d'une plus haute culture. Maintenant con-

для того, чтобъ понять исторію взаимныхъ отношеній обоихъ этихъ государствъ.

«Въ политической жизни», говоритъ маститый германскій историкъ Ранке, «обнаруженіе идей совпадаетъ съ началомъ ихъ осуществленія». Эта глубокая истина вполнѣ подтверждается исторіею зарожденія и развитія Пруссіи. Тѣ самыя идеи, которыя вызвали къ самостоятельной политической жизни Пруссію, привели ее къ завоеванію себѣ весьма почетнаго мѣста въ средѣ европейскихъ державъ и наложили особенную печать на всю международную ея политику въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ.

«Пруссія», говоря словами одного геніальнаго современнаго политическаго мыслителя, «есть великая, замѣчательная историческая работа. Эта страна—родина строгой дисциплины» и твердаго внутренняго порядка. Она, прежде всего, дѣло своихъ монарховъ. «Исторію Англіи, утверждаетъ историкъ фонъ Трейтчке, можно себѣ объяснить безъ Вильгельма III, исторію Франціи безъ кардинала Ришельё, но понять развитіе Прусскаго государства помимо его государей—немыслимо». (*Treitschke.* Deutsche Geschichte im XIX Jahrhundert. Lpz. 1879, Bd. I (S. 29).

Въ самомъ дѣлѣ ни герцогство Прусское ни маркграфство Бранденбургское не обязаны своимъ происхожденіемъ самобытной работѣ народонаселенія, застигнутаго исторіею въ обѣихъ этихъ областяхъ. Нѣтъ, нѣмецкая колонизація отвоевывала эти страны отъ враждебныхъ ей племенъ, и въ особенности славянское племя принуждено было нагнуть свою выю подъ строгимъ ярмомъ нѣмецкихъ завоевателей. Извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ водворился въ XIII столѣтіи Нѣмецкій Орденъ въ Пруссіи. Онъ явился здѣсь не только представителемъ физической силы, но также распространителемъ истинъ христіанской религіи и защитникомъ интересовъ лучшей культурной жизни.

stamment un lien étroit entre ses propres intérêts et ceux de la politique et de cette civilisation plus élevée, l'Ordre s'assura un triomphe éclatant et définitif. sur les populations incultes des pays conquis.

Il parvint à ce but par trois moyens: l'épée, la croix et la charrue. L'épée dompta la population récalcitrante de la Prusse; la charrue conquit la terre aux semences de la vie civile; sous le symbole de la croix devaient se développer les germes d'une nouvelle organisation gouvernementale et de la vie publique. Les brillants résultats réalisés par l'Ordre témoignent de la manière dont il remplit cette tâche difficile. Malgré la position géographique très désavantageuse de la Prusse, séparée de l'Allemagne d'où l'Ordre tirait son origine; malgré ses guerres continuelles avec la Pologne et la Lithuanie, enfin, malgré les insurrections fréquentes des populations conquises, les chefs de cette puissante association réussirent à maintenir leur indépendance politique.

Mais la Prusse ne parvint à ce but qu'aux dépens de la race slave et à son préjudice. En effet, on est en droit d'affirmer que c'est sur les ruines des communautés slaves riveraines de la Baltique que fut érigé l'édifice de la Prusse et plus tard, du Brandebourg. Non seulement l'Ordre guerroya constamment avec ses voisins slaves, mais il fut même obligé de subir des relations de vassalité avec la Pologne. Les Maîtres de l'Ordre voyaient dans les Polonais leurs plus mortels ennemis. Ils s'efforçaient par tous les moyens d'exciter la haine entre la Lithuanie et la Pologne; ils donnaient volontiers asile dans leurs châteaux à tous les mécontents des pays voisins, et dès le XIV siècle ils allaient jusqu'à former avec les souverains de la Suède, de la Hongrie et de l'Autriche un *plan de partage de la Pologne! (V. Treitschke,* Historische und politische Aufsætze, 1867,

Поддерживая постоянную и тѣсную связь между своею личною пользою и интересами высшей политической и культурной жизни, Орденъ обезпечилъ за собою окончательное и блестящее торжество надъ невѣжественнымъ населеніемъ покореннаго края.

Тремя орудіями Орденъ достигъ своей цѣли: мечомъ, крестомъ и плугомъ. Мечемъ было покорено строптивое населеніе Пруссіи; плугомъ была завоевана земля для зарождающейся гражданственности; подъ сѣнію креста должны были развиваться зачатки новаго государственнаго строя и общественной жизни. Насколько Орденъ разрѣшилъ эту трудную задачу—объ этомъ свидѣтельствуетъ блестящій результатъ, имъ достигнутый. Не смотря на крайне невыгодное географическое положеніе Пруссіи, бывшей отрѣзанною отъ соплеменной Ордену Германіи; не смотря на постоянныя войны съ сосѣднею Польшею и Литвою; не смотря, наконецъ, на неоднократныя возстанія самого покореннаго населенія,—все-таки правителямъ Ордена удалось отстоять свою политическую независимость.

Но достигла Пруссія такого положенія не иначе, какъ въ ущербъ славянскаго племени и на его счетъ. Дѣйствительно, мы въ правѣ сказать, что на развалинахъ прибалтійскихъ славянскихъ общинъ поднимается государственное зданіе Пруссіи и, впослѣдствіи, Бранденбурга. Орденъ не только безпрерывно воевалъ съ сосѣдними славянами, но даже былъ вынужденъ признать себя въ ленныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ. Въ Полякахъ магистры Ордена видѣли самыхъ злѣйшихъ своихъ враговъ. Онъ старался всѣми средствами разжигать вражду между Литвою и Польшею; онъ охотно даетъ въ своихъ замкахъ убѣжище всѣмъ недовольнымъ изъ этихъ сосѣднихъ земель; онъ доходилъ уже въ XIV вѣкѣ дотого, что вмѣстѣ съ государями Швеціи, Венгріи и Австріи составляетъ *планъ о раздѣленіи* Польши! (Срав. *v. Treitschke.* Historische und politische

p. 35). Bien plus! Dès cette époque l'Ordre Teutonique voyait déjà dans l'alliance de la Russie le meilleur moyen pour anéantir son ennemi. Tous ces plans grandioses et ces vastes aspirations témoignent de la part de cet Etat allemand, fondé à l'extrême Nord, une telle vitalité qu'on ne peut se l'expliquer autrement que par les remarquables aptitudes gouvernementales de ses chefs.

Lorsqu'au XVI siècle s'effectua la réunion de la Prusse et du Brandebourg sous le même sceptre, les principes dirigeants que nous avons mentionnés plus haut continuèrent constamment à recevoir leur application. Les électeurs de Brandebourg et, par la suite, les rois de Prusse se distinguèrent presque toujours par la largeur de leur horizon politique et par un rare dévouement au bien public. Ils marchaient avec une résolution inflexible vers le but qu'ils s'étaient fixé: élargir les limites de leurs possessions et s'assurer une indépendance politique complète. A cet effet, il était indispensable, avant tout, d'organiser à l'intérieur de leur pays un ordre conforme aux voeux de leurs sujets et de favoriser par tous les moyens le développement du bien-être matériel et des forces intellectuelles de leur peuple. A côté de l'épée, de la croix et de la charrue, la science obtint dans le pays, à un rare degré, le respect du gouvernement et la sympathie de la société. Lorsqu'au XVI siècle la maison électorale de Brandebourg embrassa le parti de la Réformation, la Prusse prit ouvertement sous sa protection le mouvement dirigé vers le renversement de la primauté absolue de l'Eglise catholique-romaine et favorable au libre et complet développement de la pensée humaine.

Mais l'accession du Brandebourg à la Réformation eut en outre une influence décisive sur la politique internationale de cet Etat. En se séparant du catholicisme, le gouvernement de Berlin entra dans le

Aufsätze 1867, S. 35). Этого мало. Прусскій Орденъ уже въ это время видитъ въ союзѣ съ Россіею лучшее средство для уничтоженія своего врага. Всѣ эти грандіозные планы и стремленія указываютъ на такую живучесть основаннаго на дальнемъ сѣверѣ германскаго государства, которой нельзя себѣ объяснить иначе, какъ замѣчательными государственными способностями его руководителей.

Когда въ XVI столѣтіи состоялось соединеніе подъ однимъ скипетромъ Пруссіи и Бранденбурга, вышеуказанные руководящіе принципы постоянно получали примѣненіе. Бранденбургскіе курфирсты и впослѣдствіи прусскіе короли почти постоянно отличались широкимъ политическимъ горизонтомъ и рѣдкимъ самоотверженіемъ на общую пользу. Они неуклонно шли впередъ на пути къ намѣченной цѣли: расширить предѣлы своихъ владѣній и обезпечить полную политическую ихъ самостоятельность. Для этой цѣли необходимо было прежде всего устроить внутри своей страны порядокъ, согласный съ законными желаніями своихъ подданныхъ, и содѣйствовать всѣми средствами развитію матеріальнаго благосостоянія и интеллектуальныхъ силъ своего народа. Рядомъ съ мечемъ, крестомъ и плугомъ наука достигаетъ въ этой странѣ, въ рѣдкой степени, уваженія правительства и сочувствія общества. Когда же въ XVI стол. курфиршескій бранденбургскій домъ переходитъ на сторону реформаціи, Пруссія открыто беретъ подъ свое покровительство движеніе, направленное къ низложенію абсолютнаго главенства римско-католической церкви и болѣе благопріятное всестороннему развитію человѣческой мысли.

Но присоединеніе Бранденбурга къ реформаціи имѣло еще самое рѣшительное вліяніе на международную политику этого государства. Вслѣдствіе отреченія отъ католицизма берлинское правительство стало въ лагерь враговъ католической и це-

camp des ennemis de l'Autriche catholique et césarienne. Cette résolution divisa tous les Etats Germaniques en deux camps hostiles: d'un côté l'Autriche catholique et une partie de l'Allemagne qui s'était placée sous le protectorat du pouvoir césarien, — de l'autre, le Brandebourg et les gouvernements allemands, décidés à ne pas permettre l'accroissement excessif du pouvoir des empereurs d'Allemagne et de la maison d'Autriche. Ainsi la lutte acharnée et implacable entre l'Autriche et la Prusse pour la primauté en Allemagne se présente comme la conséquence d'une loi historique irrésistible. On comprend d'après cela, pourquoi l'acquisition par l'Autriche des royaumes de Bohême et de Hongrie dut causer à Berlin un extrême déplaisir et des appréhensions justement fondées. Tout accroissement de la puissance de la maison d'Autriche, où la dignité d'Empereur d'Allemagne était devenue presqu'héréditaire, devait indiquer à la dynastie des Hohenzollern la nécessité indispensable de chercher audelà des frontières de l'Allemagne un appui dans sa lutte contre son plus dangereux ennemi.

Dans le cours de plusieurs siècles le seul but de la politique de la Prusse vis-à-vis de l'Autriche consistait à lui persuader de renoncer au rôle prépondérant en Allemagne. Mais ce but n'a été complètement réalisé que de notre temps. La force des armes a seule pu résoudre cette question soulevée dès le XVI siècle et qui, pendant plusieurs siècles avait exercé une grande influence sur les relations entre la Russie et la Prusse. Ce n'est qu'aujourd'hui que, grâce à la Prusse, s'est élucidée la signification de l'Autriche comme «fait historique considérable», créé par la réunion violente de diverses nationalités sous un seul et même sceptre.

Si maintenant on demande: quels étaient les points de contact entre la Russie et la Prusse, on en trouverait plusieurs.

сарской Австріи. Этотъ шагъ его раздѣлилъ всѣ германскія государства на два враждебные другъ другу лагеря: съ одной стороны католическая Австрія и часть Германіи, поставившая себя подъ покровительство цесарской власти; съ другой стороны Бранденбургъ и германскія прa-правительства, не желавшія допускать чрезмѣрнаго усиленія власти германскихъ императоровъ и австрійскаго дома. Отсюда борьба, ожесточенная и непримиримая, между Австріею и Пруссіею изъ-за главенства въ Германіи представляется послѣдствіемъ дѣйствія непреложнаго историческаго закона. Понятно поэтому, почему пріобрѣтеніе Австріею королевствъ Богемскаго и Венгерскаго могло вызвать въ Берлинѣ только крайнее неудовольствіе и совершенно основательныя опасенія. Всякое усиленіе могущества австрійскаго дома, въ которомъ власть германскаго императора сдѣлалась почти наслѣдственною, должно было указать династіи Гогенцоллерновъ на необходимость искать за предѣлами Германіи поддержку въ борьбѣ противъ самаго опаснаго своего врага.

Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ единственная цѣль прусской политики въ отношеніи Австріи заключалась въ томъ, чтобы убѣдить ее отказаться отъ первенствующей роли въ Германіи. Но цѣль эта была вполнѣ достигнута только въ наше время. Только силою оружія былъ разрѣшенъ вопросъ, возникшій уже въ XVI вѣкѣ и вліявшій въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій на непосредственныя сношенія между Россіею и Пруссіею. Только теперь, благодаря Пруссіи, выяснилось значеніе Австріи, какъ «замѣчательнаго историческаго факта», созданнаго силою соединенія нѣсколькихъ національностей подъ однимъ скипетромъ.

Если теперь спросить: какія же были точки соприкосновенія между Россіею и Пруссіей? — то таковыхъ найдется нѣ-

Ces deux Etats n'avaient pas seulement les mêmes ennemis, mais encore leurs destinées historiques présentaient quelques traits caractéristiques communs qui méritent de fixer l'attention.

Si la Prusse est le résultat du «travail historique» et «la création de ses souverains,» et si l'Autriche est «un fait historique créé par la réunion de diverses nationalités,» — la Russie présente à la fois l'un et l'autre caractère. La Russie a aussi été le résultat du travail historique de la nation et la création de ses Grands-Princes et de ses Tzars, chez lesquels ne s'est jamais altéré le sentiment de l'indivisibilité du territoire russe. Ni les dissensions permanentes, ni les continuels changements de Princes, ni même la répartition des terres durant la période des guerres intestines et des assemblées nationales (vetcha) ne purent étouffer la conscience de la communauté des intérêts politiques et de l'unité du pays. Après l'élévation de Moscou — l'unificatrice de la terre russe,—cette unité gouvernementale se manifesta sous la forme la plus satisfaisante: dans la personne des Grands-Princes et des Tzars de Moscou. Mais la Russie a aussi été un «fait historique» en ce sens que les nations et les races qu'elle a soumises ont été réunies par la conscience de l'unité gouvernementale, la communauté de leur passé historique et la solidarité des intérêts politiques. C'est là un fait historique qui a reçu la sanction des siècles; il a été consacré par le sang de nombreuses générations qui ont porté le sacrifice de leur vie sur l'autel de la patrie commune; il a enfin été confirmée par les lois de l'Etat.

Si les Grands-Maîtres prussiens et les Electeurs de Brandebourg n'ont pu étendre les limites de leur pays et accroître sa signification politique que par leur persévérance inflexible à marcher vers le but

сколько. Россія и Пруссія не только имѣли одинаковыхъ враговъ, но кромѣ того историческая судьба представляетъ нѣсколько общихъ характеристическихъ чертъ, заслуживающихъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе.

Если Пруссія—результатъ «исторической работы» и «дѣла своихъ государей», если Австрія—«историческій фактъ», созданный союзомъ различныхъ національностей, то, наоборотъ, Россія представляется и тѣмъ, и другимъ. Россія есть результатъ „исторической работы» своего народа и представляется «дѣломъ» своихъ великихъ князей и царей, въ которыхъ никогда не угасало сознаніе нераздѣльности русской земли. Ни постоянныя усобицы, ни безпрерывныя смѣны князей, ни даже раздача земель во времена удѣльно-вѣчеваго періода не могли уничтожить сознанія общности политическихъ интересовъ и единства страны. Послѣ же возвышенія Москвы, собирательницы русской земли, это государственное единство выразилось въ самой осязательной формѣ: въ лицѣ московскихъ великихъ князей и царей. Но Россія есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и «историческій фактъ», въ томъ смыслѣ, что подчиненные ея скипетру народы и племена соединены сознаніемъ государственнаго единства, общностью историческаго прошлаго и солидарностью политическихъ интересовъ. Это такой историческій фактъ, который получилъ санкцію вѣковъ, утвержденъ кровью нѣсколькихъ поколѣній, приносившихъ на алтарь общей родины свою жизнь, и закрѣпленъ государственнымъ закономъ.

Если прусскіе великіе магистры и бранденбургскіе курфирсты только посредствомъ неуклоннаго стремленія къ сознанной цѣли въ состояніи были расширить предѣлы своей страны и поднять политическое ея

qu'ils avaient en vue, les Grands-Princes de Moscou n'ont pas mis moins de constance pour réunir toutes les terres russes sous leur domination personnelle et unique. Si les Electeurs de Brandebourg ont converti leur pays en un refuge pour les partisans du mouvement religieux nouvellement apparu dans l'Europe occidentale, au commencement du XVI siècle, d'un autre côté Moscou est également devenu le centre du monde religieux de la Russie après que la Chaire Métropolitaine y eut été transférée. Si la Prusse de l'Ordre Teutonique devint le rempart opposé par le monde germanique «aux nations barbares de l'Orient,» la Russie de Kiew et de Moscou a soutenu le choc des peuples barbares venant de l'Asie et a préservé de leur invasion toute l'Europe occidentale et, par conséquent, aussi le «monde germanique.»

Mais il est facile de trouver encore plus de points de contact dans la sphère de la politique extérieure de la Prusse et de la Russie. L'Ordre Teutonique avait des motifs très fondés pour considérer les Polonais comme ses «ennemis mortels.» Le brave Etienne Bathory disait ouvertement que le but de tous ses efforts était l'anéantisement de l'Etat moscovite. L'union de la Lithuanie avec la Pologne porta un énorme préjudice à la Prusse et excita avec raison de vives appréhensions en Russie. Si, après la réunion de la Prusse au Brandebourg, tous les efforts du gouvernement de Berlin tendirent naturellement à s'affranchir de sa honteuse dépendance de la Pologne et à accroître son territoire aux dépens de cet Etat en décomposition, la Russie ne devait pas moins aspirer à diminuer la puissance de son ennemi séculaire et de son turbulent voisin. Par conséquent, l'alliance entre la Russie et la Prusse contre la Pologne était commandée par les intérêts vitaux de ces deux Etats.

значеніе, то московскіе великіе князья съ неменьшею послѣдовательностью собирали русскую землю подъ единоличную свою власть. Если бранденбургскіе курфирсты обратили свою страну въ убѣжище сторонниковъ новаго религіознаго движенія, охватившаго Западную Европу въ началѣ XVI столѣтія, то, съ другой стороны, Москва, послѣ переселенія туда митрополичьей каѳедры, сдѣлалась также сосредоточіемъ духовнаго и религіознаго міра русскаго народа. Если орденская Пруссія была «оплотомъ», выдвинутымъ германскимъ міромъ противъ «дикихъ восточныхъ народовъ», то Кіевская и Московская Русь грудью своею отстояла всю Западную Европу и этотъ же самый «германскій міръ» противъ нахлынувшихъ изъ Азіи дикихъ народовъ.

Но еще болѣе точекъ соприкосновенія не трудно подмѣтить въ сферѣ внѣшней политики Пруссіи и Россіи. Нѣмецкій Орденъ имѣлъ весьма вѣскія причины считать Поляковъ своими «смертельными врагами». Храбрый Стефанъ Баторій открыто высказалъ, что цѣлью всѣхъ его стремленій будетъ уничтоженіе Московскаго государства. Соединеніе Литвы съ Польшею принесло огромный ущербъ Пруссіи и вызвало весьма справедливыя опасенія въ Россіи. Если послѣ соединенія Пруссіи съ Бранденбургомъ всѣ старанія берлинскаго правительства естественно были направлены къ освобожденію отъ постыдной зависимости отъ Польши и къ увеличенію своихъ владѣній на счетъ этого разлагающагося государства, то Россія еще менѣе не могла не стремиться къ уменьшенію могущества своего вѣковаго врага и безпокойнаго сосѣда. Слѣдовательно, союзъ между Россіею и Пруссіею противъ Польши вызывался самыми жизненными условіями обоихъ этихъ государствъ.

Il est vrai, que la Prusse de l'Ordre Teutonique, aussi bien que l'Electorat de Brandebourg, avaient une crainte nerveuse de la puissance aggressive «des schismatiques russes», auxquels ils attribuaient une hostilité irréconciliable contre toutes les nations de l'Europe occidentale, et tous les fruits de la civilisation et de la culture européennes. Mais il suffit au gouvernement prussien de connaître de plus près les tendances véritables de la Russie pour qu'il renonçât à ces idées préconçues.

Lorsque plus tard, au XVII siècle, l'Electorat de Brandebourg commença à aspirer à l'acquisition du littoral de la Baltique, c'est-à-dire de la Poméranie, appartenant à la Suède, une nouvelle base s'offrit à un rapprochement étroit avec la Russie qui s'efforçait également à bon escient, d'enlever aux Suédois les pays Baltiques, qu'ils avaient conquis. La Suède se trouvait ainsi au nombre des ennemis communs de la Prusse et de la Russie.

Enfin, en ce qui concernait l'Autriche, la Russie de Moscou ne pouvait pas avoir pour cette puissance une hostilité implacable. Au contraire il y avait beaucoup de motifs qui portaient ces deux Etats à avoir entre eux des rapports d'amitié et à vivre en paix l'un avec l'autre. (V. l'introduction du Tome 1-er). Si d'autre part, l'Electorat de Brandebourg trouvait déjà nécessaire de rechercher l'appui de la Russie contre les dangers qui le menaçaient de la part de l'Autriche, on comprend que cet appui ne pouvait lui être accordé qu'à la condition de concessions faites aux intérêts russes par le gouvernement de Berlin. Du moins, dans le cours de ses négociations avec les Electeurs de Brandebourg et les rois de Prusse, le gouvernement russe témoigna à plus d'une reprise combien il avait conscience du besoin pressant que la Prusse avait du secours de la Russie dans sa lutte avec l'Autriche. Plus cette conviction mûrissait

Правда, какъ орденская Пруссія, такъ и курфиршество Бранденбургское, серьозно опасались могущества «заносчивыхъ схизматиковъ-русскихъ», которымъ они приписывали непримиримую вражду ко всѣмъ народамъ Западной Европы и ко всѣмъ плодамъ европейской цивилизаціи и культуры. Но стоило только прусскому правительству болѣе познакомиться съ дѣйствительными стремленіями Россіи, чтобы отречься отъ своихъ предвзятыхъ воззрѣній.

Когда затѣмъ съ XVII вѣка Бранденбургское курфиршество неуклонно стремится къ пріобрѣтенію балтійскаго прибрежья или Помераніи, принадлежавшей Швеціи, представилось новое основаніе для тѣснаго сближенія съ Россіею, которая совершенно сознательно стремилась также къ отнятію отъ Шведовъ завоеваннаго ими Прибалтійскаго края. Такимъ образомъ Швеція также оказывается въ числѣ враговъ Пруссіи и Россіи.

Что касается наконецъ до Австріи, то Московская Россія не могла питать къ этой державѣ никакой непримиримой вражды. Напротивъ, много было причинъ, заставлявшихъ ихъ вступить въ дружескія между собою сношенія и жить въ мирѣ другъ съ другомъ. (См. т. I, Введеніе). Если же, наоборотъ, уже курфиршество Бранденбургское находило нужнымъ искать въ Россіи опору противъ опасностей, грозящихъ ему отъ Австріи, то понятно, что требуемая поддержка могла быть оказываема только подъ условіемъ уступокъ, сдѣланныхъ берлинскимъ правительствомъ на пользу русскихъ интересовъ. По крайней мѣрѣ русское правительство въ продолженіе дипломатическихъ переговоровъ съ бранденбургскими курфирстами и прусскими королями неоднократно обнаруживало сознаніе того, насколько Пруссія крайне нуждается въ помощи Россіи для борьбы съ Австріею. Чѣмъ болѣе созрѣвало въ Россіи это сознаніе, тѣмъ рѣши-

de la part de la Russie, plus sa voix devenait décisive dans les affaires germaniques, et même en partie dans celles de toute l'Europe occidentale.

Arrivons maintenant à l'exposé des négociations diplomatiques entre la Russie et la Prusse au commencement du XVI siècle.

En 1516, le Grand-Maître de l'Ordre, Albert, témoigna aux envoyés moscovites revenant de Vienne, son désir d'entrer en alliance avec Moscou. En février de l'année suivante, parut à Moscou le premier envoyé prussien, Dietrich von Schomberg, avec la proposition de conclure une alliance solennelle contre le roi de Pologne. Pour assister Schomberg, Albert envoya encore le conseiller Melchior von Ravenstein. Les négociations entamées entre ce Schomberg et les boyards désignés par le Tzar Wassily Ivanowitch, furent couronnées d'un plein succès, remarquable par sa rapidité.

Déjà le 10 mars 1517, le traité d'alliance fut conclu entre le Tzar de Moscou et le marcgrave de Brandebourg. Ce traité est le premier acte international qui ait été conclu entre la Russie et la Prusse; à ce titre il est digne de fixer l'attention.

Voici la substance de son contenu d'après un écrit qui se conserve dans les Grandes Archives du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou.

Après le titre du Tzar de Russie et du «Grand-Maître de l'Ordre de Prusse», il est dit dans le texte latin de l'exemplaire du traité qui fut remis aux mains des envoyés du Grand-Maître: «Minimus rogando at Mangnum dominum nostros nuntius propterea ut nobis mangnus dominus faceret gratiam et favorem contraque suum Inimicorum regem polonie In unitate nos secum faceret et defendere vellet nos atque nostram terram a suo Inimico rege polonie et Mangno duce Litivanie.

тельнѣе становился ея голосъ въ дѣлахъ Германіи и отчасти даже во всей Западной Европѣ.

Обратимся теперь къ изложенію дипломатическихъ переговоровъ между Россіею и Пруссіею, возникшихъ въ началѣ XVI вѣка.

Въ 1516 году гохмейстеръ Ордена Альбертъ заявилъ московскимъ посламъ, возвращавшимся изъ Вѣны, о своемъ желаніи вступить съ Москвою въ союзъ. Въ февралѣ слѣдующаго года въ Москвѣ уже появляется первый прусскій посланникъ Дитрихъ фонъ-Шомбергъ съ предложеніемъ заключить торжественный союзъ противъ польскаго короля. На помощь Шомбергу былъ еще посланъ Альбертомъ совѣтникъ Мельхіоръ фонъ-Равенштейнъ. Переговоры между назначенными царемъ Василіемъ Ивановичемъ уполномоченными боярами и упомянутымъ Шомбергомъ замѣчательно скоро увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Уже 10-го марта 1517 года былъ подписанъ союзный трактатъ между московскимъ царемъ и бранденбургскимъ маркграфомъ. Этотъ актъ является первымъ международнымъ трактатомъ, заключеннымъ между Россіею и Пруссіею, и потому заслуживаетъ полнаго вниманія.

Вотъ вкратцѣ его содержаніе по списку, хранящемуся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣ титула русскаго царя и «высокаго магистра прусскаго» говорится, что послѣдній прислалъ къ намъ (царю) своихъ «пословъ бить челомъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловать и беречи, и на своего бы намъ недруга, на Короля Польскаго въ единачествѣ его съ собою учинить, и оборонити бы намъ его и его земли отъ своего недруга отъ Польскаго Короля и Великаго Князя Литовскаго;

Mangnus autem dominus Basilius dei gratia Imperator ac dominator totius Russie et Mangnus dux nobis Alberto theutonicorum ordinis generali Magistro et cum fecit gratiam contva istum suum Inimicum Sigismundum regem polonie In unitate nos secum ordinavit et Litteram suam faciendo gratiam nobis super hoc dedit per nobis atque pro nostra terra volt stare et defendere nos ac nostram terram a suo inimico rege polonie et Mangno duce Litivanie vult et subsidium nobis contra illum suum inimicum vult prestare quantum Sibi Deus adjuvabit.

Quando autem Mangnus Dominus Basilius Dei gratia Imperator, Dominator totius Russie et Mangnus dux personaliter equum ascendet et sibi contra suum Inimicum regem polonie et Mangnum ducem Lituanie aut principes et duces suos cum sua potentia.... ipsius terram mitteret nobis autem Alberto nuntiaverit tunc nos Albertus ordinis theutonicorum ordinis generalis Magister cum nostris amicis et cum tota nostra potentia. In ipsius Inimici rege polonie et mangni ducis Lituanie terram quam possidet etiam ibimus et agere debemus nos Albertus oridinis theutonicorum generalis Magister illud mangni domini actum cum isto ipsius inimico rege polonie cum mangni domini Principibus et ducibus In hac expeditione unanimiter et si esset aliqua causa nobis Alberto theutonicorum ordinis generali magistro cum illo ejus inimico rege polonie et mangno duce Lituanie.

Si ibimus contra ipsum personaliter et cum nostris amicis et cum tota nostra potentia et mitteremus rogando at mangnum dominum tunc mangnus dominus basilius dei gratia Imperator ac dominator totius Russie et mangnus dux nobis generali Magistro contra istum suum Inimicum Sigismundum regem polonie et mangnum ducem Lituanie vult adjuvare nosque mangnus dominus et nostram terram vult defendere quantum sibi deus juvabit et prin-

«и мы Великій Государь Василей, Божіею Милостію Царь и Государь всея Русіи и Великій Князь, Олбрехта Нѣметцкаго чину высокаго Магистра пожаловали, на того своего недруга на Жигимонта Короля Польскаго, въ единачествѣ съ собою учинили, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его, и его земли хотимъ отъ своего недруга отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и помогати ему на того на своего недруга хотимъ сколько намъ Богъ поможетъ;

«а коли Мы, Великій Государь Василей, Божіею милостію, Царь и Государь всея Русіи и Великій Князь, сами всядемъ на конь, и пойдемъ на своего недруга, на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, или Князей и воеводъ нашихъ съ нашею силою на его землю пошлемъ, и Олбрехту Нѣмецкаго чину высокому Магистру вѣсть пошлемъ, и ему съ своими пріятели и со всею своею силою на нашего недруга, на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго земли, которыя за собою держитъ, также пояти, и дѣлати тебѣ то наше дѣло съ тѣмъ нашимъ недругомъ, съ Королемъ Польскимъ, съ нашими Князьями и воеводами за одинъ въ томъ дѣлѣ, а каково будетъ тебѣ Олбрехту Нѣмецкаго чину высокому Магистру съ тѣмъ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ;

«а пойдешь на него самъ и съ своими пріятели и со всею своею силою, а пришлешь къ намъ, къ Великому Государю бить челомъ, и мы Великій Государь Василей, Божіею милостію Царь и Государь всея Русіи и Великій Князь, тебѣ высокому Магистру, на того на своего недруга на Жигимонта, на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, хотимъ помогати, и тебя и земли твоей боронити сколько намъ Богъ поможетъ, а тебѣ Ол-

cipes ac duces suos in ipsius terram vult mittere et Inimiciam Mangnus dominator Inimico suo regii polonie jubebit facere quantum sibi deus adjuvabit, nos autem Albertus theutonicorum ordinis generalis magister contra istum mangni dominaris Inimicum regem polonie debemus stare firmiter et constanter debemusque cum mangno domino contra istum ejus Inimicum in illa expeditione esse in unitate.

брехту Нѣмецкаго чину высокому Магистру на того на нашего недруга, на Короля Польскаго, стояти тебѣ крѣпко и твердо, и быти тебѣ съ нами на того нашего недруга въ томъ дѣлѣ за одинъ;

Quos autem suos oratores mangnus dominus Basilius dei gratia Imperator ac dominator totius Russie et mangnus dux ad fratrem suum Maximilianum electum Imperatorem romanorum et supremum regem et ad alios dominos per nostram terram mitteret vel ad mangnum dominum ex parte fratris ejus maximiliani electi Imperatoris romanorum et supremi regis transibunt sui oratores et fratris ejus Maximiliani et ab aliis dominis transibunt oratores ad mangnum dominum per nostram terram, tunc mangni dominatoris et fratris ejus Maximiliani electi romanorum imperatoris supremique regis oratoribus aliorumque dominorum oratoribus per nostram terram ac per aquam via munda absque omni Impedimento.

«а которыхъ своихъ пословъ пошлемъ Мы Великій Государь Василей, Божіею милостію Царь и Государь и Великій Князь къ брату своему къ Максимиліану, избранному Цесарю Римскому и на выщему Королю, и къ инымъ Государямъ черезъ твои земли, или къ намъ отъ брата нашего отъ Максимиліана, избраннаго Цесаря Римскаго и на выщаго Короля наши послы и его послы и отъ иныхъ Государей пойдутъ къ намъ послы чрезъ твою землю, и нашимъ посламъ, и брата нашего Максимиліана избраннаго Цесаря Римскаго и на выщаго Короля и иныхъ Государей посламъ, чрезъ твою землю, землею и водою путь чистъ, безо всякія зацѣпки.

Simili modo et magni domini oratoribus ad nos venire et redire per terram et per aquam via munda sine omni impedimento similiter etiam mercatoribus, quos autem ad mangnum dominum nos Albertus theutonicorum ordinis generalis magister mitteremus nostros nuntios tunc nostris nuntiis per ejus dominia per terram et per aquam via munda sine omni impedimento et venire eis ad mangnum dominum et redire libere absque omni Impedimento etiam nostris mercatoribus...»

«Такожь и къ тебѣ нашимъ посламъ притти и отойти землею и водою путь чистъ и нашимъ гостямъ, а кого къ намъ, къ великому Государю пошлешь ты Олбрехтъ Нѣмецкаго чину высокій Магистръ своихъ пословъ, и твоимъ посламъ чрезъ наше государство землею и водою путь чистъ безо всякія зацѣпки, и пріѣхать имъ къ намъ и отъѣхать доброволно безо всякія зацѣпки, и твоимъ гостямъ».

Ce premier traité international entre la Russie et la Prusse que nous venons de rapporter à peu près en entier, ne constituait pas seulement une alliance offensive et défensive contre la Pologne, il de-

Этотъ первый международный договоръ между Россіею и Пруссіею, приведенный нами почти цѣликомъ, не только основалъ союзъ оборонительный и наступательный противъ Польши, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

vait en même temps inaugurer des relations diplomatiques régulières entre les deux Etats contractants. Bien plus, le Grand-Maître s'engageait également à laisser passer sur ses territoires les ambassadeurs russes sans aucune difficulté dans le cas où ils seraient envoyés dans d'autres Etats de l'Europe occidentale.

Le traité de 1517 fut confirmé de la part de la Russie par trois des boyards de l'intimité du Tzar, qui après avoir baisé la croix, y apposèrent son sceau d'or. Ensuite, au mois de mars Dmitri Davydoff, fils de Zagriajsky, fut envoyé en Prusse en qualité d'ambassadeur accompagné du clerc Schemet et de l'interprête Mitia. Ce Zagriajsky, le premier ambassadeur russe en Prusse, avait reçu deux missions: en premier lieu, il devait appeler le Grand-Maître à prêter serment au traité conclu à Moscou et, en second lieu, il était autorisé à promettre un subside pécuniaire pour un corps de 12 mille hommes de troupes prussiennes, en vue de la guerre contre la Pologne.

Ainsi fut posée la première base à des relations diplomatiques permanentes et régulières entre la Russie et la Prusse. Dans le cours des années suivantes, le traité d'alliance de 1517 servit constamment de prétexte à la Prusse pour réclamer l'envoi de Moscou des subsides promis pour la guerre contre la Pologne. Déjà en août 1517, parut à Moscou un nouvel envoyé prussien, Ravenstein, chargé de demander les 50 mille «griwens» de subside promis. Il fut déclaré à l'envoyé que le Tzar ne délivrerait cette somme que lorsqu'il se serait convaincu de la résolution du Grand-Maître prussien, de garder pour lui les villes polonaises conquises et de marcher sur Cracovie avec ses troupes. Plus tard, en mars 1518, Schomberg revint encore à Moscou pour demander de l'argent, au moins pour 1000 hommes d'infanterie prussienne. Mais en même temps l'envoyé dut

долженъ былъ открыть правильныя дипломатическія сношенія между обоими договаривающимися государствами. Мало того: «высокій магистръ также обязался пропускать русскихъ пословъ чрезъ свои земли «безъ всякія зацѣпки» въ томъ случаѣ, если они назначены въ другія западно-европейскія государства.

Трактатъ 1517 года былъ утвержденъ, со стороны Россіи, крестнымъ цѣлованіемъ трехъ ближнихъ бояръ и приложеніемъ царской золотой печати. Затѣмъ въ мартѣ же мѣсяцѣ въ Пруссію былъ отправленъ, въ званіи посла, Дмитрій Давидовъ, сынъ Загряжской, и съ нимъ подъячій Шеметъ и толмачъ Митя. На Загряжскаго—этого перваго русскаго посла въ Пруссіи—были возложены два порученія: во-первыхъ, онъ долженъ былъ привести къ присягѣ гохмейстера Альберта на заключенномъ въ Москвѣ договорѣ и, во-вторыхъ, онъ былъ уполномоченъ обѣщать денежную помощь на 12-ти-тысячный корпусъ прусскихъ войскъ для войны противъ Польши.

Такимъ образомъ положено было начало постояннымъ и правильнымъ дипломатическимъ сношеніямъ между Россіею и Пруссіею. Въ продолженіе послѣдующихъ лѣтъ союзный договоръ 1517 года служитъ постояннымъ основаніемъ для Пруссіи требовать присылки изъ Москвы обѣщанной денежной помощи для войны съ Польшею. Уже въ августѣ 1517 года появился въ Москвѣ новый прусскій посолъ Равенштейнъ съ просьбою выдать обѣщанныя 50 тысячъ вспомогательныхъ гривенъ серебра. Послу было объявлено, что Царь не раньше выдастъ эти деньги, какъ убѣдится въ рѣшеніи прусскаго «высокаго магистра» оставить за собою завоеванные имъ польскіе города и идти на Краковъ своими войсками. Затѣмъ въ мартѣ 1518 года Шомбергъ снова является въ Москвѣ съ просьбою дать денегъ хоть на 1,000 человѣкъ прусской пѣхоты. Но при этомъ прусскій

excuser la conduite de son Souverain qui n'avait pas poursuivi la guerre contre les Polonais, parceque l'empereur d'Allemagne lui avait conseillé de se réconcilier avec eux. Enfin Schomberg adressa encore une demande: Albert priait le Tzar de le recommander à l'amitié du roi de France, auquel il etait également nécessaire de communiquer le traité conclu entre la Russie et la Prusse.

Le Tzar Wassily Iwanowitch déféra immédiatement à cette dernière demande. Il écrivit deux fois au roi de France François I-er, en 1518 et 1519, concernant son amitié pour le Grand-Maître de Prusse, marcgrave de Brandebourg, en le priant d'accorder à ce dernier toute l'assistance possible. Quant à la demande de subsides, Sergueiew fut envoyé de Moscou à Berlin en avril 1518, avec une somme suffisante pour l'entretien d'un corps de 1000 hommes. Mais le gouvernement moscovite, dans sa prévoyance, ordonna à son envoyé de laisser cette somme á Pskow avec le clerc Kharlamow, et de ne la délivrer au Grand-Maître que si ce dernier ouvrait effectivement la guerre contre les Polonais. Si, au contraire, l'envoyé acquérait la conviction que la guerre n'aurait pas lieu, l'argent devait rester à Pskow. Sergueiew ayant mandé à son gouvernement que le prince prussien avait l'intention de se réconcilier avec la Pologne, les subsides furent gardés à Pskow.

En effet on reçut bientôt de Berlin la nouvelle officielle de la conclusion de la paix entre la Prusse et la Pologne.

En 1519 Schomberg arriva de nouveau à Moscou, apportant cette fois une proposition tout à fait spéciale et extrêmement curieuse. Il annonça d'abord la paix avec la Pologne et ajouta que son souverain désirait voir également la paix rétablie entre la Russie et le royaume de Pologne. La paix entre le Brandebourg et la Pologne avait été conclue grâce à la média-

посолъ долженъ былъ извинять поведеніе своего государя, который не продолжалъ войны съ Поляками, потому что цесарь совѣтовалъ ему помириться съ ними. Наконецъ Шомбергъ заявилъ еще о другой просьбѣ: Альбертъ просилъ царя рекомендовать его дружбѣ французскаго королю, которому также необходимо предъявить заключенный съ Пруссіею союзный договоръ.

Царь Василій Ивановичъ немедленно исполнилъ послѣднюю просьбу: онъ два раза, въ 1518 и 1519 годахъ, писалъ французскому королю Франциску I о своей дружбѣ съ прусскимъ магистромъ и маркграфомъ Бранденбургскимъ, прося его оказывать послѣднему всевозможную помощь. Что же касается требованія о вспомогательныхъ деньгахъ, то въ апрѣлѣ 1518 года изъ Москвы былъ отправленъ въ Берлинъ посолъ Сергѣевъ съ суммою, достаточною для содержанія тысячнаго корпуса войскъ. Но предусмотрительное московское правительство приказало послу оставить деньги во Псковѣ съ дьякомъ Харламовымъ съ тѣмъ, что если прусскій гохмейстеръ дѣйствительно пойдетъ войною на Поляковъ, то деньги эти должны быть ему отданы; если же посолъ убѣдится, что войны не будетъ, то онѣ должны оставаться во Псковѣ. Сергѣевъ донесъ своему правительству, что прусскій князь намѣренъ примириться съ Польшею. Вслѣдствіе этого назначенная субсидія не была вывезена изъ Пскова.

Весьма скоро изъ Берлина было получено оффиціальное увѣдомленіе о заключеніи мира между Пруссіею и Польшею

Въ 1519 году снова пріѣхалъ въ Москву Шомбергъ, который въ этотъ разъ привезъ съ собою совершенно особенныя и крайне любопытныя предложенія. Онъ объявилъ прежде всего о примиреніи съ Польшею и прибавилъ, что его государь желалъ бы видѣть миръ также между Россіею и Польскимъ королевствомъ. Миръ же между Бранденбургомъ и Польшею былъ

tion du Pape qui désirait actuellement établir une alliance entre tous les Etats chrétiens contre les ennemis déclarés de toute la chrétienté c'est-a-dire les Turcs.

La Russie devait également prendre part à cette alliance. Bien plus: le Pape au dire de l'envoyé de Brandebourg, dèsirait faire rentrer l'Eglise Orthodoxe de Russie dans le giron de l'Eglise Catholique romaine et il consentait à élever le métropolitain de Moscou à la haute dignité de Patriarche. Enfin le Pape voulait encore faire une autre grâce au Tzar de Moscou: il voulait le couronner comme souverain chrétien!

Il est facile de pressentir quelle fut la réponse du gouvernement moscovite à cef ouvertures. Il passa sous silence les étranges prétentions du Pape et s'exprima, avec mépris concernant la gracieuse proposition de couronner les Tzars de Moscou comme souverains chrétiens. Quant à la Pologne, le Tzar ordonna de dire à Schomberg qu'il consentait à faire la paix avec elle.

Cette ambassade de Schomberg en 1519 sut la dernière de celles qui, dans le cours du XVI e siècle, méritent de fixer l'attention. Après l'année 1519, plusieurs envoyés prussiens arrivèrent encore à Moscou pour demander instamment des subsides en vue de la guerre contre la Pologne. Ces demandes ne furent pas toujours prises en considération par le gouvernement moscovite. Mais les affaires de Pologne furent l'objet exclusif des négociations diplomatiques, et l'on peut voir par le fait suivant combien étaient amicales les relations entre la Russie et la Prusse: après la mort de Maximilien I le Grand-Prince Wassily Iwanowitch proposa le marcgrave de Brandebourg pour lui succéder comme Empereur d'Allemagne.

заключенъ благодаря, въ особенности, посредничеству римскаго папы, который желаетъ теперь устроить союзъ между всѣми христіанскими державами противъ отъявленныхъ враговъ всего христіанскаго міра— Турокъ. Въ этомъ же союзѣ должна участвовать также Россія.

Этого недостаточно. Римскій папа, по словамъ бранденбургскаго посла, желаетъ еще возвратить русскую православную церковь въ лоно римско-католической церкви и московскаго митрополита онъ согласенъ возвести въ высокій санъ патріарха. Наконецъ папа готовъ оказать еще другую милость московскому царю: онъ хочетъ короновать его въ христіанскіе государи!

Отвѣтъ московскаго правительства на эти заявленія не трудно отгадать. Оно оставило безъ вниманія странныя затѣи римскаго папы и съ презрѣніемъ отнеслось оно къ милостивому предложенію короновать московскихъ царей въ христіанскіе государи. Относительно же Польши царь велѣлъ объявить Шомбергу, что онъ согласенъ заключить миръ съ Польшею.

Это посольство Шомберга въ 1519 году было послѣднимъ изъ тѣхъ бывшихъ въ продолженіе XVI столѣтія, которыя заслуживаютъ вниманія. Послѣ 1519 года въ Москву пріѣзжали еще нѣсколько разъ прусскіе послы съ настоятельными просьбами о присылкѣ вспомогательныхъ денегъ для войны съ Польшею. Не всегда эти просьбы были уважены со стороны московскаго правительства; но исключительно польскія дѣла были предметомъ дипломатическихъ переговоровъ. Насколько же дружественны были отношенія между Россіею и Пруссіею видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: послѣ смерти германскаго императора Максимиліана I, Великій Князь Василій Ивановичъ предложилъ въ германскіе императоры Бранденбургскаго маркграфа.

En 1520 toutes les négociations diplomatiques directes entre la Russie et la Prusse cessèrent. Du moins nos archives ne contiennent aucun document ayant trait à des relations avec la Prusse depuis 1520 jusqu'à 1650. Il est difficile de supposer que durant près de 130 ans il n'y ait eu aucun échange d'idées entre les deux puissances et qu'elles ne se soient pas demandé mutuellement assistance en vertu du traité de 1517 contre leur ennemi commun — les Polonais. L'absence de toutes relations diplomatiques serait inexplicable. Mais d'autre part, si l'on prend en considération l'état de choses créé en Allemagne par le mouvement de la Réformation, et si l'on se rapelle les guerres, et surtout celle de 30 ans, où le Brandebourg et la Prusse furent obligés de prendre une part très active, on peut admettre en partie la supposition d'une interruption si prolongée des rapports diplomatiques entre la Russie et le royaume en voie de formation dans le Nord de l'Allemagne. En effet les guerres de religion de la fin du XVI siècle et du commencement du XVII, affectaient exclusivement l'Europe occidentale, dont la Russie de Moscou ne se considérait pas encore comme un membre indispensable et de plein droit. La Russie de Moscou ne pouvait prendre aucune part ni aux luttes entre les puissances catholiques d'un coté et les puissances protestantes de l'autre, ni à la guerre de 30 ans, ni aux conflits pour l'équilibre européen. La Russie ne reconnaissait pas les intérêts mêlés à ses longues et sanglantes collisions et elle ne pouvait avoir aucun désir d'y intervenir.

En outre il n'est pas inutile de rappeler qu' elle était la situation intérieure de l'Etat moscovite à la fin du XVI siècle et au commencement du XVII. Ni le règne

Въ 1520 году прекратились всѣ непосредственные дипломатическіе переговоры между Россіею и Пруссіею. По крайней мѣрѣ въ нашихъ архивахъ нѣтъ никакихъ документальныхъ свѣдѣній за все время съ 1520 по 1650 годъ о какихъ нибудь сношеніяхъ съ Пруссіею. Трудно себѣ представить, чтобы въ продолженіе цѣлыхъ ста тридцати лѣтъ не происходило никакого обмѣна мыслей между обѣими державами и чтобы онѣ не просили другъ у друга помощи противъ общаго имъ врага—Поляковъ, въ силу союзнаго трактата 1517 года. Отсутствіе всякихъ дипломатическихъ сношеній было бы совершенно необъяснимо. Но, съ другой стороны, если принять въ соображеніе положеніе вещей въ Германіи, созданное реформаціоннымъ движеніемъ, если припомнить войны и, въ особенности, Тридцатилѣтнюю войну, въ которыхъ Бранденбургъ и Пруссія вынуждены были принимать весьма дѣятельное участіе, то отчасти можно себѣ объяснить такой продолжительный перерывъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ между зарождавшимся на сѣверѣ Германіи государствомъ и Россіею. Вѣдь религіозныя войны конца XVI и начала XVII вѣка касались только Западной Европы, которой московская Россія еще не сознавала себя полноправнымъ и необходимымъ членомъ. Ни въ борьбѣ между католическими державами, съ одной стороны, и протестантскими, съ другой, ни въ Тридцатилѣтней войнѣ, ни, наконецъ, въ спорѣ изъ-за европейскаго политическаго равновѣсія московская Россія участвовать не могла. Интересовъ, замѣшанныхъ въ этихъ кровопролитныхъ и многолѣтнихъ столкновеніяхъ, Россія еще не сознавала, и вмѣшиваться въ эти войны она не могла имѣть какого бы ни было желанія.

Притомъ неизлишне будетъ вспомнить также внутреннее состояніе Московскаго государства въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Ни царствованіе Ѳедора Ива-

de Féodor Ivanowitch, ni l'administration odieuse à la nation russe de Boris Godounoff, ni moins encore les temps troublés de l'interrègne, n'étaient de nature à favoriser le développement des relations régulières avec les puissances étrangères.

Du reste, malgré les circonstances ci-dessus énumérées, il n'en est pas moins difficile de croire qu'il n'y ait eu pendant ces 130 années aucun rapport direct entre la Russie et le Brandebourg. Cela est d'autant moins vraisemblable que les archives témoignent, durant cette période, de relations suivies avec d'autres puissances étrangères, comme l'Angletterre, le Danemark, la Suède et la France. Après l'avènement de Michel Féodorowitch Romanow au trône moscovite et la reprise des relations diplomatiques avec diverses puissances de l'occident de l'Europe, il est naturel de croire que les rapports se renouvelèrent également avec la Prusse ou l'Electeur de Brandebourg. Cette supposition semble d'autant plus fondée que le gouvernement de Moscou entretenait des relations directes avec quelques autres membres du «Saint Empire Romain de la nation Germanique.» En 1634, il fut conclu à Moscou une convention avec les envoyés de Holstein, Philippe Crutius et Othon Brügeman, concernant l'autorisation accordée à une compagnie de négociants holstinois de commercer avec la Perse et les Indes, en traversant le territoire moscovite.

D'après ces considérations, on peut penser que la correspondance politique entre la Russie et la Prusse durant la période de 1520 à 1650 a été détruite, probablement pendant les troubles de l'interrègne.

новича, ни ненавистное русскому народу правленіе Бориса Годунова, ни еще меньше смутное время не могли содѣйствовать развитію правильныхъ сношеній съ иностранными державами.

Впрочемъ, не смотря на только-что указанныя обстоятельства, все-таки трудно думать, чтобы между Россіею и Бранденбургомъ не происходило *никакихъ* непосредственныхъ сношеній въ продолженіе 130 лѣтъ. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что архивные источники свидѣтельствуютъ о сношеніяхъ за это время съ другими иностранными державами, какъ-то: съ Англіею, Даніею, Швеціею и Франціею. Послѣ же вступленія на московскій престолъ Михаила Θеодоровича Романова и возобновленія дипломатическихъ сношеній съ различными западно-европейскими державами естественно предположить, что возобновлены были также сношенія съ Пруссіею или Бранденбургскимъ курфиршествомъ. Такое предположеніе представляется тѣмъ болѣе основательнымъ еще потому, что московское правительство временъ царя Михаила Θедоровича поддерживало непосредственныя сношенія съ нѣкоторыми другими членами „Священной Римской Имперіи германской націи". Въ 1634 году былъ заключенъ въ Москвѣ договоръ съ голштинскими послами Филиппомъ Крузіусомъ и Оттономъ Брюгеманомъ о дозволеніи компаніи голштинскихъ купцовъ свободно торговать съ Персіею и Индіею черезъ Московское государство.

Въ виду такихъ обстоятельствъ можно думать, что дипломатическая переписка между Россіею и Пруссіею за время съ 1520 по 1650 годъ подверглась уничтоженію, вѣроятно, во время смутнаго періода.

№ 176.

1656, 12 (22) septembre. Traité d'alliance signé sous les murs de Riga par la Russie et l'Electeur de Brandebourg, pour confirmer l'alliance antérieure de 1517. (Col. des lois, № 191).

Les rapports diplomatiques directs entre la Russie et la Prusse ne reprirent naissance, conformément aux documents contenus aux archives de l'Empire, qu'à partir de l'année 1650. Au mois de mars de cette année arriva à Moscou le juge brandebourgeois et commissaire Reiff, porteur d'une lettre de l'Electeur Frédéric Guillaume, dans laquelle ce dernier s'excuse de n'avoir ni lui ni son père été en mesure de rétablir les anciens rapports d'amitié avec l'empire moscovite. L'Electeur explique son silence par les guerres qui pendant bien des années ont désolé l'Allemagne. Le but de cette ambassade était pourtant d'obtenir du gouvernement moscovite la permission d'exporter de Russie en Prusse via Archangel deux mille lastes de seigle. Le grand Electeur signala dans sa lettre les dévastations épouvantables auxquelles l'Allemagne a servi d'arène et qui y ont amené la famine, aussi a-t-elle un besoin pressant de pain étranger.

L'envoyé prussien fut accueilli avec beaucoup de faveur par le Tzar Alexis Michailovitch, qui ordonna de livrer des magasins d'Archangel 5000 tchetverts de blé (à 3 iefimka). Le Tzar ajouta qu'en Russie le pain n'était pas cher et que divers autres Etats, le Danemark, la Suède, la Hollande surtout, pour en obtenir, ont eu recours au gouvernement de Moscou.

№ 176.

1656 г., 12-го (22-го) сентября. Союзный трактатъ, заключенный подъ Ригою между Россіею и Бранденбургскимъ курфиршествомъ, въ подтвержденіе прежняго союза 1517 года (П. С. З. № 191).

Не раньше какъ въ 1650 году возобновились, согласно архивнымъ источникамъ, непосредственныя дипломатическія сношенія между Россіею и Пруссіею. Въ мартѣ 1650 года пріѣхалъ въ Москву бранденбургскій судья и коммисаръ Рейфъ съ грамотою отъ курфюрста Фридриха Вильгельма, въ которой послѣдній извиняется, что ни ему, ни родителю его не удалось возобновить прежнія дружескія отношенія съ московскимъ государствомъ. Курфюрстъ ссылается на войну, свирѣпствовавшую въ Германіи въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ оправданіе своего молчанія. Но цѣль этого посольства заключалась въ томъ, чтобъ получить отъ московскаго правительства разрѣшеніе на вывозъ изъ Россіи въ Пруссію, черезъ Архангельскъ, 2,000 ластовъ ржи. Великій курфюрстъ указываетъ въ своемъ письмѣ на ужасныя опустошенія, которымъ подвергалась Германія, гдѣ народъ умиралъ съ голоду и потому крайне нуждается въ привозѣ хлѣба изъ-за границы.

Царь Алексѣй Михайловичъ весьма милостиво принялъ прусскаго посланца и объявилъ ему, что сдѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ изъ архангельскихъ житницъ 5,000 четвертей по 3 ефимка четверть. Въ Россіи, прибавилъ Царь, хлѣбъ весьма не дорогъ и разныя другія государства, какъ въ особенности Данія, Швеція и Голландія, часто просятъ его у московскаго правительства.

Les relations directes renouvelées dans ces circonstances n'ont fait dorénavant que se développer graduellement. Au mois de mai de cette même année 1650 le podiatchy Porochine fut envoyé à l'électeur de Brandebourg afin de lui annoncer l'entrée en campagne contre la Pologne, qui ne cessait de violer tous les droits en rabaissant la dignité et l'honneur de Sa Majesté Tzarienne. Afin d'appuyer cette assertion de preuves, Porochine devait montrer à l'électeur des livres polonais dans lesquels le titre du Tzar avait été imprimé d'une façon tout-à-fait erronée. Le gouvernement moscovite y voyait une insulte à Sa Majesté Tzarienne.

L'Electeur Frédéric Guillaume fit le meilleur accueil à Porochine. Il remercia de l'autorisation qui lui avait été donnée d'acheter du pain à Archangel et exprima son regret de la guerre qui venait d'éclater entre la Russie et la Pologne. Le grand électeur ne put cependant taire sa surprise en apprenant que la cause des hostilités était la façon dont on avait imprimé en Pologne le titre du Tzar; il offrait cependant aux deux bélligérants ses bons offices pour le rétablissement de la paix. (Lettre responsive de l'électeur, datée du 11 juillet 1650.) Avant de revenir dans ses foyers, l'envoyé russe obtint du conseil privé de Brandebourg un document (du 14 juillet) d'après lequel l'électeur reconnaissait au Tzar le titre qui lui avait été donné par ses ancêtres. Ce titre était: Tzar et Grand Prince (Zaar und Gross-Fürst). Mais à cette même occasion, le conseil privé exprima le souhait que les Russes, de leur côté, ne manquassent pas de donner à l'électeur un titre conforme à sa dignité: Altesse Electorale (Churfürstliche Durchlaucht.)

Ce détail ayant trait aux rapports primitifs de la Russie et de la Prusse, confirme une observation que nous avons déjà faite et d'après laquelle la fixation des conditions de formes et d'étiquette dans les relations diplomatiques était considérée comme une affaire essentielle dans cette époque où naissent les rapports internationaux réguliers. Les ambassadeurs moscovites se sont souvent trouvés contraints de protester contre la tendance de rabaisser les honneurs dûs à leur souverain. Il est juste néanmoins d'observer que ces contestations sur l'emploi

Возобновленныя, при такихъ обстоятельствахъ, непосредственныя сношенія вслѣдъ затѣмъ все болѣе и болѣе развиваются. Въ маѣ того же 1650 года къ курфюрсту бранденбургскому былъ отправленъ подьячій Порошинъ съ порученіемъ объявить о походѣ Царя на Польшу, которая не перестаетъ совершать всевозможныя неправды, умаляя постоянно достоинство и честь Его Царскаго Величества. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства Порошину было приказано показать курфюрсту польскія печатныя книги, въ которыхъ царскій титулъ былъ напечатанъ совершенно невѣрно. Въ этомъ обстоятельствѣ, московское правительство видѣло оскорбленіе Царскаго Величества.

Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ оказалъ Порошину пріемъ весьма благосклонный. Онъ поблагодарилъ за позволеніе покупать хлѣбъ въ Архангельскѣ и выразилъ свое сожалѣніе о войнѣ, возникшей между Россією и Польшею. При этомъ великій курфюрстъ не могъ не выразить своего удивленія по поводу того, что умаленіе царскаго титула въ польскихъ печатныхъ книгахъ могло вызвать кровопролитную войну между Россією и Польшею. Но на всякій случай курфюрстъ предложилъ свое посредничество для примиренія обѣихъ враждующихъ державъ. (Отвѣтная грамота курфюрста отъ 11-го іюля 1650 года). Наконецъ необходимо еще прибавить, что при отпускѣ русскаго посла, по его настоятельному требованію, бранденбургскій Тайный Совѣтъ выдалъ ему свидѣтельство (отъ 14-го іюля) такого содержанія, что бранденбургскій курфюрстъ дастъ Царю московскому такой же титулъ, какой предки его давали. Титулъ этотъ былъ: Царь и Великій Князь (Zaar und Gross-Fürst). Но при этомъ бранденбургскій Тайный Совѣтъ выразилъ желаніе, чтобъ и съ русской стороны курфюрсту даваемъ былъ подобающій ему титулъ: Курфюрстской Свѣтлости (Churfürstliche Durchlaucht).

Эта послѣдняя подробность относящаяся до первоначальныхъ сношеній между Россією и Пруссією, вполнѣ подтверждаетъ прежде сдѣланное нами замѣчаніе, что при зародышномъ состояніи правильныхъ международныхъ сношеній опредѣленіе формальныхъ и обрядныхъ условій дипломатическихъ переговоровъ всегда стояло на первомъ планѣ. Московскіе посланники часто были вынуждены протестовать противъ „умаленія Государевой чести". Однако, справедливость требуетъ сказать, что такіе споры и безпокойства изъ-за правильнаго упот-

correct de la formule du titre du souverain n'étaient pas provoquées uniquement par la susceptibilité ou la hauteur des Moscovites. Le titre assumé par un Etat est l'expression de la reconnaissance formelle de droits concrets. Des modifications apportées de propos délibéré à un titre, ou l'omission d'une de ses parties intégrantes constituent la violation de l'honneur d'autrui ou la négation de droits acquis d'une façon ou d'une autre. Voilà pourquoi les prétentions que les Tzars de Moscou élevaient contre la Pologne, à la suite de l'emploi erroné par celle-ci du titre tzarien, étaient souvent d'une portée bien plus profonde que cela n'en avait l'air à première vue. (Comp. l'Introduction et l'acte sub № 1, dans le tome I du présente „Recueil de traités.")

Cependant les relations internationales avec le Brandebourg ne furent pas closes par la question du titre. Peu de temps après elles assumèrent un caractère grave pour les deux Etats. Charles Gustave, roi de Suède, ayant vaincu la Pologne, ne cachait point le but réel de toutes ses aspirations: la prise en possession de toute la côte Baltique et la domination exclusive sur la Mer Baltique. Dans ce but Charles Gustave dédaigna ses obligations envers la Russie. Il est facile de comprendre que le Tzar Alexis Michaïlovitch ne put voir de sangfroid les empiètements des Suèdois et encore moins supporter que la Mer Baltique devienne un lac suédois. (Comp. *Ranke.* Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, Lpz., 1874, vol. I, 254).

De son côté, l'électeur de Brandebourg, ne pouvait aussi approuver la conduite arbitraire du roi de Suède, dont les prétentions allaient à l'encontre des intérêts les plus légitimes du pays confié à ses soins. Frédéric Guillaume non seulement ne pouvait désirer les progrès de la domination suédoise sur la côte sud-est de la Baltique, mais il devait reprendre aux Suédois la Poméranie qui leur avait été cédée par la paix de Westphalie. Néanmoins, les forces de l'Etat brandebourgeois étaient encore si peu consolidées et le roi Charles Gustave déployait de si grand talents militaires, que le grand électeur au début de son règne n'osait désirer une rupture avec la Suède.

Ce ne fut pas l'opinion du Tzar Alexis. Le Tzar était convaincu que la Suède est l'ennemi

требленія титула далеко не всегда имѣли только формальное значеніе и нельзя ихъ объяснить исключительно воинственнымъ задоромъ или наивною заносчивостью. Титулъ государственный выражаетъ формальное подтвержденіе конкретныхъ правъ. Умышленное измѣненіе этого титула или пропускъ составныхъ его частей представляются посягательствомъ на чужую честь или отрицаніемъ пріобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, претензіи московскихъ царей къ Польшѣ, по причинѣ неправильнаго употребленія царскаго титула, весьма часто имѣли болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. (Срав. введеніе и актъ подъ № 1 въ томѣ I настоящаго „Собранія трактатовъ").

Впрочемъ не на вопросѣ о титулѣ остановились только-что возобновленныя международныя сношенія съ Бранденбургомъ. Весьма скоро они получили серьезное значеніе для Россіи и Бранденбурга. Шведскій король Карлъ Густавъ, побѣдивъ Польшу, поставилъ явною цѣлью всѣхъ своихъ стремленій: захватъ всего балтійскаго прибережья и исключительное господство надъ Балтійскимъ Моремъ. Карлъ Густавъ, въ виду этой цѣли, нисколько не церемонился съ принятыми на себя въ отношеніи Россіи обязательствами. Понятно, что Царь Алексѣй Михайловичъ не могъ равнодушно смотрѣть на захваты Шведовъ и еще меньше могъ онъ согласиться на обращеніе Балтійскаго Моря въ шведское озеро. (Срав. *Ranke.* Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, Lpz. 1874, Bd. I, 254).

Съ другой стороны бранденбургскій курфюрстъ точно также не могъ сочувствовать безцеремонному поведенію шведскаго короля, который предъявлялъ ему требованія прямо противоположныя жизненнымъ интересамъ ввѣренной его управленію страны. Фридрихъ Вильгельмъ не только не могъ желать распространенія шведскаго владычества на юго-восточномъ берегу Балтійскаго Моря, но напротивъ онъ долженъ былъ стараться отнять отъ Шведовъ Померанію, отданную имъ Вестфальскимъ мирнымъ трактатомъ. Между тѣмъ силы Бранденбургскаго государства еще такъ мало окрѣпли и шведскій король Карлъ Густавъ выказывалъ такія военныя способности, что желать разрыва съ Швеціею не могъ великій курфюрстъ въ началѣ своего царствованія.

Другого мнѣнія былъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Царь былъ убѣжденъ, что Швеція есть

wirdt, undt nach Ihn kommenden Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten in der Moskau, nichts feindtseeliges tentiren, auch dem Könige in Schweden und der Crohn Schweden, nicht mit Volck, nicht mit Schatz, geschütz, Pulver und mit keinerley gewehr, noch mit Brodt, proviant, oder irgend einem Kriegs vorraht verschub thun, jezund undt ins künftige, nicht mit dem allergeringsten zu Hülfe kommen wolle.

Величества наслѣдниковъ, которыхъ ему Державнѣйшему Великому Государю Царю впредь Богъ даруетъ и по нихъ слѣдующихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Московскихъ, никакихъ непріятельствъ вщинать и Королю Швецкому и Королевству Швецкому ни людьми, ни казною, ни артилеріею, оружіемъ, порохомъ и никакимъ ружьемъ, ни хлѣбомъ, запасомъ, или какими военными припасами вспомогать нынѣ и впредь, ни въ маломъ чемъ вспоможенія чинить не хочетъ.

Also auch dem Könige in Pohlen undt andere Benachbarten Potentaten undt dero Ländern, mit welchen künfftig, irgend einer ursach halber, welches Gott verhüten wolle, dem großen Herren Tzaaren undt Großfürsten, Sr. Tzaar. Mayst. eine feindseeligkeit undt öffentlicher Krieg entstehen möchte, soll mein Gnädigster Herr, Der Durchlauchtigste Churfürst zu Brandenburg seine Erben und Nachkommen, Die Ihme ins künftige Gott geben wirdt, und Ihnen nachfolgende Churfürsten, wieder den Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten Alexei Michailowicz des gantzen großen, kleinen und Weißen Reußlandes SelbstErhaltern, und Sr. Tzaar. Mayst. Herren Sohn, den Christglaubigen Prinzen und Großfürsten Alexei Alexeiewiczen, des gantzen großen, kleinen und weißen Reußlandes auch andern Sr. Tzaar. Mayst. Nachfolgern, Die Ihm und dem Großen Herren künftig Gott geben wirdt, und nach Ihn kommenden Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten in der Moskau, nicht beystehen, undt Ihr Tzaar. Mayst. feinden, mit Volk, mit Gelde, geschütz, kraut, undt cost, mit gewehr, Proviant, noch mit irgend einerley Kriegsvorraht auf waß vor art undt weise es immer seyn könte, nicht helffen oder zu Hülfe kommen, undt mit keinem einzigen

Такожъ и Королю Польскому и другимъ сосѣднимъ потентатамъ и ихъ землямъ, съ которыми впредь либо какой ради причины отъ чего Боже сохрани у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Его Царскаго Величества какая недружба и явная война произойдетъ, то мой милостивѣйшей Государь, Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ Бранденбурскій и пр., его наслѣдники и потомство, которое Богъ ему впредь даруетъ и по немъ слѣдующіе Курфирсты противъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и Его Царскаго Величества Государя сына благовѣрнаго Принца и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и другихъ Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, которыхъ Богъ ему впредь даруетъ и по немъ слѣдующихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Московскихъ вспомогать, и Его Царскаго Величества непріятелемъ ни войскомъ, деньгами, артилеріею, порохомъ и свинцомъ, ружьемъ, провіантомъ, ниже инымъ какимъ воинскимъ припасомъ, какимъ бы образомъ то ни было, вспомо-

Tzaar. Mayst. Feinde etwa einige böse conspiration haben, auch davon nicht gedenken. In allem das beste suchen ohn alle argelist undt gefehrde. Die commercien sollen von beyden seiten frey getrieben und dieses in allem steiff undt unbeweglich von nun an biß in ewigkeit gehalten werden.

Auch habe ich legatus übergeben bey der Conferentz meines Gnädigsten Churfürsten undt Herren Volmachtsbrieff gegeben unter Ihr Churfürstl. Durchl. zu Brandenburg & eigen Handt undt Siegel. In welcher Vollmacht geschrieben ist daß mihr seinem Gesandten, frey seyn soll, vor dem Großen Herren Tzaaren, Ihrer Tzaar. Mayst. zu erscheinen, undt in Ihr Churfürstl. Durchl. nahmen zu reden undt zu handeln, undt waß ich gehandelt undt geschloßen haben werde, mit diesem meines Gnädigsten Herren Vollmachtsbrieff, das wolle Sr. Churfürst Durchl. genehm undt vor kräfftig halten.

Auch habe ich Gesandter in der Conferentz geredet, daß ich darauf undt auf alle Handlung nicht allein vor meinen Herren Churfürsten, sondern auch vor seine Erben und Nachkommen, Die Ihn Gott künftig geben wirdt, und folgende Churfürsten, vermöge der Vollmacht so mihr gegeben schweren, undt den Eydt auf das Heilige Evangelium leisten auch mit meiner Handt bekräftigen wolle Daß alles steiff undt unverbrüchlich in ewigkeit gehalten werden solle.

Undt itzo Ich Gesandter, Jonas Casimir Freiherr von Eulenburg, auf befehl meines Gnädigsten Churfürsten undt Herren, Herren Friedrich Wilhelmen, Marggraffen und Churfürsten zu Brandenburg undt vermöge des

ществовать и на помочь приходить и ни съ какимъ Его Царскаго Величества неприятелемъ какое злое умышленiе имѣть и ниже о томъ мыслить не будетъ, но во всемъ лутчаго искать хочетъ, все безъ всякой лсти и опасности. Торгъ съ обоихъ сторонъ будетъ свободной и сiе во всемъ твердо и ненарушимо отнынѣ и до вѣка содержано.

3) Такъ же я Посолъ подалъ въ конференцiи моего милостивѣйшаго Курфирста и Государя полномочную грамату, данную за его Курфирстской Свѣтлости Бранденбурскаго собственною рукою и печатью, въ которой полномочной писано чтобъ мнѣ Послу его предъ Великимъ Государемъ Царемъ Его Царскимъ Величествомъ стать вольно было и именемъ его Курфирстской Свѣтлости говорить и трактовать, и что я постановлю и заключу сею моего Милостивѣйшаго Государя полномочною граматою и то хочетъ Его Курфирстская Свѣтлость принимать и твердо содержать.

4) Еще же я Посолъ въ конферепцiи говорилъ, что я на томъ, и на всѣмъ негоцiацiахъ не токмо за моего Государя Курфирста, но и за его наслѣдниковъ и потомство, которое впредь ему Богъ даруетъ и за слѣдующихъ Курфирстовъ, по силѣ той полной мочи, которая мнѣ дана, клястися и присягать надъ Святымъ Евангелiемъ и моею рукою утвердить хочу, что все твердо и ненарушимо во вѣки содержано будетъ.

И нынѣ я Посолъ Iонасъ Казимиръ Баронъ фонъ Эйленбургъ, по указу моего милостѣйшаго Курфирста и Государя, Государя Фридриха Вилгелма Маргграоа и Курфирста Бранденбургскаго

vollkommen Vollmachtsbrieffes, als derselbe mihr gegeben unter Ihr Churfürstl. Durchl. Hand und Siegel.

Das Großmächtigen Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten Alexei Michailowicz, des ganzen großen Kleinen undt weißen Reußlandes SelbstErhaltern von Ihr Tzaar. Mayst. nechsten Bojaren undt Nisogrodschen Stadthaltern Semen Lukianowicz Stresznew undt vor dem Cantzlern Lariwon Loipuchin laut dieser Abrede in allem, was ich geredet und geschloßen, auch mit meiner Handt bekräftiget, und vor Ihr Churfürstl. Durchl. zu Brandenburg etc. L. Ihre Erben undt Nachkommen, Die Ihn Gott künftig geben wirdt, auch nach Ihn folgende Churfürsten Ihre Seelen, schwere ich auff das Heilige Evangelium, daß dies alles fest und unverbrüchlich in ewigkeit soll gehalten werden. Undt diesen obengemelten Vollmachtsbrieff habe ich Gesandter auff befehl meines Gnädigsten Herren, übergeben, des großen Herren, Sr. Tzaar. Mayst. nechsten Bojaren undt Nisogrodschen Stadthaltern, dann dero Canzlern Lariwon Lopuchin.

Geschrieben in des großen Herren Tzaaren undt Großfürsten, Alexei Michailowicz, des ganzen großen, kleinen und Weißen Reußlandes SelbstErhaltern Sr. Tzaar. Mayst. Lager vor Riga in Liefflandt; im Jahre nach erschaffung der Welt 7165 (1656). Im monat Septembr, den 22. Tag St. Vat.

(A la fin de la l'acte se trouve la déclaration suivante:)

Auf Befehl meines gnädigsten Herren, Seiner Churfürst. Durchl. zu Brandenburg unterschreibe ich mit meiner eigenen Handt Jonas Casimir Frey Herr zu Eülenburg Legatus.

и пр. И по силѣ совершенной полномочной граматы, какъ оная мнѣ дана за рукою и печатью Его Курфирстской Свѣтлости.

Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, предъ Его Царскаго Величества ближнимъ Бояриномъ и Нижегородскимъ Намѣстникомъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ и Канцлеромъ Ларіономъ Лопухинымъ по сему договору во всемъ, что я говорилъ, заключилъ, и своею рукою утвердилъ и за его Курфирстскую Свѣтлость Бранденбурского и пр. наслѣдниковъ и потомство его, которое впредь ему Богъ даруетъ и за слѣдующихъ по нихъ Курфирстовъ душу, клянусь надъ Святымъ Евангеліемъ, что все сіе твердо и ненарушимо во вѣки содержано будетъ. И вышепомянутую полномочную грамату отдалъ я Посолъ по указу моего милостивѣйшаго Государя, Великаго Государя Его Царскаго Величества ближнему Боярину и Нижегородскому Намѣстнику и его Канцлеру Ларіону Лопухину.

Писано въ его Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества лагерѣ подъ Ригою въ Лифляндіи, лѣта отъ сотворенія міра 7165 (1656) мѣсяца Сентября 22-го дня по старому календарю.

По листамъ внизу было подписано посолскою рукою сице:

По указу моего Милостивѣйшаго Государя, Его Курфирстской Свѣтлости Бранденбурского подписую я своею собственною рукою, Іонасъ Казиміръ Баронъ фонъ Эйленбургъ, Посолъ.

№ 177.

1687, 16 (26) juin. Convention conclue à Berlin, concernant la réception des ambassadeurs (Col. des lois № 1250).

Après la conclusion du traité d'alliance de 1656 les rapports entre le Tzar Alexis Michaïlovitch et le grand électeur Frédéric Guillaume furent très fréquens; ils concernaient principalement la Suède et la Pologne avec lesquelles tantôt la Russie, tantôt le Brandebourg était en guerre. Incessamment après la signature de l'acte d'alliance le Tzar Alexis Michaïlovitch, qui était en guerre avec la Suède, pria l'électeur de Brandebourg de se porter médiateur entre lui et Charles Gustave. Le Tzar consentait à conclure immédiatement la paix, si le roi lui rendait toute la Livonie. L'électeur accepta le rôle de médiateur et par une lettre du 20 novembre 1656 il annonça au Tzar que le roi de Suède consentait à conclure la paix avec la Russie par la médiation de Fréderic Guillaume et proposait une réunion de plénipotentiaires soit à Memel soit à Goldingen.

Mais en réalité la médiation de l'électeur de Brandebourg ne rendit que des services d'une nature fort équivoque. On eut à Moscou tout lieu de croire que l'électeur penchait en faveur des Suédois avec lesquels il craignait une rupture. Le Tzar dut lui rappeler le traité d'alliance et exiger qu'il ne favorisât pas les armées suédoises. Quoiqu'il en fût, il est certain que la réunion des plénipotentiaires russes et suédois eut lieu sous Narva en 1658, mais que la paix entre la Russie et la Suède ne fut conclue qu'en 1661, sans la médiation de l'électeur de Brandebourg et à des conditions peu favorables au Tzar Alexis Michaïlovitch. (*Soloview*, Histoire t. XI, p. 101 et suiv).

Dans ces rapports avec la Pologne le Tzar Alexis Michaïlovitch ne trouva pas d'avantage dans l'électeur de Brandebourg la coopération qu'il se croyait en droit d'en attendre, en vertu de l'alliance conclue entre eux.

En janvier 1658 arriva à Moscou un envoyé extraordinaire de Brandebourg Borrentin, porteur d'une lettre de cabinet de l'électeur datée du 9 octobre 1657, par laquelle le Tzar était informé de la conclusion d'une paix éternelle entre le Brandebourg et la Pologne. A cela

№ 177.

1687 г., 16-го (26-го) іюня. Берлинская конвенція относительно пріема пословъ. (П. С. З. № 1250).

Послѣ заключенія союзнаго договора 1656 г. сношенія между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и великимъ курфюрстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ происходили весьма частыя и касались преимущественно Швеціи и Польши, съ которыми воевали то Россія, то Бранденбургъ. Немедленно, послѣ подписанія союзнаго акта Царь Алексѣй Михайловичъ, бывши въ войнѣ съ Швеціею, просилъ Бранденбургскаго курфюрста быть посредникомъ между нимъ и Карломъ-Густавомъ. Царь согласился немедленно заключить миръ, если король отдастъ ему всю Лифляндію. Курфюрстъ принялъ на себя роль посредника и письмомъ отъ 20-го ноября 1656 г. извѣстилъ Царя, что король Шведскій согласенъ на заключеніе мира съ Россіею, при посредничествѣ Фридриха-Вильгельма, и предлагаетъ устроить съѣздъ уполномоченныхъ въ Мемелѣ или Голдингенѣ.

Но, въ дѣйствительности, посредническія услуги Бранденбургскаго курфюрста были крайне сомнительнаго свойства. Въ Москвѣ имѣли основанія думать, что курфюрстъ скорѣе склоняется на сторону Шведовъ, разрыва съ которыми онъ боялся. Царь долженъ былъ ему напомнить союзный договоръ и требовать, чтобы онъ не благопріятствовалъ Шведскимъ войскамъ. Какъ бы ни было, но извѣстно, что съѣздъ между Русскими и Шведскими уполномоченными состоялся въ 1658 году подъ Нарвою и только въ 1661 году былъ заключенъ миръ между Россіею и Швеціею, помимо всякаго посредничества Бранденбургскаго курфюрста и на условіяхъ далеко не выгодныхъ для Царя Алексѣя Михайловича. (См. *Соловьева* Исторія, т. XI, стр. 101 и слѣд.).

Въ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ также не встрѣчалъ со стороны Бранденбургскаго курфюрста такого содѣйствія, на которое онъ считалъ себя въ правѣ разсчитывать въ силу заключеннаго союза.

Въ январѣ 1658 года въ Москву пріѣхалъ чрезвычайный Бранденбургскій посланникъ Боррентинъ, съ грамотою курфюрста отъ 9-го октября 1657 года, въ которой Царь извѣщается о заключеніи вѣчнаго мира между Бранденбургомъ и Польшею. При этомъ курфюрстъ прибав-

l'électeur ajoutait qu'en vertu de ce traité de paix (du 19 septembre 1657) il s'était à jamais libéré de tout rapport de sujetion envers la couronne de Pologne et se reconnaissait redevable de ce grand succès avant tout au Tzar de Moscovie. En outre, l'envoyé en conférant avec les boyars, répéta bien des fois l'assurance du dévouement de l'électeur pour le Tzar qu'il se déclarait prêt à soutenir toujours par ses forces armées. Plus que cela, l'ambassadeur soutenait qu'il fallait au plus vite procéder à l'élection du Tzar comme roi de Pologne, affirmant que l'électeur le désirait sincèrement, craignant l'élection au trône de Pologne de l'empereur d'Allemagne, au parti duquel se rangeaient beaucoup de magnats polonais. Quoiqu'on eût assez de fortes raisons pour douter de la sincérité de ce dernier désir, le Tzar Alexis Michaïlovitch ne put recevoir qu'avec gratitude l'assurance qui lui en était faite. (Comparez *Ranke.* Zwölf Bücher Preussischer Geschichte t. I, p. 257).

En attendant, les rapports entre Moscou et la Pologne se compliquaient de plus en plus et forcèrent le Tzar d'en finir au plus vite avec la Suède. Dès que la guerre entre la Russie et la Pologne eut éclaté, le Tzar expédia à Berlin son stolnik Nesterow avec la mission de décider l'électeur à se déclarer pour lui et prendre les armes contre les Polonais. Mais l'électeur répondit à cela (par lettre du 28 août 1658) d'une manière si évasive, qu'il ne laissa aucun doute sur son intention de rester neutre autant que les circonstances le lui permettraient. Le Tzar Alexis Michaïlowitch dut donc porter seul pendant 19 ans le poids d'une guerre désastreuse avec la Pologne. Malgré cela il resta persuadé que les intérêts de la Russie et de la Prusse par rapport à la Pologne étaient solidaires à un point que l'alliance de ces deux puissances était naturelle et indispensable. Quand enfin en 1667 le traité d'Androussow fut conclu, le Tzar s'adressa de nouveau à l'électeur pour le prier de se porter médiateur entre lui et la Pologne à la conclusion de la paix définitive. On comprend que l'électeur acquiesca avec plaisir à une proposition aussi flatteuse. (Lettre de l'électeur du 22 août 1667).

De tout ce qui vient d'être mentionné on peut conclure que les rapports entre Moscou et Berlin étaient réguliers, mais qu'ils restaient sans résultats apparents. Du reste, si l'on prend

ляетъ, что въ силу этого мирнаго договора (отъ 19-го сентября 1657 г.), онъ навсегда освободился отъ всякихъ подданническихъ отношеній къ польской коронѣ и достиженіемъ этой великой цѣли онъ обязанъ, прежде всего, Московскому Царю. Сверхъ того, на совѣщаніяхъ съ Русскими ближними боярами Бранденбургскій посланникъ неоднократно увѣрялъ, что курфюрстъ всегда будетъ преданъ Царю и всегда готовъ поддерживать его своими ратными силами. Мало того, посланникъ настаивалъ на скорѣйшемъ избраніи Царя въ Польскіе короли, утверждая, что курфюрстъ искренно этого желаетъ и боится, чтобы не былъ избранъ въ Польскіе короли цесарь, на сторонѣ котораго стоятъ многіе польскіе вельможи. Хотя имѣлись достаточно вѣскія причины заставлявшія сомнѣваться въ искренности послѣдняго желанія, всетаки Царь Алексѣй Михайловичъ не могъ принять иначе какъ съ благодарностью сдѣланныя завѣренія. (Срав. *Ranke.* Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, Bd. I, S. 257).

Между тѣмъ отношенія Москвы къ Польшѣ усложнялись все болѣе и болѣе и заставили Царя скорѣе покончить дѣла съ Швеціею. Когда же возникла между Россіею и Польшею война, Царь немедленно отправилъ въ Берлинъ стольника Нестерова съ порученіемъ склонить курфюрста стать на его сторону и принять оружіе противъ Поляковъ. Но курфюрстъ отвѣтилъ (письмомъ отъ 28-го августа 1658 г.) такъ уклончиво, что не оставилъ никакого сомнѣнія насчетъ своей рѣшимости оставаться нейтральнымъ настолько, насколько позволятъ обстоятельства. Царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ вынести на собственныхъ плечахъ всю тяжесть опустошительной тринадцатилѣтней войны съ Польшею. Но всетаки онъ оставался при убѣжденіи, что интересы Россіи и Пруссіи до такой степени солидарны въ отношеніи Польши, что взаимная помощь и союзъ ихъ совершенно естественны и необходимы. Когда наконецъ былъ заключенъ Андрусовскій трактатъ въ 1667 году, Царь обратился къ курфюрсту съ новою просьбою быть посредникомъ между нимъ и Польшею при заключеніи окончательнаго мира. Понятно, что курфюрстъ опять съ удовольствіемъ изъявилъ согласіе на принятіе этого почетнаго предложенія. (Грамота курфюрста отъ 22-го августа 1667 года).

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что сношенія между Москвою и Берлиномъ происходили постоянныя, но они оставались безъ всякихъ осязательныхъ результатовъ. Впрочемъ,

en considération les difficultés énoncées que le grand électeur eut à vaincre pour poser sur des bases politiques solides l'indépendance de son propre pays; si l'on se souvient de ses luttes contre Louis XIV et la Suède, son ennemi le plus dangereux à cette époque, on s'explique aisément le silence qui règne au sujet des négociations diplomatiques avec le gouvernement de Moscou vers le milieu du XVII siècle. Ces rapports diplomatiques n'eurent non seulement pour résultat quelque traité international, mais prouvèrent au contraire l'absolue nécessité d'éclaircir et de préciser les obligations qui résultaient des traités précédents. La conscience de cette nécessité s'accentuait peu à peu à Moscou comme à Berlin. L'électeur de Brandebourg annonçait constamment au Tzar l'arrivée d'une grande ambassade pour la confirmation des actes précédents, à quoi le Tzar répondait toujours qu'il recevrait avec honneur les envoyés de son allié.

La nécessité d'une nouvelle alliance avec le Brandebourg se fit surtout sentir en 1672. La grande lutte entre la Russie et la Pologne étant terminée par la paix d'Androussow, elle avait à tout jamais délivré la Moscovie des périls dont l'avait jusque là menacé la Pologne. Une guerre politique et religieuse durant 13 ans, mit au grand jour l'impuissance intérieure et les germes de décadence que contenait la Pologne. La suite immédiate de la fin de la guerre entre elle et la Russie fut l'invasion des hordes turques et tartares sur les territoires polonais. Elles passèrent le Danube au printemps de 1672 et bientôt la célèbre forteresse de Kamenets fut prise par les Turcs, sous la conduite du sultan lui-même.

On comprend la terrible impression que produisit à Moscou la nouvelle de la marche conquérante des Infidèles. Le Tzar assembla en conseil le haut clergé, les boyars et les hommes de son conseil et demanda quoi faire? La guerre fut décidée et tout le poids en devait tomber sur la Russie, car la Pologne n'était pas en état de résister aux Turcs.

Mais le Tzar trouvant que le danger des Turcs et Tartares ne menaçait pas la Russie seule, mais aussi les Etats de l'Europe occidentale, demanda des secours, non seulement à l'empereur d'Allemagne, mais encore à l'électeur de Brandebourg.

если принять во вниманіе тѣ огромныя затрудненія, съ которыми приходилось бороться великому курфюрсту для установленія на прочныхъ основаніяхъ политической самостоятельности своей собственной страны, если вспомнить его борьбу противъ Людовика XIV и Швеціи, бывшей въ эту эпоху наиболѣе опаснымъ его врагомъ, то не трудно себѣ объяснить безцвѣтность дипломатическихъ переговоровъ съ Московскимъ правительствомъ въ продолженіе шестидесятыхъ годовъ XVII ст. Эти переговоры не только не привели къ заключенію какихъ нибудь новыхъ международныхъ трактатовъ, но указывали на крайнюю необходимость выяснить болѣе точнымъ образомъ обязательность прежнихъ. Сознаніе этой необходимости мало по малу получило преобладаніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ Берлинѣ. Бранденбургскій курфюрстъ постоянно предупреждалъ Царя о прибытіи новаго великаго посольства для подтвержденія прежде заключенныхъ актовъ, а Царь постоянно отвѣчалъ, что онъ съ почетомъ приметъ посланниковъ своего союзника.

Особенно ощутительною становилась необходимость новаго союза съ Бранденбургскимъ курфюрстомъ въ началѣ 1672 года. Великая борьба между Россіею и Польшею, оконченная Андрусовскимъ „докончаніемъ", устранила навсегда какую нибудь опасность со стороны Поляковъ для Московскаго государства. Тринадцатилѣтняя политическая и религіозная война обнаружила въ полномъ свѣтѣ внутреннее безсиліе и состояніе разложенія Польши. Однако, непосредственнымъ послѣдствіемъ окончанія войны между Россіею и Польшею было нашествіе турецкихъ и татарскихъ полчищъ на польскія владѣнія. Весною 1672 года они перешли Дунай и скоро знаменитая крѣпость Каменецъ была взята Турками, подъ начальствомъ самого султана.

Понятно то страшное впечатлѣніе, которое извѣстіе о побѣдоносномъ наступленіи „бусурмановъ" должно было произвести въ Москвѣ. Царь призвалъ на совѣтъ высшее духовенство, бояръ и думныхъ людей и спрашивалъ: что дѣлать? Война была рѣшена и вся тяжесть ея должна была ложиться на Россію, такъ какъ Польша не въ состояніи была давать отпоръ Туркамъ.

Но Царь полагалъ, что опасность грозитъ отъ Турокъ и Татаръ не только Россіи, но также и державамъ Западной Европы. Поэтому онъ обратился за помощью не только къ Германскому императору, но также и къ Бранденбургскому курфюрсту.

Enfin en novembre 1673 arriva à Moscou un ambassadeur de Brandebourg longtemps attendu et qui devait y règler toutes les affaires restées en suspens. Cet ambassadeur était Joachim Skultet. A sa première audience, celle où il remit sa lettre de créance, il déclara que l'électeur était prêt à accorder l'aide de ses troupes contre les Turcs. Il désirait seulement savoir préalablement combien de troupes doit on donner au roi de Pologne? Et quand? Combien en enverra le Tzar? Assemblera-t-on à Varsovie une conférence des plénipotentiaires de l'empereur, du tzar, des rois de Pologne et de Suède pour y décider le plan de l'action commune contre les Turcs? Le Tzar Alexis Michailovitch, dans le but d'éclaircir ces questions, ordonna au boyar Artamon Serguiévitch Matvéiew et à quelques uns des ses conseillers d'en conférer avec l'ambassadeur brandebourgeois. Ces conférences durèrent plusieurs jours et enfin le 4 décembre — aboutirent à la conclusion suivante. Aux questions proposées par l'ambassadeur il fut répondu par les plénipotentiaires. A la fin des fins l'acte fut rédigé; il contenait sept questions avec les réponses correspondantes. Quoique cet acte eût été signé à la conférence par les plénipotentiaires, il ne peut être considéré comme un traité obligatoire et international, mais plutôt comme un protocole qui constate les sujets débattus dans la conférence.-Nous les produisons presque *in extenso* pour en établir l'incontestable importance. 1) L'électeur, „en qualité de voisin le plus proche et d'allié“, promettant secours au Tzar, désire apprendre le résultat de la demande de secours faite aux autres Etats en faveur de la Pologne contre le sultan de Turquie.

Réponse: „Le Tzar recevant avec reconnaissance de la part de l'électeur la nouvelle de sa prise en considération du danger de la Pologne, fait savoir, que les cours voisines auxquelles il avait envoyé des ambassadeurs, non en vertu des obligations résultantes de quelque traité, mais par amour et amitié fraternelle, afin d'obtenir qu'on secourût la Pologne, se sont excusées par l'impuissance de pouvoir en donner, toutes à l'exception du roi de Suède et de lui, électeur.

2) L'électeur demande d'être informé, de quelle manière le Tzar croit pouvoir mener la guerre contre les Turcs et détourner l'intention qu'a le Sultan de conquérir la Pologne?

Réponse. Le Tzar mande en détail les exploits des cosaques et des Kalmuks, envoyés contre les Turcs; la ruine par eux d'une infinité de popu-

Наконецъ, въ ноябрѣ 1673 года прибылъ въ Москву давно ожидаемый Бранденбургскій посолъ, который долженъ былъ устроить всѣ нерѣшенныя дѣла. Этимъ посломъ былъ—Іоахимъ Скултетъ. На первой же аудіенціи, представляя вѣрющую свою грамату, посолъ заявилъ, что курфюрстъ готовъ оказать помощь войсками противъ Турокъ. Только онъ желаетъ предварительно знать: сколько войска должно быть поставлено Польскому королю? Когда? Сколько поставитъ Царь войска? Соберется ли въ Варшавѣ съѣздъ изъ уполномоченныхъ цесаря, Царя, королей Шведскаго и Польскаго для обсужденія плана общихъ дѣйствій противъ Турокъ? Съ цѣлью разъясненія всѣхъ этихъ вопросовъ Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ Артамону Сергѣевичу Матвѣеву съ другими назначенными думными людьми имѣть совѣщанія съ Бранденбургскимъ посломъ. Эти совѣщанія продолжались нѣсколько дней и привели, наконецъ, 4-го декабря къ слѣдующему соглашенію. На предложенные Бранденбургскимъ посломъ вопросы отвѣчали Русскіе полномочные. Въ концѣ концовъ былъ составленъ актъ, заключающій въ себѣ семь вопросовъ съ соотвѣтственными на нихъ отвѣтами. Хотя этотъ актъ и былъ подписанъ уполномочными на переговоры, всетаки онъ не составляетъ обязательнаго международнаго договора. Это скорѣе протоколъ, констатирующій содержаніе происходившихъ переговоровъ. Но въ виду несомнѣннаго его значенія, мы приводимъ его въ подробности.

1) Курфюрстъ, какъ „ближній союзникъ и сосѣдъ“, обѣщая Царю помощь свою, желаетъ знать какой успѣхъ имѣло приглашеніе другихъ державъ къ оказанію помощи Польшѣ противъ Турецкаго султана?

Отвѣтъ: пріемля Государь съ благодареніемъ курфюрстовъ отзывъ объ опасности Польшѣ, даетъ знать: что окрестные дворы, къ коимъ онъ, Государь, по братской дружбѣ и любви своей, а не по должности договоровъ, посылалъ своихъ пословъ съ предложеніемъ Польшѣ помощи, всѣ отговорились несостояніемъ учинить оной, исключая „Свѣйскаго“ (Шведскаго) короля и его курфюрста.

2) Проситъ курфюрстъ „обнадежно“ увѣдомлять его: какимъ образомъ намѣренъ Государь вести войну противъ Турокъ и отвратить намѣреніе султана покорить Польшу?

Отвѣтъ: Государь пространнѣйше изъяснилъ всѣ подвиги посланныхъ на Турокъ и Татаръ запорожскихъ казаковъ и калмыковъ, которые

lations tartares et la défaite de ceux-ci sous Asow et Péricop. Aujourd'hui aussi, le Tzar est décidé à donner au roi de Pologne l'aide d'une forte armée.

3) Où, quand et combien de troupes russes seront expédiées?

Réponse. Quant à l'endroit, au temps et au nombre de troupes, il en a été positivement parlé dans l'article premier.

4) L'électeur dès qu'il sera informé de ces circonstances ordonnera à toutes ses troupes de quitter la Prusse et de se réunir en un seul endroit, afin d'avoir la possibilité de donner à la Pologne le secours le plus prompt.

Dans la *réponse* il fut dit: que tout cela dépendrait de la volonté de l'électeur lui-même, comme cela a été dit ci-dessus.

5) Aux diètes prochaines de Pologne paraîtront les envoyés de l'empereur, ceux du roi de Suède et ceux de l'électeur. Le Tzar daignera-t-il y joindre une ambassade de sa part?

Réponse. Un résident russe se trouve en Pologne, il ne manquera pas de communiquer à sa cour, la résolution qui sera prise par les ambassadeurs étrangers, par rapport aux secours à donner à la Pologne.

6) L'électeur prie amicalement et humblement qu'à l'envoi des lettres du Tzar qui lui seraient envoyées, on en ajoutât la traduction soit en allemand, soit en toute autre langue.

En *réponse* il fut déclaré, que vu l'amour et l'amitié existant entre Son Altesse Electorale et le Tzar, ce dernier ordonne de joindre à ses lettres des traductions en latin et en allemand.

7) A la fin l'électeur répète son humble prière de rendre au feu prince Radziwyl, son ci-devant lieutenant en Prusse, ses possessions que le traité d'Androussow avait fait passer à la Russie, et qui aujourd'hui de droit appartiennent à la fille mineure du prince, pupille de l'électeur.

En *réponse* il fut promis qu'à la confirmation du traité d'Androussow, le Tzar n'oublierait point cette affaire.

Tels furent les articles, remis à l'ambassadeur du Brandebourg Skultet le 7 décembre à son retour à Berlin.

Ces articles furent approuvés par le grand électeur, mais comme ce fut démontré bientôt, ils ne purent être complètement exécutés. L'électeur de Brandebourg ne put secourir la Pologne contre les Turcs, car bientôt il fut entraîné dans une guerre dangereuse et fatale avec la France

разорили множество татарскихъ селеній и поразили Татаръ подъ Азовомъ и Перекопью. Нынѣ Царь рѣшился также дать Польскому королю сильную войсками помощь.

3) Куда, когда и сколько Русскихъ войскъ отправлено будетъ?

Отвѣтъ: о мѣстѣ, о времени и о числѣ войскъ уже обстоятельно говорено въ первой статьѣ.

4) Курфюрстъ, узнавъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, прикажетъ всѣмъ своимъ войскамъ собраться изъ Пруссіи въ „едино мѣсто", для того, чтобы имѣть возможность оказать Польшѣ скорѣйшую помощь.

Въ *отвѣтъ* было сказано, что все это будетъ зависѣть отъ воли самого курфюрста, какъ уже было говорено выше.

5) На будущій въ Польшѣ сеймъ прибудутъ послы цесарскіе, шведскіе и курфюрста. Благоволитъ ли Царь и своему быть посольству?

Отвѣтъ: Въ Польшѣ находится Русскій резидентъ, который не преминетъ извѣстить, какое состоится соглашеніе между иностранными послами относительно оказываемой Польшѣ помощи.

6) Курфюрстъ „униженно и пріятно проситъ", чтобы при посылкѣ къ нему Государевыхъ грамотъ всегда прилагаемъ былъ переводъ оныхъ на нѣмецкомъ или другомъ какомъ языкѣ.

Въ *отвѣтъ* было объявлено, что, въ виду дружбы и любви съ его курфюрстскою пресвѣтлостью, повелитъ Государь сообщать при грамотахъ переводы на латинскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

7) Наконецъ курфюрстъ повторяетъ „смиренное свое моленіе" возвратить намѣстнику его, бывшему въ Пруссіи князю Радзивилу, мѣстности, которыя по Андрусовскому договору перешли во владѣніе Россіи и принадлежатъ „малой недорослой" дочери князя, состоящей подъ опекою курфюрста.

Въ *отвѣтъ* было обѣщано, что при подтвержденіи съ Польшею Андрусовскихъ договоровъ Государь не забудетъ этого дѣла.

Таковы статьи, которыя были отданы Бранденбургскому послу Скультету, отправившемуся 7-го декабря обратно въ Берлинъ.

Эти статьи были также одобрены великимъ курфюрстомъ, но, какъ оказалось весьма скоро, онѣ все-таки не могли получить полнаго исполненія. Бранденбургскій курфюрстъ не могъ оказать помощи противъ Турокъ, потому что вскорѣ былъ замѣшанъ въ роковую и опасную вой-

et la Suède. En avril 1675 arriva à Moscou un courrier brandebourgeois, porteur de l'instante prière de donner immédiatement secours à l'électeur, dont les Etats „sans raison aucune“ venaient d'être envahis par les Suédois. (Lettre de l'électeur du 3 février 1675). En août de cette même année arriva pour la seconde fois Skultet, qui dans une conférence avec A. S. Matwéiew, appuya de la manière la plus énergique sur l'obligation qu'avait le Tzar de secourir son allié, que frappait la plus injuste des aggressions de la part du roi de Suède. L'envoyé de Brandebourg, par toutes les raisons s'efforçait de démontrer que le *casus foederis* posé par le traité de 1656 était survenu. Plus que cela, l'envoyé affirmait que le temps le plus favorable était venu pour enlever aux Suédois la Livonie, les territoires Ijores et Caréliens, ainsi que Orechka (Noteburg) et Rougodew (Narva) avec leurs districts. Cette même proposition fut répétée en 1677 au Tzar Fedor Alexéiewitch par l'envoyé brandebourgeois Hessen, qui s'efforça de persuader au gouvernement de Moscou que s'il ne profitait pas d'une occasion aussi favorable pour porter aux Suédois des coups décisifs, la Suède pouvait à l'avenir devenir pour la Russie une voisine encore plus dangereuse.

Mais le cabinet de Moscou n'aquiesca pas aux demandes de l'électeur et ne trouva pas possible d'effectuer une invasion en Suède. Si l'on se rappelle l'état de la Russie à l'intérieur vers la fin du règne d'Alexis Michaïlovitch et au commencement de celui de Fedor Alexéievitch, si l'on prend en considération la complète décadence économique et morale de l'Etat moscovite en ces temps, on comprend aisément que les propositions du Brandebourg furent reçues froidement. En outre, il faut ajouter que les plaintes de l'électeur contre l'attaque imprévue des Suédois ne parurent pas tout à fait fondées. Prenant part à une alliance dirigée contre la France, l'électeur devait s'attendre à une attaque de la Suède, qui à cette époque était l'alliée la plus naturelle de la cour de Versailles. (Comp. *Ranke*, Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, liv. III, chap. IV).

Dans de pareilles circonstances la conduite du gouvernement de Moscou pendant la guerre entre le Brandebourg et la Suède est parfaitement compréhensible. Moscou resta neutre. Toutefois,

ну противъ Франціи и Швеціи. Въ апрѣлѣ 1675 года пріѣхалъ въ Москву Бранденбургскій гонецъ съ настоятельнѣйшею просьбою оказать немедленно помощь курфюрсту противъ Шведовъ, которые „безъ всякой причины“ напали на его земли. (Грамота курфюрста отъ 3-го февраля 1675 г.). Въ августѣ того же года вторично пріѣхалъ Скултетъ, который, на совѣщаніи съ А. С. Матвѣевымъ, самымъ энергическимъ образомъ настаивалъ на обязанности Царя оказать помощь своему союзнику, подвергающемуся самому несправедливому нападенію со стороны Шведскаго короля. Бранденбургскій посланникъ всѣми доводами старался доказать, что casus fœderis наступилъ, на основаніи союзнаго договора 1656 года. Этого мало: посланникъ доказывалъ также, что наступило самое удобное время для отнятія отъ Шведовъ Лифляндіи, всей Ижорской и Корельской земли, а равно и Орѣшка (Нотебурга) и Ругодева (Нарвы) съ ихъ уѣздами. Это же самое предложеніе было повторено также Царю Ѳеодору Алексѣевичу въ 1677 году Бранденбургскимъ посланникомъ Гессеномъ, силившимся доказать Московскому правительству, что если оно не воспользуется такими благопріятными обстоятельствами для нанесенія Шведамъ рѣшительныхъ ударовъ, то въ будущемъ Швеція можетъ сдѣлаться еще болѣе для Россіи опасною сосѣдкою.

Но Московское правительство не исполнило требованія курфюрста и не считало возможнымъ совершить нападеніе на Шведскія владѣнія. Если вспомнить внутреннее состояніе Россіи къ концу царствованія Алексѣя Михайловича и въ началѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, если обратить вниманіе на полнѣйшее нравственное и экономическое разложеніе Московскаго государства въ это время, то холодный пріемъ оказанный Бранденбургскимъ предложеніямъ, представляется совершенно понятнымъ. Притомъ, нельзя не прибавить, что несовсѣмъ основательны были сѣтованія курфюрста на неожиданность и несправедливость Шведовъ. Вступивъ въ союзъ, направленный противъ Франціи, онъ долженъ былъ ожидать нападенія со стороны Швеціи, бывшей въ эту эпоху естественною союзницею Версальскаго двора. (Срав. *Ranke*. Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, III Buch, IV Capital).

При такихъ обстоятельствахъ отношеніе Московскаго правительства къ войнѣ между Бранденбургомъ и Швеціею совершенно понятно. Москва сохранила нейтралитетъ. Правда, Мо-

le gouvernement moscovite adressa à Stockholm la proposition de cesser les opérations militaires contre l'électeur, mais il lui fut répondu que ce dernier avait lui-même provoqué la guerre. Enfin quand les envoyés du Brandebourg parlèrent de la nécessité qu'avait Moscou d'affaiblir les Suédois, leur puissance lui étant menaçante, le Tzar Alexis Michaïlovitch répondit qu'à l'heure présente il n'avait rien à craindre de ses voisins. Depuis l'avènement au trône de Fedor Alexéievitch, l'électeur de Brandebourg dut renoncer tout à fait à obtenir la coopération active du Tzar dans ses luttes avec la Suède.

A côté de ces négociations politiques il y avait de continuels pourparlers concernant des infractions à l'étiquette à la réception ou au départ des ambassadeurs. Plus haut nous avons déjà fait remarquer l'importance particulière qu'on attachait à l'étiquette diplomatique pendant l'époque que nous étudions. Vers la fin du règne du Tzar Alexis Michaïlovitch commencèrent des négociations concernant les droits des ambassades, qui selon la manière dont ils seraient définis, ne pouvaient manquer d'influer sur les rapports diplomatiques.

Le même jour (4 décembre 1673) que l'ambassadeur brandebourgeois, Skultet, reçut les réponses ci-dessus mentionnées aux questions posées par lui, du collège des ambassadeurs on expédia à Novogorod un ordre ainsi conçu: dorénavant que les ambassadeurs, ministres et envoyés du Brandebourg venant en Russie, soient reçus à la frontière par des fonctionnaires (pristaw); que ceux-ci descendent de traineau ou du cheval avant l'ambassadeur et, en l'accompagnant, le fassent se tenant par respect à sa gauche. Pareil honneur leur sera également rendu à Moscou.

Les malentendus étaient surtout importants du côté de l'électeur de Brandebourg à la réception par lui, d'ambassadeurs moscovites. Ceux-ci restaient ordinairement inflexibles dans les cas qui leur semblaient un manque de respect dû au Tzar. Les prétentions qu'ils émettaient par rapport aux souverains étrangers parfois étaient loin de répondre aux moeurs et coutumes du pays, où ils avaient été envoyés. De là „l'insolence et l'arrogance insupportable“ des ambassadeurs moscovites étaient passées en proverbe dans l'Europe occidentale du XVII siècle. L'ambassadeur moscovite seul avait refusé de se mettre à genoux devant le terrible sultan de Turquie.

сковское правительство обратилось въ Стокгольмъ съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Бранденбургскаго курфюрста, но оно получило въ отвѣтъ, что самъ курфюрстъ вызвалъ эту войну. Наконецъ, если Бранденбургскіе посланники настаивали на необходимости для Москвы ослабить Шведовъ, могущество которыхъ весьма опасно для нея, то Царь Алексѣй Михайловичъ возразилъ, что въ настоящее время ему нечего бояться отъ этихъ своихъ сосѣдей. Съ восшествія на Московскій престолъ Θеодора Алексѣевича Бранденбургскій курфюрстъ долженъ былъ оставить всякую мысль о дѣятельной помощи со стороны Царя въ борьбѣ его съ Швеціею.

Рядомъ съ этими политическими переговорами шли постоянныя пререканія относительно нарушенія этикета при пріемѣ пословъ и отпускѣ ихъ. Уже выше мы указали на особенное значеніе, присущее вопросамъ дипломатическаго этикета въ изучаемую нами эпоху. Къ концу царствованія Царя Алексѣя Михайловича возникали переговоры по такимъ вопросамъ права посольства, правильное разрѣшеніе которыхъ непремѣнно вліяетъ на дипломатическія сношенія.

Въ тотъ же день (4-го декабря 1673 г.), когда Бранденбургскій посланникъ Скултетъ получилъ вышеприведенные отвѣты на поставленные имъ вопросы, изъ Посольскаго приказа былъ посланъ въ Новгородъ указъ такого содержанія: отнынѣ впредь идущихъ въ Россію Бранденбургскихъ пословъ, посланниковъ и посланныхъ на границѣ встрѣчать приставамъ, выходя съ саней или съ лошади прежде Бранденбургскихъ пословъ, и для почтенія ѣздить съ ними съ лѣвой руки. Такая почесть равномѣрно отдана имъ будетъ въ Москвѣ.

Но особенно сильны были недоразумѣнія при пріемѣ Московскихъ пословъ со стороны Бранденбургскаго курфюрста. Московскіе посланники были обыкновенно неумолимы въ случаяхъ, когда, по ихъ убѣжденію, Царю не была отдана должная ему честь. Претензіи же ихъ въ отношеніи иностранныхъ государей далеко не всегда были согласны съ нравами и обычаями страны, въ которую они были отправлены. Поэтому „заносчивость“ и „невыносимая спесь“ Московскихъ пословъ вошли въ поговорку въ Западной Европѣ XVII столѣтія. Одинъ только Московскій посолъ наотрѣзъ отказался броситься на колѣни предъ страшнымъ Турецкимъ султаномъ.

Les envoyés moscovites à Brandebourg ne s'étaient pas fait faute d'émettre de telles exigences par rapport à l'étiquette que les électeurs ne voulurent pas y consentir.

Aussi en mai 1682 un employé du collège des ambassadeurs Dmitry Simonovsky fut envoyé à Berlin porter la nouvelle du décès du Tzar Fédor Alexéievitch, et celle de l'avènement au trône de Pierre Alexéievitch. Il s'attira un fort mécontentement de la part de l'électeur de Brandebourg en disputant une heure et demie avec ce dernier sur la manière dont l'électeur devrait se lever en prononçant le nom du Tzar. Il exigeait que l'électeur otât son chapeau chaque fois que le nom du Tzar serait prononcé, et il refusa de baiser la main à l'électeur et de boire à sa santé, sous prétexte que l'électeur n'était pas une tête couronnée. De plus Simonovsky exigea encore qu'on ne lui adressât en fait de questions que celles préalablement consenties par lui.

L'électeur de Brandebourg trouva impossible de se rendre à de pareilles exigences et Simonovsky partit de Berlin sans avoir été honoré d'une audience d'adieu. Encore en 1688 le successeur du grand électeur Frédéric III adressa à Moscou formellement une plainte contre Simonovsky exigeant qu'il fût puni pour sa conduite grossière et offensante.

Le gouvernement de Moscou ne pouvait condamner sans examen son envoyé d'avoir soutenu avec tant de zèle l'honneur de son souverain. C'est pourquoi il fut répondu au nom du Tzar le 18 janvier 1689 à l'envoyé brandebourgeois Tchaplitzky, porteur de la plainte, que „l'envoyé Simonovs avait eu raison d'exiger que l'électeur restât découvert en demandant des nouvelles de la santé des souverains, et que de ce fait il le trouvait excusable; quant à ce qu'il s'était refusé de boire à la santé de l'électeur, il avait déja été ordonné de l'en punir sévèrement, de le démettre de sa charge et de l'exiler dans une ville éloignée".

Telle fut la fin de l'intéressant épisode de l'envoyé Simonovsky. Il se présenta un cas encore plus curieux concernant l'ordre même de la représentation diplomatique. Le grand électeur fit l'essai d'avoir un représentant permanent auprès de la cour de Moscou, afin de sauvegarder par cette voie le développement des relations diplomatiques.

Отправленные въ Бранденбургъ Московскіе послы также не затруднялись заявлять такія требованія относительно этикета, на которыя курфюрсты не желали согласиться.

Такъ въ маѣ 1682 года въ Берлинъ былъ посланъ Посольскаго приказа подъячій Дмитрій Симоновскій съ извѣстіемъ о кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича и о вступленіи на престолъ Петра Алексѣевича. Симоновскій умѣлъ возбудить противъ себя сильное неудовольствіе Бранденбургскаго курфюрста. Онъ полтора часа спорилъ съ курфюрстомъ о томъ гдѣ встать курфюрсту при произнесеніи имени Царя; онъ настаивалъ, чтобы курфюрстъ постоянно снималъ шляпу когда произнесено будетъ имя Царя; онъ отказался цѣловать руку курфюрста и пить за его здоровье на томъ основаніи, что курфюрстъ не коронованная особа. Этого мало: Симоновскій также настаивалъ на томъ, чтобы ему были предложены только такіе вопросы, на которые онъ предварительно изъявитъ свое согласіе.

Бранденбургскій курфюрстъ не считалъ возможнымъ исполнить эти требованія. Вслѣдствіе этого Симоновскій уѣхалъ изъ Берлина, не будучи удостоенъ прощальной аудіенціи. Въ 1688 же году преемникъ великаго курфюрста, Фридрихъ III, предъявилъ въ Москвѣ формальную жалобу противъ Симоновскаго, требуя его наказанія за грубое и оскорбительное его поведеніе.

Московское правительство не могло безусловно осуждать своего гонца, охранявшаго съ такимъ рвеніемъ честь и славу своего Государя. Поэтому Бранденбургскому посланнику Чапличу, предъявившему жалобу, было отвѣчено 18-го января 1689 года, отъ имени Царя, что „гонецъ Симоновскій дѣльно домогался отъ курфюрста, при спрашиваніи о здоровьѣ Государей стоять съ непокровенною главою и не чрезъ ближняго дѣлать вопросы человѣка, а потому и заслуживаетъ извиненія; но что онъ отрекся про здравіе курфюрста пить, за то велѣно его наказать жестоко, отъ канцеляріи посольской отставить и въ дальній городъ сослать въ ссылку".

Такъ окончился интересный эпизодъ съ гонцомъ Симоновскимъ. Еще болѣе любопытнымъ представляется другой случай, касающійся самаго порядка дипломатическаго представительства. Великій курфюрстъ сдѣлалъ попытку имѣть постояннаго своего представителя при Московскомъ дворѣ и обезпечить этимъ способомъ постоянныя и правильныя дипломатическія сношенія.

En 1675 arriva à Moscou un employé brandebourgeois nommé Herrman Hessen, étant de la suite de l'ambassadeur Skultet. Après le départ de ce dernier Hessen présenta au collège des ambassadeurs une lettre de l'électeur de Brandebourg du 31 décembre 1675, qui l'accréditait comme agent diplomatique permanent auprès de la cour de Moscou. Le Tzar Alexis Michaïlovitch mourut sans avoir reconnu Hessen en cette qualité, mais sous le Tzar Fédor Alexéievitch Hessen resta à Moscou en qualité d'agent diplomatique du Brandebourg.

Mais ce ne fut pas longtemps que dura à Moscou l'activité de ce premier représentant de la Prusse. Hessen, dans l'audience du 13 novembre 1676, remit au Tzar la lettre de créance de l'électeur du 9 octobre, demandant la permission de séjourner dorénavant en Russie, car son gouvernement se trouvait embarrassé d'avoir souvent à expédier des ambassades à Moscou. Mais le Tzar Fedor Alexéievitch déclara à Hessen qu'il ne voyait aucune nécessité de faire séjourner à Moscou un agent permanent de l'électeur. „On a donc, ajouta le Tzar, organisé la poste pour entretenir des communications régulières avec les Etats voisins et l'électeur peut en profiter pour l'envoi de ses lettres". Aucune des représentations de Hessen, aucune de ses instances, ne furent prises en considération, et il fut obligé de quitter Moscou le 14 décembre.

La non-réussite de cette négociation ne changea nullement le dessein de l'électeur Frédéric Guillaume. Pourquoi, disait-il, si un ambassadeur permanent de la Pologne séjourne à Moscou, pourquoi ne s'y trouverai-t-il pas aussi un agent de l'électeur de Brandebourg? Au mois d'août suivant Hessen reparut de nouveau à Moscou, en qualité d'ambassadeur brandebourgeois. Dans la lettre de l'électeur datée du 16 mai 1677, présentée au Tzar, se trouve renouvelée la demande qu'il soit permis à Hessen de rester à Moscou. L'électeur s'attacha à prouver que les communications postales sont trop lentes et fort insuffisantes; quand au contraire son amitié et son alliance avec le Tzar exigent un échange continuel d'idées, et que l'envoi fréquent d'ambassadeurs est chose onéreuse et fort incommode. En vue de ces considérations l'électeur réitère sa demande qu'il soit permis à Hessen de rester à Moscou, ajoutant que ce dernier vivait à ses propres frais. Cette dernière condition était dans ce temps là d'une considération pratique

Въ 1675 году прибылъ въ Москву Бранденбургскій чиновникъ Германъ Гессенъ, въ свитѣ посланника Скултета. Послѣ отъѣзда послѣдняго Гессенъ подалъ въ Посольскій приказъ грамоту Бранденбургскаго курфюрста отъ 31-го декабря 1675 года, на основаніи которой онъ аккредитуется въ качествѣ постояннаго дипломатическаго агента курфюрста при Московскомъ дворѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ умеръ не признавъ Гессена въ этой должности. При Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, Гессенъ остался въ Москвѣ въ качествѣ Бранденбургскаго дипломатическаго агента.

Однако не долго продолжалась въ Москвѣ дѣятельность перваго постояннаго представителя Пруссіи. Когда Гессенъ, на аудіенціи 13-го ноября 1676 года, вручилъ Царю вѣрющую грамоту курфюрста отъ 9-го октября, онъ просилъ разрѣшенія оставаться и впредь въ Россіи, такъ какъ правительство его не находитъ удобнымъ отправлять посольства въ Москву. Но Царь Өеодоръ Алексѣевичъ объявилъ Гессену, что онъ не усматриваетъ никакой надобности въ пребываніи въ Москвѣ постояннаго агента курфюрста. „Вѣдь", прибавилъ Царь,—„теперь устроена почта для правильныхъ сношеній съ сосѣдними государствами и курфюрстъ можетъ воспользоваться ею для скорой пересылки писемъ". Никакія представленія Гессена, никакія просьбы его не были приняты во вниманіе, и 14-го декабря онъ вынужденъ былъ выѣхать изъ Москвы.

Такой неудачный исходъ попытки учредить при Русскомъ дворѣ постоянное посольство нисколько не измѣнило рѣшенія курфюрста Фридриха-Вильгельма достигнуть поставленной себѣ цѣли. Если, полагалъ онъ, при Московскомъ дворѣ находится постоянный резидентъ Рѣчи Посполитой, то почему не быть тамъ же агенту Бранденбургскаго курфюршества? Въ августѣ слѣдующаго года Гессенъ опять появился въ Москвѣ, въ качествѣ Бранденбургскаго посланника. Въ письмѣ курфюрста, отъ 16-го мая 1677 года, поданномъ на аудіенціи у Царя, опять заявляется просьба, чтобы Гессену разрѣшено было остаться въ Москвѣ. Курфюрстъ доказываетъ, что сношенія почтовыя слишкомъ медленны и крайне неудовлетворительны. Между тѣмъ дружба и союзъ его съ Царемъ требуютъ постояннаго обмѣна мыслей, а отправленіе отъ времени до времени посольствъ крайне обременительно и чрезвычайно неудобно. Въ виду этихъ соображеній курфюрстъ снова проситъ для Гессена разрѣшенія остаться въ Москвѣ,

qui signifiait beaucoup, car à l'ordinaire les ambassades étrangères n'étaient pas défrayées par leurs gouvernements, mais étaient à la charge de celui auquel elles étaient envoyées.

прибавляя, что Гессенъ будетъ жить на собственномъ своемъ содержанiи. Эта прибавка имѣла въ то время огромное практичное значенiе, потому что обыкновенно чужеземныя посольства тогда не содержались на собственный свой счетъ, но были въ тягость тому правительству, къ которому они были отправлены съ какимъ нибудь порученiемъ.

Toutes ces considérations n'eurent cependant aucune influence sur le gouvernement moscovite: il fut déclaré à Hessen „qu'on ne trouvait ni à lui, comme agent diplomatique en Russie, ni à aucun résident russe auprès de l'électeur nulle raison d'être, et qu'on ne voyait aucune nécessité d'envoyer continuellement des ambassades pour affirmer et renouveler l'amitié et l'alliance entre le Tzar et l'électeur, quand elles étaient suffisamment établies par les lettres mutuelles des souverains eux-mêmes" (Comparez la réponse du Tzar Fedor Alexéievitch du 16 janvier 1678). Il fut de nouveau signifié à Hessen que mieux valait communiquer par la poste. En raison de ce refus formel, il ne restait plus à ce dernier que de quitter la Moscovie — ce qu-il fit au commencement de février.

Однако всѣ эти соображенiя не имѣли никакого дѣйствiя на Московское правительство. Гессену было объявлено, что „ни ему, агенту въ Россiи, ни Россiйскому резиденту у курфюрста быть не для чего и что не для чего также нарочныя посылать посольства для подтвержденiя и обновленiя древней дружбы и любви съ нимъ курфюрстомъ, потому что все сiе обновлено уже взаимными между ихъ Государей грамотами". (Срав. отвѣтная грамота Царя Θеодора Алексѣевича отъ 16-го января 1678 года). При этомъ было опять объявлено Гессену, что лучше всего сноситься по почтѣ. Въ виду такого рѣшительнаго отказа разрѣшить Гессену остаться въ Москвѣ, ему ничего не осталось какъ покинуть столицу Московскаго государства — что онъ и сдѣлалъ въ началѣ февраля мѣсяца.

Le grand électeur de Brandebourg ne perdit pourtant pas l'espérance de vaincre la résistance entêtée du gouvernement de Moscou. En décembre de cette même année 1678 Hessen pour la troisième fois revint à Moscou. D'abord il se borna à rapporter sur les brillantes victoires que l'électeur venait de remporter sur la Suède, à laquelle il enlevait toute la Poméranie, la ville de Stralzund et l'île de Rügen. Comptant sur l'impression produite sur le Tzar par la nouvelle de ces brillantes victoires de son souverain, Hessen demanda de nouveau qu'on lui permette de rester à Moscou pour établir des relations diplomatiques permanentes. Mais de nouveau il reçut un refus formel, qui le força de quitter Moscou au commencement de l'an 1679.

Но великiй Бранденбургскiй курфюрстъ все еще не терялъ надежды побѣдить упрямство Московскаго правительства. Въ декабрѣ того же 1678 г. Гессенъ въ третiй разъ прiѣзжаетъ въ Москву. Сперва онъ ограничился сообщить о блестящихъ побѣдахъ курфюрста надъ Швецiею, у которой онъ отнялъ всю Померанiю, городъ Стральзундъ и островъ Рюгенъ. Разсчитывая на впечатлѣнiе, произведенное на Царя извѣстiемъ о такихъ блестящихъ побѣдахъ своего Государя, Гессенъ вслѣдъ затѣмъ снова просилъ дозволить ему остаться въ Москвѣ для постоянныхъ дипломатическихъ сношенiй. Но снова получилъ онъ рѣшительный отказъ, заставившiй его выѣхать изъ Москвы въ самомъ началѣ 1679 года.

Après ce troisième refus, l'électeur de Brandebourg dut renoncer ne fut-ce que pour quelque temps à l'idée d'établir à Moscou son représentant permanent. A la vérité, en 1683 Hessen écrit au diak (secrétaire) du Collège des affaires étrangères Vinius, qu'il va de nouveau retourner à Moscou pour y porter plainte contre Simonovsky, mais on ignore s'il a réellement effectué ce quatrième voyage. Sur la foi des données ci-dessus mentionnées, nous pouvons présumer que Hessen n'eut point manqué l'occasion de renouveler ses demarches précédentes.

Послѣ этого третьяго отказа Бранденбургскiй курфюрстъ долженъ былъ, хотя только на время, оставить мысль о томъ, чтобы имѣть въ Москвѣ постояннаго своего представителя. Правда, въ 1683 году Гессенъ писалъ дьяку посольскаго приказа Виниусу, что онъ опять прибудетъ въ Москву, между прочимъ, для принесенiя жалобы на Симоновскаго, но неизвѣстно былъ ли онъ дѣйствительно въ четвертый разъ въ Москвѣ. На основанiи вышеизложенныхъ данныхъ можно думать, что Гессенъ не оставилъ бы случая возобновить свое прежнее ходатайство.

Toutes les circonstances ci-dessus mentionnées servent en tous cas à prouver combien l'organisation de représentation diplomatique elle-même et toutes les formalités qui s'y rattachent étaient à la fin du XVII siècle vagues et indéterminées. L'extrême nécessité d'améliorer cet ordre de choses et d'éviter la répétition de l'histoire de Simonovsky se faisait surtout sentir à Berlin. C'est pourquoi, quand le diak du Collège des affaires étrangères, Vassily Posnikoff arriva en 1687 à Berlin avec la nouvelle de la conclusion d'une paix éternelle entre Moscou et la Pologne, on mit aussi à l'ordre du jour la question ardue de l'étiquette à observer à la réception des ambassadeurs et des ministres.

Après des débats assez animés on rédigea et signa l'acte ci-dessous imprimé. Si on en compare les articles avec les prétentions de Simonovsky, trouvées par l'électeur de Brandebourg offensantes à son honneur, on ne saurait se refuser à la conclusion que dans ce traité, au contraire, c'est l'électeur lui-même qui se reconnaît fautif envers l'arrogant envoyé moscovite.

Всѣ вышеприведенныя обстоятельства служатъ, во всякомъ случаѣ, наглядными доказательствами тому, въ какомъ шаткомъ положеніи находился самый порядокъ и формальныя условія дипломатическихъ переговоровъ въ концѣ XVII вѣка. Крайняя необходимость улучшить этотъ порядокъ и предупредить повтореніе исторіи Симоновскаго сознавалась особенно сильно въ Берлинѣ. Поэтому, когда дьякъ Посольскаго приказа Василій Посниковъ прибылъ въ 1687 году въ Берлинъ съ извѣстіемъ о заключеніи вѣчнаго мира между Москвою и Польшею, на очередь былъ также поставленъ чрезвычайно спорный вопросъ объ этикетѣ при пріемѣ пословъ и посланниковъ.

Послѣ довольно горячихъ споровъ былъ составленъ и подписанъ ниженапечатанный договоръ. Если сравнивать его постановленія съ претензіями Симоновскаго, признанными Бранденбургскимъ курфюрстомъ оскорбительными для его чести, то нельзя не придти къ тому заключенію, что въ этомъ договорѣ, наоборотъ, самъ курфюрстъ призналъ себя виноватымъ въ отношеніи заносчиваго Московскаго гонца.

Zu wissen, Daß zwischen Des Durchlauchtigsten Großmächtigsten grossen Herren von Gottes Gnaden Tzaren undt Großfürsten Johann Alexeiwicz undt Peter Alexeiwicz des gantzen großen, kleinen und weißen Rußlands Selbsthaltern etc. etc. undt Beherschern itzo alhier anwesendem Abgesandten, dem groß Achtbaren Herrn Wasily Timofeiwicz Posnikof an einer undt des auch Durchlauchtigsten Fürsten undt Herrn Herrn Friedrich Wilhelms von Gottes Gnaden Marggraffen zu Brandenburg etc. etc.

Hierzu bevollmächtigten Würcklichen Geheimten Räthe auch respective Ober Hoffmarschallek, General Kriegs Commissario undt Schloßhauptmann, Herrn Joachim Ernst von Grumkow, Herrn Franz von Meinders undt Herrn Paul von Fuchs anderer Seits wegen derjenigen Ceremonien so bey der denen Moskowitischen Abgesandten undt Courieren an

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Божіею Милостію Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и проч. и проч., ихъ Царскаго Величества съ Посланникомъ урожденнымъ съ Васильемъ Тимофѣевичемъ Посниковымъ.

Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фредерика Вильгельма Маркграфа Бранденбургскаго, и проч. и проч.

Мы Его Пресвѣтлѣйшества ближніе думные люди Обръ-Гофъ-Маршалокъ и Генералъ воинскихъ дѣлъ Ефимъ Ернстъ фонъ-Грумко, Францъ фонъ-Мейндерсъ, Паулъ фонъ-Фуксъ. О той зашедшей трудности, которая тому ихъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ великихъ Государей ихъ Царскаго Величества

hiesigen Churfürstlichem Hoffe ertheilenden Audienz hinführo jedes mahl zu observiren, folgender Vergleich getroffen undt aufgerichtet worden umb dadurch allen difficultäten undt Streitigkeiten so wegen recipir[ung] gedachter Tzarischen Abgeordneten ferner entstehen können, zu einem mahl zu remedyren undt Vorzukommen, auch das zwischen hochgedachter Ihrer [Ihrer] Tzarisch: Tzarischen Mayst. Mayst. undt Seiner Churfürstlichen Durchlauchtigkeit von Geraumen Jahren her gepflogene Auffrichtige undt Vertrauliche Vernehmen desto mehr zu befestigen undt zu vermehren.

[Le texte russe qui se trouve en regard est moins une traduction de l'original allemand qu'un exposé des considérations qui ont couvaincu le gouvernement de Moscou de signer cet acte. Cette circonstance est expliquée à la fin du texte russe où il est dit que le gouvernement moscovite n'avait pas à sa disposition un traducteur capable de faire une traductiou correcte de cet acte. Aussi le texte russe des articles suivants n'explique que le sens dans lequel les négociateurs russes ont compris chaque article séparément]. F. M.

вышереченному Посланнику къ его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству съ посольствомъ прибудучему, въ чину дѣйствія на пріѣздѣ во отправленіи того его посольства. И во отдаленіи ихъ Царскаго Величества грамоты при дворѣ Его Курфирстомъ съ стороны его Пресвѣтлѣйшества приключилась, съ нимъ Царскаго Величества посланникомъ говоря, постановили есмы, тако, дабы оная трудность искоренена была и въ чину посольства, какъ при его нынѣ бытности пониже описанымъ статьямъ дѣйствовалось, такъ и впредь при иныхъ по немъ будучихъ ихъ Царскаго Величества посланникахъ и гонцахъ дѣйствовуватися имѣетъ, и его Курфирстовымъ Пресвѣтлѣйшествомъ и по немъ наслѣдствующими Курфирсты та помянутая трудность всчинаема никогда не была, точію дабы та ихъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ Государей ихъ Царскаго Величества, отъ самаго Господа Бога данная имъ превысокодостойная честь, которою они великіе Государи всѣми окрестными великими Государи почитаеми суть, въ пріемѣ у нихъ пресвѣтлѣйшихъ Курфирстовъ, какъ въ настоящемъ нынѣ посольствѣ, такъ и впредь будущихъ посольствъ нынѣ Государствущимъ Курфирстомъ и по немъ наслѣдующими курфирсты бодро опасно всегда соблюдаема была на вѣки неподвижно, по сему яко ниже изобраснся статьями, которые для содержанія и крѣпкой надежности впредь на непорушимое постоянство написавъ, мы его пресвѣтлѣйшаго курфирста вышепомянутые ближніе думные люди именемъ его Пресвѣтлѣйшества руками власными приписавъ, и печати свои приложивъ прежде быт-

1.

Erstlich werden Seine Churfürstliche Durchlauchtigkeit so oft Sie denen Moscowitischen Abgesandten undt Courieren Audienz ertheilen undt Sie zu solchem Ende vor Dero Trohn kommen laßen, wann Dieselbe zu förderst die Gewöhnliche reverenzen gemachet, undt Nahmens Hochgedachter Seiner Churfürstlichen Durchlauchtigkeit durch jemand Dero Ministrorum umb Ihr anbringen befraget worden, als den wan der Abgesandte oder Courier den von seinem principalen mitgebrachten Gruß ableget undt zu dem Ende den Tzarischen Titul recitiret, zu bezeigung Ihrer vor Ihr. Ihrer Tzar. Tzar. Mayst. Mayst. habenden veneration während Zeit, da solcher Titul hergesaget wirdt, sich erheben, undt den selben von Anfang biß zum Ende stehen undt entblößeten Haupts anhören.

2.

Wann solches geschehen, und Se. Churfürstliche Durchlauchtigkeit demnechst in Hoher eigener Persohn nach der Tzaren Gesundheit fragen, wollen Dieselbe ebenfalls derzu den Hutt abnehmen, undt von dem Stuhlrücken auch.

3.

Wann Sie hierauff ferner das überbringende Tzarische Creditif von dem Abgesandten empfangen gleicher Gestalt dazu auffstehen undt den Hutt abnehmen.

ности его посольства на пріѣздѣ ему посланнику вручили есмы.

1.

Когда Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества посланникъ или гонецъ, вшедъ въ тою палату, въ которой пресвѣтлѣйшій Курфирстъ будетъ, учнетъ посольство править, и о здоровьѣ великихъ Государей ихъ Царского Величества скажетъ, а его Курфирста поздравитъ, тогда Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ того Посольства съ ихъ Царского Величества имянованіемъ и съ полными титлы, сначала и до окончанія слушати повиненъ стоя, снявъ шляпу, непокровенною главою.

2.

Также и о семъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ тогда учинитъ о здравіи великихъ Государей ихъ Царского Величества изволитъ спросить, говоря рѣчь съ ихъ Царского Величества имянованіемъ и сполными титлы, самъ стояжъ безъ шляпы, непокровенною главою.

3.

Тое ихъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей ихъ Царского Величества препочтеннѣйшую грамоту, которая въ томъ дѣйствія чину посолствѣ, руками посланника имъ гонцы подасться, тогда оную долженъ пресвѣтлѣйшій Курфирстъ своими руками стояжъ, непокровенною главою принять.

4.

Wogegen viertens der Abgesandte sich dem Churfürstlichen Trohn zu nähern und Derselbe Seiner Churfürstlichen Durchlauchtigkeit eine tieffe submission jedoch ohne Handt kuß zu machen, auch demnächst undt wann das jenige, was Seine Churfürstliche Durchlauchtigkeit dem Abgesandten oder Er hingegen Seiner Churfürstlichen Durchlauchtigkeit anzuzeigen hat gebührend vorgebracht undt beantwortet worden mit eben denen reverenzen so Er beim Eintrit in das Zimmer, gemacht, sich wieder zu retiriren undt zurück zu begeben.

5.

Bey der Abschiedes Audienz soll es jedes mahl auff eben die weise wie bey dem Antritt, gehalten werden, nur daß, weile der Tzaren Titul alßdan nicht recitiret auch nach der Tzaren Gesundheit nicht gefraget wirdt, Seine Churfürstliche Durchlauchtigkeit bey solcher Abschieds Audienz nur ein mahl undt zwar alßdan wan Sie das recreditif dem Abgeordneten überlieffern undt Ihm dabey die Ueberbringung Ihres gegen Grußes an die Tzaren commitiren auffstehen und das Haupt entblößen.

6.

Wobey auch ferner und zum sechsten von oberwehntem Abgesandten Absonderlich versichert worden, das mit demjenigen Tractement undt ceremoniel, welches denen Churfürstlichen Ministris undt Abgesandten bisher in Moßkau gegeben worden, es bey der bißherigen observanz unveränderlich verbleiben und

4.

Такожде бы и то въ томъ чину посольства остережено было, что пресвѣтлѣйшій Курфирстъ посланника или гонца зоветъ до поцѣлованія руки своей, и то слово имѣетъ быти отставлено, а молонобъ было тогда сими словесы: пресвѣтлѣйшій Курфирстъ изволяетъ съ тобою посланникомъ или гонцомъ витатца, и тому тако тогда и дѣйствоватца.

5.

А когда посланникъ по отправлени посольства на пріѣздѣ и по совершеніи врученныхъ ему дѣлъ, а гонецъ по отданіи грамоты на пріѣздѣжъ у пресвѣтлѣйшаго Курфирста будутъ на отпускѣ, и тогда къ пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ великимъ Государемъ къ ихъ Царскому Величеству Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ поклонъ свой и поздравленіе приказать, и листъ изволитъ отдать самъ стояжъ и безъ шляпы непокровенною главою, и съ посланникомъ или гонцомъ витатца, и во всемъ долженъ учинить такимъ-же образомъ какъ въ тѣхъ статьяхъ выше сего изображено суть, безъ всякаго въ томъ пременения.

6.

А Его Пресвѣтлѣйшаго Курфирста, тѣмъ посланникамъ, которые въ царствующій великій градъ Москву когда прибудутъ, и тогда Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей ихъ Царского Величества у Пресвѣтлаго ихъ Монаршескаго престола въ

denen künftig in Moskow kommenden Churfürstlichen Abgesandten nie das geringste davon entzogen werden solle.

Welches alles zu beyden Hohen Theilen auch vor Dero Posterität undt Nachkommen fest undt unverbrüchlich zu unterhalten versprochen undt zugesagt, auch des zu Uhrkundt hiervon zweierley Exemplaria eines in Moskowitischer undt das andere in Teutscher Sprache verfertiget an einander geheffet undt jenes von dem Herrn Abgesandten, dieses aber von Eingangs Gedachten Churfürstlichen Räthen und Bevollmächtigten unterschrieben undt mit Ihrem Pattschaften besiegelt auch gegen einander außgewechselt worden.

So geschehen zu Berlin den 16.26 Juny. Anno 1687.

V. Grumbkow. Franz von Meinders.
(L. S.) (L. S.)
Paul von Fuchs.
(L. S.)

пріемѣ посольства ихъ какъ на пріѣздѣ такъ и на отпускѣ учинено будетъ по древнему обыкновенію, какъ прежде сего принимаемы бывали.

Писано сіе утвержденіе нѣмецкимъ письмомъ, котораго на словенское реченіе за оскудѣніемъ тогда преводчика преложить было нѣкому, и того ради мы его пресвѣтлѣйшества вышереченные ближніе думные люди упомянутого посланника тѣ, словенскимъ реченіемъ, статьи принявъ съ тѣмъ своимъ нѣмецкимъ письмомъ соединивъ купно, и снуромъ въ тетрадь связавъ, во свидѣтельство впредь содержащіе правды на непорушимое постоянство, каковы оные въ силѣ своей обрѣтаются, печатьми своими укрѣпили, а буде что въ томъ нѣмецкомъ письмѣ сверхъ словереченія по переводу обрящется, что иное, и то имѣетъ быти отставлено, и за крѣпость непочтетца. Дана сія крѣпость пребыванія Его Пресвѣтлѣйшаго Курфирста въ городѣ Берлинѣ, лѣта отъ созданія міра 7196 г. а отъ воплощенія сына слова Божія 1687 г. мѣсяца Іюня 16 дня.

Грумбковъ. Францъ фонъ-Мейндерсъ.
(М. П.) (М. П.)
Павелъ фонъ-Фуксъ.
(М. П.)

№ 178.

1689, 20 janvier. Déclaration, constatant la permission donnée aux sujets de l'électeur de Brandebourg d'arriver à Archangelsk pour affaires de commerce. (Col. des lois, № 1330).

№ 178.

1689 г., 20 января. Декларація о позволеніи подданнымъ Бранденбургскаго курфюрства пріѣзжать въ Архангельскъ для торговли (П. С. З. № 1330).

№ 179.

1689, 21 janvier. **Déclaration, remise à l'ambassadeur de Prusse, concernant la permission, donnée aux emigrants français de la religion reformée d'arriver à Arhangel pour affaires de commerce. (V. Col. des lois № 1330).**

№ 179.

1689 г., января 21-го. **Декларація, данная прусскому послу о дозволеніи пріѣзжать въ Россію и селиться французскимъ эмигрантамъ евангелической вѣры (П. С. З. № 1330).**

№ 180.

1689, 28 janvier. **Déclaration remise à l'ambassadeur de Prusse, concernant la permission accordée aux sujets de l'électeur de Brandebourg d'apporter des marchandises dans les villes de Smolensk et de Pskow.**

Au mois de novembre 1688, arriva à Moscou l'envoyé extraordinaire du nouvel électeur Frédéric III, Jean Chaplitz. Celui-ci, ayant été reçu fort amicalement par les Tzars, voulut profiter de la bonne disposition du nouveau gouvernement moscovite, et régler en tant que possible toutes les questions en litige, qui étaient l'objet de négociations permanentes entre les deux Cours.

Par ordre des Tzars, il eut plusieurs conférences avec les plénipotentiaires russes à la fin de novembre en décembre et au commencement de janvier 1689. Dans ces conférences, l'ambassadeur prussien souleva de nouveau la question de la présence permanente auprès de la cour de Moscou d'un résident prussien. Mais cette fois encore on ne se rendit pas au désir de la cour de Berlin, parceque — dans la letre de l'électeur il n'avait pas été fait mention de cette affaire (!). Une autre question soulevée par le nouvel ambassadeur prussien ne finit pas plus heureusement.

Le traité de 1687 ci-dessus imprimé règle minutieusement l'étiquette, qui est obligatoire pour l'électeur de Brandebourg à la réception des ambassadeurs moscovites. Mais rien n'y est dit des honneurs auxquels l'électeur lui-même aurait droit. L'envoyé Chaplitz tenta de faire corriger cette omission, il exprima aux conseillers du Collège des affaires étrangères la prétention que les Tzars de Moscou, recevant les envoyés brandebourgeois et demandant des nouvelles de leur santé, le fassent debout et en ôtant leur chapeau.

№ 180.

1689 г., января 28-го. **Декларація, данная прусскому послу о позволеніи пріѣзжать подданнымъ курфюрста Бранденбургскаго въ города Смоленскъ и Псковъ съ товарами.**

Въ 1688 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Москву чрезвычайный посланникъ новаго курфюрста Фридриха III, Иванъ Чапличъ. Будучи принятъ весьма ласково Царями, Чапличъ желалъ воспользоваться благопріятнымъ настроеніемъ новаго московскаго правительства для разрѣшенія, по возможности, всѣхъ спорныхъ вопросовъ, бывшихъ постояннымъ предметомъ переговоровъ между обоими дворами.

Съ разрѣшенія Царей онъ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ русскими уполномоченными въ концѣ ноября, въ теченіи декабря и въ началѣ января 1689 года. На этихъ совѣщаніяхъ прусскій посланникъ опять возбудилъ вопросъ о пребываніи при Московскомъ дворѣ постояннаго прусскаго резидента. Но и въ этотъ разъ желаніе Берлинскаго двора не было уважено, потому что въ грамотѣ курфюрста ничего не упомянуто объ этомъ дѣлѣ (!). Не менѣе неудачно кончилось другое дѣло, возбужденное новымъ прусскимъ посланникомъ.

Вышенапечатанный договоръ 1687 года подробно опредѣляетъ этикетъ, который обязателенъ для Бранденбургскаго курфюрста при пріемѣ московскихъ пословъ. Но ничего въ немъ не говорится о почестяхъ, на которыя имѣетъ право самъ курфюрстъ. Этотъ пробѣлъ намѣревался уничтожить посланникъ Чапличъ. Онъ заявилъ думнымъ людямъ посольскаго приказа требованіе, чтобы московскіе Цари, принимая бранденбурскихъ посланниковъ и спрашивая объ ихъ здоровьѣ, стояли и снимали

En outre il reclama qu'on reconnut des droits égaux aux ambassadeurs des deux Cours et qu'on n'obligeât point les électeurs hôter leur chapeau; finalement Chaplitz exigea que le Tzar reçut debout les lettres des électeurs.

De telles prétentions furent trouvées insolentes par les plénipotentaires russes qui répondirent sèchement à l'ambassadeur prussien: „Jamais, ni pour personne, pareille chose n'a été et ne sera faite".

Malgré le complet échec subi par l'ambassadeur Chaplitz dans ces deux questions—secondaires à notre point de vue actuel, mais jugées très graves au XVII siècle,—il obtint d'excellents résultats sur d'autres points que lui avaient été confiés. En vue de l'amitié „inviolablement existante" depuis 200 ans entre l'Etat moscovite et la maison de Brandebourg, l'ambassadeur demanda qu'on reçût les cadeaux qu'il apportait de la part de l'électeur, et qu'ils ne fussent pas refusés comme ils l'avaient été deux fois. De plus, il promettait au nom de l'électeur le secours de toutes les forces dont ce dernier disposait pour repousser les ennemis du monde chrétien—les Turcs et les Tartares. En outre Chaplitz parla des persécutions que les catholiques faisaient subir aux luthériens en France et en Angleterre. En vue de la protection depuis longtemps accordée par la Russie à ceux qui confessaient la foi évangélique, l'ambassadeur prussien implora „humblement" qu'il fût permis aux protestants explusés de France et d'Angleterre, de séjourner en Russie avec le libre exercice de leur culte. L'électeur de Brandebourg, à son tour, s'engageait à sauvegarder la liberté de la foi et du culte à tous les orthodoxes, établis en Lithuanie, dans les terres appartenant à la maison princière des Radziwyl.

Finalement l'ambassadeur souleva une question d'une haute portée, politique et pratique: il demanda qu'il fût permis aux sujets de l'électeur de Brandebourg, d'aborder dans tous les ports russes et d'apporter des marchandises dans toutes les villes. Il demanda en particulier pour eux le droit de libre entrée à Archangel, Pskow et Smolensk. Quant aux droits civils et commerciaux à accorder aux Brandebourgeois, il demanda qu'ils fussent exactement les mêmes que ceux dont jouissaient depuis longtemps en Moscovie les Anglais et les Hollandais. De son côté l'électeur déclarait son plein bon vouloir d'accorder aux sujets de l'Etat moscovite le droit d'entrée dans tous ses états et leur promettait toute protection.

шапки. Кромѣ того просилъ онъ, чтобы посланники обоихъ дворовъ были равноправны, и чтобы курфюрстамъ не приказывали снимать шапки. Наконецъ, Чапличъ требовалъ, чтобъ Царь стоя принималъ курфюршетскія грамоты.

Такія требованія находили русскіе уполномоченные чрезвычайно дерзкими и коротко отвѣтили прусскому посданнику: сего никогда и ни для кого не было и не будетъ сдѣлано.

Потерпѣвъ полную неудачу въ этихъ двухъ—второстепенныхъ съ нашей точки зрѣнія, но чрезвычайно важныхъ по понятіямъ XVII вѣка—вопросахъ, посланнику Чапличу однако удалось достигнуть весьма хорошихъ результатовъ по отношенію къ другимъ порученіямъ, на него возложеннымъ. Въ виду дружбы, двѣсти лѣтъ „недвижимо пребывающей" между Московскимъ государствомъ и бранденбургскимъ домомъ, посланникъ просилъ принять подарки, присланные съ нимъ курфюрстомъ, и не отвергнуть ихъ, какъ это было сдѣлано уже дважды. Далѣе онъ обѣщалъ, отъ имени курфюрста, содѣйствіе всѣми силами для отраженія враговъ христіанскаго міра — турокъ и татаръ. Кромѣ того Чапличъ указалъ на гоненія, воздвигнутыя во Франціи и Англіи католиками на лютеранъ. Имѣя въ виду, что Россія издавна оказываетъ покровительство исповѣдующимъ евангелическую вѣру, прусскій посланникъ „упиженно" просилъ, чтобы изгнаннымъ изъ Франціи и Англіи протестантамъ былъ открытъ доступъ въ Россію и чтобы имъ разрѣшено было свободное исповѣданіе ихъ вѣры. Бранденбургскій курфюрстъ, съ своей стороны, обязался обезпечить свободу богослуженія и религіи всѣмъ православнымъ, поселившимся въ Литвѣ, въ земляхъ, принадлежащихъ княжескому дому Радзивиловыхъ.

Наконецъ прусскій посланникъ возбудилъ вопросъ, имѣвшій огромное практическое и политическое значеніе. Онъ просилъ дозволить подданнымъ курфюрста свободно пріѣзжать къ морскимъ русскимъ пристанямъ и во всѣ города съ товарами. Въ особенности просилъ онъ о допущеніи бранденбургскихъ подданныхъ въ Архангельскъ, Псковъ и Смоленскъ. Что же касается до торговыхъ и частныхъ правъ бранденбургскихъ подданныхъ въ Россіи, то Чапличъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы имъ были предоставлены тѣ же права и преимущества, которыми издавна пользуются въ Московскомъ государствѣ англичане и голландцы. Съ своей стороны курфюрстъ заявилъ о полной своей

Après la mort du Tzar Fédor Alexéevitch, l'influence des temps modernes se fait sensiblement sentir dans l'Etat moscovite. Sur l'horizon politique de l'ancienne Russie apparaissent visiblement la lumière des nouvelles tendances, les signes d'une nouvelle vie publique et l'aurore de la grande époque des réformes.

Voilà pourquoi les propositions hardies de l'ambassadeur prussien concernant la libre entrée en Russie des émigrants français et des sujets brandebourgeois ne rencontrèrent aucune résistance de la part du gouvernement de Moscou. Au contraire, l'ambassadeur obtint un succès éclatant et en janvier 1689 trois actes importants lui furent remis; par eux les portes de l'Etat Moscovite s'ouvraient l'argement aux étrangers de toutes conditions et de tous métiers.

Non seulement l'envoyé prussien put se réjouir du résultat de sa mission, mais le gouvernement moscovite s'en montra également satisfait, et aussitôt après que Chaplitz fut parti de Moscou en mars 1689, le gouvernement russe remercia l'électeur pour l'envoi d'un homme aussi consciencieux et sage que lui.

Les trois actes emportés par cet ambassadeur ont servi de base à tous les rapports commerciaux subséquents entre la Russie et la Prusse. C'est en quoi consiste leur importance historique et pratique.

готовности открыть всѣмъ подданнымъ Московскаго государства доступъ въ свои собственныя земли и оказывать имъ всякое покровительство.

Послѣ смерти Царя Ѳеодора Алексѣевича вѣянія новаго времени сильно даютъ себя чувствовать въ разлагающемся Московскомъ государствѣ. На политическомъ горизонтѣ приказной Россіи явно выступаютъ проблески новыхъ стремленій, признаки новой общественной жизни и заря великой эпохи преобразованій.

Вотъ почему смѣлыя предложенія прусскаго посланника относительно свободнаго допущенія въ Россію французскихъ эмигрантовъ и бранденбургскихъ подданныхъ нисколько не встрѣтили отпора со стороны Московскаго правительства. Напротивъ, посланникъ получилъ полное удовлетвореніе. Въ январѣ 1689 года ему вручены были три важные акта, которыми широко были открыты двери Московскаго государства для иностранцевъ всѣхъ сословій и всякаго ремесла.

Не только самъ прусскій посланникъ могъ быть довольнымъ результатомъ своей миссіи; имъ было также довольно московское правительство. Послѣ выѣзда Чаплича изъ Москвы въ мартѣ 1689 года, русское правительство поблагодарило курфюрста за присылку такого умнаго и добросовѣстнаго человѣка, какъ Чапличъ.

Вывезенные этимъ посланникомъ три государственные акта послужили основаніемъ для торговыхъ сношеній въ будущемъ между Россіею и Пруссіею. Въ этомъ состоитъ ихъ историческое и практическое значеніе.

№ 178.

Durch Gottes genade von denen Allerdurchleuchtigsten vndt Großmächtigsten Großen Herren Zaaren vndt Großfürsten Johanne Alexeiwitz, Petro Alexeiwitz, deß gantzen großen vndt kleinen vndt weißen Reußlandes Selbsthalltern etc. etc.

Von unßerer Zarrischen Majestät, Deß Durchleuchtigsten Fürsten vndt Herrn Friederich deß Dritten, MargGrafen zu Brandenburg, vndt deß Römischen Reichs ErtzKämmerer und Churfürsten, in Preussen, etc. etc.

№ 178.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и проч. и проч.;

отъ нашего Царского Величества, Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фридерикуса третіего Маркграфа Бранденбургскаго, и Римского Государства Архикомнатного, и Курфистра въ Прусѣхъ и проч. и проч.,

Seiner Chur-Fürstlichen Durchlauchtigkeit vnterthänigen Kauffleuten, so da begehren zw handeln, ankommende in den Städten Unßerer Zarrischen Majestät Reussischer Reiche vndt Herrschafften, welche wir mit der gnade Unßerer Zarrischen Majestät vndt mit gueter Vergnügung versichern wegen dießes Unßern gueten willens; weyl Seine Chur-Fürstliche Durchleuchtigkeit dießfalls Ihr verlangen Unß Großen Herren Unßerer Zarrischen Majestät zw erkennen gegeben durch Ihren Extraordinarj Abgesandten, Geheymen Secretarium vndt Rath Johann Reyher Czaplitz, welcher am vnlängst verflossenen 25sten tag Christmonats in Conferentz Unßerer Zaarischen Majestät Geheymen Bojaren vndt Raths Cantzler nebenst Ihren Collegen vmb mehrern nachdruckes halber schriftlich proponiret, daß Wir Große Herre, Unßere Zaarische Majestät belieben möchten, Seiner Chur-Fürstlichen Durchleuchtigkeit vnterthänigen Kauffleuten zw vergünnen, vmb mit allerhand Waaren zw reyßen in die Stätte Unßerer Zaarischen Majestät Großreussischen Reiches, sonderlich aber nach dem Seehaafen mit nahmen Archangel, an dem fluß Dwina gelegen, vndt Sie in ehrbeweißung vndt mit belegung gebührenden Zolls ebenso zu hallt gleich alß anderer Herrschafften ausländer, so in Unßere Zaarischer Majestät Groß Reussische Reiche ankommen vndt von langer Zeit hero ihren handel treiben; Worgegen gleichesfalls auch Unßere Zaarischer Majestät GroßZaarischen Reiches Kauffleute mit allerhand Waaren in die stätte Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit gebietes zw reyßen sollen befuget seyn, vndt eben so zw handeln mit allerey freyheit vndt ohne Vervortheilung; vornehmlich aber vnter aller beschützung vndt verthäydigung.

Alß haben Wir Große Herren Unßere Zaarische Majestät selbiges Seiner Churfürst-

Его Курфирской Пресвѣтлости подданнымъ купецкимъ хотящимъ торговлю свою имѣти, прiѣзжая въ города нашего царского Величества Великоросciйскихъ Царствъ и Государствъ, ихъ же нашею Царского Величества милостiю и добрымъ удовольствованiемъ обнадеживаемъ ради сего нашего Изволенiя, понеже его Курфистрское Пресвѣтлѣйшество о томъ желанiе свое намъ Великимъ Государямъ нашему Царскому Величеству донесъ чрезвычайный посланникъ съ тайнымъ своимъ Секретаремъ и Совѣтникомъ Яганомъ Чапличемъ, который будучи недавно, минувшаго Декабря 23 дня въ отвѣтѣ Нашего Царского Величества Ближнимъ Боярамъ и Думному Дiаку съ товарищи для иноващества письменно предложилъ, дабы мы Великiе Государи Наше Царское Величество изволили его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества подданнымъ торговымъ людямъ со всякими товары прiѣзжать въ городы нашего Царского Величества Великоросiйского Царствiя, а имянно: къ корабельной пристани имянуемому *Архангельскому* городу на Двину, и съ таковою жъ бы въ прiѣздѣ и въ отъѣздѣ честiю и въ платежѣ достойны спосылать какъ и иныхъ Государствъ Иноземцы въ наши Царского Величества Великороссiйскiя Государства прiѣзды и торги издавна имѣютъ; а взаимно бъ и наши Царского Величества Великороссiйского Царствiя торговые люди со всякими жъ товары прiѣзжали Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества поведенiя въ городѣ, и такъ же бъ торговали со всякою повольностiю и безъ обиженiя паче же со всякимъ къ нимъ береженiемъ;

и мы Великiе Государи Наше Царское Величество оное Его Курфистрского

lichen Durchleuchtigkeit verlangen bey hinterbringung dessen durch oberwehnte Unßere Zaarischer Majestät Geheyme Bojaren gerne auffnehmende vndt sehr freundlich anhörende beliebet, selbigem Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit Verlangen nach denen Ihwen Kauffleuten zuzulassen, vmb mit allerhand Waaren nach der Unßerer Zaarischen Majestät Groß-Reussischen Reiches berühmten Statt Archangel vndt zu deren Seehaafen zu reyßen vndt allda zur handeln mit bezahlung gebührenden Zolles, vndt sollen Sie bey ihrer ankunfft vndt abreyße eben solche ehr geniessen, welche anderer vmbliegenden Herrschaften dahin reysenden Kauffleuten bey schützung wiederfähret, auch hinfüro nichts darinnen verändert, oder im wenigsten nachgelassen, sondern vielmehr allezeit abgemelltem Gebrauch nach alle willfährigkeidt Schutz vnd beobachtung auch gebührende ehr bezeuget werden.

Auff welche in gegenwärtigem briefe vermeldete Unßere Zaarischer Majestät gnade Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit unterthänige Kauffläute sich sicherlich verlassende zu selbigem Seehaafen nach der Statt Archangel an dem Fluß Dwina gelegen mit allerhand gueten Waaren reyßen vndt handeln können mit erlegung gebührenden Zolles nach handelssatzung vndt mit obgemeldter vngefährender bewilligung. Dagegen solle auch Vnßere Zaarischer Majestät Unterthänigen Kauffleuten, so mit ihren Waaren Handlung zu treiben begehren, in die Stätte Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit zur reyßen vndt darinnen zu Handeln erlaubet seyn, auch ihnen deßwegen Unßer Großer Herren Vnßerer Zaarischen Majestät befehl ertheilet werden. Zw mehrer versicherung obgemeldter erläubnüß wegen der freyen vndt vngefährten zu- vndt abreyße Seiner ChurFürstlichen Durchleutigkeit handelsleuten haben Wir dießen Unßern Zaarischen

Пресвѣтлѣйшества желаніе съ доношенія намъ вышеимянованныхъ нашихъ Царского Величества Ближнихъ Бояръ воспріявъ и благопріятно выслушавъ, изволилипотому Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества желанію торговымъ его людямъ со всякими своими товары нашего Царского Величества Великороссійского Царствія къ городу Архангельскому къ корабельной пристани пріѣзжать и торговать съ платежемъ достойной пошлины, и съ такоюжъ въ пріѣздѣ и по отъѣздѣ честію, каковому иныхъ окресныхъ Государствъ торговые люди туда пріѣзжая сообереженіемъ улучаютъ, что и впредь не токмо пременитца или въ чемъ возбранено, но всегда по той вышеобъявленой обыкновенной повольности, къ нимъ же и почитаніе и береженіе и достойная честь чинитись будетъ,

и на сію бъ въ настоящей грамотѣ изъявленную Нашу Царского Величества милость Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества подданные торговые люди надежно уповая къ той корабельной пристани къ Архангельскому городу на Двину совсякими добрыми товары пріѣзжали и торговали съ платежемъ достойной пошлины по торговому уставу, и съ вышеобъявленною безопасною повольностію, а и нашимъ Царского Величества подданнымъ торговымъ людямъ хотящимъ съ товары своими для торговли въ городы Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества ѣздить и торговать по волѣ тожъ и о томъ имъ нашъ Царского Величества Указъ сказанъ, а для объявленной Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества торговымъ людямъ вольного и безопаснаго пріѣзду и отъѣзду и сеѣ нашу Царского Величества

Majestät begnadigungsbrief aus Unßerer Zaarischen Majestät Gesandten Cantzley unter Vnserm Reichssiegel außgeben lassen.

So geschehen bey Hofe Vnßers Reiches in der Regierenden großen Statt Moßkaw im Jahr von erschaffung der Welt 7197-sten den 21-sten Jenner, Vnßerer Regierung im 7-ten Jahr.

Милостивую Грамоту изъ Нашей Царского Величества посольской канцеляріи при нашей Государственной печати издать повелѣли.

Данъ Государствія нашего во Дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7197-го Генваря 20-го дня.

№ 179.

Durch Gottes genade von denen Allerdurchläuchtigsten vndt Großmächtigsten Großen Herren Zaaren vndt GroßFürsten Johanne Alexeivitz, Petro Alexeivitz, deß gantzen großen vndt kleinen vndt weissen Reüßlandes Selbst-Halltern zw Moßkaw etc. etc., behärscheren;

von Vnßerer Zaarischen Majestät wird zw erkennung Vnßerer Zaarischen Majestät wohlgefälligen vndt überflüssich sich außbreitenden gnade, so vntenbeschriebene standespersoonen nach inhallt dießes gegenwärtigen briefes zw geniessen haben sollen, dießes wohlzuverläßliche vertrawen Kundgethan:

Nach den in dießem instehenden 7197-sten Jahr an Vnß Große Herren, Vnßer Zaarische Majestät der Durchleuchtigste Fürst vndt Herr Friederich der Dritte, MargGraff zue Brandenburg vndt anderer, Seine ChurFürstliche Durchleuchtigkeit Jhren Extraordinarj Abgesandten, geheymen Secretarium vndt Rath Johann Reyher Czaplitz gesendet, welcher seynde in conferentz Vnßerer Zaarischen Majestät Geheymen Bojaren nebst Jhren Collegen im nahmen Seiner ChurFürstlichen Durchleuchtigkeit angemeldet, vndt schrifftlich vorgetragen, wie daß die Königliche Majestät auß Frankreich in ihrem gebiete angefangen hette allerley standes Personen Evangelischen glaubens zue zwingen vndt durch viele marter auß ihrem Reiche verjaget- vndt zwingende wie-

№ 179.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ Московскихъ, и проч. и проч.;

отъ Нашего Царского Величества въ познаніе наше Царского Величества благоволительно и изобильно простирающей милости, которые ниже написанные по сей нашей настоящей грамотѣ употребляти имутъ благонадежное упованіе объявляемъ.

Понеже въ семъ настоящемъ 7197-мъ году, къ намъ Великимъ Государямъ къ нашему Царскому Величеству присылалъ Пресвѣтлѣйшій Князь и Государь Фридерикусъ третій Маркграфъ Бранденбургскій и иныхъ, его Курфирстрское Пресвѣтлѣйшество, чрезвычайного Посланника и Тайного своего Секретаря и Совѣтника Ягана Райгера Чаплича, которой будучи въ отвѣтѣ нашего Царского Величества Ближнимъ Боярамъ съ товарищи имянемъ Его Курфирстского Пресвѣтлѣйшества объявлялъ и на письмѣ предложилъ, что Королевское Величество Французской учалъ въ Государствѣ своемъ ближнихъ и иныхъ людей неволить въ вѣрѣ Еван-

der ihren willen durch mancherley Pein zuem Catolischen glauben viele getödtet, vndt scheidende die männer von ihren Weib- vndt Kindern hielte Sie in gefängnüssen; welche aber etwaß freyheit bekämen, die entflöhen in vnterschiedliche umbliegende Herrschafften; wie denn auch in Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit gebiet derer vertriebenen eine große anzahl ihre Zueflucht genommen, vndt würde vermeinet, deß dererselben flüchtlinge noch viel mehrere auß Franckreich sich einfinden würden, andere auch wegen der menge umb sich zue ernehren vndt solcher Verfolgung zue entgehen verlangeten, als Vnterthanen bey vnß Großen Herren Vnßerer Zaarischen Majestät in Vnßerm Großreüssischem Reiche sich auffzuehallten, von welche auch Seine ChurFürstliche Durchleuchtigkeit fleissige Vorbitte einlegete, daß wir Große Herren Vnßere Zaarische Majestät vnß möchten belieben lassen, vmb selbige gnädigst anzuesehen, vndt vnter Vnsere Herrische bottmäßigkeit in die GroßReussische Reiche alß Unterthanen auf zuenehmen, vndt auff den gräntzen durchzuelassen. Welches oberwähnte Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit durch Ihren Extraordinarii Abgesandten geschehenes Vermelden vndt fleissiges ansuchen.

Wir Große Herren, Vnßerer Zaarischen Majestät auff hinterbringung Vnßerer Zaarischen Majestät geheymen Bojaren anzuehören vndt freundlich zue vernehmen beliebet. Vndt bewilligen auch auff selbiges Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit begehren, daß solche vertriebene Evangelischen glaubens, so da Verlangen vnter Vnßerer Großer Herren Vnßerer Zaarischen Majestät bottmässigkeit zue seyn, sich verlassende auff Vnßere Großer Herren Vnßerer Zaarischen Majestät große gnade, zue Vnsern gräntzen vndt in Vnßere Zaarischer Majestät GroßReussische Reiche kommen mögen

гельской, и многимъ мученіемъ изъ Государства своего розогналъ и принуждалъ въ неволю различными мученіями къ Католической вѣрѣ, многихъ смерти предалъ, и разлуча мужей съ женами и съ дѣтьми держитъ вкрепяхъ, и которые получа себѣ въ чемъ свободу бѣгутъ въ разныя окрестныя Государства и къ его Курфирстскому Пресвѣтлѣйшеству въ Державу прибѣжало тѣхъ изогнанныхъ многое число и впредь чать такихъ изъ Французского Государства утеклецовъ многихъ же людей, и что за умноженіемъ для прокормленія и избаты отъ такова гоненія желаютъ и иные быть въ подданствѣ у насъ Великихъ Государей у Нашего Царского Величества въ Велико-Россійскомъ Царствіи о которомъ его Курфирстское Пресвѣтлѣйшество проситъ прилежно, дабы мы Великіе Государи Наши Царское Величество благоизволили надними милостиво призрить и подъ державу нашу Государскую въ Велико-Россійское Царствіе для подъ-данства принять и нарубежахъ припускать, которое вышереченное Его Курфирстское Пресвѣтлѣйшество чрезвычайного посланника извѣщеніе и прилежное прошеніе.

Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество по доношенію намъ оныхъ нашихъ Царского Величества ближнихъ Бояръ изволили выслушать и выразумѣть пріятно и соизволеніемъ потому его Курфирстского Пресвѣтлѣйшества по прошенію, которые выгнанцы Евангельскіе вѣры пожелаютъ быть въ подданствѣ у насъ Великихъ Государей у нашего Царского Величества и тѣбъ надѣясь на нашу Великихъ Государей нашего Царского Величества премногую милость, ѣхали

mit gueter Zuversicht vndt ohne einige besorgung, welchem auch von den gräntzen die Durchlassung in Unßere Herrschafften unverbothen seyn solle, vndt zue deme sollen Sie in Unßeren Zaarischen Majestät Dienst auffgenommen vndt begnadiget werden mit Unßerer Zaarischen Majestät mildreichen Verpflegung nach auß weißung ihrer Dienste vndt nach gebühr ihres herkommens, standes vndt würde. Wo aber von solchen ankömlingen etwa einer oder der ander nach geleisteter Unß Großen Herren Unßerer Zaarischen Majestät bedienung wiederumb in sein Vaterland zue kehren begehren möchte, so solle ein solches denen begehrenden alßdann unverweigeat seyn vndt Sie frey vndt ungehindert abgelassen werden. Weßwegen auch Wir dießen Unßern Zaarischen Majestät begnadigungsbrieff unter Unßern Reichs-Siegel auß Unßerer Zaarischen Majestät Gesandten Cantzeley ausreichen lassen.

So geschehen bey Hofe Unßeres Rniches in der Regierenden großen Statt Moßkaw, im Jahr von erschaffung der Welt 7197-sten den 21-sten Jenner, Unßerer Regierung im 7-den Jahre.

къ рубежамъ и въ наше Царского Величества Велико-Россійское Царствіе несумѣнною надеждою и безо всякого опасенія которымъ отъ рубежей припускъ въ Государства наши будетъ невозбранно и въ нашу Царского Величества службу принять и пожалованы они будутъ нашимъ Царского Величества милостивымъ призрѣніемъ по оказуемой ихъ службѣ и по породѣ и чести и сану ихъ, а естьли истаковыхъ пріѣзжающихъ хто похочетъ, послужа намъ Великимъ Государямъ нашему Царскому Величеству, похочетъ возвратитца во отечество свое и тогда тѣмъ хотящимъ, то возбранено небудетъ и отпускъ имъ учинитца свободной, для чего и сію нашу Царского Величества милостивую Грамоту за нашею Государственною печатью изъ Нашей Царского Величества Посольской Канцеляріи издать повелѣли.

Данъ Государствія нашего во Дворѣ, въ царствующемъ Градѣ Москвѣ въ лѣта отъ созданія міра 7197-го Генваря въ 21 день Государствованія нашего 7-го году.

№ 180.

Durch Gottes genade von denen Allerdurchleuchtigsten vndt Großmächtichsten, Großen Herren Zaaren vndt Großfürsten, Johanne Alexeivitz, Petro Alexeivitz deß gantzen großen vndt kleinen vndt weissen Reüßlandes Selbst-Halltern; zue Moßkaw, Kiew, etc. etc.

Von Unßerer Zaarischen Majestät, Deß Durchleuchtigsten Fürsten vndt Herren Friederich deß Dritten, MargGrafen zue Brandeburg, vnd deß Römischen Reichs Ertzkämmerer vndt Churfürsten, in Preussen, zue Magdeburg, etc. etc.

№ 180.

Божіею Милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ и великихъ Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Московскихъ, Кіевскихъ, и проч. и проч.;

отъ нашего Царскаго Величества Пресвѣтлѣйшаго князя и Государя Ѳридерикуса Третіяго маркграфа Брандебургскаго, и Римскаго Государства Архикомнатного, и курфирста въ Прусехъ, Магдебургскаго, и проч. и проч.,

Seiner ChurFürstlichen Durchleuchtigkeit vnterthänigen Kauffleuten; so da begehren zue Handeln, ankommende in den Stätten Vnßerer Zaarischen Majestät GroßReussischen Reiche vndt Herrschaften, welche Wir mit der gnade Vnßerer Zaarischen Majestät vndt mit gueter Vergnügung versichern wegen dießes Vnßern gueten Willens. Weil Seine Churfürstliche Durchleuchtigkeit dießfalles Ihr verlangen Vns Großen Herren Vnßerer Zaarischen Majestät zue erkennen gegeben durch Ihren Extraordinarij Abgesandten Geheymen Secretarium vndt Rath Johann Reyher Czaplitz, welcher seynde in Conferentz Vnßeren Zaarischer Majestät geheymen Bojaren vndt Raths Cantzler nebst Ihren Collegen proponiret, daß Wir Große Herren Vnßere Zaarische Majestät belieben möchten, Seiner Chur Fürstlichen Durchleuchtigkeit vnterthänigen Kauffleuten zu vergunnen, vmb mit allerhand Waaren über land zue reyßen in die angränßende Stätte Vnßerer Zaarischen Majestät Groß Reussischen Reiches nacher Smolenßko, Pleßkaw vndt andere, vndt Sie in ehrbeweißung vndt mit belegung gebührenden Zolles, auch in freywilliger mietung der Fuhrleute eben so zue halten, gleich alß anderer Herrschafften außländer, so in Vnßer Zaarischer Majestät GroßReussische Reiche ankommen vndt von langer Zeit hero ihren handel treiben. Worgegen gleichesfalls auch Vnßere Zaarischen Majestät GroßReussischen Reiches Kauffleute mit allerhand Waaren in die Stätte Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit gebietes zue reyßen sollen befuget seyn, vndt eben so zue handeln mit allerley freiheit vndt ohne Vorvortheilung, vornehmlich aber vnter aller beschützung vndt Verthädigung.

Alß haben Wir Große Herren, Vnßere Zaarische Majestät selbiges Seiner ChurFürstlichen Durchleuchtigkeit Verlangen bey hinterbringung dessen durch oberwehnte Vnßere Zaa-

Его Курфирсткого Пресвѣтлѣйшества подданнымъ купецкимъ, хотящимъ торговлю свою имѣти, пріѣзжати въ городы нашего Царскаго Величества великороссійскихъ Царствъ и Государствъ, ихъ же нашего Царскаго Величества милостію и добрымъ удовольствомъ обнадеживаемъ ради сего нашего изволенія; понеже Его Курфирсткое Пресвѣтлѣйшество о томъ желаніе свое намъ великимъ Государямъ нашему Царскому Величеству донесъ, чрезвычайнымъ Посланникомъ и тайнымъ своимъ Секретаремъ и Совѣтникомъ Ягономъ Райгеромъ Чапличемъ, которой будучи въ отвѣтѣ нашего Царскаго Величества ближнимъ Боярамъ и думному Дьяку стоварыщи предлагалъ, дабы мы великіе Государи наше Царское Величество изволили Его Курфиртского Пресвѣтлѣйшества подданнымъ торговымъ людямъ со всякими товары пріѣзжать въ городы нашего Царского Величества Великороссійскаго Царствія къ Смоленску и ко Пскову и къ инымъ, и съ таковоюжъ бы въ пріѣздѣ и воотъѣздѣ честію и въ платежѣ достойныхъ пошлинъ, какъ вольнымъ наймомъ подводъ иныхъ Государствъ иноземцы въ наши Царского Величества Государства пріѣзды и торги издавна имѣютъ; а взаимнобъ и наши Царскаго Величества Великороссійскаго Царствія торговые люди со всякимижъ товары пріѣзжали Его Курфирсткаго Пресвѣтлѣйшества владѣнія въ Городы и такъ же бъ торговали со всякою поволностію и безъобиженія, пачежъ со всякимъ къ нимъ обереженіемъ;

И мы великіе Государи наше Царское Величество оное его Курфиртского Пресвѣтлѣйшества желаніе за доношеніемъ намъ вышеимянованныхъ нашихъ

rischer Majestät Geheyme Bojaren gerne auffnehmende vndt sehr freündlich anhörende beliebet, selbigen Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit Verlangen nach denen Ihren Kauffleuten zuezuelassen vmb mit allerhand Waaren nach denen Vnßerer Zaarischen Majestät Groß-Reussischen Reiches Stätten Smolenßko vndt Plestkaw zue reyßen vndt alda zue handeln. mit bezahlung gebührenden Zolles vndt vermittelst freywilliger mietung der Fuhrleüte; auch sollen Sie bey Ihrer ankunfft vndt abreyße eben solche ehr geniessen, welche anderer umbliegenden Herrschafften dahin reyßenden Kauffleuten bey schützung wieder fähret, auch hinfuro nichts darinnen verändert oder im wenigsten nachgelassen; sondern vielmehr allzeit obgemeldtem gebrauch nach alle Willfährigkeit schütz- vndt beobachtung auch gebührende ehr bezeuget werden. Auff welche in gegenwärtigem briefe vermeldete Vnßere Zaarischer Majestät gnade Seiner ChurFürstlichen Durchleuchtigkeit vnterthänige Kauffleute sich sicherlich verlassende nach selbigen oberwehnten stätten mit allerhand gueten Waaren reyßen vndt handeln können, mit erlegung gebührenden Zolles nach handelssatzung vndt mit obgemelter vngebührender bewilligung. Dargegen solle auch Vnßeren Zaarischen Majestät Vnterthänigen Kauffleuten, so mit ihren Waaren handlung zue treiben begehren, in die Stätte Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit zue reyßen vndt derinnen zue handeln erlaubet seyn, auch ihnen deßwegen Vnßer Großer Herren Vnßerer Zaarischen Majestät befehl ertheilet werden.

Zue mehrer Versicherung obgemeldter erläubnüß wegen der freyen vndt vngefährten zue vndt abreyße Seiner Churfürstlichen Durchleuchtigkeit handelsleüten haben Wir dießen Vnßerer Zaarischer Majestät begnadigungsbrieff auß Vnßerer Zaarischer Majestät Ge-

Царскаго Величества ближнихъ Бояръ восприявъ благоприятно выслушавъ, изволили потому Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества желанію торговымъ его людямъ со всякими своими товары, нашего Царскаго Величества Великороссійскаго Царствія къ порубежнымъ городамъ къ Смоленску и ко Пскову и къ инымъ пріѣзжать и торговать съ платежемъ достойной пошлины и съ такоюжъ въ пріѣздѣ и во отъѣздѣ честію, какову и иныхъ окрестныхъ государствъ торговые люди, туды пріѣзжая, сообереженіемъ улучають, что и впредь не токмо пременитца или чемъ возбранено, но всегда по той выше объявленной обыкновенной повольности книмъ же и почитаніе и обереженіе и достойная честь чинитись будетъ, и па сіюжъ въ настоящей грамотѣ и явленную нашу Царского Величества милость, Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества подданные торговые люди надежно уповая къ тѣмъ вышеобъявленнымъ порубежнымъ городамъ со всякими добрыми товары пріѣзжали и торговали сплатежемъ достойной пошлины по торговому Уставу, и съвыше объявленною безопасною поволностію; а нашимъ Царскаго Величества подданнымъ, торговымъ людямъ, хотящимъ съ товары своими для торговли въ городы Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества ѣздить и торговать поволѣ тожъ, и о томъ имъ нашъ великихъ Государей нашего Царскаго Величества указъ сказанъ;

а для вышеобъявленной Его Курфистрского Пресвѣтлѣйшества торговымъ людямъ вольного и безопасного пріѣзду и отъѣзду, и сію нашу Царского Величества Милостивую Грамоту изъ нашей Царскаго Величества Посоль-

sandten Canzeley vnter Vnßerm ReichsSiegel außgeben lassen.

So geschehen bey Hofe Vnßers Reiches in der Regierenden Großen Statt Moßkaw, im Jahr von erschaffung der Welt 7197-sten den 28 Jenner.

ской Канцеляріи при нашей Государственной печати издать повелѣли.

Данъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7197 Генваря 28 дня.

№ 181.

1697, 31 mai (10 juin). Traité verbal d'alliance conclu à Koenigsberg.

№ 181.

1697 г., 31-го мая (іюня 10-го). Словесный союзный договоръ, заключенный въ Кенигсбергѣ.

№ 182.

1697, 12 (22) juin. Traité d'alliance formel confirmant les traités d'alliance antérieurs. (Coll. des lois № 1589).

Depuis l'avènement au trône de Pierre I les relations de la Russie avec les puissances étrangères reçoivent un développement inattendu et exercent une influence très efficace sur le progrès intérieur de l'Empire moscovite. Pierre I prend pour but: de conquérir pour son peuple une place d'honneur parmi les nations de l'Europe occidentale et de lui assurer un droit de vote dans la solution des questions historiques qui pourraient concerner les intérêts de la Russie. Le grand réformateur savait que pour atteindre ce but, il n'y avait qu'un moyen: celui d'inoculer au peuple russe les fruits de la culture et de la civilisation européennes. Il comprenait parfaitement qu'un peuple ignorant et barbare n'était pas en état de soutenir une lutte contre les nations qui disposaient de tous les moyens de défense que donnent les sciences et les arts. Il voyait que la Russie ne résoudrait sa tache historique et ne développerait toutes ses forces sociales et politiques que quand elle se serait vu ouvrir les portes de l'Europe et aurait établi définitivement l'échange des produits de l'activité industrielle, commerciale et intellectuelle entre elle et l'Europe occidentale. Avant d'arriver à ce grand but, le peuple russe devait jouer un rôle tout passif; il devait étudier, imiter, se réorganiser. Ces années d'étude ne lui

№ 182.

1697 г., іюня 12-го (22-го). Формальный союзный трактатъ, заключенный въ подтвержденіе прежнихъ союзныхъ договоровъ. (П. С. З. № 1589).

Съ восшествія на престолъ Петра I отношенія Россіи къ иностраннымъ державамъ получаютъ небывалое развитіе и вліяютъ самымъ осязательнымъ образомъ, на внутренній строй Московскаго государства. Петръ I поставилъ себѣ цѣлью завоевать своему народу почетное мѣсто въ средѣ западно-европейскихъ народовъ и обезпечить за нимъ право голоса при рѣшеніи историческихъ вопросовъ, которые могли касаться интересовъ Россіи. Для достиженія этой цѣли великій преобразователь зналъ только одно средство: привитіе къ русскому народу плодовъ западно-европейской цивилизаціи и культуры. Онъ отлично сознавалъ, что народъ невѣжественный и варварскій не въ состояніи выдержать борьбу съ народами, имѣющими въ своемъ распоряженіи всѣ средства обороны, предоставляемыя наукою и искусствомъ. Онъ понималъ, что Россія только тогда разрѣшитъ свою историческую задачу и разовьетъ всѣ свои общественныя и государственныя силы, когда для русскаго народа широко будутъ открыты двери въ Европу и когда установится правильный и постоянный обмѣнъ продуктовъ промышленной, торговой и умственной дѣятельности между Россіею и Западною Европою. Раньше чѣмъ достигнуть этой великой цѣли, русскій народъ долженъ былъ согласиться на совершен-

ont pas été faciles; elles lui ont coûté beaucoup de travail, de larmes, de privations et même de sang. Mais Pierre I obligea son peuple à entrer dans la voie que lui traçait son génie. Aucune révolte, aucun mécontentement, aucun obstacle n'arrêtaient l'accomplissement des grandes entreprises du génie qui a crée la nouvelle Russie.

Conformément au but qu'il se proposait, Pierre I, devenu Tzar autocrate, commença immédiatement à mettre en exécution ses grands desseins. Il demanda à l'électeur de Brandebourg de lui envoyer divers artisans, ingénieurs, artilleurs et mineurs.

Il fit plus encore; il voulut que les Russes eux-mêmes s'instruisissent dans les métiers pour lesquels il lui fallait des hommes compétents. Enfin, avant tout, il éprouva la soif irrésistéble de s'instruire lui-même, de tout ce qui se fesait en Occident et d'apprendre à connaître personnellement et sur les lieux les fruits de la civilisation européenne qu'il voulait transplanter sur le sol russe.

Ce fut dans ce but qu'on organisa la grande et célèbre ambassade à l'étranger de 1697. Le général-amiral François Jakovlevitch Lefort, le général Fedor Alexéevitch Golovine et le diacre Procope Bogdanovitch Voznitzine furent nommés grands ambassadeurs et plénipotentiaires. Ils étaient accompagnés de plus de vingt gentilshommes et d'environ 35 volontaires, parmi lesquels se trouvait le sous-officier du régiment Préobrajenski, Pierre Mihaïlow—Pierre I lui-même. Cette ambassade devait se rendre auprès de l'électeur de Brandebourg et en outre visiter l'Autriche, l'Angleterre, le Danemarc, la Hollande, Venise et Rome. Le but avoué de l'ambassade était „la confirmation des anciennes alliances d'amitié, l'affaiblissement des ennemis de la croix du Christ c'est à dire le sultan de Turquie, le khan de Crimée et toutes les hordes infidèles". L'ambassade devait en premier lieu aller à Vienne, mais Pierre I ayant appris la conclusion du traité d'alliance entre l'empereur d'Allemagne et Venise, résolut de se rendre directement à Brandebourg.

En mars 1696 la grande ambassade quitta Moscou. De Libau le Tzar seul se rendit par mer en Prusse où il fut parfaitement reçu à Koenigsberg par l'électeur Frédéric III lui-même. Malgré les efforts que fit Pierre pour conserver l'incognito sous le nom de Pierre Mihaïlow, on fêta en lui le Tzar de Moscovie.

но пассивную роль: онъ долженъ былъ воспринимать, заимствовать и учиться. Эти годы ученія не легко ему обошлись: они стоили много пота, слезъ, лишеній и даже крови. Но Петръ I заставилъ свой народъ вступить на путь, на который указывалъ геніальный его умъ. Никакіе бунты, никакой ропотъ, никакія преграды не остановили исполненія великихъ предначертаній геніальнаго творца новой Россіи.

Въ виду поставленной себѣ цѣли, Петръ I, сдѣлавшись самодержавнымъ Царемъ, немедленно принялся за осуществленіе своихъ великихъ плановъ. Курфюрста Бранденбургскаго онъ просилъ о присылкѣ въ Россію разныхъ искусныхъ мастеровъ, инженеровъ, бомбардировъ и рудокоповъ.

Но этого мало: Петръ I хотѣлъ, чтобы сами русскіе выучились тѣмъ мастерствамъ, для которыхъ онъ нуждался въ свѣдущихъ людяхъ. Наконецъ, прежде всего, онъ чувствовалъ непреодолимую жажду выучиться самому, узнать самъ все, что дѣлается въ Западной Европѣ, и ознакомиться лично, на мѣстѣ, съ тѣми плодами европейской культуры, которые должны были быть пересажены въ русскую почву.

Съ этою цѣлью было придумано знаменитое великое посольство за границу въ 1697 году. Великими и полномочными послами были назначены: генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, генералъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ. При нихъ было болѣе 20 дворянъ и около 35 волонтеровъ, между которыми былъ также преображенскаго полка урядникъ Петръ Михайловъ — самъ Петръ I. Это посольство должно было отправиться къ курфюрсту Бранденбургскому и, кромѣ того, въ Австрію, Англію, Данію, Голландію, въ Венецію и въ Римъ. Открытою цѣлію посольства было объявлено: „подтвержденіе древней дружбы и любви, ослабленіе враговъ креста Господня, салтана Турскаго, хана Крымскаго и всѣхъ бусурманскихъ ордъ". Первоначально посольство должно было отправиться, прежде всего, въ Вѣну, но, узнавъ о заключеніи союза между германскимъ императоромъ и Венеціею, Петръ I рѣшился отправиться прямо въ Бранденбургъ.

Въ мартѣ 1696 года великое посольство выѣхало изъ Москвы. Изъ Либавы Царь одинъ отправился моремъ въ Пруссію, гдѣ былъ отлично принятъ въ Кенигсбергѣ самимъ курфюрстомъ Фридрихомъ III. Не смотря на всѣ старанія Петра сохранить свой инкогнито, въ Петрѣ Михайловѣ чествовали Московскаго Царя.

Le séjour de Pierre I en Prusse dura plus longtemps qu'il ne se l'était proposé d'avance. Pierre y fut retenu non seulement par son insatiable désir de s'instruire et de tout voir par lui-même, mais encore par des affaires politiques. Durant ce séjour de Pierre en Prusse, une crise fort sérieuse avait eu lieu en Pologne. Après la mort du roi de Pologne Jean Sobiesky, beaucoup de candidats au trône de Pologne se présentérent, savoir: le fils du roi défunt Jacques Sobiesky, l'électeur de Saxe Frédéric Auguste, le prince français de Conti, le duc Léopold de Lorraine, le margrave Louis de Bade et encore quelques autres princes et piasts. Ceux d'entre eux qui avaient le plus de chances d'obtenir la couronne, étaient le prince de Conti et l'électeur de Saxe. Pierre I eut aussi à faire son choix entre ces deux rivaux, car il ne pouvait rester indifférent au choix du roi de Pologne. Le prince de Conti ne pouvait être le candidat de la Russie étant membre d'une famille royale, depuis longtemps l'alliée de la Turquie, tandis que Pierre I s'était proposé pour but de faire conclure et confirmer par sa grande ambassade ses traités d'alliance avec les puissances étrangères contre le sultan. Il en résultait donc que l'électeur de Saxe seul pouvait être agréable au gouvernement russe.

En ce cas, les vues de Pierre I s'accordaient complètement avec les intérêts de la maison de Brandebourg qui, encore moins que lui, pouvait consentir à voir un prince français occuper le trône de Pologne. C'est pourquoi, quand, grâce au parti russe en Pologne, Frédéric Auguste l'emporta sur son compétiteur, l'électeur de Brandebourg ne put que s'en réjouir et en remercier Pierre I. En même temps cet avènement de Frédéric Auguste au trône de Pologne fut pour l'électeur de Brandebourg une nouvelle preuve des avantages inappréciables qu'avaient pour lui l'amitié et l'alliance de la Russie. (Comparez *Ranke*, Zwölf Bücher preussischer Geschichte t. I et II p. 439; et *Soloview*, Histoire de Russie, t. XIX p. 251).

La présence à Koenigsberg des grands ambassadeurs et celle du Tzar lui-même, parut à l'électeur la plus favorable des occasions pour conclure avec la Russie un nouveau traité d'alliance défensive et d'après son ordre les ministres du Brandebourg entrèrent en conférence à ce sujet avec les grands ambassadeurs moscovites. On communiqua à ceux-ci sept points, sur lesquels l'électeur désirait baser le nouveau traité. Nos am-

Пребываніе Петра I въ Пруссіи продолжалось долѣе, чѣмъ было рѣшено первоначально. Задерживало Петра не столько ненасытная его любознательность и желаніе все видѣть самому, сколько политическія дѣла. Во время пребыванія Петра въ Пруссіи существовалъ въ Польшѣ новый весьма серьезный кризисъ. По смерти польскаго короля Яна Собѣскаго кандидатами на польскій престолъ явились: сынъ покойнаго короля Іаковъ Собѣскій, курфюрстъ саксонскій Фридрихъ Августъ, французскій принцъ Конти, герцогъ лотарингскій Леопольдъ, маркграфъ баденскій Людовикъ и еще нѣсколько другихъ принцевъ и пястовъ. Наиболѣе шансовъ на престолъ имѣли принцъ Конти и саксонскій курфюрстъ. Между этими двумя кандидатами долженъ былъ сдѣлать свой выборъ также Петръ I, для котораго никакъ не могло быть всеравно, кто находится на польскомъ престолѣ. Принцъ Конти не могъ быть кандидатомъ Россіи, потому что онъ былъ членомъ королевскаго дома, находившагося издавна въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Турціею. Между тѣмъ Петръ I поставилъ цѣлью великаго посольства заключить и подтвердить союзъ съ европейскими державами противъ султана. Въ виду этого понятно, что только саксонскій курфюрстъ могъ быть пріятенъ русскому правительству.

Въ этомъ случаѣ виды Петра I совершенно сходились съ интересами Бранденбургскаго дома, который еще менѣе могъ допустить, чтобы французскій принцъ занялъ польскій престолъ. Когда, поэтому, Фридрихъ-Августъ одержалъ побѣду надъ своимъ соперникомъ благодаря содѣйствію русской партіи въ Польшѣ, Бранденбургскій курфюрстъ не могъ не радоваться этому событію и благодарить Петра I. Вмѣстѣ съ тѣмъ вступленіе на польскій престолъ Фридриха Августа послужило для курфюрста Бранденбургскаго новымъ доказательствомъ тому, насколько для него неоцѣненны дружба и союзъ Россіи. (Срав. *Ranke*. Zwölf Bücher preussischer Geschichte, Bd. I и II, S. 439 и *Соловьева* Исторія, томъ XIX, стр. 251).

Присутствіе великихъ пословъ и самого Царя въ Кенигсбергѣ казалось курфюрсту самымъ удобнымъ случаемъ для заключенія новаго трактата оборонительнаго союза съ Россіею. По его предписанію, бранденбургскіе министры вступили съ великими московскими послами въ переговоры по этому предмету. Нашимъ посламъ были заявлены семь пунктовъ, по которымъ курфюрстъ желалъ заключить новый договоръ.

bassadeurs y répondirent le 24 mai 1697 de la manière suivante:

1) L'électeur désire „que l'amitié et l'alliance soient renouvelées ou confirmées à tout jamais".

Réponse: „Sa Majesté le Tzar, notre grand Souverain, désire entretenir à jamais avec Son Altesse le grand électeur l'ancienne amitié et lui souhaite toutes sortes de prospérités et de succès, ce que feront aussi les héritiers de Sa Majesté Tzarienne".

2) „Si dorénavant l'un d'eux avait à subir quelque invasion ou attaque par la guerre, l'autre lui devrait venir en aide et secours par l'envoi soit de troupes, soit de munitions, soit d'argent etc."

Réponse: „Si l'un des souverains voisins et alliés, obligés par leurs alliances à fournir des secours contre les infidèles, le sultan de Turquie et le khan de Crimée, oublient ses promesses et son serment, et venait à lier amitié avec ces païns", et commençait une guerre contre l'électeur,—alors le Tzar devrait fournir à ce dernier, „contre le prince infidèle à son serment» des secours en hommes et argent. Si par contre, l'attaque était dirigée contre le Tzar, c'est l'électeur qui devait lui venir en aide. Mais comme en ce moment existe encore „l'alliance générale de la croix sainte, c'est après la conclusion de la paix avec les Turcs que le Tzar aura à renouveler son traité d'alliance avec l'électeur".

3) „Considérant que Sa Majesté Tzarienne est intéressée à voir le Duché de Prusse sous la domination de Son Altesse l'électeur et sous celle des princes de la maison électorale de Brandebourg, que Sa Majesté accorde sa haute protection et son aide en tous temps à l'électeur, ses hériters et ses successeurs à fin qu'ils soient à jamais soutenus et défendus dans la possession de la dite terre».

Réponse: „Cet article, comme le second, est pour les deux partis d'égale force et puissance, vu que le duché de Prusse se trouve en ce moment en la possession de Son Altesse Electorale".

4) „Qu'aucun des deux ne reçoive, ne garde, ni ne défende des émeutiers, des agitateurs ou des ennemis de l'autre, mais qu'il les renvoie aussitôt de ses Etats, ou s'il est possible de les arrêter qu'il les livre à l'autre souverain, si ce dernier les réclame".

На эти пункты московскіе послы отвѣтили 24-го мая 1697 года слѣдующимъ образомъ.

1) Курфюрстъ желаетъ, „дабы учиненная на вѣчныя времена дружба и союзъ" были обновлены и подкрѣплены.

Отвѣтъ: „Великій Государь нашъ Его Царское Величество съ курфюрскимъ Пресвѣтлѣйшествомъ древнюю дружбу и любовь всегда содержати хочетъ и всякой прибыли и блага желаетъ и наслѣдники Его Царскаго Величества желати будутъ".

2) „Аще впредь на единаго изъ обоихъ сихъ кто нибудь войною нападеніе чинити будетъ, тогда другой долженъ да будетъ тому, на котораго нападеніе чинится, вспомогати и на помощь прислати людьми или деньгами, воинскими припасами" и т. д.

Отвѣтъ: „Есть ли бы изъ пограничныхъ союзныхъ Государей, которые обязаны союзомъ и содержательною нынѣшною войною противу бусурманъ, Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, запомня свое обѣщаніе и присягу, отступилъ бы отъ того и похотѣлъ быть въ пріятельствѣ и дружбѣ съ тѣми поганы", и началъ бы войну противъ курфюрста, тогда бы Царь „противу того яко преступника присяги своей" оказалъ всякое вспоможеніе людьми или казною. Наоборотъ, въ случаѣ нападенія на Царя обязанъ курфюрстъ придти на помощь. Но теперь еще существуетъ этотъ „общій креста святаго союзъ". Послѣ же заключенія мира съ Турками Царь готовъ заключить новый союзъ съ курфюрстомъ.

3) „И понеже Его Царскому Величеству зѣло принадлежитъ, дабы герцогство Прусское, подъ Его Курфюрской Пресвѣтлости и Его Курфюрскаго дому Бранденбургскаго владѣніемъ пребывало, того ради онъ свое сильное вспоможеніе и вспомогательство во всѣ времена Его Курфюрской Пресвѣтлости наслѣдникамъ и послѣдователямъ его да чинитъ, дабы они при владѣніи сея земли содержаны и защищены были".

Отвѣтъ: „Сія статья въ той же обоихъ сторонъ силѣ и мочи, какъ и вторая, понеже герцогство Прусское во владѣніи его Курфюрстова Пресвѣтлѣйшества нынѣ пребываетъ".

4) „Да никто отъ обѣихъ единъ отъ единаго бунтовщиковъ, возмутителей и непріятелей да не воспріемлетъ, у себя не держитъ и не защищаетъ, но оныхъ тотъ часъ изъ своихъ земель вонъ да высылаетъ, или буде ихъ возможетъ переловитъ, то ихъ паки Государю тому выдать, аще онъ ихъ проситъ будетъ".

Réponse. „Notre grand souverain, Sa Majesté le Tzar, consent qu'il en soit aussi des deux côtés concernant les émeutiers, agitateurs et ennemis de l'un et de l'autre".

5) Si le Tzar voulait envoyer quelques uns de ses sujets en Allemagne ou en Prusse „pour les instruire dans quelque art ou science", l'électeur leur promet aide et protection.

Réponse. Les ambassadeurs remercient au nom du Tzar et promettent qu'en Russie les sujets de l'électeur de Brandebourg „jouiront de toute franchise et d'aide en autant que possible".

6) „Et comme il est d'une haute importance que le commerce nécessaire soit établi entre leurs possessions et leurs sujets réciproques; et considérant qu'il a plu à Dieu et à la nature de faire en sorte que les terres de Sa Majesté le Tzar, plus que toute autre, produisent les précieuses peaux d'animaux qu'on emploie comme fourrures, et comme par contre on ne trouve que dans la principauté électorale de Prusse la pierre d'ambre fort estimée en Perse, en Chine et autres contrées orientales, qu'un traité de commerce sur l'échange des objets de commerce ci-dessus mentionnés soit conclu entre les deux souverains".

Réponse. „Dans tous les états le commerce réciproque est chose importante et estimée», c'est pourquoi il est déjà permis aux marchands de Brandebourg d'arriver librement avec leurs marchandises à Pskow, Nowgorod, Smolensk et même Moscou. Quant aux marchands qui voudraient traverser les états de l'Empire Moscovite pour se rendre en Perse ou en Chine, après qu'ils auront payé l'impot de transit, „auront libre passage à l'aller et au retour sans avoir à subir aucune vexation ni offense". Seulement le Tzar espère que de même les marchands russes désireux d'entrer en Prusse ou de la traverser, jouiront „de toute franchise, aide et protection et qu'ils n'y auront à subir aucun empêchement ni offense".

7) „Et afin que cet état d'amitié et d'alliance perpétuel soit mieux et plus fortement conservé", il convient de conclure à cet effet un traité sur le cérémonial à observer à la réception d'ambassadeurs et de ministres plénipotentiaires. L'électeur désire qu'on rende à ses ambassadeurs et ministres en Russie, les mêmes honneurs qui y sont rendus aux représentants des rois".

Réponse. Les grands ambassadeurs n'ont point les pouvoirs nécessaires pour conclure un traité

Отвѣтъ: „Великій Государь нашъ Его Царское Величество о бунтовщикахъ и возмутителяхъ и непріятеляхъ на обѣ стороны быти по сему соизволяетъ".

5) Если Царь изволитъ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ въ Германію или въ Пруссію „послать для науки какихъ хитростей", то курфюрстъ обѣщаетъ оказывать имъ всякое содѣйствіе и покровительство.

Отвѣтъ: Послы благодарятъ именемъ Царя и обѣщаютъ, что и въ Россіи подданнымъ Бранденбургскаго курфюрста „всякая повольность и вспоможеніе въ чемъ возможно учинено будетъ".

6) „И понеже много въ томъ надлежитъ, чтобъ потребная торговля между ихъ землями и подданными учреждена была и занеже особливо Богъ и природа тако учинили, что Его Царскаго Величества земли паче иныхъ всѣхъ драгоцѣнныя звѣриныя кожи, на мѣхи употребляемыя производятъ, противъ же того въ единомъ курфирскомъ Княжествѣ Прусскомъ, токмо камень янтарь обрѣтается, которой въ Персидѣ, Китаяхъ и во иныхъ восточныхъ земляхъ зѣло высоко почтенъ бываетъ, и тогобъ ради съ обоихъ сторонъ договоръ о мѣнѣ и торговлѣ вышепомянутыхъ товаровъ учинить".

Отвѣтъ: „Торговля на обѣ стороны не послѣднее и пожиточное во всѣхъ государствахъ дѣло", того ради купцамъ бранденбургскимъ уже разрѣшено давно свободно пріѣзжать съ товарами своими въ Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ и даже въ Москву. Что же касается купцовъ, которые пожелали бы чрезъ владѣнія Московскаго государства проѣхать въ Персію или Китай, то они, заплативъ проѣзжую пошлину, „будутъ имѣть путь свободный безъ всякаго утѣсненія и обиды, какъ туда ѣдущіе, такъ и назадъ возвращающіеся". Только Царь надѣется, что для русскихъ купцовъ, желающихъ ѣхать чрезъ владѣнія курфирста или въ его земли будетъ учинена „всякая повольность и вспоможеніе и береженіе безо всякой обиды и задержанія".

7) „И дабы сіе вѣчное пріятство и союзъ и лутче и крѣпче содержаны были", того ради слѣдуетъ учинить договоръ о церемоніалѣ при пріемѣ пословъ и посланниковъ. Курфюрстъ желаетъ, чтобъ его посламъ и посланникамъ въ Россіи были бы оказываемы почести равныя тѣмъ, которыя оказываются представителямъ королей.

Отвѣтъ: Великіе послы не имѣютъ полномочія на заключеніе договора, который отмѣнилъ

qui abrogeât les règlements et coutumes préalablement établis. Mais à leur retour ils considèreront comme un devoir sacré de faire part à leur souverain de l'accueil honorable qu'ils reçoivent de l'électeur. Ils assurent qu'il sera également rendu tout honneur aux ambassadeurs de l'électeur à Moscou.

Après avoir attentivement examiné le contenu des articles ci-dessus mentionnés, on ne peut reconnaître en eux un traité formel. Au contraire, on doit en tirer la conséquence que „la grande ambassade“ n'avait pas le droit de conclure un nouveau traité international quelconque avec l'électeur de Brandebourg. A juger d'après les articles ci-dessus mentionnés, les ambassadeurs moscovites craignaient visiblement de signer aucune nouvelle obligation. Ils promettaient d'en référer au souverain à Moscou, — bien qu'il se trouvât sur le lieu même des conférences.

Néanmoins les ministres du Brandebourg ne voulurent absolument pas se contenter des réponses écrites qu'on fit à leurs demandes. Ils continuèrent à exiger un nouveau traité d'alliance, particulièrement contre la Suède. Malgré les refus répétés de la part des ambassadeurs russes, les ministres brandebourgeois continuèrent leurs instances. Pierre I finit par céder et le 10 juin 1697 fut conclu un traité (№ 181), qui sous beaucoup de rapports est digne d'attention.

La conclusion de cet acte eut lieu dans les circonstances suivantes. Pierre se refusa décidément à signer un traité dans lequel il serait fait mention d'une alliance contre la Suède. Les Suédois, disait-il, apprendront sans aucun doute l'existence de ce traité, quelque secret qu'il pût rester, et l'ayant appris, une rupture avec eux deviendrait inévitable; tandis que le Tzar ne voulait d'aucune façon amener une guerre avec les Suédois.

Cependant, comme l'électeur Frédéric III voulait absolument conclure une alliance contre la Suède, il fut décidé d'agir de la manière suivante. Un acte formel serait rédigé, par lequel l'électeur et le Tzar se promettaient mutuellement aide et secours contre tous leurs ennemis, sans nommer les Suédois. Par rapport à ces derniers, les deux souverains durent engager leur parole et cette promesse devait avoir une signification égale à un traité solennel.

бы прежде установленные обычаи. Но по возвращеніи своемъ они сочтутъ святымъ долгомъ донести Государю о почетномъ пріемѣ, оказанномъ имъ курфюрстомъ, и увѣряютъ, что курфюрстскимъ посламъ также будетъ оказанъ въ Москвѣ всякій почетъ.

Вникнувъ въ содержаніе только-что приведенныхъ статей, нельзя признать ихъ формальнымъ договоромъ. Напротивъ, на основаніи ихъ нельзя не вывести того заключенія, что „великое посольство“ не имѣло права заключить какой нибудь новый международный трактатъ съ бранденбургскомъ курфюрстомъ. Московскіе послы, судя по вышеприведеннымъ статьямъ, явно опасались подписывать какое бы ни было новое обязательство. Они обѣщались донести Государю въ Москвѣ, хотя онъ находился на мѣстѣ переговоровъ.

Однако бранденбургскіе министры никакъ не желали удовольствоваться полученнымъ ими письменнымъ отвѣтомъ на предложенные вопросы. Они продолжали настаивать на неотложной необходимости заключить новый союзный трактатъ, въ особенности противъ Швеціи. Не смотря на неоднократные отказы со стороны русскихъ пословъ, бранденбургскіе министры продолжали добиваться своей желанной цѣли. Наконецъ Петръ I уступилъ, и заключенъ былъ 10-го іюня 1697 года договоръ (№ 181), который во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія.

Заключеніе этого акта состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Петръ рѣшительно отказался утвердить союзный договоръ, въ которомъ было бы упомянуто о томъ, что онъ направленъ противъ Швеціи. Шведы, говорилъ онъ, навѣрно узнаютъ о такомъ договорѣ, какъ бы ни старались держать его въ тайнѣ. Если же они объ этомъ узнаютъ, то разрывъ съ ними явится совершенно неизбѣжнымъ. Между тѣмъ Государь нисколько не желалъ вызвать войну съ Шведами.

Въ виду же того, что курфюрстъ Фридрихъ III непремѣнно желалъ заключить союзъ именно противъ Швеціи, рѣшено было поступить слѣдующимъ образомъ. Формальный актъ будетъ составленъ, на основаніи котораго курфюрстъ и Государь обѣщаютъ другъ другу вспоможеніе противъ всѣхъ непріятелей вообще, не упоминая въ особенности Шведовъ. Относительно союза противъ Шведовъ оба Государя должны были дать себѣ словесное обѣщаніе, которое должно было имѣть равносильное съ торжественнымъ трактатомъ значеніе.

C'est ainsi que le traité fut conclu. Quand le 10 juin les deux souverains arrivèrent de Koenigsberg à Pilau dans le yacht de l'électeur, tous deux dans la présence de leurs ministres et ambassadeurs se promirent que l'article que leurs plénipotentiaires n'avaient pas inséré dans le traité écrit, de peur d'éveiller des soupçons, serait rempli consciencieusement par eux-mêmes; ils s'engageaient à fournir l'un à l'autre aide et secours, en cas de guerre avec la Suède. Après avoir scellé cette promesse par un serment appelant Dieu à témoin, les deux souverains se donnèrent mutuellement la main, s'embrassèrent et se promirent par serment de ratifier l'alliance solennelle conclue entre eux.

L'acte qui suit ci-dessous sous le № 181 témoigne de cet accord international si curieux. Par sa forme cet acte paraît plutôt un protocole qui constate le résultat des pourparlers diplomatiques qui avaient eu lieu, mais dans aucun cas on ne peut lui refuser la signification d'un acte international régulier, imposant certaines obligations. Il s'entend de soi-même que cet acte du 10 juin fut conservé dans le plus profond secret.

L'acte d'alliance qui fut public est celui signé le 22 juin 1697 à Koenigsberg par les ministres prussiens et les grands ambassadeurs moscovites. Sur la base de ce traité, les actes anciens d'alliance et d'amitié se trouvent renouvelés; la liberté de commerce est sauvegardée: les émeutiers seront rendus, etc. etc. En comparant les stipulations de ce traité d'alliance avec celles conclues le 24 mai précédent, on se persuade aisément que c'est ce traité qui résout et pose les questions auxquelles en mai les ambassadeurs russes avaient simplement répondu.

№ 181.

Von Gottes Gnaden des Durchleuchtigſten und Großmächtigſten Großen Herr Tzaaren und Großfürſten, Petri Alexeiewitzi, des gantzen Großen, Kleinen und Weißen Reußlandes Selbſthaltern etc. etc.

mit S-r Tzſ. Mtſ. Großen und Gevolmächtigſten Geſandten, dem General und Admiral, wie auch Stadthaltern zu Neugarden,

Такимъ образомъ и было поступлено. По прибытіи 10-го іюня обоихъ Государей изъ Кенигсберга въ Пилау на яхтѣ курфюрста, они, въ присутствіи министровъ и пословъ, другъ другу обѣщали, что ту статью, которой ихъ уполномоченные въ письменный договоръ не помѣстили, чтобы не вызвать подозрѣнія, исполнить самымъ добросовѣстнымъ образомъ и оказывать другъ другу всякую помощь въ случаѣ войны съ Швеціею. Давъ это обѣщаніе предъ лицомъ Божіимъ, оба Государя подали другъ другу руку, цѣловались и обязались клятвою утвердить заключенное между ними торжественное соглашеніе.

Нижеслѣдующій актъ подъ № 181 свидѣтельствуетъ объ этомъ чрезвычайно любопытномъ международномъ соглашеніи. По формѣ своей актъ этотъ скорѣе является протоколомъ, констатирующимъ результатъ происходившихъ дипломатическихъ переговоровъ; но, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать ему въ значеніи формальнаго международнаго договора, устанавливающаго извѣстныя обязательства. Само собою разумѣется, что актъ 10-го іюня сохранялся въ глубочайшемъ секретѣ.

Открытымъ же союзнымъ трактатомъ представляется актъ, подписанный прусскими министрами и московскими великими послами 22-го іюня 1697 года въ Кенигсбергѣ. На основаніи этого трактата возобновляются прежніе договоры дружбы и союза, обезпечивается свобода торговыхъ сношеній, обѣщается выдача бунтовщиковъ и т. п. Сравнивая постановленія этого союзнаго трактата съ вышеприведенными статьями отъ 24-го мая, весьма легко убѣдиться, что въ трактатѣ должны были получить разрѣшеніе вопросы, на которые просто отвѣчали русскіе послы въ маѣ мѣсяцѣ.

№ 181.

Божіею милостію, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и проч. и проч.

Его Царскаго Величества, съ великими полномочными послы съ Генераломъ и Адмираломъ и Намѣстникомъ

Francisco Jacowlewitz le Fort, General und Kriegs-Commissario, wie auch Stadthaltern zu Sieberien, Theodoro Alexejewitz Golowin, dem Dumnoi Diack, wie auch Stadthaltern zu Bolchau, Procophei Bogdanowitz Wosnitzin, haben wir des Durchleuchtigsten Fürsten und Herren Friderici des Dritten, Marggraffen zu Brandenburg, und des Heil. Röm. Reichs Ertz Cämmerer und Churfürsten und andere, Seine Chf. Dchl. ober President und Erster Staats Ministres Eberhard Frhl. von Danckelman, imgleichen wurdel. gehl. Rath Lehens Director u. Consistorial President, Paul von Fuchs, wie auch wurdl. gehl. Rath und General Commissarius Daniel Ludolff Frhl. von Danckelman, nach vorrichtung dero Gesandtschafft von Ihren Großen Herr S=e Tzl. Mtf. an S=r Chfl. Durchl. unseren gnädigsten Herrn über etliche beyder Seits Herrschaffen nützliche und nohtwendige angelegenheiten conferiret und einhellig beschloßen.

Новгородскимъ со Францомъ Яковлевичемъ Лефортомъ, съ Генераломъ и Воинскимъ Коммисаріемъ и намѣстникомъ Сибирскимъ съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, съ думнымъ дьякомъ и намѣстникомъ Болховскимъ съ Прокофіемъ Богдановичемъ Возницынымъ; съ другіе стороны, мы Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фридерикуса третіяго Маркграфа Брандебурскаго и Римскаго Государства Архикомнатнаго и Курфирста въ Прусехъ, и иныхъ: Его Курфирстской Пресвѣтлости начальный Президентъ и первый чиновный служитель Эберардъ Баронъ фонъ Данкельманъ, такожъ ближней тайной думной удѣловъ управитель, и духовной думы Президентъ Павелъ фонъ-Фуксъ да ближней тайной, думной, и Генералъ Коммиссаріусъ Данило Лудолфъ по отданіи отъ великаго Государя Его Курфирстской Пресвѣтлости Государю нашему посольства своего, о нѣкоторыхъ обоимъ государствамъ годныхъ и падобныхъ дѣлѣхъ договоря согласно постановили.

1.

S=r Tzl. Mtf. Große und Gevolmächtigte Gesandte versichern im Nahmen Ihres Großen Herr, S=r Tzl. Mtf. S=r Chfl. Dchl. daß Ihr Großer Herr, S=r Tzl. Mtf. mit S=r Chfl. Dchl. unsern, gdsten Herr, die von Anfang hehrgebrachte Freundschafft und Liebe und allerhand Vertraulichkeit in eben der Krafft und Macht, gleich wie die Vorfahren Ihres Großen Herrn S=r Tzl. Mtf. mit den Vorfahren S=r Chftl. Dchl. unseres gdsten Herrn gehabt, und die zu verschiedenen Zeiten errichtete Tractaten, so auch hiemit erneuret und Bestättiget werden, es mit sich bringen, ewig fest beständig und unverrückt unterhalten wollen, desgleichen sollen auch S=r Chfl. Dchl. unser

1.

Великаго Государя Е. Ц. В. великіе полномочные послы, имянемъ великаго Государя своего Е. Ц. В. Е. К. Пр. обнадеживаютъ, что великій Государь Его Царское Величество съ Курфирстскимъ Пресв. милостивѣйшимъ Государемъ нашимъ искони текущую дружбу и любовь и всякое пріятство содержати хощетъ въ таковой же силѣ и мочи, въ каковой и предки великаго Государя Е. Ц. В. съ предки Государя нашего Е. К. П. имѣли и въ различныя времена постановленныя статьи, такожде симъ договоромъ обновлены и подтвержены да будутъ, какъ они сами въ себѣ

gdster Herr in eben der Freundschafft und Liebe gegen Ihren Großen Herrn, S=r Tzl. Mts. verbleiben, und alles gutes Bestes und Nutzen zu suchen, zu befördern und zu observiren, Inhalts obgeds=r von neuen bestättigter Tractaten hinwieder umbschuldig und verpflichtet seyn.

содержать, на вѣки твердо, неподвижно и постоянно, такожъ и К. Пресвѣтлѣйшество, нашъ милостивѣйшій Государь, долженъ въ таковой же дружбѣ и любви къ великому Государю къ Е. Ц. Величеству, пребывати и всякаго блага и прибыли искати, радѣти и остерегати, по содержанію вышеупомянутыхъ утвержденныхъ договоровъ взаимно повиненъ суть.

2.

Weil daran viel gelegen, daß die Benötigte Handlung zwischen beyderseits Herrschafften Landen und unterthanen aufgerichtet werde; Alß hat es wegen S=r Tzl. Mts. diese Handlung folgendergestalt eingewilliget; daß von Seiten S=r Tzl. Mts. die Kaufleute mit allerhand Waaren, wie die auch Nahmen haben, nach den Herrschafften und Städten S=r Chfl. Dchl. nemlich nach Memel, Königsberg, Berlin und andern mehr, in denselben Städten, nach aller Freyheit, ohne einige Verhinderung und aufhaltung negst bezahlung des gebührl=n Zolles, gleich wie S=r Chfl. Dchl. unterthanen solchen erlegen, reisen und handlen mögen, so auch etliche Rußische Kaufleute mit Ihren Waaren oder Geldern durch S=r Chfl. Dchl. Gebiehte nach andern Teutschen Herrschafften reisen wolten, so soll Ihnen die Durch und Zurück Reise in aller Freyheit ohne alle gefährde und aufhaltung gestattet werden; desgleichen sollen von Seithen S=r Chfl. Dchl. die Handelsleute frey haben, mit Ihren allerhand waaren zu reisen nach S=r Tzl. Mts. Reiche nach Archangel, Plescow, Naugarden, Smolensko, Kiow und andern, in denen Städten ihr Gewerbe und Handel zu treiben negst Erlegung eines billigen Zolles, gleich wie solcher nach gewohnheit von andern Ausländern nach Sattzungen des Reussischen Reichs in S=r Tzl. Mts. Schatz genommen wird,

2.

Понеже въ томъ много надлежитъ, чтобъ потребная торговля междо обоими государствы землями и подданными устроена была, того ради великій Государь Е. Ц. В. соизволяетъ быти той торговлѣ такимъ обычаемъ, дабы съ стороны Е. Ц. Величества торговые люди со всякими товары, какіе у нихъ обрѣтатися будутъ, имѣютъ ѣздить до владѣнія городовъ Курфирстскаго Пресв.: то есть, до Мемля, до Королевца, до Берлина и до иныхъ, и торговать въ тѣхъ городахъ со всякою поволностью безо всякой зацѣпки и препятствія, съ платежемъ достойной пошлины, какову платятъ Курфирстова Пр. подданными; а будебы которые Русскіе купцы похотѣли ѣхать съ товары своими или съ денгами чрезъ владѣніе Курфирстскаго Пр. и въ иные нѣмецкія государства, и тѣмъ пропускъ такъ жъ и возвращеніе ихъ имѣетъ быть со всякою жъ поволностью безо всякой обиды и задержанія: такъже и со стороны Е. Курфирстскаго Пр. торговымъ людямъ вольно ѣздить со всякими своими товары до Государствъ Е. Ц. Величества, до Архангельского города, до Пскова и до Великаго Нова города, и до Смоленска и до Кіева и иныхъ, и торговать въ тѣхъ городахъ тѣми

desgleichen soll Ihnen auch erlaubet werden, bis nach der Tzaarl=en Residentz-Stadt Moscau zu reisen, wan aber etliche Willens nehren, mit Ihren Waaren abzureisen nach Astrachan, Persien und Chynesischen Reiche, alß will denenselben Ihr Großer Herr S=r Tzl. Mts. wegen viel erzeigten Wohlthaten von S=r Chfl. Dchl. [welches andern Landen Herrschafften noch niemahls gestattet] solchen so wohl dorthin, alß zurückreisenden, den Durchzug zu vergönnen beorderen, nechst Erlegung der Verordneten Zölle u. gebrauchlichen Fracht und Contribution.

3.

Auf beyden Seiten soll keiner die Rebellen, Aufrührer und Feinde aufnehmen und bey sich halten noch schützen sondern dieselbe, so bald sie sich sehen laßen, auß Ihren Landen wegschaffen, und so es mögl. deren sich zu bemächtigen, auslieffern.

4.

Solten Ihre Tzl. Mts. belieben einige Ihrer Unterthanen in Teutschland u. in S=r Chfl. Dchl. Landen zu schikken, umb einige Künste zu erlernen; So sollen S=r Chfl. Dchl. dieselbe wohl aufnehmen, Ihnen zu Ihren Verhaben beförderung thun, und in Consideration Ihr Tzl. Mts. dieselbige vieler praerogativen und freyheit genießen laßen, hingegen und auf Seithen S=r Tzl. Mts. soll S=r Chfl. Dchl. unterthanen allerhand Freyheit und Hülffe, worin möglich und es S=r Chfl. Dchl. verlangen werden erzeiget werden.

своими товары съ платежемъ достойной пошлины, какъ по обыкновенію и съ иныхъ иноземцовъ въ казну Царскаго Величества емлютъ по Уставу Россійскагѡ Царствія, такожъ и до царствующаго града Москвы отпускъ имъ учиненъ будетъ же, а если бы которые похотѣли съ товары жъ своими ѣхать съ Москвы до Астрахани, до Персиды и до Китайскаго государства, и тѣмъ великій Государь Его Царское Величество для Его Курфирстскаго Пр. многаго благодѣянія, чего иныхъ государствъ доселѣ и непозволено, какъ туды ѣдучимъ, такъ и назадъ возвращающимся, пропускъ учинить укажетъ съ платежемъ уставной пошлины, извычайного провозу и дани.

3.

На обѣ стороны бунтовщиковъ, возмутителей, непріятелей не принимать и у себя никому не - держать, и не защищать; но оныхъ тотчасъ, естьлибъ показалися, вонъ изъ своихъ земель выслать, буде возможно переловить и отдать.

4.

Буде Великій Государь, Е. Ц. Величество изволитъ нѣкоторыхъ изъ подданныхъ своихъ въ нѣмецкую землю или въ земли Его Курфирстской Пресвѣтлости Брандебурского послать для науки какихъ хитростей, и тогда Курстфирскому Пр. оныхъ благовоспріймать, и имъ въ намѣреніи ихъ споспѣшество чинить и ради почтенія Е. Ц. Величества имъ многія преимущества и вольности позволить дать: взаимно и въ сторонѣ великаго Государя Е. Ц. Величества Е. Курфирстскаго Пр. под-

данным всякая повольность и вспоможеніе въ чемъ возможно, о которыхъ Е. Курфирстское Пр. просити учнетъ, учинено будетъ.

5.

S-r Tzl. Mts. Großen und Gevolmächtigten Gesandten haben wir S-r Chfl. Dchl. Grhl. Räthe vorgetragen und begehret, daß bey Empfahung S-r Chfl. Dchl. Gesandten, wie auch in derselben observirung u. Ceremoniel eine gleiche Concordantz seyn möge, das wie der Kayser u. alle Könige S-r Chfl. Dchl. gesandten, gleich denen Königl. gesandten respect erzeigen; also möchten auch S-r Tzl. Mts. solche Ehre und Ceremonie denenselben zu erweisen belieben, welche Sie den König-en Gesandten in Moscau erweisen, weil aber S-r Tzl. Mts. großgesandten hinvon keine Volmacht haben, daß Sie die vorige Gewohnheiten und gesetze jetzo worin veränderen könten, auch nicht im geringsten verkleinern noch verändern, den vorigen Tractat welcher von S-r Tzr. Mts. Envoyé, Basilio Bosnikoff mit S-r Chfl. Dchl. Geheimen Räthen im 1687. Jahre aufgerichtet worden, so versichern Sie doch immittelst S-r Chfl. Dchl. daß so bald Sie mit Götl-r Hülffe in der Residentz-Stadt Moscau zurück anlangen werden, Sie alßdan aufs neue solches Ihren Grossen Herren S-r Tzl. Mts. unterthänig referiren werden, versichern auch, daß wegen der vielfältigen Ihnen S-r Tzl. Mts. großen und Gevolmächtigten Gesandten, erzeügten wolthaten Ihr Großer Herr, S-r Tzl. Mts. S-r Chfl. Dchl. unsers gdsten Herrn Gesandten eben den respect und Ceremonie in Moscau, zu erweisen, befehlen werden, welchen S-r Chfl. Dchl. Gesandten S-r Tzarl. Mts. Bruder die große Christl. Potentaten die Röms. Kaysel-r Mts. und andere erweisen, wie dan S-e Tzl. Mts. S-r Chfl. Dchl. in Bezeugung der Ehre, nicht allein keine eintzige Ver-

5.

Великаго Государя Е. Ц. Величества великимъ и полномочнымъ посламъ Е. Курфирстскаго Пр. мы ближніе люди говорили и домогались, дабы въ принимании Его Курфирстовыхъ Пословъ и во осмотрѣніи ихъ и въ церемоніяхъ согласіе учинено было, равно якоже Цесарь, и всѣ Короли Е. Курфирстской Пр. посламъ противъ Королевскихъ пословъ почтеніе даютъ, такожде бы и Е. Ц. Величество Курфирстовымъ посламъ тожъ почтеніе и церемонію учинить соизволилъ яже королевскимъ посламъ въ Москвѣ даются; но Е. Ц. Величество великіе послы не имѣя о томъ полной мочи дабы прежніе обычая и уставы могли нынѣ чемъ отмѣнить, нимало не умаляя не премѣняя прежняго постановленія каково учинено у Е. Ц. Величества посланника у Василья Посникова съ Его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества ближними людьми во 1687 году, однакоже Его Курфирстское Пр. обнадеживаютъ, егда за помощію Божіею возвратятся въ царствующій градъ Москву, тогда о семъ вновь великому Государю Е. Ц. Величеству покорно донесутъ, и обнадеживаютъ, что за показанныя многія благодѣянія къ нимъ Ц. Величества великимъ и полномочнымъ посламъ, великій Государь Е. Ц. Величество, Его Курфирстрова Пр. посламъ почтеніе и церемонію учинить укажетъ на Москвѣ, противъ того же какову чинятъ Его Курфирстовымъ Посломъ Братія Е. Ц. Величества вели-

ringerung sondern Vielmehr allerhand Vermehrung und gutes, alß seinen guten Freunde wünschen.

6.

Dieser Unser gegenwärtiger Tractat aber, welcher zwischen S=r Tzl. Mtſ. großen und Gevolmächtigten Gesandten und Uns S=r Chfl. Dchl. näheſten Gehl. Räthen, abgeredet und schriftl. verfaßet werden, soll von dem Durchleuchtigſten und Großmächtigſten Großen Herrn von Gottes Gnaden Tzaaren und Großfürſten Petro Alexejewitz des gantzen Großen, Kleinen und Weißen Rußlandes Selbſthaltern wie auch vieler Herrschafften und Länder in Oſten, Weſten und Norden, Väterlicher und Großväterlicher Erben, Herrn und Beherrschern von S=r Tzarl. Mtſ. wie auch von dem Durchleuchtigſten Fürſten und Herrn Friderico von Gottes Gnaden Marggraffen zu Brandenbl. des Heil. R. Reichs Ertz=Cämmerern und Churfürſten von S=r Chfl. Dchl. in allen puncten feſt und unverbrüchlich gehalten werden, zu deßen Bekräftigung Wir S=r Chfl. Dchl. Brandenbl. obgemelte ober=Praesident und würckl=r Geheime Räthe dieselbe eigenhändig unterschrieben und mit unſern Petschafften Besiegelt, auch diese Conferentz=Schrifft mit S=r Tzl. Mtſ. Groß Gesandten verwechselt haben.

So geben in der Stadt Königsberg, den 22 Juny im Jahr nach Chriſti Unſers Erlöſers Geburth 1697.

E. Danckelman. (L. S.) P. v. Fuchs. (L. S.)
D. L. Danckelman. (L. S.)

віе Христіянскіе Государи Цесарское В. Римское и иные и желаетъ Е. Ц. Величество Его Курфирстскому Пр. не только въ почитаніи чести его какого умаленія, но всякаго приращенія и блага яко доброму своему другу и пріятелю.

6.

А то наше нынѣшнее постановленіе, которое междо Е. Ц. Величества великими и полномочными послы и нами Его Пресвѣтлости ближними и думными людьми уговорено и описано есть, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Божіею милостію Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и Сѣверныхъ, отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Ц. Величества такъ же и отъ Пресвѣтл. Князя и Государя Фридерикуса Божіею милостью Марграфа Брандебурского Святаго Римскаго Государства Архикомнатнаго и Курфирста, отъ Его Курфирстск. Пресвѣтлѣйшества во всѣхъ статьяхъ сдержано будетъ крѣпко и нерушимо; къ которому постановленію мы Е. Курф. Пр. Брандебурскаго вышепомянутые начальной Президентъ и ближніе тайные люди руками своими подписались и печати наши приложили есмы, и сими договорными письмами Е. Ц. В. съ великими и полномочными послы размѣнялись.

Писано въ городѣ Королевцѣ лѣта отъ созданія міра 1697 г. мѣсяца Іюня 22 дня.

Е. Данкельманъ. (М. П.). Ф. Фуксъ. (М. П.).
Д. Л. Данкельманъ. (М. П.)

№ 182.

Pendant le séjour des Ambassadeurs plénipotentiaires Russes, qui étaient à la suite de Sa Majesté Czarienne Pierre I à Königsberg, à la Cour de l'Electeur de Brandebourg Friderick III, les ministres de l'Electeur, le ci-devant premier président Fondankelman, le Conseiller privé von Fuchs et le Général-Commissaire des guerres Fondankelman ont proposé à la conférence aux Ambassadeurs d'établir entre Sa Majesté Czarienne et l'Electeur un traité offensif et défensif contre tous leurs ennemis et particulièrement contre le Roi de Suède, comme contre l'ennemi des deux Puissances. Après une longue délibération les ambassadeurs refusèrent de faire un traité aussi évident, opposant, que les Suédois pouvant en être instruits, le prendroient pour une rupture de la paix, ce qui pourrait être préjudiciable aux intérêts de Sa Majesté Czarienne vû le temps de guerre avec les Turcs.

Après quoi les ministres proposèrent de faire une alliance, de se prêter mutuellement des secours contre tous leurs ennemis sans les nommer, et dans toutes les circonstances, et présentèrent leurs propositions par écrit.

Après une longue discussion, il fut convenu de n'en point faire mention directe dans le traité, mais de faire un acte sous prétexte d'alliance d'amitié et de commerce, et que l'article de se donner des secours mutuels contre les Suédois, serait conclu de vive-voix entre les deux Souverains. Lorsque Sa Majesté Czarienne, suivi de ses Ambassadeurs, s'est embarqué de Königsberg pour Pilau sur le yacht de l'Electeur et s'arrêta près

№ 182.

Въ бытность въ Королевцѣ при дворѣ тогда Курфирста Брандебурского нынѣшняго Короля Пруского при Великомъ Государѣ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ предлагали Курфирстскіе Министры Великимъ Посламъ на разговорѣхъ, а имянно: бывшей верховной Президентъ Ѳонданкелманъ, Тайный Совѣтникъ Ѳонъѳухсъ и Генералъ Воинской Комисаріи Ѳонданкелманъ, чтобъ учинить межъ Царскимъ Величествомъ и Курфирстомъ оборонительной и наступательной союзъ противъ всѣхъ непріятелей, а особливо противъ Короля Свѣйскаго, яко общаго обоихъ Государствъ непріятеля и обидчика и Послы по многимъ разговорамъ отрицались такой явной договоръ учинить потому, что то Шведъ иногда возмогъ бы увѣдать и причесть къ разрыву мира; ежебы тогда было Его Царскому Величеству опасно во время Турской войны.

Потомъ тѣ Министры предлагали, чтобъ положить не имянуя никого, но обще быть въ союзѣ и во всякихъ случаяхъ другъ другу помогать противъ всѣхъ непріятелей и подали то предложеніе и на письмѣ.

И по многихъ разговорѣхъ согласились на томъ, чтобъ того явно въ договоръ не писать, но чинить токмо для лица союзъ о дружбѣ и о торговлѣ. А о сей статьѣ, чтобъ другъ другу противъ всѣхъ непріятелей вспомогать, а особливо противъ Шведа обѣщать самимъ обоимъ Государямъ другъ другу изустно, и какъ Великій Государь съ Послами изволилъ пойтить изъ Королевца водою въ Пилаву на Курфирсто-

du château Electoral de Friderickshof, l'Electeur, accompagné de son frère le Margrave Albert et le premier président Fondankelman, vint trouver Sa Majesté Czarienne sur le yacht. Sa Majesté Czarienne n'avait alors près de lui que les Ambassadeurs et un translateur.

Après une longue conférence, les deux Souverains se sont faits la promesse suivante, disant:

«puisqu'il n'existoit point au monde de juge, excepté Dieu, qui puisse les juger en cas d'infraction de leur promesse, donc si le traité eût été fait par écrit, il ne pouvoit être stable que par leurs consciences; c'est pourquoi Sa Majesté Czarienne et Son Altesse Electorale promettent l'un à l'autre devant le Dieu Suprême d'observer fidèlement l'article que leurs ministres n'ont pas mis par écrit dans le traité, afin de ne point donner de soupçons, et qui est conçu en ces termes: ne point laisser échapper d'occasion favorable de s'être utiles, en se donnant les secours mutuels, autant qu'il leur seroit possible contre tous leurs ennemis, particulièrement contre les Suédois et de garder à l'alliance une amitié stable et éternelle». Alors se donnant la main, ils s'embrassèrent et confirmèrent leur promesse par un serment.

вой яхтѣ, и отшедъ до Курфирстова двора, имянуемаго Ѳридерихсгоеа остановился, и тогда приходилъ самъ Курфирстъ къ Великому Государю на яхту съ братомъ своимъ Маргрaфомъ Албрехтомъ и съ нимже Верховной Президентъ Ѳонданкелманъ, а при Великомъ Государѣ были тогда только великіе Послы, да переводчикъ.

И по разговорѣхъ межъ собою изволили учинить другъ другу обѣщаніе, говоря:

«что хотя и письменной бы имъ договоръ межъ собою постановить, то однакожъ тотъ договоръ совѣстмижъ ихъ Государскими имѣетъ быть крѣпокъ, понеже де на свѣтѣ нѣсть судіи, которой бы въ несодержаніи обѣщанія того хотя и письменного ихъ судити могъ кромѣ Бога, и того ради обѣщаютъ они Великій Государь Его Царское Величество и Курфирстская Пресвѣтлость другъ другу предъ лицемъ Божіимъ, что ту статью, о которой министры ихъ на письмѣ въ договорѣ не положили, дабы не сочинить онымъ подозрѣнія, а имянно, чтобъ во удобной и потребной случай другъ другу противъ всѣхъ непріятелей, а особливо противъ Шведа вспомогать всѣми своими силами во всякой возможности содержать истинно и пребывать до скончанія въ непремѣнной при томъ союзѣ дружбѣ“. И давъ на томъ другъ другу руки, цѣловались, и клятвою утвердили.

№ 183.

1709, le 22 octobre (1 novembre). Traité d'alliance offensive et défensive contre la Suède, conclu à Marienwerder.

№ 183.

1709 г., октября 22-го (ноября 1-го). Трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи, заключенный въ Маріенвердерѣ.

Le but ostensible de la grande ambassade en Europe occidentale fut la conclusion entre les principales puissances chrétiennes d'une alliance contre la Turquie. Le but réel était de procurer au jeune Tzar la possibilité de s'initier par lui-même aux miracles de la civilisation européenne et de pouvoir en particulier étudier sur les lieux la construction des vaisseaux en Hollande, en Angleterre et à Venise. Le but allégué ne put être complètement atteint. Afin de lutter contre les Turcs, le Tzar recherchait avant tout une alliance avec l'Empereur, mais lorsqu'il arriva à Vienne, l'Autriche venait de signer une paix éternelle avec l'Empire Ottoman. Tous les efforts de Pierre tendant à modifier les décisions de l'empereur d'Allemagne et à le faire renoncer à cette paix—furent vains. Ainsi, tout le poids de la guerre avec les Turcs devait retomber sur le Tzar. Son désir ardent de contempler Venise, la belle, riche et fabuleuse reine de l'Adriatique, ne devait non plus s'accomplir; informé à Vienne d'une nouvelle révolte des streltzi, Pierre dut immédiatement retourner à Moscou afin de prendre de promptes et inéxorables mesures contre les émeutiers.

Abandonné par tous ses anciens alliés Pierre I se décida à entamer avec la Porte des négociations de paix. Le conseiller intime Procope Voznitzyne fut envoyé au congrès qui s'ouvrit à Carlowitz, en octobre 1698, mais Voznitzyne ne put obtenir qu'un armistice de 2 ans et Pierre se vit forcé d'expédier en 1699 à Constantinople, Oukraïntzew, à la tête d'une Ambassade extraordinaire, chargée de conclure un traité de paix définitif.

Durant le cours des négociations de paix qui se poursuivaient à Constantinople, éclata la grande guerre du Nord dont les résultats devaient sensiblement modifier la position internationale de la Russie et accomplir un changement notable dans l'existence intérieure du peuple russe. La guerre du Nord fut commencée par le nouveau roi de Pologne, Auguste II, lequel envahit subitement en 1700 avec ses troupes la Livonie appartenant à la Suède et occupa Kokenhusen.

Cet événement détruisit tous les plans de Pierre. Il est vrai qu'il avait conclu en novembre 1699 une alliance avec le roi de Pologne contre la Suède et qu'il désirait sincèrement rester fidèle à ses obligations. Mais, il avait été convenu entre

Цѣлью открытою великаго посольства въ Западную Европу было заключеніе союза между главнѣйшими христіанскими державами противъ Турціи. Дѣйствительною цѣлью было дать молодому Царю возможность лично ознакомиться съ чудесами западно-европейской цивилизаціи и изучить на мѣстѣ и, въ подробности, кораблестроеніе въ Голландіи, Англіи и Венеціи. Ни открытая, ни дѣйствительная цѣли не были вполнѣ достигнуты. Царь нуждался, въ особенности для борьбы съ Турками, союза съ цесаремъ; но, когда онъ прибылъ въ Вѣну, между Австріею и Оттоманскою Имперіею былъ уже заключенъ трактатъ вѣчнаго мира. Всѣ старанія Петра I измѣнить рѣшеніе германскаго императора сохранить миръ остались тщетными. Такимъ образомъ всю тягость войны противъ Турокъ Петръ вынужденъ былъ вынести на своихъ собственныхъ плечахъ. Не исполнилось также пламенное желаніе Петра увидѣть собственными глазами чудесную, богатую, баснословную царицу Адріатическаго моря—Венецію. Извѣстіе о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, полученное Петромъ въ Вѣнѣ, заставило его немедленно возвратиться въ Москву для скорой и неумолимой расправы съ бунтовщиками.

Будучи оставленъ всѣми своими прежними союзниками, Петръ I рѣшился вступить съ Портою въ переговоры для заключенія мира. Думный совѣтникъ Прокофій Возницынъ былъ отправленъ на мирный конгрессъ, который открылся въ Карловичѣ въ октябрѣ 1698 года. Но въ Карловичѣ Возницынъ добился только заключенія перемирія на два года, и Петръ I вынужденъ былъ отправить въ Константинополь, въ 1699 году, Украинцева, во главѣ чрезвычайнаго посольства, для заключенія окончательнаго мирнаго трактата.

Въ то время, когда въ Константинополѣ еще продолжались переговоры о мирѣ, началась великая сѣверная война, приведшая къ результатамъ, которые существеннымъ образомъ измѣнили международное положеніе Россіи и совершили переворотъ во внутреннемъ жизненномъ строѣ русскаго народа. Сѣверная война была начата новымъ польскимъ королемъ Августомъ II, который въ 1700 году внезапно вторгнулся со своими войсками въ принадлежавшую Швеціи Ливонію и занялъ Кокенгаузенъ.

Это событіе разстроило всѣ планы Петра. Правда, онъ заключилъ въ ноябрѣ 1699 года союзъ противъ Швеціи съ польскимъ королемъ и онъ искренно желалъ добросовѣстно исполнить принятыя на себя обязательства. Однако

lui et Auguste de ne point commencer de guerre avec la Suède avant la conclusion de la paix avec la Turquie et cependant le roi de Pologne entrait en lice, lorsque Pierre I n'avait pas encore reçu la nouvelle de la conclusion d'une paix avec la Turquie. Cette nouvelle lui étant parvenue le 8 août 1700, il dirigea dès le 9 ses troupes vers les frontières de la Suède.

C'est ainsi que commençait la guerre qui devait amener l'annexion des provinces Baltiques à la Russie et enlever à jamais à la Suède le rang d'une grande puissance européenne.

On se demande: quelle fut l'attitude de la Prusse à l'égard des deux parties belligérantes? L'électeur de Brandenbourg pouvait-il rester neutre dans une lutte qui avait pour objet la domination sur les côtes de la mer Baltique?

Oui, l'électeur de Brandebourg qui, dès l'année 1701, avait pris le titre de roi de Prusse, resta neutre jusqu'en 1714, c. à d. jusqu'à l'époque où la défaite définitive de la Suède fut presque un fait accompli. Jusqu'alors le roi de Prusse Frédéric I penchait plutôt du côté du roi de Suède Charles XII et déclinait toutes les instantes prières de Pierre I de déclarer la guerre au vainqueur près Narva. Pierre avait beau se référer à l'ancienne amitié et aux traités d'alliance qui unissaient la Russie à la Prusse, le roi ne se laissait pas fléchir à venir au secours de „son ami“. Cette attitude de la Prusse au début de la grande guerre du Nord, s'explique facilement par les circonstances suivantes.

Le Cabinet de Berlin ne pouvait d'abord se prononcer en faveur de la Russie, car il avait de fortes raisons pour s'attendre à de plus grands avantages par l'effet d'un triomphe définitif du roi de Suéde tandis que les victoires de la Russie et de son allié, l'électeur Auguste II de Saxe, devaient au contraire lui inspirer de sérieuses appréhensions. Le roi de Suède faisait au roi de Prusse les plus entrainantes promesses. Lorsque Charles XII chercha à placer Stanislas Lestchinsky sur le trône de Pologne, il promit à Frédéric I de le libérer définitivement de tout lien de vasselage envers la Pologne, d'annexer la ville d'Elbing à ses Etats et ce qui était plus important encore—de céder au roi de Prusse un domaine polonais par lequel les territoires de la province de Prusse et de Brandebourg se trouveraient réunis. (Comp. *Ranke*. Zwölf Bücher. Bd. I u. II, S. 473).

между нимъ и Августомъ было рѣшено не начинать войны съ Шведами раньше, чѣмъ окончена будетъ война съ Турками. Между тѣмъ Августъ II началъ военныя дѣйствія въ то время, когда Петръ I еще не имѣлъ извѣстія о заключеніи мира съ Турціею. Получивъ это извѣстіе 8-го августа 1700 года, онъ велѣлъ двинуть войска къ шведскимъ границамъ 9-го августа.

Такимъ образомъ была начата война, которая окончилась присоединеніемъ къ Россіи всего Прибалтійскаго края и лишеніемъ Швеціи навсегда значенія великой европейской державы.

Спрашивается: какое же положеніе приняла Пруссія къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ? Могъ ли бранденбургскій курфюрстъ оставаться нейтральнымъ въ борьбѣ, которая имѣла своимъ предметомъ господство на берегахъ Балтійскаго моря?

Да, бранденбургскій курфюрстъ, принявшій въ 1701 году титулъ короля прусскаго, оставался нейтральнымъ до 1714 года т. е. ровно до того времени, когда окончательное пораженіе Швеціи было уже почти совершившимся фактомъ. До этого времени прусскій король Фридрихъ I скорѣе склонялся на сторону шведскаго короля Карла XII и отклонялъ всѣ настоятельныя просьбы Петра I объявить войну побѣдителю при Нарвѣ. Никакія ссылки Петра на древнюю дружбу и на союзные договоры, соединяющіе Россію и Пруссію, не въ состояніи были заставить короля придти на помощь своему „другу“. Такое отношеніе Пруссіи къ Россіи въ началѣ великой сѣверной войны легко объясняется слѣдующими обстоятельствами.

Въ самомъ началѣ войны Берлинскій кабинетъ не могъ принять сторону Россіи по той причинѣ, что онъ имѣлъ много основаній ждать большихъ выгодъ отъ окончательнаго торжества шведскаго короля и, наоборотъ, вѣскія причины опасаться побѣдъ Россіи и, въ особенности, ея союзника, саксонскаго курфюрста Августа II. Шведскій король дѣлалъ прусскому королю самыя увлекательныя обѣщанія. Когда Карлъ XII сталъ добиваться польскаго престола для Станислава Лещинскаго, онъ обѣщалъ Фридриху I освободить его окончательно отъ всякихъ ленныхъ отношеній къ Польшѣ, присоединить къ его владѣніямъ польскій городъ Эльбингъ и—что было важнѣе всего—подарить прусскому королю польскую область, чрезъ которую была бы установлена территоріальная связь между провинціею Пруссіею и Бранденбургомъ. (*Ranke* Zwölf Bücher, Bd. I u. II, S. 473).

Que promettait donc la Russie? Pierre I aussi était prêt à satisfaire les désirs légitimes du roi de Prusse quant aux possessions de la Suède et à détruire définitivement les restes de la prépondérance de ce pays dans les affaires de l'Allemagne. Toutefois, étant l'allié du roi de Pologne Auguste II, Pierre ne pouvait offrir au roi de Prusse le morceau friand dont la Cour de Berlin voulait à toute force prendre possession. Ce morceau c'était une partie du territoire de la Pologne et Pierre pouvait difficilement se charger de persuader son allié, le roi de Pologne, à céder une partie de son patrimoine à la Prusse. Au reste, le roi Auguste II ne pouvait faire cette cession, même s'il l'avait voulu. Il ne faut pas, en outre, perdre de vue que le roi de Pologne était en même temps électeur de Saxe et comme tel ne pouvait guère désirer l'accroissement de la puissance politique du roi de Prusse.

D'un autre côté, le roi Frédéric ne pouvait envisager avec indifférence la réunion de la couronne de Pologne et de l'électorat de Saxe entre les mains d'un seul prince. Tant que le trône de Pologne faisait l'objet d'une lutte entre un aspirant français et l'électeur de Saxe, c'est le parti de ce dernier que l'électeur de Brandebourg se voyait obligé à prendre, choisissant de deux maux le moindre. Quand l'électeur de Saxe eut ceint la couronne de Pologne, le roi de Prusse espéra s'entendre avec lui et préparer l'accomplissement du *pium desiderium* de la politique de Brandebourg—l'établissement d'un lien territorial entre cet Etat et la Prusse. Il se convainquit bientôt de l'impossibilité de toute entente avec un souverain aussi léger et incapable que l'était Auguste II.

Enfin, au commencement du XVIII siècle, la Prusse prenait une part active à la grande guerre européenne pour la succession d'Espagne et cette guerre lui prenait tant de forces et de moyens que le roi Frédéric ne pouvait désirer se mêler au nouveau conflit au Nord de l'Europe.

Toutes ces circonstances suffisent, ce nous semble, pour expliquer l'attitude de neutralité adoptée par la Prusse au début de la grande guerre du Nord. Seul, un succès éclatant et décisif des armées russes et saxonnes pouvait ranger le roi Frédéric ouvertement du côté de la Russie. Dans

Что же обѣщала Россія? Петръ I точно также не прочь былъ исполнить всѣ справедливыя желанія прусскаго короля на счетъ шведскихъ владѣній и окончательно уничтожить остатокъ первенствующаго вліянія шведскаго правительства въ Германіи. Однако, находясь въ союзѣ съ польскимъ королемъ Августомъ II, Петръ не въ состояніи былъ дать прусскому королю именно тотъ лакомый кусочекъ, котораго теперь добивалось Берлинское правительство. Этимъ кусочкомъ была польская земля. Между тѣмъ понятно, что Петру I трудно было взять на себя задачу убѣдить своего союзника, польскаго короля, въ необходимости уступить прусскому королю часть своей собственной территоріи. Притомъ, если бы Августъ II даже желалъ это сдѣлать, онъ этого не могъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что польскій король былъ въ то же время саксонскимъ курфюрстомъ. Думать же, чтобы саксонскій курфюрстъ желалъ увеличенія политическаго могущества прусскаго короля, довольно трудно.

Съ другой стороны, прусскій король не могъ смотрѣть равнодушно на соединеніе польской королевской короны и саксонскаго курфюршескаго жезла въ однѣхъ рукахъ. Пока шелъ споръ изъ-за польскаго престола между французскимъ принцемъ и саксонскимъ курфюрстомъ, курфюрстъ бранденбургскій вынужденъ былъ взять сторону послѣдняго, т. е. выбрать изъ двухъ золъ меньшее. Когда же саксонскій курфюрстъ пріобрѣлъ польскую корону, прусскій король Фридрихъ I лелѣялъ надежду, что ему удастся войти съ нимъ въ соглашеніе и приготовить путь къ достиженію завѣтной цѣли бранденбургской политики: установить территоріальную связь между Пруссіею и Бранденбургомъ. Но весьма скоро онъ убѣдился, что согласиться съ легкомысленнымъ и бездарнымъ Августомъ II—дѣло совершенно немыслимое.

Наконецъ, слѣдуетъ еще вспомнить, что въ началѣ же XVIII ст. свирѣпствовала великая европейская война за испанское наслѣдство, въ которой Пруссія принимала дѣятельное участіе и которая до такой степени поглощала вниманіе и средства этой державы, что она не могла желать вмѣшаться еще въ войну, свирѣпствовавшую на сѣверѣ Европы.

Всѣ изложенныя обстоятельства, мы надѣемся, достаточно объясняютъ, почему Пруссія должна была желать сохраненія нейтралитета въ началѣ великой сѣверной войны. Было только одно средство, которое могло бы заставить прусскаго короля соединиться съ Россіею и Саксо-

un pareil cas la Prusse aurait fait cause commune avec les vainqueurs pour participer au partage du butin. Cependant la guerre du Nord commença par la défaite des troupes de Russie et de Saxe et par le triomphe de Charles XII, roi de Suède. La défaite des Russes à Narva dut renforcer les dispositions de Frédéric de vivre en paix avec la Suède, par contre la bataille de Poltawa le détermina à rechercher l'amitié et l'alliance du Tzar. C'est pour cette raison que, de 1700 à 1709, les relations diplomatiques entre la Russie et la Prusse ne purent aboutir à un résultat important et substantiel. D'un côté on réclamait sans cesse l'assistance promise par l'allié, de l'autre, on était fermement résolu à écarter ces exigences dangereuses et à garder la neutralité.

Après la conclusion, en 1697, du traité d'alliance précité, un envoyé de Brandebourg nommé von Printz, arriva à Moscou en 1699 et eut plusieurs conférences avec le secrétaire intime Emilian Ignatievitch Oukraïntzew. L'envoyé brandebourgeois fit certaines propositions auxquelles les plénipotentiaires russes donnèrent des réponses. Toutes ces déclarations furent exposées dans les six articles suivants auxquels Oukraïntzew et ses collègues répondirent par écrit le 11 mars 1699 *).

1) L'envoyé de Brandebourg félicita le Tzar à l'occasion de son retour en Russie, le remercia de s'être rendu au près de l'électeur et sollicita le maintien de l'ancienne amitié et affection.

Réponse: Oukraïntzew exprima, au nom du Tzar ses remerciements pour ce discours et assura que le Tzar espérait que les anciennes „dispositions et bon vouloir“ entre lui et l'électeur „seraient augmentées, aussi à l'avenir, par une amitié et une affection inébranlables et constantes“.

2) Pour compléter le traité conclu en 1687 concernant la réception des ambassadeurs, von Printz proposa de signer un nouveau traité, définissant plus en détail le cérémonial de la réception des ambassadeurs et des envoyés, des lettres de cabinet etc. etc.

*) *Observation*. Cet acte est imprimé dans le Recueil complet des Lois sub № 1680. Ne lui reconnaissant pas le caractère d'un traité—a l'instar des actes analogues exposés plus haut—nous avons trouvé superflu de le reproduire en entier.

нiею: блистательный и рѣшительный успѣхъ русско-саксонскихъ войскъ. Въ случаѣ такого успѣха Пруссія не преминула бы взять сторону союзниковъ для того, чтобы не быть обойденною при дѣлежѣ добычи. Между тѣмъ, сѣверная война началась пораженіями Россіи и Саксоніи и торжествомъ шведскаго короля Карла XII. Но если пораженіе русскихъ при Нарвѣ еще болѣе должно было убѣдить прусскаго короля Фридриха I въ необходимости поддерживать миръ съ Швеціею, то, наоборотъ, Полтавская битва заставила его искать дружбы и союза съ Петромъ Великимъ. Вотъ почему всѣ дипломатическія сношенія между Россіею и Пруссіею, начиная съ 1700 до 1709 года, не могли привести ни къ какимъ важнымъ или осязательнымъ результатамъ. Съ одной стороны, мы находимъ постоянныя требованія объ оказаніи обѣщанной союзной помощи; съ другой, непоколебимое рѣшеніе отклонить такія опасныя домогательства и сохранить нейтралитетъ.

Послѣ заключенія въ 1697 году вышеприведеннаго союзнаго договора, въ Москву прибылъ, въ 1699 году, бранденбургскій посолъ фонъ Принцъ, имѣвшій нѣсколько совѣщаній съ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ. Бранденбургскій посланникъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній, на которыя ему отвѣтили русскіе уполномоченные. Всѣ эти заявленія были изложены въ слѣдующихъ шести статьяхъ, на которыя Украинцовъ съ товарищами, по указу Царя, далъ письменный отвѣтъ 11-го марта 1699 года *).

1) Бранденбургскій посланникъ поздравилъ Государя съ возвращеніемъ въ Россію, благодарилъ за посѣщеніе курфюрста и просилъ о продолженіи прежней дружбы и любви.

Отвѣтъ: Украинцовъ, именемъ Государя, благодарилъ за привѣтствіе и увѣрялъ, что Царь надѣется, что прежнее „желательство и доброхотство“ между имъ и курфюрстомъ „и впредь умножатись будетъ всегдашнею непоколебимою дружбою и любовью“.

2) Для дополненія заключеннаго въ 1687 году о пріемѣ пословъ договора, фонъ Принцъ предложилъ подписать новый трактатъ, который подробнѣе опредѣлилъ бы церемоніалъ пріема пословъ и посланниковъ, принятія грамотъ и т. п.

*) Этотъ актъ отпечатанъ въ Полномъ Собр. Зак. подъ № 1680. Но не признавая его трактатомъ, подобно другимъ вышеприведеннымъ такого же рода актамъ, мы считали излишнимъ помѣстить его цѣликомъ.

Réponse: Toutes les cérémonies relatives à l'arrivée, à la réception et au départ des ambassadeurs et des envoyés de l'électeur seront réglées conformément «à l'antique coutume» et d'après le traité de 1687. En d'autres termes, on donnera aux ambassadeurs et aux envoyés: depuis la frontière jusqu'à Moscou un chef de route (dorojni pristaw) assisté de dix serviteurs-guides et cinquante chariots; près de Moscou un autre pristaw viendra à leur rencontre avec 100 cavaliers et soldats accompagnant, en hiver, un traineau et en été un cheval de selle; on donnerait également des chevaux aux gentilshommes; à Moscou une habitation convenable sera réservée à l'envoyé et à sa suite; pour les mener à l'audience une voiture à six chevaux en été et, en hiver un traineau leur seront envoyés ainsi que des chevaux pour les gentilshommes, 50 cavaliers précèderont la voiture ou le traineau. Il en sera de même lors du départ des ambassadeurs et des envoyés. De même, on suivra „l'ancienne coutume" à l'occasion de la prise d'informations concernant la santé et lors de la présentation de lettres de cabinet. Quand aux références faites par l'envoyé brandebourgeois à la cérémonie de la réception des ambassadeurs et des envoyés de l'électeur à d'autres cours, le Tzar désire être informé par écrit des honneurs qui leur y sont rendus.

3) Von Printz demandait que de nouvelles dispositions soient prises relativement „à la nourriture et à l'entretien" des ambassadeurs.

Réponse: On a toujours servi aux envoyés de l'electeur une nourriture «pas insuffisante» et à l'avenir ils recevront pendant la route, depuis la frontière jusqu'à Moscou, et à Moscou, lors du départ, „50 roubles en espèces par semaine pour toutes les provisions de bouche et les boissons et pour le fourrage des chevaux, et en outre on donnera du bois de chauffage et l'eau sera apportée, autant qu'il en faut par un serviteur *ad hoc*. Et il aura pour son entretien pendant la route, pour deux semaines autant de provisions qu'il recevait à Moscou". Von Printz lui-même à été entretenu de cette manière et il a reçu, en sus „des gratifications et surtout des récompenses" du Tzar, qui veut que l'électeur agisse de même avec ses ambassadeurs et envoyés.

4) L'envoyé de Brandebourg se plaignit de ce qu'on ait envoyé à sa rencontre un traineau à deux chevaux, tandis que l'envoyé Czaplitz fut accueilli par des nobles et des fils de boyards et a fait le voyage dans un traineau a 6 che-

Отвѣтъ: Во всѣхъ обрядахъ пріѣзда, пріема и отпуска пословъ и посланниковъ курфюрста было и будетъ поступлено „по древнему обыкновенію" и по договору 1687 года. Другими словами, посламъ и посланникамъ будетъ даваться: отъ границы дорожный приставъ съ 10 провожатыми служивыми до Москвы и 50 подводъ, подъ Москвою иной встрѣтитъ приставъ съ 100 человѣкъ конныхъ и ратныхъ людей, съ санями зимою, а съ верховою лошадью лѣтомъ и также подъ дворянъ дадутся лошади; въ Москвѣ дается пристойный дворъ для посланнаго и свиты его; для пріѣзда на аудіенцію пришлется карета о шести „возникахъ" лѣтомъ, а сани зимою, подъ дворянъ лошади и предъ каретою или санями будутъ 50 человѣкъ конныхъ. Равнымъ же образомъ будетъ поступлено при отпускѣ пословъ или посланниковъ. Точно также при спрашиваніи о здравіи и представленіи грамотъ будетъ поступлено по „прежнему обыкновенію". Что же касается до ссылки бранденбургскаго посланника на церемонію пріема курфюрстскихъ пословъ и посланниковъ при другихъ дворахъ, то Царь желаетъ имѣть письменное свидѣтельство о томъ, какія почести имъ тамъ оказываются.

3) Кромѣ того, фонъ Принцъ требовалъ, чтобы „о кормахъ и пропитаніи" пословъ, посланниковъ и гонцовъ было сдѣлано новое постановленіе.

Отвѣтъ: Кормъ посланникамъ курфюрста былъ всегда „даванъ не скудный" и впредь имъ въ дорогѣ, отъ границы до Москвы, и на Москвѣ на отпускѣ „за всякіе съѣстные припасы и питье и за конскій кормъ давано будетъ деньгами по 50 рублевъ на недѣлю, да сверхъ того даваны будутъ дрова, и водовозъ воду будетъ возить сколько надобно. Да ему жъ дается дорожнаго корму отъ Москвы до рубежа, гдѣ онъ будетъ принятъ, на двѣ недѣли по тому жъ, почему ему давано будетъ на Москвѣ". Да и самому фонъ Принцу дано такое содержаніе, и, кромѣ того, онъ еще получилъ „жалованье и наипаче награждено" Царемъ, который желаетъ, чтобы курфюрстъ равнымъ образомъ поступалъ бы съ его послами и посланниками.

4) Бранденбургскій посланникъ жаловался, что онъ былъ встрѣченъ въ саняхъ о двухъ „возникахъ", между тѣмъ какъ посланнику Чапличу на встрѣчу посланы были дворяне и дѣти боярскіе и онъ былъ въ саняхъ о шести

vaux. En vue de cette circonstance l'envoyé sollicitait une assurance écrite que, comme l'électeur „est hautement honoré dans le monde entier à l'égal d'un roi indépendant“ .... les Ministres de S. A. S. l'électeur ne seront en aucun cas traités avec moins d'honneurs que ceux des rois.

Rèponse: Bien que l'accueil qu'on lui a fait n'a été inférieur en rien à celui établi pour d'autres envoyés, il a été néanmoins décidé, que, conformément à l'article deux, les envoyés de l'électeur se rendraient auprès du Tzar à l'avenir en voiture—en été et, pendant l'hiver en traineau à 6 chevaux.

5) Que dans les lettres du Tzar à l'électeur celui-ci soit appelé *„frère“*, titre que lui accordent tous les autres souverains.

Réponse: On accordera à l'électeur tous les titres et dénominations „d'après ce qui est dû et sans aucune diminution“ et que „dans ceci on ne peut faire de changement“.

6) L'électeur a pris possession de la ville polonaise d'Elbing dans le but d'obliger la Pologne à lui payer la somme d'argent qu'elle lui devait et pour avoir un gage entre ses mains. Si la Pologne prenait des mesures d'hostilité vis-à-vis de l'électeur à ce propos, le Tzar, en ami et allié, ne manquera pas de l'arrêter et, en cas de guerre, de venir en aide avec des troupes auxiliaires.

Réponse: Le Tzar prescrira à son résident en Pologne que le roi s'entende avec l'électeur concernant la ville d'Elbing „sans rien entreprendre d'hostile à cause de cela“. Dans le cas où la Pologne commencerait une guerre contre l'électeur, le Tzar est prêt à lui donner „toute espèce d'assistance“.

Muni de cette réponse, l'envoyé brandebourgeois von Printz quitta Moscou le 16 mars 1699 en y laissant, en qualité de résident, Timothée Tzedelski, lequel remplit ces fonctions pendant près de six mois jusqu' en octobre, quand il fut dangereusement blessé dans une bagarre.

Les pourparlers menés avec von Printz n'aboutirent, comme on le voit d'après l'acte exposé ci-dessus à aucun résultat positif. Les voeux émis par l'envoyé de Brandebourg furent exaucés par le gouvernement russe en conformité des „antiques usages“. L'envoyé ne consentait pas, de son côté, à conclure une nouvelle alliance avec la Russie, faute de pleins pouvoirs l'y autorisant. Pierre, par contre, n'hésitait pas à pro-

„возникахъ“. Въ виду такого обстоятельства посланникъ просилъ, чтобы ему дали письменное удостовѣреніе въ томъ, что такъ какъ курфюрстъ „во всемъ свѣтѣ съ самовластнымъ королемъ равенственно почитается во высокой чести.... впредь Курфюрстской Пресвѣтлости министры ни въ какихъ статьяхъ меньше королевскихъ почитаны не будутъ“.

Отвѣтъ: Хотя ему, посланнику, и никакой предъ прочими посланниками въ церемоніи убавки не учинено, со всѣмъ тѣмъ опредѣлено, что, согласно второй статьѣ, посланникамъ курфюрста впредь на пріѣздѣ у Государя быть лѣтомъ въ каретѣ, а зимою въ саняхъ о 6 возникахъ.

5) Чтобы въ грамотахъ отъ Государя къ курфюрсту послѣдній называемъ былъ *братомъ*, какой титулъ онъ отъ всѣхъ державныхъ королей получаетъ.

Отвѣтъ: Курфирсту воздаваемы будутъ всѣ титулы и именованія „по достоинству и безъ всякаго умаленія“ и „въ томъ перемѣнять невозможно“.

6) Курфюрстъ завладѣлъ польскимъ городомъ Эльбингомъ съ цѣлью заставить Польшу заплатить должную ему сумму денегъ и имѣть въ рукахъ залогъ. Если же Польша по этому поводу приметъ непріязненныя противъ курфюрста мѣры, то Царь, по дружбѣ и союзу, не преминетъ остановить ее и, въ случаѣ войны, окажетъ помощь вспомогательными войсками.

Отвѣтъ: Государь предпишетъ резиденту своему въ Польшѣ, чтобы король вступилъ въ соглашеніе съ курфюрстомъ на счетъ города Эльбинга, „не вчиная за то никакой противности“.

Если же Польша начнетъ войну противъ курфюрста, то Царь готовъ оказать послѣднему „всякое вспоможеніе“.

Съ этимъ отвѣтомъ выѣхалъ брандербургскій посланникъ фонъ-Принцъ изъ Москвы 16-го марта 1699 года, оставивъ въ Москвѣ, въ качествѣ резидента, Тимоѳея Цедельскаго, который исправлялъ эту должность съ полгода, до октября мѣсяца, когда былъ опасно раненъ въ дракѣ.

Переговоры съ посланникомъ Принцомъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго акта, не привели ни къ какому положительному результату. Заявленныя бранденбургскимъ посланникомъ желанія были разрѣшены русскимъ правительствомъ въ смыслѣ, согласномъ съ „древними обыкновеніями“, а на заключеніе новаго союза съ Россіею посланникъ не соглашался по неимѣнію на то полномочія. Наоборотъ, Петръ не

mettre son appui à l'électeur si la Pologne l'attaquait à cause de la ville d'Elbing.

Le même manque de précision caractérise les relations diplomatiques de la Russie et de la Prusse pendant les premières années du XVIII siècle. Au moment où la grande guerre du Nord sévissait au plus fort, au mois de juin 1700, Pierre I envoya à Berlin le capitaine de la garde prince Iourï Iourievitch Troubetzkoï chargé d'obtenir la conclusion d'une nouvelle alliance défensive et offensive. Le projet de traité dont était muni l'envoyé russe ne fut pas, pourtant, examiné par les ministres brandebourgois, et même l'électeur ne consentit à recevoir Troubetzkoï que secrètement, tant il redoutait de se compromettre, et c'est aussi en secret que l'envoyé russe dut quitter Berlin, en avril 1701.

Il est vrai que dans le courant de cette année von Printz vint de nouveau à Moscou pour déclarer que le roi de Prusse consentait à confirmer le traité d'alliance déjà conclu, mais les pourparlers n'aboutirent à rien, parceque le roi ne voulait conclure aucun nouveau traité d'alliance avec la Russie. Il était évident que la mission de von Printz n'était que de pure forme—il importait de prévenir le courroux du Tzar contre la Prusse. Le but réel de cette mission fut d'annoncer le couronnement du premier roi de Prusse Frédéric I. A la suite de cette démarche, Pierre envoya à Berlin, „en qualité d'ambassadeur" André Petrovitch Ismaïlow, pour féliciter le roi de Prusse à l'occassion du titre qu'il venait d'assumer, titre que la Russie, à l'exemple des autres puissances, se décida à reconnaître et à respecter. Ismaïlow fut chargé en outre de prier le roi Frédéric d'entreprendre une médiation entre le Tzar et Charles XII.

Le roi de Prusse avait gardé la neutralité par rapport à la guerre du Nord et une médiation entre les belligérants pouvait l'exposer lui-même à de grands dangers. En 1705 le roi prit une résolution qui devait lui assurer une neutralité absolue. Il défendit aux troupes des deux partis de traverser son territoire et ordonna, en cas d'irruption, de les expulser par la force. Jusque là ni l'armée suédoise ni celle de la Pologne et de la Saxe, ni enfin l'armée russe ne respectaient pas assez strictement la neutralité du territoire prussien.

затруднялся обѣщать курфюрсту помощь противъ Польши, въ случаѣ нападенія на него изъ-за города Эльбинга.

Такою же неопредѣленностью отличаются дипломатическія сношенія между Пруссіею и Россіею въ продолженіи первыхъ годовъ XVIII столѣтія. Когда великая сѣверная война была уже въ полномъ разгарѣ, Петръ I, въ іюнѣ 1700 года, отправилъ въ Берлинъ гвардіи капитана князя Юрія Юрьевича Трубецкаго съ порученіемъ добиться заключенія новаго оборонительнаго и наступательнаго союза; но проектъ трактата, имѣвшійся у русскаго посланника, не только не былъ подвергнутъ обсужденію со стороны бранденбургскихъ министровъ, но самъ курфюрстъ, до такой степени боялся компрометироваться, что согласился принять Трубецкаго только тайнымъ образомъ, и тайно же русскій посланникъ долженъ былъ выѣхать изъ Берлина въ апрѣлѣ 1701 года.

Правда, въ томъ же году прибылъ въ Москву, во второй разъ, фонъ-Принцъ съ заявленіемъ о согласіи короля прусскаго подтвердить прежде заключенный союзный договоръ; но переговоры съ нимъ не привели ни къ чему, потому что король никакого новаго союзнаго трактата съ Россіею заключить не желалъ. Это порученіе было дано фонъ-Принцу очевидно только для вида: необходимо было предупредить неудовольствіе Царя противъ Пруссіи. Дѣйствительною же цѣлью этого посольства было: объявить о коронованіи перваго прусскаго короля Фридриха I. Вслѣдъ затѣмъ Петръ отправилъ въ Берлинъ Андрея Петровича Измайлова, „въ характерѣ посла", съ порученіемъ поздравить прусскаго короля съ принятіемъ королевскаго титула, который Россія, по примѣру другихъ державъ, рѣшилась признать и уважать. Но, кромѣ того, Измайлову было еще приказано просить короля прусскаго взять на себя посредничество между Петромъ I и Карломъ XII.

Прусскій король не отказался отъ своего нейтралитета въ отношеніи сѣверной войны, и посредничество между воюющими сторонами могло подвергнуть его самого значительной опасности. Въ 1705 году король принялъ рѣшеніе, которое еще лучше должно было обезпечить полнѣйшую его нейтральность. Онъ запретилъ пропускъ чрезъ свои владѣнія войскъ воюющихъ державъ и, въ случаѣ вторженія, приказалъ силою прогнать ихъ за-границу. До этого времени нейтралитетъ прусскихъ владѣній не соблюдался достаточно строго, ни шведскою, ни польско-саксонскою, ни наконецъ, русскою арміею.

Enfin, au mois de décembre de l'année 1705, Pierre expédia à Berlin le célèbre Patkul. Les instructions définissaient comme suit la tâche de Patkul: „Déclarer que Patkul est muni de pleins pouvoirs l'autorisant à conclure un traité, d'après lequel le roi de Prusse se rangerait du côté de la Russie et de la Pologne et leur obtiendrait, par une médiation puissante, une paix générale, heureuse et honorable; ou si le Suédois s'obstinait—l'y contraindrait par la force et la menace des armes. En retour Sa Majesté Tzarienne promet au roi de Prusse autant de la Prusse Polonaise (la Prusse occidentale) qu'il lui sera désirable et persuadera le roi de Pologne de faire cette cession, à quoi celui-ci se montre déjà disposé. Sa Majesté le Tzar promet également de conclure avec le roi de Prusse un traité réciproque de garantie pour sa part concernant l'Ingermanland et l'Esthland, et pour celle de la Prusse, —pour la Prusse Polonaise—contre tout agresseur et ennemi. Si le roi de Prusse déclarait, comme nous a écrit son envoyé Keiserling, que la Suède lui a promis plus d'avantages, il faut le rassurer en disant que Sa Majesté Tzarienne soignera autant que faire se pourra ses intérêts et ne les lui refuse nullement. Dans les cas où le roi de Prusse ne pourrait ou ne voudrait entrer dans une pareille entente, applique toi, dans l'extrémité, à lui faire signer ne fut ce qu'un traité de neutralité".

Patkul arriva à Berlin vers la fin de l'année 1705; il y trouva le grand-commissaire Albert von der Lyt, en qualité de résident diplomatique russe, et à peine arrivé à Berlin, Patkul se mit à l'oeuvre avec toute l'énergie et l'ardeur qui le caractérisaient. Mais il n'eut aucun succès. La présence de Patkul, homme qui avait abandonné son roi Charles XII, à la Cour du roi de Prusse, ne plaisait pas à ce dernier et cela d'autant plus que l'étoile du roi de Suède brillait à l'horizon politique dans toute sa splendeur. D'autre part Patkul avait plus de haine contre le victorieux roi de Suède que d'habileté diplomatique et de savoir-faire; la haine s'était emparée de lui jusqu'à la moëlle de ses os. Patkul devait avouer lui-même avoir totalement manqué sa mission. Les ministres prussiens ne voulaient même pas entendre parler d'une alliance avec le roi Auguste, à qui ils ne prêtaient aucune foi. Et cependant le roi Auguste etait le meilleur allié de la Russie et sans son consentement la Prusse ne pouvait espérer obtenir le montant des frais de dépenses faites par elle en qualité d'alliée. Les ministres prussiens laissèrent sous-entendre à Patkul qu'ils

Наконецъ, въ декабрѣ 1705 года Петръ отправилъ въ Берлинъ знаменитаго Паткуля. Въ инструкціи задача Паткуля опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „Объявить, что Паткуль имѣетъ полную мочь постановить договоръ, по которому прусскій король принялъ бы сторону Россіи и Польши и сильнымъ посредничествомъ своимъ выхлопоталъ бы имъ благополучный и честный генеральный миръ, или, если шведъ заупрямится, то принудилъ бы его къ тому силою и угрозою воинскою. За это Царское Величество обѣщаетъ прусскому королю Польскіе Пруссы (Западную Пруссію), сколько ему ихъ будетъ потребно, а короля польскаго къ уступкѣ ихъ уговорить, въ чемъ тотъ уже склонность свою явилъ. Царское Величество обѣщаетъ такъ же съ королемъ прусскимъ заключить взаимный гарантійный трактатъ — съ своей стороны объ Ингріи и Эстляндіи, а съ прусской объ Польскихъ Пруссахъ—противъ всѣхъ наступателей и непріятелей. Если король прусскій объявитъ, какъ писалъ къ намъ посланникъ его Кейзерлингъ, что шведъ обѣщалъ ему больше прибыли, то обнадеживать его, что Царское Величество по мѣрѣ возможности его пользы искать будетъ и вовсе ему въ томъ не отказывать. Если же король прусскій не можетъ или не захочетъ вступить въ такой договоръ, то по нуждѣ изволь домогаться, чтобы хотя нейтральный трактатъ заключить".

Паткуль прибылъ въ Берлинъ въ концѣ 1705 года, гдѣ нашелъ оберъ-коммиссара Альбрехта фонъ-деръ-Лить, въ качествѣ русскаго дипломатическаго резидента. По свойственной Паткулю горячности и энергіи онъ взялся за исполненіе возложеннаго на него порученія немедленно по прибытіи въ Берлинъ и съ увлеченіемъ добивался своей цѣли, но никакого успѣха не имѣлъ. Съ одной стороны, прусскому королю не могло быть особенно пріятно имѣть при своемъ дворѣ Паткуля, измѣнившаго своему королю Карлу XII, въ то время когда звѣзда шведскаго короля свѣтло сіяла на политическомъ горизонтѣ; съ другой, способности дипломатическія и умѣнье Паткуля далеко не соотвѣтствовали той степени ненависти къ побѣдоносному шведскому королю, которою онъ былъ проникнутъ до мозга костей. Самъ Паткуль вынужденъ былъ признаться въ полной неудачѣ возложеннаго на него порученія. Прусскіе министры и знать не хотѣли о союзѣ съ королемъ Августомъ, которому они отказались вѣрить въ чемъ бы то ни было. Между тѣмъ этотъ самый король Августъ былъ

approuveraient l'élection de Stanislas Lesczinsky comme roi de Pologne. (Comp. *Soloview*. Histoire de Russie, tome XV, page 177 et suiv.).

A cette époque, en 1706, les affaires politiques avaient pris une direction qui rendait pour Pierre surtout l'alliance avec la Prusse au plus haut degré désirable. Auguste II était définitivement vaincu. Le Danemark signa la paix avec la Suède et Charles XII fut reconnu comme invincible. Pierre I était fort embarrassé de trouver dans son pays suffisamment de troupes et d'argent pour les approvisionner.

Au mois d'août 1706 fut envoyé secrètement à Berlin le lieutement de la garde Jean Ismaïlow, dont la tâche fut précisée par le chancelier Golovkine dans les termes suivants: „Vous êtes tenu de vous conformer à l'instruction dont vous êtes muni“ écrivait il à Ismaïlow au mois de janvier 1707, „afin que S. M. Royale consente à se faire médiatrice entre Sa Majesté Tzarienne et le Roi de Suède; et en cas de refus vour tâcherez de le convaincre de confirmer l'ancienne alliance, de se proclamer neutre, et d'en donner une assurance manifeste écrite, afin que Sa Majesté Tzarienne en ait la complète espérance. Et en cas où S. M. Royale voudrait y consentir, votre seigneurie, de son côté, ajouterait à l'ancienne alliance sur ce point un paragraphe séparé en l'écrivant de votre main, pour assurer S. M. R. de l'amitié constante que S. M. Tzarienne est décidée à maintenir. Mais avant tout vous tâcherez de convaincre S. M. Royale de se charger de la médiation“.

„Quant à ce que vous mentionnez“, ajoute le comte Golovkine, „par rapport à votre conseil de faire un don d'argent aux ministres pour satisfaire le comte Wartenberg, vous êtes autorisé à lui promettre une somme considérable, s'il plaide en notre faveur auprès de S. M. le Roi. Ainsi promettez que si la médiation se réalise, la somme lui sera délivrée à l'époque même de la signature; une somme de 100 mille écus lui est assurée à lui et à ceux qui y contribueront même dans le cas ou S. M. Tzarienne serait obligée de renoncer à certaines localités par elle conquises, car une paix heureuse est à désirer avant tout“.

ближайшимъ союзникомъ Россіи, и безъ его согласія Пруссія не могла бы получить желаемаго ею вознагражденія за союзную помощь. Прусскіе министры даже дали понять Паткулю что они склонны признать Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ. (Срав. *Соловьева* Исторія, томъ XV, стр. 177 и слѣд.).

Между тѣмъ политическія дѣла приняли въ 1706 году такой оборотъ, что Петръ дѣйствительно крайне нуждался въ союзѣ съ Пруссіею. Августъ II былъ разбитъ окончательно; Данія заключила миръ съ Швецію, и Карлъ XII считался непобѣдимымъ. Самъ же Петръ сильно затруднялся находить въ своей странѣ необходимое число войска и деньги для продолженія этой тяжкой войны.

Въ августѣ 1706 года тайно былъ отправленъ въ Берлинъ гвардіи капиталъ Иванъ Петровичъ Измайловъ, порученіе котораго канцлеръ Головкинъ опредѣлилъ въ слѣдующихъ словахъ „Изволишь всячески трудиться противъ даннаго вамъ наказу“, писалъ онъ Измайлову въ январѣ 1707 года, „дабы Его Королевское Величество воспріялъ медіаторство къ пользѣ Его Царскаго Величества между королемъ шведскимъ; буде же на то не изволитъ поступить, чтобъ изволилъ подтвердить прежній союзъ и объявилъ бы себя нейтральнымъ, и въ томъ бы изволилъ весьма обнадежить и дать письмо, чтобы Его Царское Величество весьма въ надеждѣ доброй пребывать могъ. И буде такое письмо Его Королевское Величество соизволитъ дать, то и ваша милость изволь взаимно, присовокупя о томъ особливую статью къ прежнему союзу, дать, написавъ за своею рукою, и твердо обнадежить, что Его Царское Величество въ непремѣнной дружбѣ съ Его Королевскимъ Величествомъ быти желаетъ; однакожъ наипаче всего изволь по всякой возможности трудиться, дабы Его Королевское Величество воспріялъ медіацію“.

„Что же изволишь упоминать“, прибавляетъ Головкинъ, „объ обѣщаніи министрамъ денегъ и совѣтуешь, дабы г. графа Вартенберга чѣмъ удовольствовать, то изволь ему, если онъ учинитъ у своего короля къ пользѣ Е. Ц. В., обѣщать знатное число суммы, и такъ обѣщай, что ежели въ добромъ медіаторствѣ обяжутся, то ему при томъ же подписаніи и заплачено будетъ; а хотябъ со стороны Царскаго Величества нѣкоторая изъ завоеванныхъ мѣстъ знатная часть и уступлена была, однакожъ, чтобы миръ благополучной полученъ былъ, то и за то ему графу или кому инымъ, причиннымъ къ тому, обѣщать хотя и до ста тысячъ ефимковъ“.

Mais Ismaïlow ne parvint pas non plus à atteindre le but. Il se félicita, il est vrai, d'avoir obtenu du roi de Prusse un acte signé par lui le 13 février 1706, qu'il considéra comme confirmation formelle du traité d'alliance de 1697. Mais en réalité c'était une illusion. L'acte du 13 février n'est pas un traité international. Il ne contient que des réponses à des questions posées par Ismaïlow. Il est dit au commencement de ce document que le roi réïtère „l'assurance du sincère désir qu'il éprouve de maintenir avec S. M. Tzarienne une amitié intime comme celle qui, par le passé, s'était établie entre eux personnellement en Prusse. Il ignore si jusqu'à cette date quelque chose s'y était opposée". Plus loin il s'agit d'un nommé Kornberg et d'un incident survenu à un écuyer de Patkul. Le roi assure ensuite que son alliance avec la Suède ne contient aucun engagement hostile aux intérêts russes; qu'il a interdit le passage des soldats et des officiers russes sur son territoire se conformant au traité de paix conclu entre la Suède et la Pologne (!?), d'après lequel les soldats de passage sont considérés comme prisonniers de guerre; qu'il était obligé de reconnaître Stanislas Lesczinsky comme roi de Pologne, de garantir le traité conclu entre le roi de Suède et Auguste II, mais pourtant il promet d'intercéder en faveur de la libération de Patkul.

En avril 1707 Ismaïlow partit de Berlin en y laissant von-der-Lyt, en qualité d'envoyé extraordinaire près la Cour de Prusse, selon l'ordre du Tzar. A cette époque Keiserling était accrédité près la Cour de Russie en qualité d'envoyé. Il arriva une catastrophe à Ismaïlow: en retournant en Russie, il fut arrêté sur le territoire autrichien par les troupes suédoises et expédié à Stettin.

La défaite seule de Charles XII était capable de changer la direction de la politique prussienne et d'obliger Frédéric I d'abandonner son rôle passif. La nouvelle de la déroute du monarque suédois devant Poltava produisit un véritable bouleversement à Berlin. Le 15 juillet 1709 fut signé à Cologne, contre la Suède, un traité entre la Prusse, le Danemark et la Pologne. Les trois puissances alliées s'accordèrent à engager Pierre à prendre part à cette alliance.

Но Измайловъ также не могъ добиться цѣли, не смотря на средства, пущенныя имъ въ ходъ. Правда, онъ былъ счастливъ, что получилъ отъ короля прусскаго подписанную имъ 13-го февраля 1707 года грамоту, которую считалъ какъ-бы формальнымъ подтвержденіемъ союзнаго трактата 1697 года; но въ дѣйствительности этого не было. Актъ отъ 13-го февраля не есть международный трактатъ, но заключаетъ въ себѣ только отвѣты на поставленные Измайловымъ вопросы. Въ началѣ этого документа говорится, что король повторяетъ, что „онъ истинное и постоянное намѣреніе имѣетъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ доброй и конфидентной дружбѣ, какъ они оную напередъ сего персонально въ Пруссіи между собою установили и впредь пребыть; и ему неизвѣстно, чтобъ до сего числа съ его стороны малое что тому противное произошло". Затѣмъ говорится объ арестѣ какого-то Корнберга и о какомъ-то приключеніи съ шталмейстеромъ Паткуля. Далѣе слѣдуетъ увѣреніе короля о томъ, что хотя онъ и заключилъ союзъ съ Швеціею, но никакого обязательства, противнаго интересамъ Россіи на себя не принялъ; что онъ не разрѣшилъ русскимъ офицерамъ и рядовымъ проѣздъ чрезъ прусскія владѣнія потому, что они должны считаться военноплѣнными, по силѣ договора о мирѣ между Швеціею и Польшею (!?); что онъ принужденъ былъ признать Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ и принять на себя гарантію трактата между королемъ шведскимъ и Августомъ II, и, наконецъ, что онъ будетъ ходатайствовать объ освобожденіи Паткуля.

Въ апрѣлѣ 1707 года Измайловъ выѣхалъ изъ Берлина, оставивъ тамъ фонъ-деръ-Лита, которому Царь далъ „характеръ" чрезвычайнаго при берлинскомъ дворѣ русскаго посланника. При русскомъ дворѣ былъ въ то время аккредитованъ, въ качествѣ прусскаго посланника, Кейзерлингъ. Самого же Измайлова постигла бѣда на обратномъ пути, на австрійской территоріи близъ Гринберга, онъ былъ схваченъ шведскими войсками и отправленъ въ Штеттинъ.

Только пораженіе Карла XII въ состояніи было измѣнить направленіе прусской политики и заставить Фридриха I отказаться отъ своей пассивной роли. Извѣстіе о погромѣ шведскаго короля при Полтавѣ совершило въ Берлинѣ значительный переворотъ. Уже 15-го іюня 1709 года въ Кельнѣ былъ заключенъ союзный противъ Швеціи трактатъ между Пруссіею, Даніею и Польшею. Три союзныя державы постановили пригласить Петра вступить въ этотъ союзъ.

Pierre accepta la proposition avec empressement et le 21 octobre fut signé à Marienwerder un nouveau traité d'alliance qui était presqu'une copie de l'instrument diplomatique de juillet.

Понятно, что это предложеніе съ охотою было принято, и 21-го октября былъ подписанъ между Россіею и Пруссіею въ Маріенвердерѣ, новый союзный договоръ, представляющійся почти копіею съ іюльскаго акта.

Nachdem Seine Königliche Mayestät in Preußen in der mit der Könige von Dennemark und Pohlen Mayſ. Mayſ. den 15 Julii lauffenden Jahrs zu Cöllen an der Spree aufgerichteten Alliantz, unter andern stipuliret daß Seine Czaarſ. Mayſ. solcher Alliantz mit accediren und die Garentie davon über Sich nehmen mögten Höchstgedachte Seine Czaarl. Mayſ. auch sich dazu willig erklähret und über solcher Accession und Garentie Dero schrifftliche Declaration ausgestellet, Als haben Seine Königl. Mayſ. in Preußen nicht ermangeln wollen, oberwehnten Alliantz-Tractat anhero zu wiederhohlen und Sich dadurch auch nicht weniger gegen Seine Czaarſ. Mayſ. ins besondere, als gegen obhöchstgedſ=r beyden Könige in Dennemark und Pohlen Mayſ. Mayſ. geschehen, hindurch folgender gestalt zu obligiren, nemlich: Demnach Seine Königl. Mayſ. in Preußen von Ihro Königl. Mayſ. Mayſ. in Pohlen und Dennemark in hergebrachtem Freund: Vetter: und Brüderlichem Vertrauen eröfnet worden, wasmaßen Sie Sich vielleicht mit ehestem in ein offensives Bündnis gegen den König von Schweden und die Stanislaische Partey in Pohlen, mit Seiner Czaarl. Mayſ. einzulaßen, entschließen mögten, mit Begehren, daß solchenfals Seine Königl. Mayſ. in Preußen wieder Höchstgedl. Ihre Mayſ. Mayſ. keine partey nehmen, auch nach Ihrer Mayſ. Mayſ. Landen dem Feinde keinen Durchzug verstatten mögten,

So haben Seine Königl. Mayſ. in Preußen, nachdem Sie diese Sache und was das Gemeine- wie auch Ihres Königl. Hauses Interesse desfals erfordert reifflich bei Sich erwogen, Sich entschloßen, Höchsterwehnten Ihro

Понеже Его Королевское Величество Пруской въ учиненномъ съ Е. К. Величествомъ Дацкимъ и Польскимъ въ 15 день Іюля сего года въ Колленѣ на Шпрее союзѣ между инымъ постановили, что Е. Ц. Величество въ томъ союзѣ купно вступитъ и гарантію въ томъ на себя перенять имѣетъ и Высочайше помянутое Е. Ц. Величество въ тому охотно себя явилъ и на то вступленіе и гарантію свое письменное объявленіе далъ и такое Е. К. Величество Пруской не восхотѣлъ оскудѣти вышепомянутый трактатъ союзный чрезъ сіе повторити, и потомъ неменьше, этого и Е. Ц. Величество особливо, яко же и высокопомянутымъ обоимъ Королямъ Дацкому и Польскому учинено, чрезъ сіе послѣдующимъ образомъ обязатися, а имянно,

Зане Его Королевскому Величеству Прускому отъ ихъ Королевскихъ Величествъ Дацкого и Польского по древнему пріятно сродническому и братцкому пріятству открыто, коимъ образомъ оные иногда вскорѣ наступательный союзъ противъ Короля Швецкого и Станисловской партіи въ Польшѣ съ Его Царскимъ Величествомъ учинити намѣрены, желая дабы въ таковомъ случаѣ Его Королевское Величество Пруской противъ вышепомянутыхъ Величествъ противной партіи не воспріялъ; такожде и непріятелю въ Ихъ Величества земли проходу не позволялъ. Сего ради Его Королевское Величество Пруской, разсудя довольно о семъ дѣлѣ

Königl. Königl. Mayſ. Mayſ. hierunter nicht aushanden zu gehen.

Allermaßen den auch Dieſelbe Sich hiemit erklähren und verbinden;

1.

Daß Sie auf jetzterwehnten fall wieder Höchſtbeſagte Ihre Czaarl. Mayſ. und Ihro Königl. Mayſ. Mayſ:e in Pohlen und Dennemark nichts wiedriges vornehmen, ſondern vielmehr Dero Abſehen und desseins aufrichtig favorisiren, auch wan der König von Schweden und deßen Assistenten durch Ihrer Königl. Mayſ. in Preußen Lande in das Ruſſiſche Reich durch einen oder den andern Weg, oder auch nacher Pohlen, oder Ihro Königl. Mayſ. in Pohlen ErbLande, oder auch nach Dennemark und dennen davon dependirenden Fürſtenthümern und Graffſchafften, den March nehmen und dieſelbe angreiffen wolten, ſolches ſo viel möglich und thunlich hindern und abwenden wollen, damit durch attacquirung ſolcher Lande dieſe motus ſich nicht weiter extendiren und umb ſich greiffen mögen,

2.

Gleichwie aber leicht zu erachten, daß, wan Ihre Königl. Mayſ. in Preußen ſolchergeſtalt dieſes Werk zum beſten Ihro Czaarſ. Mayſt. und Ihro Königl. Mayſ. Mayl. in Pohlen und Dennemark favorisiren, Sie dadurch bei der andern partey keinen geringen Unwillen erwecken werden, und daß dieſelbe wohl gar desfals die resolution faßen mögten, Ihro Königl. Mayſ. in Preußen feindlich anzugreiffen, den Durchmarch mit Gewalt zu tentiren oder Sich auf eine oder andere weiſe deshalb an Ihr zu rächen, ſo erklähren Sich

и еже ко общему, такожде и къ Его Королевского Величества интересу всемъ потребно заключить вышепомянутымъ Королевскимъ Величествамъ не отрещися,

якоже оный симъ объявляетъ и обязуется:

1.

Что оный въ нынѣпомянутомъ случаѣ противъ вышепомянутыхъ Е. Ц. Величества и Королевскихъ Величествъ Дацкого и Польского ничего противного не воспріимати, но наипаче ихъ намѣреніямъ усердно вспомогати. Такожде ежели Король Шведцкій и его помощники чрезъ Его Королевского Величества Пруского землю для проходу въ Россійское Государство коимъ нибудь путемъ или же въ Польшу или въ Его Королевского Величества Польского наслѣдную землю или въ Дацкое и надлежащие ему Княжества и Графства маршъ воспріяти восхощетъ къ нападенію оныхъ елико возможно мѣшати и трудитися будетъ, дабы нападеніемъ оныхъ земель сіе подвиги далѣе не распространилися и на окрестныхъ нападенія бъ не воспріяли.

2.

Но яко же легко чаяти, что какъ Е. Величество Пруской таковымъ образомъ сіе дѣло ко общей пользѣ Царского Величества и Ихъ Королевскихъ Величествъ Дацкого и Польского вспомогати хощетъ, что оный симъ себѣ не малую противность у другой партіи возбудитъ и что оные того ради резолюцію воспріяти могутъ на Е. К. Величества Пруского нападеніе учинить и проходъ силою искати или инако инымъ образомъ за то на него отмстить тща-

Ihre Czaarl. Mayſ. nebſt Ihro Königl. Königl. Mayſ. Mayſ. in Pohlen und Dennemark, daß, weilen ſolches Ihrenthalben und ex causa dieſes Tractats geſchehen würde, Sie mit Ihren Alliirten ſolchenfals Seiner Königl. Mayſ. in Preußen Sich dagegen ſo viel möglich annehmen und anderer-geſtalt den Frieden nicht machen wollen, als bis Seiner Königl. Mayſ. des, daraus entſtandenen Schadens halber satisfaction wiederfahren.

Hiernechſt verſprechen

3.

Alle vier Alliirten Potentaten Mayſ. Mayſ. Mayſ. Mayſ. einander eine beſtändige, treue, immerwährende Freundſchafft, dergeſtalt daß einer des andern gloire, Interesse und Beſtes aufrichtig befördern, Schaden und Nachtheil aber von demſelben nach allem Vermögen abwenden wolle.

4.

Dem zufolge ſoll ein Potentat dem andern bei Seinen jetzo beſitzenden Landen, Rechten und Gerechtſamen, wieder alle, ſo Ihm darin Eintrag thuen, Sie in deren Beſitz turbiren, oder Sie daraus verdringen wollen, Kräfftige und reelle assistenz leiſten, Und ſoll ſolche assistenz von einem Alliirten dem andern mit Sechs Tauſend Mann als fünfzehen Hundert zu Pferde und Viertauſend fünf Hundert zu Fus praestiret werden.

5.

Dieſe Verbindung der mutuellen assistentz gehet auch auf alle Jura succedendi, ſo der Eine oder andere Alliirte Potentat in- und außer dem Römiſchen Reich haben mag.

тися будутъ, то объявляютъ Е. Ц. Величество обще съ Ихъ Королевскими Величествами: Дацкимъ и Польскимъ, что понеже сіе ради ихъ и изъ причины сего трактату учинится, того ради оные съ своими союзниками въ таковомъ случаѣ за Е. К. Величество Пруское, елико возможно, вступитися и инымъ образомъ миру не чинити прежде нежели Его Королевскому Величеству за приключившіяся изъ того убытки удовольство учинено будетъ.

Притомъ же обѣщаютъ:

3.

Всѣ четыре союзныя Ихъ Величества другъ другу постоянное вѣрное всегда пребываемое пріятство таковымъ образомъ, что единъ другаго славу, интересъ и пользу вспомогати и впредь и убытки отъ оныхъ по своей возможности отвращать искати будутъ.

4.

И по послѣдствію сего надлежитъ одному потентату другаго при его нынѣшнемъ владѣніи земель и правахъ противъ всѣхъ, которые имъ въ томъ ущербъ чинить искать будутъ и въ ихъ владѣніи препятствовати, или оныхъ изъ того изгнати восхотятъ, сильное и дѣйствительное вспоможеніе чинити и оное вспоможеніе отъ одного союзника другому шестью тысячами человѣки, а имянно тысяча пять сотъ конныхъ и четыре тысячи пять сотъ пѣхоты давано да будетъ.

5.

Сіе обязательство общаго вспоможенія и къ тому надлежитъ, дабы всѣ права наслѣдства содержать, которыя единъ или другой союзной потентатъ въ Рим-

Ferner versprechen erwehnte vier Potentaten einander.

6.

Ein Jeder Seinen auswärtigen Ministris ordre zu geben, mit den andern Ihren d'accord zu gehen. Innngleichen.

7.

Einer den andern in Ihren habenden praetensionibus bey denen General Friedens Tractaten und sonsten bestenb zu secondiren.

8.

Gleichwie nun der Endzweck dieses in Ingressu gemelten Concerts nicht dahin gehet, Schweden gantz übern Hauffen zu werffen, sondern nur

1) Selbiges ad justos terminos zu bringen, wie dan auch Seine in Teutschland gelegene Provintzien nicht attaquiret werden müßen, es wäre denn das die Drey Könige, oder Einer von Ihnen aus Selbigen, oder sonst in Ihren auf Teutschen Boden befindlichen Landen von Schweden angetastet würden,

2) Ihre Königl. Mays. und Churfürstl. Durchl. zu Sachsen auf den Thron zu retabliren,

3) Sich aller Orten der vier liguirten Puissancen gegen Schweden in Sicherheit zu setzen, Also wollen Seine Königl. Mays. in Preußen, wan Ihre Königl. Königl. Mays. Mays. in Pohlen und Dennemark diese Ihre habende intention.

9.

Den sämtlichen Hohen Allirten mit dem anfange declariren, das dadurch Ihrem habenden Interrese kein Eintrag, noch Ihrem Kriege

скомъ Государствѣ или кромѣ оного имѣетъ, еще обѣщаютъ помянутые четыре Величества другъ другу.

6.

Всякой своему Министру при чужихъ дворахъ указъ дати съ другими ихъ Министрами согласно поступати такожде.

7.

Другъ другу во имѣющихъ своихъ притязаніяхъ при генерального миру трактатахъ и инде по лутчей мѣрѣ вспомоществовать.

8.

Согласіе не къ тому опредѣлено, дабы Шведа весьма опровергнути, но токмо

1-е, оного къ справедливымъ границамъ привести, яко же и его въ Нѣмецкой землѣ обрѣтающіяся провинціи не будутъ атакованы, развѣ что помянутые три Короля, или единъ изъ нихъ изъ оныхъ, или инако въ своихъ въ Нѣмецкой землѣ обрѣтающихся земляхъ отъ Шведовъ нападены будутъ;

2-е Е. Величеству Польскому и Курфистрской Свѣтлости Саксонскому престолъ паки возвратити;

3-е отъ всѣхъ четырехъ сторонъ союзныхъ Государей противъ Шведа безопасность учинити. И сего ради изволитъ Е. К. Величество Пруской когда Ихъ Величества Польскій и Дацкій свои имѣющія намѣренія

9.

Всѣмъ высокимъ союзнымъ объявятъ со приобщеніемъ, что тѣмъ ихъ интересамъ никакого ущербу, ниже ихъ

mit Frankreich einige Hindernis geschehen würde, wie denn ungeachtet der vorsehenden ruptur mit Schweden, die, in Ihren Soldt stehende Königl. Dänische und Sächsische Trouppen, bis zu Ende der darüber aufgerichteten und Tractaten in Ihren Diensten verbleiben sollen solches auf alle art und weise favorisiren, damit beyderseit Mays. Mays. zu diesem Ihren intent bey den Alliirten gelangen mögen.

войнѣ съ Франціею помѣшательство учинено не будетъ, яко же не смотря намѣренного нарушенія съ Шведомъ обрѣтающіяся въ ихъ службѣ Королевскія Дацкія и Саксонскія войска до окончанія о томъ трактатовъ въ ихъ службѣ пребудутъ оное всякими образы вспомогати, дабы обоихъ сторонъ Королевскія Величества въ сему нынѣшнему своему намѣренію отъ союзныхъ соизволеніе получили, и хотя,

10.

Ob nun zwar an Seine Königl. Mays. in Preußen von der Dreyen übrigen Mays. Mays. Mays. gar inständig verlanget worden, daß Dieselbe wegen der würklichen Declaration und Ruptur auch mit Antretung der Operationen wider den König von Schweden, sich jetzo sofort verbinden mögten, So haben doch Höchstgedl-r Mays. Mays. Mayt. Mays. in ansehung der, von Seiner Königl. Mays. in Preußen deshalb angeführten Umbstände von solchem Anmuhten so lange zu desistiren sich erklähret, bis der Friede mit Frankreich gemacht seyn wird, da alsdan aller vier in dieser Allianz begriffener Puissancen Mays. Mays. Mayt. Mayt. sich zusammenthuen und was nach denen dermahligen Conjuncturen weiter zu Ihrem allerseitigen Interesse zu thuen und vorzunehmen, eines gewißen sich mit einander vereinigen wollen, Indeßen wollen doch

10.

Е. К Величество Прускоепротчія Ихъ Величества весьма прилежно просили, дабы оныя дѣйствительно объявленіе и нарушеніе со вступленіемъ въ дѣйства противъ Короля Швецкого нынѣ тотчасъ бы обязался, то однакоже вышепомянутыя Ихъ Величества во осмотрѣніи объявленныхъ обстоятельствъ отъ Е. К. Величества Пруского отъ оного желанія толь долго удержатися объявили, пока миръ съ Франціею учиненъ будетъ, когда всѣ четыре всей аліанціи содержанные потентаты Ихъ Величества, соединитись и по тогдашнимъ обстоятельствамъ болѣе ко общему интересу учинити и предвоспріяти подлинное согласіе хотятъ, междо тѣмъ же изволитъ однакожде,

11.

Ihre Königl. Mays. in Preußen, so bald Ihre Königl. Mays. in Pohlen und Churfürstl. Durchl. zu Sachßen Sich wieder Schweden werden declariret haben, Ihren Alliirten zu erkennen geben, daß bey so gestalten Sachen vor allen Dingen dahin würde zu sehen und ein solch Concert unter den Alliirten zu machen seyn, das der König in Schweden

11.

Е. Величество Прускій сколь скоро Е. В. Польскій Король и Курфирстъ Саксонскій противъ Шведа объявленіе учинитъ, то своимъ союзнымъ дать увѣдомленіе, дабы предъ всѣми вещами такое согласіе учинити, чтобъ Король Швецкій паки въ Саксонію и иныя его земли такожъ и въ Дацкія въ Нѣ-

nicht wieder in Sachßen und deßen incorporirte Lande, wie auch dänische auf Teutschem Boden liegende Provincien einbrechen und dadurch der Crohn Frankreich lufft machen könne,

12.

Und weilen in dem 12 Articul des, zu Cöllen an der Spree errichteten Tractats, inseriret worden, daß beyder Könige von Denemark und Pohlen Mayſ. Mayſ. zu Seiner Königl. Mayſ. in Preußen Sicherheit und Beſtem, eine bündige Garentie über ermelten Tractat und dero Accession zu demſelben von Seiner Czaarſ. Mayl. zu wege bringen wolten, Seine Czaar. Mayſ. auch zu Ertheilung ſolcher Garantie umb Accession Sich nunmehr willig erklähret umb dieſelbe Seiner Königl. Mayſ. in Preußen zu leiſten, Sich verbindlich gemacht, Als wird ſolches von Seiner Königl. Mayſ. in Preußen danknehmig und in beſter Form hiemit acceptiret und angenommen,

13.

Der in dieſem Tractat begriffenen Vier Puissancen Mayt. Mayſ. Mayſ. Mayſ. wollen über alles, was in obigen puncten verabredet und stipuliret worden treulich halten und von keinem derſelben abgehen, vielmehr aber Sich hiemit expresse verbunden haben wie Sie Sich denn würklich hiemit verbinden, daß, wofern Ein oder der ander hierunter manquiren ſolte, die Drey übrige Puissancen Sich alsdan wieder Jhn zu erklähren und Jhn mit geſambter Macht zu feſthaltung ſothaner Verſprechung anzuhalten, befugt ſeyn ſollen.

14.

Und damit Höchſtgedachter Vier Puissancen Mayſ. Mayſ. Mayſ. Mayſ. umb ſo viel mehr Jhrer, bey dieſem Tractat führenden aufrichtigen intention, verſichert ſeyn mögen, So wol-

мецкой землѣ обрѣтающіяся провинціи не вступилъ, и тѣмъ коронѣ Французской отдохновенія неучинилъ.

12.

И понеже въ 12-й статьѣ въ Колленѣ на Шпрее постановленнаго трактата доложено, что Ихъ Королевскія Величества Дацкой и Польской ко безопасности и пользѣ Е. К. Величества Пруского обязательную гарантію на помянутый трактатъ и вступленіе въ оный отъ Е. Царскаго Величества получить хотѣли и Е. Ц. Величество къ исполненію оной гарантіи и ко вступленію въ оной нынѣ охотно себя объявилъ и оную Е. К. Величеству Прускому учинить обязался, и тако-то отъ Е. К. Величество Прускаго благодарно и лутчимъ образомъ чрезъ сіе пріемлется.

13.

О всемъ еже въ помянутыхъ пунктахъ договореность и обѣщано другъ другу вѣрно содержати, и ни отъ которого изъ оныхъ не отступати, но симъ имянно обязатися хотятъ, яко и дѣйствительно обязуются, что ежели единъ или другой всемъ что пренебрежетъ, то всѣмъ протчимъ Государямъ противъ его объявитися, и оного къ содержанію того своего обѣщанія принудити должно будетъ.

14.

И дабы вышепомянутые четыре Ихъ Величества толь болѣе о своемъ при семъ трактатѣ общемъ усердномъ намѣреніи обнадежены быти могли, то изво-

len Dieselbe alle und Jede bisher aufgerichtete und auf dieses Werk rapport habende Alliantzen; einander treulich communiciren, Wie denn auch die Jenige, so nich communiciret worden, gegenwärtigem Tractat nicht derogiren, pro futuro auch keine dergleichen aufgerichtet werden sollen, so diesem gegenwärtigen engagement zuwider lauffen.

Uhrkündlich seind von diesem Recess, welcher in höchstem Geheim gehalten und von keinen der contrahirenden Potentaten ohne der Andern Vorbewust und Consens an Jemand, Er sey Wer Er wolle, zu communiciren, Zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, Deren Eines von Seiten Ihro Königl. Mayſ. in Preußen eigenhändig unterschrieben, gesiegelt und gegen das von Ihro Czaarl. Mayſ. ausgewechselt worden,

So geschehen Marienwerder den 1st Novembris 1709.

Friederich R.
(L. S).

Articulus secretus.

Nachdem Ihre Königl. Mayſ. in Preußen und Ihro Czaarl. Mayſ. von allen Reußen bey Dero personellen entrevue die, unter Ihnen und den Königen von Dennemark und Pohlen zu Cöllen an der Spree aufgerichtete Defensiv-Alliantz ratificiret und gegen einander auswechselt, So haben Selbe dennoch zu gemeinsamen Besten wegen des, darin enthaltenen 4-ten Articuls, folgender maßen Sich zu vergleichen gutgefunden, Nemlich:

Es wollen beyderseit Mayſ. Mayſ. von denen darin, in fall einer feindlichen Invasion, in Ihre Landen zu schicken versprochenen Sechs Tausend Mann Hülfs-Völkern abstehen, Hergegen

лять оныя всѣ и всякія до сего числа учиненныя и къ сему дѣлу надлежащія аліанціи единъ другому вѣрно сообщати. Якоже оные, которые сообщати не будуть сему трактату ущербу да не учинять и впредь никакихъ трактатовъ не чинити, которые бъ сему противны быти могли.

Подлинное суть сего сообщенія, которое весьма тайно держатися и ни отъ котораго потентата безъ другаго вѣдома и согласія никому сообщено быти имать; два равные экземпляры изготовлены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. К. Величества собственною рукою подписаны, запечатаны и противъ экземпляра Его Царскаго Величества размѣненъ.

Еже учинено въ Маріенвердерѣ 1-го ноября (22-го октября) 1709 г.

Фридрихъ.
(М. П.).

Пунктъ особливой секретной.

Понеже Е. Ц. Величество Всеросійскій и Е. К. Величество Прускій при своемъ персональномъ свиданіи междо ими и Королевскими Величествы Дацкимъ и Польскимъ въ Колленѣ на Шпрее рѣкѣ постановленной оборонительной союзъ подтвердили, и единъ противъ другаго размѣнити изволили, то однакожъ притомъ ради общей пользы о содержанной во ономъ четвертой статьѣ послѣдующимъ образомъ согласитися за благо изобрѣли, а имянно,

что изволять обои Ихъ Величества отъ обѣщанныхъ съ обоихъ странъ во время непріятельского нападенія въ ихъ земли посылаемыхъ шести тысячь чело-

aber versprechen Ihre Königl. Mayst. in Preußen statt deßen aufs verbindlichste, daß Sie zeitwährenden gegenwertigen Krieges mit Schweden, keine Schwedische Trouppes, aus denen auf Teutschen Boden liegenden Schwedischen Provincien nach Pohlen zu Lande wollen hinein kommen laßen, sondern Ihnen solches auf alle weise, auch mit bewehrter Hand und würklichen Thätlichkeiten verwehren und ferner mit Ihren Alliirten solche mesures nehmen wollen, daß solches realiter im Werk selbst praestiret werden möge, Sofern auch die Schweden zur See in einen von Ihro Königl. Mayst. in Preußen Seehafen zukommen, umb Ihre Trouppen an Land zu setzen und also nach Pohlen zubringen tentiren mögten solches gleichmäßig nicht zulaßen.

Dagegen denn Seine Czaarl. Mayst. Ihro Königl. Mayst. versprechen, die Stadt Elbing mit dem dazugehörigen Territorio solchergestalt zu verschaffen, daß Sie Sich bemühen werden gemelte Stadt von der Schwedischen Garnison zu säubern und dahin Ihre Garnison einzulegen, Wozu Ihre Königl. Mayst. in Preußen Seiner Czaarl. Mayst. die gehörige Artillerie und Ammunition herzugeben versprechen, Und wan Ihre Königl. Mayst. das, so Sie Seiner Czaarl. Mayst. wegen zurückhaltung der Schweden versprochen, werden praestiret haben, oder im fall die Schweden den Durchmarch nicht tentiren solten, So wollen Seine Czaarl. Mayst. bey einem glücklich erfolgendem Frieden Seiner Königl. Mayst. in Preußen die Stadt zur possession einräumen, auch bey dem Friedens-Schlus mit Schweden von Seiner Königl. Mayst. in Pohlen und der Republicq bewürken, daß dieselbe Ihnen auf Ewig abgetreten werde.

Uhrkundlich seind von diesem Articulo Secreto, so von eben der Kraft und Würckung wie der Haupt-Recess seyn soll, Zwey glei-

вѣкъ вспомочныхъ войскъ отступити, противъ того же обѣщаетъ Е. К. Величество Пруской вмѣсто того обязательнѣйше, что онъ во время пребыванія сей войны съ Шведомъ Швецкихъ войскъ изъ Швецкихъ въ Нѣмецкой землѣ обрѣтающихся провинцій въ Польшу сухимъ путемъ отнюдь не впустить, но имъ то всякимъ образомъ и вооруженною рукою и самымъ дѣйствомъ возбранить и съ своими союзниками такія мѣры воспріять, чтобъ то совершенно самымъ дѣломъ исполнено было, такожъ ежелибъ похотѣли Шведы и моремъ въ пристанищи Е. К. Величества Пруского пристать для выводу войскъ своихъ на землю и проходу въ Польшу, и того равнымъ образомъ не допустить;

за что Е. Ц. Величество противъ того обѣщаетъ Е. К. Величеству Прускому городъ Элбингъ съ принадлежащею къ нему землею доставить такимъ образомъ что оной городъ трудитися будутъ отъ Швецкого гарнизона очистить и во оной свой гарнизонъ ввесть, къ чему Е. К. Величество Е. Ц. Величеству потребную артилерію и аммуницію дать обѣщаетъ, и оной городъ тогда, когда Е. Ц. Величество вышепомянутое свое обѣщаніе о удержаніи Шведовъ Е. Ц. Величеству исполнитъ, или ежели Шведы такого проходу и не будутъ чинить при послѣдующемъ счастливомъ миру съ Шведомъ отдать во владѣтельство и при миротвореніи отъ Королевского Величества Польского и Рѣчи Посполитой Польской уступленее оного Е. К. Величеству въ вѣчное владѣніе исходатайствовать.

Во утверженіе того сего секретного артикула, которой такой же силы и дѣйства быть имѣетъ, какъ и главной трак-

lautende Exemplaria, deren eines von Ihro Königl. Mayſ. in Preußen und das andere von Ihro Czaarl. Mayſ. unterſchrieben und beſiegelt ausgefertiget, auch gegeneinander ausgewechſelt worden.

So gegeben und geſchehen zu Marienwerder den 1ten Novemb. 1709.

Friederich R.
(L. S.)

тать два равно гласящія экземпляра учинены изъ которыхъ одинъ отъ Е. Величества Пруского, другой же отъ Е. К. Величества подписаны и припечатаны и одинъ противъ другаго размѣнены суть.

Еже учинено въ Маріенвердерѣ, октября въ 22 день 1709-го.

Фридрихъ.
(М. П.)

№ 184.

1710, 22 juin, (3 juillet). Convention d'alliance conclue à Hanovre entre la Russie et le Hanovre pour 12 ans. (Col. des Lois № 2276).

Selon les documents des Archives principales du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou, le commencement des rapports directs entre la Russie et l'électorat de Hanovre a eu lieu en 1709. Ce fut dans l'année où Pierre I, recherchant tous les moyens pour donner le dernier coup à son ennemi, le roi de Suède Charles XII, se décida à rechercher l'alliance de l'électorat de Hanovre.

En novembre 1709 arriva dans cette ville le prince Kourakine, chambellan et colonel de la garde, accompagné de son secrétaire Théodor Vesselovsky. Le prince avait reçu l'ordre d'entrer dans la ville tout-à-fait secrètement et de ne se faire annoncer qu'après son arrivée.

Il n'est pas difficile de s'expliquer la chaleureuse réception de l'envoyé du Tzar par la ville de Hanovre: les troupes suédoises se permettaient des ravages en Allemagne et l'auréole de Charles XII qui avait eté considéré jusque là comme un génie militaire invincible, avait pâli en 1709. Le 14 novembre, le prince Kourakine fut reçu en audience par l'électeur George Louis et c'est alors qu'il proposa à ce dernier de conclure un traité d'alliance défensive et offensive avec la Russie. Les ministres Bernstorf et Goertz furent nommés par l'électeur comme plénipotentiaires pour traiter avec le prince.

№ 184.

1710 г., 22-го іюня (3-го іюля). Союзная конвенція между Россіею и Ганноверомъ, заключенная въ Ганноверѣ на 12 лѣтъ. (П. С. З. № 2276).

На основаніи источниковъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ непосредственныя сношенія между Россіею и курфирштествомъ Ганноверскимъ начались только въ 1709 году. Въ этомъ году Петръ I, желая всѣми средствами нанести рѣшительный ударъ своему врагу, шведскому королю Карлу XII, рѣшился искать также союза курфирста ганноверскаго.

Въ ноябрѣ 1709 года появился въ Ганноверѣ комнатный стольникъ и подполковникъ гвардіи князь Борисъ Куракинъ съ секретаремъ Өедоромъ Веселовскимъ. Князю было приказано пробраться самымъ тайнымъ образомъ въ Ганноверъ и только по прибытіи на мѣстѣ открыться.

Если имѣть въ виду, съ одной стороны, что въ 1709 году Карлъ XII уже лишился своего ореола непобѣдимаго военнаго генія и, съ другой, притѣсненія, которыя себѣ позволяли шведскія войска въ Германіи, то не особенно трудно будетъ себѣ объяснить пріемъ, оказанный въ Ганноверѣ посланнику московскаго Царя. 14-го ноября 1709 г. князь Куракинъ былъ принятъ курфюрстомъ на аудіенціи, и здѣсь же онъ предложилъ Георгію-Людовику заключить трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза съ Россіею. Курфюрстъ назначилъ своими уполномоченными для переговоровъ съ княземъ Куракинымъ своихъ министровъ: Бернсторфа и барона Герца.

Cependant les pourparlers n'aboutirent pas sitôt. Ce qui s'explique en partie par l'absence de Hanovre du prince Kourakine: il fit un voyage à Wolfenbuttel avec l'intention d'obtenir l'alliance de ce petit principauté. Il est vrai aussi que le gouvernement du Hanovre traînait en longueur a signature du traité.

Enfin, le 3 juillet eut lieu la signature de la convention de l'alliance, qui sans aucun doute était plus avantageuse pour le Hanovre que pour la Russie.

Однако переговоры все-таки не скоро привели къ желанному концу. Это объясняется отчасти отсутствіемъ князя Куракина изъ Ганновера: онъ съѣздилъ, между прочимъ, также въ Вольфенбиттель съ цѣлью склонить властителя этого крошечнаго княжества къ союзу съ Россіею. Отчасти само ганноверское правительство не желало торопиться подписаніемъ договора.

Наконецъ 3-го іюля состоялось подписаніе союзной конвенціи, которая во всякомъ случаѣ была гораздо выгоднѣе для Ганновера, нежели для Россіи.

Von Gottes gnaden wir Georg Ludewig, Herzog zu Braunschweig und Lüneburg, des Heyl. Römischen Reichs Ertz Schatzmeister und Churfürst Uhrkunden hiemit: Demnach zwischen S=r Zaarischen Mayt. und Uns eine gewiße Convention zu errichten beliebet und dieselbe von beyderseits dazu bevollmächtigten Ministris, als an seiten S=r Zaarischen Mayt. von dero CammerHerrn, und Obrist Lieutenant von der Garde Herrn Prinzen Kurakin, an unserer seithen aber von Unserem Geheimten Raht von Bernstorff, und von Unserem Geheimten Rhat und Cammer Praesidenten FreyHerrn von Goërz dergestalt geschloßen und signiret worden, wie von worten zu worten hienach folget:

Zu wißen sey hiemit. Demnach der Durchlauchtigste, Großmächtigste großer Herr Czaar und GroßFürst Peter Alexeiwicz des gantzen so wol großen alß Kleinen und Weißen Rußlandes Selbsthalter etc. etc.

Dem Durchlauchtigstem Fürsten und Herrn Georg Ludewig, Herzogen zu Braunschweig und Lüneburg; des Heyl. Römischen Reichs Ertz=Schatzmeister und ChurFürsten zu erkennen geben laßen, was maßen Seine Mayt. bereit wären, mit S=r ChurFürstl. Durchl=t in gute correspondence und Freundschafft zu tretten; Und dann dieselbe in consideration

Божіею милостію Мы Георгъ Лудвикъ Герцогъ Брауншвигскій и Люнебурскій Св. Римскаго государства Архиказначей и Курфирстъ объявляемъ чрезъ сіе; понеже междо Его Царскимъ Величествомъ и нами нѣкоторую конвенцію постановить соизволено и оная отъ обоихъ странъ къ тому уполномоченныхъ Министровъ, а имянно съ страны Е. Ц Величества отъ его Каммергера и Подполковника отъ Гвардіи г. Князя Куракина, съ нашей же страны, отъ нашего Тайнаго Совѣтника фонъ Бернсторфа и отъ нашего Т. С. и Каммеръ-Президента барона фонъ Герца, такъ заключена и подписана, какъ оная отъ слова до слова ниже сего слѣдуетъ.

Вѣдомо да будетъ чрезъ сіе, понеже Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. и проч.

Пресвѣтлѣйшему Князю и Государю Георгію Людвику Герцогу Брауншвигскому и Люнебурскому Св. Римского государства Архиказначею и Курфирсту объявить повелѣлъ, коимъ образомъ Его Величество готовъ съ Его Курфирскою Свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить и Его Свѣтлость въ

des Hohen Ruhms, so Seine Mayestet durch dero genereuses comportement sich überall erworben, und aus besonderer für dero Persohn habenden estime sothanen Antrag mit großen plaisir und vielen Danck angenommen; Also ist zu deßen würklicher Bekräfftigung zwischen beiden Theilen durch Dero beyderseitige specialiter verordnete Bevollmächtigte folgendes Engagement getroffen worden:

1.

Erstlich, wollen beyde Hohe compaciscirende Theile ein ander in rechtem Vertrawen meinen, eine beständige Freundschafft cultiviren und einer dem anderen zu beforderung deßen, was zu seinem Besten und Interesse vorträglich seyn kann, mit Consiliis und Officiis aufrichtig an die Hand gehen; Hingegen einer dem andern keinen Schaden oder Praejuditz thun, noch einer des andern Feinden weder mit Volck- noch Geld- subsidien assistiren; Es wäre denn, daß wieder alles Verhoffen solche casus entstünden, in welchen das zu erhaltung des Ruhestandes im Reich zu Regensburg und im Haag machende Concert ein anders erforderte.

2.

Zu welchem ende dann, zweytens, dieselbe wie bey andern fürfallenden occurrentien, also auch insonderheit bei itzigen noch weit aussehenden Läufften so wohl selbst fleißig mit einander communiciren, als auch Ihren in- und außerhalb des Römischen Reichs habenden Ministris anbefehlen wollen, Vertrauliche correspondence und communication unter sich zu pflegen.

разсужденіе высокой славы, которую Его Величество чрезъ великодушное свое обхожденіе повсюду получилъ и для особливого къ его особѣ имѣющаго почтенія оное предложеніе съ великимъ удовольствованіемъ и благодареніемъ принялъ. Того ради къ дѣйствительному подтверженію того междо обоими странами чрезъ ихъ имянно опредѣленныхъ съ обоихъ странъ полномоченныхъ слѣдующее обязательство постановлено:

1.

Будутъ обои высокія договаривающіяся стороны истинное намѣреніе междо собою имѣть постоянную дружбу содерживать и одинъ другому къ поспѣшествованію того, что къ пользѣ и интересу онаго полезно быть можетъ совѣтами и офиціями истинное вспоможеніе чинить, насупротивъ того одному другому никакого убытку или предусужденія, ниже одному другого непріятелямъ ни людьми ни денежными субсидіями вспоможенія не чинить, развѣ что паче чаянія таковой случай окажется, въ которомъ къ содержанію тишины въ Имперіи въ Регенсбургѣ и въ Гагѣ учиняемой концертъ иного востребуетъ.

2.

И для того они такъ при иныхъ являющихся случаяхъ какъ особливо при нынѣшныхъ еще дальнаго виду конъюнктурахъ такъ сами междо собою прилежное сообщеніе имѣть хотятъ какъ такожде своимъ въ Римскомъ Имперіи и внѣ онаго имѣющимъ министрамъ повелѣть конфидентную корресподенцію и сообщеніе междо собою содерживать.

3.

Solten sich auch, Drittens, solche Gelegenheiten eräugen, da ein Theil dem andern, wann die Noht es erforderte, mit Volck-Hülffleistung zu statten kommen könte, wollen dieselbe sich darüber vertraulich vernehmen, und dem befinden nach der Nohtdurft darunter concertiren.

4.

Gleich wie aber inzwischen, Viertens, Seine Czaarische Mayestät die genereuse declaration thun lassen, daß mit der Condition, wan die in denen der Crohn Schweden zugehörigen Teutschen Provincien befindliche Schwedische Trouppen aus solchen oder andern benachbarten zum Römischen Reiche gehörigen Provincien gegen Seine Czaarische Mayestet, oder dero Aliirten nichts Feindliches vornehmen würden, Seine Czaarische Mayestet nicht allein Ihres Hohen Ohrts die Römisch-Schwedische Provincien im Römischen Reiche, in Specie aber Pommern mit ihren Waffen nicht beunruhigen, sondern auch dafür sorgen wolten, das solches von denen mit Seiner Mayt. aliirten Puissancen ebenmässig nicht geschehen, folglich aus besagtem Kriege keine Unruhe in Teutschland entstehen, und mit hin die Hohe Alliirte, in Ihren Kriegs-actionen gegen die Cron Franckreich nicht behindert werden mögen; Alß versprechen hingegen.

5.

Fünfftens, Seine Chur Fürstliche Durchl-t, daß Sie möglichst und mittelst aller anzuwendenden kräftigsten Officien sich angelegen seyn laßen wollen, das auch Seiner Czaarischen Mayestät Hohe Allirte, der Könige in Denne-

3.

Ежели же таковые случаи окажутся, что одна страна другой когда нужда потребуетъ, людьми вспоможеніе учинить возможетъ, то они о томъ въ конфиденціи соглашаться и по изобрѣтенію нужды концертовать будутъ.

4.

И понеже Е. Ц. Величество междо тѣмъ женерозную декларацію учинить повелѣлъ, что подъ кондиціею, когда швецкія въ принадлежащихъ коронѣ швецкой германскихъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдныхъ къ Римской Имперіи принадлежащихъ провинцій противу Е. Ц. Величества или его союзниковъ ничего непріятельскаго предвоспринимать не будутъ, то Е. Ц. Величество не токмо съ своей высокой страны королевскихъ швецкихъ провинцій въ Римской Имперіи, а имянно Померанію своими оружіями безпокоивать не будетъ, но такожде и въ томъ попеченіе имѣть изволитъ, чтобъ то отъ союзныхъ съ Его Величествомъ державъ равномѣрно не учинилось и, слѣдовательно, изъ помянутой войны никакое замѣшаніе въ Германіи не произошло и такожде высокимъ союзнымъ въ дѣйствахъ ихъ воинскихъ противу короны французской препятствіе учинено не было: того ради обѣщаетъ насупротивъ того.

5.

Его Курфирстская Свѣтлость, что онъ по возможности и всѣми прилагаемыми сильнѣйшими официями стараться будетъ, чтобъ такожде Е. Ц. Величества высокіе союзники ихъ Величества Короли Дацкой

marck und Pohlen Mayt. Mayt. in Ihren Teutschen Provincien nicht angefochten werden mögen.

6.

Daferne, Sechstens, jemand auß Unwillen und in odium dieses Tractats, und wegen der zwischen denen beyden hohen Alliirten gestiffteten Freundschaft Seine Czaarische Mayestet oder Seine ChurFürstl. Durchl=t angreiffen wolte; So versprechen höchstgedachte Seine Czaarische Mayestet und Seine ChurFürstl. Durchl=t sich mit einander zu vernehmen, wie einer dem andern nachdrückliche assistenz am besten leisten könne.

7.

Diese Convention solle, Siebendens, vorerst zwölff Jahren von dato dieses anzurechnen, subsistiren, und gegen deren Ablauff, dem befinden nach, wegen weiterer deßen continuation beyderseits Handlung gepflogen werden.

8.

Letzlich ist, Achtens, hiebey verabredet worden, daß die Ratificationes der beyderseithigen contrahirenden Hohen Theilen über diesen Tractat so bald es wird geschehen können, ausgewechselt werden sollen.

Zu Uhrkund deßen, was obstehet ist dieser in duplo ausgefertigter Recess, wie auch ein in die Rußische Sprache übersetztes Exemplar von denen beyderseithigen dazu verordneten Bevollmächtigten unterschrieben und besiegelt. So geschehen Hannover den 3=ten July Anno 1710.

(L. S.) Fürst B. Kurakin.
(L. S.) Bernstorf.
(L. S.) Baron Goertz.

и Польской въ ихъ нѣмецкихъ провинціяхъ безпокойствованы не были.

6.

И ежели кто изъ неудовольствія и на зло сего трактата и ради постановленной междо обоими высокими союзниками на Е. Ц. Величество или на Е. К. Свѣтлость нападеніе учинить похочетъ, то обѣщаютъ вышепомянутые Его Царское Величество и Его Курфирстская Свѣтлость междо собою согласится какъ одинъ другому на крѣпкое вспоможеніе наилутче учинить возможетъ.

7.

Сія конвенція имѣетъ наперво двѣнатцать лѣтъ, считая отъ сего числа продолжаться и до прошествія оной по изобрѣтенію о продолженіи оной съ обоихъ странъ трактовано быть имѣетъ.

8.

Напослѣди симъ договорено, что ратификаціи съ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ сего трактата сколь скоро то учинится можетъ размѣнены быть имѣютъ.

Во увѣреніе того, что вышенаписано сей вдвое изготовленной рецесъ, такожде и одинъ на Россійскомъ языкѣ переведенной экземпляръ, отъ опредѣленныхъ къ тому съ обоихъ странъ полномочныхъ подписанъ и запечатанъ. Учинено въ Гановерѣ 3 Іюля 1710 году.

(М. П.) Князь Борисъ Куракинъ.
(М. П.) Бернсторфъ.
(М. П.) Баронъ Герцъ.

№ 185.

1713, 4 (15) juin. Convention conclue à Wansbek entre la Russie et la ville impériale de Hambourg.

L'origine des relations diplomatiques entre le gouvernement de Moscou et la ville impériale de Hambourg remonte à l'année 1613. Les plénipotentiaires russes Ouschakow et Zaborowsky qui se sont rendus en mission cette année chez l'empereur d'Allemagne étaient également porteur d'une lettre patente au bourgmestre de Hambourg pour notifier à cette ville l'avènement au trône du Tzar Michel Féodorovitch.

Depuis lors des relations assez fréquentes ont été cultivées entre les deux gouvernements. Jusqu'à Pierre le Grand les ambassadeurs, envoyés et courriers moscovites, expediés en Occident, choisissaient de préférence la voie maritime de Lubeck et se rendaient aux différentes cours en passant par Hambourg. En vue de ces circonstances le gouvernement de Moscou se faisait un devoir de recommander ses ambassadeurs aux autorités de cette ville, afin qu'ils soient assistés de leur protection dans le cours de leur voyage.

Mais ce furent les relations commerciales qui contribuèrent bien plus efficacement au rapprochement de la ville de Hambourg avec la Russie. Les bourgeois de cette cité commerçante, animés d'un esprit d'entreprise, n'ont pas eu de difficulté à reconnaître les avantages qu'ils pouvaient retirer du commerce avec le gouvernement de Moscou. A partir de l'année 1615 les négociants de Hambourg ne cessent de presser le gouvernement de Moscou de leur accorder des chartes pour exercer le commerce en Russie. En mai 1615 les négociants de Hambourg Isaak Alen et Jacques Denker obtinrent la permission de se rendre en Russie avec leurs marchandises et d'y pratiquer le commerce sous la réserve d'acquitter les droits établis pour les étrangers en général. Plus tard d'autres commerçants obtinrent des chartes analogues. Plusieurs d'entre eux comme par exemple Marsélis s'établirent en Russie et réussirent à imprimer à leurs affaires une grande extension.

On trouve dans nos archives des données curieuses sur le régime judiciaire établi pour les négociants de Hambourg. Nous allons en signaler quelques traits particuliers. Ils n'avaient géné-

№ 185.

1713 г., іюня 4-го (15-го). Конвенція, заключенная въ Ванбекѣ между Россіею и имперскимъ городомъ Гамбургомъ.

Начало дипломатическихъ сношеній между московскимъ государствомъ и имперскимъ городомъ Гамбургомъ относится къ 1613 году. Въ этомъ году съ посланными къ цесарю послами Ушаковымъ и Заборовскимъ была также отправлена грамота къ бургомистрамъ Гамбурга, въ которой объявлялось о вступленіи на московскій престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Съ этого времени между Гамбургомъ и московскимъ правительствомъ происходятъ довольно частыя сношенія. До Петра I московскіе послы, посланники и гонцы, отправленные въ Западную Европу, обыкновенно выбирали морской путь до Любека и чрезъ Гамбургъ отправлялись къ различнымъ дворамъ. Въ виду этого обстоятельства, московское правительство постоянно требовало отъ гамбургскихъ властей пропускать его пословъ и оказывать имъ всякое покровительство и помощь.

Но несравненно болѣе содѣйствовали коммерческія сношенія сближенію Гамбурга съ Россіею. Предпріимчивые жители знаменитаго торговаго города весьма скоро поняли, какіе огромные барыши они могутъ получить торговлею съ московскимъ государствомъ. Начиная съ 1615 года, гамбургскіе купцы осаждаютъ московское правительство ходатайствами о выдачѣ имъ жалованныхъ грамотъ на торговлю съ Россіею. Въ маѣ 1615 г. гамбургскіе купцы Исаакъ Аленъ и Якобъ фонъ-Денкеръ получили разрѣшеніе пріѣзжать въ Россію со всѣми товарами и торговать подъ условіемъ уплаты пошлинъ, обязательныхъ для всѣхъ иноземцевъ вообще. Кромѣ этихъ двухъ купцовъ, въ теченіе времени, еще нѣсколько другихъ получили такого же рода жалованныя грамоты. Немногіе гамбургскіе купцы, какъ напр. Марселисъ, совершенно поселились въ Россіи и успѣли устроить въ широкихъ размѣрахъ свои торговыя дѣла.

Чрезвычайно любопытныя данныя относительно юридическаго положенія гамбургскихъ купцовъ можно найти въ нашихъ архивахъ. Укажемъ на нѣкоторыя характеристическія черты. Вообще купцамъ разрѣшалось торговать не

ralement l'autorisation d'exercer le commerce qu'en s'acquittant des droits établis (Myto et golovstchina). Mais en considération de services exceptionnels le Tzar accordait aux marchands et étrangers d'autres classes la permission d'y livrer un certain temps, en franchise de droit. Les commerçants de Hambourg, résidant en Russie, devaient se munir d'une permission spéciale pour retourner dans leur patrie.

D'autres immunités leur étaient assurées. Ils se trouvaient placés sous la juridiction du „Collège des ambassadeurs" (Posolsky prikaz). Une charte, accordée en 1633 au négociant David Fermolen fait mention de ce privilège. En cas d'une réclamation d'un marchand de Hambourg à la charge d'un autre résidant en Russie, les autorites hanséatiques s'adressaient au Tzar pour obtenir l'extradition du défendeur. Ainsi en 1675 les autorités de Hambourg demandaient le renvoi d'un certain Hassenkrug cité par le marchand Wilde pour une liquidation commerciale. Le gouvernement de Moscou répondit en 1676 que Hassenkrug ne reconnaissait pas la légalité de cette réclamation et que Wilde n'avait qu'à se rendre en Russie pour la faire valoir. Cette affaire était encore pendante en 1682 et le gouvernement de Moscou notifia à cette epoque que les héritiers de Wilde devaient se rendre en personne à Moscou à un terme fixé, s'ils tenaient à gagner cette affaire. On ignore l'issue du procès.

Si les autorités de Hambourg s'appliquaient sans relâche à étendre les immunités de leurs compatriotes en Russie, le gouvernement de Moscou se croyait de son côté en droit d'en réclamer des services d'un autre genre. Il fallait lui envoyer sans cesse en Russie des ouvriers mineurs, des médecins, des contremaîtres et des artisans pour tous les métiers. Le Tzar Alexis Mikhaïlovitch a fait adresser à des colonels, des capitaines éprouvés et à des lieutenants des ouvertures d'entrer au service de Russie.

Dès les premières années du règne de Pierre le Grand les marchands de Hambourg trouvèrent en Russie des dispositions très bienveillantes quant aux relations commerciales avec les étrangers. Le Tzar lui-même prenait intérêt au sort des négociants étrangers et leur accordait une protection très efficace. Malgré les dispositions connues du grand Réformateur à favoriser les étrangers, les relations entre le Tzar et la ville

иначе, какъ съ уплатою установленныхъ пошлинъ (мыто и головщину). Однако бывали случаи, когда Царь за особенныя услуги жаловалъ купцовъ или другихъ сословій иностранцевъ правомъ торговать безпошлинно въ продолженіе опредѣленнаго срока. Находившіеся же въ Россіи гамбургскіе купцы, для возвращенія на родину, должны были получить особенное разрѣшеніе.

Сверхъ того были сдѣланы еще другія исключенія. Такъ они признавались подсудными исключительно Посольскому приказу. Въ этомъ смыслѣ получилъ жалованную грамоту гамбургскій купецъ Давидъ Фермоленъ въ 1633 году. Въ случаѣ претензіи гамбургскаго купца, оставшагося на родинѣ, къ другому гамбургскому коммерсанту, находящемуся въ Россіи, городскія власти обращались къ Царю съ просьбою выдать отвѣтчика. Такъ въ 1675 году гамбургскіе бургомистры просили о высылкѣ къ нимъ подданнаго ихъ Гассенкруга для отвѣта на поданное на него отъ купца Вильде, по счетамъ купеческимъ, прошеніе. На это требованіе московское правительство отвѣтило въ 1676 году, что купецъ Гассенкругъ не признаетъ иска правильнымъ, и потому пускай Вильде самъ пріѣдетъ въ Россію для того, чтобъ доказать законность своей претензіи. Но еще въ 1682 году это дѣло не было рѣшено. Московское правительство въ 1682 году объявило, что наслѣдники купца Вильде непремѣнно должны сами явиться въ Москву въ опредѣленный срокъ, если они желаютъ выиграть начатое имъ дѣло. Но чѣмъ, наконецъ, это дѣло кончилось—неизвѣстно.

Если гамбургскія власти неустанно старались о расширеніи вольностей торговыхъ гамбургскихъ купцовъ въ Россіи, то московское правительство считало себя въ правѣ требовать отъ нихъ другаго рода услугъ. Оно неоднократно требовало присылки въ Россіи рудокоповъ, лекарей, мастеровъ и ремесленниковъ всѣхъ родовъ. Царь Алексѣй Михайловичъ просилъ также полковниковъ и добрыхъ и бывалыхъ капитановъ и поручиковъ, приглашая ихъ поступить на русскую службу.

Съ первыхъ же годовъ царствованія Петра I гамбургскіе купцы находили въ Россіи небывалую благосклонность въ отношеніи торговыхъ сношеній съ иностранцами. Самъ Царь интересовался судьбою иностранныхъ купцовъ и оказывалъ имъ самое дѣйствительное покровительство. Несмотря, однако, на извѣстное направленіе дѣятельности Преобразователя, обнаруживавшееся нерѣдко въ пристрастіи къ иностран-

de Hambourg prenaient de plus en plus un caractère de raideur. Dans plus d'une occasion Pierre le Grand faisait sentir à cette ville son irritation.

Ces relations d'hostilité s'expliquent par le fait qu'il se publiait dans cette ville des libelles contre la personne du Tzar et contre le nouveau régime introduit par lui en Russie. En novembre 1701 Pierre le Grand s'était adressé aux autorités de Hambourg pour les inviter à prévenir la publication d'articles hostiles à la Russie. Les bourgmestres répondirent en février 1707 qu'ils ne manqueraient pas de communiquer ce désir impérial aux journalistes, afin qu'ils s'abstiennent de toute sortie contre la Russie. Comme ces publications se poursuivaient pas moins, le Tzar promulgua un décret pour imposer des restrictions au commerce de Hambourg; en apprenant le déplaisir de l'empereur, les bourgmestres s'empressèrent de faire amende honorable en promettant de châtier les coupables.

Dans une lettre du 31 mai 1705 Pierre le Grand leur recommande de décréter non seulement les peines de l'exil, mais des châtiments corporels contre tous ceux qui s'aviseraient de publier des calomnies sur la Russie et de promettre une récompense au dénonciateur. Les autorités de Hambourg informèrent le Tzar qu'elles avaient suspendu la publication du „Mercure" pour tout un mois à cause d'une inconvenance que cette feuille s'était permise à l'égard de sa personne. En dépit de cette mesure il se publiait toujours à Hambourg, de temps en temps, des articles et des pamphlets qui irritaient fortement le grand Réformateur.

D'ailleurs il avait encore d'autres motifs sérieux de mécontentement. En 1708 le prince Boris Ivanovitch Kourakine fut envoyé en mission à Hambourg pour exposer aux autorités de cette ville combien il était illégal de permettre aux Suédois de recruter des soldats dans cette ville pour une guerre contre la Russie. Les bourgmestres répondirent que „le roi de Suède étant membre de l'Empire d'Allemagne et possédant Brême et d'autres provinces, ils ne pouvaient rien contre ces enrôlements et exprimaient leurs excuses à ce sujet".

Un changement survint dans ces relations en 1709. Bien que le prince Kourakine ait dû brusquement quitter cette ville pour échapper aux

цамъ, отношенія между Царемъ и имперскимъ городомъ Гамбургомъ принимали все болѣе и болѣе характеръ натянутости. Петръ I неоднократно давалъ чувствовать Гамбургу свое неудовольствіе и гнѣвъ.

Такія отношенія Царя къ Гамбургу объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ городѣ неоднократно печатались пасквили и газетныя статьи противъ него самого и въ особенности противъ новыхъ введенныхъ имъ въ Россіи порядковъ. Уже въ ноябрѣ 1701 г. Петръ обратился къ гамбургскимъ властямъ съ просьбою, чтобы онѣ предупреждали печатаніе въ ихъ городѣ статей, противъ Россіи направленныхъ. Бургомистры отвѣчали, въ февралѣ 1702 года, что они подтвердятъ всѣмъ „газетирамъ" высочайшую его волю ничего не печатать въ газетахъ для Россійскаго государства предосудительнаго. Между тѣмъ, печатаніе такихъ статей продолжалось. Тогда Петръ издалъ въ 1705 году стѣснительныя для гамбургской торговли распоряженія. Узнавъ о гнѣвѣ Государя, бургомистры нижайше просили прощенія, обѣщая наказать виновныхъ.

Петръ I, въ письмѣ отъ 31-го мая 1705 года, совѣтуетъ гамбургскимъ бургомистрамъ издать такого рода распоряженіе: „что ежели впредь „кто либо о Россіи предосудительное что либо „напечатаетъ, тотъ не только изгнанъ будетъ „изъ города и уѣзда, но и тѣлесно накажется; „доносителю же дастся награжденіе". Тогда гамбургскія власти донесли Государю, что за нелѣпость, напечатанную про его особу въ „Меркуріи", онѣ запретили „газетиру" издавать свою газету въ продолженіи одного мѣсяца. Несмотря на эту мѣру, въ Гамбургѣ все-таки, отъ времени до времени, появлялись газетныя статьи и памфлеты, которые сильно раздражали великаго Преобразователя.

Впрочемъ, были еще другія весьма вѣскія основанія неудовольствія. Въ 1708 году князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ былъ посланъ въ Гамбургъ съ порученіемъ убѣдить мѣстныя власти въ незаконности вербовки шведами въ ихъ городѣ людей для войны противъ Россіи. По бургомистры отвѣчали, что „какъ шведскій король есть членъ Имперіи (Германской) и имѣ„етъ свои провинціи Бременъ и другія, то и не „могутъ они ему запретить,—въ чемъ просятъ „милостиваго извиненія".

Въ 1709 году произошелъ переворотъ и въ отношеніяхъ къ Гамбургу. Если князь Куракинъ долженъ былъ внезапно выѣхать изъ этого

Suédois qui s'avançaient, un sujet allemand Böttiger, entré au service de Russie, fut nommé dans cette même année en qualité de représentant russe à Hambourg. Trois ans plus tard ce nouveau diplomate russe fut nommé résident dans le cercle de la Saxe inférieure avec mission de faire disparaître les écrits dangereux et calomniateurs sur la Russie et d'adresser à l'Empereur des rapports sur les événements de l'Europe.

La ville de Hambourg se persuada finalement combien il était préjudiciable pour elle de subir la disgrâce du Tzar de Russie. Aussi prit-elle la résolution de régler les comptes et de donner pleine satisfaction à Pierre le Grand. Les réclamations de ce souverain portaient sur les objets suivants: 1) les feuilles de Hambourg publiaient des articles injurieux. 2) En dépit des mensonges répandus par ces organes, les autorités n'ont pas rempli leur promesse d'extrader l'auteur. 3) M. Bein, fonctionnaire russe et commissaire du commerce (consul?) a été saisi et jeté en prison sans égard aux protestations d'Ismailow. 4) Une somme de 20,000 roubles a été saisie par les Suédois en 1700 par un acte de trahison des marchands de Hambourg. 5) Les autorités hambourgeoises ont toléré des actes de brigandage commis sur la personne des officiers russes et insulté le sujet russe, baron Loewenwold.

En 1713 le prince Menschikow, se trouvant en Allemagne à la tête des armées russes, produisit aux envoyés de Hambourg toutes ces réclamations. La ville consentit à payer 200,000 thalers d'amende et obtint l'assurance que tous ces griefs seraient voués à l'oubli et les marchands de Hambourg réintégrés dans leurs anciens privilèges. La convention ci-dessus constate la réconciliation intervenue. Pierre I l'a ratifiée par un acte du 30 avril 1714.

города для того, чтобъ спастись отъ приближающихся шведовъ, то, наоборотъ, въ 1709 году поступившій на русскую службу нѣмецъ Беттигеръ могъ быть назначенъ Петромъ постояннымъ русскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ. Черезъ три года Петръ назначилъ этого новаго русскаго дипломата резидентомъ въ нижне-саксонскій округъ съ главнымъ назначеніемъ: „всѣ вредные и безчестные о Россіи пасквили и вѣдомости отвращать и уничтожать, также и о всѣхъ въ Европѣ дѣлніяхъ реляціями Государю доносить".

Наконецъ самъ Гамбургъ серьезно убѣдился, что для него крайне невыгодно быть въ опалѣ у русскаго Царя. Онъ рѣшился покончить всѣ старые счеты и дать полное удовлетвореніе Петру I. Вотъ всѣ претензіи, которыя Петръ имѣлъ къ властямъ этого города: 1) въ гамбургскихъ газетахъ печатались пасквили; 2) хотя страшную печатали ложь и сочинителя выдать обѣщали для наказанія, но не исполнили; 3) „русскаго служителя и управителя торговли (консула?) фонъ-Бейна арестовали, въ тюрьму посадили, не обращая вниманія на протесты Измайлова; 4) въ 1700 году, чрезъ измѣну гамбургскихъ купцовъ, 20 тыс. рублей были захвачены шведами; 5) онѣ допустили ограбленіе русскихъ офицеровъ и 6) оскорбили русскаго барона Левенвольда.

Когда, въ 1713 году, князь Меншиковъ былъ въ Германіи, во главѣ русской арміи, онъ представилъ посланникамъ города Гамбурга всѣ исчисленныя жалобы и претензіи. Городъ согласился заплатить 200 тысячъ талеровъ и получилъ за это удостовѣреніе, что всѣ жалобы будутъ преданы забвенію, а прежнія торговыя права гамбургскихъ купцовъ въ Россіи возстановлены. Нижеслѣдующая конвенція констатируетъ состоявшееся примиреніе. Актомъ 30-го апрѣля 1714 года Петръ I ратификовалъ и утвердилъ это соглашеніе.

Demnach wird in Rahmen Ihro Groß Czaar. Majest. Einem Ehrbl. Rathe der Stadt Hamburg in Unsern Schreiben vom 3 Junii anni curr. die Beschwerden Kund gethan, die Ihro Groß Czaarl. Majest. wieder die Stadt Hamburg führen und wir auß die von Seiten derselben eingebrachten exculpation nicht bemäch-

Понеже мы имянемъ Его Царскаго Величества, честнодостойному городу Гамбурку въ письмѣ нашемъ отъ 3 Іюня, нынѣшняго 1713 года о жалобахъ, которыя Е. Ц. Величество противъ помянутаго города Гамбурка имѣлъ объявили и намъ отъ страны ихъ прине-

tiget zu seyn, vermeynen von der Uns ertheilten ordre abzugehen, sondern vielmehr die verlangte Satisfaction auff 200,000 Rthl. nach vielfältigen negociationen fest gesetzet, mit dem ansinnen, falß die Stadt zu solcher Summa sich in Kurtzen nicht erklehren solte, deroselben Ländereyen zu belegen und andere mesures zu nehmen, Alß hat

сенное извиненіе, недостаточно быть показалось, чтобъ намъ имѣющій указъ оставить, но токмо паче желанную сатисфакцію на 200,000 талерахъ по многимъ негоцыяціямъ утвердить намѣрялись. Съ такимъ требованіемъ ежели городъ въ кратцѣхъ такую сумму дать несклонитца, то земли того города людьми обложить, и иныя мѣры принять хотѣли.

1.

Die Stadt zu Beybehaltung Ihro Groß Czaarl. Mayſ. gnade und Propension, weil von dem quanto nichts mehr remittiret werden kōnen obgedachte 200,000 Rthl.r in neuen ²/₃ Stücken zu voll oder dehren valeur in denen stipulirten Terminis alß die Helffte so gleich in dreyen Tagen baar, die andere Helffte aber auf 2 termine, alß den ersten auff drey Monath und den andern in Sechs Monathen von dato anzurechnen, abzuführen Sich erklehret. Dahin gegen

Того ради сей городъ для содержанія впредь Е. Ц. Величества милости и пріязни, ибо отъ того числа ничего не могло уступлено быть, оную сумму въ постановленные термины а имянно одну половину того часу въ три дни наличными червонными банковыми, и гулденами, а другую половину въ 2 термина, а имянно первой въ 3 мѣсяца, а другой въ 6 мѣсяцевъ щитая отъ сего дня здѣшнихъ ходячихъ денегъ дать намѣрились, напротивъ же

2.

Wir versprechen daß Ihro Groß Czaar. Majest. allerhöchste Huld desto völliger wieder her gestellet werden soll. Nicht weniger geben wir

Обѣщаемъ мы Е. Ц. Величества всенаивышшую пріязнь, толь совершеннѣе утвердить, такожде даемъ мы

3.

Die Versicherung, das hiemit alle und jede praetensiones und gravamina wie dieselben von Ihro Groß Czaarl. Majest. oder dero Ministris Bedienten oder Unterthanen es sey unter welchen praetext es immer wolle bißher moviert und ferner moviert werden könnten völlig abgethan seyn und bleiben, auch deswegen der Stadt oder deren Bürgern Einwohnern oder Unterthanen zu keinen Zeiten einige Forderung weder von Ihro Groß Czaar.

Такое обнадеживаніе что чрезъ сіе всѣ претензіи и жалобы, которыя какъ отъ Его Царскаго Величества, такъ и министровъ служителей и подданныхъ Его подъ какимъ нибудь предлогомъ, до нынѣ учинены, или впредь могутъ учинены быть весьма оставлены будутъ, и сихъ притчинъ ради отъ города или жителей мѣщанъ, или подданныхъ, онаго ни въ которыя времена никакого требова-

Mayest. oder Privatis so wenig Mittel- alß unmittelbahr ferner geschehen sollen. Ebenermaßen versprechen wir auch Nahmens Ihro Groß Czaar. Majest. und vor Uns

4.

Der Stadt dahin zu favorisiren und beyzutreten, daß so wenig von denen Groß Czaarl., alß an deren trouppen Beydes eigene und gemeinschafftliche Stadt-Ländereyen beym jetzigen march oder contra-march aus dem Hollsteinischen einiger Schade oder Nachtheil nicht geschehen soll, vielmehr alle vorsorge zu tragen daß wegen der Königl. Pohlnischen und Chur-Sächsisch. Trouppen die Stadt und deren Ländereyen deswegen nichts zu befahren haben sollen. Ingleichen wollen wir auch

5.

Dem hiesigen Commercio alle dieyenige emolumenta und Privilegien die entweder daßelbe oder andere amicissime biß hieher genoßen fernerhin verschaffen und daß solches gleiche Freyheit in denen von Schweden occupirten Landen genießen nnd gleicher Gestalt die Fahrt und negoce auff feindliche Länder so weit dieselbe nicht mit contrebanden geschieht, ohn Hinderniß zulaßen; eingleichen in solchen Landen der Stadt Hamburg und dero Einwohnern und Unterthanen prompte justice wiederfahren soll.

Zu mehrer Versicher- und Festhaltung dieses alles haben wir solches eigenhändig unterschrieben, und mit unsern fürstl. Insiegel Bedrucken laßen, auch dabey versprochen von Ihro Groß Czaar. so bald immer möglich die Ratification über diese puncta auszuwirken und einzusenden.

нія, отъ Е. Ц. Величества или приватныхъ особъ прямымъ ниже постороннимъ образомъ не чинить, равнымъ же образомъ обѣщаемъ мы имянемъ Его Ц. Величества и отъ насъ:

4.

Помянутому городу, такое чинить вспоможеніе, что какъ отъ войскъ Е. Ц. Величества, такъ и протчихъ, при нынѣшнемъ маршѣ и контра маршѣ, изъ Голштиніи общіе города, земли никакого вреда ниже предосужденія учинено не будетъ, но толь паче будемъ имѣть всякое стараніе, чтобъ отъ Королевскихъ польскихъ войскъ городъ и земли оного никакого опасенія не имѣли, ещежъ хощемъ мы:

5.

Здѣшней комерціи всѣ оныя привилегіи, которыя протчіе до нынѣ имѣли впредь доставить, и чтобъ оные равную вольность въ завоеванныхъ отъ Швеціи земляхъ имѣли, и равнымъ образомъ торги въ непріятельскія земли, кромѣ запрещенныхъ товаровъ безъ всякаго мѣшательства позволить, также въ помянутыхъ земляхъ городу Гамбурку, жителямъ и подданнымъ оному скорое и исправнѣйшее правосудіе чинить обѣщаемъ.

Для вящаго обнадеживанія и содержанія сего всего мы собственною нашею рукою подписали, и нашею княжою печатью утвердить приказали, и притомъ обѣщали отъ Его Царскаго Величества, въ 3 мѣсяца, щитая отъ нынѣшняго числа ратификацію доставить и прислать.

So geschehen in Wandesbeck den 4 (15) Junii 1713.

(L. S.) (L. S.) *)

№ 186.

1713, 15 (26) juin. Convention conclue entre le feldmaréchal prince Menschikow et la ville de Lubeck.

L'acte ci-dessous conclu par le prince Menschikow avec la ville de Lubeck se trouve en certaine connexité avec la convention passée avec la ville de Hambourg (№ 185).

Ce n'est pas ici que nous avons à exposer l'histoire des relations commerciales des villes russes avec Lubeck. (Voy. *Bereschkow.* Du commerce de la Russie avec les villes hanséatiques jusqu'à la fin du XV siècle. St.-Pétersbourg 1879. Chap. IV et suiv.).

Depuis le commencement du XIII siècle quand la Ligue hanséatique s'était constituée sous la direction de Lubeck, le commerce allemand sur la Baltique fit graduellement des progrès. Le rôle le plus marqué appartenait à la ville de Lubeck qui gérait les affaires de la Ligue et ne se faisait pas faute d'exploiter cette position au profit de son commerce. Les habitants de cette cité retiraient tant d'avantages de leurs relations avec Novgorod, Pskow et Smolensk qu'ils s'efforçaient non seulement à obtenir des privilèges de toute sorte des grands princes de Russie, mais encore à écarter des marchés russes toutes les autres nationalités. Même lorsque les entrepôts de commerce allemands à Novgorod furent fermés, les marchands de Lubeck ne renoncèrent pas à obtenir des grands princes de Moscou de nouvelles chartes et à s'assurer des immunités exceptionnelles. Les autorités municipales de cette cité s'appliquaient sans cesse à faire confirmer par de nouvelles conventions les franchises commerciales consignées dans la charte de 1586, accordée par le Tzar Féodor Ivanovitch. Ce document reconnaît aux Lubekois le droit d'exer-

*) *Observation.* Sur l'acte original qui se trouve aux Archives du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou manquent les signatures des plénipotentiaires russe et hambourgeois.

Еже учинено въ Вансбекѣ, 4 (15) Іюня 1713 году.

(М. П.) (М. П.) *)

№ 186.

1713 г., іюня 15-го (26-го) Конвенція, заключенная между генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ и городомъ Любекомъ.

Въ связи съ вышеприведенною конвенціею между Россіею и городомъ Гамбургомъ (№ 185) находится нижеслѣдующій актъ, заключенный княземъ Меншиковымъ съ городомъ Любекомъ.

Здѣсь не мѣсто представить исторію торговыхъ сношеній русскихъ городовъ съ имперскимъ городомъ Любекомъ. (Срав. *Бережкова* О торговлѣ Руси съ Ганзою до конца XV вѣка Спб. 1879 г., глава IV и слѣд.).

Съ нач. XIII в., когда образовался Ганзейскій союзъ съ Любекомъ во главѣ, нѣмецкая торговля на Балтійскомъ морѣ постепенно развивается. Первенствующая роль въ этой торговлѣ безспорно принадлежала Любеку, который управлялъ дѣлами Ганзы и пользовался этимъ положеніемъ для достиженія своихъ собственныхъ торговыхъ выгодъ. Торговля съ Новгородомъ, Псковомъ и Смоленскомъ доставляла Любчанамъ столько выгодъ, что они всѣми силами старались не только пріобрѣсти всевозможныя льготы со стороны Великихъ Князей, но также объ исключеніи другихъ народовъ съ торговаго рынка Россіи. Послѣ закрытія въ Новгородѣ „нѣмецкаго двора", Любчане нисколько не потеряли надежды добиться отъ московскихъ князей новыхъ жалованныхъ грамотъ и новыхъ исключительныхъ торговыхъ выгодъ. Пожалованную Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1586 году грамоту на свободную торговлю въ Россіи Любскія городскія власти постоянно старались потвердить новыми актами такого же рода. На основаніи этой грамоты Любчанамъ не только дается право торговать въ доступныхъ для иноземцевъ го-

*) На подлинномъ актѣ, находящемся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ подписей уполномоченныхъ русскаго и гамбургскихъ.

cer le commerce dans toutes les villes accessibles aux étrangers et en outre le privilège de ne payer que la moitié des droits établis.

Désirant contribuer au développement des relations avec les étrangers, Boris Godounow témoigna également une bienveillance particulière à l'égard de Lubeck. Des envoyés de Lubeck, Hambourg et Brême se rendirent à Moscou en 1603 pour obtenir la confirmation des libertés commerciales qui leur étaient autrefois reconnues, garantir leurs marchands contre toute espèce de procédés vexatoires et leur assurer la protection du gouverment russe. Agréant à cette demande le Tzar Boris Godounow remit à cette ambassade une charte de commerce pourvue d'un sceau en or. En vertu de cet acte les marchands de Lubeck obtinrent le droit d'exercer librement le commerce en Russie, d'avoir des entrepôts à Novgorod, Pskow et Ivangorod, d'arriver avec leurs marchandises à Holmogory, et de ne payer au fisc que la moitié des droits établis sans être obligés de soumettre leurs marchandises à une visitation détaillée.

A l'avènement au trône du Tzar Michel Féodorovitch le gouvernement consacra tous ses soins au rétablissement de l'ordre et de la sécurité dans le pays. Les relations avec l'étranger furent refoulées au second plan. Les efforts de Lubeck d'obtenir la confirmation des anciens privilèges restèrent sans effet. Ce n'est qu'en 1636 que le Tzar consentit à lui octroyer une charte accordant aux marchands la permission de se rendre en Russie sous la réserve de s'acquitter des droits établis. Ils ont obtenu le droit de vendre leurs écus (iefimki) sans cours forcé et d'occuper leurs anciens hangars à Novgorod et à Pskow. Deux choses leur sont strictement interdites, c'est de frapper de la monnaye et d'arriver à Moscou plus de six individus à la fois. A l'époque d'Alexis Mikhaïlovitch des idées plus larges semblent présider aux relations avec l'Occident; le développement du commerce faisait l'objet principal de la sollicitude du Tzar. Aussi les plénipotentiaires de Lubeck, arrivés à Moscou en 1652 pour négocier la confirmation de la charte de Michel Féodorovitch trouvèrent-ils un accueil très gracieux de la part du nouveau Tzar qui n'hésita pas à accéder à leurs voeux. De son côté le Tzar exigeait qu'ils se préoccupent de ses intérêts et fassent droit à ses justes réclamations. Une occasion se présenta l'année 1653. Le Tzar Alexis Mikhaïlovitch ayant appris que

родахъ, но сверхъ того имъ дается привилегія уплачивать только половину установленныхъ пошлинъ.

Борисъ Годуновъ также выказывалъ въ отношеніи города Любека особенную благосклонность, желая содѣйствовать развитію сношеній съ иностранными народами. Въ апрѣлѣ 1603 года въ Москву пріѣхали послы отъ городовъ Любека, Гамбурга, Бремена и другихъ съ просьбою утвердить вновь права на свободную торговлю, признанныя за ними въ прежнія времена, не подвергать ихъ купцовъ никакимъ несправедливымъ притѣсненіямъ или поборамъ, но оказывать послѣднимъ всякую защиту и покровительство. Царь Борисъ Годуновъ, снисходя на эту просьбу, вручилъ этому посольству, въ томъ же году, жалованную грамоту за золотою печатью. На основаніи этого акта Любчанамъ разрѣшается свободно производить въ Россіи торговлю, имѣть свои дворы въ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ, пріѣзжать съ товарами въ Холмогорскую землю и платить въ царскую казну только половину установленной пошлины, безъ того, чтобы товары ихъ подвергались подробному осмотру.

По вступленіи на престолъ московскій Царя Михаила Ѳеодоровича, все вниманіе правительства было поглощено заботами о водвореніи въ странѣ порядка и благоустройства. Сношенія съ иноземцами стояли на второмъ планѣ. Всѣ старанія Любека получить новое подтвержденіе прежнихъ своихъ торговыхъ правъ оказались безплодными. Не раньше какъ въ 1636 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ согласился пожаловать Любчанамъ новую грамоту, на основаніи которой имъ разрѣшается пріѣзжать въ Россію съ своими товарами, платя за нихъ пошлины „по указу". Также имъ дозволяется продавать ефимки по вольной цѣнѣ и занять прежніе свои дворы въ Новгородѣ и Псковѣ. Но имъ при этомъ безусловно запрещаются двѣ вещи: во-первыхъ, открывать денежные (монетные) дворы и, во-вторыхъ, пріѣзжать въ Москву болѣе шести человѣкъ за разъ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ на сношенія съ Западною Европою высказывается болѣе широкій взглядъ: развитіе торговыхъ сношеній составляло одну изъ постоянныхъ заботъ Царя. Потому, когда въ 1652 году прибыло въ Москву новое посольство отъ города Любека съ ходатайствомъ о подтвержденіи жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, оно встрѣтило милостивый пріемъ со стороны новаго Царя, который не затруднился исполнить эту просьбу

l'usurpateur Timoschka Ankidimow se trouvait à Lubeck, s'adressa aux autorités municipales pour le faire saisir. Timoschka fut en effet arrêté dans le Holstein grâce au concours d'un habitant de Lubeck, nommé de Horn, qui, en récompense de cet exploit, obtint la permission d'exercer le commerce en franchise de droit en Russie durant huit ans, pourvuque la somme de droits à payer par lui n'excède point la somme de 10 mille roubles.

Любчанъ. Зато Царь требовалъ отъ нихъ, чтобы они также радѣли объ его пользѣ и исполняли справедливыя его требованія. Случай представился уже въ слѣдующемъ 1653 году. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ о томъ, что самозванецъ Тимошка Анкидимовъ находится въ Любекѣ, обратился къ этому городу съ требованіемъ оказать эму содѣйствіе для поимки этого „вора и самозванца". Тимошка дѣйствительно былъ пойманъ въ Голштиніи, благодаря любскому жителю фонъ Горну, который за этотъ подвигъ, въ видѣ награды, получилъ право торговать въ Россіи безъ уплаты какихъ бы ни было пошлинъ на сумму въ 10 тысячъ рублей и въ продолженіе восьми лѣтъ.

Pierre I était disposé à accorder aux commerçants de Lubeck la protection la plus large à condition que cette ville tint compte de ses propres voeux. C'est par l'entremise de cette cité qu'il faisait venir d'habiles contremaîtres dans toutes les branches de l'industrie; il y expédiait des artilleurs pour la fonte des canons et s'y pourvoyait de munitions de guerre.

Петръ I готовъ былъ оказать торговлѣ Любека самое широкое покровительство, если только его собственныя желанія всегда были бы уважены этимъ городомъ. Онъ выписалъ чрезъ Любекъ искусныхъ мастеровъ для различныхъ отраслей промышленности, отправлялъ туда своихъ артиллеристовъ для вылитія пушекъ и закупалъ тамъ большіе запасы всевозможной военной аммуниціи.

Mais à mesure que la guerre du Nord prenait plus d'extension, les relations de la Russie avec cette ville impériale se compliquaient. Il est naturel que la Suède ne voulut pas tolérer que la Russie vienne s'y pourvoir des objets nécessaires à ses armements et constituant sans aucun doute une contrebande de guerre. Le roi Charles XII adressa en conséquence des représentations énergiques à cette municipalité pour insister sur la cessation de toute relation avec son ennemi. D'une part les mesures prises par le roi de Suède étaient efficaces et de l'autre les échecs subis par les armées russes au début de la guerre témoignaient de la force de la Suède et de l'impuissance de la Russie. Aussi la ville se trouva-t-elle forcée de refuser de faire droit à certaines réclamations de Pierre le Grand. Sous la pression de la Suède les autorités municipales prenaient des mesures contre les courriers et d'autres personnes envoyées par le gouvernement russe.

Однако, по мѣрѣ того, какъ великая сѣверная война принимала большіе размѣры, усложнялись отношенія между Россіею и этимъ имперскимъ городомъ. Совершенно естественно, что Швеція никакъ не хотѣла допустить, чтобы Россія была снабжаема изъ Любека всѣми предметами, необходимыми для войны и безспорно составляющими военную контрабанду. На этомъ основаніи шведскій король Карлъ XII сдѣлалъ городскому магистрату Любека весьма энергическія представленія, требуя отъ него прекращенія всякихъ сношеній съ его врагомъ. Съ одной стороны, мѣры, принятыя побѣдоноснымъ шведскимъ королемъ, были настолько дѣйствительны, съ другой, неудачи, понесенныя русскимъ оружіемъ въ началѣ сѣверной войны, настолько свидѣтельствовали о могуществѣ Швеціи и безсиліи Россіи, что городъ былъ вынужденъ отказывать въ исполненіи многихъ требованій Петра I. Этого мало: подъ давленіемъ Шведовъ, любскія власти позволяли себѣ принимать мѣры даже противъ гонцовъ и другихъ лицъ, посланныхъ къ нимъ русскимъ правительствомъ.

Après la défaite du roi de Suède par l'armée russe, la ville de Lubeck fut mise en demeure de s'expliquer au sujet de son attitude hostile à l'égard de la Russie. Une fois que l'armée du prince Ienschikow fit son entrée en Allemagne, le commandant en chef insista pour que les villes de Hambourg et de Lubeck rompissent

Послѣ пораженія шведскаго короля русскою арміею городъ Любекъ долженъ былъ отвѣчать за свое непріязненное въ отношеніи Россіи поведеніе. Когда армія князя Меншикова появилась въ сѣверной Германіи, русскій главнокомандующій потребовалъ какъ отъ Любека, такъ и Гамбурга, чтобы они прекратили всякія

toute relation commerciale avec la Suède. Comme cette demande ne fut pas exécutée dans les conditions requises, le Tzar ordonna au prince Alexandre Danilovitch de frapper ces deux villes d'une contribution.

C'est à la suite de cet ordre du Tzar que le prince Menschikow adressa une déclaration à la ville de Lubeck spécifiant tous ses méfaits à l'égard du gouvernement russe. On reprochait entre autre aux autorités municipales d'infliger des vexations de toute sorte aux officiers et aux courriers russes en leur dérobant l'argent de la couronne et leur propre avoir. En outre, des fusils expédiés à Arkhangel pour une valeur de 20,000 roubles tombèrent entre les mains de la Suède par suite d'une trahison des autorités de Lubeck. En considération des faits ci-dessus mentionnés le prince Menschikow imposa à Lubeck une assez forte contribution.

La municipalité envoya au prince des délégués pour faire valoir différentes réclamations à la charge du gouvernement russe. Un accord fut bientôt établi entre les deux parties contractantes: la municipalité de Lubeck consentit à payer une certaine somme et le prince Menschikow s'engagea de son côté à rétablir les anciens privilèges dont les marchands de Lubeck jouissaient en Russie.

Une convention, conclue à ce sujet le 15 (26) juin 1713 fut ratifiée par Pierre le Grand le 11 décembre de la même année.

торговыя сношенія съ Швеціею. Когда же это требованіе не было исполнено въ надлежащей степени, Государь приказалъ князю Александру Даниловичу наложить на оба города контрибуцію.

Вслѣдствіе этого приказа князь Меншиковъ отправилъ магистрату Любека декларацію, въ которой исчислены всѣ его проступки въ отношеніи русскаго правительства. Магистратъ обвинялся, между прочимъ, въ томъ, что подвергалъ русскихъ офицеровъ и курьеровъ всевозможнымъ притѣсненіямъ, отнявъ отъ нихъ казенныя деньги и собственное ихъ имущество. Кромѣ того, посланныя въ Архангельскъ на 20 тысячъ рублей ружья были предательскимъ образомъ переданы любскими властями Шведамъ. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ, князь Меншиковъ наложилъ на Любекъ довольно значительную контрибуцію.

Магистратъ отправилъ къ князю своихъ уполномоченныхъ, которые, съ своей стороны, заявляли различныя претензіи къ русскому правительству. Впрочемъ, весьма скоро состоялось полное соглашеніе между договаривающимися сторонами: любскій магистратъ согласился заплатить извѣстную сумму денегъ, и князь Меншиковъ обѣщалъ возстановленіе прежнихъ правъ любской торговли въ предѣлахъ Россіи.

Подписанная 15-го (26-го) іюня 1713 года конвенція была утверждена Петромъ I 11-го декабря того же года.

Demnach sich zwischen Ihro Groß. Czaarischen Mayst. und der freyen Kayserl. Reichs-Stadt Lübeck, einige Difficultäten hervorgethan, solche aber durch vielfältige Negotiations auch interposition Ihro Churfürstl. Durchl. zu Braunschwg. Lüneburg, wie nicht weniger in Ansehung der Stadt Zustandes dahin abgemachet worden, daß an Ihro Groß-Czaarischst. Mayst. drey- und dreyßig Tausend dreyhundert drey und dreyßig Reichsthaler in neüen Churfürstl. Brandenburgsch. und Braunschweigsch. 2/3 stücken vor voll gerechnet, an Uns aber fünf Tausend Ducat species bezahlet werden sollen, also daß von dieser Summa sofort die fünf Tausend Ducaten und zehen Tausend Rthl. in neüen 2/3 vor voll, oder den

Понеже между Его Царскимъ Величествомъ, вольнымъ цесарскимъ городомъ Любкомъ, нѣкоторыя трудности произошли въ которыхъ чрезъ множественныя негоцыацiи, такожде и заступленіе Его Курфирстской Свѣтлости Гановерскаго, такожде въ разсужденіи состоянія помянутаго города послѣдующимъ образомъ соглашенось, а имянно чтобъ Е. Ц. Величеству 33,333 1/3 талера курантъ, новыми Брандербурхскими, или Гановерскими, сполна заплатить такъ чтобъ того жъ часу, изъ сей суммы 10,000 талеровъ новыми гульденами сполна, или оное число битыми талерами тогожъ часу заплачены были,

Valeur davon in Species und andern Thalern abgetragen wird, auff die übrigen Drey und Zwantzig Tausend dreyhundert und drey und dreyßig thaler aber in neüen ²/₃, werden zwo obligationes von der Stadt, die eine in drey die andere aber in Sechs Monathen zu bezahlen, ausgegeben.

Hierauff nun Versprechen Wir nicht allein die Armée sogleich ab-marchiren und der Stadt Territorium, Land und Leute, Vieh und Getrayde auff keinerley Weise incommodiren, noch ruiniren zu laßen, auch denen Lübeckschen Pensionarys und Unterthanen dasjenige, was an ihren Pferden, Vieh, und sonsten zukomt, oder abgenommen worden, loß zu geben, und zu restituiren, auch auff derselben Verlangen eine Arriere Guarde, umb Marode und andere Parteyen von allen Excessen abzuhalten nach zulaßen, wie nicht weniger offterwehnter Stadt Lübeck angehörige Bürger, Bediente und Unterthanen überall frey und ungehindert passiren zu laßen.

Nebst dem Versichern wir auch im Nahmen S-r Groß. Czaarschs. Mayst. die gemeldte Stadt Lübeck und alle dero Angehörige Bürger und Einwohner, von aller Ansprache und Anforderung loß zu zehlen, und zu befreyen, auch die Commercien in der Ost- Nord- und West See, was die Schiffe, Waaren und Persohnen betrifft, welche mit Lübeckschen Certificationen und Päßen versehen werden, nicht ungebräuchlich visitiren, noch aufhalten, vielweniger aus denen Schiffen etwas wegnehmen zu laßen, und solchergestalt der Stadt Schiffarth zum Schaden, keine Capers aus zuschicken, sondern vielmehr zu obgedachten Lübeckschen Commercio und deßen würcklichen Genießung, von Jhro Groß Czaarsch. Mayst. eine allergnädigste ordre an Dero Admiralität und deroselben Justitz Collegio zu verhelffen; Auch wollen wir Unsere Bemühung

а на остальные 23,333 и ¹/₃ талеровъ два обязателныя письма отъ города, а имянно что одно въ 3 мѣсяца, а другое въ 6 мѣсяцовъ заплатить взяты.

За что мы напротивъ обѣщаемъ; нетокмо съ войсками тогожъ часу отступить и города оной земли, людей, скотъ и жито, никакимъ образомъ не утруждать, ниже къ разоренью допустить, но и подданнымъ города Любка, всѣхъ ихъ лошадей и скотъ и протчее онымъ надлежащее, которое у нихъ отнято, паки назадъ отдать и возвратить, такожде хощемъ мы для удержанія всѣхъ гулящихъ и протчихъ партіяхъ оставить, аріеръ гардію, чтобъ всякія излишества запретить, равнымъ же образомъ, помянутаго города Любка, надлежащихъ мѣщанъ служителей, и подданныхъ вездѣ пропущать свободно безъ задержанія.

При семъ же обнадеживаемъ мы, имянемъ Его Царскаго Величества, помянутой городъ Любекъ, и всѣхъ мѣщанъ, и жителей онаго отъ всякихъ претензій, и требованій свободить, такожде и комерціи въ Балтійскомъ, сѣверномъ и восточномъ морѣ не запрещать, и корабли ихъ, которые Любскими пасами и свидѣтельствованными письмами снабдены будутъ, не задерживать и необычайно не осматривать, ниже и съ тѣхъ кораблей какія вещи взять, и такимъ образомъ корабельной ходъ того города не запретить, но толь паче отъ Е. Ц. Величества всемилостивѣйшей Указъ къ Адмиралтейству, и колегіи правосудія доставить, чтобъ комиссіямъ имъ никакого вреду учинено небыло, такожде хощемъ мы трудъ приложить, чтобъ любскія

dahin anwenden, daß die Lübeckschen Commercien, Privilegia, und Freyheiten im Reüßischen Reich, in specie aber an denen Teütschen Höffen zu Groß Novogrod und Plescau, wie auch in der Stadt Moscau, von S=r Groß Czaarsch. Mayst. confirmiret werden mögen, mithin auch denen Lübeckschen Kauffleüten den Genuß derjenigen Freyheiten, so andere Nationes, alß Engell= und Holländer wegen Ein= und Ausführ= auch Ein= und Verkauffung der Waaren, an Zöllen und andern Immunitäten genießen: gleichfalß verstattet, und mehrerwehnter Stadt, so viel immer möglich, aufgeholffen werden, damit dieselbe sich wiederumb erholen möge.

Nicht weniger geben im Nahmen Ihro Groß Czaarisch. Mayst. allen nach den Reüßischen Landen handelnden Bürgern und Einwohnern mit ihren Güthern und Waaren, auch Effecten, Schutz und protection, imgleichen allerhöstgedachte Ihro Groß Czaarsch. Mayst. allergnädigsten ratification über dasjenige, was in deroselben Nahmen und Befehl wie mit der Stadt Lübeck geschloßen und abgemachet worden, zu verschaffen, und dieses zwar, so bald es immer möglich. Wie wir dann zu mehrer Versicherung dieses eigenhändig unterschrieben, und mit Unsern Fürstl. Secret-Insiegel ausfertigen laßen. So geschehen Genien den 15 (26) Jun. 1713.

(L. S.) Александръ Меншиковъ.

№ 187.

1713, 6 octobre. Traité conclu à Schwedt entre la Russie et la Prusse, relatif à la remise en séquestre au roi de Prusse des villes de Stettin, Stralzund et Wismar. (Col. des lois № 2720).

комерціи, привилегіи, и вольности въ Россійскомъ Государствѣ, а особливо въ нѣмецкихъ дворахъ, также въ Новѣгородѣ, и Псковѣ, и городѣ Москвѣ, отъ Е. Ц. Величества подтвержены были; равнымъ же образомъ чтобъ Любскимъ купцамъ, такуюжъ волность, которую прочія націи, яко Агличане, и Голланцы, въ продажѣ и въ покупкѣ, въ вывозѣ и въ привозѣ товаровъ, и въ пошлинахъ имѣютъ позволить, и сколь возможно оному городу вспомогать, чтобъ паки отдохнуть могъ.

Еще даемъ мы имянемъ Его Царскаго Величества всѣмъ въ Россійское Государство торгующимъ мѣщанамъ, и жителямъ, съ пожитками, товарами и вѣщами, ихъ защищеніе и протекцію, такожде отъ вышепомянутаго Е. Ц. Величества, обѣщаемъ мы доставить всемилостивѣйшую ратификацію, на оное что имянемъ Его, и по указу съ городомъ Любкомъ заключено и обѣщанно, а имянно, сколь скоро возможно; для вящей силы и обнадеживанія, Мы все сіе собственною нашею подписали рукою, и княжою приказали утвердить печатью, еже учинено, въ Геніенѣ, 15 (26) іюня 1713 г.

(М. П.). Александръ Меншиковъ.

№ 187.

1713 г., октября 6-го. Трактатъ, заключенный въ Шведтѣ между Россіею и Пруссіею, объ отдачѣ королю прусскому шведскихъ крѣпостей Штеттина, Штральзунда и Висмара подъ секвестръ. (П. С. З. № 2720).

№ 188.

1713, 6 octobre. Déclaration du roi de Prusse relativement à une indemnité pécuniaire pour les pertes de l'armée russe à la prise de Stettin.

Le traité conclu en octobre 1709 (№ 183) était aux yeux du prudent roi de Prusse un acte d'une telle hardiesse qu'il pouvait entraîner pour son pays les conséquences les plus graves. Malgré la signature de cet acte Frédéric I se décida à persister quand-même dans sa politique de neutralité pour ne pas exposer son peuple à des dangers du côté des Suédois. Ni le désastre de l'armée suédoise à Poltawa, ni la fuite de Charles XII en Turquie ne purent le faire changer de conviction quant à la nécessité d'agir avec une extrême prudence et de ne pas prendre ouvertement le parti des puissances du Nord contre la Suède. Il persista dans sa neutralité quoique les troupes russes et saxonnes fissent sentir leur présence dans ses propres états, qui n'avaient pas peu à souffrir des opérations militaires. Tant que la grande guerre contre Louis XIV n'était pas terminée et que Charles XII n'était pas entièrement battu, sans le moindre espoir de reprendre le dessus sur ses ennemis, Frédéric I voulait „louvoyer" entre les deux partis belligérants.

Pierre I lui-même reconnut bientôt que „la glorieuse victoire" remportée par lui à Poltawa ne lui avait pas assuré le concours de l'alliance prussienne. Grâce aux instances du Tzar et du chancelier, comte Golovkine, le ministre de Prusse Biberstein ainsi que Kaiserling, qui représentait la Prusse près de la cour de Russie, consentirent à signer le 2 mars 1711 à Moscou un nouveau traité d'alliance qui devait servir de développement à celui d'octobre 1709. En vertu de ce nouvel arrangement le roi de Prusse s'engagea à déclarer la guerre aux Suédois, si de la Poméranie ils attaquaient la Pologne. Dans ce cas le roi de Prusse devait immédiatement joindre ses forces à celles des puissances alliées contre la Suède. Le roi contractait dans ce but l'obligation non seulement d'envoyer contre les Suédois les troupes qui se trouvaient en Prusse, mais encore à rappeler 10,000 hommes de Flandre pour prendre part à la guerre du Nord. En échange de ce concours le Tzar consentait à céder au roi de Prusse la ville d'Elbing et à

№ 188.

1713 г., октября 6-го. Декларація прусскаго короля объ уплатѣ денежной суммы за убытки, понесенные русскими войсками при взятіи города Штеттина.

Договоръ, заключенный въ октябрѣ 1709 года (№ 183), былъ въ глазахъ осторожнаго прусскаго короля такимъ смѣлымъ шагомъ, который могъ бы имѣть самыя роковыя послѣдствія для его страны. Послѣ подписанія этого акта, Фридрихъ I рѣшился всетаки продолжать свою прежнюю политику нейтралитета, не желая подвергнуть свой народъ опасности со стороны Шведовъ. Ни погромъ шведскаго войска при Полтавѣ, ни бѣгство Карла XII въ Турцію не могли разубѣдить его въ необходимости дѣйствовать крайне осторожно и не принять открыто сторону сѣверныхъ державъ противъ Швеціи. Онъ оставался при своемъ рѣшеніи сохранить нейтралитетъ даже тогда, когда русскія и саксонскія войска давали чувствовать свое присутствіе въ Германіи его собственнымъ владѣніямъ, которыя не мало страдали отъ военныхъ дѣйствій. Пока не была окончена великая война противъ Людовика XIV и Карлъ XII не былъ окончательно разбитъ, безъ всякой надежды на то, чтобъ одержать верхъ надъ своими врагами, Фридрихъ I желалъ „лавировать" между обѣими воюющими сторонами.

Самъ Петръ I вскорѣ долженъ былъ убѣдиться, что „преславная викторія", одержанная имъ при Полтавѣ, не обезпечила союзной помощи со стороны Пруссіи. Благодаря настояніямъ самого Царя и канцлера графа Головкина, прусскіе министры Биберштейнъ, а равно и Кейзерлингъ, бывшій прусскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, согласились подписать 2-го марта 1711 года въ Москвѣ новый союзный договоръ, который долженъ былъ служить развитіемъ октябрскаго трактата 1709 года. На основаніи новаго трактата прусскій король обязался объявить Шведамъ войну, если они наступятъ изъ Помераніи на Польшу. Въ такомъ случаѣ прусскій король долженъ былъ немедленно соединить свои силы съ союзными противъ Швеціи державами. Въ виду этой цѣли король обязывался не только выставить противъ Шведовъ свои войска, находящіяся въ Пруссіи, но еще вызвать изъ Фландріи до 10 тысячъ человѣкъ для участія въ Сѣверной войнѣ. За такую союзную помощь Царь обязался уступить

l'aider à réunir à ses états la haute Poméranie. Enfin, conformément à un article séparé annexé au traité, le Tzar s'engageait à obtenir de la Pologne la cession d'une bande de territoire nécessaire à la Prusse „pour les communications entre la basse Poméranie et la Vistule“.

Pierre I était très content de ce nouveau traité qui semblait réaliser un de ses plus chers désirs. Sa satisfaction malheureusement ne fut pas de longue durée:—le roi de Prusse refusa catégoriquement la ratification du traité. Le comte Alexandre Gavrilovitch Golovkine, nommé près de la cour de Berlin en qualité de ministre extraordinaire de Russie, usa de tous les moyens à sa disposition pour vaincre cet obstacle, mais ses efforts restèrent infructueux. Frédéric I lui déclara personnellement que signer le traité du mois de mars serait déclarer la guerre à la Suède — ce qu il ne désirait pas, ni ne pouvait désirer. Golovkine reçut enfin du roi, le 17 mai, la notification définitive suivante: „étant donné que le traité est contraire aux intérêts de la Cour prussienne et qu'il serait dangeureux de se brouiller avec les Suédois en les blessant, le traité en question devra rester sans effet“.

Le traité du 2 mai 1711 n'ayant jamais été ratifié, nous l'avons inserré à la fin de ce volume comme *annexe* № 1.

Les mécomptes de Pierre dans ses rapports avec la Prusse n'en restèrent pas là. Les circonstances politiques le forçaient plus que jamais à désirer une alliance avec le roi de Prusse, sans le concours duquel il était difficile de se représenter comment un coup décisif pouvait être porté à la Suède. Et cependant Frédéric I ne se décidait pas à prendre ouvertement parti pour la Russie, au succès final de laquelle il ne croyait nullement. D'un autre côté il ne voulait pas non plus mécontenter Pierre, et désirait au contraire profiter de ses victoires pour étendre ses propres possessions sans risques, ni sang versé.

Il s'agissait avant tout pour la Prusse de pallier l'impression défavorable produite par le refus de sanctionner le traité du mois de mars. Frédéric I profita du séjour de Pierre le Grand à Karlsbad en automne 1711 pour y envoyer son kammerprésident Kamké. Ce personnage de confiance déclara que son roi promettait d'envoyer

королю прусскому городъ Эльбингъ и стараться о присоединенiи къ его владѣнiямъ верхней Померанiи. Наконецъ, согласно приложенному къ трактату сепаратному артикулу, Царь обязывается добиться отъ Польши уступки Пруссiи части земли, необходимой для „коммуникацiи между Нижнею Померанiею и Вислою“.

Петръ I былъ очень радъ этому договору, повидимому осуществившему одно изъ душевныхъ его желанiй. Но, къ сожалѣнiю, эта радость была весьма непродолжительна: прусскiй король на-отрѣзъ отказался дать свою ратификацiю. Назначенный къ берлинскому двору, въ качествѣ чрезвычайнаго русскаго посланника, графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ употребилъ всѣ средства съ цѣлью добиться ратификацiи, но всѣ его старанiя остались тщетными. Самъ Фридрихъ I объявилъ русскому посланнику, что подписать мартовскiй трактатъ значитъ объявить войну Швецiи—чего онъ никакъ не желаетъ и желать не можетъ. Наконецъ Головкину было объявлено 17-го мая слѣдующее окончательное рѣшенiе короля: „понеливку трактатъ оный выгодамъ прусскаго двора не полезенъ, да и опасно возстать противу Шведовъ, дабы тѣмъ не раздражить ихъ, для того оный и долженъ остаться недѣйствительнымъ“.

Такимъ образомъ трактатъ 2-го марта 1711 года остался не ратификованнымъ, и потому, мы приводимъ его въ концѣ этого тома какъ *приложенiе* № 1.

На этомъ, однако, не остановились разочарованiя Петра на счетъ своихъ отношенiй къ Пруссiи. Политическiя обстоятельства заставляли его еще болѣе настоятельно, чѣмъ до сихъ поръ, желать союза съ прусскимъ королемъ, безъ содѣйствiя котораго трудно было себѣ представить какимъ образомъ можно будетъ нанести окончательный ударъ Швецiи. Между тѣмъ Фридрихъ I все еще не рѣшался открыто принять сторону Россiи, въ окончательное торжество которой онъ нисколько не вѣрилъ. Съ другой строны, прусскiй король не желалъ также раздражить Петра, но напротивъ воспользоваться его побѣдами для расширенiя своихъ собственныхъ владѣнiй, безъ всякаго риска и кровопролитiя.

Прежде всего необходимо было для Пруссiи смягчить непрiятное впечатлѣнiе, произведенное на Петра отказомъ въ утвержденiи мартовскаго договора. Фридрихъ I воспользовался пребыванiемъ Петра Великаго въ Карлсбадѣ осенью 1711 года, чтобъ послать туда своего камеръпрезидента фонъ-Камке. Это довѣренное лицо

ses troupes en Saxe et en Poméranie contre les Suédois. Pour ce service Frédéric I exigeait la cession immédiate des villes d'Elbing et de Stettin. Ayant de bonnes raisons d'être mécontent du roi de Prusse et se méfiant de lui, Pierre I répondit à l'envoyé prussien qu'il ne pouvait rien promettre seul et devait consulter préalablement ses alliés: les rois de Danemark et de Pologne. Kamké fut congédié avec cette réponse.

A mesure que les relations de Pierre et du roi se refroidissaient, ce dernier s'efforçait de plus en plus à vaincre la mauvaise humeur du Tzar et à mériter ses faveurs. La résolution de Pierre de demander l'avis du roi du Danemark quant à la cession de Stettin, ne pouvait pas plaire à Berlin, parceque les rapports entre la Prusse et le Danemark étaient loin de porter un caractère amical. En conséquence nous voyons de nouveau en août 1712 arriver auprès du Tzar, qui se trouvait à cette époque à Greifswalde, un nouvel envoyé du roi de Prusse, le général Hakeborn, avec la prière réitérée de Sa Majesté Royale de lui faire remettre la ville de Stettin. L'empereur reçut avec une grande bienveillance le représentant du roi de Prusse et lui déclara qu'il se rendrait volontiers aux voeux de son maître—à condition de signer avec lui un traité d'alliance offensive et défensive. Hakeborn repartit le 14 août avec cette contre-proposition.

A la mi—septembre il reparut à Greifswalde, muni cette fois des pleins pouvoirs du roi de Prusse pour la conclusion d'un traité d'alliance. Après quelques courts pourparlers entre le chancelier, comte Golovkine, et le général prussien, une convention d'alliance fut signée le 24 (13) septembre en vertu de laquelle le Tzar s'engagea à céder au roi de Prusse la ville de Stettin, à condition que celui-ci ne la restituerait pas aux Suédois. Le roi de Prusse promettait en retour de ne laisser entrer les Suédois ni en Saxe, ni en Pologne. S'ils parvenaient néanmoins à passer le roi de Prusse devait rendre la ville de Stettin au roi de Pologne.

L'alliance de la Russie et de la Prusse contre la Suède paraissait ainsi complètement assurée. En fait cependant les espérances de Pierre le Grand furent encore un fois déçues. Frédéric I refusa de nouveau sa ratification du traité signé. Quelque étrange que paraisse ce refus il n'en subsista pas moins et convertit le traité de septembre en acte dénué de force obligatoire et de portée pra-

объявило, что король его обѣщаетъ послать свои войска въ Саксонію и Померанію противъ Шведовъ. За эту услугу Фридрихъ I требовалъ немедленной ему уступки городовъ Эльбинга и Штеттина. Имѣя основательныя причины быть недовольнымъ прусскимъ королемъ и не довѣряя ему, Петръ I отвѣчалъ прусскому посланнику, что онъ одинъ ничего обѣщать не можетъ и долженъ предварительно снестись съ своими союзниками: королями датскимъ и польскимъ. Съ этимъ былъ отпущенъ фонъ-Камке.

Чѣмъ холоднѣе становился Петръ въ своихъ отношеніяхъ къ прусскому королю, тѣмъ болѣе старался послѣдній положить гнѣвъ Царя на милость. Рѣшеніе Петра спросить мнѣніе датскаго короля объ уступкѣ Пруссіи Штеттина не могло особенно понравиться въ Берлинѣ, потому что отношенія между Пруссіею и Даніею далеко не были дружественными. Вотъ почему въ августѣ 1712 года опять пріѣзжаетъ къ Царю, находящемуся въ это время въ Грейфсвальде, новый уполномоченный прусскаго короля генералъ Гакеборнъ съ новою просьбою короля прусскаго отдать ему городъ Штеттинъ. Петръ I принялъ весьма благосклонно посланнаго прусскаго короля и объявилъ ему, что онъ охотно согласится исполнить желаніе короля—если будетъ подписанъ королемъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза. Гакеборнъ уѣхалъ съ этимъ отвѣтомъ 14-го августа.

Въ половинѣ сентября онъ вновь является въ Грейфсвальде и на этотъ разъ уже съ вѣрющею грамотою отъ прусскаго короля на заключеніе союзнаго договора. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ канцлера графа Головкина съ прусскимъ генераломъ, 24-го (13-го) сентября была подписана союзная конвенція, на основаніи которой Царь обязался уступить прусскому королю городъ Штеттинъ, подъ условіемъ, чтобъ онъ не возвратилъ его обратно Шведамъ. Зато король прусскій обѣщаетъ не пропускать Шведовъ ни въ Саксонію, ни въ Польшу. Если же они всетаки успѣли бы пройти, король прусскій обязанъ отдать городъ Штеттинъ королю польскому.

Казалось, что теперь можно было считать совершенно обезпеченнымъ союзъ между Россіею и Пруссіею противъ Швеціи. На дѣлѣ оказалось, что и на этотъ разъ ожиданія Петра Великаго должны были не оправдаться. Фридрихъ I опять отказалъ въ ратификаціи заключеннаго трактата. Какъ ни страненъ кажется такой отказъ, но онъ послѣдовалъ и обратилъ

tique. Il n'est pas douteux que la cause de cette décision à première vue incompréhensible du roi était l'article de la convention qui l'obligeait d'entrer ouvertement en lutte avec la Suède. Et cependant le roi de Prusse lui-même n'avait-il pas à plusieurs reprises envoyé des émissaires au Tzar pour lui dire qu'il était prêt à marcher contre les Suédois? Ne s'efforçait-il pas lui-même à acquérir la ville de Stettin?

Oui, sans doute, Frédéric I souhaitait ardemment acquérir cette ville, mais s'il était possible *gratis*, en ne s'exposant à aucun danger sérieux. Oui, sans doute, le roi de Prusse se déclarait disposé à prendre parti pour les puissances du Nord et contre la Suède. Mais quand il avait sous ses yeux un document qui l'obligeait à abdiquer son idée favorite de neutralité, quand il se voyait placé face à face avec une rupture avec les Suédois, qui pouvaient à chaque instant faire irruption dans ses Etats, les ravager et les ruiner entièrement—il s'arrêtait court en présence de ces menaçants dangers. Qu'il nous soit toutefois permis de croire qu'il valait mieux ne pas entamer des négociations pour la conclusion d'une alliance, si on n'était pas décidé à courir les risques que cette alliance imposait.

Quoiqu'il en soit la convention du 24 septembre 1712, resta aussi non ratifiée par le roi de Prusse. Elle se trouve inserrée comme *annexe*, sub № 2. Dans le Recueil complet des lois, elle figure sous le № 2583, quoique non ratifiée.

L'attitude de la Prusse dans la lutte engagée entre la Russie et la Suède, ne se dessine plus clairement qu'à la suite de la mort de Frédéric I et l'avènement au trône du roi Frédéric Guillaume. Ce n'est qu'après la fin de la grande guerre pour la succession d'Espagne que le nouveau roi de Prusse jugea possible de modifier ses rapports avec la Suède. On ne saurait enfin oublier que la conduite déraisonable du roi de Suède lui-même contribua considérablement à pousser Frédéric Guillaume dans les rangs des puissances alliées contre les Suédois. (*Ranke*, Zwölf Bücher, Bd. II, S. 490 u. flg.).

Quand Pierre le Grand prescrivit au prince Menschikow de prendre la ville de Stettin, il comprenait parfaitement toute la signification de „ce friand morceau" pour la Prusse. Il était convaincu que le roi de Prusse ne pouvait être indifférent à la destinée de ce port de commerce

сентябрскій договоръ въ актъ, лишенный всякой обязательной силы и практическаго значенія. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что причина такого непонятнаго, съ перваго взгляда, рѣшенія кроется въ статьѣ конвенціи, обязующей прусскаго короля вступить въ открытую борьбу съ Швеціею. Но развѣ не самъ король прусскій нѣсколько разъ подсылалъ къ Царю своихъ уполномоченныхъ объявить, что онъ готовъ идти противъ Шведовъ? Развѣ не онъ самъ добивался пріобрѣтенія города Штеттина?

Да, Фридрихъ I безъ сомнѣнія жаждалъ получить этотъ городъ, но, по возможности, даромъ, не подвергаясь никакой серьозной опасности. Король прусскій заявлялъ о своемъ согласіи взять сторону сѣверныхъ державъ противъ Швеціи. Но когда онъ видѣлъ предъ глазами документъ, обязующій его отречься отъ своей возлюбленной идеи нейтралитета, когда онъ стоялъ предъ открытымъ разрывомъ съ Шведами, которые во всякое время могли вторгнуться въ его земли и опустошать и разорять ихъ въ конецъ,—прусскій король остановился предъ этими грозными опасностями. Только, позволено думать, не нужно было вести переговоры о заключеніи союза, не рѣшившись брать на себя весь рискъ, связанный съ такимъ союзомъ.

Какъ бы ни было, но конвенція отъ 24-го сентября 1712 года также осталась нератификованною королемъ прусскимъ. Она напечатана какъ *приложеніе* № 2. Въ „Полномъ Собраніи Законовъ" она отпечатана подъ № 2583, хотя не получила ратификаціи.

Не раньше какъ послѣ смерти Фридриха I и вступленія на прусскій престолъ короля Фридриха Вильгельма положеніе Пруссіи въ борьбѣ между Россіею и Швеціею обрисовалось болѣе рельефно. Только послѣ окончанія великой войны за испанское наслѣдство, новый прусскій король счелъ возможнымъ измѣнить свои отношенія къ Швеціи. Наконецъ, нельзя не прибавить, что безразсудное поведеніе самого шведскаго короля значительно содѣйствовало тому, что Фридрихъ Вильгельмъ вступилъ въ ряды союзныхъ противъ Швеціи державъ. (*Ranke*. Zwölf Bücher, Bd. II, S. 490 u. flg.)

Когда Петръ I приказалъ князю Меншикову взять городъ Штеттинъ, онъ отлично сознавалъ все значеніе этого „лакомаго куска" для Пруссіи. Онъ былъ убѣжденъ, что прусскій король не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этого важнаго торговаго порта и не можетъ

si important et ne pouvait tolérer qu'il passât entre des mains plus puissantes que celles dans lesquelles il se trouvait. A la suite de cette circonstance cette ville devait servir de leurre à la Prusse et de moyen pour arriver au but que la politique russe désirait atteindre.

Dans l'instruction du prince Menschikow (du 12 février 1713) il était dit que si on lui offrait de faire la paix avec la Suède, il devait en informer immédiatement son souverain, sans rien conclure. La ville de Riga et la Livonie devaient être remises au roi de Pologne, conformément à l'accord intervenu avec lui. Le duché de Holstein serait donné au roi de Danemark et le duc de Holstein recevrait en échange la ville de Brême. Le roi de Danemark avait renoncé lui-même à toutes ses autres prétentions. Les marchands russes et suédois devaient jouir de la liberté du commerce et du transit. Le prince Menschikow était autorisé à entrer en pourparlers pour la conclusion de la paix avec les Suédois sur ces bases, mais il n'avait pas le droit de signer un traité sans en avoir avisé préalablement le souverain. Il devait employer tous ses efforts pour conclure une alliance avec le roi de Prusse. En se rappelant que Frédéric Guillaume avait contracté une alliance avec le duc de Holstein contre le roi de Danemark, qui avait attaqué le duché de Holstein, que le prix de cette alliance était de nouveau la ville de Stettin, on comprend pourquoi les conditions de paix susmentionnées avec la Suède ne pouvaient pas mériter l'approbation de la Prusse. Et cependant le roi de Prusse ne pouvait obtenir cette ville que du consentement de la Russie. Le salut du duc de Holstein lui-même dépendait d'autre part du concours de Pierre I.

Les circonstances se grouppèrent en 1713 de manière à rendre une neutralité absolue tout-à-fait impossible pour la Prusse. A l'entrevue qui eu lieu au mois de février à Schönhausen, entre Pierre et le nouveau roi de Prusse, celui-ci répondit à la demande instante du Tzar de conclure une alliance avec lui, qu'il avait encore besoin d'une année pour mettre l'ordre nécessaire dans son armée et ses finances. Le roi jugeait impossible pour lui de contracter des obligations quelconques avant ce terme. (Lettre de Frédéric Guillaume I à Pierre I en date du 5 mai 1714). Pierre avait le droit de compter à la suite de cette déclaration sur la conclusion d'une alliance définitive dans un temps peu éloigné.

допустить, чтобъ онъ перешелъ въ болѣе крѣпкія руки, чѣмъ тѣ, въ которыхъ онъ находился. Въ виду этого соображенія, этотъ городъ долженъ былъ служить приманкою для Пруссіи и средствомъ для достиженія желаемой цѣли русской политики.

Въ инструкціи князю Меншикову (отъ 12-го февраля 1713 года) было сказано, что если ему будетъ предложено заключить съ Швеціею миръ, онъ обязанъ немедленно донести Государю, не подписавъ ничего. Городъ Рига и Лифляндія должны быть отданы королю польскому, согласно заключенному съ нимъ соглашенію. Датскому королю будетъ отдано герцогство Голштинское, а вмѣсто того герцогу голштинскому будетъ отданъ городъ Временъ. Отъ всѣхъ другихъ домогательствъ король датскій самъ отказался. Купечеству русскому и шведскому свободный имѣть съ товарами проѣздъ и торгъ. На этихъ условіяхъ князю Меншикову было разрѣшено вступить въ переговоры о мирѣ съ Шведами, но заключить трактата онъ не имѣлъ права, не отписавъ предварительно Государю. Но всѣ усилія онъ долженъ былъ приложить, чтобъ заключить союзъ съ прусскимъ королемъ. Если припомнить, что Фридрихъ Вильгельмъ вступилъ въ союзъ съ герцогомъ голштинскимъ противъ короля датскаго, посягнувшаго на герцогство Голштинское, если принять въ соображеніе, что цѣною этого союза опять таки былъ возлюбленный городъ Штеттинъ, то понятно будетъ почему вышеприведенныя условія мира съ Швеціею не могли заслужить одобренія Пруссіи. Между тѣмъ, получить этотъ городъ прусскій король могъ не иначе какъ съ согласія Россіи. Даже для спасенія самого герцога голштинскаго необходимо было содѣйствіе Петра I.

Обстоятельства сложились въ 1713 году такимъ образомъ, что сохраненіе полнаго нейтралитета оказалось для Пруссіи совершенно невозможнымъ. Когда въ февралѣ мѣсяцѣ Петръ видѣлся въ Шенгаузенѣ съ новымъ прусскимъ королемъ, послѣдній на настоятельное требованіе Петра заключить съ нимъ союзъ, отвѣчалъ, что ему еще нуженъ цѣлый годъ, чтобы привести свою армію и финансы въ надлежащее состояніе. До истеченія этого срока король не находилъ возможнымъ вступать въ какія бы то ни было обязательства. (Письмо Фридриха Вильгельма I къ Петру I отъ 5-го мая 1714 г.) На основаніи такого заявленія Петръ имѣлъ право разсчитывать на окончательное заключеніе союза въ непродолжительномъ времени.

En présence de cette situation et afin de ne pas être pris au dépourvu, Pierre expédia au comte Alexandre Golovkine, son représentant à Berlin, un projet de traité d'alliance, avec ordre d'obtenir son acceptation par le gouvernement prussien. Ce projet avait été rédigé à Schönhausen et corrigé de la propre main de Pierre I. Mais le comte Golovkine ne parvint pas à vaincre immédiatement l'indécision du roi Frédéric Guillaume et à le persuader de la nécessité de se placer ouvertement du côté des puissances alliées du Nord.

Le traité conclu par le prince Menschikow au nom de son souverain et le roi de Prusse à Schwedt, le 6 octobre 1713, rapprocha considérablement le Tzar du but qu'il poursuivait. Le roi de Prusse consentit en vertu de ce traité à prendre en séquestre les villes de Stettin, de Stralzund et de Wismar avec toute la Poméranie Suédoise, à condition de ne pas rendre ces villes et cette province aux Suédois avant la paix définitive entre eux et les puissances du Nord. Si le roi de Prusse venait à être attaqué à la suite de ce traité par le roi de Suède, les gouvernements alliés s'engageaient à lui porter immédiatement aide et secours. (№ 187).

Le roi remit en outre au prince Menschikow une déclaration promettant d'indemniser l'armée russe pour les pertes subies pendant le siège de Stettin (№ 188).

On ne saurait appeler ces actes des traités d'alliance, mais ils liaient en tout cas la destinée du roi de Prusse et des alliés qui jusque là avaient supporté tout le poids de la longue et sanglante lutte engagée avec le vaillant roi de Suède.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Петръ отправилъ, на всякій случай, своему представителю въ Берлинѣ, графу Александру Головкину, проектъ союзнаго трактата съ предписаніемъ добиться принятія его со стороны прусскаго правительства. Этотъ проектъ былъ составленъ въ Шенгаузенѣ и собственноручно исправленъ Государемъ. Но графу Головкину не удалось тотчасъ же побѣдить нерѣшительность короля Фридриха Вильгельма и убѣдить его въ необходимости открыто стать на сторону союзныхъ сѣверныхъ державъ.

Но значительно приблизился Петръ къ поставленной себѣ цѣли трактатомъ, заключеннымъ въ 1713 году, 6-го октября, въ городѣ Шведтѣ между княземъ Меншиковымъ, отъ имени Петра I, и королемъ прусскимъ. На основаніи этого договора король прусскій согласился взять подъ секвестръ города Штеттинъ, Штраульзундъ и Висмаръ со всею шведскою Помераніею подъ условіемъ, чтобъ эти города и область не были возвращены Шведамъ ранѣе заключенія окончательнаго мира между ими и союзными державами. Если же на короля прусскаго, по причинѣ этого трактата, нападетъ король шведскій, то въ такомъ случаѣ союзныя правительства обязываются оказать ему надлежащую помощь. (№ 187).

Сверхъ того король далъ князю Меншикову декларацію, въ силу которой онъ обязался вознаградить русскую армію за убытки, понесенные ею при осадѣ города Штеттина (№ 188).

Этихъ актовъ нельзя назвать союзными договорами, но во всякомъ случаѣ они связывали судьбу прусскаго короля съ политикою союзниковъ, выносившихъ до сихъ поръ на своихъ плечахъ всю тяжесть кровопролитной и продолжительной борьбы съ безстрашнымъ шведскимъ королемъ.

№ 187.

Nachdehm Ihre Königliche Mayſ.. in Preußen daß Ihnen anderwerts Proponirte Projects daß Herzogthum Pommern zu seqvestriren undt bis zu Ende des gegenwärtigen Krieges in Norden, in beſitz zubehalten, nach reiffer überlegung dergeſtalt anſehen, daß es vielleicht den dermahleins herzuſtellenden Frieden befördern und ſelbigem gar zum fundament dienen kan;

№ 187.

Понеже Е. К. Величество Прусской паки ему предложенной проектъ, дабы княжество Переднее Померанское взять въ секвестръ и даже до конца нынѣшней войны въ Сѣверѣ имѣть во владѣніи по зрѣлому разсужденію такимъ образомъ принять изволилъ, то можетъ быть чрезъ то къ миру вспомоществовать и оное за фундаментъ служить можетъ;

Alß haben Sie ein so heylsames und so wohl vor Beyde in Norden Kriegende Partheyen und vor daß ganze Römische Reich avantageuse, alß auch vor Ihro Königl. Mayt. Selbst glorieuse und Vortheilhaffte Werck destomehr zu facilitiren, insonderheit aber, den Weg zur Wieder Herstellung der Ruhe auf dem Teutschen Bohden destobeßer zu Bahnen, nicht nur ohnlängst die Königl. Schwedische Ministros, sondern auch nachgehendes die Nordische Alliirte Sondiret, undt sich mit denen letztern nach Vielen reiffen deliberationen dieserwegen folgender puncte verglichen.

того для оной дабы толь полезное такъ же обѣимъ Сѣвернымъ воюющимся странамъ и всему Римскому государству въ пользу происходящее, такъ же и Е. К. Величеству самому славное и прибыльное дѣло, толь паче облегчить, а особливо дабы путь возстановленію покоя въ Имперіи лутче изготовить не токмо неподавну Швецію, но и потомъ высокихъ сѣверныхъ союзниковъ, вывѣдывая, по многимъ зрѣлымъ разсужденіямъ съ послѣдними сходство на послѣдующихъ пунктахъ учинилъ.

1.

Anfänglich declariren der Nordischen Alliirten Mayt. Mayt. Mayt. hiermit daß Sie Sich necessitiret zu sein erachten, von der Crohn Schweden sämbtlicher auf dem Teutschen Bohden annoch übrigen Vestungen so baldt immer möglich sich Meister zumachen, allermaßen denn auch durch die wieder die Vestung Stettin vorgenommene Krieges operationes es Bereitts so weit gebracht ist, daß die Schwedische Guarnison den Orth würcklich verlaßen hat, die Insul Rügen auch von der Nordischen Allyrten Trouppen occupiret ist.

Es wollen aber Hochgedachte Allyrte bey denen in VorPommern etwa weiter vornehmenden Krieges operationen solche gute undt scharffe ordre halten, daß die Königl. Preußische angrenzende Lande dabey im geringsten nicht beschweret werden sollen.

1.

Въ началѣ объявляютъ союзныя сѣверныя Величества, чрезъ сіе, принуждено себя обрѣтаютъ отъ короны Швецкой все купно въ нѣмецкой землѣ еще лежащія достальныя крѣпости какъ скоро возможно отобрать, ибо чрезъ воспріятыя противъ крѣпости Штетинской воинскія дѣйства уже къ тому приведено, что Шведской гварнизонъ оное мѣсто дѣйствительно оставилъ, а островъ Ругенъ такожде отъ сѣверныхъ союзныхъ войскъ взятъ есть;

однакожь вышепомянутые союзники хотятъ ежели далѣе въ Передней Помераніи предвоспріимутся воинскія дѣйства такой доброй и острой порядокъ держать, что королевскія прусскія пограничныя земли ни малѣйшаго отягощенія имѣть не будутъ.

2.

Gleich wie aber S:r Czaar. Mayt. intention Keines Weges ist, einige Conqueten in Teutschlandt zumachen noch die der Crohn Schweden daselbst abnehmende Lande undt Vestungen sich zuzueigenen; Seine Czaarl. Mayt. auch deßhalb Ihro Kayserl. Mayt. dem Reich

2.

Но понеже Е. Ц. Величества намѣренія весьма нѣтъ въ нѣмецкой землѣ завоеванныя мѣста себѣ получать, ниже отъ короны Швецкой тамо взятыя провинціи, земли и крѣпости за собою удержать, чего ради Е. Ц. Величество

und sonst Männiglich zureichende Sicherheit und jezo bey der Übergabe der Vestung Stettin davon eine Klahre probe geben wollen;

Alß haben in Nahmen undt von wegen S=e Czaarl. Mayt. des Prinzen Menschikoffs Durchl. sich hiermit Verbunden ermelte Stadt und Vestung Stettin mit allen ihren Dependentzien und in specie mit der darin verhandenen Artillerie an S=e Königl. Mayt. in Preußen zu übergeben umb dieselbe mit Ihren Trouppen welche soforth bey Zeichnung dieses Tractats in den Orth einrücken sollen, also wie Sie es gut finden werden, zu besetzen ohne daß Hochgedachtes Fürsten Dchl. praetendiren wollen Nahmenß Ihro Czaarl. Mayt. an solcher Gvarnison einig Theil zunehmen noch daß einige Russische Trouppen mit dazu amployret werden solle, welches alles denn von der beyden übrigen in der Nordischen Ligue begriffenen Könige Mayt. ebenfals also beliebet undt angenommen wirdt.

3.

Hingegen aber versprechen S=e Königl. Mayt. in Preußen, daß wan Sie solchergestalt den Orth in Possession undt in Seqvestration genommen Sie denselben biß zu erfolgendem Nordischen Frieden in Besitz behalten und Ihn der Crohn Schweden ehender nicht alß biß durch sothanen Frieden Stettin Höchstgeb. Crohn Schweden wieder zugeeignet wird, einräumen wollen.

4.

Eben diese Bewandtniß hat es auch mit Strahlsundt und Wißmar, es sey das diese Vestungen sich freywillig ergeben oder durch die Gewalt der Nordischen Allyrten Waffen zur übergaben gezwungen werden. Undt gleich wie der Nordischen Allyrten Mayt. Mayt.

Его Цесарскому Величеству Имперіи и всѣмъ протчимъ достаточное при нынѣшней сдачѣ крѣпости Штетинской обнадеживаніе и явный опытъ оного показать хотѣлъ;

того для имянемъ и отъ страны Е. Ц. Величества Его Св. Князь Меншиковъ чрезъ сіе обязался помянутый городъ и крѣпость Штетинскую со всѣми принадлежностьми ея, а особливо со обрѣтающеюся во оной артилеріею, Е. К. Величеству Прусскому отдать, чтобъ оное мѣсто войскамъ его, которыя тогожъ часу при подписаніи трактату вступить имѣютъ, какъ оной за благо обрѣтетъ осадить не претендуя помянутая Его Свѣтлость, именемъ Царскаго Величества, никакого участія отъ сего гарнизону не имѣть, ниже Россійскія войска къ тому употребить, которое все отъ прочихъ въ сѣверномъ союзѣ содержанныхъ К. В., равнымъ образомъ соизволено и пріято будетъ.

3.

Напротивъ же обѣщаетъ Е. К. Величество Прусской, что когда оной сіе мѣсто такимъ образомъ во владѣніе секвестръ пріиметъ, то оное до слѣдующаго Сѣверного мира во владѣніи держать и коронѣ Швецкой прежде уступить не хощетъ, пока чрезъ такой миръ Штетинъ вышепомянутой коронѣ Швецкой паки возвращенъ будетъ.

4.

Ровное жъ обстоятельство имѣетъ Стральзунтъ и Висмаръ, развѣ что сіи крѣпости и добровольно сдадутся или силою оружія сѣверныхъ союзниковъ къ сдачѣ принуждены будутъ, и понеже Сѣверныя союзныя Величества, съ обрѣ-

Mayt. mit denen in bemelten Vestungen sich befindenden Königl. Schwedischen Gvarnisonen die Capitulationes auf keinen andern Fuß machen wollen, alß daß solche Gvarnisonen insgesambt entweder zu Krieges-Gefangenen gemachet, oder nach Schweden transportiret werden; Also werden S-e Königl. Mayt. in Preüßen, Ihres Höchsten Orthes auch darüber halten daß solches geschehe undt nicht weniger praecaviren, daß solange der Nordische Krieg wehret, keine Schwedische Trouppen ins Reich Transportiret werden, wie Sie den, fals dergleichen von Schwedischer seiten geschehen solte, sich diesem Vorhaben würcklich zu wiedersetzen und mit denen Nordischen Allyrten causam communem deßhalb zu machen hiermit versprechen; Wohingegen die Nordische Allyrte sich hinwieder sich verbinden.

5.

Daß sobald die der Crohn Schweden auf den Teutschen Bohden annoch übrige Veste Pläze vorerwehnter maßen in S-e Königl. Mayt. in Preüßen Hände per modum seqvestri gebracht sein werden, Sie Ihre in Vor-Pommern habende Sämbtliche Trouppen von dar abführen undt solange der Krieg zwischen Ihnen und Schweden wehret mit Ihren Armeen nicht wieder dahin kommen noch etwas feindt Seeliges wieder solche VorPommersche Lande oder etwas so sonst dem allgemeinen Ruhe-Standt im Reich ferner troubliren köndte, vornehmen wollen, jedoch unter der außdrücklichen Bedingung, daß

6.

S-e Königl. Mayt. in Preüßen sich auch hinwieder engagiren keinesweges zu gestatten, sondern vielmehr auf alle Arth und Weise auch bedürffenden Falles mit den Waffen zu behin-

тающимися въ поимянутыхъ крѣпостяхъ Королевскими Швецкими гварнизонами иныхъ капитуляцій чинить не хотятъ кромѣ того, чтобъ оные гварнизоны всѣ купно либо воинскими плѣнными учинены или въ Швецію перевезены будутъ, того ради и Е. К. Величество Прусской отъ своей стороны въ томъ старатся будетъ, дабы сіе учинено было, и при томъ остерегать, что пока Сѣверная война продолжится никакихъ бы Швецкихъ войскъ въ Имперію не перевозили, а ежели сіе отъ Швецкой стороны учинится, то дѣйствительно такому ихъ намѣренію противится, и сѣверными союзниками вообще дѣло вступить обѣщаетъ, напротивъ же обязуются Сѣверные союзники,

5.

Что сколь скоро коронѣ Швецкой въ Нѣмецкой землѣ надлежащія еще остальныя крѣпости вышепомянутымъ образомъ чрезъ секвестръ въ руки Е. К. Величества Прусскаго отданы будутъ, тогда оные свои въ передней Помераніи всѣ имѣющія войска оттуда вывесть и пока война межъ другими съ Швеціею продолжится своими войсками паки туда назадъ не возвращатся, ниже противъ сихъ передней Помераніи земель непріятельского, ниже протчаго еже въ Имперіи общему покою смятеніе причинить можетъ, воспріимать не хотятъ, однакожъ съ такимъ нарочнымъ договоромъ, чтобъ

6.

Е. К. Величество Прусской напротивъ обязался весьма не позволить, но толь паче всякими образами когда потребно будетъ оружіемъ своимъ престере-

dern daß die Königl. Schwedische Trouppen auß solchem VorPommerschen Landen wider Pohlen, Sachßen auch die Herzogthümer Schleswig Holstein etwas feindseel. vornehme noch durch selbige Lande andere denen Nordischen Allyrten zugehörigen Provincien zu attaqviren Durch=Marchiren, oder wan Sie in selbigen Landen von anderwerts her einen Einfall gethan, von dar nach VorPommern undt in die darinnen belegene an undt S=e Königl. Mayt. in Preüßen übergebene feste Pläze eine retraitte nehmen können.

7.

Undt gleich wie der Nordischen Allyrten Mayt. Mayt. Mayt. durch dieses in S=e Königl. Mayt. in Preüßen Hände gestellete Seqvestrum der Vestungen Stettin, Strahlsundt und Wißmar deroselben eine sonderbahre marqve Ihrer zu S=r Königl. Mayt. tragenden besonderen confidenz undt Hochachtung gegeben; Also haben S=e Königl. Mayt. in Preüßen sich auch hinwieder verbunden, daß Sie bey solchem Seqvestro nicht die geringste partialität wider der Nordischen Hohen Allyrten Mayt. Mayt. Mayt. zeigen, noch auch mit der Crohn Schweden, weder directe noch indirecte sich liguiren vielmehr aber bey diesen Nordischen Kriege wie bißhero, als auch ferner eine exacte neutralität halten und dieselbe in keinen Dinge wieder Sie zum faveur der Chron Schweden überschreiten wollen, Solte aber wegen Seqvesteration der Vestung Stralsundt undt der Insel Rügen mit der Crohn Schweden anizo keine richtigkeit getroffen werden können, also daß entweder obbesagte Vestungen mit der force reduciret werden oder aber mit genehmhaltung dero Nordischen Allyrten Mayt. Mayt. Mayt. der Crohn Schweden überbleiben solte; So wollen S=e Königl.

гать, чтобъ Королевскія Швецкія войска изъ сихъ передней Помераніи земель противъ Польши, Саксоніи, такожде Княжествъ Шлезвигъ-Голштинскихъ ничего непріятельскаго не предвоспріяли, ниже чрезъ его земли, протчія Сѣвернымъ союзникамъ надлежащія провинціи атаковать проходъ позволитъ, или ежели на оныя вышепомянутыя земли чрезъ иные пути нападеніе учинено будетъ оттуда въ переднюю Померанію и во оной лежащія и Е. К. Величеству Прусскому преданныя крѣпости ретироватся не могли.

7.

И какъ Сѣверные союзники Величества, чрезъ сей Е. К. Величеству Прусскому въ руки преданной секвестръ, крѣпостей Штетинской, Стральзунтской и Висмарской оному особливой знакъ своей къ Е. К. Величеству особливой откровенности и почтенія показали, тако Е. К. Величество Прусской такимъ образомъ обязался, чтобъ при такомъ секвестрѣ ни малѣйшаго похлѣбства противъ Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ, не явить, ниже съ короною Швецкою прямымъ, ниже посторонннимъ образомъ не обязывается, но толь паче во время нынѣшней Сѣверной войны какъ до нынѣ, такъ и впредь исправное держать нейтральство и ни въ какихъ дѣлахъ противъ оныхъ въ пользу короны Швецкой того нейтральства не преступать, а ежели нынѣ о секвестраціи крѣпости Стральзунтской и острова Ругена съ короною Швецкою согласится будетъ не можно, такъ что помянутыя крѣпости либо силою взяты будутъ, или согласно Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ, при коронѣ оставлены будутъ, то Е. К. Величество

Mayt. in Preüßen in diesen letzten Fall sich hiermit angagiret haben, gleich wie oben bereits expliciret, nicht zu verstatten daß Schwedische Trouppen nacher Strahlsundt transportiret werden oder doch aber wenigstens zu verhindern, daß auß Strahlsundt wider Pohlen, Sachßen, und die Herzogthümer Schlesewig Holstein etwas feindtliches vorgenommen werde. Anbey promittiren gleichfals S-e Königl. Mayt. in Preüßen, daß auf den fall man benötiget sein solte die Vestung Strahlsundt mit der force zu attaqviren Sie alßdan derer Nordischen Allyrten Mayt. Mayt. Mayt. Trouppen durch dero und die Seqvestrirte VorPommersche Lande den Durch Zug unverweigerlich gestatten wollen, wobey den auch

Прусской, также и въ семъ послѣднемъ случаѣ чрезъ сіе обязуется равно, какъ уже выше сего явнѣе помянуто не позволять, чтобъ Швецкія войска въ Стральзунтъ перевезены были или по послѣдней мѣрѣ запретить, чтобъ изъ Стральзунта противъ Польши, Саксоніи и Княжествъ Шлезвигъ-Голштинскихъ ничего непріятельскаго предвосприято не было; при семъ же равнымъ образомъ обѣщаетъ Е. К. Величества Прусской, что и въ томъ случаѣ, ежели потребно будетъ крѣпость Стральзунтскую силою атаковать оной тогда войскамъ Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ, чрезъ его и въ секвестръ передней Помераніи ему отданныя земли проходъ не запретительно позволить, причемъ такожде

8.

Der Nordischen Hohen Allyrten Mayt. Mayt. Mayst. sich wieder auf des Verbündlichste engagiren, daß wan des Königs in Schweden Mayt. wider beßeres Vermuthen dieses von S-e Königl. Mayt. in Preüßen aus guter intention, dem allgemeinen Wesen undt den Römischen Reich absonderlich auch der Crohn Schweden selbst zum besten übernommene Sepvestrum ungleich außdeuten und daraus occasion undt praetext nehmen solten, S-e Königl. Mayt. in Preüßen Verdruß anzuthun oder dieselbe auch gar es sey Selbst oder durch andere puissance deßhalb feindtlich zu tractiren, alßdan Höchst gedachte Nordischen Allijrten Mayt. Mayt. Mayt. sich S-e Königl. Mayt. in Preüßen darwieder nachdrücklich annehmen und derselben mit den Waffen und Ihrer ganzen Macht, wieder alles waß zu S-r Königl. Mayt. in Preüßen Schaden und Nachtheil, es sey von Schweden selbst oder dero Freunden und Allijrten, sie sein wer Sie wollen, dieserwegen vorgenommen werden möchte, zu

8.

Сѣверныя союзныя высокія Величества, какъ наиобязательнѣйше обязуются, что ежели Е. К. Величество Швецкой паче лутчаго чаянія сей отъ Его Королевскаго Величества Прусского изъ доброго намѣренія для общей пользы и Римского Государства лутчему, а особливо самой коронѣ Швецкой принятой секвестръ инако вмѣнитъ и изъ того пріиметъ случай и претекстъ чинить досаду Е. К. Величеству Прусскому или иного либо самъ или чрезъ другихъ державъ непріятельски за то трактовать, тогда вышепомянутыя Сѣверныя союзныя Величества за Е. К. Величество Прусское накрѣпко вступятся и оному оружіемъ и всею своею силою, противъ сего еже Е. К. Величеству Прусскому вреду и предосужденію учинить можетъ, хотя отъ самой Швеціи или друзей и союзниковъ, его кто бъ оные ни былъ, вспомогать и миру съ

Hülffe kommen, auch den Frieden mit Schweden ehender nicht Schließen wollen, es sey den S.r Königl. Mayt. in Preüßen wegen dieses deroselben zugefügten Schadens würckliche und zureichende Satisfaction gegeben werden.

9.

Undt damit über diese zwischen S.r Königl. Mayt. in Preüßen und der Nordischen Allyrten Mayt. Mayt. Mayt. genommene Messures niemandt einige ombrage zu nehmen haben; So wollen beyderseits Höchste Herren contrahenten Ihrer Kayserl. Mayt., dem Reich, auch denen außwerttigen puissancen und in specie an Frankreich, Engelandt undt dem Staat Ihre hierunter führende wahrhaffte intention undt daß dieselbe auf nichts anders, alß die Beruhigung des Reiches, undt daß der Nordische Krieg allmählich gar gedempffet werden möge undt zur beförderung eines billigen undt raisonablen Friedens gerichtet sey überall bekandt machen.

Uhrkundtlich sindt von diesen Tractat zwey gleich lautende exemplarien verfertiget, deren eines von Ihro Königl. Mayt. Selbst undt daß andere von des Fürsten von Menschikoffs Durchlt. unterschrieben undt gegen einander außgewechselt worden, mit der an seiten Hocherwehnten Fürsten dabey geschehenen Versicherung daß Er über daß seinige S.r Czaarisch. Mayt. und so weit es nötig, der übrigen Nordischen Allyrten Mayt. Mayt. ratificationes innerhalb zwey oder längstens drey Monathen Zeith, außwürcken undt S.r Königl. Mayt. zu Berlin einlieffern laßen wollen. Gestalt denn auch beyderseits Höchste Contrahenten sich bemühen wollen, daß dieser Tractat auch von andern puissancen undt in specie von Ihro Kayserl. Mayt. undt dem Churhause Braunschweig gvarantiret undt derselben declarationes darüber in behöriger form aufgestellet werden möge.

Швецiею прежде заключить не хотятъ, пока Е. К. Величество Прусской за учиненные ему убытки дѣйствительное и достаточное получитъ удоволствiе.

9.

И дабы никто въ принятыхъ между Е. К. Величества Прусского и Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ мѣрахъ подозрѣнiемъ не принялъ, того ради хотятъ обостранные сiи высшiе договаривающiеся Его Цесарскому Величеству Имперiи, такожде и протчимъ иностраннымъ державамъ, а особливо Францiи, и Англiи и Статамъ правдивое имѣющее свое намѣренiе и что оные ничего иного кромѣ упокоенiя въ Имперiи, и чтобъ Сѣверная война по малу весьма утишена и къ доброму пристойному миру вспоможено было, вездѣ объявить. Для вящей силы отъ сего трактату два равногласящiеся экземплара изготовлены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. К. Величества самого, а другой отъ Е. Св. Князя Меншикова подписаны и размѣнены со учиненнымъ отъ страны помянутого Князя при томъ обнадеживанiемъ, что оной на свой отъ Е. Ц. Величества и сколь потребно будетъ протчихъ Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ, ратификацiи въ два, а въ должайшее время въ три мѣсяца доставить и Е. К. Величеству въ Берлинѣ вручить велѣть хощетъ, такожде обостранные высшiе договаривающiеся хотятъ старатся, чтобъ сей трактатъ такожде отъ протчихъ державъ, а особливо отъ Его Цесарского Величества и Курфирстского Брауншвейхского дому гварантированъ и декларацiи отъ нихъ на оной

Gegeben zu Schweth den 6-ten octobr. Anno 1713.

(L. S.) Fr. Wilhelm.
Ilgen.

Haubt-Tractat mit Ihro Czaarl. Mt.

Articulus separatus.

Weil auch das zur beruhigung des Reichs, und zum Besten der Gemeinen Sache, auch absonderlich zu der Chron Schweden höchsten Interesse in Vorschlag gekommene VorPommerische Sequestrum von dem Königlichen Schwedischen Gouverneur in Stettin ohnerachtet es demselben zu verschiedenen mahlen angetragen worden, nicht angenommen werden wollen, und des Fürsten von Menschikoff Durchl. Sich dannenhero obligirt gefunden, gedachten Gouverneur zu acceptirung sothanen Sequestri, durch die Waffen zu constringiren, solche attaque aber, wegen der von weit abgelegenen Orten Mühsamlich angeführten Artillerie und Munition, auch angeschaffter Kostbahren Subsistentz der Russischen Armée an Brod und sonsten, sehr große Kosten erfordert, auff deren Ersetzung in Nahmen Ihro Czaarl. Mayt. und S-r Königl. Mayt. von Pohlen unbeweglich Bestanden worden, auch des Fürsten von Menschikow Durchl. von prosequirung der attaque von Stettin, und Belegung der Stadt mit Russischen Trouppen, anderer gestalt nicht abstehen wollen, alß daß Ihro Königl. Mayt. in Pohlen und des Czaaren Mayt. wegen Ersetzung solcher Kosten, die sich zu vielen Tonnen Goldes belauffen, behörige Vergnügung und Sicherheit zuförderst verschaffet würde;

Und dann S-e Königl. Mayt. in Preüßen, auß wahrer Begierde, den Ruhestand alhier in der Nachbarschafft zu befördern, auch von der Stadt Stettin, undt denen umbliegenden

надлежащимъ образомъ даны были. Дано въ Шведѣ 6 Октября 1713 году.

(М. П.) Ф. Вильгельмъ.
Ільгенъ.

Особливой артикулъ.

Понеже такожде ко успокоенію Имперіи лутчей общей пользы, и особливо къ наивящему коронѣ Швецкой интересу предложенной о передней Помераніи секвестръ отъ королевского Швецкого губернатора въ Штетинѣ, хотя оному многажды предложено было, не принято, чего ради Его Св. Князь Меншиковъ обязанъ себя обрѣлъ, помянутого губернатора къ принятію такого секвестра чрезъ оружіе принудить и сія атака удаленныхъ ради мѣстъ съ великимъ трудомъ привезенной ради артилеріи, аммуниціи, такожде доставленного дорогаго пропитанья на Россійскія войска, хлѣба и протчаго превеликія протори требовала, которыхъ возвращеніе отъ страны Е. Ц. Величества и Е. К. Величества Польского неотвратно возжелано есть, такожде Е. Св. Князь Меншиковъ отъ продолженія атаки Штетинской и осажденія города Россійскими войсками инымъ образомъ отстать не хотѣлъ, развѣ Е. К. Величеству Польскому и Царскому Величеству о возвращеніи такихъ проторей, которыхъ нѣсколько бочекъ золота будетъ надлежащее удовольствованіе и безопасность напередъ доставится.

Егожъ К. Величество Прусской подлинного желанія ради, дабы покой здѣсь въ сосѣдныхъ мѣстахъ возстановить, такожде отъ города Штетина кру-

Vor-Pommerschen Landen, deren gäntzliche Desolation abzuwenden, hierunter ins Mittel getreten, und die fünffmahl hundert Tausendt Rthlr, welche wegen Vergütung solcher zur Subsistentz der Russischen Armée, und denen Stettinischen Operations-Kosten zu folge eines darüber zwischen des Czaaren und des Königes in Pohlen May=tt. May=tt. den 28 Augusti a. c. auffgerichteten Tractats gefordert worden, auff Vier mahl Hundert Tausend Rthlr. Teutsch current Geld Behandelt; Alß versprechen Seine Königl. May=tt. in Preüßen hiermit, daß weilen diese Gelder von der Chron Schweden, und auß Vor-Pommern so bald unmöglich auffgebracht werden können, Sie die Halbscheidt solcher viermahl Hundert Tausendt Rthlr. folgender Gestalt vorschießen und abführen laßen wollen, daß nemlich mit dem Anfang der Bevorstehenden Woche Einmahl Hundert Tausendt Rthlr. und auff nachstkünfftigen Weynachten wiederumb Einmahl Hundert Tausendt Rthlr. gegen des Fürsten Menschikoff Durchl. Quitung in Berlin baar Bezahlet, wegen der übrigen Halbscheidt der gedachten Viermahl Hundert Tausendt Rthlr. aber, welche das Fürstl. Haus Hollstein Gottorp, zu folge des mit demselben auffgerichteten besondern Tractats zu übernehmen hat, mit Ihro Königl. May=tt. in Pohlen; die Sache dergestalt verglichen, und deroselben deshalb solche Satisfaction verschaffet werden soll, wie Seine Königl. May=tt. in Preüßen durch einen aparten, an des Fürsten Menschikoff Durchl. vor S=e Königl. May=tt. in Pohlen außgestelleten Revers sich mit mehrerem Anheischig gemacht haben; Seine Czaarl. May=tt verbinden sich auch hiemit vor Sich und Ihre Allürte auffs kräfftigste, daß gleichwie Seine Königl. May=tt in Preüßen, eine so considerable Summe Geldes ohne einige Schuldigkeit Blos dem Gemeinen Wesen zum Besten, zur Beruhigung der Nachbarschafft, und zu Ver-

гомъ лежащихъ передней Помераніи земель всемѣрное раззореніе отвратить способъ въ томъ изобрѣлъ, и вмѣсто 500,000 талеровъ, которые ради удовольствованія за употребленныя протори на пропитаніе Россійскимъ войскамъ и Штетинскія дѣйства противъ учиненного между Е. Ц. Величествомъ и К. Величествомъ Польскимъ 28 дня Августа трактату требованы на 400,000 талерахъ курантъ нѣмецкихъ договорился, того ради обѣщаетъ Е. К. Величество Пруской, чрезъ сіе, что понеже сіи деньги отъ короны Швецкой изъ передней Помераніи такъ скоро собраны быть не могутъ того для оной половинное раздѣленіе тѣхъ 400,000 хощетъ послѣдующимъ образомъ заплатить и свесть, а именно, чтобъ въ началѣ впреднастоящей недѣли одна 100,000 талеровъ, а на Рождество Христово, другая 100,000 талеровъ противъ росписки Е. Св. Князя Меншикова въ Берлинѣ наличными заплатитъ, а о достальной половинѣ отъ 400,000 талеровъ, которую Княжой домъ Голштинской Готторпской противъ учиненнаго со онымъ особливого трактату на себя перенять имѣетъ съ Е. К. Величествомъ Польскимъ о томъ дѣлѣ такимъ образомъ договорится и оному въ томъ такое удовольствованіе доставлено быть можетъ, какъ Е. К. Величество Прусской чрезъ особливой Е. Св. Князю Меншикову о Королевскомъ Величествѣ Польскомъ данной реверсъ пространнѣе обязался; такожъ и Е. Ц. Величество обязуется чрезъ сіе самъ и за союзниковъ своихъ наикрѣпчайше, что понеже Е. К. Величество Прусской толь знатную сумму денегъ безъ всякой должности токмо къ лутчему общей пользы, для успокое-

hütung der Stadt Stettin sonst inevitablen äusersten ruins anwenden, und es dannenhero Höchst unbillig seyn würde, wann S:e Königl. May:tt hiebey den geringsten Schaden leiden solten, daß Sie, Wenn bey erfolgendem Frieden Seine Königl. May:tt die Stadt Stettin mit dem District biß an die Peyne nicht abgetreten werden solte, welches Seine Czaarl. May:tt. doch auff alle Weise befördern und S:e Königl. May:tt. dabey mainteniren zu wollen hiemit auffs verbindlichste versprechen, daß solchen unverhofften Falls, dennoch S:e Czaarl. May:tt. Seine Königl. May:tt. in Preüßen zum wenigsten die Ersetzung dieser vorschießender Gelder, auch übrige auff dieses gantze Werck verwendeten oder annoch verwendenden Unkosten von der Chron Schweden alß die davon den gröſſesten Nutzen hat, würklich zu wege Bringen, auch anderer Gestalt den Frieden mit selbiger Chron nicht machen wolle, alß daß S:e Königl. May:tt die Vestung und Stadt Stettin, mit ermeldtem District abgetreten, oder sonst S:e Königl. May:tt. dieserwegen an Capital, Interesse, Schaden und Unkosten völlig contentiret werden, allermaßen dann auch Seine Königl. May:tt. biß dahin von den sämbtlichen Nordischen Alliirten, und des Czaaren May:tt in specie Beyder possession von der Stadt und Vestung Stettin, und deren Dependentzien auff alle Weise manuteniret;

Und Wann Seine Königl. May:tt darin von jemandt turbiret oder Ihro in Ihren Landen, es sey wo es wolle, deßhalb von jemandt einige Ungelegenheit zugefüget werden solte, solches alß eine Ihrer Czaarl. Mtt. und den übrigen Nordischen Hohen Alliirten selbst zugefügte hostilitaet ressentiret, auch S:r Kö-

нія сосѣдства и для преостереганія крайнѣйшаго неотбытного города Штетина разоренія употребилъ, того ради наивысшая бы несправедливость была, ежелибъ Е. К. Величество при семъ малѣйшей понесъ убытокъ, и чтобъ ежели при слѣдующемъ мирѣ городъ Штетинъ купно съ дистриктомъ даже до рѣки Пѣны уступленъ не будетъ, въ чемъ Е. Ц. Величество всѣми мѣрами вспоможеніе чинить и Е. К. Величества притомъ содержать чрезъ сіе какъ наиобѣзательнѣйше обѣщаетъ, такъ же въ таковомъ нечаянномъ случаѣ Е. Ц. Величество по самой малой мѣрѣ Е. К. Величеству Прускому возвращенія сихъ данныхъ денегъ, такъ же и достальные къ сему дѣлу употребленные и еще употребляемые убытки отъ короны Швецкой, которая отъ всего наивящую имѣетъ пользу дѣйствительно доставить и инымъ образомъ миру со оною короною учинить не хощетъ, кромѣ того, чтобъ Е. К. Величеству крѣпость и городъ Штетинъ съ помянутымъ дистриктомъ уступленъ или Е. К. Величество за издержанной свой капиталъ, свершки, убытки и протори удовольствованъ будетъ, ибо Е К. Величество даже до оного отъ всѣхъ Сѣверныхъ союзниковъ, а особливо отъ Е. Ц. Величества, при владѣніи города и крѣпости Штетинской и принадлежностяхъ ихъ всякимъ образомъ содержанъ.

И ежели Е. К. Величеству въ томъ отъ кого учинено будетъ смятеніе или оному въ земляхъ его гдѣбъ ни было въ томъ отъ кого нибудь какое утружденіе причинено будетъ, сіе яко Е. Ц. Величеству и протчимъ Сѣвернымъ высокимъ союзникамъ самимъ учиненную

nigl. May:tt darwider alle verlangende assistentz geleistet werden soll.

Urkundlich sind von diesem Articulo Separato zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, deren Eines von Ihro Königl. May:tt in Preüßen, und das Andere von des Fürsten von Menschikoff Durchl. unterschrieben, und gegen einander außgewechselt worden, mit der an Seithen Hocherwehnten Fürstens dabey geschehenen Versicherung, daß Er über das Seinige S:r Czaarl. May:tt, und so weit es nöthig, der übrigen Nordischen Alliirten Ratificationes innerhalb zwey oder längstens drey Monathen außwürcken, und Seiner Königl. May:tt zu Berlin außliefern laßen will. Gegeben Schweed den 6:n Octobris 1713.

(L. S.) Fr. Wilhelm.
Ilgen.

Separat-Articul wegen der Stetinischen Belagerungs-Kosten und deren Ersetzung.

Articulus secretus.

Obwol in dem zweiten Articulo des unter heutigen Dato zwischen S:r Königl. Mayſ. in Preüßen und des Czaaren Mayt. aufgerichteten Tractats nur von der Stadt und Vestung Stettin und daß S:e Königl. May:tt dieselbe mit ihren Trouppen besetzen solten, erwehnet wirdt; So ist doch absonderlich hiebey verglichen, und S:r Königl. Mayt. in Preüßen von des Czaaren Mayt. die Freyheit gegeben worden, den gantzen Strich Landes von der Oder bis an die Peene inclusive der an selbigem Strom belegenen Städte Demmin, Unklam und Wolgast, ebenfals mit ihren Trouppen zu besetzen, ohne das Ihro von jemandt der Nordischen Alliirten unterm praetext ihres

вражду съ чувствіемъ принято, такъ же и Е. К. Величеству противъ того всякое желаемое вспоможеніе учинено быть имѣетъ.

Для вящей силы два равногласящіеся экземпляра отъ сего особливого артикула изготовлены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. К. Величества самого, а другой отъ Е. Св. Князя Меншикова подписаны и размѣнены со учиненнымъ отъ страны помянутого Князя Меншикова при томъ обнадеживаніемъ, что оной на свой отъ Е. Ц. Величества и сколь потребно будетъ протчихъ Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ ратификаціи въ два, а въ должайшее время въ три мѣсяца доставить и Е. К. Величеству въ Берлинѣ вручить хощетъ; дано въ Шведѣ 6 Октября 1713 году.

(М. П.) Ф. Вильгельмъ.
Ільгенъ.

Особливый артикулъ касательно издержекъ осады Штеттина и ихъ возмѣщенія.

Секретной артикулъ.

Хотя въ 2-мъ артикулѣ сего дня между Е. К. Величествомъ Прусскимъ и Е. Ц. Величествомъ учиненного трактата токмо о городѣ и крѣпости Штетинской и, чтобъ Е. К. Величеству оную своими осадить войсками помянуто, то однакожъ при семъ еще особливо соглашено и Е. К. Величеству Прусскому отъ Е. Ц. Величества дана свободность всю черту земли отъ рѣки Одеръ даже до Пѣны, включая на оной рѣкѣ лежащіе города Деминъ, Ункламъ и Волгастъ, равнымъ образомъ осадить войсками своими, однакожъ, чтобъ оному ни отъ кого изъ Сѣверныхъ союзниковъ ни подъ

mit der Cron Schweden führenden Krieges oder sonsten darin einiger Eintrag geschehen, oder S.r Königl. Mayt. in dem ruhigen Besitz solchen Strichs Landtes im geringsten turbiret werden können, als welches sonsten Ihro Czaarische Mayt. vor eine Ihroselbst angethane offension ansehen, auch S.e Königl. Mayt. darwieder würckliche Assistenz leisten wollen.

Wohingegen aber S.e Königl. Mayt. in Preüßen sich aufs kräfftigste verbinden, daß Sie solchen Strich Landes ebensowenig als die Stadt Stettin nicht an Schweden wieder einräumen wollen, ehe und bevor solches durch den künfftigen Frieden also pacisciret worden.

Uhrkundtlich sind von diesem Secret Articul zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, deren eines von Ihro Königl. Mayt. in Preüßen, und das andere von des Fürsten von Menzikow Dchl. unterschrieben und gegen einander ausgewechßelt worden, mit der an Seiten Hocherwehntes Fürsten dabey geschehenen Versicherung, daß Er über das Seinige S.r Czaarischen Mayt. und so weit es nöhtig der übrigen Nordischen Allyrten ratificationes innerhalb 2 oder längstens drey Monaten auswürcken und S.r Königl. Mayt. zu Berlin einliefern laßen will. Gegeben Schweedt den 6 d8br. an. 1713.

(L. S.) Fr. Wilhelm.
Ilgen.

Artic. secretus wegen des Strich Landes von der Oder bis an die Pehne.

№ 188.

Demnach S.r Königl. Mt. in Preüßen um das wegen des Vor Pommerischen sequestri vorlängst in Vorschlag gekommenen Plan dem

какимъ предлогомъ имѣющія съ Швеціею войны или инако въ томъ учинена была какая обида, ниже Е. К. Величеству въ покойномъ владѣніи сей черты ни въ малѣйшемъ смятеніе учинено быть можетъ, которое Е. Ц. Величество, равно за учиненную себѣ самому обиду пріиметъ, такъ же и Е. К. Величеству противъ оного дѣйствительное вспоможеніе учинить хощетъ.

Напротивъ же Е. К. Величество Прусской какъ наикрѣпчайше обязуется равнымъ образомъ помянутую черту земли, какъ и городъ Штетинъ прежде коронѣ Швецкой не уступать, пока всѣмъ чрезъ будущій миръ такимъ образомъ удовольствованъ будетъ.

Для вящей силы два равногласящіе экземпляра отъ сего секретнаго артикула изготовлены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. К. Величества самого, а другой отъ Е. Св. Князя Меншикова подписаны и размѣнены со учиненнымъ отъ стороны помянутого Князя Меншикова при томъ обнадеживаніемъ, что оной на свой отъ Е. Ц. Величества и сколь потребно будетъ протчихъ Сѣверныхъ союзныхъ Величествъ ратификаціи въ два, а въ должайшее время, въ три мѣсяца доставить и Е. К. Величеству въ Берлинѣ вручить велѣть хощетъ. Дано въ Шведѣ 6 Октября 1713 году.

(М. П.). Ф. Вильгельмъ.
Ільгенъ.

Секретный артикулъ касательно области отъ Одера до Пѣны.

№ 188.

Понеже Е. К. Величество Прусской предъ дальнымъ уже временемъ предложенный планъ о взятіи въ секвестръ

gemeinen wesen zum besten nun würkl. zum effect zu bringen, sonst aber ohne alle schuldigkeit es dahin zu befördern übernommen, daß zu ersetzung der zur belagerung von Stettin angewanten Kosten, so wohl des Königs von Pohlen M=t als Ihro M=t den Zaaren, jeden eine Summa von zweimahl Hundert Tausend Thlr. Teutsch. Courrent geld bezahlet werden solle, maßen anderer gestalt obermelter Plan nicht zum Stande kommen können, Allerhöchstgedachter S=e Königl. M=t auch zu solchen ende des Zaaren M=t ietzo so fort Einmahl Hundert Tausend Thlr., und über einige Zeit abermahl Einmahl Hundert Tausend Thlr. zahlen laßen werden, ohne das mit Ihro Königl. M=t in Pohlen weilen dieselbe niemanden mit dem hierüber gehandelt werden können alhier zur stelle gehabt, deshalb richtigkeit getroffen werden und aber an S=r Königl. M=t in Preußen Seite es gleichwohl die beständige Meynung hat, Sie es auch dahin befördern wollen, und in dem mit des Fürsten von Menzikoff durch unter heutigen Dato aufgerichteten Tractat sich expresse verbunden, es dahin zu befördern um zu wege zu bringen, das Ihro Königl. Mayt. in Pohlen nicht weniger als Zaaren M=t solcher zweymahlhundert Tausend Thlr. halber völlig befriediget werden.

Als haben S=r Königl. M=t in Preußen dieses deshalb zur Versicherung ausstellen um sich dadurch aufs verbindlichste obligiren wollen Ihre Königl. M=t in Pohlen wegen solcher zweymahlhundert Tausend Thlr. ohnfehlbahrlich binnen Jahres Zeit in zwey gleichen terminenen von 6 Monate zu 6 Monaten zu contentiren, jedoch das gleichwie S=r Königl. M=t in Preußen mit dem Fürstl. Hause Gottorp wegen aufbringung dieser zweymahlhundert Tausend Thlr. sich absonderlich verglichen haben, also auch solcher von dem Fürstl. Hause Gottorp übernommenen Verbündlichkeit durch

Передней Помераніи земель, для лутчей общей пользы, нынѣ дѣйствительно къ дѣйству привесть, однакожъ безъ всякой должности вспоможеніе чинить на себя перенялъ; чтобъ къ возращенію употребленныхъ къ осадѣ Штетинской проторей, какъ Е. К. Величеству Польскому, такъ и Его Царскому Величеству каждому сумма «200,000» талеровъ нѣмецкихъ курантъ заплачено было, ибо инымъ образомъ вышепомянутый планъ состояться не могъ, чего ради Е. К. Величество нынѣ тогожъ часу одну «100,000» талеровъ, а по нѣкоторомъ времени другую сто тысячъ талеровъ заплатить хощетъ, хотя съ Е. К. Величествомъ Польскимъ, понеже оной никого здѣсь на мѣстѣ съ кѣмъ бы о томъ могло трактовано быть, не имѣлъ, о томъ сходство не учинено; однакожъ отъ страны Е. К. Величества Прусскаго твердое намѣреніе есть и въ томъ вспомогать хощетъ, такъ же и въ учиненномъ сего дня съ Его Свѣтлостію Княземъ Меншиковымъ трактатѣ именно обязался къ тому привесть, чтобъ Е. К. Величество Польской, равно какъ и Его Царское Величество въ сихъ «200,000» талерахъ весьма удовольствованъ былъ.

Того ради Е. К. Величество Прусской сіе дѣло обнадеживанія въ томъ дать, и какъ наиобязательнѣйше обязатся хотятъ, Е. К. Величества Польскаго въ сихъ «200,000» талеровъ всеконечно неотложно во время одного году въ два равные термина отъ 6 мѣсяцевъ до 6 мѣсяцевъ удовольствовать; однакожъ понеже Е. К. Величество Прусской съ Княжимъ Готторпскимъ домомъ о доставленіи сихъ «200,000» талеровъ особливо согласился, того ради сему съ Княжимъ домомъ Готторпскимъ учинен-

diesen revers keines weges derogiret werden solle.

Uhrkundlich haben S-r Königl. M-t diese dero Declaration eigenhändig unterschrieben und mit dero Königl. insiegel bedrucken laßen.

So gegeben und geschehen zu Schwedt d. 6 Octobr. an. 1713.

F. Wilhelm.
Ilgen.

Revers vor des Königs in Pohlen Mt. wegen der 200,000 Thlr.

ному обязательству чрезъ сей реверсъ весьма предосужденія не учинитъ.

Для вящей славы Е. К. Величество сію свою декларацію собственною своею подписалъ рукою и Королевскою утвердить велѣлъ печатью.

Еже дано и учинено въ Шведѣ, октября 6-го дня 1713 году.

Фридрихъ Вильгельмъ.
Ильгенъ.

Реверсъ касательно должныхъ королю Польскому 200,000 талеровъ.

№ 189.

1713, 16 (27) octobre. Convention, conclue à Marienwerder, au sujet du payement par la ville de Danzig d'une certaine somme d'argent et de l'autorisation aux habitants de cette ville de faire librement le commerce avec la Russie, ainsi qu'avec les contrées suédoises nouvellement acquises.

La convention suivante a beaucoup de connexité par son contenu, ainsi que par sa forme extérieure, avec le traité précédent consenti la même année, 1713, entre les villes de Hambourg et de Lubeck et la Russie (V. №№ 185 et 186). Ces trois documents fixent des amendes d'argent à payer par ces villes en répression de leurs actes hostiles envers la Russie et confirment, en même temps, les privilèges anciennement accordés à leurs habitans.

Cependant l'état politique de ces trois villes et leurs relations avec la Russie différaient en beaucoup de points. Les rapports de Lubeck et de Hambourg avec la Russie furent nécessités par les entreprises commerciales et maintenus pendant des siècles. Ces villes n'avaient aucune valeur politique ni pour l'ancienne Russie Moscovite ni pour la Russie de Pierre le Grand.

La ville de Danzig se présentait sous un tout autre aspect. Elle avait sans aucun doute une grande importance politique et son commerce existait depuis bien longtemps. C'est surtout de-

№ 189.

1713 г., октября 16-го (27-го). Конвенція, заключенная въ Маріенвердерѣ, относительно уплаты городомъ Данцигомъ опредѣленной суммы денегъ и дозволенія жителямъ этого города свободно торговать въ Россіи и во вновь пріобрѣтенныхъ шведскихъ областяхъ.

Нижеслѣдующая конвенція имѣетъ весьма много общаго, какъ по содержанію, такъ и по внѣшней формѣ, съ вышеприведенными актами, заключенными въ этомъ же 1713 году съ городами Гамбургъ и Любекъ (№№ 185 и 186). Всѣ три акта налагаютъ на эти города денежное взысканіе за враждебныя ихъ дѣйствія въ отношеніи Россіи и, вслѣдъ затѣмъ, вновь подтверждаютъ торговыя права и льготы, давно признанныя за жителями этихъ городовъ.

Однако въ политическомъ положеніи этихъ трехъ городовъ и въ ихъ отношеніяхъ къ Россіи существовало все-таки весьма существенное различіе. Отношенія имперскихъ городовъ Любека и Гамбурга къ Россіи были вызваны торговою предпріимчивостью и поддерживались, въ продолженіи вѣковъ, коммерческими интересами и разсчетомъ. Политическаго значенія не имѣли эти города ни для Московскаго государства, ни для Петровской Россіи.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется положеніе города Данцига. Городъ этотъ имѣлъ безспорно важное политическое значеніе и торговыя сношенія съ Гданскомъ или Данцигомъ,

puis le Tzar Alexis Mikhaïlowitch que l'importance politique de cette ville devint de plus en plus notable. Danzig était un des grands centres commerciaux des côtes de la mer Baltique. Sa position géographique à l'embouchure de la Vistule lui assurait une importance incontestable dans le commerce en général et outre cela, cette ville jouait un rôle éminent dans l'histoire de la Pologne. Danzig était soumis à la Couronne polonaise et son destin y était indivisiblement lié. Il était d'une importance évidente pour un Etat en guerre avec la Pologne de s'emparer de cette ville et d'obtenir par cela même, la possibilité de couper la principale artère du commerce polonais. C'est pourquoi la perte par la Pologne de son indépendance politique devait avoir pour conséquence immédiate la conquête de la ville de Danzig et, d'un autre côté, cette conquête devait être possible du moment où la Pologne était en effet devenu un fantôme politique. Tant que la Pologne conserva une certaine force vitale, la ville de Danzig lui resta fidèle malgré toutes les menaces et toutes les promesses.

Au mois de février 1659, par suite de l'échec d'une conférence de la commission de Vilna, les troupes russes durent se décider à occuper les contrées avoisinantes de la ville; en conséquence le Tzar Alexis Mikhailowitch fit signifier par le doumny dvorianine A. L. Ordine-Nastchêkin son intention à la municipalité de Danzig, en priant les habitants de prêter assistance aux troupes.

Les bourgmestres répondirent qu'ils croyaient de leur devoir d'informer leur maître le roi de Pologne de la proposition qui leur était faite par le Tzar de la Moscovie. A cette époque Danzig pouvait encore trouver un appui chez le roi de Pologne.

Mais au temps des innombrables guerres pour la succession polonaise sa position n'était pas à envier: il y avait en Pologne plusieurs candidats au trône, dont chacun était appuyé par telle ou par telle autre puissance étrangère. Dans ces cas les magistrats de Danzig s'appliquèrent à resoudre un problème par fois insoluble. Il s'agissait de savoir lequel des candidats prendrait définitivement le dessus et lequel des partis présentait le moins de danger comme allié.

Nous avons déjà vu que Charles XII avait

существовали въ продолженіи вѣковъ. Но, начиная въ особенности со временъ Царя Алексѣя Михайловича, политическое значеніе этого города всего болѣе выступаетъ на первый планъ Данцигъ былъ не только однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ на берегахъ Балтійскаго моря, чрезвычайно выгодное его географическое положеніе при устьѣ рѣки Вислы не только обезпечивало за нимъ огромное коммерческое значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ городъ игралъ весьма выдающуюся роль въ исторіи Рѣчи Посполитой. Данцигъ находился подъ властью польской короны и судьба его была неразрывно связана, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, съ судьбою Польши. Для воюющей съ Польшею державою было крайне важно захватить этотъ городъ: завладѣвъ имъ, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, подрѣзала жизненную артерію всей польской торговли. Вотъ почему потеря Рѣчью Посполитой своей политической независимости неминуемо должна была имѣть послѣдствіемъ завладѣніе городомъ Данцигомъ и, на оборотъ, послѣднее было мыслимо только въ тотъ моментъ, когда Польша окончательно обратилась въ политическій призракъ. До тѣхъ поръ, пока Польша была государствомъ, имѣющимъ нѣкоторую жизненную силу, городъ Данцигъ оставался ей вѣрнымъ, не смотря ни на угрозы, ни на обильно суленыя ему обѣщанія.

Когда, въ февралѣ 1659 года, Царь Алексѣй Михайловичъ, чрезъ думнаго своего дворянина Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, объявилъ магистрату города Данцига, что вслѣдствіе неудачнаго исхода совѣщаній Виленской коммисіи русскія войска вступятъ въ окрестныя мѣста и просилъ жителей принять сторону войскъ и оказывать имъ всякое содѣйствіе, бургомистры отвѣтили, что они долгомъ своимъ почли донести своему государю, королю польскому, о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ Царя московскаго. Въ это время Данцигъ еще могъ находить опору въ польскомъ королѣ.

Но незавидно было его положеніе во время безчисленныхъ войнъ изъ-за польской короны, когда нѣсколько было кандидатовъ на польскій престолъ, изъ которыхъ каждый находилъ поддержку въ той или другой иностранной державѣ. Въ такихъ случаяхъ магистратъ Данцига долженъ былъ изощрять свой умъ на разрѣшеніе подъчасъ неразрѣшимой задачи: кто изъ кандидатовъ одержитъ въ концѣ концовъ верхъ и на чью сторону стать безопасно?

Мы видѣли выше, что Карлъ XII выставилъ

opposé son candidat Stanislas Leschcinsky, à lui, au roi de Pologne, Auguste II. Grâce aux victoires du roi de Suède le parti de Leschcinsky grandissait toujours, il fut proclamé roi de Pologne, ce qui obligea la ville de Danzig de le reconnaitre comme tel. Cette conduite ne put qu'exciter à un haut degré le mécontentement de Pierre, qui en 1707 expédia aux magistrats une lettre contenant des reproches sévères pour la désobéissance de la ville envers son seul et unique roi légitime—Auguste II.

La colère du Tzar ne s'était pas arrêtée là. En 1710 fut expédié à Danzig le conseiller privé actuel prince George Théodorovitch Dolgorouky, chargé de signifier aux magistrats les griefs suivants du Tzar: 1) en reconnaissant comme roi Stanislas Leschcinsky, les habitants se sont détournés de leur roi légitime. 2) Ils ont aidé l'usurpateur par de l'argent et par des recrues. 3) Ils ont offensé l'employé russe Goltz et le résident Böttiger et enfin 4) ils ont fait de grandes difficultés et des offenses aux courriers et aux marchands russes en leur enlevant leurs marchandises pour les rendre aux Suédois.

En conséquence le prince Dolgorouky devait forcer la ville de payer 300.000 écus comme contribution. Si la ville refusait de remplir cet ordre du Tzar, le prince était autorisé d'annoncer que les troupes se trouvant à Elbing la bombarderaient.

Le prince Dolgorouky ne remplit pas sa mission, par ce que Pierre I lui en donna une autre. Ce fut le lieutenant-général Bruce qui dut continuer l'affaire conformément aux instructions données au prince Dolgorouky. Il avait en outre reçu l'ordre de faire savoir aux alliés de Pierre le Grand, les rois de Pologne et de Danemark, le but de sa mission. Bruce devait obtenir leur assistance et les assurer que la somme prélevée serait employée pour la cause commune des alliés.

Le lieutenant-général partit pour Danzig en 1711, mais il n'y eut pas de succès. La ville trouva injustes les prétentions de Pierre et refusa de payer la somme exigée.

Au mois de décembre de la même année, Pierre

противъ короля польскаго Августа II своего собственнаго кандидата: Станислава Лещинскаго. Благодаря побѣдамъ шведскаго короля, партія Лещинскаго постепенно возростала, онъ былъ провозглашенъ королемъ польскимъ и городъ Данцигъ вынужденъ былъ признать его таковымъ. Но такое поведеніе города возбудило въ сильной степени негодованіе Петра, который въ январѣ 1707 года отправилъ къ данцигскому магистрату грамату съ строгимъ выговоромъ за непокорность города единственно законному своему королю—Августу II.

Но этимъ не ограничилось неудовольствіе Петра. Въ ноябрѣ 1710 года онъ отправилъ въ Данцигъ дѣйств. т. сов. князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова съ порученіемъ заявить магистрату слѣдующія претензіи Царя: 1) онъ призналъ королемъ Станислава Лещинскаго, отрекшись отъ законнаго короля; 2) жители города помогали деньгами и поставили рекрутъ Лещинскому; 3) они оскорбили русскаго чиновника Гольца и резидента Беттигера и, наконецъ, 4) они дѣлали „великія замѣшательства и обиды“ русскимъ курьерамъ и купцамъ, отъ которыхъ они отнимали товары, передавая ихъ Шведамъ.

Въ виду всѣхъ изчисленныхъ безчинствъ города Данцига, князю Долгорукову было приказано требовать отъ него уплаты 300 т. ефимковъ, въ видѣ „подарка“, т. е. контрибуціи. Въ случаѣ же неисполненія этого требованія, князь былъ уполномоченъ объявить, что русскія войска, находящіяся въ Эльбингѣ, приступятъ къ бомбардированію города.

Однако, князь Долгоруковъ не исполнилъ возложеннаго на него порученія, потому что Петръ далъ ему другое назначеніе. Исполненіе этого порученія было возложено на генералъ-лейтенанта Брюса, которому была дана такая же инструкція, какъ князю Долгорукову. Только Брюсу было еще вмѣнено въ обязанность увѣдомить предварительно о данномъ ему порученіи союзниковъ Петра: королей польскаго и датскаго. Отъ обоихъ Брюсъ долженъ былъ просить дѣятельной помощи, увѣривъ ихъ въ томъ, что взыскиваемая сумма пойдетъ на поддержаніе общаго имъ союзнаго дѣла.

Генералъ-лейтенантъ отправился въ 1711 году въ городъ Данцигъ, но потерпѣлъ полную неудачу: городъ объявилъ несправедливыми предъявленныя къ нему претензіи и призналъ невозможнымъ заплатить наложенную на него Петромъ, довольно значительную, контрибуцію.

Въ декабрѣ того же года Брюсъ вторично былъ

le Grand envoya Bruce une seconde fois afin de sommer la ville de lui délivrer l'argent. Mais malgré toutes les menaces, la décision de la ville fut irrévocable. Au nom du Tzar, Bruce menaça la ville de prendre les mesures les plus énergiques et déclara même que le Tzar se contenterait de 100.000 thalers, mais tout fut en vain. La réponse fut, que les habitants étaient ruinés au point de ne pas pouvoir payer cette somme. Bruce repartit les mains vides.

Ce n'est que le prince Alexandre Danilovitch Menschikow qui réussit à terminer cette affaire. Se trouvant à Marienwerder à la tête d'une armée russe considérable le général-feldmaréchal somma la ville de Danzig à payer la somme exigée. Le langage qu'il tint aux magistrats leur parut si clair, que la ville se décida à satisfaire à l'exigence du Tzar. Du reste les magistrats étaient contents d'obtenir au prix de 300.000 florins la confirmation des anciens droits et priviléges de commerce de la ville en Russie. Le prince Menschikow consentit même à ajouter que les habitants de Danzig jouiraient des mêmes priviléges dans les pays conquis aux Suédois.

La somme d'argent obtenue par la convention du 27 octobre 1713 était une bonne acquisition pour le trésor russe épuisé par les guerres continuelles. Ce document fut ratifié par Pierre I le 30. avril 1714.

посланъ Петромъ въ Данцигъ съ энергическимъ требованіемъ непремѣнно внести требуемую сумму. Но никакія угрозы не измѣнили рѣшенія данцигскаго магистрата. Брюсъ, именемъ Царя, угрожалъ городу принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ противъ него мѣръ и, наконецъ, даже объявилъ, что Царь готовъ удовольствоваться полученіемъ только 100.000 талеровъ. Но все было напрасно. Магистратъ объявилъ, что жители города до такой степени обѣднѣли и разорены, что рѣшительно не въ состояніи исполнить волю Царя. Брюсъ уѣхалъ ни съ чѣмъ.

Только князю Александру Даниловичу Меншикову удалось въ 1713 году покончить это дѣло. Находясь въ Маріенвердерѣ, во главѣ значительной русской арміи, генералъ-фельдмаршалъ обратился снова къ городу Данцигу съ приглашеніемъ внести требуемую сумму. Онъ заговорилъ съ магистратомъ такимъ понятнымъ для него языкомъ, что городъ рѣшился исполнить требуемое именемъ Царя. Магистратъ, въ концѣ концовъ, былъ радъ, что за уплату суммы въ 300 т. гульденовъ, онъ получилъ подтвержденіе своихъ прежнихъ торговыхъ правъ и льготъ въ предѣлахъ Россіи. Князь Меншиковъ даже согласился прибавить, что въ завоеванныхъ отъ Швеціи областяхъ жители Данцига будутъ пользоваться тѣми же правами и преимуществами.

Для истощенной постоянными войнами казны Петра I полученная на основаніи конвенціи отъ 27-го октября 1713 года сумма, была значительнымъ вкладомъ. Петръ I далъ свою ратификацію на этотъ актъ 30-го апрѣля 1714 года.

Allen und jeden, denen daran gelegen thun wir hiemit kund und zu wißen, demnach es vor S=r Groß Czar. Maytt. aus Deutschland zurückkehrenden Troupen bequemer zu sein. geschienen, daß ihr march durch Preußen eingerichtet würde und ein theil derselben in dem Territorio der Stadt Dantzig refraichirungs-quartire halten möchte, dagegenst aber E. E. Rath selbiger Stadt unter anführung ihres und ihrer Ländercyen durch die gegenwärtigen unruhige Zeiten gantz erschöpfften Vermögens und anderer ursachen mehr, inständigst gebethen, daß die march route gedachter Trouppen dorthin nicht möge angeordnet, sondern vielmehr die Stadt versichert werden, daß weder wegen die-

Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, понеже за способнѣйше проходу Царскаго Величества изъ Нѣмецкой земли возвращающихся войскъ изобрѣтено, чтобъ маршъ оныхъ чрезъ Пруссія учрежденъ былъ и одной части стать на покоевыхъ квартирахъ въ земляхъ городу Гданску принадлежащихъ, напротивъ же шляхетный магистратъ оного города ради весьма исчерпанного въ нынѣшнемъ смятенномъ времени имѣніе и протчихъ причинъ прилежнѣйше просилъ чтобъ маршрутъ помянутыхъ войскъ туда учрежденъ не былъ, но толь паче оной городъ обнадѣжитъ, чтобъ

ſer noch einiger anderer Trouppen S=r Groß Czaarischen Maytt. an was orth und Stelle Sie anjetzo ſtehen oder Künfftig ſich befinden mögen ſelbe Stadt oder ihr territorium mit einigerley anforderungen und exactionen, unter was vor nahmen es immer geſchehen möge, werde beſchweret werden und das überdieß alle praetensiones, welche im Nahmen S=r Groß Cz. Maytt. gegen ſelbige Stadt bißhero gemachet worden oder gemacht werden können, gäntzlich ſollen gehoben und zu keiner Zeit widerumb zur bahn gebracht werden, zu welchem Ende E. E. Raht offterwehnter Stadt zu einer Summa von dreymahl hundert Tauſend gulden gangbahrer Preußiſchen Müntze ſich dergeſtalt erbohten, daß durch ausgeſtellete Wechſels, die Helffte davon nehmlich hundert und fünfzig Tauſend Gulden à dato über zweene Monahte, die ander Helffte aber in Sechs Monahten in Dantzig an unſere ordre wen alsdan ſämptl. Ihro Groß Cz. Maytt. Trouppes aus Deutſchland vorüber denen Preußiſchen und Dantziger grentzen passiret ſein werden richtig gezahlet und abgetragen werden ſoll.

более симъ ниже протчимъ Е. Ц. Величества войскамъ, гдѣ бъ оныя ни были или впредь обрѣтатся будутъ того города земель никакимъ требованіемъ и претензіямъ ни подъ какимъ имянемъ не отягощать. И чтобъ сверхъ сего всѣ претензіи, которыя имянемъ Е. Ц. Величества до нынѣ противъ онаго города учинены или въ томъ могутъ учинены быть весьма отложены и никогда паки предвосприяты не были; за что шляхетный магистратъ вышепомянутого города сумму трехъ сотъ тысячь гульденовъ прусскихъ ходящей монеты такимъ образомъ дать обѣщалъ; а имянно, чтобъ одну половину дать имъ напередъ векселями, т. е. 150 тысячь гульденовъ отнынѣ въ два мѣсяца, а другую половину въ шесть мѣсяцовъ во Гданскѣ кому мы повелимъ, когда всѣ Е. Ц. Величества войска изъ Нѣмецкой земли Прускія и Гданскія границы пройдутъ заплатить и отдать.

Dahin gegen verſprechen wir Krafft von S=r Groß Cz. Maytt. uns allergnädigſt ertheileten Commission und Specialen Vollmacht, daß das territorium der Stadt Dantzig nicht nur mit dem durch marche und Quartier derer unter unſerm commando jetzt aus Deutſchland zurücke ziehenden Trouppen oder eines theils derſelben gäntzlich überſehen bleiben wird, ſondern daß auch ſelbiges territorium oder was vor ein theil deßelben es seyn mag von wegen S=r groß Cz. Maytt. Trouppen, an welchem orth Sie jetzo oder künfftig ſtehen mögen mit keinen Durchzügen, Fouragierungen, Einquartierungen, Contributionen oder anderen dergl. Beſchwerden, wie Sie immer heißen mögen beläſtiget werden, ſondern damit gäntzlich und beſtändigſt verſchonet bleiben auch desfals nichts von offterwehnter Stadt oder ihrem Terriorio jemahls gefordert werden ſoll.

Напротивъ же обѣщаемъ мы и объявляемъ, по силѣ данной намъ всемилостивѣйше отъ Е. Ц. Величества коммисіи и особливой полной мощи, земли городу Гдансу принадлежащія не токмо отъ проходу и квартиръ подъ нашею командою нынѣ изъ Нѣмецкой земли возвращающихся войскъ весьма освободить, но чтобъ и оныхъ земель или какая-бъ часть оныхъ ни была войсками Царскаго Величества, гдѣ они нынѣ стоятъ или впредь обрѣтатся будутъ никакимъ проходомъ, фуражированіемъ, квартирами и контрибуціями и прочими таковыми тягостьми не отягощать, но отъ того ради никогда отъ помянутого города ниже земель его ничего не требовать.

Ueberdaß wird auch selbige Stadt von allen und jeden praetensionen An- und Zusprüchen, welche im Nahmen S-r Groß czar. Maytt. aus gelegenheit deßen, so in abgewichener Zeit ist unternommen oder unterlaßen worden seit hero rege gemachet sein oder unter irgendem vorwandt erdacht und rege gemacht werden können, vor diese und alle zukommende Zeiten völlig entlediget und befreyet sein. So sollen auch hienebst dem Dantziger Commercio in allen Ihro Groß Czarischen Maytt. unterworffenen Länden, Städten und Plätzen alle diejenige freyheiten, emolumenta und privilegia, die entweder denen Städten Lübeck und Hamburg bißhero vergönnet worden oder andere amicissimae nationes zu genießen gehabt oder noch erhalten möchten, gleichfalls gegönnet und gestattet sein und die Dantziger Bürger und Einwohner, sambt dero Wahren und Schiffen zu Waßer und Lande, überall frey und sicher pass- und repassiren, auch in specie die Dantziger Kauffleuthe ihre fahrt und ihren handel auf feindliche Lande ohne alle hinderung unter was praetext Sie seyn könten, Contrebande waaren allein ausgenommen, jederzeit fortsetzen und treiben mögen. Damit nun die Stadt Dantzig in allen jetzt angeführten puncten destomehr gesichert sein könne, so geloben und versprechen wir hiemit engagiren auch unser fürstlich Wordt und parole daß hierüber S-r Groß Cz. Maytt. ratification sobald wir zu dieselbe E. E. Raht der Stadt Dantzig bewürkt und vor verlauff des stipulirten letzten termini eingehändigt werden soll.

Gegeben in Marienwerder den 27 October 1713.

(L. S.) Alexander Menczicoff.

Ratifiée par l'Empereur Pierre I le 30 avril 1714 à St.-Pétersbourg.

Сверхъ же сего помянутой городъ имѣетъ отъ всѣхъ претензій и запросовъ, которые имянемъ Царскаго Величества въ прошедшемъ году предвоспріняты и оставлены, или впредь могутъ подъ какимъ нибудь предлогомъ вымышлены быть, нынѣ и впредь весьма освобожденъ и уволенъ быть, еще жъ имѣетъ въ торгахъ Гданскихъ позволено быть во всѣхъ Царскому Величеству принадлежащихъ земляхъ, городахъ и мѣстахъ таковая вольность и привилегія каковы даваны до нынѣ городамъ Любку и Гамбурку и прочимъ дружескимъ націямъ, или каковы впредь они получить могутъ, такожде мѣщанъ и жителей Гданскихъ купно съ товарами и съ кораблями ихъ водою и сухимъ путемъ вездѣ свободно и безопасно пропущать, особливо Гданскимъ купцамъ проѣздъ и торгъ въ непріятельскія земли безъ всякаго помѣшательства, кромѣ заповѣданныхъ товаровъ, всегда позволять и дабы городъ Гданскъ во всѣхъ вышеявленныхъ пунктахъ толь паче обнадѣженъ быть могъ; сіе и обязуемся нашимъ Княжимъ словомъ и паролемъ сколь скоро къ Е. Ц. Величеству прибудемъ исходатайствовать у оного на сіе ратификацію и прежде прошедшаго послѣдняго термина велѣть вручить магистрату города Гданска.

Дано въ Маріенвердерѣ 27 дня октября (нов. шт.) 1713 году.

(М. П.) Александръ Меншиковъ.

Ратификована Императоромъ Петромъ I въ С.-Петербургѣ 30 апрѣля 1714 года.

№ 190.

1714, 1 (12) juin. Traité d'alliance et de garantie mutuelle conclu à St. Pétersbourg entre la Russie et la Prusse. (Col. des lois № 2816).

Le traité d'octobre 1713 était destiné à servir de revirement dans les rapports entre la Russie et la Prusse. Tandis qu'en vertu du traité de 1709 le roi de Prusse pouvait garder sa position neutrale jusqu'à l'époque où finirait la grande guerre avec Louis XIV, le traité de 1713 rendait impossible de maintenir cette neutralité et de dépouiller en même temps une des parties belligérantes. Si, au dire du célèbre historien allemand, le traité de 1713 présentait „des avantages inexprimables" (sic) pour Charles XII, toutefois deux circonstances ne pouvaient être mises en doute: 1) le roi de Prusse étant neutre prit possession, en vertu de cet acte, du terrain appartenant à la Suède sans aucun consentement de sa part; 2) à la suite de la prise de possession de Stettin avec les environs par les troupes prussiennes, les puissances en guerre avec la Suède purent employer leurs troupes à d'autres opérations militaires. Enfin il ne faut pas oublier qu'aux termes du traité d'octobre le roi de Prusse, gardant la neutralité, s'engageait à ne pas laisser attaquer les armées russes et polonaises par les Suédois de Poméranie. (Comp. *Ranke.* Zwölf Bücher, Bd. II, S. 489).

Il est clair que le roi de Suède ne put consentir à reconnaître les actions du roi de Prusse comme légales et étant d'accord avec les notions fondamentales de la neutralité. Encore moins Charles XII pouvait voir dans la prise par la Prusse du point stratégique très important qui lui appartenait un avantage „inexprimable" pour lui. Au contraire, le sens commun lui indiquait que la Prusse profitait de sa neutralité pour lui enlever des villes et des provinces qui lui appartenaient. Il est naturel qu'en apprenant l'occupation de Stettin par les troupes prussiennes, le roi de Suède eut le droit incontestable de se croire en guerre avec la Prusse et prendre les mesures de précaution indispensables contre cet ennemi dangereux.

D'un autre côté, il est clair que les dispositions hostiles de Charles XII forcèrent Frédéric Guillaume de se mettre ouvertement du côté des en-

№ 190.

1714 г., іюня 1-го (12-го). Трактатъ союза и взаимной гарантіи, заключенный въ С. Петербургѣ, между Россіею и Пруссіей. (П. С. З. № 2816).

Октябрьскій трактатъ 1713 года долженъ былъ служить поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ между Россіею и Пруссіей. Между тѣмъ, какъ на основаніи договора 1709 года, прусскій король могъ сохранить свое нейтральное положеніе до тѣхъ поръ, пока не прекратится великая война съ Людовикомъ XIV, договоръ 1713 года сдѣлалъ невозможнымъ оставаться нейтральнымъ и въ то же время обирать одну изъ воюющихъ державъ. Если, по словамъ знаменитаго германскаго историка, трактатъ 1713 года и представляетъ будто бы „несказанныя выгоды" (sic!) Карлу XII, все-таки не подлежатъ сомнѣнію два обстоятельства: во-первыхъ, нейтральный прусскій король завладѣлъ, на основаніи этого акта, землею, принадлежащею Швеціи и безъ всякаго съ ея стороны разрѣшенія; во-вторыхъ, вслѣдствіе занятія прусскими войсками города Штеттина съ окрестностями, воюющія противъ Швеціи державы получили возможность употребить свои войска для другихъ военныхъ операцій. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что, на основаніи октябрьскаго договора, прусскій король, оставаясь нейтральнымъ, обязался не допускать нападенія Шведовъ изъ Помераніи на русскія и польскія войска. (Срав. *Ranke.* Zwölf Bücher, Bd. II, S. 489).

Понятно, что шведскій король не могъ согласиться на признаніе дѣйствій прусскаго короля совершенно законными и согласными съ основными понятіями о нейтралитетѣ. Еще менѣе Карлъ XII былъ въ состояніи усмотрѣть въ захватѣ Пруссіей принадлежащаго ему чрезвычайно важнаго стратегическаго пункта „несказанную" для себя выгоду. Напротивъ, здравый смыслъ ему подсказывалъ, что Пруссія пользуется своимъ нейтралитетомъ для отнятія отъ него принадлежащихъ ему городовъ и областей. Естественно, что узнавъ о занятіи прусскими войсками Штеттина, шведскій король имѣлъ несомнѣнное право считать себя въ войнѣ съ Пруссіей и принять противъ этого опаснаго врага необходимыя мѣры предосторожности.

Съ другой стороны, понятно, что враждебное настроеніе Карла XII должно было заставить Фридриха-Вильгельма открыто стать опять

nemis du roi de Suède. Néanmoins sous ce rapport se présentait une difficulté. Frédéric Guillaume, tout en continuant à prétendre garder sa neutralité, conclut en 1713 un traité d'alliance avec le duc de Holstein, héritier supposé de la couronne de Suède, contre le roi de Danemark. Le prix de ce traité était, entre autre, la même ville convoitée de Stettin.

Cependant le roi de Danemark était l'allié de la Russie et l'ennemi de la Suède. Si le roi de Prusse voulait se mettre dans les rangs des puissances coalisées contre le roi de Suède, il devait par conséquent renoncer aux relations hostiles avec le Danemark—l'une de ces puissances.

Voici la raison pour laquelle Pierre I envoya à Berlin, en novembre 1713, Jean Jagoujinski avec la mission de convaincre le roi de Prusse de renoncer aux relations hostiles avec le Danemark. Ayant reçu en possession la ville de Stettin non pas du duc de Holstein, mais des puissances coalisées contre la Suède, le roi de Prusse était libre d'interpréter son traité avec le duc dans le sens le plus en rapport avec les circonstances présentes et ses propres intérêts.

Dans tous les cas, il ne peut pas être mis en doute, qu'après la conclusion du traité d'octobre les circonstances aidant, la Prusse a du ouvertement se mettre du côté des puissances alliées du Nord. Depuis 1714 les relations entre Pierre et Frédéric-Guillaume se resserrèrent de plus en plus: les deux monarques ressentaient l'impérieux besoin de s'unir plus étroitement pour le bien de leurs peuples. Pierre I, voulant complaire à la passion du roi de Prusse pour les soldats géants, lui envoya en janvier 1714 le capitaine Zauken avec 80 soldats de grande taille et avec un convoi de fusils et effets d'équipement. Le roi fit une revue à ces géants russes à Spandau et chargea le ministre comte Golovkine de transmettre au Tzar sa sincère reconnaissance. En outre, dans sa lettre à Pierre du 5 mai 1714, Frédéric Guillaume écrit, entre autres, ce qui suit: „Votre Majesté Tzarienne pouvez être certaine que moi, de mon côté, j'ai les mêmes sentiments et les mêmes désirs à Votre égard, et ce qui peut le plus me rendre heureux c'est de pouvoir faire quelque chose d'agréable à Votre Majesté Tzarienne".

на сторону враговъ шведскаго короля. Однако и въ этомъ отношеніи представлялось еще одно затрудненіе. Дѣло въ томъ, что Фридрихъ-Вильгельмъ, продолжая претендовать на свой нейтралитетъ, заключилъ въ 1713 году союзный договоръ съ герцогомъ голштинскимъ, предполагаемымъ наслѣдникомъ шведской короны, противъ короля датскаго. Цѣлью этого союза былъ, между прочимъ, тотъ же самый желанный городъ Штеттинъ.

Между тѣмъ, датскій король былъ союзникомъ Россіи и врагомъ Швеціи. Если король прусскій желалъ стать въ ряды союзныхъ противъ Карла XII державъ, онъ долженъ былъ отречься отъ вражды съ королемъ датскимъ—одною изъ этихъ державъ.

Вотъ почему Петръ I, въ ноябрѣ 1713 года, отправилъ въ Берлинъ Ивана Ягужинскаго съ порученіемъ убѣдить короля прусскаго въ необходимости отказаться отъ вражды съ Даніей. Получивъ въ свою власть городъ Штеттинъ, не отъ герцога голштинскаго, но отъ союзныхъ противъ Швеціи державъ, король прусскій былъ свободенъ толковать трактатъ свой съ герцогомъ въ смыслѣ наиболѣе согласномъ съ данными обстоятельствами и собственными своими интересами.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ заключенія октябрьскаго договора обстоятельства сложились такимъ образомъ, что Пруссія вынуждена была открыто пристать къ берегу сѣверныхъ союзныхъ государствъ. Съ 1714 года отношенія между Петромъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ становятся все болѣе близкими: оба монарха чувствовали крайнюю необходимость сблизиться тѣснѣе для блага своихъ народовъ. Петръ I, желая угодить извѣстной страсти прусскаго короля къ солдатамъ-великанамъ, посылаетъ ему въ январѣ 1714 года капитана Заукена съ 80 солдатами великаго роста при цѣломъ транспортѣ ружей и аммуниціи. Король сдѣлалъ этимъ русскимъ великанамъ смотръ въ Шпандау и поручилъ посланнику графу Головкину представить Царю искреннюю его благодарность. Сверхъ того, въ письмѣ къ Петру отъ 5-го мая 1714 года, Фридрихъ-Вильгельмъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Ваше Царское Величество можете быть вполнѣ убѣждены, что я, съ своей стороны, испытываю тѣ же чувства и желанія по отношенію къ Вамъ и что̀ меня можетъ больше всего осчастливить, это, если я найду возможность сдѣлать что нибудь для удовольствія Вашего Царскаго Величества".

„J'espère" continue le roi, „que les communications faites par Votre Majesté Tzarienne à mon ministre von Schlippenbach qui se trouve auprès de Vous, relatives à l'affaire de Stettin et du Nord en seraient une bonne occasion; et quoique ayant muni le nommé von Schlippenbach d'instructions voulues concernant cette affaire, j'attendrai néanmoins avec impatience la décision ultérieure de Votre Majesté *pour pouvoir le plus vite serait le mieux — arriver avec Vous à une prompte conclusion*".

A la fin de cette remarquable lettre Frédéric Guillaume annonce, que maintenant, quand son armée et ses finances sont en ordre, il peut se placer „bien plus près" du Tzar.

Les termes de cette lettre: que le roi de Prusse désirait conclure—et „le plus vite serait le mieux",—une alliance avec la Russie, démontrent combien les affaires politiques le forcèrent de changer sa façon d'agir antérieure. Le moment arriva où l'alliance avec la Russie était bien plus nécessaire à la Prusse que celle de la Prusse ne l'était à la Russie.

L'envoyé susmentionné prussien — von Schlippenbach—arriva à St. Pétersbourg en février 1714 avec la proposition de conclure entre les deux gouvernements un traité d'alliance et de garantie mutuelle de leurs possessions. Le chancelier comte Golovkine fut désigné comme plénipotentiaire russe. Enfin le 1 (12) juin on signa le traité d'alliance qui servit de base à tous les rapports ultérieurs entre la Russie et la Prusse et assura la conclusion heureuse, pour les deux puissances, de la grande guerre du Nord. Il suffit de dire que ce traité assura au roi de Prusse la possession de la ville de Stettin avec le territoire avoisinant et au Tzar—celle des provinces suédoises au bord de la Baltique.

Pour pouvoir apprécier la véritable portée politique du traité d'alliance de juin, il est utile d'examiner le projet du traité d'alliance élaboré à Schönhausen au mois de février 1713 et remis au comte Alexandre Golovkine pour être soumis au roi de Prusse. Dans ce projet, corrigé par Pierre I lui-même, étaient exposées les bases d'un traité avec la Prusse, tel qu'il pouvait le désirer alors.

Aux termes du *premier* article du projet, l'alliance et l'amitié sont consolidées entre les deux monarchies. Au *second* article le Tzar exprime son consentement à rappeler ses troupes de l'Allemagne, afin d'éviter la ruine de

„Я надѣюсь", продолжаетъ король, „что сообщенія, сдѣланныя недавно Вашимъ Царскимъ Величествомъ моему министру фонъ-Шлиппенбаху, находящемуся при Васъ, о штеттинскомъ и сѣверномъ дѣлѣ были бы удобнымъ случаемъ для того; и хотя я снабдилъ названнаго фонъ-Шлиппенбаха нужными инструкціями объ этомъ дѣлѣ, я все-таки буду съ нетерпѣніемъ ждать дальнѣйшей резолюціи В. Ц. В., чтобъ объ этомъ съ Вами, *чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, придти къ какому нибудь вѣрному заключенію*".

Въ концѣ этого замѣчательнаго письма Фридрихъ-Вильгельмъ объявляетъ, что теперь, когда армія и финансы его приведены въ порядокъ онъ „гораздо ближе" можетъ стать къ Царю.

Изъ словъ этого письма, что король прусскій „чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше", желаетъ заключить союзъ съ Россіей, видно насколько политическія обстоятельства заставили его совершенно измѣнить свой прежній образъ дѣйствія. Наступило время, когда Пруссія болѣе нуждалась въ союзной помощи Россіи, нежели сама Россія въ помощи Пруссіи.

Вышеупомянутый прусскій посланникъ фонъ-Шлиппенбахъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ февралѣ 1714 года съ предложеніемъ заключить между обоими правительствами договоръ союза и общей гарантіи ихъ владѣній. Русскимъ уполномоченнымъ былъ назначенъ самъ канцлеръ графъ Головкинъ. Наконецъ, 1-го (12-го) іюня былъ подписанъ союзный трактатъ, легшій въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ отношеній между Россіей и Пруссіей и обезпечившій благополучное для обѣихъ державъ окончаніе великой Сѣверной войны. Достаточно сказать, что этотъ трактатъ обезпечилъ за прусскимъ королемъ владѣніе городомъ Штеттиномъ съ областью и за Царемъ шведскими провинціями на Балтійскомъ морѣ.

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить дѣйствительное политическое значеніе іюньскаго союзнаго трактата неизлишне разсмотрѣть проектъ союзнаго договора, составленнаго въ Шёнгаузенѣ въ февралѣ 1713 года и врученный графу Александру Головкину для предложенія прусскому королю. Въ этомъ проектѣ, исправленномъ самимъ Петромъ, были изложены основанія такого союза съ Пруссіей, какого онъ могъ желать въ то время.

На основаніи *первой* статьи проекта между обоими монархами утверждаются союзъ и дружба. По *второй* статьѣ Царь изъявилъ свое согласіе отвести свои войска изъ Германіи, съ цѣлью охранить эту страну отъ разоренія, если только

cette contrée, dans le cas où les troupes suédoises retourneraient en Suède ou seraient rendues inoffensives. Conformément au *troisième* article, le roi de Prusse tout en „gardant une parfaite neutralité vis-à-vis des belligérants du Nord" s'oblige à empêcher l'entrée des armées suédoises en Pologne „par le territoire allemand ou bien par toute autre voie". En cas d'invasion suédoise le roi de Prusse s'engage à l'entraver „par une forte résistance et par la voie des armes". L'article *quatrième* stipulait que pour un pareil service le roi de Prusse, „en cas d'une paix heureuse c'est-à-dire si on gardait après la guerre les territoires héréditaires qui appartenaient à la couronne de Suède et actuellement conquis", doit recevoir de la Pologne la ville d'Elbing. Si la Pologne ne consentait pas à cette cession „alors (ajouta Pierre le Grand *manu propria*), Sa Majesté Tzarienne devra prendre toutes les mesures pour obliger finalement la république à le faire". Enfin, en vertu de l'article *cinquième*, le Tzar tâchera par tous les moyens que la ville d'Elbing soit cédée au roi de Prusse, „mais néanmoins il ne sera pas tenu à user d'une contrainte violente".

Tels furent les articles du projet du traité d'alliance signés par Pierre le Grand, le 1 mars 1713. Ce projet ne fut pas accepté par le roi de Prusse.

Il n'y a qu'à comparer ces articles avec les stipulations de l'acte suivant pour voir de quelle façon essentielle les circonstances avaient changé dans l'espace d'une seule année.

шведскія войска возвратятся въ Швецію или будутъ сдѣланы безопасными. Согласно *третьей* статьѣ король прусскій, „при совершенномъ нейтральствѣ между всѣми сѣверными воюющими партіями", обязанъ препятствовать вторженію шведскихъ войскъ въ Польшу „чрезъ Германію или какимъ инымъ путемъ ни есть". Въ случаѣ шведскаго вторженія король прусскій обязанъ „сильнымъ супротивленіемъ и прямымъ оружіемъ" оное отвращать. За такую услугу, постановила статья *четвертая*, король прусскій, „при благополучномъ мирѣ, то есть удержаніи по войнѣ наслѣдныхъ земель, которыя были подъ короною шведскою и нынѣ отобраны", долженъ получить отъ Польши городъ Эльбингъ. Если же Польша на эту уступку не согласна будетъ, „тогда (собственноручно приписалъ Петръ) Царское Величество долженствуетъ всѣ способы принять, дабы то отъ Рѣчи Посполитой конечно учинено было". Наконецъ, въ силу краткой *пятой* статьи, Царь во всякомъ случаѣ будетъ домогаться отдачи этого города Эльбинга королю прусскому „всѣми средствами, однакожъ отъ сильнаго принужденія освобождается".

Таковы были статьи проекта союзнаго трактата, подписанныя Петромъ 1-го марта 1713 г. Этотъ проектъ не былъ принятъ прусскимъ королемъ.

Стóитъ только сопоставить эти статьи съ постановленіями нижеслѣдующаго акта, чтобъ убѣдиться насколько существеннымъ образомъ измѣнились обстоятельства въ продолженіи одного года.

Im Nahmen der Heiligen Unzertrennlichen Dreyfaltigkeit!

Nachdeme Ihro Czaarl. Majestet von Aller Reüßen jeder Zeit eine beständige aufrichtige Begierde gehabt, nicht alleine die Zwischen Dero, und dem Königlich Preüßischen Hauße bißhero geweſene gute Intelligence und Freundſchafft zu continuiren, ſondern auch ſelbige Mehr und Mehr zu cultiviren, und ihres Orthes alles beyzutragen, was zu weiterer Aufnahm Höchſtgedachten Königlichen Haußes gereichen kann, und dann Seine jetzo glorwürdigſt Regierende Königliche Majeſtet in Preüßen eine Gleichmäßige Begierde und gute Intention vor Ihro Czaarl.[r] Majeſtet hegen, und dann beyderſeits

Во имя Всесвятой и нераздѣльной Троицы!

Понеже Его Царское Величество Всероссійской всегда постоянное и истинное желаніе имѣлъ, не токмо между Его и Королевскимъ Прусскимъ Домами, до сего времяни бывшее доброе согласіе и дружбу продолжать, но и оную вящѣе распространить, и съ Своей стороны все чинить что къ вящему приращенію высокопомянутого королевского дому служить будетъ, а нынѣ достохвально владѣющій Его Королевское Величество Прусской таковое же желаніе и доброе намѣреніе къ Его Царскому Величеству

Majesteten vor gut befunden zu mehrer Befestigung solcher Freundschafft und guten Intelligence einen gewissen Tractat von einer reciproquen Garantie untereinander zuerrichten. Alß ist darüber Zwischen beyderseits gebührlicher maaßen hierzu bevollmächtigte, alß nehmlich von Seiten Seiner Königlichen Majestet in Preüßen Dero gegenwärtig bey Ihro Czaarl-e Majestet Hofe subsistirenden Ministre von Schlippenbach, und von Seiten Ihro Czaarl-e Majestet Dero ReichsCantzlern des Heyligen Andreae und mehr anderer Orden Rittern Grafen Golofkin, im Nahmen dero Höchstgedachten Principalen folgendes verabredet, und stipuliret worden.

1.

Versprechen beyde Hohe Paciscenten einander eine beständige und immerwehrende Freundschafft, daß Sie auch auff keine Weiße sich davon abkehrig machen, sondern vielmehr einer des andern Gloire, Interesse, und Nutzen zubefördern, und allen Schaden und Nachtheil nach bestem Vermögen von Ihme abzuwenden suchen wollen.

2.

Verbinden sich Ihro Czaarl-r Majestet, daß Sie wann es Zwischen Ihr und der Crohn Schweden zu Schließung eines Friedens komt, dabey Stipuliren, und anderer Gestalt den Frieden mit Schweden nicht machen wollen, alß mit der Condition, daß Seiner Königlichen Majestet in Preüßen, und Dero Königlichem Hauße durch solchen Frieden die Statt Stettin mit ihrem Districte, sambt allem, was zwischen selbiger Stadt und dem Peene Strohm belegen, auch alle an selbiger Rivière gelegene Plätze auf diß und jenseits besagten Flüsses inclusive der Stadt Wolgast und beyder Insulen Wollin und Usedom Erb- und eigenthümlich auf ewig gelaßen werde.

имѣеть, и оба ихъ Величества для того за благо изобрѣли къ вящему утвержденію оной дружбы и добраго согласія трактатъ о взаимной гарантіи между собою учинить, того ради между со обоихъ сторонъ надлежащимъ образомъ къ тому уполномоченныхъ, а имянно съ стороны Е. Ц. Величества Государственного Канцлера, и кавалера ордена Св. Андрея, и иныхъ, графа Головкина, а съ стороны Е. К. Величества Прусского Его нынѣ при дворѣ Е. Ц. Величества пребывающаго министра фонъ Шлиппенбаха во имя высокоупомянутыхъ своихъ Принципаловъ слѣдующее договоренось, и постановлено.

1.

Обѣщаютъ оба высокодоговаривающіеся, другъ другу постоянную и всегда пребываемую дружбу, и что они никакимъ образомъ отъ того себя отвратить не допустятъ но паче единъ другаго славѣ, и интересу, и пользѣ вспомогать, и вредъ и убытки отъ оного отвращать искать будутъ.

2.

Е. Ц. Величество обязуется, что онъ когда къ заключенію мира между онымъ и короною Шведскою дойдетъ при томъ постановитъ, и оной миръ инымъ образомъ съ Швеціею учинить не изволитъ токмо подъ сею кондиціею, чтобъ Е. К. Величеству Прусскому, и Е. К. дому чрезъ оной миръ городъ Штетинъ съ своимъ дистрикомъ, и со всѣмъ тѣмъ что между онымъ городомъ и рѣкою Пѣною лежитъ, и со всѣми надъ оною лежащими мѣстами, какъ по сей такъ и по той сторонѣ рѣки, включая городъ Волгастъ, оба острова, Волинъ и Узедомъ, наслѣдственно и собственно вѣчно уступлено было.

3.

Dahingegen verbinden Sich Ihro Königliche Majestät von Preüßen so wohl die in gegenwärtigem Schwedischen Kriege von der Crohn Schweden recuperirte Provintzien Ingermanland und Carelen nebst denen Städten Wyburg und Narva, alß auch die Provintz Esthland mit der darin belegenen Stadt Reval, und allem Territorio, Örthern und Insulen, welche unter der letzteren Schwedischen Regierung zugedachter Provintz Esthland gehöret, und anitzo unter Seiner Czaarl-r Majestet Bothmäßigkeit stehen, Seiner Czaarl-r Majestet zu garantiren, und dieselbige bey dem geruhigen Besitz aller solcher gedachten Provintzien und Örther gegen Schweden, und jedermänniglich, so Ihro Czaarl-r Majestet darinnen zu turbiren unternehmen mögten, mainteniren zu helffen, und vermittelst der Waffen würckliche Assistentz gegen solche aggressores zu leisten. Wobey jedennoch ausdrücklich beyderseits Stipuliret und beliebet werden daß Ihro Königliche Majestet von Preüßen zu obangeführter würcklichen Assistentz nicht eher gehalten seyn solten, biß Ihro Czaarl-e Majestet in gedachten Provintzien, und Örthern von den Schweden, oder sonsten jemanden, wer es auch seyn mögte, attaquiret, und solcher Seiner Königlichen Majestet assistentz zu abkehrung dessen benöthiget seyn werden.

4.

Ihro Königliche Majestet in Preüßen versprechen noch hierüber, daß Sie Ihro Czaarl-r Majestet in Beybehaltung der Übrigen durch Seiner Czaarl-e Majestet Waffen von Schweden Conquetirten Provintzien, und Örthern nicht alleine nicht hindern, sondern vielmehr alle mögliche officia anwenden wollen damit auch selbige an Ihro Czaarl-r Majestet ver-

3.

Насупротивъ Е. К. Величество Прусской обязуется какъ въ нынѣшнюю шведскую войну отъ короны шведской возвращенныя провинціи Ингрію и Корелію съ городами Выборгомъ и Нарвою, такъ и Эстляндію съ лежащимъ во оной городомъ Ревелемъ и со всѣми землями, и мѣстами и островами, которые при послѣднемъ владѣніи шведскомъ къ помянутой провинціи Эстляндіи принадлежали, а нынѣ подъ Его Величества владѣніемъ, Е. Ц. Величеству гарантировать и оного въ покойномъ владѣніи всѣхъ тѣхъ упомянутыхъ провинцій и мѣстъ, противъ Шведовъ и всѣхъ которые-бъ Е. Ц. Величество во оныхъ обезпокоивать предвоспріяли содержать, вспомогать, и дѣйствительное вспоможеніе оружіемъ противъ тѣхъ нападателей чинить; однакожь при семъ имянно и со обоихъ сторонъ постановлено и согласилось, что Е. К. Величество Прусской къ вышепомянутому дѣйствительному вспоможенію до тѣхъ мѣстъ обязанъ не будетъ, пока Е. Ц. Величество въ помянутыхъ провинціяхъ, и мѣстахъ отъ Шведовъ, или отъ кого ктобъ ни былъ атакованъ, и Е. Ц. Величество ко отвращенію того въ вспоможеніи Е. К. Величества нужды имѣть не будетъ.

4.

Е. К. Величество Прусской сверхъ того обѣщаетъ что онъ Е. Ц. Величеству въ присодержаніи прочихъ отъ Швеціи завоеванныхъ чрезъ оружіе Е. Ц. Величества провинцій и мѣстъ, не токмо не мѣшать, но и всѣ возможныя средства прилагать изволитъ, дабы и оныя за Е. Ц. Величествомъ остались,

bleiben mögen. Wohingegen Ihro Czaarl=e Majestet versprechen, daß Sie zu allem, was sonsten zu Ihro Königlichen Majestet in Preüßen und Dero Königlichen Haußes Convenientz und Aufnahm gereichen kann, gerne und willig durch alle gute officia contribuiren wollen.

Zu mehrer Bekräfftigung ist dieße Convention von obgedachten beyderseits gevollmächtigten, biß auf allergnädigste genehmhaltung, und Ratification beyder Hohen Principalen aufgerichtet, zwei gleichlautende Exemplaria davon verfertiget, unterschrieben, mit dero Pittschafft versiegelt und eines gegen das andere außgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg, d. 1 (12) Juny 1714.

(L. S.) E. E. v. Schlippenbach.

Articulus separatus.

Ob gleich in dem Beschlusse obengesetzten Tractats angeführet worden, daß Selbiger biß zu beyderseits Hohen Principalen Genehmhaltung und Ratification errichtet worden, so declariret dennoch und verspricht obgedachter Seiner Czaarl=n Majestets Reichs Cantzler in Krafft der von Seiner Czaarl=n Majestet Ihme hierzu Allergnädigst ertheilten Vollmacht, daß Sobalde von dem Königlich Preüßischen Ministro von Schlippenbach die Ratification über gedachten Tractat von Seiner Königlichen Majestet in Preüßen, außgewürcket und erhalten seyn wird, die Ratification von Seiner Czaarl=n Majestet alßdann gleichfalß gewiß erfolgen, und gegen die von Seiner Königlichen Majestet in Preüßen außgewechselt werden soll.

So geschehen St. Petersburg, den 1 (12) Juny 1714.

(L. S.) E. E. v. Schlippenbach.

Ratifiée par l'Empereur Pierre le Grand le 16 septembre 1714 à St.-Pétersbourg.

насупротивъ Е. Ц. Величество обѣщаетъ, что онъ во всѣмъ что къ Е. К. Величества Прусского, и его дому сходству и приращенію служить можетъ, охотно и добровольно чрезъ добрыя средства вспомогать изволитъ.

Для вящаго утвержденія сіе согласіе отъ вышепомянутыхъ со обоихъ сторонъ уполномоченныхъ до Всемилостивѣйшаго соизволенія, и ратификаціи обоихъ высокихъ Государей постановлено два равногласные экземпляры сочинены и подписаны, печатью утверждены, и единъ противъ другого размѣнены.

Еже учинено въ Санктъ Петербургѣ въ 1 (12) іюня 1714 года.

(М. П.) Графъ Головкинъ.

Артикулъ сепаратной.

И хотя на концѣ вышеизображеннаго трактата упомянуто, что оной до соизволенія и ратификаціи обоихъ высокихъ Принципаловъ постановленъ, однакоже вышеупомянутой Е. Ц. Величества Государственной Канцлеръ по силѣ отъ Е. Ц. Величества ему всемилостивѣйше о томъ данной полной мочи объявляетъ и обѣщаетъ, что какъ скоро отъ вышеимянованнаго Королевского Прусского Министра фонъ Шлиппенбаха ратификація о помянутомъ трактатѣ отъ Е. К. Величествѣ Прусского исходатайствована, и получена будетъ, тогда же и ратификація отъ Е. Ц. Величества изслѣдована и, противъ ратификаціи Е. К. Величества размѣнена будетъ.

Еже учинено въ Санктъ Петербургѣ іюня въ 1 (12), 1714 года.

(М. П.) Графъ Головкинъ.

Ратификована Петромъ I въ С.-Петербургѣ 16-го сентября 1714 г.

№ 191.

1715, 30 sept. (oct.) Traité conclu à Stralsund entre la Russie et la Prusse relatif à l'envoi en Poméranie des troupes auxiliaires russes. (Col. des Lois № 2936).

Pierre le Grand était très satisfait de la conclusion du traité d'alliance de juin. Le but de ses longs efforts était enfin atteint. Il congédia le plénipotentiaire prussien Schlippenbach, en le comblant d'honneurs et de présents.

Cependant le traité de juin n'avait fait que constituer les bases d'une alliance entre les deux puissances contractantes. Les buts qu'elles poursuivaient durant la guerre avec la Suède s'y trouvaient indiqués. Mais ce traité d'alliance avait laissé ouverte la question de savoir: quels moyens les parties contractantes emploieraient pour atteindre leurs buts. Il était évidemment indispensable de convenir d'un plan d'opérations militaires commun contre le roi de Suède.

Frédéric Guillaume, ainsi que Pierre I, devait désirer avant tout l'expulsion des troupes suédoises de l'Allemagne et particulièrement de la Poméranie. C'était principalement dans l'intérêt du roi de Prusse, quoique d'un autre côté, la présence de l'armée russe en Poméranie, à proximité de son propre territoire, lui donnât de sérieuses inquiétudes.

Ainsi durant la première moitié de l'année 1715 des pourparlers animés se poursuivirent entre St. Pétersbourg et Berlin au sujet des opérations militaires en commun contre les Suédois. Frédéric Guillaume exigeait que Pierre expédiât en Poméranie un corps auxiliaire considérable de ses troupes. Le consentement du Tzar à satisfaire ce désir de l'allié est exprimé dans l'instruction dont était muni le comte Alexandre Golovkine au mois de mars 1715. En même temps l'Empereur avait parfaitement raison de vouloir imposer à son allié les frais de l'entretien de l'armée russe vu qu'il avait besoin de sa protection. Différentes raisons empêchèrent le comte Golovkine d'achever cette affaire et entre autres, les efforts du gouvernement prussien de faire retomber les frais de l'entretien des troupes russes à la charge de notre trésor.

№ 191.

1715 г., сентября (окт.) 30-го. Трактатъ, заключенный въ Стральзундѣ, между Россіею и Пруссіей, о посылкѣ въ Померанію русскихъ вспомогательныхъ войскъ. (П. С. З. № 2936).

Петръ I былъ чрезвычайно доволенъ заключеніемъ іюньскаго союзнаго договора. Цѣль многочисленныхъ его усилій была наконецъ достигнута. Прусскаго уполномоченнаго фонъ-Шлиппенбаха онъ отпустилъ съ почестями и подарками.

Однако, іюньскій трактатъ установилъ только основы союза между обѣими договаривающимися державами. Въ немъ указаны были цѣли, къ достиженію которыхъ онѣ будутъ стремиться въ продолженіи войны съ Швеціей. Но этотъ союзный трактатъ оставилъ совершенно открытымъ вопросъ о томъ: какія средства договаривающіяся стороны согласны употребить для достиженія поставленной цѣли? Очевидно, необходимо было согласиться на счетъ плана общихъ военныхъ дѣйствій противъ шведскаго короля.

Какъ Фридрихъ Вильгельмъ, такъ и Петръ I должны были желать, прежде всего, изгнать шведскія войска изъ Германіи и, въ частности, изъ Помераніи. Въ особенности долженъ былъ того желать король прусскій, хотя, съ другой стороны, онъ также серьозно опасался присутствія русской арміи въ Помераніи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ своихъ собственныхъ земель.

И вотъ въ продолженіи первой половины 1715 года между С.-Петербургомъ и Берлиномъ происходятъ оживленные переговоры объ общихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ. Фридрихъ Вильгельмъ требовалъ, чтобъ Петръ отправилъ въ Померанію значительный вспомогательный корпусъ своихъ войскъ. Въ инструкціи, данной графу Александру Головкину, въ мартѣ 1715 года, выражено согласіе Царя на это требованіе своего союзника. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ I совершенно основательно желалъ, чтобъ этотъ союзникъ также бралъ на себя содержаніе русской арміи, въ защитѣ которой онъ нуждался. Графу Головкину не удалось покончить этого дѣла по различнымъ причинамъ, между прочимъ потому, что прусское правительство желало, насколько возможно, облегчить тяжесть содержанія русскихъ вспомогательныхъ войскъ и взвалить ее на русскую государственную казну.

La situation exigeait une prompte solution. A cet effet, l'Empereur expédia à Berlin son aide-de-camp-général Paul Ivanovitch Jagoujinsky, le chargeant d'arranger l'affaire le plus vite possible. Jagoujinsky avait la même mission près du roi de Danemark. Il devait, en vertu de ses instructions prouver, au besoin, la nécessité de faire marcher les troupes russes contre les alliés en Poméranie où les Suédois n'avaivent pas encore perdu toute base d'opération militaire.

Jagoujinsky arriva à Berlin le 14 septembre et se dirigea ensuite vers Stralsund où à cette époque se trouvait Frédéric Guillaume.

C'est là que fut signé le 30 septembre un traité stipulant le nombre de troupes russes déstinées à se rendre en Poméranie, ainsi que les conditions de leur entretien aux frais du gouvernement allié prussien.

Между тѣмъ обстоятельства требовали настоятельнымъ образомъ скорѣйшаго разрѣшенія этого существеннаго вопроса. Въ виду этого, Петръ отправилъ въ Берлинъ своего генералъ-адъютанта Павла Ивановича Ягужинскаго, поручивъ ему уладить это дѣло наискорѣйшимъ образомъ. Ягужинскій получилъ такое же назначеніе къ датскому королю. На основаніи данныхъ ему инструкцій, онъ долженъ былъ, въ случаѣ надобности, доказывать необходимость отправленія русской арміи въ Померанію, гдѣ Шведы еще не лишились всякой почвы для военныхъ дѣйствій противъ союзниковъ.

Ягужинскій прибылъ въ Берлинъ 14-го сентября и оттуда отправился въ прусскій лагерь подъ Стральзундомъ, гдѣ въ то время находился самъ Фридрихъ Вильгельмъ.

Тамъ былъ заключенъ 30-го сентября договоръ, опредѣляющій количество подлежащихъ отправленію въ Померанію русскихъ вспомогательныхъ войскъ, равно и условія ихъ содержанія на счетъ союзнаго прусскаго правительства.

Notoire soit à tous ceux, qui y ont interest: Comme S. M. le Roy de Prusse pour le bien de la cause commune et afin que les Suédois, toujours portés à maintenir plus tost les troubles dans l'Empire que d'en venir à la paix puissent pour détruire tout à fait ce pernicieux dessein, estre encore cette année avec l'ayde de Dieu, entièrement délogés du dit Empire, a d'autant plus resolu de prendre de S. M. le Tzaar de toute la Russie un certain corps de ses trouppes, parcequ'il trouve à propos, de détacher bientost d'icy la plus grande partie de son infanterie, et de n'y garder que quinze bataillons de ses propres trouppes avec dix autres des trouppes de S. M. le Roy de Pologne qui sont icy sous ses ordres, à quoy S. M. Tzarienne voulant suppléer; on est après des négotiations et une mûre déliberation sur l'affaire convenu des points cy-dessous marqués:

Вѣдомо да будетъ всѣмъ, кому о томъ надлежитъ; Понеже Е. В. Король Прусской для пользы общаго дѣла, и дабы Шведы, которые постоянно склонны лутче возмущеніе во Имперіи содержать, нежели миръ учинить, для опровержения конечного такого вредительного намѣренія еще нынѣшняго году съ Божіею помощію вовсе изъ Имперіи выключены быть могли, толь наивяще резолюцію принялъ нѣкоторой корпусъ войскъ Е. В. Царя Всероссійскаго принять, понеже онъ запотребно разсуждаетъ, вскорѣ отсюду большую часть своей инфантеріи отослать и токмо здѣсь оставить пятнатцать баталіоновъ своихъ собственныхъ войскъ и десять баталіоновъ войскъ Короля Польского, которые здѣсь подъ его командою обрѣтаются, и Е. Ц. Величество изволя вмѣсто оныхъ своими дополнить и тако по негоціаціи, и зрѣломъ разсужденіи о томъ дѣлѣ о послѣдующихъ пунктахъ соглашеноcь:

1.

S. M. Tzarienne de toute la Russie promet et s'engage de donner à S. M. le Roy de Prusse un corps de quinze bataillons d'infanterie et mille chevaux en dragons de manière que ces quinze bataillons et mille dragons se trouvent dans un bon et complet état bien pourvus d'armes et munitions et que chaque bataillon mène avec soy une bonne pièce de campagne avec l'attirail et les munitions nécessaires.

2.

S. M. Tzarienne de toute la Russie promet et s'oblige de faire haster la marche des ces trouppes d'une manière qu'elles pourront estre en Pomeranie aussy tost, que faire se pourra et estre employés icy aux opérations de guerre avant que la saison propre pour cela soit entierrement passée.

3.

Outre cela S. M. Tzarienne promet que ces trouppes seront non seulement employées aux entreprises en Pomeranie, soit dans l'isle de Rugen ou au siège de Stralsund, mais aussy quand tout cela seroit heureussement fini avant leur arrivée devant Wismar, toutes ou en partie et tout comme S. M. le Roy de Prusse dans un cas ou autre sans aucune exception le trouvera à propos.

Il reste de mesme à S. M. le Roy de Prusse une entière disposition de ces entreprises et de ces opérations, selon que la raison de guerre le demande, pour quelle fin aussy les dites trouppes de

1.

Е. Ц. Величество Всероссійскій обѣщаетъ и обязуется Е. В. Королю Прускому дать одинъ корпусъ, состоящій въ 15 баталіонахъ инфантеріи, и тысяча драгунъ, и лошадей, такимъ образомъ, что сіи 15 баталіоновъ и тысяча драгунъ находиться будутъ въ добромъ и комплектномъ состояніи, довольно снабдены ружьемъ и аммуниціею, и что всякой баталіонъ привезетъ съ собой по одной полковой доброй пушкѣ со всею принадлежностію и потребною аммуниціею.

2.

Е. В. Царь Всероссійскій обѣщаетъ и обязуется тѣмъ войскамъ такимъ образомъ, въ маршѣ поспѣшать велѣть, чтобъ они какъ скоро возможно въ Померанію прибыть и къ воинскимъ дѣйствамъ употреблены быть могли, пока еще годовое время къ тому способное весьма не пройдетъ.

3.

Е. Ц. Величество сверхъ того обѣщаетъ, что сіи войска, не токмо употреблены будутъ къ дѣйствамъ въ Помераніи, хотя на островѣ Рюгенѣ или къ Стральзунтской осадѣ, но такожде ежелибъ все сіе до прибытія ихъ уже счастливо окончено было, подъ Висмаромъ, хотя всѣ или часть оныхъ, все такъ какъ Е. В. Король Пруской въ одномъ или другомъ случаѣ, безъ всякого взятія, за благо разсудитъ.

Такожде остается Е. В. Королю Прускому полное расположеніе сихъ предвоспріятій и дѣйствъ, потому какъ военной резонъ требовать будетъ, для чего такожде помянутыя Е. Ц. Величества

S. M. Tzarienne camperont avec celles du Roy de Prusse dans un mesme camp comme S. M. Prussienne l'ordonnera et dans toutes les opérations qu'il conviendra de faire contre l'ennemy, les dites trouppes Russiennes feront le service sur le pied de trouppes auxiliaires avec celle du Roy de Prusse de la manière suivante:

à savoir lorsque le Roy de Prusse voudra avoir un corps de mille hommes d'infanterie, S. M. prendra pour faire ce corps 400 hommes des quinze bataillons de S. M. Tzarienne qui entrent dans son service en vertu de ce traité et les autres 600 hommes seront donnés des propres trouppes du Roy de Prusse ou bien de celles du Roy de Pologne, qui sont icy, et la mesme proportion sera toujours observée dans tous les commandements, qui se feront pendant cette campagne de quelque nombre de trouppes qu'ils soyent composés.

A l'égard de Wismar, lorsqu'il s'agira de faire le siège de cette place comme il est dit cy-dessus, on ne fera point de difficulté du côté de S. M. Tzarienne de donner pour ce siège quelques bataillons de plus en considération que les trouppes du Roy de Prusse auront souffert à l'attaque de l'Isle de Rugen et devant Stralsund

4.

En éschange S. M. le Roy de Prusse promet et s'engage de fournir à ces trouppes de S. M. Tzarienne, dès qu'elles auront passé l'Oder, le pain comme il le donne à ses propres trouppes et aux valets de compagnies à savoir:

войска стоять будутъ въ одномъ лагерѣ съ войсками Короля Прусского, какъ Е. К. В. Прусской, то повелитъ, и во всѣхъ дѣйствахъ, которыя пристойно будетъ противъ непріятеля чинить, помянутыя Россійскія войска службу отправлять будучи, по основаніи ауксиліарныхъ войскъ, съ войсками Короля Прусского слѣдующимъ образомъ, а именно:

когда Король Прусскій хочетъ имѣть одинъ корпусъ въ тысячу человѣкъ инфантеріи состоящій, то Его Величество для сочиненія сего корпуса, изъ тѣхъ 15 баталіоновъ Е. Ц. Величества, которые по силѣ сего договора въ его службу вступаютъ, возметъ четыре ста человѣкъ, а другія шесть сотъ человѣкъ даны будутъ изъ собственныхъ войскъ Короля Прусского, или изъ Королевскихъ Польскихъ, которыя здѣсь обрѣтаются, и сія пропорція содержана будетъ всегда во время сей кампаніи, изъ какого числа войскъ оныя-бъ ни стояли.

Что до Висмара касается, и когда осада оного мѣста, какъ выше сего упомянуто, предвоспріята быть имѣетъ, то и со стороны Е. Ц. Величества трудности учинено не будетъ, нѣсколько баталіоновъ ко оной осадѣ больше дать, разсуждая что войска Короля Прусского въ атакѣ острова Рюгена, и подъ Стральзундомъ уже претерпѣли.

4.

Напротивъ того Е. В. Король Прусскій обѣщаетъ, и обязуется, онымъ войскамъ Е. Ц. Величества, отъ того времяни какъ чрезъ рѣку Одеръ перейдутъ, хлѣбъ давать, како онъ даетъ собственнымъ своимъ войскамъ и служителямъ отъ ротъ, а именно,

1) à chaque soldat et dragon effectivement présent deux livres de pain par jour;

2) aux valets des officiers à neuf hommes par compagnie faisant quarante cinq par bataillon une livre et demie de pain par teste pour les effectifs avec un garniz de grû par mois pour les soldats et dragons effectivement présents, et cette livrance continuera si longtemps, que S. M. le Roy de Prusse se voudra servir de ces trouppes et qu'il croira en avoir à faire. Le dit pain sera délivré aux chariots que les troupes Tzariennes enverront de cinq en cinq jours le chercher dans les magasins de S. M. Prussienne en donnant au Commissariat de Prusse à chaque livrance, de leur estat effectif des listes faits et dressés selon le modelle icy joint.

1) всякому солдату и драгуну дѣйствительно на лицо сущему, по два фунта хлѣба на день;

2) служителямъ офицерскимъ, считая по девяти человѣкъ на роту, что сорокъ пять человѣкъ на баталіонъ, учинить по полтора фунта на человѣка на лицо сущаго, съ однимъ гарнцомъ крупъ на мѣсяцъ солдатамъ и драгунамъ дѣйствительно на лицо сущимъ, и сія дача такъ долго учинена быть имѣетъ, елико Король Прусской оныя войска употребить похочетъ, и оныя себѣ потребны быть разсудитъ, помянутой хлѣбъ отдаванъ будетъ на телѣги, которыя россійскія войска отъ пяти до пяти дней для пріему оного въ магазины Короля Прусского посыланы будутъ, подавая при всякомъ пріемѣ табель о подлинномъ ихъ состояніи учиненной по моделю приложенному коммиссиріату прусскому.

5.

Les contributions soit en argent ou autres denrées, qu'on exigera dans les pays de l'ennemy demeureront uniquement à S. M. le Roy de Prusse et les trouppes du Tzaar n'y auront, sous quel prétexte que ce soit, rien à prétendre.

5.

Контрибуціи, которыя въ непріятельскихъ земляхъ взяты будутъ, хотя деньгами или инымъ чемъ, имѣютъ остаться Е. К. В. Прусскому одному и войска россійскія ни подъ какимъ претекстомъ въ томъ что претендовать не могутъ.

6.

Quand S. M. le Roy de Prusse est présent ces trouppes Tzariennes sont uniquement sous ses ordres; mais les généraux et officiers de ces trouppes roulent avec ceux de S. M. le Roy de Prusse selon leur ancienneté et caractère, ce qui sera observé aussy à l'égard des subalternes. Cependant le détail de ce corps de trouppes de S. M. Tzarienne reste à celui, qui en est le général en Chef.

6.

Когда Е. В. Король Прусской самъ присутствуетъ, то войска россійскія токмо подъ его командою суть, но генералы и офицеры оныхъ войскъ перемѣняются съ королевскими прусскими по ихъ старшинству и по характеру; что также содержано будетъ и съ подчиненными. Однакожъ порядокъ и управленіе оного корпуса Е. Ц. Величества остается тому, которой надъ ономъ генераломъ-аншефъ есть.

7.

Lorsque les Roys de Prusse et de Dannemarck trouveront que le temps de tenir la campagne et d'agir contre l'ennemy soit passé, S. M. promet de donner les quartiers d'hyver à ces trouppes Tzariennes, bien entendu pourtant qu'elles soyent séparées et distribuées comme cela se pourra faire le plus commodement. Cependant on tâchera de loger ces trouppes ensemble, autant que faire se pourra. On n'entend aussy sous quartiers rien autre chose, que le logement et le bois.

On stipule et arrette outre cela bien expressément que les généraux et officiers de S. M. Tzarienne gardent à tout temps et par tout, comme aussy spécialement dans les quartiers parmy les trouppes une discipline exacte et rigoureuse selon les Réglements faits pour les trouppes de Prusse mesme, à fin, qu'on ne commète point de désordre, car sans cela il sera impossible de pouvoir fournir ce qui a été promis aux dites trouppes cy-dessus à l'egard du pain et grû, ni ce qu'on leur promet dans l'article suivant touchant le fourrage et S. M. le Roy de Prusse peut mesme en ce cas là n'estre plus tenu à rien et elle aura alors liberté entière de renvoyer ces trouppes.

8.

S. M. le Roy de Prusse promet aussy de fournir aux trouppes susdites de S. M. Tzarienne aussy bien pour les chevaux des officiers qu'aux dragons, de mesme, qu'aux chevaux d'artillerie et à ceux de bagage des regiments, le fourage sur le mesme pied, qu'on le donne à ses pro-

7.

Когда Короли Прусской и Дацкой изобрѣтутъ, что время въ полѣ стоять, и противъ непріятеля дѣйствовать прошло, то обѣщаетъ Е. В. онымъ россійскимъ войскамъ зимовыя квартиры давать, однакожъ разумѣвая что оныя въ розни стоять, и раздѣлены будутъ, какъ то съ вящею выгодною учинено быть можетъ, между тѣмъ же стараніе приложено будетъ, чтобъ оныя войска сколько возможно вмѣстѣ поставлены были. Подъ сими зимовыми квартирами, такожъ ничего иного не разумѣется, кромѣ постоялыхъ дворовъ и дровъ.

Сверхъ того именно поставляется, чтобъ генералы и офицеры Е. Ц. Величества всегда и вездѣ, а особливо такожде въ квартирахъ межъ войсками, исправной и жестокой порядокъ по регламентамъ для собственныхъ Короля Прусского войскъ учиненнымъ держали, дабы никакихъ непорядковъ учинено не было. Ибо инако невозможно будетъ то давать, что выше сего помянутымъ войскамъ обѣщано о хлѣбѣ и крупахъ, ниже то, что въ слѣдующемъ артикулѣ о фуражѣ обѣщается; и Е. В. Король Прусской въ такомъ случаѣ весьма ни къ чему болѣе обязанъ быть не хощетъ, и совершенную свободность имѣть будетъ оныя войска тогда назадъ отослать.

8.

Е. В. Король Прусской такожде обѣщаетъ вышереченныхъ войскъ Е. Ц. Величества, такъ офицерскимъ, какъ и драгунскимъ лошадямъ, такожде лошадямъ артилерійскимъ, и лошадямъ подъ обозъ полковой фуражъ давать, на такомъ же основаніи, какъ его собствен-

pres trouppes. Mais les portions de pain et de fourage pour hommes et chevaux ne seront livrés qu'à ceux qui seront présents. Il sera libre aussy à S. M. le Roy de Prusse de faire passer en revue les dites trouppes de S. M. Tzarienne par des commissaires nommés pour cet effet, non seulement lorsqu'elles arriveront, mais encore de mois en mois, comme elle le trouvera à propos.

нымъ войскамъ дается, но оныя порціи, какъ хлѣбныя, такъ и фуража, людямъ и лошадямъ токмо тѣмъ даны будутъ, которые дѣйствительно на лицо, такожде свободно будетъ Е. В. Королю Прусскому чрезъ комисаровъ къ тому опредѣленныхъ, смотръ тѣмъ царскимъ войскамъ учинить велѣть, не токмо когда они прибудутъ, но такожде съ мѣсяца на мѣсяцъ какъ Его Величество то запотребно разсуждать будетъ.

9.

Pour les trophées, qui se gagneront sur l'ennemi dans les batailles ils seront partagés à proportion du nombre de trouppes, qui s'y trouveront, mais pour ce qui est de celles, que l'on prendra dans les villes, S. M. Tzarienne n'y peut rien prétendre.

9.

Трофеи, которыя въ баталіахъ отъ непріятеля взяты будутъ раздѣлены быть имѣютъ, по пропорціи числа войскъ, которыя при томъ находятся, но что надлежитъ до тѣхъ, которыя въ городахъ взяты будутъ, и съ тѣхъ Е. Ц. Величество ничего претендовать не изволитъ.

10.

En cas qu'il soit nécessaire de requérir S. M. le Roy et la République de Pologne pour le passage des trouppes de S. M. Tzarienne, ou qu'il se rencontre la dessus quelque difficulté, S. M. le Roy de Prusse promet d'employer tous les bons offices possibles auprès du Roy et la République de Pologne pour que ce passage soit donné et que les difficultés en soyent levées.

10.

Ежели потребно будетъ Короля и Рѣчь Посполитую Польскую о проходѣ войскъ Е. Ц. Величества просить или въ томъ какія трудности найдены будутъ, то Е. В. Король Прусской обѣщаетъ всѣ возможныя добрыя средства у Короля и Рѣчи Посполитой Польской прилагать, чтобъ оной проходъ позволенъ и всѣ трудности въ томъ отняты были.

11.

Quand enfin on en sera venu là que le Roy de Prusse ne trouve pas nécessaire de garder ces trouppes plus longtemps, S. M. les en fera avertir à temps à fin qu'elles puissent incessamment se mettre en marche pour retourner chez eux, bien entendu pourtant, qu'elles ne soyent obligées d'entreprendre cette

11.

Ежели напослѣди къ тому дойдетъ что Король Прусской не запотребно разсудитъ, оныя войска больше держать, то Е. В. ихъ о томъ заранѣе увѣдомитъ, дабы оныя немедленно маршъ свой предвоспріять могли для возвращенія домой, разумѣя, однакожъ, чтобъ они принуждены не были сей маршъ предвоспріять

marche dans les mois de Novembre, Décembre et Janvier. Mais à l'égard de tous les autres mois de l'année les dites trouppes Tzariennes se retourneront et quitteront le pays du Roy de Prusse sans aucun delay et difficultés après qu'elles en auront été avertis et sommés un mois auparavant.

On leur fournira aussi alors du pain jusques à l'Oder, bien entendu que ces trouppes feront trois lieues par jour, trois jours de suite, et que le quatriesme leur sera un jour de repos.

L'on leur fournira de mesme des chariots pour les malades et blessés à condition, que les officiers auxquels ces chariots seront livrés fassent caution de ne les garder plus longtemps que jusques à l'Oder et les dites trouppes tout en venant, qu'en se retournant garderont dans les Estats du Roy de Prusse exactement et sans aucune difficulté la route, qui leur sera marquée pour cela.

Fait au camps devant Stralsund le 30 de septembre 1715.

(L. S.) Fr. Guillaume.
Ilgen.

Premier article séparé.

Pour que les mesures puissent être prises d'autant plus justes, il se tiendra sur les opérations des conséquences un Conseil de Guerre, ou les Généraux de S. M. Tzarienne assisteront. L'on en fera ensuite rapport à S. M. le Roy de Prusse, lequel se reserve l'entière Disposition sur les entreprises et opérations qui s'exécuteront toujours selon ses ordres.

въ мѣсяцахъ Ноябрѣ, Декабрѣ и Генварѣ; но что касается до всѣхъ протчихъ мѣсяцовъ года помянутыя россійскія войска возвратиться и оставить имѣютъ земли Короля Прусского безъ всякаго замедленія и трудности, когда они о томъ увѣдомлены, и за мѣсяцъ напередъ о томъ увѣщаны будутъ.

И дается имъ тогда хлѣбъ до рѣки Одеръ, разумѣя что сіи войска по три мили на день три дня сряду маршировать будутъ, а четвертой день для отдыху имѣть будутъ

Такожде и телѣги подъ больныхъ и раненыхъ даны будутъ, подъ кондиціею, чтобъ офицеры, которымъ оныя телѣги даны будутъ поруку дали, что далѣе рѣки Одеръ ихъ держать не будутъ, и оныя войска какъ въ ихъ приходѣ, такъ и въ ихъ возвращеніи въ земляхъ Короля Прусского исправно и безъ всякихъ трудностей онымъ путемъ итти имѣютъ, которой имъ для того назначенъ будетъ.

Учинено въ Санктъ-Петербургѣ октября 30 дня 1715 года.

(М. П.) Петръ.
Графъ Головкинъ.

Первый сепаратной артикулъ.

И дабы толь лучшія и сходныя мѣры взяты быть могли, того ради о важныхъ операціяхъ войнской совѣтъ держанъ будетъ, при которомъ и генералы Е. Ц. Величества присутствовать имѣютъ. А потомъ Е. В. Королю Прусскому о томъ рапортъ учинится, которой себѣ предоставляетъ совершенную диспозицію и расположеніе всѣхъ предвоспріятій и операцій, которыя всегда по его указамъ исполнятся.

Fait au camps devant Stralsund le 30 septembre 1715.

(L. S.) R. Guillaume.
Ilgen.

Second article séparé.

Les ministres de S. M. Tzarienne ayant donné à connaître que le Tzaar leur maitre estoit d'intention d'envoyer icy outre les mille dragons qu'il donne au Roy de Prusse en vertu du traité conclû aujourdhui avec S. M. et par dessus les mille dragons, qu'il donne pareillement à S. M. le Roy de Dannemarc, encore deux autres mille dragons pour être employés au blocus et siège de Wismar, S. M. le Roy de Prusse ne peut à la verité voir qu'avec plaisir que S. M. Tzarienne pour signaler d'autant plus son zèle pour le bien de la cause commune, veut fournir les dits 2,000 dragons pour la reduction de la ville de Wismar.

Mais le Roy de Prusse déclare en mesme temps et il a été accepté aussy par les dits ministres de S. M. Tzarienne, que le Roy de Prusse ne sera chargé en aucune façon du logement et de l'entretien des dits 2,000 dragons ny de tout ce qui(y)a de rapport et que S. M. Tzarienne, y pourvoira autrement, sans que le Roy de Prusse soit obligé d'y concourrir ou de s'en mêler de quelque manière que ce soit.

Et si mesme S. M. Tzarienne voulait loger dans le pays de Meklembourg non seulement les sus-dits 2,000 dragons, mais encore, toutes les trouppes qu'elle donne en vertu du présent traité au Roy

Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, октября 30 дня 1715 года.

(М. П.) Петръ.
Графъ Головкинъ.

Второй сепаратной артикулъ.

Понеже Е. Ц. Величества министры объявили, что Царь ихъ Государь намѣренъ сверхъ тѣхъ тысячи драгунъ, которыхъ онъ даетъ Королю Прусскому по силѣ трактата сего дня съ Е. В. о томъ заключеннаго, такожде и сверхъ тѣхъ тысячи драгунъ, которыхъ онъ равнымъ образомъ Е. В. Королю Дацкому даетъ, еще иные двѣ тысячи драгунъ сюда прислать ко употребленію къ блокадѣ и осадѣ Висмара, того ради Е. В. Король Прусской, то въ самомъ дѣлѣ не инако, какъ со удовольствіемъ признаетъ, что Е. Ц. Величество дабы тѣмъ вяще ревность свою къ пользѣ общаго дѣла показать, оные двѣ тысячи драгунъ къ завоеванію города Висмара дать изволитъ.

Однакожъ Король Прусской при томъ декляруетъ, и отъ министровъ Е. Ц. Величества оное такожъ принято, что Король Прусской никакимъ образомъ обязанъ не будетъ ни квартиръ ни пропитанія двумъ тысячамъ драгунамъ давать, и ни къ чему иному къ тому принадлежащему, но Е. Ц. Величество въ томъ иной способъ изобрѣтетъ, и Король Прусской не будетъ принужденъ въ томъ вспомогать или въ то мѣшатся, какимъ бы образомъ то ни было.

И ежели бъ Е. Ц. Величество похотѣлъ въ Мекленбурской землѣ на квартиры поставить, не токмо помянутыхъ двy тысячъ драгунъ, но и все войско, которое онъ по силѣ настоящаго трак-

de Prusse, S. M. ne s'y opposera pas, à condition néanmoins que tout ce que les dites trouppes Tzariennes, excepté les 2,000 dragons, tireront pour le pain et le fourrage du dit pays, sera bonifié et déduit sur ce que le Roy de Prusse a promis par le traité conclu au jourd'huy entre le dit Roy et le Tzaar aux dites trouppes pour leur entretien.

Fait au camps devant Stralsund ce 30 de septembre 1715.

(L. S.) Guillaume.
Ilgen.

Troisième article séparé.

Quoyqu'après les heureux succès que les armes des Alliés ont eu jusqu'icy par mer et par terre et avec les bonnes dispositions faites pour le reste des opérations, on aye raison d'espérer que l'on pourra encore pendant cette campagne, avec l'aide de Dieu, éloygner entièrement les Suédois de l'Empire, l'on est pourtant convenu entre Leurs Majestés le Roy de Prusse et le Tzaar, que si contre tout attente les villes de Stralsund et de Wismar ne pourraient pas estre prises devant la fin de la dite campagne et qu'il en fallust faire encore une autre l'année qui vient, pour se rendre maitre de ces deux places, alors le Roy de Prusse donnera pour cet effet quinze bataillons contre les quinzes bataillons que S. M. Tzarienne fait entrer au service du dit Roy en vertu du traité conclu aujourd'huy entre deux Princes et qu'alors le service se fera de ces trente bataillons égale-

тату Королю Прусскому, то Е. В. Прусское въ томъ противитися не будетъ, однакожь подъ кондиціею, что все то что вышереченныя россійскія войска, кромѣ тѣхъ двухъ тысячь драгунъ, изъ помянутой земли на хлѣбъ и фуражъ получать, зачтено и вычтено будетъ изъ того, что Король Прусской помянутымъ войскамъ для ихъ пропитанія заключеннымъ сего дня трактатомъ междо Е. Ц. Величествомъ и помянутымъ Королемъ обѣщалъ.

Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, октября 30 дня 1715 году.

(М. П.) Петръ.
Графъ Головкинъ.

Третій сепаратной артикулъ.

Хотя по счастливымъ сукцессамъ, которое союзное оружіе моремъ и сухимъ путемъ до сего времени имѣло, и по добрымъ расположеніямъ учиненнымъ для достальныхъ операцій, причину имѣемъ уповать, что еще во время сей кампаніи съ Божіею помощіею возможно будетъ Шведовъ весьма отъ Имперіи отлучить, однакожь между Ихъ В. Царемъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ соглашеноcь, что ежелибъ противъ всякаго чаянія города Стральзундъ и Висмаръ до окончанія сей кампаніи взяты быть не могли, и потребно бъ было еще другую кампанію въ будущемъ году учинить, чтобъ обоими сими мѣстами овладѣть, тогда Король Прусской для того намѣренія дастъ пятнадцать баталіоновъ, которые Е. Ц. Величество, по силѣ сего дня заключеннаго трактата, между сими обоими Государями, въ службу помянутого Короля перепускаетъ,

ment, c'est-à-dire, que pour tous les commandemens qu'il sera question de faire il sera fourni des quinze bataillons de S. M. Tzarienne autant d'hommes qu'il en sera donné de quinze bataillons de Prusse.

Mais au cas qu'il arrivast que non seulement on ne pust pas prendre pendant cette campagne les villes de Stralsund et de Wismar, mais que même on ne pust pas se rendre maitre de l'Isle de Rugen et qu'il vinst pendant l'hiver un tel transport de trouppes au Roy de Suède qu'il fallust pour parvenir à la fin à bout des Suédois dans l'Empire employer selon la raison de guerre de la part du Roy de Prusse et du Tzaar un plus grand nombre de trouppes que les trente bataillons susdits, alors leurs Majestés le Roy de Prusse et le Tzaar conviendront du nombre de trouppes qui sera nécessaire d'y joindre et le service se fera alors à proportion de forces dont l'un et l'autre corps sera composé et leurs M. Prussienne et Tzarienne s'entreprommettent et s'engagent de continuer les opérations jusqu'à ce que le Roy de Suède soit tout à fait délogé de l'Empire et que l'on puisse faire une paix honorable et avantageuse.

Fait au camps devant Stralsund ce 30 septembre 1715.

(L. S.) R. Guillaume.
Ilgen.

и тогда служба отъ сихъ тридцати баталіоновъ равно отправлена быть имѣетъ, сирѣчь что во всѣхъ командахъ, которые учинятся изъ пятнадцати баталіоновъ Е. Ц. Величества столько числомъ людей дано будетъ сколько изъ пятнадцати баталіоновъ прусскихъ дано будетъ.

Но ежелибъ случилось, чтобы не токмо во время сей кампаніи невозможно было города Стральзундъ и Висмаръ взять, но что такождебъ и островомъ Рюгеномъ овладѣть не могли, и чтобъ во время зимы къ Королю Шведскому такой транспортъ войскъ пришелъ, что потребнобъ было для докончанія Шведовъ въ Имперіи по воинскому резону со стороны Царского Величества и Короля Прусского большее число войскъ употребить, нежели помянутые тритцать баталіоновъ, тогда Ихъ В. Царь Всероссійскій и Король Прусской согласятся о числѣ войскъ, которыхъ потребно будетъ ко онымъ присовокупить, и служба тогда отправлена будетъ по пропорціи силъ, изъ которыхъ одинъ и другой корпусъ состоять будетъ, и Ихъ Величества Царское и Прусское обѣщаетъ, и обязуется операціи такъ долго продолжать, пока Король Шведской весьма изъ Имперіи выгнанъ, и возможно будетъ честной и полезной миръ учинить.

Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, октября 30 дня 1715 году.

(М. П.) Петръ.

№ 192.

1715, 17 (28) octobre. Traité d'alliance entre la Russie et le Hanovre, conclu à Greifswald (Coll. des lois, № 2941).

№ 192.

1715 г., октября 17-го (28-го). Союзный договоръ между Россіею и Гановеромъ, заключенный въ Грейфсвальдѣ. (П. С. З. № 2941).

La convention d'alliance de 1710 (№ 184) a consolidé les rapports d'amitié entre la Russie et le Hanovre. A mesure que le triomphe définitif de Pierre le Grand sur l'héroïque roi de Suède se définissait plus nettement, l'électeur de Hanovre cherchait de plus en plus à se rapprocher de la Russie. Le prix de ce rapprochement devaient être les villes de Brême et de Werden, dont la possession était ambitionnée par l'électeur. Aussi entretenait-il soigneusement des relations intimes avec Pierre I; il encourageait ce dernier à expulser les Suédois de l'Allemagne, c'est-à-dire du „continent européen", sans quoi, disait-il, il ne saurait être question du rétablissement de la paix et de tranquillité. En septembre 1711, à Carlsbad, le ministre hanovrien Bernsdorff vint proposer à Pierre I la conclusion d'un nouveau traité d'alliance contre le roi de Suède.

Pierre le Grand n'ignorait pas la valeur de l'alliance avec le Hanovre et tâchait de toute façon à entretenir des rapports d'amitié avec l'électeur. Dans le but de consolider cette alliance, le Tzar nomma en 1711 le baron Schleinitz, entré récemment au service de Russie, au poste d'envoyé extraordinaire à Hanovre. La proposition de l'électeur de conclure une nouvelle alliance fut acceptée par le Tzar qui exprima le désir que le Danemark, allié fidèle de la Russie dans sa lutte avec Charles XII, y prît également part. Copenhague était, selon lui, le lieu le plus propice pour la négociation du traité. Mais l'électeur préférait négocier directement avec la Russie et rien qu'avec elle. En 1712 il donna à cette dernière une nouvelle preuve de son amitié, en promettant d'accorder asile sur son territoire aux troupes russes dans le cas où celles,—ci seraient poursuivies par les armées suédoises.

En revanche Pierre le Grand accéda au désir de l'électeur en abrogeant l'ordre donné aux troupes russes de livrer au pillage toute la Poméranie conquise aux Suédois.

L'avènement de l'électeur de Hanovre au trône d'Angleterre en 1714 ne modifia pas ces rapports. Le roi Georges I d'Angleterre ne négligeait nullement les intérêts de son électorat et

Союзная конвенція 1710 г. (№ 184) положила прочное основаніе дружбѣ и союзу между Россіей и Ганноверомъ. По мѣрѣ того какъ выяснялось окончательное торжество Петра Великаго надъ геройскимъ шведскимъ королемъ, курфюрстъ ганноверскій все болѣе и болѣе искалъ сближенія съ Россіей. Цѣною этого сближенія должны были служить города Бременъ и Верденъ, присоединенія которыхъ домогался курфюрстъ всѣми правдами и неправдами. Потому онъ и старался поддерживать съ Петромъ I самыя близкія отношенія, постоянно доказывая ему, что пока Швеція не будетъ совершенно изгнана изъ Германской имперіи т. е. съ европейскаго материка, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи о возстановленіи мира и спокойствія. Въ сентябрѣ 1711 года представился Петру I въ Карлсбадѣ ганноверскій министръ Бернсдорфъ, на котораго возложено было порученіе предложить Царю заключеніе новаго союзнаго трактата противъ шведскаго короля.

Петръ Великій отлично зналъ цѣну союза съ Ганноверомъ и всѣми силами старался поддерживать самыя дружескія отношенія съ курфюрстомъ. Въ 1711 году онъ назначилъ въ Ганноверъ принятаго на русскую службу барона Шлейница, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, вмѣняя ему въ обязанность содѣйствовать развитію установившихся между Россіею и Ганноверомъ союзныхъ отношеній. Когда курфюрстъ предложилъ заключить новый союзъ, Царь изъявилъ на то свое согласіе. Только онъ желалъ, чтобы въ заключеніи этого союза участвовала также Данія, бывшая вѣрною союзницею Россіи въ борьбѣ противъ Карла XII. Въ Копенгагенѣ, по мнѣнію Государя, удобнѣе всего было бы вести переговоры объ этомъ предметѣ. Но курфюрстъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ вести переговоры непосредственно и только съ Россіей. Новое доказательство своей дружбы далъ ганноверскій курфюрстъ въ 1712 году, когда онъ обязался всегда давать русскимъ войскамъ убѣжище на своей территоріи, въ случаѣ преслѣдованія ихъ шведскими войсками.

Съ другой стороны Петръ Великій немедленно согласился на просьбу курфюрста отмѣнить свое распоряженіе, въ силу котораго русскія войска должны были предать опустошенію, мечемъ и огнемъ, всю завоеванную отъ Шведовъ Померанію.

Эти отношенія не измѣнились вслѣдствіе вступленія курфюрста ганноверскаго, въ 1714 году, на англійскій престолъ. Англійскій король Георгъ I нисколько не забывалъ пользу своего

Pierre le Grand entretenait en lui la haine des Suédois.

En 1715, le prince Kourakine reçut l'ordre de se rendre de La Haye à Londres, afin d'y tenter la conclusion d'un nouveau traité d'alliance avec le roi d'Angleterre, en sa qualité d'électeur de Hanovre. Le prince Kourakine réussit complètement dans son entreprise. En octobre de la même année le traité d'alliance ci-dessous fut signé et ratifié par le roi d'Angleterre en sa qualité d'électeur de Hanovre.

Une circonstance, survenue au moment de l'échange des ratifications du traité, ne manque pas d'importance. Pierre I signa la ratification le 13 novembre 1715 et l'envoya à Londres. Georges I n'accepta cependant pas cette ratification, déclarant que le traité entier devait être récrit, puisque la signature du plénipotentiaire russe s'y trouvait à côté de celle du ministre hanovrien. Selon lui, cela ne devait pas être. Le roi exigeait que les plénipotentiaires apposassent leur signature chacun à part sur deux exemplaires du traité. Le Tzar, désireux de clore cette affaire, céda. Le traité fut recopié et Pierre I signa une nouvelle ratification le 18 décembre 1715.

курфюршества и Петръ Великій не упускалъ случая, чтобъ поддерживать въ немъ ненависть къ шведскому королю. Въ 1715 году князю Куракину повелѣно было отправиться изъ Гааги въ Лондонъ и стараться о заключеніи новаго союзнаго трактата съ англійскимъ королемъ въ качествѣ курфюрста гановерскаго. Князю Куракину вполнѣ удалось исполнить возложенное на него порученіе. Въ октябрѣ того же года былъ подписанъ нижеслѣдующій союзный трактатъ, утвержденный англійскимъ королемъ, въ качествѣ гановерскаго курфюрста.

Не лишено интереса слѣдующее обстоятельство, бывшее при обмѣнѣ ратификацій на этотъ трактатъ. Петръ I подписалъ ратификацію 13-го ноября 1715 года и послалъ ее въ Лондонъ. Но Георгъ I не принялъ этой ратификаціи, объявляя, что весь трактатъ долженъ быть переписанъ по той причинѣ, что на немъ находится рядомъ съ подписью русскаго уполномоченнаго подпись гановерскаго министра. Этого не должно быть. Король требовалъ, чтобы уполномоченные подписывались врознь на двухъ различныхъ экземплярахъ союзнаго договора. Государь, желая скорѣйшаго окончанія этого дѣла, уступилъ. Трактатъ былъ переписанъ и Петромъ I была выдана новая ратификація отъ 18-го декабря 1715 года.

Soit notoire à touts ceux, qu'il appartiendra.

Comme ainsi soit, que par le moyen d'une convention faite il y a quelques années entre S. M. Czaarienne d'une part et S. A. Electorale de Brounsvic Lunebourg, à présent Roy d'Angleterre d'autre part, on a posé le fondement d'une parfaite union et amitié, la quelle a été cultivée de part et d'autre à la satisfaction réciproque, et a été encore depuis plus affermie, parceque S. M. Britannique à présent regnante s'est trouvé obligée par le procédé inquiet du Roy de Suède, et par ses démarches tendantes à rallumer le feu d'une dangereuse guerre dans l'Empire Romain, et surtout dans le cercle de la basse Saxe, d'entrer en qualité d'Electeur de Brounsvic Lune-

Вѣдомо симъ всѣмъ буди кому о томъ вѣдати надлежитъ.

Понеже чрезъ нѣкоторое сходство учиненное предъ нѣсколькими лѣтами между Его Царскимъ Величествомъ съ одной стороны, и Его Курфирскою Свѣтлостію Брунсвицкою и Люнебургскою, нынѣ Королемъ Аглицкимъ, съ другой стороны, положено основаніе къ совершенному сообязательству, и къ дружбѣ, которыя содержаны со обоихъ сторонъ ко взаимному удовольству, и потомъ еще крѣпчае тѣмъ утверждены, что Е. К. В. Великобританское нынѣ государствующее обрѣлъ себя принужденно чрезъ поступокъ безпокойной Короля Шведскаго, и чрезъ онаго происки намѣренные къ запаленію опаснаго военного огня въ Римской Имперіи, а особливо

bourg dans la guerre contre la Suède, et de prendre de telles mesures avec les Puissances alliées contre cette couronne que pour la sureté de l'Empire Romain, et pour y maintenir la tranquillité tant pour le présent, que pour l'avenir les provinces de la Suède en Allemagne lui soient ôtées, et mises en des mains plus pacifiiques, et par là la dite couronne obligée de faire une paix générale; dans cette veüe S. M. Britannique, en qualité d'Electeur de Brounsvic Lünebourg, a trouvé nécessaire d'entrer par cette présente convention avec S. M. Czaarienne dans un engagement formel, dont le but doit être le rétablissement de la paix, et de la tranquillité tant dans l'Empire que dans le Nord.

Pour lequel effect les deux Hauts contractants susdits sont tombés d'accord ensemble des articles suivants, et les ont fait signer par leurs Ministres munis pour cela des pleins pouvoirs nécessaires.

1.

S. M. Britannique n'ometttra rien de con côté de tout ce qui pourra être agréable à S. M. Czaarienne et de ce qui peut contribuer à affermir de plus son étroite liaison, et bonne intelligence avec elle, et pour cet effect S. M. Britannique ne manquera pas de correspondre confidemment tant à présent qu'à l'avenir avec S. M. Czaarienne, et de communiquer avec elle dans toutes les occasions, ou il s'agira de ses intérêts, et de s'attacher de tout son pouvoir à entretenir avec Sa dite Majesté une union inviolable.

въ округѣ нижней Саксоніи вступить, какъ Курфирстъ Брунсвицкой и Люнебургской въ войну противу Швеціи и съ протчими противъ оной короны союзными Державами такія мѣры принять, дабы для безопасности Имперіи Римской, и для содержанія въ ономъ тишины какъ на настоящее, такъ и на предъ будущее время, шведскія провинціи въ Германіи отъ оной взяты, и въ другія руки, кои мирохотнѣе отданы были, и тѣмъ бы помянутая корона принуждена учинить генеральной миръ, въ томъ намѣреніи Е. В. Великобританской, какъ Курфирстъ Брунсвицкой и Люнебургской, нашелъ потребно вступить чрезъ сіе сходство съ Его Царскимъ Величествомъ въ формальное обязательство, котораго намѣреніе имѣетъ быть возстановленіе миру, какъ въ Имперіи, такъ и въ Сѣверѣ.

И того ради вышепомянутыя высокія договаривающіяся согласились между собою о послѣдующихъ артикулахъ, и оныя повелѣли чрезъ своихъ къ тому уполномоченныхъ министровъ подписать.

1.

Е. В. Великобританское ничего съ своей стороны не оставитъ, что Е. Ц. Величеству пріятно и къ вящему утвержденію своего тѣснаго обязательства и добраго согласія съ онымъ потребно быть можетъ, и въ томъ намѣреніи Е. В. Великобританское не оставитъ, какъ нынѣ такъ и впредь, съ Е. Ц. Величествомъ, усердную кореспонденцію, и сообщеніе имѣть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣбъ касалось до онаго интересовъ и по всей возможности будетъ имѣть стараніе, дабы съ помянутымъ Его Величествомъ союзъ содержать нерушимой.

2.

S. M. Britannique, en qualité d'Electeur de Brounsvic Lunebourg, travaillera en particulier de tout son pouvoir à ce que les opérations de guerre contre la Suède soient conduites avec toute la vigueur, et l'efficace nécessaires pour parvenir au but que les deux Hauts contractants se sont proposé par cette convention.

3.

S. M. Czaarienne s'oblige réciproquement envers S. M. Britannique à observer de son côté le contenu des deux articles précédents.

4.

Les Hauts contractants sont convenus et s'obligent réciproquement de faire tout ce qu'il dépendra d'Eux, pour que par la Paix à faire avec la couronne de Suède, cette couronne laisse, et cède à perpétuité à S. M. Czarienne l'Ingrie et la Carélie avec leurs dépendances comme étant des provinces qui ont appartenu cidevant à la couronne de Russie, de même que la province d'Esthonie, et la ville de Reval avec toutes leurs dépendances pour satisfaction des dommages que la couronne de Suède a causé tant anciennement que dans cette présente guerre, et pour qu'elle laisse, ou cède à perpétuité à S. M. Britannique, en qualité d'Electeur de Brounsvic Lunebourg, les Duchés de Bremen et de Vehrden avec leurs dépendances.

Les conditions contenües dans cet article seront valables sans pourtant préjudicier aux prétentions, qui seront ou qui pourront être faites par dessus ces

2.

Е. В. Великобританской какъ Курфирстъ Брунсвицкой и Люнебургской по своей возможности будетъ трудится, дабы операціи военныя противу Швеціи со всякою надлежащею силою были отправлены и тѣмъ бы достигнуть до намѣренія, которое вышепомянутыя оба договаривающіяся чрезъ сіе сходство определили.

3.

Насупротивъ того Е. Ц. Величество обязуется, Е. В. Великобританскому взаимно ко всему что вышеписанные два артикула въ себѣ содержатъ.

4.

Высокія договаривающіяся согласилися, и обязуются взаимно все то чинить, что въ силѣ оныхъ есть, дабы чрезъ миръ, которой имѣетъ учиненъ быть съ короною шведскою, сія бъ корона оставила и уступила въ вѣчное владѣніе Е. Ц. Величеству, Ингрію и Карелію, съ ихъ принадлежностьми, яко напредь сего къ коронѣ россійской принадлежавшія провинціи, такожде въ награжденіе претерпѣнныхъ отъ короны шведской старыхъ и вновь въ сію войну убытковъ провинцію Эстляндію и городъ Ревель со всѣми ихъ принадлежностьми, и дабы оставила и уступила въ вѣчное владѣніе Е. В. Великобританскому, какъ Курфирсту Брунсвицкому и Люнебургскому, герцогства Бременъ и Верденъ съ ихъ принадлежностьми.

Содержанныя кондиціи въ семъ артикулѣ имѣютъ быть дѣйствительны однакожъ безъ предосужденія претензіямъ, которыя будутъ или могутъ быть учи-

conditions par les Hauts contractants à la paix à faire avec la couronne de Suède.

5.

S. M. Britannique, comme Roy de la Grande Bretagne, advancera les intérêts, et secondra les intentions de S. M. Czaarienne autant que faire se pourra dans toutes les occasions qui pourront s'en présenter, sur quoi S. M. Czaarienne promet le réciproque.

6.

Comme S. M. Britannique est entrée en alliance avec les Puissances confédérées contre la couronne de Suède, et qu'elle a depuis peu conclu à Berlin une convention avec Leurs Majestés les Roys de Dannemarc, et de Prusse touchant l'expulsion des Suédois hors de leurs provinces situées en Allemagne, pour cet effect touts ces quatre Hauts Alliés feront un concert et un engagement mutuel entre eux, par lesquels il doit être stipulé, et convenu de ce que chacun des dits Hauts contractants doit acquérir par la paix à faire avec la couronne de Suède, et on doit se l'assurer par une garantie réciproque de part et d'autre, et qu'aucun des Hauts contractants ne fera la paix l'un sans l'autre avec la couronne de Suède, a moins que chacun d'eux n'obtienne sa satisfaction tant suivant le contenu de la présente convention, que suivant ce qui sera convenu par le dit concert.

A cette fin les deux Hauts contractants envoyeront incessamment leurs Ministres à Berlin pourvus de pleinpou-

пены сверхъ сихъ кондицій отъ высокихъ договаривающихся при мирѣ будущемъ съ короною шведскою.

5.

Е. В. Великобританское, какъ Король Великобританскій, будетъ приращать интересы и вспомогать намѣреніямъ Е. Ц. Величества поелику учинить будетъ возможно во всѣхъ случаяхъ, которые могутъ къ тому приключится; насупротивъ того Е. Ц. Величество обѣщаетъ взаимное.

6.

Понеже Е. В. Великобританское вступилъ въ союзъ съ державами союзными противу короны шведской и недавно заключилъ въ Берлинѣ сходство съ нхъ Величествами королями дацкимъ и прусскимъ объ исключеніи Шведовъ изъ ихъ провинцій, лежащихъ въ Германіи; того ради все сіе четыре высокіе союзники имѣютъ учинить концертъ и взаимное обязательство между собою чрезъ которое имѣетъ быть постановлено, и согласенось о томъ, что каждой изъ высокихъ договаривающихся имѣетъ получить чрезъ миръ будущій съ короною шведскою и оное имѣютъ чрезъ взаимную гарантію съ обоихъ сторонъ за собою утвердить и что никто изъ высокихъ договаривающихся не учинитъ миру одинъ безъ другого съ короною шведской, ежели каждой изъ оныхъ не получитъ своего удовольства, какъ по содержанію сего сходства, такъ и потому, что договоренось будетъ чрезъ вышепомянутой концертъ.

И того ради оба высокія договаривающіяся имѣютъ немедленно послать своихъ министровъ въ Берлинъ, снаб-

voirs, et instructions suffisantes pour conclure le susdit concert, et y feront en mesme temps régler en détail tout ce qui regarde la guerre présente et la paix future.

7.

Dès que cette convention sera conclüe S. M. Britannique donnera part à leurs Majestés les Roys de Dannemarc et de Prusse de ce concert à faire de la manière, qu'il est dit dans le précédent article sixième, et fera tout son possible pour que les Ministres des susdits Alliés se trouvent incessamment à Berlin et qu'ils y entrent en matière, et concluent le susdit concert.

8.

Les ratifications des Hauts Contractants sur la présente convention seront expédiées et échangées à Londres au plutôt possible.

En foy de ce qui est contenu cy-dessus on a expédié deux exemplaires de cette convention dont un a été signé et scellé par le ministre de S. M. Britannique et l'autre par le ministre de S. M. Czaarienne, autorisés pour cela et ces deux exemplaires ont été échangés après l'un contre l'autre.

Fait à Greifswald le 28 (17) d'octobre 1715.

(L. S.) J. G. Heusch.

Ratifié à Londres le 22 novembre (3 décembre) 1715.

денныхъ полною мочью и инструкціями довольными къ заключенію вышепомянутаго концерта, и тамъ же повелятъ опредѣлить подробно все что касается до настоящей войны и до будущаго мира.

7.

Сколь скоро сіе сходство заключено будетъ, то Е. В. Великобританское дастъ знать Ихъ Величествамъ королямъ дацкому и прусскому о томъ концертѣ, которой имѣетъ учиненъ быть тѣмъ образомъ какъ помянуто въ вышеписанномъ шестомъ артикулѣ и все возможное стараніе приложитъ, чтобъ министры вышепомянутыхъ союзниковъ нашлись немедленно въ Берлинѣ и въ вышепомянутой бы концертъ вступили и оной заключили.

8.

Ратификаціи высокихъ договаривающихся на сіе сходство имѣютъ быть отправлены и размѣнены въ Лондонѣ какъ наискорѣе возможно.

Во увѣреніе всего выше сего содержаннаго изготовлены два экземпляра съ сего сходства, изъ которыхъ единъ подписанъ и припечатанъ чрезъ министра Е. Ц. Величества, а другой чрезъ министра Е. В. Британскаго удостовѣренныхъ къ тому, и потомъ сіи два экземпляры одинъ противъ другаго размѣнены.

Данъ въ Грейфсвальдѣ 28 (17) октября 1715 году.

(М. П.) Борисъ князь Куракинъ.

Ратификованъ въ С.-Петербургѣ 18 (29) декабря 1715 года.

№ 193.

1716, 22 janvier (2 février). Traité relatif au mariage de la tsarevna Catherine Jvanovna avec le duc Charles Léopold de Mecklembourg-Schwerin. (Coll. des lois, № 2984).

№ 194.

1716, 8 avril (28 mars). Traté d'alliance conclu à Dantzig entré l'Empereur Pierre I et le duc Charles Léopold de Mecklembourg-Schwerin. (Coll. des lois, № 3008).

L'importance politique du Mecklembourg augmentait constamment depuis que les opérations militaires se concentraient sur la rive méridionale de la mer Baltique. Pierre le Grand comprit le rôle qui était dévolu à ce petit Etat pendant la guerre et au moment de la conclusion de la paix, et ne tarda pas à rechercher un rapprochement avec lui. En 1712, apparut à la cour de Mecklembourg l'envoyé de Russie baron Schleinitz et pria de fournir aux troupes russes, se trouvant en Poméranie, les vivres nécessaires. L'envoyé déclara, au nom de son souverain, que ce dernier ne laisserait pas les troupes suédoises franchir les frontières mecklembourgeoises et défenderait en toute occasion les intérêts du duc. En outre, le Tzar promettait qu'à la conclusion de la paix il tâcherait d'obtenir pour le duc la possession de Warnemünde. Après quelque hésitation, le duc Charles Léopold consentit à remplir le désir du Tzar, redoutant l'invasion des Suédois, ayant violé la neutralité qu'il leur avait promise.

Schleinitz quitta le Mecklembourg en octobre 1712. Deux mois après le Tzar reçut à Gistrow un envoyé mecklembourgeois qui, se plaignant des dévastations infligées au Mecklembourg par les troupes alliées, sollicitait au nom du duc un emprunt en argent et en blé. La situation du Mecklembourg était en effet peu enviable. Les troupes des puissances belligérantes le ruinaient tour à tour, sans souci pour sa neutralité. En dehors de cela, le pays avait beaucoup à souffrir

№ 193.

1716 г., января 22-го (февраля 2-го). Брачный договоръ о супружествѣ царевны Екатерины Іоановны съ герцогомъ Мекленбургъ - Шверинскимъ Карломъ-Леопольдомъ (П. С. З. № 2984).

№ 194.

1716 г., апрѣля 8-го (марта 28-го). Союзный договоръ, заключенный въ Данцигѣ между Императоромъ Петромъ I и герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Карломъ-Леопольдомъ. (П. С. З. № 3008).

Вслѣдствіе перенесенія военныхъ дѣйствій на южный берегъ Балтійскаго моря, политическое значеніе Мекленбурга постоянно возрастаетъ. Петръ В. немедленно понялъ роль, которую прійдется играть этой маленькой странѣ во время войны и при заключеніи мира, и потому, онъ вступилъ въ дружескія съ нею сношенія. Въ 1712 году при мекленбургскомъ дворѣ явился русскій посланникъ баронъ Шлейницъ съ просьбою снабдить русскія войска, находившіяся въ Помераніи, необходимыми съѣстными припасами. Посланникъ объявилъ именемъ Государя, что послѣдній за это не пропуститъ шведскихъ войскъ въ Мекленбургъ и повсюду будетъ защищать интересы герцога. Кромѣ того, Царь обѣщалъ при заключеніи мира стараться, чтобъ Варнеминде перешелъ въ руки герцога. Мекленбургскій герцогъ Карлъ Леопольдъ послѣ нѣкотораго колебанія согласился исполнить просьбу Царя, опасаясь нападеній со стороны Шведовъ за нарушеніе обѣщаннаго нейтралитета.

Шлейницъ выѣхалъ изъ Мекленбурга въ октябрѣ 1712 года. Черезъ два мѣсяца представился Царю въ Гистровѣ мекленбургскій посланникъ съ жалобами на разореніе мекленбургской земли союзными войсками и съ просьбою ссудить герцога деньгами и хлѣбомъ. Положеніе Мекленбурга было, въ самомъ дѣлѣ, весьма незавидное. Онъ разорялся войсками воюющихъ державъ, которыя никакого вниманія не обращали на его нейтралитетъ. Сверхъ

de la querelle du duc avec sa noblesse, qui accusait Charles Léopold de la violation de ses droits, fondés sur les lois de l'Empire. Se trouvant dans une position aussi difficile, le duc résolut de demander au Tzar la main d'une de ses nièces. Dans le but de faire cette proposition, l'envoyé mecklembourgeois Habichsthal vint, en 1714, trouver Pierre I à Réval. L'année suivante, le même envoyé se présenta muni de pleinspouvoirs pour la conclusion du traité de mariage entre le duc et la tsarevna Anna Ivanovna.

Pierre le Grand agréa avec bienveillance les propositions de mariage du duc de Mecklembourg, mais répondit aux plaintes relatives à la dévastation de ses territoires par l'accusation des armées suédoises, qui en étaient seules responsables. Par ce mariage, le Tzar croyait pouvoir prendre fermement pied dans l'Allemagne du Nord. Entrainé par ces considérations, Pierre le Grand n'a même pas réfléchi que le divorce du duc avec sa première femme n'était pas encore accompli et que ce fait pouvait avoir de bien fâcheuses conséquences. Enfin, il attachait trop peu d'importance au mécontentement que devait produire en Angleterre la cession au duc de la ville de Wismar.

A la fin de 1716 fut signé à St. Pétersbourg le traité de mariage du duc avec la tsarevna Catherine Ivanovna, Anna Ivanovna n'ayant pas désiré de cette union. Le traité de mariage contient des dispositions politiques d'une très grande importance, en raison de quoi il trouve sa place ci-dessous. (№ 193).

Pour le mariage, l'Empereur se rendit à Dantzig, où la cérémonie nuptiale a dû être célébrée le 8 avril. Ce même jour, le fiancé et le Tzar signèrent un traité d'alliance, en vertu duquel Pierre le Grand s'engageait vis-à-vis du duc à le garantir contre tous ses ennemis intérieurs et extérieurs. (№ 194).

того, эта страна сильно страдала отъ ссоры между герцогомъ и дворянствомъ, обвинявшимъ Карла-Леопольда въ попиранiи его правъ, основанныхъ на имперскихъ законахъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, герцогъ рѣшился просить у Царя руку одной изъ его племянницъ. Съ этимъ предложенiемъ прибылъ къ Петру I въ Ревель, въ 1714 году, мекленбургскiй посланникъ Габихсталь. Въ слѣдующемъ же году этотъ же самый посланникъ представилъ уполномочiе на заключенiе брачнаго договора между герцогомъ и царевною Анною Ивановною.

Петръ В. благосклонно принялъ предложенiя мекленбургскаго герцога относительно бракосочетанiя, но на жалобы о разоренiи мекленбургской земли объявилъ, что причиною тому шведскiя войска, съ которыхъ и слѣдуетъ взыскивать. Посредствомъ же брака своей племянницы съ мекленбургскимъ герцогомъ Государь полагалъ возможнымъ стать твердою ногою въ сѣверной Германiи. Въ силу этого соображенiя, Петръ В. не обратилъ даже надлежащаго вниманiя на то обстоятельство, что разводъ герцога съ первою его женою все-еще составлялъ предметъ спора, могшаго имѣть весьма прискорбныя послѣдствiя. Наконецъ, онъ также не придавалъ настоящей цѣны тому неудовольствiю, которое должна была возбудить въ Англiи отдача герцогу города Висмара.

Въ концѣ 1716 г. въ С.-Петербургѣ былъ подписанъ договоръ о супружествѣ герцога съ царевною Екатериною Ивановною, такъ какъ Анна Ивановна не желала вступить въ этотъ бракъ. Брачный договоръ заключаетъ въ себѣ весьма важныя постановленiя политическаго свойства и, въ виду этого обстоятельства, ниже печатается (№ 193).

Для свадьбы Императоръ отправился въ Данцигъ, гдѣ 8-го апрѣля должно было происходить бракосочетанiе. Въ тотъ же день между женихомъ и Государемъ былъ подписанъ союзный трактатъ, въ силу котораго Петръ В. обязывался обезпечить за герцогомъ полнѣйшую безопасность отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ его враговъ (№ 194).

№ 193.

Im Nahmen der Allerheyligsten und Unzertheilten Göttl. Dreyfaltigkeit.

Sey hiemit kund, und zu wißen daß, nach dem zwischen dem Allerdurchlauchtigsten, Groß-

№ 193.

Во имя Всесвятой и нераздѣлимой Тройцы.

Вѣдомо и извѣстно симъ буде, что понеже между Пресвѣтлѣйшаго и дер-

mächtigsten Fürsten, und H=rn H=rn Petro dem Ersten Czaaren, und Selbsthalter von allen Reüßen etc. etc. und dem Durchlauchtigßen Fürsten und H=rn Herrn Carl Leopold Regierenden Hertzog Mecklenburg Schwerin, und Gustrau ein Vermählungs Tractat zwischen hochged=ter S=r Hochfürstl. Durchl. eines und Allerhöchstged=ter S=r Großczarischen M-t Princessinen Niecen einer, andern Theils in Vorschlag gekommen, auch aus deren Mittel von mehr Allerhöchst gemeldter S=r Großczaarl. M-t die allerdurchl. Princessin Frau Catharina weyland des Allerdurchl=ten und Großmächtigsten Czaaren, und Hs=rn Herrn Iwan Alexiewitz glorwürdigsten Andenckens hinterlaßenen Printzeßin Tochter, Hochged=ter S=r Hoch Fürstl. Durchl. zur Ehelichen Vermählung gütigst accordiret worden, vermittelst göttlicher Hülffe, und Beystand, und vorhergegangener reifer überleg= und handlung zwischen S=r Großczaarl. M-t würckl. geheimbten Rath Reichs vice Cantzlern, und Ritter des weißen Adlers auch generosité-Orden Freyherrn von Schaphirow, und S=r Hochfürstl. Durchl. Regierungs Rath Georgen Habichtstahl des heyl. Römischen Reichs Rittern alß zu schließung dieses negoity Authorisirten Ministern man beyder seits über nachstehende Ehe=pacten sich verglichen und solche folgender Maaßen mit Vorbehalt der gehörigen Ratification beyder seits hohen contrahirenden geschloßen.

1.

Gleichwie des Herrn Hertzogs Carl Leopold zu Mecklenburg hochfürstl. Durchl. es vor eine besondere Ehre halten mit Höchstged=ter S=r Großcz. M-t Princessin Niece Hoheit in Ehe=

жавнѣйшаго Государя Петра Перваго Царя и Самодержца Всероссійского, и пр., и пр., и пр., и Свѣтлѣйшаго Князя и Государя Карла Леопольда владѣтельного Герцога Мекленбургского-Шверинского и Гистравского, супружественной трактатъ предложенъ межъ помянутымъ Его Высококняжею Свѣтлостію, съ одной стороны и единою изъ его Высочайше помянутого Царского Величества Принцессинъ Племянницъ, съ другой стороны, и понеже изъ оныхъ отъ Е. Ц. Величества Пресвѣтлѣйшая Царевна и Государыня Екатерина, Принцеса, дщерь брата Е. Ц. Величества блаженной памяти Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Царя и Самодержца Всероссійского Іоанна Алексѣевича въ то супружество Его Высококняжеской Свѣтлости благоволительно отдать соизволена, и тако зъ Божіею помощію и по предъидущему зрѣлому разсужденію и трактованію между Е. Ц. В-а Дѣйств. Тайного Совѣтника и Государственнаго Подканцлера и Кавалера Орденовъ Бѣлого Орла и генерозите Барона Петра Шаѳирова и Е. В. Свѣтлости регирунгсрата Георга фонъ Габигтстала, Римского Государства Кавалера, яко къ заключенію сего дѣла уполномоченныхъ Министровъ съ обоихъ сторонъ о слѣдствующихъ супружественныхъ пактахъ договероноcь и оные слѣдующимъ образомъ до ратификаціи съ обоихъ сторонъ высокихъ договарающихся заключены.

1.

Понеже Его Высококняжая Свѣтлость Государь Карлъ Леопольдъ Герцогъ Мекленбургскій за особливую честь себѣ почитаетъ съ высокопомянутою Е. В-а

liche verbündnüß sich ein zu laßen; also versprechen dieselbe krafft dieses, daß nach vorgängig durch überreichung des Fürstl. Brautringes alhier volzogenem Ehe verlöbnis, und darauf von S-r Großcz. M-t besorgten hinnaus Führung ihrer Czarischen Hoheit; die würckliche Vermählung auf Zeit, und Orth, wie solches beyderseitig inzwischen zu concertiren, mit allen erforderlichen solennitaeten von ihro Hochfürstl. Durchl. vollenzogen werden soll.

Принцессою племянницею, Ея Высочествомъ, въ супружественное обязательство вступить, того ради обѣщаетъ оный по силѣ сего, что по врученіи напередъ Княжеского обручальнаго перстня и здѣсь отправленному супружественному сговору и потомъ отъ Его Царского В-а учиненному вывозу Ея Царского Высочества со оною дѣйствительный бракъ во время и мѣстѣ, какъ о семъ съ обоихъ сторонъ между тѣмъ соглашенось будетъ, со всѣми потребными торжествами отъ Е. В. Свѣтлости отправиться имѣетъ.

2.

Wollen S-e Hochfürstl. Durchl. Dero künfftigen Frau gemahlin Hoheit das freye ungekränkte exercitium Religionis grecae führ Ihro Persohn und allen Dero bedienten die derselben Religion verwand, nicht nur bey Dero Hofe verstatten, sondern auch in, oder neben ihro Czaarl. Hoheit zu bewohnenden appartamenten einen beywemen orth zur Hof-Capell anweisen, und zubereiten laßen. Weiter

2.

Е. Свѣт. будущей своей Государынѣ супругѣ Ея Высочеству свободное и невозбранное отправленіе вѣры Греческого исповѣданія ея особѣ и всѣмъ ея служителямъ, которые оной вѣры суть, не токмо при дворѣ своемъ позволяетъ, но и въ ономъ или подлѣ Ея Ц. Высочества жилища удобное мѣсто для надворной капелли опредѣлить и изготовить повелитъ, такожде

3.

Damit ihro Hoheiten an Standesmäßigen Unterhalt nichts abgehe, so wollen S-r Hochfürstl. Durchl. Dero selben eine zulängliche Summa an Chatoul geldern, auf gewießen terminen unversäumt zu bezahlen, constituiren; wie nicht minder die Besoldung, und respective Verpflegung Dero ober, und unter Hofbedienten auf sich nehmen, auch zu Besorgung ihro Hoheit, und Dero zu Hofe speisenden Bedienten Tafel bey Fastens zeit alle behörige anstalten machen laßen; da aber die summa der jährlichen handgelder, und waß sonsten im gegenwärtigen Articul berühret, aus ermanglung nöthiger Instruction man alhier

3.

Дабы Ея Высочество по достоинству ея во всемъ содержана была, то изволитъ Е. В. Свѣтлость оной довольную сумму шкатульныхъ денегъ на уреченные сроки немедленно платить опредѣлить, такожде жалованье и пропитаніе вышнихъ и нижнихъ придворныхъ служителей ея на себя перенять, такожде ко учрежденію Ея Высочества стола и тѣмъ служителямъ, которымъ при дворѣ ея столъ и пищу имѣть надлежитъ во время постовъ все принадлежащемъ предуготовленіи повелитъ учинить; но понеже сумма вышепомянутыхъ ей особ-

nicht hat specificiren können; alß soll diesfals so wohl, als was die qualitaet und quantitaet ihro Hoheiten ober und unter Hof bedienten beyderley geschlechts belanget vor Vollenziehung des Beylagers völlige richtigkeit getroffen werden.

ливыхъ шкатульныхъ денегъ и что въ протчемъ въ настоящемъ артикулѣ упомянуто за неимѣніемъ къ тому потребной инструкціи именно означена быти нынѣ не могла, того ради имѣетъ какъ о семъ, такъ и о чинахъ и числѣ Ея Высочества вышнихъ и нижнихъ придворныхъ служителей обоихъ родовъ до совершенія брака всеконечное опредѣленіе учинено быть.

4.

Daferne aber Ihro Hoheit Dero Durchlauchtichsten Gemahl überleben, und durch zeitliches absterben deßelben in witthum gerathen solte (welche Trennung Gott in Gnaden lange außsetzen wolle), So verschreiben S-r Hoch Fürstl. Durchl. hiemit Ihro Hoheit Dero gemahlin nebst einer Fürstl. wittiblichen Wohnuug des Schloßes zu Gustrau ein jährliches Douaire von fünf und zwanzig Tausend Reichs Thaler, welche Revenuen auf convenable Ämpter angewiesen werden sollen.

4.

А ежели Е. В. Свѣтлѣйшаго своего супруга переживетъ и чрезъ преждевременное онаго преставленіе во вдовство придетъ (которое разлученіе Богъ милостиво на долго да отвратитъ), то, обѣщаетъ Его Высококняжая Свѣтлость симъ Ея Высочеству супругѣ своей купно съ княжескимъ вдовственнымъ жилищемъ замка Гистрава ежегодно вдовственныхъ денегъ по 25000 ефимковъ, которые доходы на пристойные амтманства или староства опредѣлены и назначены будутъ.

5.

Dahingegen Versprechen S-r Groẞcz. Mt. Dero Princessin Niece Hoheit mit Standesmäßigen Juwelen, Kleidung, meublen, und Equippages, zur Aussteuer zu versehen, und im Fall mehr höchstged-te S-e Großrzaarl. Mt. die im folgenden Articulo stipulirte avantages S-r Hochfürstl. Durchl. bey bevorstehenden Nordischen Frieden wie verhoffet wird zu Wege gebracht, alß dann nehmlich nach dem geschloßenen Nordischen Frieden eine vor vollen Ziehung des Beylagers zu ernennende Summa oder an deren stat andere avantages, worüber man mit S-r Hochfürstl. Durchl. conveniren wird zufließen, sonsten aber, und falß wieder Vermuthen S-r Hochfürstl. Durchl.

5.

Противъ того обѣщаетъ Е. Ц. Величество Ея Высочество Принцесу племянницу свою по ея достоинству надлежащимиювеліями, платьемъ, уборами и экипажемъ въ приданое снабдить и ежели высокупомянутое Е. Ц. Величество въ слѣдующемъ артикулѣ постановленные авантажи Е. В. Свѣтлости при будущемъ сѣверномъ мирѣ, какъ уповается исходатайствуетъ и тогда нѣкоторою прежде совершенія брака опредѣленною суммою или вмѣсто оной иными авантажами, о чемъ съ Е. В. Свѣтлостію соглашенось будетъ по заключеніи сѣвернаго мира удоволствовать

Wismar nicht obteniren sollten, die summa von zwey mahl hundert Tausend Rubel zum Brautschatz ihnen zahlen zu laßen; doch mit diesem bedinge, daß wegen denen in beyden casibus versprochenen Summen, oder avantages bey concertirung des obigen Dritten articuls zulängliche Versicherungen gegeben werden sollen. Und da nun

изволитъ, инако же ежели паче чаянія Его Высококняжая Свѣтлость Висмаръ не получитъ, то сумму отъ дву сотъ тысячъ рублевъ въ приданое оному заплатить повелитъ, однакожь съ симъ договоромъ, что ради во обоихъ случаяхъ обѣщанныхъ суммъ или авантажей при соглашеніи въ вышепомянутомъ третьемъ артикулѣ опредѣленного и о семъ довольныя обнадеживанія отъ Е. Ц. В-а на письмѣ даны будутъ. И понеже

6.

Diese Vermählungs Alliance auch auf beförderung beyderseits hohen Häusern gemeinsahmes Interesse hauptsächlich mit abziehlet, alß versprechen S-e Großczaarl. Mt. hiemit aufs bündigste daß Sie Dero euẞersten vermögen nach sich wollen, und werden angelegen seyn laßen, damit S-r Hochfürstl. Durchl. zu dem besitz und Eygenthum der Stadt Wismar, und allen deroselben appartinencien, und dependentien, wie auch der Warnemünde gelangen; zu welchem Ende dann S-r Großczaarl. Mt. sich nicht nur vermöge dieses engagiren von Dero dermahls auf den Teutschen Gräntzen sich befindenden Trouppen ein Corps vor Wismar rücken, und daselbst en faveur S-r HochFürstl. Durchl. denen zu unternehmenden operationibus mit beywohnen zu laßen; besondern auch alles dasjenige treulich zu bewerckstelligen, was zwischen S-r Königl. Mt. zu Dennemarck, und S-r Hochfürstl. Durchl. dem offterwehnten Regierenden Herrn Hertzoge Carl Leopold zu Mecklenburg in drey Separat Articuln im Königl. Dennischen Haupt quartier zu Retskau unterm 11-ten July des letzverwichenen 1715-ten Jahres ist geschloßen worden, so, und solcher Gestalt, alß wären diese Drey obgenante Articuli separati hier von Worte zu Worte inseriret, wie Sie dan da-

6.

Сей супружественной союзъ особливо таможде ко споспѣшествованію обоихъ высокихъ домовъ общаго интереса касается, того ради обѣщаетъ Е. Ц. В-о симъ напобязательнѣйше, что онъ по крайней своей силѣ изволитъ и будетъ стараться, чтобъ Е. В. Свѣтлость въ собственное владѣніе городъ Висмаръ и всѣ принадлежности онаго, такожъ и Варнеминде получилъ, чего для Е. Ц. В-о не токмо по силѣ сего обязуется отъ своихъ нынѣ на германскихъ границахъ обрѣтающихся войскъ нѣкоторой корпусъ къ Висмару послать и тамъ въ пользу Е. В. Свѣтлости предвосприимаемымъ дѣйствамъ оному не токмо присутствовать повелѣть, но и все то вѣрно исполнить, что между Е. К. Величествомъ Дацкимъ и Е. В. Свѣтлостію помянутымъ владѣющимъ Государемъ Карломъ Леопольдомъ Герцогомъ Меклембургскимъ въ трехъ сепаратныхъ артикулахъ въ Королевской Датцкой гаунтъ-квартирѣ въ Ретскау въ 11 день Іюня прошедшаго 1715 году заключено, тако и такимъ образомъ, яко бы сіи три артикулы сепаратные здѣсь отъ слова до слова внесены были, якоже

für sollen gehalten und als expresse alhier stipulirte Articuli angesehen werden; auch ferner S-r Groszcz. Mayt. durch Dero bey S-r Königl. Mt. von DenneMk. habendes poid zu erfüllung obiger Articulorum aufs nachdrücklichste employren, und überdem bey S-r Römschen Kayserl. Mt. und Allen hohen Nordischen Allyrten durch zulängliche Mittel es dahin zu Vermögen trachten wollen, daß Wismar in statu quo S-r Hochfüstl. Durchl. und privative quo ad omnes zu Theil werde. Endlich

7.

Wird beyderseits hiemit versprochen, daß zu Errichtung eines Pacti perpetui auch zu schließung der commerce Tractats, und was denen anhängig zwischen S-r Groszcz, Mt. und S-r Hochfürstl. Durchl. die nöthige mesures je eher je lieber sollen genommen, und sothane Ewige Bündniß und commerce Tractats zum gewünschten Schluß gebracht werden.

Dieser Vermählungs Tractat soll von beyderseits Hohen contrahirenden, so bald immer möglich ratificiret, und die Ratificationes an ihro Groszcz. Mt. Hofe gegen einander außgewechßelt werden. Zu Uhrkund dieses sind hievon zwey gleichlautende Exemplarien ausgefertiget, und von beyderseits darzu bevolmächtigten Eygenhändig unterschrieben, und mit ihren Angebohrnen Insiegel bekräfftiget worden.

So geschehen St. Petersburg d. 22 Jann. 1716 st. vet.

(L. S.) Schaphirow.
(L. S.) Habichtstahl.

оные тако почтены и яко бы здѣсь именно постановленные артикулы признаны быти имѣють, такожде Е. Ц. В. соизволитъ свою у Короля Датцкого имѣющую силу къ исполненію вышепомянутыхъ артикуловъ наилутчимъ образомъ употребить и, сверхъ того, у Его Цесарскаго Величества и всѣхъ высокосѣверныхъ союзныхъ чрезъ приналежащіе способы къ тому привесть искать, чтобъ Висмаръ въ нынѣшнемъ своемъ состояніи Е. В. Свѣтлости одному достался напослѣдокъ.

7.

Съ обоихъ сторонъ симъ обѣщается, что къ учиненію вѣчнаго союза такожде къ заключенію трактата комерціи и что отъ того зависитъ между Е. Ц. Величествомъ и Е. В. Свѣтлостію потребныя мѣры, какъ наискорѣе воспріяти. И такой вѣчной союзъ и трактатъ комерціи къ пожеланному заключенію приведены будутъ.

Сей супружественной трактатъ имѣетъ со обоихъ сторонъ отъ высокихъ договаривающихся сколь скоро возможно ратификованъ и ратификаціи при дворѣ Е. Ц. В-а единая противъ другой размѣнены быть. Во увѣреніе сего изображены онаго два равногласящіе экземпляра и отъ обоихъ сторонъ къ тому уполномоченныхъ собственноручно подписаны и ихъ печатьми утверждены.

Еже учинено въ Санктъ Петербургѣ, генваря въ 22 день 1716.

(М. П.) Шаѳировъ.
(М. П.) Габихтсталь.

Articulus separatus.

Nachdem von ein und andern Hoffe insinuiret werden will, als wen die zwischen Ihro Hochfürstl. Durchl. den Regierenden Hertzog Carl Leopold zu Mecklenburg, und Dero vorigen Frau Gemahlin, gebohren Princessin von Nassau Frießland, vorgegangene Ehescheidung illegitime und es gefolglich hochgedachter S-r Hochfürstl. Durchl. nicht erlaubet wäre ad secunda vota zu schreiten, auch Ihro Cz. Myt. Honneur und Reputation allerdings erfordert, daß Sie ehe und bevor die im vorhergehenden Tractat verabredete Heyrath vollezogen werde dieser wegen genugsam versichert werden, als reserviren Seine Großcz. Mayt. hiemit nicht nur diejenigen Documenta davon Seiner Hochfürstl. Durchl. Endes unterschriebener Minister alhier die Autenthique Copien produciret, und davon die Originalia beym OberConsistorio zu Greifswalde sich befinden solle, recognosciren zu laßen, sondern auch daß S-r Hochfürstl. Durchl. fals sich erhebliche Schwierigkeiten diesfals äußern solten, sowohl S-r GroßCz. Mayſ. alle behörige Sicherheit leisten, als auch bey denen puissancen so wieder diese vermählung en principio der Ehe Scheidung sich moviren würden alle Zulängliche Mittel gebrauchen wollen, damit aus solchen Motibus keine die zu erfolgende Mariage umbstoßende Suites entstehen mögen.

Uhrkundlich sind von diesem Articulo separato, welcher von eben derselben Krafft und Würkung seyn soll, als wen er in den haupt-Tractat selbst mit begriffen wäre, zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, von beyderseit Gevollmächtigten Ministris unterschrieben, besiegelt und gegen einander ausgewechselt worden.

Артикулъ сепаратной.

Понеже отъ нѣкоторыхъ дворовъ внушается будто между Е. В. Свѣтлостію владѣющимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ Меклембургскимъ и прежнею его супругою, урожденною Принцесою Нассау Фрисландъ, учиненное разлученіе супружества неправомѣрно есть и слѣдственно высокопомянутой Е. В. Свѣтлости непозволено въ другое супружество вступить. Такожде Е. Ц. Величества честь и репутація весьма требуютъ, чтобъ Его Величество прежде, пока въ предъидущемъ трактатѣ договоренной бракъ совершенъ будетъ, о семъ довольно обнадеженъ былъ, того ради предоставляетъ Е. Ц. Величество симъ не токмо оные документы, съ которыхъ Е. В. Свѣтлости нижеподписанный Министръ здѣсь достовѣрныя копіи показывалъ, и съ которыхъ оригиналы въ вышнемъ консисторіи въ Грейфсвальдѣ обрѣтаются досмотрѣть повелѣть, но и что Его Высококняжая Свѣтлость, ежели знатныя трудности въ томъ явятся, какъ Е. Ц. Величеству всенадлежащую безопасность покажетъ, такъ и у оныхъ державъ, которыя противъ сего супружества ради разлученія прежняго супружества возстанутъ, всѣ довольные способы употребить изволитъ; дабы изъ таковыхъ причинъ никакія сіе чинимое супружество опровергаемыя слѣдства не возстали.

Во увѣреніе того о семъ сепаратномъ артикулѣ, которой таковой же силы и дѣйства имѣетъ быть, яко бы оной въ главномъ трактатѣ самомъ внесенъ былъ, два равногласящіе экземпляра изготовлены и отъ обоихъ уполномоченныхъ Министровъ подписаны, печатьми утверж-

So geschehen S-t Petersburg den 22-ten Jan. Anno 1716.

(L. S.) Schaphirow.
(L. S.) Habichtstahl.

RATIFIÉ PAR LES DEUX PARTIES CONTRACTANTES LE 27 MARS 1716.

№ 194.

Von Gottes Gnaden Wir Peter der Erste, Czaar und Selbsthalter von allen Reüßen, Wie auch vieler andern in Osten, Westen und Norden gelegenen Reichen, und Landen Erbherr und Beherscher etc. etc. etc. und Wir Carol Leopold von Gottes Gnaden Hertzog zu Mecklenburg, Fürst zu Wenden, Schwerin und Ratzeburg, auch Graff zu Schwerin, der Lande Rostock und Stargard Herr etc.

Vor Uns und Unsere Erben und Nachkommen der Reüßischen Monarchie und Hertzoge zu Mecklenburg Schwerin- und Gustrauischer Linie Thun Kund und Bekennen hiemit, daß Wir Gott dem Allerhöchsten zu Lob und Ehren, dem Römischen, wie ingleichen Reüßischen Reichen, als Unseren respective Erb-Reichen und Wehrten Vaterland zum Besten, auch zu mehreren Aufnehmen Unserer Beyderseits respective Czaarisch- und Fürstlichen Häusern diese vertraute Freundschafft auch gestifftete Ewige Bündniß und zusammensetzung nach denen gegenwärtigen Zeiten und Läuffen einzurichten der nothwendigkeit zu sein erachtet, auch Uns darüber folgender gestalt vereiniget und verglichen, daß Wir nehmlich

дены и одинъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ Санктъ Петербургѣ въ 22 день генваря 1716.

(М. П.) Шаѳировъ.
(М. П.) Габихтсталь.

РАТИФИКОВАНЪ ОБѢИМИ ДОГОВАРИВАЮЩИМИСЯ СТОРОНАМИ 27 МАРТА 1716 ГОДА.

№ 194.

Божіею милостію мы Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ наслѣдственный Государь и обладатель, и пр., и пр., и пр., и мы Карлъ Леопольдъ, Божіею милостію Герцогъ Мекленбургскій, Князь Венденскій, Шверинскій, и Рацебургскій, также Графъ Шверинскій, Ростовскихъ и Старгардскихъ земель Государь и прочая,

За насъ и за нашихъ Наслѣдниковъ и сукцессоровъ Всероссійской Монархіи, и герцоговъ Мекленбургскихъ, Шверинской и Гистравской линіи, объявляемъ и извѣстно чинимъ симъ, что мы къ славѣ и чести Всевышшаго, и къ пользѣ Римского, таковде и Всероссійскаго Государствъ, яко нашего наслѣднаго государства и дрожайшаго отечества, таковде и къ вящему приращенію обоихъ нашихъ царского и княжеского домовъ, сей надежной дружбы и утвержденный вѣчный союзъ и со обязательствомъ по нынѣшнимъ времянамъ и конъюнктурамъ учредить за потребно разсудили и о томъ слѣдующимъ образомъ соединились, и согласились, а именно, что мы;

1.

Einer dem andern redlich und aufrichtig meinen, Beiderseits Häuser, Reiche und Landen Wohlfahrt und Interesse mit zusammengesetzten Kräfften und Consilys treulich Befördern, wan denenselben etwas wiedriges zustoßen solte, solches gesamter Hand abzuwenden, Bemühet seyn wollen, und solle diese zusammensetzung in Krafft eines pacti perpetui auf Unser Beyderseits Erben und Nachkommen, welche nicht weniger, als Wir Selbst dadurch vinculiret seyn sollen, fortgepflantzet werden; und gleichwie

2.

Wir der Czaar alles was von uns dependiret, anwenden wollen, umb dem Hertzoge und deßen Successoren Schwerinisch- und Gustrauischer Linie eine vollkommene Sicherheit wieder alle inner- und äußerliche Unruhe in Dero Lande zu verschaffen, zu deren Abkehr- und zurückеtreibung wir der Czaar Benöthigten fals dem Hertzoge und seinen Nachkommen mit einer nach Beschaffenheit der Gefahr zu determinirenden suffisanten Volcks-Hülffe und darzugehörenden übrigen requisitis Militaribus assistiren wollen, ohne deshalb einige wieder erstattung der Kosten von dem Hertzog oder dero Successoren zu begehren; Also wollen wir auch

3.

Dem Hertzog Behülfflich seyn, daß derselbe zu Billigmäßiger Satisfaction des Ihme und seinen Landen bey diesem Nordischen Krieg von denen Hohen Allyrten sowohl als dem König von Schweden und sonsten zugefügten Schaden und Nachtheils gelangen mögen, und weil

1.

Другъ другу истинное и вѣрное намѣреніе имѣть благоповеденію и интересамъ обоихъ домовъ, государствъ и земель совокупленными силами и совѣтами вѣрно способствовать, нежели бъ онымъ что противного приключилось, то соединенною рукою отвращать искать будемъ, и имѣетъ сей союзъ въ силѣ вѣчнаго пакта на обоихъ странъ наслѣдниковъ и потомство, которые равнымъ же образомъ, какъ мы сами, онымъ обязаны быти имѣетъ продолженъ быть; и якоже

2.

Мы Царь все елико отъ насъ зависитъ употребить обѣщаемъ, дабы Герцогу и его наслѣдникамъ Шверинской и Гистравской линіи совершенную безопасность отъ всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпокойствъ въ его земляхъ исходатайствовать для отвращенія, которыхъ мы въ потребномъ случаѣ герцогу, и его потомству довольнымъ по состоянію опасности опредѣляемымъ числомъ войскъ, и протчими къ тому принадлежащими воинскими потребностьми вспомогать будемъ, не требуя за то отъ герцога или отъ его наслѣдниковъ ни какого награжденія или заплаты, проторей; такожде мы

3.

Ему Герцогу вспомогать будемъ, дабы онъ справедливую сатисфакцію за учиненные ему и его землямъ въ сей сѣверной войнѣ отъ высокихъ союзниковъ, такожде и отъ короля Шведскаго, и за протчіе убытки и вредъ получилъ; и понеже

4.

Wir der Hertzog durch diesen annoch wehrenden Nordischen Krieg zu vollkomner Regulirung selbsteigener Milice, wie es unsere Landes Beschaffenheit und Situation höchstens erfordert, bis dato nicht gelangen können; als wollen wir, der Czaar, von unseren Trouppen neun bis zehn Regimenter Infanterie, oder so viel wie bey jetzigen noch vorseyenden Operationen des Krieges entbehren können, zu Beförderung und Sicherheit des gemeinsamen Interesse dem Hertzog solcher Gestalt überlaßen, daß selbige in des Hertzog Eyd und Pflichten genommen werden, und zu deßen alleinigen disposition verbleiben sollen; inmaßen dan auch sothane Trouppen ihre Mund- und Pferde-portiones aus denen von Uns dem Hertzog ihnen zu assignirenden Qvartiren frey zu genießen haben; Wir aber der Czaar denenselben den Sold und Geld-verpflegung zahlen laßen, so lange nehmlich Unsere Armée sich in denen Reichs-Landen aufhalten wird.

Danechst wan selbige aus solchen Reichs-Landen wieder herausgehet, alsdan wollen wir, der Czaar, von diesen Unsern Trouppen auf des Hertzogs Sold und Verpflegung so viel daselbst zurücke laßen, als derselbe wird verlangen, mit diesem Vorbehalt und Bedingung, daß wir der Czaar nach einiger Zeit eine oder andere Manschafft solcher in des Hertzogs Diensten stehenden Trouppen mit anderer von der Reüßischen Nation abwechseln können, doch solcher gestalt zu verstehen, daß durch sothane abwechselung keine Regimenter, Bataillons, oder Compagnien zurückgerufen, und die zurückgerufenen Mannschafften sogleich wiederum durch frische von der Reüsischen Nations completiret und ersetzet werden sollen. Wobey ferner Wir, der Hertzog, Uns verbinden, daß im

4.

Мы Герцогъ для сей еще продолжающейся сѣверной войны къ довольному и совершенному учрежденію собственныхъ нашихъ войскъ како состояніе и мѣста положенія земель нашихъ требуетъ до сего времени достичь не могли: того ради мы Царь соизволяемъ изъ нашихъ войскъ девять или десять полковъ инфантеріи или столько сколько мы при продолжающихся еще воинскихъ операціяхъ дать можемъ и вспоможеніе и безопасность общаго интереса ему Герцогу такимъ образомъ перепустить, что оные въ его Герцога службу и присягу приняты будутъ, и въ его одного диспозиціи останутся, и якоже оныя войска свои съѣстныя и конскія порціи изъ опредѣленныхъ имъ отъ насъ Герцога квартиръ безденежно получать имѣютъ, тако мы Царь онымъ жалованье давать будемъ. А имянно пока наша армія во имперскихъ земляхъ обрѣтаться будетъ.

А когда выйдетъ изъ оныхъ краевъ, то мы Царь хотимъ изъ тѣхъ нашихъ войскъ на его Герцога жалованьѣ и пропитаніи оставить сколько онъ пожелаетъ. Но съ симъ выговоромъ и кондиціею, что мы Царь по нѣкоторомъ времени нѣкоторую часть тѣхъ въ его Герцога службѣ стоящихъ войскъ другими Россійского народа людьми перменять можемъ, однакоже тако разумѣвая, что чрезъ такую перемѣну цѣлые полки, ни баталіоны, ниже роты отозваны не будутъ, и вмѣсто тѣхъ отозванныхъ людей тотчасъ оныя войска другими Россійского народа людьми дополнены, и комплектованы будутъ, и мы Герцогъ притомъ еще обязуемся что

Fall Ihro Czaarische Myt. mehr besagte Trouppen zu selbsteigener Expedition nöthig haben und verlangen werden, Wir solche, so viel wir davon ohne Gefahr Unserer Landen werden entbehren können, unverzüglich absolgen laßen, und damit, als auch auf erfordern mit einigen Unseren Regimentern Cavallerie Ihrer Czaarischen Myt. zu hülfe kommen wollen.

5.

Wir, der Czaar, wollen durch Unsere Ministros am Römischen Kayserlichen und anderen Höfen Ihro Durchl. des Herrn Hertzogs und dero Fürstl. Hauses Interesse gleich dem Unsrigen Appuyiren, und ein gleichmäßges wollen wir, der Hertzog, vor Ihro Cz. Myt. beobachten laßen, und wan danechst

6.

Unsere des Hertzogs Ritterschafft wegen der Uns unstreitig zukommenden Reichs Fürstlich- und Landes-Herrlichen Gerechtsahmen, und ins Besondere, was Krafft der Kundbahren Reichs Satzungen, Landsaßen, Vassallen, und Unterthanen allen andern Churfürsten, und Ständen im Römischen Reich zu thun und zu praestiren schuldig seyn, dieserhalben vermeßener Weise an dem Kaiserlichen Reichs-Hoff Rath reccurriren und daselbst wiedrige verordnungen auszubringen suchen solte, so wollen Wir, der Czaar, durch Unsere officia bey Ihro Römisch Kaiserlichen Myt. die Sachen dahin zu bringen bemühet seyn, daß sothane Verordnungen entweder nicht erfolgen, oder in suspenso gehalten, oder auf allen unverhofften wiedrigen Fall nicht zur Execution gebracht werden mögen, nach Anleitung der Römisch Kayserlichen WahlCapitulation; und weilen keinen andern einigermaßen

ежели Е. Ц. Величество въ помянутыхъ войскахъ для собственной какой экспедиціи нужду имѣть желать будетъ, то мы оныя сколько изъ оныхъ безъ опасенія нашихъ земель возможно будетъ, немедленно отпустить, и оными такожде по требованію, и нѣкоторыми нашими собственными полками кавалеріи Е. Ц. Величеству вспомогать будемъ.

5.

Мы Царь будемъ чрезъ нашихъ министровъ при римскомъ цесарскомъ и иныхъ дворахъ Е. К. Св. Государя Герцога и его княжяго дому и интересу, якобы собственному своему вспомогать; ровнымъ же образомъ хотимъ мы Герцогъ для Е. Ц. Величества тожъ чинить, и ежели когда

6.

Наше Герцога шляхетство ради безпрекословно намъ принадлежащихъ имперскихъ княжескихъ, и яко Государя земли своей правъ, особливо что по симъ извѣстныхъ имперскихъ уложеній тако названные Ланд-сасы, вассалы и подданные всѣмъ прочимъ курфирстамъ и чинамъ въ римскомъ государствѣ чинить, и исполнять должны дерзновеннымъ образомъ и Цесарскому Имперскому Надворному Совѣту прибѣжище воспріимать, и тамо противные указы исходатайствовать искать будемъ, то мы Царь будемъ чрезъ наши добрыя средства у его Римского Цесарского Величества то дѣло къ тому привесть трудиться, чтобъ такіе указы или не даны, или удержаны были, или въ нечаянномъ случаѣ въ дѣйство произве-

considerablen Reichs-Ständen dergleichen einschrenkungen geschehen.

Solten auch andere Puissancen oder Reichs-Stände sich durch die unverantwortliche beständige Machinationes obbesagter unserer wiederspänstigen Ritterschafft dahin bewegen laßen, selbige in ihren unbefugten Querelen zu unterstützen, disfals etwas Via facti wieder Uns den Hertzog unternehmen, so wollen wir der Czaar den Hertzog darwieder kräfftigst und mit aller Unser Macht schützen, gestatten solches oberwehnte Römisch-Kayserliche WahlCapitulationen, benantlich Carolina Art. XV deutlich in sich enthaltet, folgender Gestalt:

„Inmaßen dann auch Churfürsten, Fürsten und Ständen (die unmittelbahre freye Reichs-Ritterschafft mit begriffen) zugelaßen und erlaubet seyn soll sich nach Verordnung der Reichs-Constitutionen bey ihren hergebrachten und habenden Landes-Fürstlichen und herrlichen Iuribus selbsten und mit Assistenz der benachbahrten Ständen wieder Ihre Unterthanen zu manuteniren, und Sie zum Gehorsahme zu bringen",—und da

7.

Dieses zwischen Uns dem Czaaren und Uns dem Hertzog errichtete Pactum perpetuum hauptsächlich mit auf die Fortsetz- und Beförderung des Commercy in der Ost-See gerichtet, als wozu beyderseits Lande und natürliche Situation der Hafen und Revieren zu gemeinsahmer großen avantage und Sicherheit vieles promittiret; so wollen Wir, der Czaar, und Wir, der Hertzog, mit dem Fordersamsten einen ordentlichen Commercien-Tractat mit einander errichten, welcher dann als der Essen-

дены не были, по содержанію Римской Цесарской капитуляціи объ избраніи и понеже никому хотя малымъ образомъ знатнымъ чинамъ имперскимъ и такого утѣсненія не учинено.

Нежели бъ такожде иныя державы или имперскіе чины чрезъ безотвѣтныя и непрестанныя интриги нашего противного шляхетства склонились онымъ въ ихъ несправедливыхъ жалобахъ вспомогать, и для того нѣчто самымъ дѣломъ противъ насъ Герцога предвоспріять, то хощемъ мы Царь противъ того наисильнѣйшимъ образомъ и всею своею силою его Герцога оборонять, такъ какъ та помянутая цесарская капитуляція объ избраніи Каролинская, а именно въ 15-мъ артикулѣ явственно, и слѣдующимъ образомъ значитъ:

„яко же курфирстамъ, князямъ и чинамъ (включая и неподчиненное вольное имперское шляхетсво) позволено будетъ себя по содержанію имперскихъ конституцій при своихъ древнихъ и имѣющихъ княжескихъ и государскихъ правахъ, сами и со вспоможеніемъ сосѣдственныхъ чиновъ противъ подданныхъ своихъ содержать и оные въ послушаніе привесть", и понеже

7.

Сей между нами Царемъ и нами Герцогомъ учиненной вѣчной союзъ особливо такожде къ вспоможенію, къ способствованію комерціи т. е. купечества на Балтійскомъ морѣ касается къ чему земли съ обоихъ сторонъ и натуральное положеніе мѣстъ гаваней и рѣкъ къ общему великому авантажу и безопасности со обоихъ сторонъ зѣло полезны быть являются, того ради изволимъ мы Царь и мы Герцогъ, какъ наискорѣе

tiellefte Punct in dieses Pactum mit eingeschloßen und dadurch festgesetzet seyn soll. Wobenebenst wir der Hertzog versprechen, daß Ihrer Czaarischen Myt. Unterthanen zu bequemrer Fortsetzung des Commercy erlaubet seyn soll in Unseren fürstlichen Landen und Hafen frey und ungehindert gleich Unsern Unterthanen sich aufzuhalten, zu wohnen, die Niederlage Ihrer Wahren zu haben oder Ihre Wahren und Güther daselbsten aufzulegen, auch ihre eigene Kirche zu haben, umb darin ihren Gottesdienst nach der Griechischen Glaubensbekendniße frey und ohne allen Eintrag unverhinderlich zu halten und zu verrichten.

формальной трактатъ о комерціи между собою учинить, которой яко наиважнѣйшей пунктъ въ сей пунктумъ включенъ, и съ тѣмъ утвержденъ быти имѣетъ, и притомъ мы Герцогъ обѣщаемъ, что Е. Ц. Величества подданнымъ для лутшаго управленія комерціи позволено будетъ въ нашихъ княжихъ земляхъ и пристаняхъ свободно и не возбранно, такъ какъ нашимъ подданнымъ обрѣтатись жить, склады своихъ товаровъ имѣть, т. е. товары свои и вещи тамо складывать, такожде свою собственную церковь имѣть, и въ оной службу Божію по греческому исповѣданію свободно и безъ всякаго утѣсненія, и препятствованія отправлять.

8.

Versprechen Wir der Czaar dem Hertzog hiemit aufs Bündigste, daß Wir alle ersinnliche Kräfftigste Mittel und Wege anwenden wollen, damit Ihro Durchl. der Hertzog zu dem Besitz und Eigenthum der Stadt Wismar mit denen darzu gehörigen zweyen Ämbtern Neu-Closter und Pöhl und des Warnemünder Zolles gelangen, und solches bey dem mit Göttlicher Hülfe zu schließenden Nordischen Frieden befestiget werden möge. Dagegen

8.

Обѣщаемъ мы Царь ему Герцогу симъ наиобязательнѣйшимъ образомъ, что мы всѣ удобовымышленные силные способы употреблять хощемъ, дабы Е. К. Свѣтлость Герцогъ владѣніе и собственность города Висмара съ принадлежащими къ тому двумя амптами Нейклостеръ и Пель, съ Варнеминдскою пошлиною получилъ, и чтобъ то при заключаемомъ съ Божіею помощію сѣверномъ мирѣ утверждено было взаимно.

9.

Versprechen Wir der Hertzog daß Wir Ihro Czaarl. Myt. reciproce bey allen Gelegenheiten, und absonderlich, wan dieselbe genöthiget seyn solten gegen Ihre Feinde oder auch jemanden von Ihren hohen Allyrten zu Hülfe Ihre Trouppen oder Krieges-Schiffe ins Römische Reich oder durch deßelben Provinzien in andere Lande zu schicken, auf vorgegangene Seiner Zaarl. Myt. Requisition solchen Trouppen, wie auch Kriegs und Transport-Schiffen nicht

9.

Обѣщаемъ мы Герцогъ что мы Е. Ц. Величеству насупротивъ того при всякихъ случаяхъ, а особливо ежели Е. Ц. Величеству потребно будетъ противъ своихъ непріятелей или въ помощь кому изъ своихъ союзниковъ войска свои, или воинскія корабли въ Римской Имперіумъ, или чрезъ онаго провинціи куда во иныя Государства послать по предъидущему о томъ Е. Ц. Величества

alleine erlauben wollen in Unsere Hafen frey und ungehindert einzulaufen, und durch Unsere Lande zu marchiren, sondern Wir der Hertzog wollen auch benöthigten Fals vor solche Trouppen und Schiffe in Unseren Landen, auf Jhro Cz. Myt. eigene Kosten, Magazinen aufzurichten verstatten.

Auch sonsten in allen andern als ein treuer Allyrter und Anverwandter von Jhro Czaarischen Myt. deroselben allen möglichen Vorschub und Assistenz leisten. Und gleichwie diese zwischen Uns dem Czaaren von allen Reüßen und Uns dem Regierenden Hertzoge zu Mecklenburg-Schwerin und Gustrau gestifftete enge und genaue Verbindung mit unserer Beyder in Gottes Händen stehenden Todesfall keineswegs aufhören, sondern auf Unserer Beyder Posterität und Nachkommen oberwehnter maßen fortgeführet und perpetuiret werden soll; Also wollen Wir auch umb solcher Unserer Vereinigung und Bündniß destomehrere Krafft zu geben, bei andern Unseren Beyderseits respective Czaarischen und Fürstlichen Häusern wohlwollenden Puissancen, so viel von denenselben zu erlangen, bemühet seyn, daß Sie in demjenigen Was Wir auff den Fues dieses foederis perpetui künftig thun, vornehmen und intendirenwerden, mit Jhren Officys und sonsten auf alle diensahme, convenable, und Kräfftige Ahrt Uns appuyren helfen.

Des zu Uhrkund seynd hievon zwey gleichlautende Exemplaria, deren eines von Uns dem Czaaren und Selbsthalter Aller Reüßen, und das andere von Uns dem Regierenden Hertzog zu Mecklenburg Schwerin und Gustrau unterschrieben und gesiegelt, verfertiget, und

требованію онымъ войскамъ такожде воинскимъ и транспортнымъ кораблямъ не токмо позволять будемъ въ наши пристани свободно и безъ препятствія входить и чрезъ наши земли маршировать, но мы Герцогъ хощемъ въ потребномъ случаѣ для тѣхъ войскъ и кораблей въ нашихъ земляхъ на Е. Ц. Величества собственныхъ проторяхъ, магазины сочинять позволять.

Но и впротчемъ во всемъ яко вѣрный союзникъ и сродникъ Е. Ц. Величества елико возможно оному вспоможеніе чинить, и яко же сей между нами Царемъ Всероссійскимъ и нами владѣющимъ Герцогомъ Меклембурскимъ, Шверинскимъ и Гистравскимъ и пр., постановленной тѣсной и крѣпкой союзъ чрезъ смертной въ Божіихъ рукахъ состоящій случай насъ обоихъ пресечься не имѣетъ, но отъ обоихъ нашихъ наслѣдниковъ и потомства вышеупомянутымъ образомъ продолженъ и вѣчно содержанъ быти имѣетъ, и такъ мы хощемъ дабы сему союзу и соединенію толь вящую силу подать у другихъ, какъ нашимъ царскому, такъ и Княжескому домамъ благонамѣренныхъ державъ исходатайствовать стараться, дабы оныя въ томъ, что мы по основанію сего вѣчнаго союза впредь чинить предвосприимать, и вознамѣривать будемъ своими добрыми средствами, и впротчемъ всемъ инымъ полезнымъ, пристойнымъ и крѣпкимъ образомъ вспомогали.

Восвидѣтельство того два равногласные сего экземпляры, изъ которыхъ одинъ отъ насъ Царя и Самодержца Всероссійскаго, а другой отъ насъ владѣющаго Герцога Меклембурского Шверинского и Гистравского, подписаны и каждого

beyde gegen ein ander ausgewechselt worden.

So geschehen Dancig den 8^t Aprilis Styli veteris 1716.

(L. S.) Carl Leopold HzM.

№ 195.

1716, 19 (8) mai. Déclaration du roi de Prusse concernant la cession de la ville de Wismar au duc de Mecklembourg.

№ 196.

1716, 16 (5) novembre. Déclaration de l'Empereur Pierre I concernant la garantie du territoire prussien. (Comp. Col. des lois, № 3049).

№ 197.

1716, 16 (5) novembre. Déclaration de Frédéric Guillaume, roi de Prusse, concernant son amitié pour Charles Léopold, duc de Mecklembourg.

Nous avons vu plus haut (№№ 190 et 191) combien il avait été difficile de contraindre le roi de Prusse à embrasser ouvertement le parti des alliés contre la Suède et à renoncer à sa neutralité ambigue. Enfin, en 1714, le roi se décida à conclure avec le Tzar, à St. Pétersbourg, un traité d'alliance offensive et défensive. Depuis lors, le roi de Prusse est resté allié fidèle du Tzar, malgré toutes les intrigues dirigées contre cette alliance. Le ministre prussien Ilgen, très influent à cette époque, ne se lassait pas de prouver au roi que de cette alliance ne pouvaient surgir que des calamités pour la Prusse et qu'elle contribuerait à la consolidation de l'influence russe en Allemagne. Le comte Golovkine écrivait de Berlin que le ministre de Ha-

печатью утверждены и оба единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено во Гданскѣ, мѣсяца Апрѣля въ 8 (19) день 1716 году.

(М. П.) Карлъ Леопольдъ.

№ 195.

1716 г., мая 19-го (8-го). Декларація прусскаго короля относительно уступки города Висмара герцогу мекленбургскому.

№ 196.

1716 г., ноября 16-го (5-го). Декларація Императора Петра I о гарантіи прусскихъ владѣній. (Срав. П. С. З. № 3049).

№ 197.

1716 г., ноября 16-го (5-го). Декларація прусскаго короля Фридриха-Вильгельма относительно дружбы съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ.

Выше (№№ 190 и 191) мы видѣли, что не легко было заставить короля прусскаго открыто брать сторону союзныхъ противъ Швеціи державъ и отказаться отъ своего двусмысленнаго нейтралитета. Наконецъ король рѣшился заключить съ Царемъ договоръ оборонительнаго и наступательнаго союза въ С.-Петербургѣ въ 1714 году. Съ этихъ поръ прусскій король неизмѣннымъ образомъ оставался вѣрнымъ этому союзу, не смотря на всѣ происки, направленныя къ его расторженію. Весьма вліятельный прусскій министръ Ильгенъ не уставалъ доказывать королю, что союзъ съ Россіей можетъ только принести всевозможныя бѣдствія для Пруссіи и содѣйствовать утвержденію въ Германіи вліянія русскаго правительства. Графъ

novre, Bernstorff, s'évertuait à inspirer à la cour de Prusse des sentiments de méfiance vis-à-vis de la Russie et qu'en même temps une députation de nobles mecklembourgeois était arrivée à Berlin pour se plaindre du duc et du Tzar, dont les armées ruinaient et dévastaient les territoires du duché.

Ces intrigues restèrent cependant sans influence sur Frédéric Guillaume qui ne cessa de témoigner toute son amitié à Pierre I. Loin de réclamer la sortie des troupes russes du Mecklembourg, il sollicitait au contraire leur maintien dans ce pays. Si les troupes russes évacuaient le duché, disait le roi au comte Golovkine, les Suédois, en dirigeant leurs attaques contre le Danemark ou la Prusse, ne se heurteraient pas contre l'armée russe. Restant en Mecklembourg celle-ci pourrait au contraire protéger contre eux le Danemark aussi bien que la Prusse. Fort de ce raisonnement, Frédéric Guillaume appuya énergiquement l'intention de Pierre le Grand à développer avec le Mecklembourg des rapports d'une étroite amitié.

Cette manière de voir du roi de Prusse se trouve exprimée, entre autre, dans sa lettre au Tzar du 24 décembre 1715. Il y proclame hautement sa résolution „de suivre la ligne de conduite adoptée par sa Majesté Tzarienne et lui, pour leur bien commun, et compte sur la coopération inaltérable du Tzar".

Cela va sans dire, que Pierre le Grand a su apprécier comme elle le méritait la conduite du roi de Prusse. Dans sa réponse du 24 janvier 1716, le Tzar écrivait entre autre: „Votre Majesté Royale peut compter sur mon amitié; quant à notre résolution de continuer vigoureusement la guerre, elle conserve toute son efficacité, car de cette façon seulement nous pouvons terminer cette guerre avec honneur et aboutir à la fin désirée, à une paix sûre et glorieuse".

Vu ces circonstances, le roi de Prusse consentit à céder, conformément au désir du Tzar, la ville de Wismar au duc de Mecklembourg, à qui Pierre I l'avait promise à l'occasion du mariage de sa nièce. Le roi formula son consentement dans une déclaration spéciale (№ 195), mais en faisant la condition que les fortications de la ville soient rasées.

Головкинъ доносилъ изъ Берлина, что, съ одной стороны, ганноверскій министръ Бернсторфъ всѣми силами старается внушить прусскому двору подозрительность въ отношеніи къ Россіи, между тѣмъ какъ, съ другой, въ Берлинъ прибыла депутація отъ мекленбургскаго дворянства съ жалобами на своего герцога и русскаго Царя, войска котораго разоряютъ и опустошаютъ мекленбургскую землю.

Вопреки всѣмъ этимъ проискамъ, Фридрихъ-Вильгельмъ продолжалъ дѣйствовать самымъ дружескимъ образомъ въ отношеніи Петра I. Онъ не только не просилъ Царя вывести свои войска изъ Мекленбурга, но, напротивъ, требовалъ, чтобы они тамъ оставались. Если, говорилъ король графу Головкину, русскія войска покинутъ Мекленбургъ, то Шведы, нападая на Данію или на Пруссію, не будутъ встрѣчать немедленнаго отпора со стороны русской арміи. Оставаясь въ Мекленбургѣ, русская армія, напротивъ, въ состояніи будетъ охранять какъ Данію, такъ и Пруссію противъ Швеціи. На основаніи этихъ соображеній, Фридрихъ-Вильгельмъ совершенно былъ согласенъ съ Петромъ В., что необходимо поддерживать дружбу и союзъ съ мекленбургскимъ герцогомъ.

Этотъ взглядъ прусскаго короля выраженъ, между прочимъ, въ письмѣ его къ Царю отъ 24-го декабря 1715 года, въ которомъ онъ выражаетъ свое рѣшеніе, что „предпринятыя вмѣстѣ съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, для нашей общей безопасности мѣры, я буду и впредь продолжать и отъ Вашего Царскаго Величества на подобное также сильно надѣюсь".

Само собою разумѣется, что Петръ В. по достоинству оцѣнилъ такое поведеніе прусскаго короля. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 24-го января 1716 года, Царь, между прочимъ, пишетъ: „Ваше Королевское Величество можете объ оной (истинной дружбѣ) и отъ меня обнадежены быть и сіе крѣпкое обязательство и сильное продолженіе войны столь потребнѣе, понеже сіи едины способы суть, чрезъ которые мы съ честью отъ сей войны освободимся и желаемое намѣреніе, а именно безопасный и славный миръ получить можемъ".

При такихъ обстоятельствахъ прусскій король согласился на просьбу Царя уступить герцогу мекленбургскому городъ Висмаръ, обѣщанный Петромъ I въ видѣ приданаго своей племянницѣ при выходѣ ея замужъ за герцога. Король далъ свое согласіе въ особенной декларації (№ 195), но подъ условіемъ, чтобы укрѣпленія этого города были непремѣнно срыты.

Peu après, les deux alliés eurent une entrevue à Hawelsberg. Le Tzar et le roi de Prusse y signèrent la déclaration du 16 novembre, qui était la fidèle expression des sentiments amicaux qui animaient les deux monarques. Pierre le Grand y garantissait l'inviolabilité des possessions du roi et des conquêtes faites par lui sur les Suédois; Frédéric Guillaume de son côté reconnaissait l'annexion à la Russie des provinces suédoises, conquises par le Tzar (№ 196).

En outre, Frédéric Guillaume avait donné à Pierre I l'assurance du renouvellement du traité d'alliance avec le duc Charles Léopold de Mecklembourg (№ 197).

Вслѣдъ затѣмъ состоялось въ Гавельсбергѣ новое свиданіе обоихъ союзниковъ: Царя и прусскаго короля. Послѣ весьма дружескаго обмѣна мыслей между ними былъ снова скрѣпленъ тѣсный союзъ посредствомъ обмѣна обоюдныхъ декларацій 16-го ноября. На основаніи этихъ декларацій Царь обязывался гарантировать неприкосновенность прусскихъ владѣній и сдѣланныхъ на счетъ Швеціи завоеваній, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, король прусскій обѣщалъ гарантировать присоединеніе къ Россіи завоеванныхъ ею шведскихъ провинцій (№ 196).

Сверхъ того, Фридрихъ-Вильгельмъ согласился обѣщать Петру I, что онъ возобновитъ съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ союзный договоръ (№ 197).

№ 195.

Seine Königliche Mayt. in Preüßen Unser Allergnädigster Herr, haben auf Seiner Tzaarsl. Mayt. bey Deroselben geschehene Intercession, und in Deren Ansehung sich resolviret, Erklähren Sich auch hiemit, daß Sie bey Dero Allyrten, der Könige von Gros-Britanien und Dennemarck Mayt=n durch alle diensahme Officia es dahin befördern, auch, so viel Sie selbst belanget, consentiren und geschehen laßen wollen, daß die Stadt Wismar, jedoch unter der ausdrücklichen Condition, daß die Fortification des Orts zu förderst gäntzlich rasiret werde, sambt Ihren dependentien, des Herren Hertzogen von Mecklenburg-Schwerin Durchl=t eingeraümet, und mit den sämbtlichen Mecklenburgischen Landen, wieder reuniret werden möge.

Seine Königl. Mayt. bedingen aber auch dahingegen, daß der Hertzog von nun an mit denen, wieder Dieselbe am Kayserl=n Hoffe und sonsten, es sey aus was Ursache es wolle, bisher geführten Klagten, und deshalb an S=e Königl. Mayt. gemachten praetensionen, einhalte, sich derselben begebe, und darauf völlig

№ 195.

Е. К. Величество Прусской, всемилостивѣйшій нашъ Государь, для Е. Ц. Величества ходатайства и въ разсужденіе онаго принялъ намѣреніе и симъ объявляетъ, что онъ у своихъ союзниковъ Ихъ Величествъ Великобританскаго и Дацкаго Королей всѣми къ тому служащими мѣрами дѣло до того доведетъ, такъ же что до его самого касается, согласится и не будетъ препятствовать, дабы городъ Висмаръ однако съ сею точно кондиціею, чтобъ укрѣпленіе сего мѣста напередъ разорено было, со всѣмъ къ оному принадлежащимъ Е. Св. Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому отданъ, и къ прочимъ всѣмъ Мекленбургскимъ землямъ паки присоединенъ былъ.

Е. К. Величество напротивъ того выговариваетъ, чтобъ Герцогъ съ сего времени на Его Величество у Имперского двора и въ иныхъ мѣстахъ, по какой бы то причинѣ ни было, до сихъ поръ приносимыя жалобы и по онымъ на Его Велъчество чинимыя требованія оста-

renuncijre. Gegeben Stettin den 19ten May 1716.

(L. S.) F. Wilhelm.

№ 196.

Seine Czaarische Mayst. von Allen Reussen declariren und verbinden Sich hiermit, daß wann wieder alles beßeres vermuthen Jemand von denen in der Nordischen Ligue begriffenen Puissancen auß derselben außtretten, mit dem gemeinen Feinde zum praejuditz solcher Ligue sich setzen, und derselbe, oder sonst Jemand, Er sey wer Er wolle, Niemand außgenommen, unter was vor praetext es sey directo, oder per indirectum Sr Königl. Mayst. in Preüßen, Gewalt anthun, und dieselbe obligiren wolte die Stadt Stettin sambt dem VorPommerischen District biß an die Peene, wie derselbe in der den 1st July 1714 zwischen höchst. ged. Sr. Czaarsl. Mayst. und Sr. Königl. Mayst. in Preüßen geschloßenen Alliantz exprimiret ist, oder andere künftig von Schwedischen Provincien acquirirende Conqueten, wieder abzutretten, alsdann allerhöchst ged. Sr. Czaarsch. Mayst. so forth darwieder Ihro Königl. Mayst. in Preüßen würckliche Assistentz leisten, und Ihro entweder so viel Trouppen dagegen zu Hülffe schicken wollen, als sie zu abtreibung solcher Ihro jedesmahl androhenden Gewalt werden nöthig haben, oder aber daß Sie auch solchen falß, wann Sr Königl. Mayst. in Preußen der conjucturen Beschaffenheit nach solches vor nöthig finden und verlangen würden, durch eine in des Aggressoris Landen in conformitaet des darüber mit einander aufzurichten denn concerts würklich vor zu nehmende Nachdrückliche diversion agiren wollen. Solche assistentz oder respective diversion soll auch so lange continuiren, biß

вилъ отъ нихъ отказался и вовсе отрекся. Еже учинено въ Штетинѣ 19 мая 1716 года.

(М. П.) Фридрихъ-Вильгельмъ.

№ 196.

Е. Ц. Величество Всероссійскій декляруетъ и обязуется симъ, что ежелибъ паче всякаго лучшаго чаянія кто изъ обрѣтающихся державъ въ Сѣверномъ союзѣ изъ оного выступить и съ общимъ непріятелемъ къ предосужденію того союза согласится и оной или въ протчемъ кто, кто бъ ни былъ, никого не исключая, подъ какимъ нибудь претекстомъ, прямо или посторопнимъ образомъ, Е. К. Величеству Прусскому насиліе учинить и Его бъ принуждать похотѣлъ городъ Штетинъ съ переднимъ Померанскимъ дистриктомъ до рѣки Пѣны, какъ оной въ заключенной въ 1 день іюля 1714 года между высокопомянутымъ Е. Ц. Величествомъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ алліанціи изображенъ или иныя впредь отъ него изъ Шведскихъ провинцій полученные конкеты назадъ уступить, тогда высокоупомянутое Е. Ц. Величество тотчасъ противъ того Е. К. Величеству Прусскому дѣйствительное вспоможеніе учинитъ и ему или столко войска противъ того на помочь послать изволитъ, сколко ему къ отвращенію такого во всякомъ случаѣ угрожаемого ему насилія потребно будетъ, или что онъ въ такомъ случаѣ, ежели Е. К. Величество Прусской по состоянію конъюнктуръ, то запотребно найдетъ и требовать будетъ чрезъ воспріимаемую по чинимому о томъ тогда между собою

die Gefahr völlig cessiret, und haben S-r Königl. Mayſ. in Preüßen den ſolcher geſtalt ſtellenden auxiliar Trouppen nichts mehr, alß das Brodt und fourage wie ihren eygenen zu geben, wohl zu verſtehen, wann ſolche auxiliar Trouppen ihro Königl. Mayſ. in Dehro Landen zu Hülffe geſchickt werden. Wann aber durch Ihro Czaarſ. Mayſ. die hieroben stipulirte diversion in des Aggressoris Landen vorgenommen werden müſte, alß dann wollen Ihro Czaarſ. Mayſ. vor die Verpflegung ſolcher ihrer Trouppen ſelbſt ſorgen.

Eß hat aber mit diesen allen die außdrückliche Meinung, daß wann die Allyrte bey dem Inhalt und der Beobachtung deßen, was Ihre mit S-r Czaarſ. und Königl. Mayſ. Mayſ. aufgerichtete Tractaten mit ſich bringen, verbleyben, und dieſelbe treülich erfüllen, alles was in dieſer declaration enthalten, wieder Sie, und wider ihre auß ſolchen Tractaten erlangte jura, keines weges verſtanden oder außgedeütet werden ſoll. Wobey auch S-r Czaarſ. Mayſ. nicht weniger als S-r Königl. Mayſ. in Preüßen des Chriſtlichen vorſatzes ſeyn, den Frieden mit Schweden jedesmahl auf billige Conditiones einzugehen, damit Niemand von den Allyrten ſich beſchwehren könne, alß ob Mann die dazu ſich ereügnende Occasiones, undt deßhalb geſchehene Oblata ohne Urſach und auß bloßer Begierde den Krieg zu prolongiren, außgeſchlagen und verwerffen habe, allermaßen ſolches von Schweden bißher notorie geſchehen iſt. Dieweilen auch ſo wohl Ihro Czaarl. Mayſ. als Ihro Königl. Mayſ. von Preüßen zum beſten und ſicherheit der Nordiſchen Ligue vor nöthig erachten die for-

концерту дѣйствительную сильную диверсію въ земляхъ того наступателя дѣйствовать изволитъ, оное вспоможеніе или диверсія имѣетъ такожъ до тѣхъ мѣстъ продолжатся, пока страхъ совершенно минется и имѣетъ Е. К. Величество Прусской симъ такимъ образомъ посылаемымъ аукциліарнымъ войскамъ токмо хлѣбъ и фуражъ, какъ своимъ собственнымъ давать, разумѣвая ежели оныя аукциліарныя войска Е. К. Величеству въ Его земли на помочь присланы будутъ, но ежели Е. Ц. Величество вышепомянутую диверсію въ земляхъ наступателя воспріять имѣетъ, тогда Е. Ц. Величество о пропитаніи тѣхъ своихъ войскъ самъ попеченіе имѣть будетъ.

Но все сіе такимъ образомъ именно разумѣется, что ежели союзники при содержаніи и исполненіи того, что ихъ съ Е. Ц. Величествомъ и Е. К. Величествомъ учиненные трактаты въ себѣ содержатъ, пребудутъ и оныя вѣрно исполнятъ, то все то, что въ сей деклараціи содержано противъ оныхъ и противъ ихъ по тѣмъ трактатамъ принадлежащихъ правъ никоимъ образомъ разумѣтися и толковатися не имѣетъ; однакожъ при томъ Е. Ц. Величество, такожъ и Е. К. Величество Прусской христіанское намѣреніе имѣютъ миръ съ Швеціею всегда на справедливыхъ кондиціяхъ учинить, дабы никто изъ союзниковъ жаловатися не могъ, будто бы оказующіеся въ томъ случаи и учиненныя о томъ представленія безъ причины и съ одной токмо охоты войну продолжать не приняли и отвергли, какъ то отъ Швеціи извѣстнымъ образомъ по сіе число учинено и понеже какъ Е. Ц. Величество, такъ и Е. К. Величество

tification von Wismar aufs fordersamste demoliren zu laßen,— Alß versprechen Ihro Königl. Mayſ. von Preußen daß sie sich bemühen wollen mit solcher demolition je eher je lieber den Anfang zu machen; hingegen versprechen Ihro Czaarſ. Mayſ. daß Sie nicht alleine Ihro Mayſ. Königl. durch alle guthe Officia, und diensahme vorstellungen so wohl bey den Übrigen Nordischen allyrten alß auch sonsten hierunter appuyren, sondern auch zu der demolition, wann Ihre Königl. Mayt. solches verlangen würden, mit ihren Leüthen assistiren und an Hand gehen wollen.

Uhrkundlich haben Ihro Czaarſ. Mayſ. Diese declaration und Versicherung eigenhändig Unterschrieben, und dieselbe mit Ihrem Insiegel bedrucken laßen.

So geschehen zu Havelberg den 16 Novemb-r A-o 1617. s. v.

Peter.
Gr. Golovkin.

Прусской къ безопасности и благу Сѣвернаго союза запотребно разсуждаютъ демолицію фортификаціи Висмарской, какъ наискорѣе учинить; того ради обѣщаетъ Е. К. Величество Прусской оную демолицію какъ наискорѣе начать трудится, противъ того жъ обѣщаетъ Е. Ц. Величество Е. К. Величеству не токмо добрыми своими офиціями и представленіемъ, какъ у протчихъ Сѣверныхъ союзниковъ, такъ и инде въ томъ вспомоществовать, но и ежели Е. К. Величество того требовать будетъ, то и людьми въ той демолиціи ему вспомогать.

Во увѣреніе того Е. Ц. Величества сію декларацію и обнадеживаніе собственною рукою подписалъ и своею печатью укрѣпить повелѣлъ.

Еже учинено въ Гавельбергѣ въ 16 день ноября 1716 году.

Петръ.
Графъ Головкинъ.

№ 197.

Alldieweilen Ihro Tzaarische Majestät Sich vor des jetzo Regierenden Hertzogen von Meklenburg-Schwerin und Güstrow a. a. Durchl-t bey Ihro Königl. Majſt. in Preußen dahin interponiret, damit Ihro Königl. Mtſ-t nicht alleine Hochgedachten Hertzogs Durchlſ-t Ihre Freundschaft und Gewogenheit völlig zu zuwenden, sondern auch die vormahls zwischen beyden Königlichen und Fürstſ-n Häusern errichtete Successions-pacta mit des jetzo Regierenden Hertzogs Durchl-t wieder zu renoviren geruhen mögten.

Als haben Ihro Königl. Mjts. von Preußen aus Freundschaft und Consideration vor Seiner Tzaarischen Mayts bey Ihro dieserwe-

№ 197.

Понеже Е. Ц. Величество за правительствующаго нынѣ Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и Гистровскаго Его Свѣтлость, у Е. К. Величества Прусскаго тако заступалъ, дабы Е. К. Величество не токмо Его Свѣтлость помянутаго Герцога въ свою дружбу и склонность совершенно принялъ, но и прежъ сего между обоими Королевскимъ и Княжескимъ домами учиненные пакты о наслѣдствѣ съ Его Свѣтлостью нынѣ владѣющимъ Герцогомъ возобновить изволилъ.

Того ради Е. К. Величество Прусскій для дружбы и консидераціи къ Е. Ц. Величеству о томъ учиненному у него

gen angelegten interposition, und auf geschehenes Ansuchen, hiermit declariret und versprochen, daß Sie nicht allein oben angeführte Successions-pacta mit des gegenwärtig Regierenden Hertzogen zu Meklenburg Schwerin und Gustrow Durchl-t aufs Fordersambste Renoviren und schliessen sondern auch vermöge solcher Erb-Verbrüderung hochgedt. Hertzogs Durchl-t gegen die wider besseres Vermuhten von einigen benachbarten Ihnen wider die offenbahre Reichs-Constitutiones und Jura—principum Künftig etwa geschehende Gewalt, Reichs-Constitutions mäßig schützen und beystehen wollen, und solches umb destomehr, weilen Ihro Königl. Majestät selbst eigenes interesse, wegen das aus angeführter Erb-Verbrüderung, Ihnen an den Meklenburgischen Schwerinischen Landen zustehenden eventualen Successions-Rechts mit darunter versiret;

Jedoch obiges alles, mit Vorbehalt und nach Inhalt desjenigen Vergleichs, welcher oberwehntermaßen zwischen Ihro Königliche Majestät und des Herrn Hertzogen Durchl-t wegen Renovirung der Successions-pacten aufgerichtet, und in welchem hierüber speciale Abrede genommen werden soll.

Urkundlich Seiner Königlichen Majestät eigenhändigen Unterschrift und beygedruckten Königlichen Insigel. Gegeben Havelberg den 26-ten Novembris 1716.

(L. S.) Wilhelm.
Ilgen.

заступленію и прошенію, симъ декляровалъ и обѣщалъ, что онъ не токмо вышереченные пакты сукцессіи въ Его Свѣтл. съ нынѣ правительствующимъ Герцогомъ Мекленбургскимъ и Гистровскимъ какъ наискорѣе возобновить и заключить, но и по силѣ такого союза наслѣдства помянутаго Герцога, Его Свѣтлость, противъ чинимаго либо впредь паче лучшаго чаянія отъ какихъ сосѣдовъ противъ явственныхъ Имперскихъ Конституцій и Княжихъ правъ насильства по Имперскимъ Конституціямъ защищать и вспомогать изволитъ. И то толь наипаче, понеже Е. К. Величества собственной интересъ для надлежащаго ему по вышереченному союзу наслѣдства на Мекленбургъ-Шверинскія земли въ предбудущаго наслѣдственнаго права въ томъ такожъ обходится.

Однакожъ все вышереченное съ предоставленіемъ и по содержанію того согласія, которое вышереченнымъ образомъ между Е. К. Величествомъ и Его Свѣтлостію Г. Герцогомъ о возобновленіи пактъ сукцессіи учинено и постановлено и въ которомъ о семъ именно договореность быть имѣетъ.

Во увѣреніе того за Е. К. Величества собственноручнымъ подписаніемъ и Королевскою печатью, въ Гавельбергѣ 26-го ноября 1716 года.

(М. П.) Вильгельмъ.
Ильгенъ.

№ 198.

1717, 4 (15) août. Traité d'alliance conclu à Amsterdam entre la Russie, la Prusse et la France. (Col. des lois № 3098).

Le traité suivant eut une influence décisive sur l'issue définitive de la guerre du Nord et

№ 198.

1717 г., августа 4-го (15-го). Союзный трактатъ, заключенный въ Амстердамѣ между Россіей, Пруссіей и Франціей. (П. С. З. № 3098).

Нижеслѣдующій союзный договоръ имѣлъ рѣшительное вліяніе на окончательный исходъ ве-

sur la situation politique de la Russie parmi les Etats européens. On ne saurait comprendre le but de ce traité si, au préalable, on ne se rendait compte des relations existantes à cette époque entre la Russie et la France.

L'histoire des rapports internationaux du XVII et du XVIII siècle est celle des hostilités continuelles de la France dirigées contre la diplomatie de Habsbourg et de l'Autriche. Le système politique de l'Europe entière, toutes les négociations diplomatiques, toutes les guerres internationales étaient plus ou moins le fruit de l'antagonisme existant entre la France et l'Autriche. La guerre de Trente ans épuisa les forces des deux antagonistes, mais elle ne contribua nullement à l'établissement d'un accord solide et durable. Pendant le long règne de Louis XIV, les guerres continuelles entre l'Autriche et la France furent désastreuses pour l'Europe occidentale; elles lui coûtèrent des flots de sang et l'exposérent à des calamités extrêmes.

A cètte époque les alliés les plus dévoués de la France étaient la Suède et la Turquie. On voit dans la guerre de Trente ans les troupes suédoises se battre à côté des troupes françaises contre l'armée de l'Empereur d'Allemagne. Du temps de Louis XIV, la France et la Suède étaient des alliées les plus intimes.

Une pareille amitié entre ces deux puissances ne manquait pas de réagir sur les rapports de la Russie avec la France. Le gouvernement russe considérait cette dernière comme son ennemie déclarée à cause de l'appui continuel qu'elle prêtait à la politique suédoise. Et réellement depuis leur origine les rapports entre la France et la Russie n'étaient pas du tout amicaux. A l'époque de la guerre du Nord, la diplomatie française ne cessa pas d'agir contre la Russie et d'agiter au détriment de cette dernière l'opinion publique de l'Europe, ainsi que les divers gouvernements. Mais la France était non-seulement l'amie de la Suède, mais aussi l'amie constante de la Turquie — ennemie séculaire des Tzars.

A partir du XVI siècle, la France et la Turquie furent des alliées fidèles. Le fils aîné de l'église catholique romaine et le khalife des fidèles, adeptes du prophète Mahomet, se donnèrent la main pour agir contre les peuples chrétiens de l'Europe. L'alliance de ces deux Etats était également dirigée contre la Russie. Pierre le Grand lui-même avait eu plus d'une fois l'occasion de s'assurer à quel

ликой сѣверной войны и на международное положеніе Россіи въ средѣ европейскихъ державъ. Нельзя понять цѣли этого акта, не имѣя въ виду отношеній, существовавшихъ въ эту эпоху между Россіей и Франціей.

Вся исторія международныхъ отношеній XVII и XVIII вѣковъ сосредоточивается на непримиримой враждѣ Франціи противъ династіи Габсбурговъ и Австріи. Вся политическая система Западной Европы, всѣ дипломатическіе переговоры, всѣ международныя войны были, въ большей или меньшей степени, вызваны антагонизмомъ между Франціей и Австріей. Тридцатилѣтняя война привела къ истощенію обоихъ враговъ, но нисколько не къ примиренію прочному и продолжительному. Въ продолженіе долговременнаго царствованія Людовика XIV постоянныя войны между Австріей и Франціей опустошали Западную Европу и стоили народамъ потоковъ крови и неописанныхъ бѣдствій.

Во время всѣхъ этихъ войнъ самыми вѣрными союзниками Франціи были двѣ державы—Швеція и Турція. Въ продолженіе тридцатилѣтней войны шведскія войска сражались рядомъ съ французскими противъ армій германскаго императора. Во время многолѣтняго царствованія Людовика XIV Франція и Швеція обыкновенно находятся въ самыхъ близкихъ союзныхъ отношеніяхъ.

Такая дружба между этими двумя державами не могла не отозваться на отношеніяхъ между Россіей и Франціей. Если французское правительство постоянно поддерживало шведскую политику, то русское правительство не могло не видѣть во Франціи своего открытаго врага. И дѣйствительно, отношенія между Россіей и Франціей были съ самаго момента ихъ возникновенія далеко не дружественны. Въ продолженіе Сѣверной войны французская дипломатія непереставала дѣйствовать противъ Россіи и возбуждать противъ нея общественное мнѣніе Западной Европы и различныя европейскія правительства. Но Франція была другомъ не только Швеціи, но также союзникомъ другаго вѣковаго врага Россіи, Турціи.

Начиная съ XVI вѣка, Франція и Турція являются неразлучными союзниками: перворожденный сынъ римско-католической церкви и калифъ правовѣрныхъ послѣдователей пророка Магомета дѣйствуютъ рука объ руку противъ христіанскихъ народовъ Европы. Союзъ между этими двумя державами былъ также направленъ противъ Россіи. Самъ Петръ I неоднократно

point l'influence de la France sur la Porte lui était hostile. En 1711 déjà, Pierre eut de la peine à se sauver des bords de Pruth où il s'est trouvé exposé à une situation dangereuse par suite des menées de la politique française.

En présence de ces faits, la situation tendue qui existait alors entre la France et la Russie est facile à comprendre. Il ne faut pas oublier, d'un autre côté, que Pierre le Grand n'éprouvait aucune sympathie pour le peuple français, dont le caractère national lui déplaisait.

Cet état de choses avait subi un grand changement avec la mort de Louis XIV. Le petit-fils du „grand“ roi de France,—Louis XV, se vit forcé, à son avènement au trône, de confier les rênes du gouvernement au duc Philippe d'Orléans dont es opinions différaient beaucoup de celles de Louis XIV. Le régent de France était convaincu que le succès définitif de la guerre entre la Suède et la Russie était réservé à cette dernière. A mesure que la situation du roi de Suède devint de plus en plus embarrassée et que d'un autre côté, la puissance de la Russie grandissait visiblement, le besoin d'un rapprochement de Pierre I avec le gouvernement français parut être également de plus en plus évident. La France était donc décidée à abandonner la Suède à son sort. Le gouvernement français tâcha de se rapprocher de la Russie à l'aide de la Prusse.

En décembre 1716 le comte Alexandre Golovkine communiqua au Tzar ce qui suit: „Ilgen (ministre prussien) a dit“—écrivait l'envoyé—„que le ministre français, comte Rottembourg. lui demande quels sentiments Votre Majesté Tzarienne a pour la France; il assure en même temps que le duc d'Orléans voudrait être en bonne amitié avec Votre Majesté Tzarienne. Là-dessus Ilgen lui répondit que Votre Majesté Tzarienne, de son côté, partageait parfaitement ce désir.“ Rottembourg, ayant communiqué cette conversation à sa cour, attendait une réponse. Ilgen discutait en suite les conséquences favorables d'un rapprochement entre la France et l'alliance du Nord et l'influence heureuse que la France pouvait exercer si elle s'abstenait de secourir la Suède par l'argent et par d'autres moyens. Selon Ilgen, la France s'y prêterait facilement. (Comparez *Soloview*, Histoire de Russie, tome XVII, page 70).

кратно имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, насколько враждебно и пагубно для Россіи вліяніе французскаго правительства на Порту. Не далѣе какъ въ 1711 году, на берегу рѣки Прута, Петръ В. съ трудомъ спасся изъ ужаснаго положенія, созданнаго въ значительной части происками французской политики.

При такихъ обстоятельствахъ понятна будетъ натянутость отношеній между Россіей и Франціей. Сверхъ того, нельзя отрицать и того, что лично Петръ В. не чувствовалъ никакого расположенія къ французскому народу, національный характеръ котораго ему не нравился.

Это положеніе вещей существенно измѣнилось послѣ смерти Людовика XIV. Вступивши на престолъ, малолѣтній правнукъ „великаго“ французскаго короля, Людовика XIV, долженъ былъ предоставить бразды государственнаго управленія герцогу Филиппу Орлеанскому, который во многихъ отношеніяхъ не раздѣлялъ мнѣній Людовика XIV. Регентъ Франціи пришелъ къ тому убѣжденію, что въ продолжающейся между Россіей и Швеціей борьбѣ всѣ шансы окончательнаго торжества на сторонѣ первой державы. Чѣмъ затруднительнѣе становилось положеніе шведскаго короля, чѣмъ болѣе осязательно обнаруживалось могущество Россіи, тѣмъ болѣе правительство регента убѣждалось въ необходимости сблизиться съ Петромъ I и оставить шведскаго короля на произволъ судьбы. Французское правительство обратилось къ посредничеству Пруссіи для того, чтобы сблизиться съ Россіей.

Въ началѣ декабря 1716 года графъ Александръ Головкинъ доносилъ Царю, между прочимъ, о слѣдующемъ. „Сказывалъ Ильгенъ „(прусскій министръ), писалъ посланникъ, „что спрашивалъ его французскій министръ графъ Ротембургъ, „какую склонность имѣетъ Ваше Царское Величество къ Франціи, и потомъ онъ Ротембургъ засвидѣтельствовалъ, что дукъ д'Орлеанъ охотно желаетъ съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ въ доброй дружбѣ пребыть, на что онъ, Ильгенъ, ему сказалъ, что Ваше Царское Величество не несклоненъ къ тому, и Ротембургъ уже писалъ объ этомъ къ своему двору и думаетъ вскорѣ получить отвѣтъ. Потомъ Ильгенъ разсуждалъ, что не малая польза можетъ произойти всему сѣверному союзу, если Франція въ доброе согласіе съ сѣверными союзниками вступитъ и не будетъ помогать общему непріятелю деньгами и другими способами, къ чему, по его Ильгенову мнѣнію, можно Францію склонить“ (Срав. *Соловьева*, Исторія Россіи, т. XVII, стр. 70 и слѣд.).

La Prusse, comme la Russie, se réjouissait d'un pareil changement dans la politique française. Frédéric-Guillaume était prêt à conclure une alliance avec la France, à la condition toutefois de ne pas attirer par là des hostilités de la part de l'empereur d'Allemagne, car il estimait son amitié à très haut prix. Pierre aurait voulu faire des avances au gouvernement français, mais il tenait à connaître les conditions que le duc poserait pour conclure l'alliance. Le comte Golovkine énonça dans son rapport le fait que la France exigeait, de la Russie et de la Prusse, une garantie des traités conclus par elle avec l'Angleterre et l'Autriche à Utrecht et à Baden. Le Tzar et le roi de Prusse partageaient parfaitement l'avis de n'admettre la participation de la France à l'alliance existante entre ces deux Etats qu'à condition que cette participation n'apporterait aucune entrave aux bons rapports des alliés et n'empêcherait d'aucune façon la conclusion de la paix si désirée. C'était surtout le roi de Prusse qui craignait les conséquences d'un rapprochement de la France avec la Russie.

Mais Pierre le Grand réussit à tranquilliser Frédéric-Guillaume en le persuadant de son amitié inébranlable et de sa fidélité d'allié. Pierre espérait pouvoir trouver dans le rapprochement avec la France un moyen de donner le coup décisif à la Suède et de l'obliger à conclure une paix dont il prescrirait les stipulations.

Tel fut le but du voyage que Pierre le Grand entreprit en 1717. La connaissance personnelle qu'il fit du régent et de ses ministres amena, entre la Russie et la France, un rapprochement formulé dans un traité d'alliance. De Paris, le Tzar se rendit préalablement à Spa pour y faire une cure et ensuite à Amsterdam. Là fut signé, le 4/16 août 1717, entre la Russie, la France et la Prusse, le traité défensif et offensif en vertu duquel le roi de France se chargeait de garantir le futur traité qui devait mettre fin à la grande guerre du Nord.

En vertu de l'acte qui suit, la Suède perdit son puissant allié, tandis que les liens d'amitié et d'alliance entre la Russie et la France furent solennellement établis *).

*) *Remarque.* On trouve dans les archives principales du Ministère des aff. étr. à Moscou un

Ни Пруссія, ни Россія не могли не обрадоваться такому перевороту французской политики. Прусскій король охотно согласился заключить союзъ съ Франціей противъ Швеціи, если только чрезъ это не будутъ вызваны непріязненныя дѣйствія противъ него со стороны германскаго императора, съ которымъ онъ желалъ жить въ мирѣ. Петръ I готовъ былъ идти на встрѣчу французскому правительству, если бы онъ напередъ зналъ условія, на которыхъ „дукъ д'Орлеанъ" желаетъ заключить союзъ. Графъ Головкинъ донесъ Государю, что Франція требуетъ отъ Россіи и Пруссіи гарантіи трактатовъ, заключенныхъ ею съ Англіей и Австріей въ Утрехтѣ и въ Баденѣ. Но Царь и прусскій король совершенно были согласны въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ присоединеніе Франціи къ существующему между ними союзу не должно ни нарушить доброе между ними согласіе, ни затормазить заключеніе желаннаго мира. Въ особенности опасался такихъ невыгодныхъ послѣдствій отъ сближенія Россіи съ Франціей прусскій король.

Но Петръ I совершенно успокоилъ Фридриха-Вильгельма, увѣривъ его въ неизмѣнности своей дружбы и союзной привязанности. Въ сближеніи же съ Франціей онъ видѣлъ возможность нанести Швеціи роковой ударъ и принудить ее къ заключенію мира на условіяхъ ей предписанныхъ.

Съ этою цѣлью предпринялъ Петръ В., въ началѣ 1717 года, свое путешествіе въ Парижъ. Личное знакомство съ регентомъ и французскими министрами привело къ дѣйствительному сближенію Россіи и Франціи, которое было формальнымъ образомъ констатировано заключеніемъ союзнаго трактата. Изъ Парижа Царь отправился сперва въ Спа для пользованія тамошними водами, а потомъ выѣхалъ въ Амстердамъ. Здѣсь состоялось 4-го (15-го) августа 1717 года подписаніе трактата оборонительнаго и наступательнаго союза между Россіей, Франціей и Пруссіей, въ силу котораго французскій король обязался гарантировать договоръ, которымъ будетъ положенъ конецъ великой Сѣверной войнѣ.

На основаніи нижеслѣдующаго трактата Швеція лишилась своего стараго и могущественнаго союзника, между тѣмъ какъ узы дружбы и союза между Россіей и Франціей были утверждены самымъ торжественнымъ образомъ *).

*) *Примѣчаніе.* Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. находится актъ соглашенія

Comme le Serenissime, et très Puissant Prince et Seigneur Frederick Guillaume par la grâce de Dieu Roi de Prusse, et le Serenissime et très Puissant Prince et Seigneur Pierre I par la grâce de Dieu Czaar de toute la Russie, et le Serenissime et très Puissant Prince et Seigneur Louis XV par la grâce de Dieu Roi très Chrétien de France et de Navarre sont également touchés du désir d'établir et de conserver entre eux une union étroite, une amitié et une alliance solide et durable, Leurs Majestés ont nommé à cet effet scavoir:

S. M. le Roi de Prusse le sieur Baron de Cnyphausen, son Conseiller privé, Colonel d'un bataillon de Marine Chambellan, Résident du Cercle de Westphalie, President de la compagnie d'Afrique dans la ville d'Embden, Drossart du Baillage de Furstenwalde, Chevalier de St. Jean;

et S. M. le Czaar de toute la Russie les sieurs Comte Gabriel de Golovkine, grand chancelier de l'Empire Russien, chevalier des ordres de St. André et de l'aigle blanc, et le Baron Piere de Chafirow, vice-chancelier de l'Empire Russien, Conseiller privé, chevalier de

Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Князь и Государь Петръ Первый, Божіею милостію Царь Всероссійскій и пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Князь и Государь Людовикъ XV, Божіею милостію король христіаннѣйшій Французскій и Наварскій, и пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Князь и Государь Фридерикъ Вильгельмъ, Божіею милостію король Пруской, равную склонность имѣютъ между собою постановить и содержать тѣсное соединеніе, дружбу и алліанцію твердую и постоянную; того ради Ихъ Величества назначили, а имянно:

Е. В. Царь Всероссійскій Гг. Графа Гаврила Головкина, Государственнаго Канцлера и ордена Св. Андрея и Бѣлаго орла Кавалера, Барона Петра Шафирова, Государственнаго вице-канцлера, тайнаго совѣтника и ордена Бѣлаго орла Кавалера и Князя Бориса Куракина, тайного совѣтника, генералъ-маіора и подполковника отъ гвардіи, чрезвычайного и полномочного посла у Статовъ-Генеральныхъ-Соединенныхъ-Провинцій.

А его Христіаннѣйшее Величество Г. Петра Антонія Дешатонефа, маркиза Декастагнера, совѣтника генерального въ Парижскомъ парламентѣ, посла Его рѣченнаго Величества у Статовъ-Генеральныхъ-Соединенныхъ-Провинцій.

---

acte signé, le 28 mars 1717 en Poméranie, par les comandants en chef des armées russe et prussienne. Cet acte règle l'établissement des postes militaires, l'extradition des fugitifs, les passeports, etc. Mais ce document est rédigé en forme de questions et de réponses et ne peut être considéré comme un acte international et, par conséquent il ne saurait avoir de force obligatoire. Nous ne trouvons pas nécessaire de l'insérer dans cet ouvrage.

между командовавшими русскими и прусскими войсками въ Помераніи, отъ 28-го марта 1717 г., относительно учрежденія военныхъ постовъ, выдачи перебѣжчиковъ, паспортовъ и т. п. Но этотъ актъ, составленный въ видѣ вопросовъ и соотвѣтственныхъ отвѣтовъ, не есть международный договоръ и не могъ имѣть обязательной силы. По этой причинѣ мы не находимъ нужнымъ отпечатать его въ этомъ изданіи.

l'ordre de l'aigle blanc, et le prince Boris de Kurackine, conseiller privé, major général et lieutenant-Colonel des guardes de sa dite Majesté et son ambassadeur extraordinaire et plenipotentiaire auprès des Etats-Généraux dés Provinces-Unies;

et S. M. le Roi très Chrétien le sieur Piere Antoine de Chateauneuf, marquis de Castagnière, Conseiller honoraire au parlement de Paris, ambassadeur de sa dite Majesté auprès des Etats-Généraux des Provinces-Unies.

Lesquels après s'être réciproquement communiqué les Pleins pouvoirs, dont les copies seront insérés de mot en mot à la fin du présent traité et après en avoir fait l'échange en la manière accoutumée, sont convenu d'un traité de bonne correspondance, amitié, d'alliance et de commerce entre Leurs dites Majestés, Leurs royaumes, pays, Etats et sujets aux conditions suivantes:

Article I.

Il a esté convenu, et accordé qu'il y aura dès ce jour et pour toujours à l'avenir entre S. M. le Roi de Prusse, S. M. le Czaar et S. M. très Chrétienne, Leurs héritiers, Successeurs, royaumes, pays, Etats et sujets une amitié et une correspondance sincères, qui seront observées de telle manière que les parties contractantes feront sincèrement et de bonne foy tout ce qui dépendra d'Elles pour procurer et avancer le bien et l'avantage l'une de l'autre et pour détourner au contraire tous les dommages et pré-

А Е. В. король Пруской Г. Барона Книпгаузена, тайного своего совѣтника, полковника надъ однимъ баталіономъ маринеровъ, камергера, резидента Вестфальского округа, президента Африканской кампаніи въ городѣ Эмбденѣ, Дросарта ампта Фирстевальды, Кавалера ордена Св. Іоанна;

Которые по сообщеніи другъ другу своихъ полномочныхъ, съ которыхъ копіи въ концѣ сего настоящаго трактата отъ слова до слова внесены и по учиненіи оныхъ размѣны обыкновеннымъ образомъ, согласились о трактатѣ доброй корреспонденціи, дружбы и аліанціи, къ комерціи между вышерѣченными Ихъ Величествами и ихъ государствами, землями и областми и подданными на слѣдующихъ кондиціяхъ.

Артикулъ I.

Соглашепость и постановлено что будетъ отъ сего времени и впредь всегда между Е. Ц. Величествомъ, Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ и Е. В. королемъ Прусскимъ, ихъ наслѣдниками, сукцессорами, государствами, землями и областми и подданными истинная дружба и корреспонденція, которыя такимъ образомъ содержаны будутъ, что договаривающіяся стороны вѣрно и истинно чинить будутъ все что отъ нихъ зависитъ, дабы другъ другу пользы и авантажіи произыскивать и

judices qui pourroient leurs arriver ou à leurs dits Etats et Sujets.

Article II.

Leurs dites Majestés promettent et s'engagent réciproquement de contribuer par leurs offices à maintenir la tranquillité publique rétablie par les traités d'Utrecht, et de Bade, aussi bien que ceux qui interviendront pour la pacification du Nord et, en conséquence, de n'entrer dans aucune convention ny engagement qui puissent, en quelque temps ny en quelque maniére que ce soit, être directement ny indirectement contraires à ce qui a été statué avec la couronne de France dans les dits traités d'Utrecht, et de Bade et à ce qui sera stipulé dans ceux de la paix du Nord avec S. M. le roi de Prusse et S. M. Czarienne, mais au contraire d'apporter tous leurs soins pour en assurer le maintien et l'exécution.

Article III.

Et pour rendre la présente alliance également solide et utile par les avantages que les sujets de part et d'autre peuvent trouver dans l'établissement du commerce entre les Etats et sujets de leurs dites Majestés réciproquement, il a été convenu et arrêté par le présent article qu'il sera nommé des commissaires qui s'assembleront dans huit mois du jour de la signature du présent traité pour régler les conditions d'un traité de commerce et de navigation, dont le fondement principal sera de faire jouir les sujets de leurs dites Majestés, leurs bâ-

способствовать, а насупротивъ того вредъ и предосужденія, которыябъ имъ или ихъ областямъ и подданнымъ приключиться могли отвращать.

Артикулъ II.

Ихъ вышерѣченныя Величества обѣщаютъ и взаимно обязуются чрезъ свои офиціи вспомогать, содержать публичную тишину возстановленную чрезъ трактаты Утрехтской и Баденской, также и тѣ которые учинены будутъ для примиренія Сѣвера и, слѣдователно, ни въ какое согласіе или обязательство не вступить, которыя бы въ какое время или какимъ образомъ, прямымъ или посторonнимъ, противны быть могли тому что въ помянутыхъ трактатахъ Утрехтскомъ и Баденскомъ постановлено съ короною французскою, такъ и тому что въ трактатахъ сѣверного мира постановлено будетъ съ Е. Ц. Величествомъ и королемъ Прускимъ, но паче всѣ свои старанія прилагать, чтобъ содержаніе и исполненіе оныхъ утвердить.

Артикулъ III.

И дабы сію настоящую аліанцію тверду и полезну учинить чрезъ аванташи, которые подданные со всѣхъ сторонъ взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областми и подданными вышерѣченныхъ Ихъ Величествъ, того ради симъ артикуломъ постановлено и соглашенось, что назначены будутъ комисары, которые въ восемь мѣсяцовъ отъ дня заключенія сего трактата съѣхаться имѣютъ, дабы постановить кондиціи трактата комерціи и навигаціи и которого главный фундаментъ будетъ, чтобъ позволить под-

timents, marchandises et effets de tous les privilèges, prérogatives et avantages dont jouissent dans les ports et pays de l'une et de l'autre Domination, les nations qui sont traitées le plus favorablement.

ARTICLE IV.

Leurs dites Majestés se reservent réciproquement par le présent article leurs autres traités et alliances, auxquels Elles ne prétendent point déroger en ce qui ne sera pas contraires à la présente alliance et spécialement de la part du Roy très chrétien, l'alliance signée à la Haye le 4-me janvier de la présente année entre ses ministres et ceux du Roy de la Grande Bretagne et de la République de Hollande.

ARTICLE V.

Pour rendre la paix et cette alliance encore plus solide et plus durable, le Roy de Prusse, le Czaar de toute la Russie et le Roy très chrétien non seulement admetteront, mais inviteront de concert toutes les Puissances, et Etats qui voudront entrer dans le présent traité pour le maintien de la tranquillité générale de l'Europe et pour l'utilité commune de toutes les parties intéressées.

ARTICLE VI.

Les ratifications en bonne forme seront mutuellement échangées dans l'espace d'un mois à compter du jour de la signature du présent traité.

En foy de quoy Nous soussignés, munis de pleins pouvoirs de Leurs Majestés, le Roy de Prusse, le Czaar de toute la

даннымъ Ихъ вышерѣченныхъ Величествъ, ихъ кораблямъ, товарамъ и пожиткамъ всѣ привиллегіи, прерогативы и авантажи, которымъ пользуются въ портахъ и земляхъ одного или другого владѣнія націи наилутче фаворизованы.

АРТИКУЛЪ IV.

Ихъ вышерѣченныя Величества симъ настоящимъ артикуломъ взаимно себѣ предоставляютъ другіе свои трактаты и аліанціи, которымъ оныя ничего въ предосужденіе чинить не хотятъ въ томъ, что сей настоящей аліанціи противно не будетъ. А особливо со стороны Его Христіаннѣйшаго Величества аліанцію въ Гагѣ 4 дня генваря заключенную настоящаго году между Его министрами и министрами короля Велико-Британскаго и Рѣчи посполитой Голандской.

АРТИКУЛЪ V.

И дабы миръ и сію аліанцію еще толь тверже и постояннѣе учинить, того ради Царь Всероссійскій, Король Христіаннѣйшій и Король Пруской, не токмо допустятъ, но и призывать будутъ всѣ державы и статы, которые похотятъ въ сей настоящій трактатъ вступить для содержанія генеральной тишины въ Европѣ и для общей пользы всѣхъ интересованныхъ сторонъ.

АРТИКУЛЪ VI.

Ратификаціи пристойнымъ образомъ будутъ взаимно размѣнены во время одного мѣсяца, щитая ото дня подписанія сего трактата.

Во увѣреніе того мы нижеподписанные, снабженные полными мочми отъ Ихъ Величествъ Царя Всероссійскаго,

Russie et le Roy très chrétien — avons esdits noms signés le présent traité d'alliance et y avons fait apposer les cachets de nos armes.

Fait à Amsterdam le 4 (15) août 1717.

(L. S.) Cnyphausen.
(L. S.) Comte Golovkin.
(L. S.) Schaphirow.
(L. S.) Kurakin.
(L. S.) Chateaneuf.

Короля Христіаннѣйшаго и Короля Пруского, настоящій трактатъ аліанціи ихъ имянемъ подписали и свои печати приложить велѣли.

Учинено въ Амстердамѣ, августа въ 4 день 1717 году.

(М. П.) Графъ Головкинъ.
(М. П.) Шафировъ.
(М. П.) Князь Куракинъ.
(М. П.) Шатонефъ.
(М. П.) Книпгаузенъ.

Articles séparés et secrets.

Article I.

Comme l'objet et le véritable but du traité d'alliance cejourdhuy entre les ministres de Leurs Majestés le Roi de Prusse, le Czaar de toute la Russie et le Roi très chrétien est de maintenir réciproquement la paix et la tranquillité de leurs Royaumes, Pays, Etats et sujets sur le fondement de traités de paix d'Utrecht et de Bade et de ceux qui rétabliront la tranquillité du Nord, Elles promettent et s'engagent aussy réciproquement de guarantir les dits traités dans tous les points et articles qui y ont été, ou qui y seront statués avec chacune d'entre Elles, en sorte que s'il étoit fait quelque entreprise de la part de quelque Puissance que ce soit au préjudice de Leurs dites Majestés et des guaranties, qu'Elles se promettent, Elles interposeront leurs offices auprès de l'agresseur, pour procurer satisfaction à la partie lesée et engager l'agresseur à s'abstenir entièrement de toutes sortes d'hostilités.

Артикулы сепаратные и секретные.

Артикулъ I.

Понеже видъ и прямое намѣреніе трактату союза подписаннаго сего дня министрами Ихъ Величествъ, Царя Всероссійского, Короля Христіаннѣйшаго и короля Пруского есть, дабы взаимно содержать миръ и тишину въ своихъ королевствахъ, земляхъ, областяхъ и подданныхъ, на основаніи трактатовъ Утрехтского и Баденского и оныхъ, которые возстановятъ тишину въ Сѣверѣ, того ради помянутыя Ихъ Величества обѣщаютъ и обязуются взаимно гарантировать помянутые трактаты во всѣхъ ихъ пунктахъ и артикулахъ, которые во оныхъ были или будутъ постановлены съ каждыми изъ Ихъ Величествъ такъ, что ежели бъ какое предвоспріятіе со стороны какой ни есть державы къ предосужденію Ихъ вышеупомянутыхъ Величествъ и обѣщаемыхъ между ими гарантій было учинено, то оные употребятъ свои средства у наступателя объ исходатайствованіи сатисфакціи изобиженной сторонѣ и склонить наступателя всякого непріятельства удержатся.

Article II.

Mais si ces bons offices n'avaient pas l'effet que l'on se promet pour concilier l'esprit des deux parties et pour obtenir une satisfaction et un dédommagement dans l'espace de quatre mois, il sera alors convenu des secours en trouppes ou en argent que celles des Puissances contractantes qui n'auront pas été attaquées seront tenues de donner sans retardement à leur allié. Pour l'xécution des dites guaranties ce qui n'a pu être réglé présentement à cause des difficultés survenues sur ce sujet tant de la part de S. M. très Chrétienne, par rapport à la diversion qu'elle a demandée pour l'effet des dites guaranties, que de la part de S. M. le Czaar, par rapport aux subsides qu'Elle a prétendu dans le même cas, et de celle de S. M. le Roi de Prusse par la demande, qui a été faite en son nom de la guarantie de la cession de Stettin dans la paix du Nord.

Leurs dites Majestés le Roi de Prusse, le Czaar de toute la Russie et le Roi très Chrétien se promettent réciproquement que lorsque les dits secours et la manière de les employer seront réglés par une convention plus ample qui sera faite dans la suite sur ce sujet, Elles continueront de les donner à la partie lésée jusqu'à ce que le trouble soit entièrement cessé et le dommage réparé.

Артикулъ II.

Но ежели сіи добрыя средства не будутъ имѣть уповаемого дѣйства къ примиренію обоихъ сторонъ и ко исходатайствованію сатисфакціи и награжденія убытковъ во время четырехъ мѣсяцовъ, то соглашеностъ, тогда будетъ о помощи войсками или деньгами, которую договаривающіяся державы, не атакованныя, будутъ обязаны дать безъ замедленія своему союзнику во исполненіе помянутой гарантіи о чемъ нынѣ не возмогли согласится за приключившимися въ томъ трудностями, со стороны Христіаннѣйшаго Величества ради диверсіи отъ онаго, требованной во исполненіе помянутой гарантіи, со стороны же Е. Ц. Величества ради субсидій, требованныхъ отъ оного въ такомъ же случаѣ, а со стороны Е. В. короля Пруского, ради учиненного имянемъ его требованія гарантіи во уступленіи Штетина при мирѣ сѣверномъ.

Ихъ вышепомянутыя Величества Царь Всероссійскій, Король Христіаннѣйшій и Король Пруской взаимно другъ другу обѣщаютъ, что когда о помянутой помощи и коимъ образомъ оная употреблена быть имѣетъ соглашеностъ будетъ чрезъ обстоятельное сходство, которое впредь о томъ учинено быть имѣетъ, и оныя Величества такую дачу помощи изобиженной сторонѣ продолжать будутъ до тѣхъ мѣстъ, пока то смятеніе успокоено и награжденіе убытковъ учинено будетъ.

Article III.

Le Roi très Chrétien n'ayant pas cessé depuis son avènement au trône d'agir par ses offices à l'exemple du feu Roi,

Артикулъ III.

Понеже Король Христіаннѣйшій не оставилъ отъ своего вступленія на престолъ дѣйствовать чрезъ свои средства

son Bisayeul, pour porter les Puissances intéressées dans la guerre du Nord à réprendre des sentiments de Paix, et Sa dite Majesté très Chrétienne voulant continuer d'employer les mêmes offices, Leurs Majestés le Roi de Prusse et le Czaar de toute la Russie pour répondre aux droites intentions du Roi très Chrétien, et pour luy donner une marque particulière de leur confiance, promettent et engagent d'admettre la médiation de S. M. très Chrétienne dans la négociation qui se fera pour parvenir à la paix du Nord entre Elles et le Roi de Suède et d'en faire la déclaration toutes les fois qu'Elles en seront requises.

Bien entendu que S. M. très Chrétienne bornera à des offices et à des insinuations, ce qu'elle fera en la dite qualité de médiateur, sans jamais employer les voyes de fait directement ny indirectement contre aucune des parties qui sont présentement en guerre pour les obliger à accepter les propositions qui seront faites et quand même ces propositions de paix ne seroient point acceptées, la dite médiation sera pourtant continuée, jusqu'à la fin de la guerre du Nord; et S. dite M. très Chrétienne, voulant conserver l'exacte impartialité qui convient à la qualité de médiateur et d'amy commun de toutes les parties intéressées, promet et s'engage de ne prendre après l'expiration du traité qui subsiste entre sa couronne et celle de Suède et qui finira au moi d'avril prochain, aucun nouvel engagement avec la dite couronne, sous quelque nom et quelque manière que ce soit qui puisse être, directement ny indirectement contraire aux intérêts de Leurs dites Ma-

по примѣру умершаго короля, прадѣда своего, дабы склонить державы интересованныя въ сѣверной войнѣ къ принятію мирныхъ мыслей, и тако Е. Хр. Величество хощетъ продолжать оныя жь средства, того ради Ихъ В. Царь Всероссійскій и Король Пруской, согласуяся съ справедливыми намѣреніями Короля Христіаннѣйшаго и показуя особливой знакъ своей конфиденціи, обѣщаютъ и обязуются принять медіацію Короля Христіаннѣйшаго въ негоціаціи, которая учинится имѣетъ къ полученію сѣвернаго мира между оными и Королемъ Швецкимъ, и учинить всегда о томъ декларацію, когда то отъ нихъ востребовано будетъ.

Съ тѣмъ опредѣленіемъ, что Его помянутое Хр. Величество токмо чрезъ средства и внушенія исполнять имѣетъ, все то что въ помянутомъ чинѣ медіатора чинить будетъ, не употребляя никакого понужденія, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ни противъ которой стороны, которыя нынѣ обрѣтаются въ войнѣ, дабы оныхъ принудить къ принятію предложеній, которыя учинены будутъ, но хотя бъ оныя мирныя предложенія и приняты не были, однакожь помянутая медіація имѣетъ до скончанія сѣверной войны продолжена быть, и понеже Его Хр. Величество хочетъ содержать подлинное непарціальство, которое къ чину медіатора и пріятеля общаго всѣхъ интересованныхъ сторонъ принадлежитъ, и того ради обѣщаетъ и обязуется, что по окончаніи сущаго трактата между его короною и Швецкою, которой кончится въ будущемъ мѣсяцѣ Апрѣлѣ, не вступить ни въ какое новое обязательство съ помянутою короною, ни подъ какимъ пре-

jestés le Roi de Prusse et le Czaar de toute la Russie, et qu'Elle ne donnera aussy à la dite couronne après le dit terme aucun secours de trouppes ny d'argent sous quelque nom que ce puisse être.

Les présents articles auront la même force et vertu que s'ils étoient insérés dans le Traité d'Alliance signé aujourd'huy.

En foy de quoy etc.

Fait à Amsterdam le 4 (15) d'août 1717.

(L. S.) Cnyphausen.
(L. S.) Comte Golovkin.
(L. S.) Schaphirow.
(L. S.) P-ce Kurakin.
(L. S.) Chateauneuf.

текстомъ, ниже какимъ образомъ ни есть ежебъ могло прямо или посторонне интересамъ ихъ помянутыхъ Величествъ Царя Всероссійскаго и Короля Пруского противно быть, и что также помянутой коронѣ послѣ помянутого срока никакого вспоможенія, ни деньгами, ни войсками, ни подъ какимъ нибудь претекстомъ чинить не будетъ.

Настоящіе артикулы будутъ имѣть равную во всемъ силу, якобы оные были внесены въ трактатъ союза, заключеннаго сего дня.

Во увѣреніе того и т. д.

Учинено въ Амстердамѣ Августа въ 4 (15) день 1717 году.

(М. П.) Графъ Головкинъ.
(М. П.) Шафировъ.
(М. П.) Князь Куракинъ.
(М. П.) Шатонефъ.
(М. П.) Книпгауезнъ.

№ 199.

1717, 19 (30) septembre. Convention conclue avec la ville de Danzig.

Pendant la grande guerre du Nord la position de Danzig était, sous plusieurs rapports, intolérable. D'un côté, cette ville souffrait des récriminations et des exactions de la Suède à cause de la prétendue assistance que ses habitants accordaient à la Russie, de l'autre, Pierre le Grand se croyait en droit d'accuser la ville de connivence manifeste avec les troupes suédoises, ainsi que de violations de neutralité et de la châtier en conséquence.

Dans ces circonstances Danzig était obligé d'obéir implicitement aux deux Etats belligérants et surtout à celui dont les troupes victorieuses dominaient la ville dans un moment donné.

Au début de la guerre du Nord, les habitants et les magistrats de Danzig étaient

№ 199.

1717 г., сентября 19-го (30-го). Конвенція, заключенная съ городомъ Данцигомъ.

Во время великой Сѣверной войны положеніе города Данцига было, во многихъ отношеніяхъ, совершенно безвыходное. Съ одной стороны онъ подвергался нареканіямъ и взысканіямъ со стороны Швеціи за содѣйствіе, будто бы оказываемое его жителями Россіи и союзникамъ этой державы. Съ другой стороны, Петръ 1 считалъ себя въ правѣ обвинять и наказывать этотъ городъ за явное его доброжелательство въ отношеніи шведскихъ войскъ и за нарушеніе своего нейтралитета.

При такихъ обстоятельствахъ, Данцигъ принужденъ былъ безпрекословно подчиняться волѣ воюющихъ державъ и, въ особенности, волѣ той изъ нихъ, побѣдоносныя войска которой въ данное время властвовали въ этомъ городѣ.

Въ началѣ Сѣверной войны жители и магистратъ Данцига постоянно провинялись въ от-

constamment en faute vis-à-vis de la Russie à cause des services qu'ils rendaient à l'armée suédoise et qui n'étaient pas conformes à une attitude de stricte neutralité. En 1713 ils expiaient cette conduite en versant au Trésor russe une somme considérable en guise de contribution (voir № 189). Pourtant, bientôt après le paiement de cette amende la ville de Danzig attira de nouveau sur elle le courroux du Tzar. Non seulement on y imprimait de libelles contre le gouvernement de Russie, mais Danzig fut encore accusé de maintenir des relations commerciales avec la Suède et de ne point exécuter les réclamations légitimes des autorités militaires russes.

Au commencement de l'année 1716 Pierre vint en personne à Danzig. Il avait l'intention d'y appareiller avec l'assistance de la municipalité et des habitants des croiseurs destinés à nuire au commerce de la Suède dans la Baltique. Il était résolu, en outre, à punir la ville pour sa conduite équivoque.

Le 17 avril un ultimatum russe fut remis aux magistrats de la ville. Cette pièce était écrite depuis le commencement jusqu'à la fin, de la propre main de Pierre le Grand. Voici ce document:

„Vu que la municipalité a été informée de Notre juste et due intention d'abord par le lieutenant-général prince Dolgoroukow et ensuite S. M. Royale Polonaise a été priée par Nous de vous engager, comme votre Roi et Souverain, à armer et à employer quelques croiseurs—conformément à votre alliance avec S. M. Royale la République—contre l'ennemi commun: et la municip lité n'a néanmoins non seulement manifesté aucune disposition à faire ceci, mais s'en est excusée en recourant à divers subterfuges inconvenants tant vis-à-vis de Notre lieutenant-général susmentionné, le prince Dolgorukow, que de S. M. Royale, et a remis cette affaire jusqu'à la diète de Pologne, ce qui était tout à fait inutile, parceque toute la République se trouve depuis longtemps déjà en guerre avec la Suède".

„Et comme cette ville fait partie de la République et n'a plus rien à chercher à la diète et montre par cela une bienveillance assez marquée envers l'ennemi,—il lui est fait par ceci pour la dernière fois une proposition exposée dans les points ci-joints".

Ces points étaient:

„1) Rompre complètement toute correspondance et tout commerce et négoce avec la Suède

ношевіи Россіи, оказывая шведскимъ войскамъ услуги, несогласныя со строгимъ нейтралитетомъ. Въ 1713 году они должны были платить за такое поведеніе внесеніемъ въ русскую государственную казну довольно значительной денежной контрибуціи (см. № 189). Но весьма скоро послѣ уплаты этого штрафа городъ Данцигъ снова возбудилъ неудовольствіе Царя. Въ немъ не только печатались пасквили противъ русскаго правительства, но онъ еще подвергся обвиненію въ торговлѣ съ Шведами и въ неисполненіи законныхъ требованій русскаго военнаго начальства.

Въ началѣ 1716 года Петръ I прибылъ самъ въ Данцигъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ, съ помощью магистрата и жителей этого города, снаряжать каперы противъ шведской торговли на Балтійскомъ морѣ. Но, кромѣ того, Царь рѣшился наказать городъ за его двусмысленное поведеніе.

Апрѣля 17-го магистрату города былъ врученъ русскій ультиматумъ, написанный, съ начала до конца, собственноручно Петромъ Великимъ. Вотъ этотъ ультиматумъ.

„Поелику сему магистрату сперва чрезъ генералъ-поручика князя Долгорукова дано было знать о справедливомъ и должномъ нашемъ намѣреніи, а потомъ и Его Кор. Вел. Польское былъ нами прошенъ чтобъ онъ, какъ вашъ Король и Государь, побудилъ васъ къ тому, чтобъ вы, по союзу съ Его Кор. Вел. и Республикою, нѣсколько каперовъ противъ общаго непріятеля вооружили и употребили: однако магистратъ не только не показалъ къ тому никакой наклонности, но притомъ разными непристойными отговорками какъ предъ помянутымъ нашимъ генералъ-поручикомъ княземъ Долгоруковымъ, такъ и предъ Е. К. В. въ томъ извинился, и сіе дѣло до сейму въ Польшѣ отложилъ, что совсѣмъ ненужно, потому что вся Республика съ давняго уже времени находится въ войнѣ съ Швеціею".

„А какъ сей городъ есть сочленъ Республики и не имѣетъ ничего далѣе искать на сеймѣ, а тѣмъ являетъ довольно особливую склонность къ непріятелю, то и чинится ему чрезъ сіе въ послѣдній разъ настоящее предложеніе, которое въ прилагаемыхъ при семъ пунктахъ содержитъ".

Пункты эти были слѣдующіе:

1) „Какъ корреспонденцію, такъ и всю коммерцію и торгъ съ Швеціей совершенно пре-

et ne le renouveler sous aucun prétexte jusqu'à la fin de la guerre, et admettre dans ce but Notre commissaire et 12 soldats à Münderschantz pour visiter les navires.

2) „Entretenir jusqu'à la fin de la guerre quatre croiseurs à bord de chacun desquels doivent se trouver pas moins de 12 canons et 50 hommes avec tout ce qui y appartient.

3) „Et pour avoir l'assurance de ce que ceci est réellement exécuté et que les croiseurs accomplissent leur tâche, Nos officiers, que Nous enverrons dans ce but, ainsi que certains de Nos matelots doivent être reçus, pour servir sur ces croiseurs, et entretenus.

4) „Mais si, pour des raisons quelconques, ils ne voudront pas envoyer des croiseurs, ils doivent donner deux cent mille écus frappés pour leur armement et quand ces croiseurs arriveront ici, ils doivent leur fournir les vivres et payer des gages aux marins, d'après ce qui est de coutume de donner, à chacun suivant son rang.

5) „Dans le cas où il Nous serait nécessaire d'envoyer par mer des munitions de guerre ou autre chose pour nos troupes, tant que celles-ci se trouveront là—Nous aider par deux ou trois flottes ou navires depuis Danzig jusqu'à Copenhague".

Pierre I ne produisit pas par cet ultimatum sur la municipalité de Danzig l'effet voulu. Elle déclara qu'elle ne se trouvait pas en état de remplir les conditions proposées. Alors une déclaration fut publiée au nom du général-feld-maréchal comte Schérémétew et du lieutenant-général prince Dolgoroukow, d'après laquelle Danzig était rangée ouvertement du côté des adversaires de la Russie.

Cette déclaration fut publiée le 29 avril 1716. Les résultats immédiats de cette déclaration de guerre adressée à la ville lui furent tellement sensibles qu'elle se décida à se soumettre à la volonté du Tzar de Russie. Par un acte, daté du 9 mai, la municipalité de Danzig annonça qu'elle était prête à remplir les exigences du gouvernement russe, exposées dans les 5 points de l'ultimatum du 17 avril. (Voir la Col. des Lois № 3021).

Toutefois, la ville était loin de vouloir remplir fidèlement la promesse ainsi donnée. Tant que Pierre le Grand séjournait à Danzig les magistrats de la ville montraient une entière soumission. Mais après son départ, la municipalité

кратить и ни подъ какимъ видомъ до окончанія войны не производить, и чтобъ ради сего нашъ коммисаръ и 12 человѣкъ солдатъ при Мюндеръ-шанцѣ для осмотру кораблей допущены были.

2) „Содержать до окончанія войны четыре капера, изъ которыхъ на каждомъ имѣетъ быть не менѣе 12 пушекъ и 50 человѣкъ совсѣмъ къ тому принадлежащимъ.

3) „И дабы для увѣренія о томъ, что сіе дѣйствительно исполняется, и каперы должность свою исправляютъ, имѣютъ наши офицеры, коихъ мы для того отправимъ, такожъ и нѣкоторые изъ нашихъ матросовъ въ службу на сіи каперы приняты и содержаны быть.

3) „Но ежели бы они по какимъ нибудь причинамъ не захотѣли послать каперовъ, то имѣютъ они тогда для вооруженія оныхъ двѣсти тысячъ ефимковъ битыхъ дать, и когда таковые каперы сюда прибудутъ, то оные провіантомъ снабдить и какъ морскимъ служителямъ обыкновенно каждому изъ оныхъ жалованья по чину давать.

5) „Ежели намъ нужно было отправить моремъ для нашихъ войскъ аммуницію или другое что, въ такомъ случаѣ, пока войска наши тамъ находиться будутъ, помогать намъ двумя или тремя флотами или кораблями отъ Гданска до Копенгагена".

Этотъ ультиматумъ Петра I не произвелъ на магистратъ города Данцига желательнаго дѣйствія. Городъ объявилъ, что не въ состояніи исполнить предложенныхъ условій. Тогда отъ имени генералъ-фельдмаршала графа Шереметьева и генералъ-лейтенанта князя Долгорукова была обнародована декларація, въ силу которой Данцигъ былъ объявленъ непріятельскимъ городомъ, открыто перешедшимъ на сторону враговъ Россіи.

Эта декларація была издана 29-го апрѣля 1716 г. Непосредственныя послѣдствія такого объявленія войны городу были для него до такой степени чувствительны, что онъ рѣшился подчиниться волѣ русскаго Царя. Актомъ отъ 9-го мая данцигскій магистратъ объявилъ, что онъ готовъ исполнить требованія русскаго правительства, изложенныя въ 5 пунктахъ ультиматума отъ 17-го апрѣля. (См. П. С. З. № 3021).

Однако, давъ это обѣщаніе, городъ далекъ былъ отъ мысли исполнить его также добросовѣстнымъ образомъ. Пока Петръ В. находился въ Данцигѣ, городскія власти выказывали полное смиреніе. Но послѣ его отъѣзда магистратъ

revint à sa politique antérieure, qui consistait à louvoyer entre les deux belligérants. Cela explique comment un an après que les magistrats municipaux avait formellement annoncé leur résolution concernant l'accomplissement des demandes du gouvernement russe,—celles-ci restaient encore sans exécution. C'était en vain que les autorités russes rappelaient la ville à ses devoirs. L'ultimatum du 17 avril 1716 resta lettre morte.

En vue de ces circonstances, Pierre le Grand résolut d'en finir avec la résistance de Danzig. Se trouvant à Paris, il ordonna au prince Wassili Wladimirovitch Dolgoroukow de se rendre à Danzig et de prendre des mesures décisives contre ses habitants. Il devait déclarer que le Tzar se sentait offensé par la mauvaise foi de la ville et exigeait à cause de cela une réparation particulière.

La municipalité eut peur et expédia immédiatement au Tzar, qui se trouvait au mois d'août 1717 à Amsterdam, un envoyé, chargé de solliciter pardon et grâce. Mais Pierre I resta inexorable et laissa le prince Dolgoroukow agir par tous les moyens qui avaient été mis à sa disposition.

La conduite énergique du prince fit comprendre aux magistrats de Danzig qu'ils n'avaient qu'à se soumettre implicitement aux exigences du gouvernement russe. Le 19 (30) septembre une convention fut signée définissant avec plus de précision les obligations qui incombaient à Danzig vis-à-vis de la Russie. Les stipulations de cette convention sont en grande partie conformes aux 5 points de l'ultimatum du 17 avril 1716. En récompense de l'exécution loyale des réclamations du Tzar on confirma le droit des habitants de trafiquer en Russie aux conditions avantageuses dont ils avaient joui précédemment.

возвратился къ прежней своей политикѣ лавированія между воюющими сторонами. Такимъ образомъ объясняется, что, даже по истеченіи года послѣ формальнаго заявленія магистрата объ исполненіи русскихъ требованій, послѣднія все-таки не были исполнены. Всѣ напоминанія русскаго правительства оставались тщетными, и ультиматумъ отъ 17-го апрѣля 1716 г. остался мертвою буквою.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, Петръ В. рѣшился наконецъ покончить съ сопротивленіемъ Данцига. Находясь въ Парижѣ, онъ повелѣлъ князю Василію Владиміровичу Долгорукову отправиться въ Данцигъ и принять рѣшительныя мѣры противъ его жителей. Князь долженъ былъ объявить, что Царь считаетъ себя оскорбленнымъ недобросовѣстностью города и требуетъ за это особеннаго удовлетворенія.

Данцигскій магистратъ испугался и немедленно отправилъ къ Царю, находившемуся въ августѣ 1717 года въ Амстердамѣ, уполномоченнаго съ порученіемъ просить прощенія и милости. Но Петръ I остался непоколебимъ и предоставилъ князю Долгорукову дѣйствовать всѣми средствами, предоставленными въ его распоряженіе.

Энергическое поведеніе князя убѣдило данцигскій магистратъ въ неизбѣжной необходимости безусловно подчиниться требованіямъ русскаго правительства. 19-го (30-го) сентября была подписана конвенція, точнѣе опредѣляющая обязательства, которыя Данцигъ вынужденъ былъ принять на себя въ отношеніи Россіи. Постановленія этой конвенціи, въ значительной степени согласны съ пятью пунктами ультиматума отъ 17-го апрѣля 1716 года. За добросовѣстное исполненіе требованій Царя за жителями города было подтверждено право торговать въ Россіи на прежнихъ льготныхъ условіяхъ.

Demnach im Nahmen S-r GroßCzaarischen Majestät durch Dero Plenipotentiarium den Durchlauchtigen Fürsten und H., H. Basilium von Dolhoruki, Ihro GroßCzaarischen Majestät Hochbestallten General-Lieutenant, und Obrist-Lieutenant über Derofelben Leib-Guarde, Ritter des Elephanten und Weißen-Adler Ordens, einige Puncta an die Stadt Dantzig gelanget seyn; zu derer Ablehnung im Nahmen sämbtlicher Ordnungen der Stadt

Понеже именемъ Его Велико-Царскаго Величества чрезъ уполномоченнаго сіятельнаго князя и Г. Васья Долгорукаго, Его Велико-Ц. Величества высокоучрежденнаго генерала-поручтчика, лейбъ-гвардіи Е. В. подполковника, орденовъ: слона и бѣлаго орла кавалера, нѣкоторые пункты городу Гданску предложены, къ отдаленію которыхъ, именемъ всѣхъ чиновъ города Гданска,

Dantzig durch die zu diesem Negotio Deputirete, die Woledle, Beste, und Hochweise Hrn Johan-Heinrich Schmiedt und Hrn Salomon-Gabriel Schumann, Rahtsverwandten selbiger Stadt, fleißige Vorstellungen sowoll der Unschuld der Stadt, als ihres und ihrer Ländereyen Unvermögens und anderer erheblicher considerationen angeführet worden; Als ist endlich zwischen Höchstgemelter S-r GroßCzaar. Mayt. Plenipotientiarii HochFürstl. Durchl. an einem, und vorgenanten Deputirten der Stadt Dantzig am anderen Theile folgender Vergleich getroffen und verabredet worden:

1.

Es verspricht die Stadt Dantzig alle Correspondentz, Commercien und Trafiquen mit Schweden biß zu Außgang des Krieges gäntzlich zu unterlaßen und ihren Untergebenen daßelbe ernstlich zu verbieten. Fals aber jemand ihrer Bürger und Einwohner, was Nation und Standes er auch wäre, dawieder handeln möchte, wird ein solcher gestrafft werden. Wäre auch Ihro GroßCzaar. Mayt. beliebig, einen Agent, oder Commissarium in der Stadt Dantzig zu bestellen; so wird Ihm frey seyn daselbst zu wohnen, und wird auch alle Ehren-Bezeügungen, wie es mit anderen gleichfals in Dantzig sich auffhaltenden frembden Commissarien und Agenten brauchlich, zu genießen haben; nebst diesen Ihro GroßCzaar-n Maytt. Hohes Interesse wahrnehmen; Und aufdaß der nunmehrigen Convention gemäß ermelte Correspondentz und Trafique mit Schweden auffgehoben bleiben möge, Acht geben: Da dann, so fern Er etwas erfahren solte, so dieser Convention zuwieder lieffe, Er es dem Magistrat bekant machen, und man Ihm hierinnen eine gebührende satisfaction verschaffen wird.

чрезъ посланныхъ для сего благородныхъ, честныхъ и высокомудрыхъ, чрезъ Г. Іоанна Гейнриха Шмита и Г. Соломопа Габріеля Шуманна, онаго города ратмановъ, прилежныя какъ о невинности, такъ и о скудости города и его земель, по другихъ важныхъ дѣлахъ учинены представленія; то наконецъ между высокопомянутаго Его Велико-Ц. Величества полномочнымъ, Его велико-княжескимъ сіятельствомъ съ одной, и между вышепомянутыми депутатами города Гданска, съ другой стороны, слѣдующій трактатъ заключенъ и постановленъ:

1.

Обѣщаетъ городъ Гданскъ всю корреспонденцію, комерцію и торговлю съ Швеціею даже до окончанія войны вовсе оставить, и оное своимъ подданнымъ строго запретить, а въ случаѣ буде кто изъ мѣщанъ или обывателей города, какого бы народа и чина ни былъ, противу сего что либо предпринимать станетъ, таковой наказанъ будетъ; естли же Его Высоко-Ц. Величество изволитъ агента или комисара въ городѣ Гданскѣ опредѣлить, то оному свободно будетъ тамъ жить, и всякая честь, какъ другимъ въ Гданскѣ находящимся чужестраннымъ комисарамъ и агентамъ, оказана будетъ; притомъ Е. В. Ц. Величества высокій интересъ наблюдать, и дабы по нынѣшней конвенціи оная корреспонденція и торгъ съ Швеціею оставленъ былъ, смотрѣніе имѣть можетъ; ежели-же онъ о чемъ нибудь увѣдомится, что сей конвенціи въ противность учинено, то о томъ магистрату дастъ знать, и ему въ ономъ надлежащее учинено будетъ удовольствіе.

2.

Die Drey Fregatten, welche auf der Stadt Dantzig Unkosten albereits sind gebauet worden, wird dieselbe auf ihre Unkosten mit genehmhaltung Ihrer Königl. Maytt. von Pohlen wieder Schweden ausrüsten. Dieselbigen werden Ihro Königl. Maytt. in Pohlen Flaggen führen, auch unter Deroselben Commission stehen, und wieder die feindliche Schiffe agiren. Ermeldten Caapers wird gestattet werden, in alle Ihro GroßCzaar. Maytt. Hafen einzulauffen. Damit aber auch bey den übrigen Hohen Nordischen Allürten allen benöthigten falls ihnen freystehen möge in Ihre Häfen einzulauffen und sichere retraite zu haben, wird man obseiten Ihr. Königl. Maytt. in Pohlen deswegen sollicitiren: Worinnen auch von seiten Ihro GroßCzaar. Maytt. zu appuiren versprochen wird. Indeßen werden selbige Caapers von Höchstgedachter Königl. Maytt. mit einer genauen Ordre auf den Fuß, wie andere wolleingerichtete Caaper-Reglements gestellet sind, versehen werden, darinnen ihnen vornehmlich aufs allerschärffeste verbohten seyn wird, weder die Dantziger, noch anderen der Hohen Nordischen Allirten Unterthanen gehörige, oder auch neutraler Nationen Schiffe, wenn sie ihre gutte richtige Päße, Certificate, und Documenten haben und vorzeigen, weiter zu visitiren, oder sie in ihrer Reise auffzuhalten, von ihnen unter einigerley Vorwand etwas zu fordern oder abzunehmen, oder ihnen sonst auf irgeine Weise beschwerlich zu fallen.

2.

Три фрегата, которые на иждивеніе города Гданска уже построены, оный городъ на своемъ иждивеніи съ согласіемъ Е. К. Величества Польскаго, противу Швеціи вооружить имѣетъ, коимъ имѣть флагъ Е. К. Величества Польскаго, такъ же быть подъ Его повелѣніями, и противу непріятеля дѣйствовать. Помянутымъ каперамъ позволено будетъ входить во всѣ Е. Ц. Величества гавани. Но дабы имъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ въ гавани протчихъ сѣверныхъ союзниковъ входить и безопасное имѣть прибѣжище свободно было, со стороны Е. К. Величества Польскаго о томъ требовано будетъ; о чемъ и Е. В.-Ц. Величество ходатайствовать обѣщаетъ. Между тѣмъ онымъ каперамъ отъ высокопомянутаго Королевскаго Величества точной наказъ, на такомъ же основаніи, какъ и другіе благоучрежденные каперскіе регламенты сочинены данъ будетъ, въ которомъ имъ наипаче строжайше запретится, ни Гданскихъ ни къ другимъ высокихъ сѣверныхъ союзниковъ подданнымъ, ниже къ нейтральнымъ народамъ принадлежащихъ кораблей, естли только оныя хорошія и справедливыя проѣзжія грамоты, цертификаты и документы имѣютъ и покажутъ, не осматривать, ниже въ продолженіи пути удерживать, также у нихъ подъ какимъ либо видомъ ничего не требовать, ни брать ниже ихъ какимъ ни есть образомъ отягощать.

3.

Die eine helffte der Caapern equipage werden S-r GroßCzaar. Maytt. Leute seyn, wenn Ihr. Königl. Maytt. in Pohlen hie-

3.

Одна половина людей на каперахъ изъ Его В.-Ц. Величества подданныхъ, естьли Е. К. Величество Польскій на

rin consentiren. Die Leüte werden dennoch in Königlichen Polnischen Eyd und Pflichten stehen, und vor würcklich Königlich Polnische eigene Leüte zu achten seyn.

то согласится, состоять будетъ; но люди, не смотря на то, Е. К. Величеству Польскому присягою и должностію обязаны и настоящими королевскими Польскими людьми щитаемы будутъ.

4.

Zu mehrerer demeritung S-r GroßCzaar. Maytt. höhesten Gnade und zu Erhaltung derer dagegenst verabredeter Conditionen wird die Stadt Dantzig eine Summe von Hundert und Viertzig Tausend species Thlrn, den spec. Thlr. zu Sechs Tymfen gerechnet, erlegen, welche Summe in Drey gleiche raten wird getheilet werden, derer Erstere von Sechs und Viertzig Tausend Sechshundert Sechs und Sechtzig und Zwey Drittel Spec-s Thalern à Sechs Tymfen nach beygekommener ratification Ihro GroßCzaarischen Maytt. in Drey Monathen, die Andere auch von Sechs und Viertzig Tausend Sechshundert Sechs und Sechtzig und Zwey Drittel spec-s Thlrn à Sechs Tymfen Sechs Monath nach verfließung des ersten termins, die Dritte ebenfals von Sechs und Viertzig Tausend Sechs Hundert Sechs und Sechtzig und zwey Drittel spec-s Thlrn à Sechs Tymfen Sechs Monath nach Verfließung des Andern termins fällig seyn wird.

А дабы болѣе заслужить Его В.-Ц. Величества высочайшую милость, и получить напротивъ того исполненіе договоренныхъ условій, то городъ Гданскъ сумму изо ста сорока тысячь специесъ-талеровъ состоящую, щитая специесъ-талеръ за шесть тимфовъ, заплатить, которая сумма на три равныя части раздѣлена будетъ, изъ коихъ первая отъ сорока шести тысячь шести сотъ шестидесяти двухъ третей специесъ-талеровъ, по шести тимфовъ, по полученной ратификаціи Его Велико-Царскаго Величества въ три мѣсяца; другая такожде отъ сорока шести тысячь шести сотъ шестидесяти и двухъ третей специесъ-талеровъ, по шести тимфовъ, въ шесть мѣсяцовъ по прошествіи перваго сроку, третья такъ же отъ сорока шести тысячь шести сотъ шестидесяти и двухъ третей специесъ-талеровъ, по шести тимфовъ, въ шесть же мѣсяцовъ по прошествіи втораго сроку заплачены быть имѣютъ.

5.

Im fall die Noth erfordern möchte, daß einige Ihro GroßCzaarischen Maytt. Krieges-Fregatten, Caaper oder Galeeren in den Hafen der Stadt Dantzig einlauffen müsten, wird ihnen solches zugelaßen, und, was die Sicherheit betrifft, auf die Art, wie bey Städten und Festungen alliirter See-Puissancen gebräuchlich ist, verfahren werden. Indeßen werden selbige Krieges-Fregatten, Caaper,

Въ случаѣ когда бы нужда требовать могла, чтобы Его В.-Ц. Величества военные фрегаты, каперы и галеры въ гавань города Гданска войти, то имъ сіе позволяется; что же до безопасности касается, то такимъ образомъ поступлено будетъ, какъ въ крѣпостяхъ и городахъ союзныхъ морскихъ державъ обыкновенно бываетъ. Однакоже оные военные

oder Galeeren sich so, wie anderer in Freündschafft stehender Nationen Schiffe, auffühven, nicht das geringste fordern, sondern alles, deßen sie und die auff denselben befindliche Leüte benöthiget seyn möchten, vor ihr eigen Geldt beyschaffen, auch keiner visitirung oder Hemmung der Ein- oder Aus-fahrt einiger Schiffe sich anmaßen.

фрегаты, каперы или галеры, такъ какъ корабли другихъ въ пріятствѣ бывающихъ народовъ, поступать должны, ничего не требуя, но все, въ чемъ они и на нихъ находящіеся люди нужду имѣть могутъ, на свои деньги покупая, такъ же и въ досматриваніи и удерживаніи входящихъ и изходящихъ кораблей не мѣшаяся.

6.

S-r GroßCzaarischen Maytt. Trouppen, welche jetzt in der Stadt Dantzig Ländereyen stehen, werden, so bald gegenwärtiger Vergleich wird geschloßen und von den Gevollmächtigten beyder Theile unterschrieben seyn, ungesäumt, ohne ferner etwas zu fordern, gäntzlich zurückgezogen werden, besagte Ländereyen auch von dieser und aller übriger GroßCzaarischer Trouppen, Quartiren, Durchmarchen, podwoden, fouragirungen, Contributions-forderungen, und allen anderen Beschwerungen, wie sie immer Nahmen haben mögen, befreyet bleiben.

Его В.-Ц. Величества войска, которыя нынѣ въ земляхъ города Гданска находятся, какъ скоро сей договоръ заключенъ и отъ уполномоченныхъ обоихъ сторонъ подписанъ будетъ, тотъ часъ, безъ всякаго дальнаго требованія, вовсе отозваны, такъ же помянутыя земли сихъ и всѣхъ прочихъ велико-царскихъ войскъ отъ постоевъ, проходовъ, подводъ, фуражированій, требованій, контрибуцій, и отъ всякихъ другихъ тягостей, какого-бы они званія ни были, освобождены будутъ.

7.

Die Stadt Dantzig wird von allen und jeden Praetensionen, An- und zusprüchen, welche im Nahmen Sr. GroßCzaar. Maytt. aus gelegenheit deßen, so in abgewichener Zeit möchte seyn übernommen oder unterlaßen worden, seithero rege gemachet seyn, oder unter irgeinen Vorwand erdacht und rege gemacht werden könten, vor diese und alle zukommende zeiten völlig entlediget und befreyet.

Городъ Гданскъ отъ всѣхъ и всякихъ притязаній и требованій, которыя именемъ Е. В.-Ц. Величества при случаѣ того, что въ прошедшія времена предпринято или опущено, съ нѣкотораго времени возобновлены или подъ какимъ нибудь видомъ вымышлены, или возобновляемы быть могли, въ сіе и во всѣ будущія времена вовсе освобождается и избавляется.

8.

Dafern Jemand wegen dieses vergleichs die Stadt Dantzig auf einigerley art anfechten und ihr beschwerlich fallen solte, Werden S-e

Ежели кто ради сего договора на городъ Гданскъ какимъ ни есть образомъ нападать, или оный утѣснять бу-

GroßCzaar. Maytt. dieselbe aufs kräfftigste vertreten und schützen.

дет, то Е. В.-Ц. Величество оный сильнѣйшимъ образомъ защищать и за него заступать имѣетъ.

9.

Denen Dantziger Kauffläuten, welche auf St.-Petersburg oder in anderen S-r GroßCzaar. Maytt. Hafen oder Landen ihre Handlung führen, werden alle diejenige Freyheiten, emolumenten, und Privilegien, derer andere amicae Gentes, so mit S-r GroßCzaarischen Maytt. in genauestem Vernehmen stehen, zu genießen haben, oder hinkünfftig theilhafftig werden möchten, gleichfals gegönnet und gestattet werden.

9.

Гданскимъ купцамъ, въ Санктпетербургъ или въ иныя Е. В.-Ц. Величества гавани или земли для торгу приходящимъ всѣ тѣ вольности, выгоды и преимущества, каковыми протчіе, дружескіе народы, съ Е. В.-Ц. Величествомъ въ тѣснѣйшей дружбѣ находящіеся, пользуются, или въ предь пользоватися имѣютъ, равномѣрно воздаваемы и позволяемы будутъ.

10.

Ihro GroßCzaarische Maytt. werden nebst anderen Hohen Puissancen vor die Stadt Dantzig die gnädigste Sorge tragen, daß sie in den künfftigen Nordischen Frieden (welchen der Barmhertzige Gott baldigst verleihen wolle!) möge mit eingeschloßen, und, gleich wie durchgehends bey allen ihren Gerechtigkeiten, Freyheiten, und Privilegien, also auch besonders bey der freyen Übung der Evangelischen Religion, so wie derselben vor dem gegenwärtigen Kriege sich gebrauchet und genoßen, mainteniret werden.

10.

Его В.-Ц. Величество съ другими высокими державами о городѣ Гданскѣ милостивѣйше имѣть будетъ стараніе, дабы оной при будущемъ сѣверномъ мирѣ (который Милосердый Господь вскорѣ да даруетъ!) включенъ, и какъ во всемъ при всѣхъ своихъ правахъ, вольностяхъ и привилегіяхъ, такъ и особливо при свободномъ отправленіи евангелическаго закона, какъ онымъ до сей войны пользовался, содержанъ былъ.

11.

Über diesen Vergleich und alle und jede deßelben Puncten und Clausulen wird S-r GroßCzaarischen Maytt. völlige Ratification unter Dero Höhesten Hand und Siegel aufs forderſamste der Stadt Dantzig geliefert und alßdenn dagegen bemelter Stadt Ratification unter ihrem Siegel ausgehändiget werden.

11.

На сей договоръ и на всѣ и всякія онаго статьи и включенія Его В.-Ц. Величества полная ратификація, за Высочайшею Его Величества рукою и печатью наискорѣйше городу Гданску вручена, и тогда противу онаго ратификація помянутаго города за печатью онаго размѣнена быть имѣетъ.

Zu mehrer Beglaubigung alles obigen etc.

So geschehen Dantzig d. 19 (30) Septembr. 1717.

(М. П.) Князь Долгорукой.
(L. S.) Johann Heinrich Schmiedt.
(L. S.) Salomon Gabriel Schumann.

RATIFIÉE PAR LES DEUX PARTIES CONTRACTANTES LE 20 SEPTEMBRE (1 OCT.) 1717.

№ 200.

1718, le 31 (20) mai. **Déclaration du roi de Prusse reconnaissant le Tzarévitch Pierre Pétrovitch héritier de la couronne de Russie.**

L'histoire des rapports de Pierre I avec son fils Alexis Pétrovitch forme une des pages les plus sombres des annales du règne du grand réformateur. Pierre le Grand devait voir dans le Tzarévitch le plus grand ennemi de ses entreprises, de ses labeurs pour le bien de son peuple, de tous les fruits de son infatigable activité et de toutes ses radieuses espérances pour l'avenir de la Russie. Le Tzarévitch était convaincu que l'*avenir* appartenait à lui et à ses nombreux adeptes dans le clergé, la noblesse et le peuple. Le *présent* était toutefois sans restriction aucune entre les mains du Tzar, décidé à user de son pouvoir pour anéantir ses innombrables ennemis, partout où ils se trouveraient. On sait que le Tzarévitch s'enfuit à l'étranger, qu'il chercha un refuge en Italie, et fut enfin réintégré en Russie.

Ces évènements entre le père et fils ont fortement intéressé les cabinets occidentaux. Pierre le Grand lui-même se rendait parfaitement compte de l'effet qu'ils devaient produire sur les nombreux ennemis de la Russie et sur la situation internationale de celle-ci, à peine créée par son génie. Il comprit que, pour la sauvegarde de ses propres intérêts et pour le bien de l'Empire, il lui fallait communiquer aux puissances étrangères une explication de ce fâcheux conflit avec son fils. A l'époque où le Tzarévitch se cachait

Въ увѣреніе всего вышеписаннаго и т. д.

Еже учинено въ Гданскѣ 19 (30) сентября 1717 года.

(М. П.) Князь Долгорукой.
(М. П.) Іоганъ Гейнрихъ Шмитъ.
(М. П.) Соломонъ Габріель Шуманъ.

РАТИФИКОВАНА ОБѢИМИ ДОГОВАРИВАЮЩИМИСЯ СТОРОНАМИ 20 СЕНТЯБРЯ (1 ОКТЯБРЯ) 1717 ГОДА.

№ 200.

1718 г., мая 31-го (20-го). **Декларація прусскаго короля о признаніи царевича Петра Петровича наслѣдникомъ престола всероссійскаго.**

Прискорбная исторія столкновеній между Петромъ I и его сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ принадлежитъ къ самымъ печальнымъ страницамъ исторіи царствованія великаго преобразователя. Въ царевичѣ Петръ В. долженъ былъ видѣть злѣйшаго врага всѣхъ его начинаній, всѣхъ его трудовъ на пользу своего народа, всѣхъ плодовъ неутомимой его дѣятельности и всѣхъ его свѣтлыхъ надеждъ насчетъ будущаго Россіи. Царевичъ былъ убѣжденъ, что это *будущее* принадлежитъ ему и тѣмъ многочисленнымъ клевретамъ, которыхъ онъ имѣлъ въ средѣ духовенства, родовитаго вельможества и простаго народа. Но *настоящее,* безъ всякаго ограниченія, принадлежало Царю, рѣшившемуся воспользоваться своею властью для уничтоженія своихъ безчисленныхъ враговъ, гдѣ бы они ни находились. Царевичъ Алексѣй, какъ извѣстно, убѣжалъ заграницу, скрывался въ Италіи и наконецъ былъ возвращенъ въ Россію.

Исторія между отцомъ и сыномъ сильно заинтересовала западно-европейскія правительства. Самъ Петръ В. отлично сознавалъ дѣйствіе, которое она должна была произвести на многочисленныхъ враговъ Россіи и на международное ея положеніе, созданное въ продолженіе немногихъ лѣтъ его геніальною политикою. Онъ понималъ, что онъ обязанъ, въ виду охраненія какъ личныхъ своихъ интересовъ, такъ и пользы своего государства, сообщить иностраннымъ правительствамъ о случившемся при-

à l'étranger, le Tzar, pour pouvoir le découvrir se vit contraint de solliciter le concours de la Prusse et d'autres gouvernements amis. Lorsque le Tzarévitch fut enfin trouvé, rendu à la Russie et remis entre les mains de la justice, le Tzar n'a pas cessé de tenir ses représentants au courant de la marche de ce triste procès.

Enfin le fils fut condamné à mort par la cour supérieure de justice, mais mourut avant l'exécution de la sentence. Le Tzar écrivait à ses représentants à l'étranger: „D'un côté, en notre qualité de père, nous étions mu par le penchant naturel de miséricorde, de l'autre côté, pénétré de la nécessité de sauvegarder l'intégrité et la sécurité à venir de l'Empire, nous ne pouvions donc prendre de résolution dans une affaire aussi grave et difficile. Mais le Tout-Puissant, dans sa bonté, ayant voulu de sa propre volonté et par son saint Jugement sauver notre Maison et l'Empire du danger et de la honte, mit un terme aux jours de notre fils Alexis, décédé hier (le 26 juin) des suites de la cruelle maladie qui l'a frappé au moment où on lui a lu la sentence et où on lui démontra ses grands crimes contre nous et tout l'Empire, et qui ressemblait d'abord à une apoplexie...“ (Comp. *Solovief*, Histoire, t. XVII, p. 225 et suiv.).

Néanmoins dès le commencement de février, le comte Alexandre Golovkine avait reçu un rescrit du Tzar annonçant, qu'à la suite de la conduite indigne du Tzarévitch Alexis Pétrovitch, il était déchu de tous ses droits à la couronne de Russie et qu'à sa place le second fils du Tzar, le Tzarévitch Pierre Pétrovitch était proclamé héritier présomptif. Ce rescrit (du 6 février) à peine reçu l'ambassadeur convoqua tous les sujets russes présents à Berlin, leur communiqua la décision du Tzar et les fit prêter serment au nouvel héritier du trône.

Le comte Golovkine a également annoncé cette nouvelle au roi de Prusse et à ses ministres. Il demanda le ministre baron Ilgen de rédiger une déclaration par laquelle le roi de Prusse reconnaîtrait formellement le nouvel héritier de la couronne de Russie. Ilgen consentit immédiatement à donner suite à cette exigence. (Rapport du comte Golovkine du 8 mars 1718). Cette déclaration ne fut cependant remise à l'ambassadeur qu'au mois de mai, et celui-ci ne l'a pas acceptée, en trouvant la rédaction peu claire. Le mi-

скорбномъ столкновеніи съ сыномъ. Когда же царевичъ скрывался заграницею, Царь вынужденъ былъ просить прусское и другія союзныя правительства оказать ему содѣйствіе для его открытія. Когда же, наконецъ, царевичъ былъ открытъ, возвращенъ въ Россію и переданъ въ руки правосудія, Царь сообщалъ своимъ представителямъ за-границу, отъ времени до времени, о ходѣ этого грустнаго процесса.

Наконецъ сынъ былъ приговоренъ къ смерти верховнымъ судомъ, но преставился до исполненія надъ нимъ приговора. „Мы яко отецъ“, писалъ Царь своимъ представителямъ заграницею, „боримы были натуральнымъ милосердія подвигомъ съ одной стороны, попеченіемъ же должнымъ о цѣлости и впредь будущей безопасности государства нашего съ другой, и не могли еще взять въ семъ зѣло многотрудномъ и важномъ дѣлѣ своей резолюціи. Но всемогущій Богъ, восхотѣвъ чрезъ собственную волю и праведнымъ своимъ судомъ по милости своей насъ отъ такого сумлѣнія и домъ нашъ и государство отъ опасности и стыда свободити, пресѣкъ вчерашняго дня (26-го іюня) его, сына нашего Алексѣя, животъ, по приключившейся ему, по объявленіи оной сентенціи и обличеніи его толь великихъ противъ насъ и всего государства преступленій, жестокой болѣзни, которая вначалѣ была подобна апоплексіи“. (Срав. *Соловьева* Исторія, томъ XVII, стр. 225 и слѣд.).

Однако уже въ началѣ февраля мѣсяца графъ Александръ Головкинъ получилъ отъ Царя рескриптъ, въ которомъ ему сообщается, что вслѣдствіе недостойнаго поведенія царевича Алексѣя Петровича онъ лишенъ всѣхъ правъ на всероссійскій престолъ и законнымъ наслѣдникомъ назначается другой сынъ Царя, царевичъ Петръ Петровичъ. Посланникъ, немедленно по полученіи этого рескрипта (отъ 6-го февраля), собралъ всѣхъ находившихся въ Берлинѣ русскихъ подданныхъ, объявилъ имъ рѣшеніе Царя и заставилъ ихъ присягать новому наслѣднику престола.

Сверхъ того, графъ Головкинъ объявилъ также объ этомъ событіи королю прусскому и его министрамъ. Министра же барона Ильгена посланникъ просилъ составить декларацію, въ которой король прусскій формальнымъ образомъ признаетъ новаго наслѣдника русскаго престола. Ильгенъ немедленно согласился исполнить это требованіе (Донесеніе гр. Головкина отъ 8-го марта 1718 г.). Но не раньше мая мѣсяца прусскій министръ вручилъ эту декларацію русскому посланнику, который, однако, ея не при-

nistre prussien tâchait de combattre l'opinion du représentant russe, mais Golovkine ne changea pas d'avis. Alors Ilgen déclara qu'il enverrait cette déclaration au baron Mardefeld à St. Pétersbourg, afin que celui-ci la remette directement au chancelier comte Golovkine.

Il ne le fit cependant pas et remit à l'ambassadeur russe, quelques jours après, une nouvelle déclaration qui fut acceptée, étant trouvée cette fois-ci satisfaisante. C'est cette déclaration, dans sa forme nouvelle et définitive, que nous publions ci-après.

нялъ, на томъ основаніи, что она составлена въ выраженіяхъ недостаточно ясныхъ. Прусскій министръ сталъ возражать, но Головкинъ остался при своемъ мнѣніи. Тогда Ильгенъ объявилъ, что онъ отправитъ эту декларацію къ барону Мардефельду въ С.-Петербургъ, съ порученіемъ вручить ее канцлеру графу Головкину.

Однакѣ онъ этого не сдѣлалъ, но чрезъ нѣсколько дней вручилъ русскому посланнику новую декларацію, которую послѣдній нашелъ удовлетворительною, и потому, принялъ. Эту декларацію, въ новой и окончательной редакціи, мы печатаемъ.

Seiner Königlichen Majestät in Preüßen und Unserm allergnädigsten Herrn, ist allerunterthänigst vorgetragen worden, und haben Dieselbe auch Selbst von dem hier Anwesenden Tzaarischen Ministro, dem Graffen von Goloffkin, und von Dero bey des Tzaarn Maytt. residirenden Envoyé Extraordinaire, dem Geheimen Rath, Frhr. von Mardefeld vernommen, zu was vor einer Resolution Höchstgedachte Ihro Tzaarl. Maytt. wegen Dero Erstgebohrnen Sohns, des Printzen Alexi zu schreiten, und was vor eine Successions-Ordtnung Sie in Dero Durchlauchtigstem Häuse von Neuem einzuführen Sich gemüßiget befunden.

Allerhöchstgedachte Seine Königl. Maytt. beklagen nun zuforderst nicht wenig den Chagrin und Verdruß, welchen diese Sache Seiner Tzaarl. Maytt. etwa gegeben haben mag, und zwar umb so viel mehr, da die Unermüdete Sorgfalt, so Ihro Tzaarl. Maytt. vor Gloire, den Anwachs und das Beste Dero Durchlauchtigsten Hauses und Reichs, auch der gantzen Russischen Nation Anwenden, eine gantz Andere Erkenntlichkeit, als dieselbe nach denen Seiner Königl. Maytt. deßhalb gegebenen Nachrichtungen bißher dafür verspühret, meritirete.

Und gleichwie im übrigen Seine Königl. Maytt. als ein Auffrichtiger Freündt, undt

Его К. Прусскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю Нашему всеподданнѣйше представлено, также Его Величество увѣдомились отъ пребывающаго здѣсь Царскаго Министра Графа Головкина и отъ находящагося при Е. Ц. Величествѣ чрезвычайнаго посланника, Тайнаго Совѣтника Барона Мардефельда о томъ, что Е. Ц. В-о принужденнымъ Себя нашелъ вновь сдѣлать положеніе въ разсужденіи своего перворожденнаго сына Царевича Алексѣя и касательно порядка наслѣдства въ Высочайшемъ своемъ Домѣ.

Вышерѣченное Его Кор. В-о соболѣзнуетъ во первыхъ не мало о печали и досадѣ, которое сіе произшествіе могло причинить Его Царскому В. и тѣмъ болѣе что неусыпное стараніе Его Ц. В. прилагаетъ для славы, приращенія и блага Высочайшаго своего Дома и Государства также всего Россійскаго народа, заслуживали-бы совсѣмъ другую признательность, нежели та каковую Онъ возъимѣлъ, какъ о томъ дано знать Его Кор. В-у.

И хотя впрочемъ Его Кор. В-о яко истинный и вѣрный пріятель и братъ

Bruder, von Sr. Tzaarl. Maytt., billig zu der freyen disposition gestellet seyn laßen, was Dieselbe dieserwegen vor Anstalt und Hinrichtung in Dero Durchlauchtigsten Famille undt Reiche machen, undt daß Dieselbe den Printzen Alexis von der Succession in dem Russischen Trohn ausschließen, hingegen aber Dero Andern Sohn, den Printzen Peter, dazu denominiren wollen, Seine Königl. Maytt. auch solche von Jhro Tzaarischen Maytt. gemachte Veränderung in allen puncten gerne und willig agnosciren; Also soll auch denselben nichts erfreulicher seyn, als wann solches und alles über so Jhro Tzaarl. Maytt. zum Flor undt auffnehmen Höchstgedachten Dero Hauses undt Reichs ferner anordtnen werden, allen erwünschten gedeylichen Success und prosperitaet haben wird, welche Sie auch, alß höchstgedachter Seiner Tzaarl. Maytt. getreuer Freundt undt Bundes-Verwandter, denselben hiemit auffrichtig anerwünschet haben wollen. Berlin, den 31-n Maji 1718.

(L. S.) F. Wilhelm.
Ilgen.

Его Царскаго В-а по справедливости отдаетъ въ полное Его распоряженіе, какія угодно будетъ Его В-у о немъ сдѣлать распоряженіе въ Высочайшей своей фамиліи и Государствѣ и что Его В-у угодно исключить Царевича Алексѣя отъ наслѣдства, а назначить вмѣсто того втораго своего сына Царевича Петра, то Его Кор. В-о и сію учиненную Его Царскимъ В-мъ перемѣну во всемъ охотно признаетъ; и увѣряетъ, что слѣдовательно ничто не можетъ быть пріятнѣе Его Кор. В-ву, какъ-то, что естьли сіе и все то что Его Царское В-о впредь учреждать будетъ для блага и приращенія Высочайшаго своего Дома и Государства, будетъ имѣть благополучный успѣхъ, чего Е. В-о, какъ вѣрный пріятель и родственникъ, симъ и желаетъ чистосердечно Его Царскому В-у.

(М. П.) Фридрихъ-Вильгельмъ.
Ильгенъ.

№ 201.

1718, 7 (18) août. Convention relative à l'alliance defensive avec la Prusse. (Collection des lois, № 3222).

En août 1717, une entente fut établie entre le prince Kourakine et le célèbre ministre suédois baron Görtz au sujet de l'ouverture des négociations de paix entre la Russie et la Suède. Ces négociations furent en effet inaugurées au commencement de 1718 et cela avec un tel succès qu'on pouvait espérer qu'elles aboutiraient à la conclusion de la paix. Pierre le Grand avait tout lieu de croire que la Suède accepterait les conditions de paix proposées par ses plénipotentiaires sur les îles d'Aland.

Mais ces pourparlers qui donnaient tant d'espoir à Pierre I, inquiétaient le roi de Prusse.

№ 201.

1718 г., августа 7-го (18-го). Конвенція оборонительнаго союза съ Пруссіей. (П. С. З. № 3222).

Въ августѣ 1717 года состоялось соглашеніе между княземъ Куракинымъ и извѣстнымъ шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ о начатіи мирныхъ переговоровъ между Россіей и Швеціей. Переговоры дѣйствительно были начаты въ началѣ 1718 года и, притомъ, съ такимъ успѣхомъ, что можно было надѣяться на благополучное заключеніе мира. Петръ В. имѣлъ основаніе думать, что Швеція согласится на условія мира, предложенныя его уполномоченными на Аландскихъ островахъ.

Но чѣмъ больше надежды вызывали эти переговоры въ Петрѣ I, тѣмъ больше они, съ

Ce dernier craignait sérieusement que le Tzar, en signant la paix avec les Suédois, ne l'abandonnât, lui, à son sort. Il lui semblait qu'un litige sérieux devait éclater entre les puissances alliées contre la Suède, puisque le Danemark et la Pologne penchaient vers l'Angleterre qui agissait contre la Russie. Dans cette éventualité la position de la Prusse pourrait devenir embarrassante. La Prusse devait donc, dans ses propres intérêts, agir contre la rupture de cette alliance. Ce but pouvait être atteint en empêchant la conclusion d'une paix séparée entre la Russie et la Suède à des conditions trop avantageuses pour la jeune puissance du Nord.

L'un des plus grands soucis du cabinet de Berlin était—que la Russie, ne se souciant guère de la Prusse, laissât une partie des forces du roi de Suède libres à attaquer les possessions prussiennes. D'autre part, le roi de Prusse ne pouvait se faire à l'idée que la possession de la ville de Stettin et des îles d'Uzedom et de Wollin lui échappait. En échange de ces acquisitions Frédéric Guillaume serait même disposé à sacrifier son alliance et son amitié avec la Russie. Il accepta avec empressement les propositions du cabinet de Londres de lui garantir ces acquisitions. Et pourtant il craignait beaucoup que la Russie ne conclût une paix séparée avec la Suède; son entretien avec le comte Golovkine et ses rescrits du 16 avril et du 28 mai 1718 au baron Mardefeld, représentant prussien à St. Pétersbourg, en font foi.

Pierre le Grand ne pensait pas qu'il fût utile de laisser enraciner ces craintes dans l'esprit du roi de Prusse. Au contraire, il avait besoin de son alliance et ne pouvait guère compter sur les dispositions pacifiques du gouvernement suédois. Les manoeuvres du cabinet de Londres montraient bien aussi au monarque russe qu'il fallait amener le roi de Prusse à signer l'alliance projetée.

Ces circonstances expliquent à la fois les négociations diplomatiques de l'année 1718 et la signification de la convention subséquente.

Dans son rescrit au comte Alexandre Golovkine, daté du 5 janvier 1718, le Tzar écrit entre autre: „Vous pouvez assurer avec force Sa Majesté Royale que sans son consentement et sans

другой стороны, возбуждали опасенія въ прусскомъ королѣ. Послѣдній серьозно боялся, что Царь заключитъ миръ съ Шведами, предоставивъ его самого на произволъ судьбы. Ему казалось, что между союзными противъ Швеціи державами должно возникнуть серьозное столкновеніе, такъ какъ Данія и Польша явно сближаются съ Англіей, которая поставила себѣ цѣлью противодѣйствовать Россіи. Въ случаѣ наступленія такихъ обстоятельствъ положеніе Пруссіи могло оказаться крайне затруднительнымъ. Слѣдовательно, интересы Пруссіи требовали предупрежденія такого разрыва между союзными державами. Достигнуть этой цѣли можно было, прежде всего, предупредивъ заключеніе отдѣльнаго мира между Россіей и Швеціей на условіяхъ, слишкомъ выгодныхъ для юной сѣверной державы.

Однако въ особенности прусская политика опасалась за свою собственную судьбу, если Россія забудетъ о Пруссіи и освободитъ значительную часть силъ шведскаго короля для нападенія на прусскія владѣнія. Кромѣ того, прусскій король не могъ допустить мысли, что городъ Штеттинъ и острова Уседомъ и Воллинъ не будутъ принадлежать ему. Для того чтобы получить эти пріобрѣтенія, Фридрихъ-Вильгельмъ былъ даже готовъ пожертвовать союзомъ и дружбою съ Россіей. Онъ благосклонно принялъ предложеніе лондонскаго кабинета обезпечить за нимъ эти пріобрѣтенія. Но до какой степени прусскій король все-таки боялся отдѣльнаго мира между Россіей и Швеціей, видно изъ его разговоровъ съ графомъ Головкинымъ, равно какъ изъ рескриптовъ его, отъ 16-го апрѣля и 28-го мая 1718, къ барону Мардефельду, представителю своему при петербургскомъ дворѣ.

Петръ В. нисколько не находилъ нужнымъ дать утвердиться этимъ опасеніямъ въ умѣ прусскаго короля, напротивъ онъ нуждался въ союзной помощи Пруссіи и не могъ положиться на миролюбивое настроеніе шведскаго правительства. Кромѣ того происки лондонскаго кабинета заставили Государя противодѣйствовать всѣми силами охлажденію прусскаго короля къ союзу его съ Россіей.

Этими обстоятельствами объясняются какъ дипломатическіе переговоры за 1718 годъ, такъ и внутренній смыслъ и назначеніе нижеслѣдующей союзной конвенціи.

Въ рескриптѣ къ графу Александру Головкину отъ 5-го января 1718 года Царь пишетъ, между прочимъ: „И можете вы имянемъ нашимъ Его Королевскому Величеству накрѣпко

communications préalables avec lui, nous ne contracterons aucun engagement direct avec personne, d'autant plus avec la Suède.“ Le même jour, Pierre le Grand écrivit au grand-maître d'artillerie Bruce et au conseiller de chancellerie Ostermann, nommés plénipotentiaires de Russie au congrès d'Aland, qu'ils annonçassent avant de quitter St. Pétersbourg „aux ministres de Prusse, de Pologne, de Hanovre et de Danemark, nos alliés, que leur mission est de recueillir les propositions suédoises, et non signer un traité; que nous communiquerons ces propositions à nos alliés et que, sans leur consentement, nous ne conclurons aucun traité direct“.

обнадежить, что мы ни въ какіе прямые трактаты безъ согласія и безъ сообщенія съ Его Величествомъ не вступимъ, наименьше же того безъ согласія и включенія Е. К. Величества трактату съ Шведами не учинимъ“. Генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу, назначенному, вмѣстѣ съ канцеляріи совѣтникомъ Остерманомъ уполномоченными Россіи на Аландскій конгрессъ, Петръ В. писалъ въ тотъ же день, чтобы онъ объявилъ, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, „министрамъ союзниковъ нашихъ, прусскому, польскому, ганноверскому и датскому, что вамъ велѣно только выслушать шведскія предложенія, не вступая ни въ какіе договоры; что мы эти предложенія сообщимъ союзникамъ и безъ ихъ согласія ни въ какіе прямые трактаты не вступимъ“.

En outre, le comte Golovkine ne cessait de dire au roi de Prusse qu'il n'avait rien à redouter des négociations de paix qui se poursuivaient à Aland et que le Tzar ne conclurait pas de paix séparée avec la Suède. „Sa Majesté Royale“, écrivit le comte Golovkine le 1 mars, „après m'avoir entendu, a daigné me dire qu'elle avait pleine confiance dans la parole de Sa Majesté Tzarienne et dans ses assurances; et qu'elle était persuadée que le Tzar ne conclurait aucun arrangement sans le lui communiquer préalablement et sans avoir en vue les intérêts de la Prusse; il se remettait fermement à la loyauté de Sa Majesté Tzarienne“. De son côté, le roi s'engageait à ne pas signer de paix séparée.

Сверхъ того, графъ Головкинъ постоянно увѣрялъ короля прусскаго, что ему нечего бояться происходящихъ на Аландѣ мирныхъ переговоровъ и что Царь не заключитъ отдѣльнаго съ Швеціей мира. „Его Королевское Величество“, доноситъ 1-го марта графъ Головкинъ, „выслушавъ все то, изволилъ мнѣ сказать, что онъ на данный Вашего Царскаго Величества пароль и учиненныя твердыя обнадеживанія весьма надѣется и для того весьма не сумнѣвается, что Ваше Царское Величество безъ сообщенія его ничего учинить не изволите, но наипаче въ его интересахъ стараніе свое изволите приложить, въ чемъ онъ на Ваше Царское Величество вовсе полагается“. Король же, съ своей стороны, обѣщалъ также не заключать особеннаго мира.

Néanmoins, tout cela ne suffisait pas pour rassurer le roi de Prusse. Au mois d'avril, le général Lefort fut envoyé à Berlin pour réitérer au roi de Prusse, dans les termes les plus concluants, que le Tzar ne violerait pas la promesse donnée et ne conclurait pas de traité de paix séparé. Enfin, pour prouver au roi combien il tenait à son alliance et à son amitié, Pierre le Grand autorisa l'envoyé prussien Mardefeld de l'accompagner sur la flotte, destinée à croiser dans les parages des îles d'Aland.

Этого было мало для успокоенія прусскаго короля. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Берлинъ былъ командированъ генералъ Лефортъ съ порученіемъ подтвердить прусскому королю самымъ положительнымъ образомъ, что Царь не нарушитъ даннаго обѣщанія и не заключитъ особеннаго мирнаго договора. Наконецъ, чтобы доказать королю, какъ высоко онъ цѣнитъ его союзъ и дружбу, Петръ В. разрѣшилъ прусскому посланнику Мардефельду послѣдовать за нимъ на флотъ, который долженъ былъ крейсировать близъ Аландскихъ острововъ.

Dans l'instruction du 12 avril 1718 donnée à Lefort, le Tzar disait ce qui suit: „Dans les douteuses conjonctures actuelles, nous avons trouvé bon de rassurer par cette ambassade Sa Majesté Royale, tant par notre écrit que par les assurances verbales de l'envoyé (Lefort) qui, en foi de notre parole d'honneur, déclarerait au roi que notre sincère intention était de rester invariablement l'allié de Sa Majesté Royale et de ne

Въ инструкціи отъ 21-го апрѣля 1718 года, данной Лефорту, Царь говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Мы въ нынѣшнихъ сумнительныхъ конъюнктурахъ заблагоразсудили чрезъ сію посылку Его Королевское Величество грамотою своею и изустно чрезъ его (Лефорта) паролемъ своимъ честнымъ обнадежить, что мы крѣпко при союзѣ съ Его Королевскимъ Величествомъ пребывать намѣрены и безъ включе-

signer, à l'exclusion de la Prusse, aucune paix avec la Suède." (§ 2).

Lefort arriva à Berlin le 26 mai et remit au roi la lettre autographe du Tzar, dans laquelle celui-ci répète la promesse de ne pas signer de paix séparée. Lefort lui-même, secondé par le comte Golovkine, la confirmait verbalement et attirait l'attention du roi sur les menées du gouvernement anglais. Les plénipotentiaires du Tzar déclarèrent également que leur souverain était résolu à remplir consciencieusement les conditions de l'alliance, conclue à Havelberg.

Le roi de Prusse ne manqua pas de profiter de ces circonstances pour obtenir une nouvelle confirmation formelle des promesses faites par la Russie. Il ordonna à son ministre, le baron Ilgen, de rédiger de suite un projet de traité d'alliance et de l'envoyer à Mardefeld, afin que celui-ci le fasse accepter par le gouvernement russe. Quant au comte Golovkine et à Lefort, le roi leur déclara „qu'avec Sa Majesté Tzarienne il resterait absolument dans les rapports de bonne amitié et de vraie union." Le roi ajouta encore: „Je reconnais dans Sa Majesté Tzarienne mon ami unique, vrai et loyal."

Pierre le Grand accueillit avec bienveillance le projet prussien du nouveau traité d'alliance et chargea le chancelier Golovkine et le vice-chancelier Schafirof d'entamer sur cette base des pourparlers avec l'envoyé prussien. Ce projet fut adopté presque sans changements. Les plénipotentiaires russes proposèrent néanmoins de rédiger un article séparé relatif au duc de Mecklembourg, particulièrement protégé par le Tzar. En vertu de cet article, le roi de Prusse s'engagerait de prendre ouvertement le parti du duc dans sa lutte avec la noblesse et avec l'empereur d'Allemagne. Les objections de Mardefeld au sujet de cet article ne firent aucune impression sur les plénipotentiaires russes et le ministre prussien s'est vu obligé de signer à la fois la convention d'alliance et l'article séparé, proposé par la Russie.

A la réception de ce traité à Berlin, le roi voulut d'abord refuser sa ratification, Mardefeld n'ayant pas été autorisé à signer le dit article. Mais Golovkine insista énergiquement à ce que l'article séparé fût adopté „sans chicanes", vu que, comme il le disait à Ilgen, le traité d'alliance n'était conclu que sur les instances de la Prusse.

нія его никакого мира съ Шведами не заключимъ" (пунктъ 2-ой).

Лефортъ прибылъ въ Берлинъ 26-го мая и вручилъ королю собственноручное письмо Царя, въ которомъ снова повторяется обѣщаніе не заключать отдѣльнаго мира. Самъ Лефортъ, вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ, устно подтверждали это обѣщаніе и остерегали короля отъ происковъ англійскаго правительства. Представители Царя были уполномочены объявить, что ихъ Государь намѣренъ добросовѣстнымъ образомъ исполнять условія союза, заключеннаго въ Гавельбергѣ.

Король прусскій немедленно воспользовался этими обстоятельствами для того, чтобы получить новое и формальное подтвержденіе сдѣланныхъ Россіей обѣщаній. Онъ повелѣлъ своему министру, барону Ильгену, немедленно составить проектъ новаго союзнаго договора и отправить его Мардефельду съ приказаніемъ добиться принятія его со стороны русскаго правительства. Графу же Головкину и Лефорту король объявилъ, что онъ „непремѣнно въ доброй дружбѣ и твердомъ соединеніи съ Царскимъ Величествомъ пребудетъ". „Я въ Царскомъ Величествѣ", прибавилъ король, „имѣю единаго истиннаго и прямаго друга себѣ".

Петръ В. благосклонно отнесся къ прусскому проекту новаго союзнаго договора и поручилъ канцлеру Шафирову вступить, на основаніи его, въ переговоры съ прусскимъ посланникомъ. Прусскій проектъ былъ окончательно принятъ безъ существенныхъ въ немъ измѣненій. Однако русскіе уполномоченные, съ своей стороны, предложили отдѣльную статью относительно мекленбургскаго герцога, пользовавшагося особеннымъ покровительствомъ Царя. Въ силу этой статьи, король прусскій долженъ былъ открыто стать на сторону герцога въ борьбѣ послѣдняго съ дворянствомъ и германскимъ императоромъ. Возраженія Мардефельда противъ этой статьи нисколько не подѣйствовали на русскихъ уполномоченныхъ, и прусскій посланникъ принужденъ былъ подписать союзную конвенцію вмѣстѣ съ русскою отдѣльною статьею.

Когда этотъ договоръ былъ полученъ въ Берлинѣ, король сначала желалъ отказать въ своей ратификаціи, такъ какъ Мардефельдъ не былъ уполномоченъ на принятіе упомянутой отдѣльной статьи; но Головкинъ сильно настаивалъ на принятіе также этой статьи „безъ клязузы", доказывая Ильгену, что сама Пруссія добивалась заключенія этого союзнаго договора.

Enfin, le 7 septembre, le gouvernement prussien se décida à ratifier la convention d'alliance du 7 (18) août.

Прусское правительство наконецъ согласилось дать 7-го сентября свою ратификацію на союзную конвенцію отъ 7-го (18-го) августа.

Nachdem Se. Königl. Maytt. in Preüßen an Einer, und Se. Tzaarl. Maytt. von aller Reüßen anderer Seits, bißhero vielfältig gespühret, daß es der Crohn Schweden kein Ernst sey, mit Ihnen einen billigen, sicheren Frieden zu machen, hingegen aber zu fürchten, daß einige unter denen Alliirten sich allmählich von denen auffgerichteten tractaten degagiren, einen particulier Frieden mit dem Könige in Schweden schließen, und Ihm dadurch einen Theil der Ihm abgenommenen Lande restituiren, auch Ihm dadurch die Thür öffnen möchten, nicht nur Se. Königl. Maytt. in Preüßen in Ihren bey diesem Kriege gemachten conqueten zu beunruhigen, sondern daß auch der König in Schweden hiedurch eine bequeme Gelegenheit gewinnen durffte in Pohlen einzudringen, und durch Beyhülffe derer allda und in Teutschland habenden Freunde und adhaerenten sich dergestalt considerable zu machen, daß Er auch die von Ihro Tzaarl. Maytt. Ihm abgenommene provincien zu recuperiren den Muth faßen könnte;

So sind aller höchstgedachte Se. Königl. Maytt. in Preüßen, und Se. Tzaarl. Maytt. von aller Reüßen billig darauff bedacht gewesen, wie diesem desseinen in Zeiten vorzubauen, dem Könige in Schweden die occasion in Teutschland einen festen Fuß zu faßen benommen, und Er, wann es dannoch darzu kommen solte, abermahl sofort daraus wieder delogiret, auch vors künfftige beständig daraus zurückgehalten werden könne: weßhalb denn dieselbe folgender convention sich miteinander verglichen:

Понеже Е. К. Величество Прусское съ одной, и Е. Ц. Величество Всероссійской, съ другой стороны, до нынѣ многократно усмотрѣли, что корона шведская не истинное намѣреніе имѣетъ, съ оными достойной безопасной миръ учинить, напротивъ того опасаться надлежитъ, что нѣкоторые между союзниками по малу отъ учиненныхъ трактатовъ отдѣлиться, партикулярной миръ съ королемъ шведскимъ заключить, и ему чрезъ то часть взятыхъ отъ него земель возвратить, и чрезъ то ему двери отверсти могутъ, не токмо Е. К. Величество Прусское въ его въ сію войну учиненныхъ завоеваніяхъ обезпокоить, но и что король шведской, чрезъ то способной случай получить можетъ, въ Польшу силою вступить, и чрезъ вспоможеніе тамъ и въ Германіи имѣющихъ друзей и приверженцевъ, таковымъ образомъ себя устрашительнымъ учинить, что онъ и отъ Е. Ц. Величества, отнятыя отъ него провинціи, паки получать дерзновеніе воспріять можетъ;

Того ради всевысочайше помянутые, Е. К. Величество Прусское, и Е. Ц. Величество Всероссійской справедливо о томъ разсуждали, какъ симъ намѣреніямъ благовременно упредить: дабы королю шведскому случаи въ Германіи твердое основаніе получить отнять, и оной, ежели однакожъ до того дойдетъ, паки немедленно оттуды выгнанъ и впредь постоянно внѣ оной удержанъ быти могъ, чего ради оные о слѣдующей конвенціи между собою согласились.

1.

Wird das zu Havelberg den 26. Novembris 1716. gemachte concert, wie auch die vorhin schon zwischen Sr. Königl. Maytt. in Preüßen, und Sr. Tzaarl. Maytt. von aller Reüßen wegen des Krieges wider Schweden zu St. Petersburg den 16. Sept. 1714. errichtete alliantz hiemit in allen puncten erneuret und bestätiget, dergestalt, daß wann jemand von denen Nordischen Alliirten einen particular Frieden mit Schweden machen, und die Schweden wieder dadurch einen Fuß in Teutschland, es sey, wo es wolle, gewinnen, oder sonst jemand, keinen ausgenommen, Sr. Königl. Maytt. in Preüßen Stettin und den district, und Usedom und Wollin biß an die Pehne unter einigem praetext, wie derselbe auch heissen und beschaffen sein möchte, wieder abnehmen wolte; Se. Königl. Maytt. und Se. Tzaarl. Maytt. sofort die im folgenden 2ten Articul benennete trouppen zusammenziehen, und wann Engelland und Dännemark Ihre denen Schweden in diesem Kriege abgenommene Teutsche provincien denselben gantz oder zum Theile wieder abtreten wolten, solches, daß es nicht geschehen, und effectuiret werden möge, auff alle Weise, auch bedürffenden Falls mit denen Waffen selbst behindern, oder, im Fall dergleichen restitution würcklich geschehen solte, die Schweden sofort von neuem wieder daraus delogiren, und absonderlich denen, so denen Schweden zu Stettin und dem district wieder verhelffen wolten, sich gesamter Hand mit allen benöthigten vigueur und fermeté widersetzen wollen.

1.

Въ Гавельбергѣ въ 26 день ноября 1716 г. учиненой концертъ, такожде прежде сего уже между Е. К. Величествомъ Прусскимъ, и Е. Ц. Величествомъ Всероссійскимъ о войнѣ противъ Швеціи постановленной въ Санктъ-Петербургѣ 16 сентября 1714 г. союзъ симъ во всѣхъ пунктахъ возобновляется и утверждается, таковымъ образомъ, что ежели кто изъ сѣверныхъ союзниковъ партикулярной миръ съ Швецiею учинить, и Шведы чрезъ оной паки основанiе въ Германiи, гдѣ бъ то нибыло, получатъ, или кто нибудь никого не изъявъ отъ Е. К. Величества Прусскаго Штеттинъ и дистриктъ и Уздомъ и Волинъ по Пѣну подъ какимъ предлогомъ, какого званiя и состоянiя оной бы ни былъ, паки отнять похотѣлъ, то Е. К. Величество, и Е. Ц. Величество того часу въ слѣдующемъ второмъ артикулѣ имянованныя войска соединить, и ежелибъ короли Аглинской и Дацкой свои отъ Швеціи въ сію войну отнятыя нѣмецкія провинціи, оному всѣ, или отчасти паки уступить похотѣли, тогда дабы сіе не было учинено и въ дѣйство произведено всякимъ образомъ, и въ потребномъ случаѣ оружіемъ самимъ воспрепятствовать, или ежели таковое возвращеніе, однакожъ дѣйствительно исполнится, то Шведовъ немедленно вновь паки оттуды выгнать и особливо тѣмъ, которые бы Шведамъ къ полученію Штеттина и дистрикта, паки вспомощи похотѣли соединенною рукою со всепотребною силою и твердостію противиться тому хотятъ.

2.

Umb dieses mit desto mehrerem Nachdruck ins Werk richten zu können, so wollen Se. Königl. Maytt. in Preüßen von nun an sofort 60 Esquadrons und 42 Bataillons, Se. Tzaarl. Maytt. aber 100 Esquadrons und 35 biß 40 Bataillons dergestalt parat halten, damit dieselbe, sobald einer von denen im vorhergehendem Articul exprimirten Fällen entstehet, ausrücken, und zu Abtreibung der einbrechenden Gefahr gebraucht werden können.

3.

Seine Königl. Maytt. versprechen auch, die zu denen alsdann vorfallenden Kriegs-Operationen requirirte schwere Artillerie, und ammunition auff Ihre Kosten anzuschaffen.

4.

Se. Tzaarl. Maytt. versprechen auch, diejenigen trouppen, so Sie zu diesem Werk oberwehntermaßen destiniret, und hergeben müßen, und welche bereis an der Pohlnischen, Litthauischen, und Curländischen Gräntze parat stehen, in Groß-Pohlen, und das Pohlnische Preüßen sofort einrücken zu laßen, sobald dieselben von einigen Bewegungen dererjenigen puissancen, welche sich in faveur des Königs von Schweden gegen Se. Königl. Maytt. in Preüßen; oder Se. Tzaarl. Maytt. declariren würden, zuverläßige Nachricht erhalten: auch bey denselben solche Ordre zu stellen, daß sie jedesmahl, wann es Se. Königl. Maytt. in Preüßen verlangen, nach denen Orten, woselbst es die raison de guerre erfordert, anmarchiren, und mit Sr. Königl. Maytt. Armée unter dero Commando sich conjungiren können;

2.

Дабы сіе столь вящею крѣпостію въ дѣйство произвести возможно, того ради хощетъ Е. К. Величество Прусское, отъ сего числа 60 эскадроновъ и: 42: баталіона, а Е. Ц. Величество: 100: эскадроновъ, и отъ 35. до 40. баталіоновъ, таковымъ образомъ въ готовности имѣть, дабы оные сколь-скоро единой въ предшедшемъ артикулѣ, изъ выраженныхъ случаевъ произойдетъ приступить, и ко отогнанію наступающаго опасенія употреблены быть могли.

3.

Е. К. Величество обѣщаетъ къ приключаемымъ тогда военнымъ операціямъ, потребную тяжелую артиллерію и аммуницію на своемъ иждивеніи поставить.

4.

Е. Ц. Величество обѣщаетъ також де онымъ войскамъ, которыя онъ ради сего дѣла вышепомянутымъ образомъ опредѣлилъ и дать имѣетъ, и которыя уже на Польскихъ, Литовскихъ и Курляндскихъ границахъ въ готовности стоятъ въ велико-Польшу и Польскую Пруссію немедленно вступить велѣть, сколь скоро онъ о нѣкоторыхъ подвигахъ тѣхъ державъ, которыя въ пользу Короля Шведского противъ Е. Ц. Величества или Е. К. Величества Прусского себя декларовать будутъ, подлинную вѣдомость получитъ, такожъ де онымъ таковые указы дастъ, чтобъ они всегда, когда Е. К. Величество Прусское требовать будетъ въ оныя мѣста, куда военный резонъ востребуетъ маршировать, и съ Е. К. Величества войскамъ подъ Его командою соединиться могли.

Und sollen diese Rußische trouppen solange, biß man des Friedens mit Schweden völlig versichert seyn, und solches beyderseits vor nöthig erachtet wird, beständig in Pohlen stehen bleiben. Gestalt dann auch diejenigen 12 tausend Mann, welche unter dem General und Fürsten Repnin bereits in Pohlnisch Preüßen stehen, auff Ihro Königl. Maytt. in Preüßen begehren so nahe an dero Lande rücken sollen, als Sie es verlangen werden, und soll deßfals an den commandirenden General eine Ordre ausgefertiget, und Ihro Königl. Maytt. in Preüßen zugestellet werden.

И имѣютъ тѣ россійскія войска толь долго, пока надежно будетъ, заключеніе мира съ Швеціею, и ежели то съ обѣихъ сторонъ за потребно разсудится постоянно въ Польшѣ стоять, яко же и оные 12 тысячъ человѣкъ, которые подъ командою генерала Князя Репнина уже въ Польскихъ Пруссахъ стоятъ, по желанію Е. К. Величества Прусскаго, такъ близко къ его землямъ приступить имѣютъ, какъ онъ о томъ требовать будетъ, и имѣетъ о томъ къ командующему генералу указъ написанъ и Е. К. Величеству Прусскому врученъ быть.

5.

Es versprechen auch Se. Tzaarl. Maytt., daß Sie 23 biß 25 Kriegs Schiffe von der Ligne ohne Fregatten, und andere Fahrzeuge mit allen darzu erforderten Nothwendigkeiten zu diesem Werke hergeben, und in der Ost-See dergestalt fertig halten wollen, umb damit allen Transport, so Schweden nach Teutschland, oder Pohlen möchte thun wollen, nach Möglichkeit zu behindern, und abzuwenden.

5.

Таможде обѣщаетъ Е. Ц. Величество что отъ: 23: до 25: военныхъ кораблей линейныхъ, окромѣ фрегатъ, и другихъ судовъ, со всѣми къ тому путными потребностми къ сему дѣлу дать, и на Балтійскомъ морѣ таковымъ образомъ въ готовности держать хощетъ, дабы онымъ всякой транспортъ, которой бы Швеція въ Германію или Польшу, учинить похотѣла, по возможности, воспрепятствовать и отвратить.

6.

Eben diese in denen vorhergehenden Articuln versprochene Assistentz wollen auch Se. Königl. Maytt. und Se. Tzaarl. Maytt. einander leisten, wann einige Europæische puissancen, sie seyn, wer sie wollen, und unter was vor praetext es wolle, denselben ohne vorhero deßhalb mit Ihnen gepflogene, und mit Ihrem guten freyen Willen geschloßene Handlung die conditiones Ihres Friedens solten vorschreiben, und Sie dadurch zu Abtretung Ihrer wider Schweden gemachten conquêten gantz oder zum Theil obligiren wollen:

6.

Сіе въ предшедшихъ артикулахъ обѣщанное вспоможеніе хощетъ таможде Е. К. Величество и Е. Ц. Величество другъ другу чинить, ежели нѣкоторыя Европейскія державы, ктобъ они ни были, и подъ какимъ бы предлогомъ то ни было, онымъ безъ учиненной съ ними о томъ напередъ и съ ихъ доброволностію заключенной негоціаціи, кондиціи ихъ міра имъ предписывать и оныхъ тѣмъ къ уступленію ихъ отъ Швеціи учиненныхъ завоеваній весьма или отчасти принуждать похотѣли.

Und hat dieser Articul den Verstand, daß eben diejenige assistentz, welche Se. Königl. Maytt. in Preüßen in casu foederis von Ihro Tzaarl. Maytt. verlangen, selbige auch laut derer so wohl de praeterito, als gegenwärtig errichteten tractaten auff begebenden Fällen Ihro Tzaarl. Maytt. hinwiederumb in allen Stücken zu statten kommen solle, nach-Anzahl der trouppen zu verstehen, welche in jetzt erwehnten tractaten exprimiret seind.

Сей артикулъ разумѣется что такая жъ помощь, которую Е. К. В. Прусское, въ случаѣ союза отъ Е. Ц. Величества требуетъ, по силѣ какъ о прошедшихъ такъ и настоящихъ постановляемыхъ трактатахъ въ приключаемыхъ случаяхъ Е. Ц. Величеству во всемъ взаимно учинена быть имѣетъ, разумѣвая о числѣ войскъ, которое въ нынѣ помянутыхъ трактатахъ выражено.

7.

Wegen des Unterhalts dererjiegen trouppen, welche des Tzaaren Maytt. Sr. Königl. Maytt. solchergestalt zu Hülffe schicken, bleibet es bey demjenigen, was deßhalb zu Stralsund und Havelberg verabredet worden, daß nehmlich, wann diese auxiliar-trouppen in Sr. Königl. Maytt. Landen nothwendig zu stehen kommen müssen, Se. Königl. Maytt. Ihnen das Brodt, Grütze, und die fourage zu geben haben: Außer Sr. Königl. Maytt. Landen aber solch Brodt und fourage von Sr. Tzaarl. Maytt. vor diese Ihro auxiliar-trouppen selbst besorget werden soll, ohne, daß weder Se. Königl. Maytt. in Preüßen, noch dero Lande und Unterthanen im geringsten damit beschweret werden.

7.

О пропитаніи оныхъ войскъ, которыя Е. Ц. Величество Е. К. Величеству таковымъ образомъ на помощь посылаетъ, при ономъ пребываетъ, еже о томъ въ Стральзундѣ и въ Гавельбергѣ договоренось, а имянно, что ежели сіи вспомогательныя войска въ Е. К. Величества земляхъ необходимо стать имѣютъ, то Е. К. Величество онымъ хлѣбъ, крупы и фуражъ дать имѣетъ. Но внѣ Е. К. Величества земель объ ономъ хлѣбѣ и фуражѣ Е. Ц. Величество симъ своимъ вспомогательнымъ войскамъ, самъ попеченіе да имѣетъ, и чтобъ ни Е. К. Величество Прусское, ни земли его и подданные ни мало тѣмъ отягощены не были.

8.

Was die übrigen puncta anbelanget, welche bey dieser conjunction der Königl. Preüssischen und Reüßischen trouppen zu reguliren seyn, so verstehet sich von selbsten, daß, wan einer von beyderseits Mt. Mt. sich allein in höchster Persohn bey der Armée befinde, Selbige sodann en chef commandiren; sind Sie aber beyde zugegen, bleibet es bey dem, wie auch in übrigen allen, was den 30. Sept. 1715. bey der damahlen vorgewesenen Überlaßung

8.

Что до протчихъ пунктовъ припадлежитъ, которые при семъ соединеніи королевскихъ прусскихъ и россійскихъ войскъ постановить надлежитъ, то собою разумѣется, что ежели одинъ изъ обоихъ Величествъ въ высочайшей особѣ при войскѣ обрѣтаться будетъ, то оной тогда аншефъ командуетъ, но когда оба присутствуютъ, останется при томъ такожде и во всемъ протчемъ, еже 30 сен-

einiger Sr. Tzaarl. Mt. Trouppen an Se. Königl. Mt. verabredet worden; nur aber, daß die Königl. Preüßischen Lande mit denen Winter Quartieren vor die Rußische trouppen nicht beschweret, auch der Dienst, sonderlich bey der Infanterie mit einer gleichen Anzahl Preüßischer und Reüßischer Leüte; bey der Cavallerie aber nach proportion der force von beyderseits corps jedesmahl geleistet werde. Solten aber Se. Königl. Maytt. in Preüßen vor nöthig achten, und aus denen conjuncturen beurtheilen, daß die raison de guerre erfordere, daß solche trouppen zu beyderseits Sicherheit in dero Landen überwintern müsten, so wollen Se. Tzaarl. Maytt. dennoch weiter nichts, als das Obdach und die Feüerung nebst der im vorigen Articul gedachten Verpflegung vor dieselbe begehren; wie dann solches auff begebenden Fall in Ihro Tzaarl. Maytt. Landen auch so gehalten werden soll.

9.

Alldieweil auch Se. Tzaarl. Maytt. jetzo in würcklichen conferentzen über den Frieden mit Schweden begriffen sind, so wollen Se. Tzaarl. Maytt. nicht allein alles, was dabey vorgehet, Sr. Königl. Maytt. und dero an Sr. Tzaarl. Maytt. Hoffe habendem Ministro sofort treülich communiciren, sondern auch gedachten Königl. Preüßischen Ministrum selbst jedesmahl, wann es derselbe verlangen wird, zu solchen tractaten mit admittiren, und versprechen Se. Tzaarl. Maytt. hierüber den consens von Schweden zu verschaffen, Sr. Königl. Maytt. interesse wie Ihr eigenes dabey zu befördern, auch nimmer einen Frieden oder Stillstand mit Schweden einzugehen, ohne, daß Se. Königl. Maytt. in Preüßen die Stadt Stettin, und den district biß an die Pehne, inclusive

тября 1715 года при тогда бывшемъ перепускѣ нѣкоторыхъ Царскихъ войскъ Е. К. Величеству договоренось, токмо чтобъ Королевскія прусскія земли зимовыми квартирами россійскимъ войскамъ отягощены не были, такожде служба, а особливо при инфантеріи равнымъ числомъ прусскихъ и россійскихъ людей, а при кавалеріи, по пропорціи силы обоихъ корпусовъ, всегда отправлена была. Но ежели Е. К. Величество Прусское за потребно почтетъ и по конъюнктурамъ разсудитъ, что военный резонъ требуетъ, что оныя войска къ обоихъ сторонъ безопасности въ земляхъ его зимовать имѣютъ: то Е. Ц. В. однакожъ ничего болѣе, кромѣ постою и топлива купно съ упомянутымъ въ прежнемъ артикулѣ пропитаніемъ онымъ требовать не хощетъ, якоже сіе въ приключаемомъ случаѣ въ Е. Ц. Величества земляхъ такожъ содержано быть имѣетъ.

9.

И понеже Е. Ц. Величество нынѣ въ дѣйствительныхъ конференціяхъ о мирѣ съ Швеціею обрѣтается, того ради хощетъ Е. Ц. Величество нетокмо все то, что притомъ происходитъ, Е. К. Величеству, и его при Россійскомъ дворѣ имѣющему министру немедленно вѣрно сообщать, но и помянутого Королевского Прусского министра самого всегда, когда онъ востребуетъ, ко онымъ переговорамъ допустить, и на то позволеніе отъ Шведовъ исходатайствовать искать; Е. К. Величества интересъ, яко свой собственной, притомъ споспѣшествовать и никогда миру или перемирія съ Швеціею не учинить, безъ того, чтобъ Е. К. Величество Прусское городъ

derer Insuln Wollin und Usedom, wie Se. Königl. Maytt. solchen jetzo besitzen mit völligem Eigenthumbs-Recht, gleich dero andern Reichs-Landen behalten, und Schweden darauff in faveur Sr. Königl. Maytt. auf ewig renunciire.

Zu mehrerer Bekräfftigung ist diese convention durch beyderseits Mt. Mt. Gevollmächtigte, als von Seiten Ihro Tzaarl. Maytt. dero Geheimbde Etats Ministros, den Reichs-Cantzlarn und Rittern von St. Andrea, und weißem Adler, Graffen Gabriel von Golowkin, und den Reichs Vice-Cantzlar, und Ritter vom weißen Adler, Freiherrn Peter von Schaphiroff; und von Seiten Ihro Königl. Maytt. von Preüßen dero Geheimbden Rath, und Envoyé extraordinaire, den Freyherrn Gustav von Mardefeld, auff beyder Hohen Principalen, Allergnädigste Genehmhaltung und Ratification, welche von beyderseits in Zeit von fünff Wochen geschaffet, und allhier ausgewechselt werden soll, auffgerichtet, zwo gleichlautende exemplaria davon verfertiget, von denen Gevollmächtigten unterschrieben, mit dero Pittschaft besiegelt, und eines gegen das andere ausgewechselt.

So geschehen auff Ihro Tzaarl. Maytt. flotte bey Hangut den 7 (18) August 1718.

Gustav Frh. v. Mardefeld.
(L. S.)

Articulus separatus.

Als auch bey dem Schluß des heute dato zwischen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, und Ihro Tzaarl. Maytt. von aller Reüßen errichteten concerts die zuverläßige Nachricht eingelauffen, daß nach nunmehro geschlossenem Frieden mit den Türcken Ihro Kayserl. Mt.

Штеттинъ и дистриктъ до Пѣны, включа острова Воллинъ и Узедомъ, яко Е. К. Величество оными нынѣ владѣетъ, такъ какъ прочія его нѣмецкія земли не удержалъ, и Швеція оттого въ пользу Е. К. Величества вѣчно не отреклась.

Для большаго утвержденія сія конвенція постановлена отъ обѣихъ сторонъ полномочныхъ, какъ то со стороны Е. Ц. В. чрезъ Его Величества тайныхъ статскихъ Министровъ Государственнаго Канцлера и орденовъ Св: Апостола Андрея и Бѣлаго Орла кавалера, Графа Гаврила Головкина, и Государственнаго Вицеканцлера и ордена Бѣлаго Орла кавалера, Барона Петра Шафирова; и со стороны Е. К. Величества Прусского, чрезъ Его Величества Тайного Совѣтника и чрезвычайного посланника Барона Густава фонъ Мардефельда до соизволенія обоихъ высокихъ Государей и ратификацій, которыя съ обѣихъ сторонъ въ пять недѣль доставлены и здѣсь размѣнены быть имѣютъ, два равногласные экземпляра сей конвенціи сочинены, отъ полномочныхъ подписаны, печатьми ихъ утверждены, и одинъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ Его Царского Величества флотѣ при Гангутѣ 7 (18) августа 1718 года.

Густавъ Баронъ фонъ Мардефельдъ.
(М. П.)

Артикулъ сепаратной.

Понеже при заключеніи сегодняшняго числа между Е. Ц. Величествомъ Всероссійскимъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ постановленнаго концерта, подлинная вѣдомость получена, что по заключенномъ нынѣ уже мирѣ съ Тур-

resolviret haben, ein corps von dreyssig tausend Mann nach Böhmen und Schlesien marchiren zu laßen, umb damit nebst Beyhülffe anderer puissancen nicht allein die execution gegen den Hertzog von Mecklenburg zu verrichten, sondern auch den Frieden in Norden nach denen deßfals unter Ihnen genommenen mesures einzurichten, und dahero die höchste Nothwendigkeit erfordert, daß beyderseits Maytt. Maytt. mit zusammengesetzter Macht Sich gegen diese Ihnen angedrohete Gewalt in Sicherheit stellen. Solchemnach versprechen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, sobald die Nachricht von der würcklichen Einrückung der Kayserl. trouppen in Schlesien eingelauffen seyn wird, daß Sie eine Armée von sieben und viertzig Bataillons und sechzig Esquadrons in der Neümark der Gegend des Herzogthums Crossen versamlen wollen.

Ihro Tzaarl. Maytt. wiederholen und bestätigen gegen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen die öffters gegebene Versicherung, daß Sie deroselben, wie ein treuer Freund beytreten, und nicht zugeben wollen, daß Se. Königl. Maytt. in dero Landen angegriffen, oder wegen Ihrer gegen die Crohn Schweden gemachten conquêten beunruhiget werden. Zu solchem Ende wollen dieselbe unverzügliche ordres stellen, daß die in dem Haupt tractat articulo 2do convenirte Anzahl dero trouppen nach Innhalt deßelben nicht allein zu solchem Marche sich fertig halten, sondern auch so schleünig, als es möglich, auff Sr. Königl. Maytt. in Preüßen begehren, und bey erfordrender necessitaet marchiren, und mit Ihro Königl. Maytt. sich conjungiren sollen.

Auch aggreiren nicht allein Ihro Tzaarl. Mt. den von Ihro Königl. Mt. von Preüßen zum besten des Herzogs von Mecklenburgs

ками Е. Цесарское Величество повелѣлъ одному корпусу о тридцати тысячь человѣкъ въ Богемію и Шлезію маршировать повелѣть, дабы онымъ купно со вспоможеніемъ другихъ державъ, не токмо экзекуцію противъ Герцога Мекленбургскаго учинить, но и миръ въ Сѣверѣ по воспріятымъ между оными о томъ мѣрамъ учредить. И для того высшая нужда требуетъ, дабы оба ихъ Величества совокупною силою противъ сего угрожаемаго насильства въ безопасность себя привели, того ради обѣщаетъ Е. К. Величество Прусское, что сколь скоро вѣдомость о дѣйствительномъ вступленіи Царскихъ войскъ въ Шлезію получена будетъ, то онъ армію о 47 баталіоновъ и 60 эскадроновъ въ Неймаркѣ, близь Герцогства Кросена, собрать хощетъ.

Е. Ц. Величество повторяетъ и подтверждаетъ Е. К. Величеству Прусскому многократно данное свое обнадеживаніе, что онъ ему яко вѣрный другъ вспоможетъ и допустить не изволитъ, чтобъ Е. К. Величество въ земляхъ своихъ аттакованъ, или ради Его отъ короны Шведской полученныхъ завоеваній обезпокоиванъ былъ. Для того оной изволитъ немедленные указы дать, чтобъ въ трактатѣ главномъ во 2-мъ артикулѣ опредѣленное число Его войскъ, по содержанію помянутаго трактата, не токмо въ готовности къ тому походу быть, и сколь скоро возможно, по желанію Е. К. Величества Прусскаго, и смотря по являющейся нуждѣ маршировать и съ Е. К. Величества войсками соединиться могло.

Такожде Е. К. Величество, не токмо отъ Е. К. Величества Прусскаго къ пользѣ Герцога Мекленбургскаго пред-

auffs tapet gebrachten plan, soferne nichts anders dabey zu thun sey; sondern Sie wollen auch, fals auff solche Weise ein accommodement zwischen Ihro Kayserl. Mt. und des Hertzogs Durchlt. getroffen werden kan, dero in Mecklenburg subsistirenden trouppen Befehl geben, sich zu des General Repnin Corpo zu ziehen:

Dennoch wird hierbey fest gestellet, daß Ihro Königl. Maytt. in Preüssen vermöge der alliantz alles möglichste Ihrerseits beytragen wollen, damit des Hertzogs von Mecklenburg Durchlt. bey Ihrem guten Rechte mainteniret, und wider die Reichs Gesetze nicht beschweret werden, so viel, als nehmlich solches bey jetzigen conjuncturen ohne Sich dadurch in gefährliche troublen zu verwickeln geschehen kan.

Zu mehrerer Bekräfftigung ist dieser articulus separatus durch beyderseits Maytt. Maytt. Gevollmächtigten etc. etc.

So geschehen auff Ihro Tzaarl. Maytt. Flotte bey Hangut den 7 (18) Augusti 1718.

(L. S.) Gustav Frhr. v. Mardefeld.

ложенный планъ, ежели инако учинить невозможно, за благо пріемлетъ, но и хощетъ, ежели таковымъ образомъ примиреніе между Е. Цесарскимъ Величествомъ и Е. Св. Герцогомъ поставлено быть можетъ, своимъ въ Меклембургіи обрѣтающимся войскамъ указъ дать соединиться съ корпусомъ генерала Репнина;

Однакоже притомъ сіе постановлено, что Е. К. Величество Прусское, по силѣ союза, всевозможное, съ своей стороны, прилагать будетъ, дабы Е. Св. Герцогъ Меклембургскій при добромъ своемъ правѣ содержанъ и противно Имперскимъ правамъ отягощенъ не былъ, елико сіе при нынѣшнихъ конъюнктурахъ, и дабы себя чрезъ то въ опасныя ссоры не вмѣшать учиниться можетъ.

Для вящшаго утвержденія сей сепаратный артикулъ чрезъ обѣихъ сторонъ Ихъ Величествъ уполномочныхъ и т. д.

Еже учинено во флотѣ Е. Ц. Величества при Гангутѣ августа 7 (18) дня 1718 года.

(М. П.) Густавъ Баронъ ф. Мардефельдъ.

Dieweil in dem unter heütigem dato zwischen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, und Ihro Tzaarl. Maytt. errichtetem concert articulo 9. enthalten; daß Ihro Tzaarl. Maytt. sich verbinden, mit Schweden keinen Frieden einzugehen, es sey dann, daß selbige Crohn zugleich verspreche, daß Ihro Königl. Maytt. in Preüßen die Stadt Stettin, und den district biß an die Peene, inclusive der Insuln Wollin und Usedom, wie Se. Königl. Maytt. in Preüßen solchen jetzo besitzen, mit volligem Eigenthumbs-Recht, gleich dero andern Reichs Landen behalten solle, und Schweden darauff in faveur Sr. Königl. Maytt. auff ewig renunciire;

Понеже въ постановленномъ сегодняшняго числа между Е. Ц. Величествомъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ концертѣ въ 9-мъ артикулѣ содержано, что Е. Ц. Величество обязуется съ Швеціею никакого мира не учинить, развѣ что оная корона притомъ обѣщать будетъ, что Е. К. Величество Прусское городъ Штеттинъ и дистриктъ по Пѣну, включая острова Воллинъ и Узедомъ, каково Е. К. Величество оными нынѣ владѣетъ, съ совершеннымъ правомъ всегдашняго владѣнія, равно какъ другія свои Имперскія

Jhro Tzaarl. Maytt. aber besorgen, daß wann man bey dem congress schlechterdings darauff bestehen, bleiben solte, solches das gantze Werck accrochiren könte: Als habe auff Jhro Tzaarl. Maytt. begehren, und weil ich dazu von Sr. Königl. Maytt. in Preüßen, meinem allergnädigsten Könige und Herrn, specialiter instruiret bin, diesen passum dahin erkläret, daß wann nur Jhro Tzaarl. Maytt. wie dann Jhro Königl. Maytt. in Preüßen das feste Vertrauen zu deroselben Freündschafft setzen, dieses petitum durch dero Hrn ministros nach allem Vermögen, und biß keine Hoffnung mehr übrig ist, daßelbige zu erreichen, bey dem congress, und zwar de concert mit mir appuyren laßen wollen, daß alsdann, und wann der Friede, sich gantz hieran accrochiren solte, Se. Königl. Maytt. in Preüssen Sich näher erklären, und Jhres Hohen Orts alles, was immer möglich ist, zu facilitirung des Friedens beytragen wollen.

Zu mehrerer Uhrkund deßen u. s. w.

So geschehen auff Jhro Tzaarl. Maytt. Flotte vor Hangut d. 7 (18) Augusti 1718.

Gustav Frhr. v. Mardefeld.
(L. S.)

Ratifiée par S. M. le Roi de Prusse le 7 septembre 1718.

земли содержитъ, и Швеція въ томъ въ пользу Е. К. Величества вѣчно отречется; но его Царское Величество опасается, что ежели при конгрессѣ весьма въ томъ стоять будутъ, то сіе все дѣло остановить можетъ; того ради я, по желанію Е. Ц. Величества, и понеже я о томъ отъ Е. К. Величества Прусскаго, моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя, именные указы имѣю, содержаніе сего тако изъяснить, что ежели Е. Ц. Величество, якоже Е. К. Величество Прусское, твердую надежду на Его дружбу полагаетъ, въ семъ Его требованіи чрезъ своихъ Господъ Министровъ по всей возможности, и пока болѣе ни какой надежды того достигнуть не будетъ, при конгрессѣ, а имянно, съ согласія со мною вспомогать повелѣть изволитъ, что тогда, ежели миръ затѣмъ установится, Е. К. Величество Прусское ближе себя изъяснитъ, и съ своей высокой стороны все что токмо возможно есть къ облегченію мира прилагать хощетъ. Для вящаго утвержденія и т. д.

Во флотѣ Е. Ц. Величества при Гангутѣ 7 (18) августа 1718 года.

Густавъ Баронъ фонъ Мардефельдъ.
(М. П.)

Прусская ратификація отъ 7-го сентября 1718 года.

№ 202.

1720, février 6 (17). Traité d'alliance avec la Prusse, conclu à Potsdam.

Peu de temps après la conclusion de la convention d'alliance du 7 (18) août, la stabilité des relations amicales de la Prusse avec la Russie fut

№ 202.

1720 г., февраля 6-го (17-го). Союзный договоръ съ Пруссіей, заключенный въ Потсдамѣ.

Весьма скоро послѣ заключенія союзной конвенціи отъ 18-го (7-го) августа прочность отношеній между Россіей и Пруссіей подверглась

sérieusement éprouvée. Dans le courant de l'année 1719, les „conjonctures politiques“ en Europe prirent une telle tournure que l'issue définitive de la guerre du Nord parut être devenue inévitable. La mort subite de Charles XII, roi de Suède, affaiblit l'énergie de ce pays dans la lutte qu'il soutenait contre de nombreux adversaires; cet évènement ouvrit en même temps aux intrigues des diplomates une belle carrière à Stockholm. Les hostilités entre les armées et les flottes des puissances belligérantes devinrent beaucoup moins vives, par contre une lutte acharnée fut inaugurée sur le terrain des pourparlers et des intrigues diplomatiques.

Dans cette lutte c'est l'Angleterre qui jouait le rôle le plus marquant, en déployant une énergie remarquable et en faisant preuve d'une parfaite appréciation de ses propres intérêts. Le but que poursuivait la politique de l'Angleterre était—d'empêcher qu'il ne surgisse sur les côtes de la Baltique un grand Etat qui serait capable de prendre la place de la Suède affaiblie et d'établir sur ses décombres une forte puissance maritime. Le but de la politique russe était par contre de supplanter la Suède, tandis que l'établissement d'une flotte russe sur la mer Baltique était, comme on sait, la pensée chérie du grand réformateur de la Russie. Donc l'Angleterre devait se mettre à tâche d'agir *partout* et *toujours* contrairement aux voeux du gouvernement russe.

Si l'on prend en considération cette circonstance, on comprendra facilement tout le danger auquel était exposée l'entente entre la Russie et la Prusse. L'Angleterre ne se borna pas à se rapprocher étroitement de la Suède, elle parvint également à amener un rapprochement entre la Suède et la Prusse. En janvier 1720, le roi de Prusse conclut même un traité avec la cour de Suède, c'est-à-dire il signa un acte qui était en contradiction directe avec les obligations solennelles qu'il avait assumées vis-à-vis de Pierre le Grand. Afin de détacher la Prusse de la Russie, le gouvernement anglais employait tous les moyens qui étaient considérés à cette époque comme parfaitement licites et nullement repréhensibles. Il faisait plus—il essayait de monter l'empereur d'Allemagne et la Pologne contre la Russie; il voulait faire de ce pays une digue qui protégerait l'Europe occidentale contre la Russie. L'acte d'alliance, signé en janvier 1719 entre l'Angleterre, l'Autriche et la Saxe, était bien moins dirigé contre la Prusse que contre les intérêts légitimes de la Russie.

крайне серьезному испытанію. Въ продолженіи 1719 года „политическія конъюнктуры“ въ Европѣ приняли такой оборотъ, что окончательная развязка Сѣверной войны представлялась совершенно неминуемой. Внезапная смерть шведскаго короля Карла XII лишила Швецію прежней энергіи въ борьбѣ съ многочисленными ея врагами, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, благодаря этому событію дипломатическимъ проискамъ въ Стокгольмѣ былъ данъ полный просторъ. Война между войсками и флотами воюющихъ державъ значительно утихала, но взамѣнъ ея разгорѣлась ожесточенная борьба на полѣ дипломатическихъ переговоровъ и интригъ.

Пальма первенства въ этой дипломатической борьбѣ принадлежитъ Англіи, которая выказывала замѣчательную энергію въ преслѣдованіи своихъ цѣлей и отличное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ. Цѣль англійской политики заключалась въ томъ, чтобы не допустить зарожденія на Балтійскомъ морѣ такой великой державы, которая была бы въ состояніи занять мѣсто разслабленной Швеціи и устроить на развалинахъ этого государства сильную морскую державу на берегахъ Балтійскаго моря. Занять мѣсто Швеціи, очевидно, была цѣль русской политики; создать на Балтійскомъ морѣ русскій флотъ была, какъ извѣстно, завѣтною мечтою великаго преобразователя Россіи. Слѣдовательно, противодѣйствовать Россіи *вездѣ* и *всегда* такова должна была быть задача англійскаго правительства.

Имѣя въ виду это обстоятельство, не трудно будетъ уяснить себѣ опасность, которой подвергались союзъ и дружба между Россіей и Пруссіей. Англія не только сама тѣсно сблизилась съ Швеціей, но устроила также сближеніе между Швеціей и Пруссіей. Въ январѣ 1720 года прусскій король даже заключилъ трактатъ съ шведскимъ дворомъ, т. е. подписалъ актъ прямо противорѣчившій заключеннымъ съ Петромъ В. торжественнымъ обязательствамъ. Для того чтобы отвлечь Пруссію отъ Россіи, англійское правительство пускало въ ходъ всѣ средства, считавшіяся въ эту эпоху совершенно дозволенными и непредосудительными. Этого мало: Англія старалась также возбудить противъ Россіи цесаря и Польшу; въ послѣдней странѣ она желала воздвигнуть твердую плотину для Западной Европы противъ этой же самой Россіи. Въ январѣ 1719 года былъ подписанъ союзный актъ между Англіей, Австріей и Саксоніей, который былъ направленъ не столько противъ Пруссіи, сколько противъ законныхъ интересовъ Россіи.

Nous verrons que cette amitié entre la Russie et la Prusse n'a point résister à la force de toutes ces circonstances. Mais il est juste d'avouer que la position de la Prusse était des plus difficiles, que Frédéric Guillaume n'a cédé qu'avec regret aux résolutions hostiles à la Russie, mais prises par ses ministres qui désiraient sincèrement sauvegarder les intérêts vitaux de leur patrie.

Les agissements de la politique anglaise et la guerre du Nord qui continuait toujours, étaient seuls à occuper sérieusement les cabinets russe et prussien. D'autres questions n'attiraient que rarement leur attention. Cependant le Tzar et le roi de Prusse se faisaient mutuellement des cadaux et envoyaient l'un à l'autre tantôt des grenadiers-géants, tantôt des ours ou bien des oeuvres d'art. Puis, le gouvernement prussien se plaignait fréquemment de ce que les armateurs russes captivaient tout près de la côte prussienne des bâtiments non seulement ennemis, mais aussi prussiens. Une fois même, le ministre prussien Ilgen signala au comte Golovkine des croiseurs russes qui, ayant fait une descente sur la côte prussienne de Pillau, y ont confisqué les marchandises d'un navire à peine déchargé. „Pressez-vous de déclarer au comte Golovkine, disait le roi à Ilgen, que les armateurs russes viennent beaucoup trop près de nos côtes et que je ne saurais plus le souffrir". „Lui, le baron Ilgen, continue l'ambassadeur, s'efforçait à obtenir que défense fût donnée en vertu d'un oukaze aux armateurs de Votre Majesté d'approcher de Pillau et des côtes prussiennes à moins de deux ou trois milles, *comme c'est l'usage chez tous les peuples*" (Rapport du comte Golovkine du 8 juillet 1718).

L'instruction exigée par le gouvernement prussien fut en effet donnée aux armateurs russes et communiquée en copie à Berlin. En réalité, Pierre le Grand tâchait par tous les moyens de prouver au roi de Prusse combien il appréciait son amitié et son alliance.

Nonobstant tous les efforts du Tzar, le roi de Prusse se rapprochait tout de même des ennemis de la Russie.

La marche des négociations avec la Suède à Aland prouva au Tzar que le seul but des Suédois était de gagner du temps; aussi les a-t-il interrompues. Le roi de Prusse ne cessait de persuader le représentant russe qu'une conclusion

Мы увидимъ, что предъ натискомъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ не устояла крѣпость русско-прусской дружбы, но справедливость требуетъ сказать, что положеніе Пруссіи было чрезвычайно трудное, и король Фридрихъ-Вильгельмъ не иначе какъ съ крайнимъ сожалѣніемъ, давалъ свое согласіе на враждебныя Россіи дѣйствія своихъ министровъ, искренно желавшихъ оградить жизненные интересы своей родины.

Происки англійской политики и продолжавшаяся Сѣверная война были почти исключительнымъ предметомъ переговоровъ между прусскимъ и русскимъ кабинетами. Сношенія по другимъ, болѣе или менѣе случайнымъ, вопросамъ въ рѣдкихъ случаяхъ возбуждаютъ какой нибудь особенный интересъ. Такъ, Царь и прусскій король довольно часто отправляли другъ къ другу подарки, въ видѣ гренадеровъ-великановъ, медвѣдей или художественныхъ произведеній. Затѣмъ прусское правительство неоднократно жаловалось на дѣйствія русскихъ арматоровъ, которые совершенно близко отъ прусскаго берега захватывали суда, не только непріятельскія, но даже прусскія. Одинъ разъ прусскій министръ Ильгенъ жаловался графу Головкину, что русскіе каперы сошли на прусскій берегъ у Пиллау и захватили товары, выгруженные съ пришедшаго судна. „Говори тотчасъ", сказалъ король Ильгену, „съ графомъ Головкинымъ, что русскіе арматоры гораздо близко подходятъ и что я того не могу больше терпѣть". „Онъ, баронъ Ильгенъ", продолжаетъ посланникъ, „домогался, дабы Вашего Величества арматорамъ острые указы даны были, чтобъ они такъ близко къ Пилавѣ и къ прусскимъ берегамъ не подходили, по послѣдней мѣрѣ на 2 или 3 мили, *какъ то у всѣхъ народовъ есть обычай*". (Всеподданнѣйшее донесеніе графа Головкина отъ 8-го іюля 1718 г.).

Требуемая прусскимъ правительствомъ инструкція была дана русскимъ арматорамъ и въ копіи сообщена въ Берлинъ. Вообще нельзя не сказать, что Петръ В. всѣми средствами старался доказать прусскому королю, насколько высоко онъ цѣнитъ его дружбу и союзъ.

Не смотря на всѣ эти старанія Царя, прусскій король все-таки сблизился съ врагами Россіи.

Ходъ переговоровъ о мирѣ съ Швеціей на Аландѣ убѣдилъ Царя въ томъ, что Шведы желаютъ только выиграть время, и потому онъ рѣшился прекратить ихъ. Король прусскій не переставалъ убѣждать представителя Россіи въ

prompte de la paix était indispensable. En même temps il assurait le comte Golovkine que son amitié pour le Tzar restait toujours la même. „Je vous conjure sur ma parole d'honneur, disait-il en janvier 1719 à l'ambassadeur, que je ne tramerai rien contre S. M. Tzarienne et que je lui communiquerai toutes les propositions qui me seraient faites, car dans S. M. Tzarienne j'ai le seul ami au monde sur lequel je puisse compter, et de même S. M. peut être sûre de moi, et je m'y conformerai tant que je vivrai. Pourtant, grâce à ma situation géographique, je suis obligé de feindre des sentiments d'amitié envers mes voisins et être sur mes gardes, afin de ne pas provoquer l'inimitié de l'Empereur et de l'Empire".

Cela n'empêcha pas le gouvernement anglais à contraindre la Prusse de signer avec lui un traité d'alliance. L'Angleterre lui offrit sa garantie pour l'acquisition de Stettin. Peu à peu le roi de Prusse se vit pris dans les filets de la politique anglaise. D'abord, il assurait le comte Golovkine que cela n'arriverait jamais. „Sans doute, disait le roi, je ne contracterai rien qui puisse être préjudiciable à S. M. Tzarienne. Que S. M. soit certaine que je ne lui préférerai ni le roi d'Angleterre, ni personne d'autre. Je ne serai plus dupe des Anglais, ils m'ont assez trompé".

Le roi prodiguait les mêmes assurances à Pierre Tolstoy, que le Tzar envoya à Berlin pour contrecarrer le plus énergiquement possible les menées anglaises. Tolstoy arriva à Berlin le 15 juillet 1719 et à sa première audience il déclara au roi: „Je suis envoyé afin que Votre Majesté, en vertu de vos obligations récentes envers S. M. Tzarienne et de vos promesses écrites et verbales, ne signe aucun traité avec le roi d'Angleterre à l'exclusion de la Russie, et moi je suis muni des pleins-pouvoirs nécessaires pour les négociations d'un traité entre nous trois".

Les pourparlers entre le cabinet de Berlin et Withworth, l'envoyé anglais, ne cessaient cependant pas. Alors Tolstoy déclara aux ministres prussiens: „Si, en dépit de mes représentations, vous signez un traité avec l'Angleterre, je partirai d'ici, en abandonnant toutes les affaires, et S. M. Tzarienne verra dans le procédé de votre cour non-seulement un acte hostile, mais se con-

самой настоятельной необходимости скорѣйшаго заключенія мира. При этомъ онъ постоянно увѣрялъ графа Головкина въ неизмѣнности своей дружбы съ Царемъ. „Я васъ паролемъ своимъ обнадеживаю", говорилъ онъ въ январѣ 1719 г. посланнику, „что противъ Царскаго Величества ни во что не вступлю и о всѣхъ предложеніяхъ откровенно сообщу, ибо одного только въ свѣтѣ имѣю друга, Его Царское Величество, на котораго вправдь надѣяться могу, и взаимно Его Величество на меня твердо надѣяться можетъ, и въ томъ вѣрно, пока живъ, стоять буду; только и съ другой стороны, смотря по положенію земель моихъ, принужденъ и наружную дружбу соблюдать и остерегаться, чтобъ ни цесарю, ни цесарству не подать причины къ враждѣ".

Однако англійскому правительству все-таки удалось заставить Пруссію заключить съ нимъ союзный договоръ. Англія предложила ей гарантировать пріобрѣтеніе Штеттина. Мало по малу прусскій король былъ опутываемъ сѣтями англійской политики. Первоначально онъ нѣсколько разъ увѣрялъ графа Головкина, что этого никогда не будетъ. „Конечно", говорилъ король, „не вступлю ни во что, что бы могло быть противъ интересовъ Царскаго Величества. Пусть Царское Величество будетъ благонадеженъ, что я его ни на короля англійскаго, ни на кого другаго не промѣняю. Я англичанамъ въ обманъ не дамся, — и такъ довольно меня провели".

Такія же увѣренія король дѣлалъ Петру Андреевичу Толстому, посланному Царемъ въ Берлинъ для того, чтобы самымъ энергическимъ образомъ противодѣйствовать англійскимъ проискамъ. Толстой прибылъ въ Берлинъ 15-го іюля 1719 г. и на первой же аудіенціи объявилъ королю: онъ „присланъ затѣмъ, чтобъ Ваше Величество по ближайшимъ обязательствамъ съ Царскимъ Величествомъ и по письменнымъ и устнымъ обѣщаніямъ своимъ, не изволилъ бы никакого трактата заключать съ королемъ англійскимъ безъ включенія Россіи, и я имѣю полномочіе договариваться о такомъ совокупномъ договорѣ".

Когда же берлинскій кабинетъ все-таки продолжалъ переговоры съ англійскимъ посланникомъ Витвортомъ, тогда Толстой объявилъ прусскимъ министрамъ: „Если вы, вопреки моимъ представленіямъ, договоръ съ Англіей заключите, то я, не вступая больше ни во что, отсюда уѣду, и Царское Величество въ поступкѣ вашего двора не только увидитъ противность

sidérera libre de tout engagement vis-à-vis de la cour de Prusse".

Les ministres prussiens trouvèrent les „expressions" de Tolstoy „cruelles", mais ne réussirent guère à adoucir l'attitude énergique de l'envoyé russe. Il posa aux ministres prussiens la question décisive que voici: „Votre cour doit mûrement réfléchir et choisir entre l'amitié russe ou anglaise; prenez seulement vite un parti, afin que je puisse revenir en Russie; si vous choisissez l'Angleterre il ne me restera plus rien à faire ici". (Voir *Soloview*, Histoire, vol. XVII, p. 304).

Le roi de Prusse s'est vu dans une situation fort embarrassante: les propositions anglaises étaient très avantageuses, mais perdre l'amitié de la Russie était bien dangereux. Enfin, le roi lui-même se décida à signer le traité avec l'Angleterre, mais chargea Ilgen de proposer à Tolstoy la conclusion d'un nouveau traité avec la Russie, qui contiendrait l'assurance que la Prusse n'a pris aucun engagement en contradiction avec les traités d'alliance conclus avec la Russie. (Voir *Droysen*. Geschichte der preussischen Politik, vol. IV, partie II, p. 265).

Tolstoy quitta Berlin après avoir appris que le traité avec l'Angleterre avait été signé. Le roi remit lui-même au comte Golovkine la nouvelle confirmation des traités d'alliance conclus entre la Russie et la Prusse.

но и будетъ считать себя освобожденнымъ отъ всѣхъ обязательствъ съ прусскимъ дворомъ".

Прусскіе министры находили „експрессіи" Толстаго весьма „жестокими", но этимъ упрекомъ нисколько не смягчили энергическаго поведенія русскаго посланника. Онъ поставилъ вопросъ ребромъ, сказавъ прусскимъ министрамъ: „Здѣшнему двору надобно зрѣло размыслить и выбрать—русскую или англійскую дружбу; рѣшайте только дѣло скорѣе, чтобъ мнѣ можно было возвратиться въ Россію; если вы предчтете Англію, то мнѣ здѣсь больше дѣлать нечего". (См. *Соловьева* Исторія, т. XVII, стр. 304).

Прусскій король былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе: англійскія предложенія были чрезвычайно выгодны, но потерять дружбу Россіи было чрезвычайно опасно. Наконецъ самъ король рѣшился подписать договоръ съ Англіей, но въ то же время поручилъ чрезъ Ильгена Толстому подписать новый договоръ съ Россіей, въ которомъ было бы дано увѣреніе въ томъ, что Пруссія не заключила никакого обязательства, противорѣчащаго союзнымъ трактатамъ съ Россіей. (Срав. *Droysen*, Geschichte der preussischen Politik IV Th. II Abth., 265).

Толстой уѣхалъ изъ Берлина, узнавъ о подписаніи договора съ Англіей. Графу Головкину самъ король вручилъ новое подтвержденіе прежнихъ союзныхъ трактатовъ, заключенныхъ между Россіей и Пруссіей.

Nachdem Seine Königliche Mayestät in Preüßen, und Seine Czarische Mayestät Aller Reüßen bey der ohnlängst sich ereigneten Veränderungen der Conjuncturen und ohngeachtet des von Seiner Königl. Mayt. in Preüßen mit der Crohn Schweden geschloßenen preliminaire Frieden Tractats, dennoch Einer dem andern declariret und resolviret haben, das bisheromiteinander gepflogene gute Verständnis und Freundschafft noch immerhin zu continuiren, und so wohl dieser als anderer beyderseits Hohen interessen angehende affaires wegen, diesen Tractat aufzurichten: Als haben dieselbe Sich deshalb folgender gestalt verglichen.

Понеже Е. К. Величество Прусское и Е. Ц. Величество Всероссійскій, при приключившейся недавно перемѣнѣ въ конъюнктурахъ и отъ Е. К. Величества Прусскаго съ короною Шведскою заключеннаго мирнаго и прелиминарнаго трактата, однакожъ другъ другу объявили и рѣшили, между собою по сіе число содержанное доброе согласіе и дружбу и на впредбудущее время продолжать, и какъ о томъ, такъ и о другихъ до обоихъ высокихъ интересовъ касающихся дѣлъ сей договоръ постановить, и тако они о томъ послѣдующимъ образомъ согласились.

1.

Es Versprechen (sic) Beyde Hohe Contrahenten Einer dem andern aufs kräfftigste, die bishero zwischen Ihnen seyende gute Harmonie und Freündschafft unverrückt zu conserviren, weßwegen Seine Königl. Mayt. in Preüßen hiemit declariren, daß, ob Sie gleich mit Seiner Königl. Mayt. in Groß-Brittanien als König gedachten Reichs, und als ChurFürst zu Braunschweig Luneburg Sich in Tractaten eingelaßen, wie auch durch deselben Mediation mit der Königin von Schweden den preliminaire Friedens Tractat und wegen der Cession Stetins geschloßen, Sie dennoch krafft derselben Tractaten, in kein wiedriges Engagement wieder Seine Czaarl. Maytt. weder mit Schweden noch mit deßen Alliirten Sich eingelaßen, noch wieder Seine Czaarl. Mayt. auf keinerley Weise behülfflich zu seyn, weder mit Volk noch Geld noch sonsten womit zu assistiren versprochen haben, auch ins künfftige weder directe noch indirecte obgedachte Hülfe denenselben leisten werden, ausgenommen die Zahlung einer, laut obgedachten Tractats, versprochenen Summa Geldes vor die Cession Stetins, welche jedoch so viel als möglich trainiret, und nicht bald erfolgen soll: auch wenn Seine Königl-e Mayt. in Preüßen hinfüro einige Länder von Schweden noch erhandeln solten, wird es Seiner Czarl. Mayt. nicht zuwieder sein. Sondern Seine Königl. Mayt. in Preüßen wollen jederzeit wehrenden Nordischen Krieges in einer vollkommenen Neutralitaet sich verhalten.

Hingegen erklähren Seine Czarl. Mayt. Sich; daß Sie so lange der Krieg in Norden etwa noch continuiren mögte, keinen March durch Seiner Königl. Mayt. Preüßische Lande niergendhin nehmen, weniger in Seiner Königl-n Myt. Landen einige Magazins und Places d'Armes umb daraus den Krieg in

1.

Обѣщаютъ оба высокія договаривающіяся другъ другу накрѣпко по сіе число между ими сущее доброе согласіе и дружбу непарушимо содержать, и объявляетъ того ради Е. К. Величество Прусское, что хотя онъ съ Е. К. Величествомъ Великобританскимъ, яко съ королемъ помянутаго Королевства, и какъ съ Курфирстомъ Брауншвейгъ-люнебургскимъ въ трактаты вступилъ, и чрезъ его посредство съ Королевою Шведскою прелиминарной трактатъ мирной и объ уступленіи Штетина заключилъ, однако-жъ по тѣмъ трактатамъ, ни въ какое съ Шведами и ихъ союзниками противное обязательство противъ Е. Ц. Величества не вступилъ, и противъ его никакой помощи ни людьми, ни деньгами и ничѣмъ вспомогать не обѣщалъ, ниже впредь ни прямымъ, ни посторопнимъ образомъ такой помощи чинить не будетъ, кромѣ заплаты обѣщанныхъ въ помянутомъ трактатѣ за уступленіе Штетина суммы денегъ, которая однако-жъ сколь долго возможно не вскорѣ заплачена быть имѣетъ, такожде ежели Королевское Величество впредь какія земли отъ Швеціи купить можетъ, и то Е. Ц. Величеству не противно будетъ. Но Е. К. Величество Прусской хощетъ всегда при продолжающейся Сѣверпой войнѣ въ современномъ нейтральствѣ себя содержать.

Противъ того Е. Ц. Величество объявляетъ, что пока война въ Сѣверѣ можетъ быть продолжится Его Величество не воспріиметъ маршъ чрезъ Е. К. Величества Прусскія земли никуда. А того меньше въ Его-жъ Королевскаго Величества земляхъ, какіе магазины и ору-

der Nachbarschafft zu transferiren formiren, sondern dieselben einer beständigen Neutralitaet genüßen laßen wollen.

Seine Königl=e Mayt. in Preüßen wollen auch dergleichen Durch=Marche und Formirung der Magazinen und Places d'Armes in dero Preüßischen Lande, die Pollnische Nation ausgenomen, keiner anderen Puissance umb Ihre Czarl. Mayt. dadurch zu bekriegen eben wenig verstatten. Dergestalt daß Seiner Königl. Mayt. Preüßsche Lande bey fortwehrung des Krieges in Norden einer Vollkommenen Neutralitaet genüßen, und von Niemand occasione solchen Krieges in geringsten beunruhiget und incommodiret werden mögen.

2.

Beyderseits Mayt. Mayt. wollen auch jetzt und künfftig jedesmahl eine besondere Attention haben, auf die Republique Pohlen, daß Sie bey Ihrer Freiheit, Verfassungen, und Constitutiones, deroselben Praerogativen und gerechtsame, immer und ungekränket erhalten werden möge, solte aber der Königliche Pollnische Hoff auf die Umkehrung der Republique Pohlen einige gerichtete Absichten merken laßen, oder die Republique dahin vermögen, daß Sie der ohnlängst zu Wien zwischen dem Kayser auch den Königen von Großbrittanien und Pohlen gemachten Alliance accedire und beytrete, oder eine Souveraine und arbitraire Art zu regieren in Pohlen allmählig einzuführen trachten. So wollen Seine Königl. Mayt. in Preüßen und des Czaren Mayt. mit Rath und That nicht allein sich darwieder setzen, sondern auch die Republique kräfftig dahin assistiren, damit solches abgestellet und alles in dem alten Stande und Wesen in Pohlen erhalten werde. Absonderlich aber soll keines weges gestattet werden, daß der Chur-Printz von Sachsen auff den Pollnischen Trohn

жейныя мѣста учредить, дабы оттуда войну въ сосѣдство перенести, но оныя земли во употребленіи посторонняго нейтральства оставить, и Е. К. Величество Прусское такожде такого проходу и учрежденія магазиновъ и оружейныхъ мѣстъ въ своихъ Прусскихъ земляхъ изъявъ Польской народъ, никакой другой державѣ для начатія противъ Е. Ц. Величества войны допустить не хочетъ, такъ чтобъ Е. К. Величества Прусскія земли, при продолженіи войны въ Сѣверѣ совершенное нейтральство употребить, и ни отъ кого по причинѣ такой войны, ни въ маломъ чѣмъ обезспокоены не были.

2.

Оба Ихъ Величества хотятъ нынѣ, и впредь особливо на то смотрѣть, дабы Рѣчь Посполитая Польская при своихъ вольностяхъ, основаніяхъ и конституціяхъ, ея правахъ и привиллегіяхъ всегда непарушимо содержана была, естьли-же Королевской Польской Дворъ ко опровершенію Рѣчи Посполитой какія клонящіяся намѣренія окажетъ, или Рѣчь Посполитую туда склонять будетъ, дабы оная приступила къ учиненному недавно въ Вѣнѣ союзу между Цесаремъ и Королями Великобританскимъ и Польскимъ, или сувѣрейнаго и самовластнаго правленія, видъ въ Польшу по малу ввести похочетъ. То Е. К. Величество Прусское и Е. Ц. Величество совѣтомъ и дѣломъ, не токмо тому сопротивлятся, но и Рѣчи Посполитой сильно вспомоществовать будутъ, дабы сіе остановлено и все въ прежнемъ состояніи и основаніи въ Польшѣ содержано было. Наипаче-же никакимъ образомъ не будетъ допущено, чтобъ Кур-

weder bey Lebzeiten des Königes noch nach deßen Todte, gebracht werde, wie dann Seine Königl. Mayt. in Preüßen, und des Czaaren Mayt. alle Ihre Sorgfalt und Bemühung darwieder anwenden, auch alle nachdrückliche Mitteln zur Hand nehmen wollen. Nicht weniger wollen auch ins künfftige beyderseits Mayt. Mayt. wegen derer Pollnischen Affaires, nicht allein Vertraulich miteinander communiciren, und darinn de concert gehen, sondern auch fernere gemeinsame mesures nach Beschaffenheit der Conjuncturen nehmen.

3.

Seine Königliche Mayt. in Preüßen und des Czaren Mayt. versprechen imgleichen einer dem andern dasjenige was Ihnen von Schweden durch den Nordischen Frieden überlaßen und cediret werden wird, kräfftigst zu garantiren und hiernechst Sich deshalb nach Beschaffenheit der als dann sich zeigenden Conjuncturen noch weiter und genauer mit einander zu verbinden.

Urkundl. durch meine eigene unterschrift Signieret. Potsdam (sic) den 17 Febr. 1720.

(L. S.) F. Wilhelm.

принцъ Саксонской на престолъ Польской ни при животѣ Королевскомъ, но ниже по Его смерти возведенъ былъ. Противъ чего хотятъ Е. К. Величество Прусское и Е. Ц. Величество все свое попеченіе и труды приложить и все сильныя средства употребить. Не меньше того и впредь хотятъ такожде оба Ихъ Величества въ Польскихъ дѣлахъ нетокмо другъ другу откровенно сообщать и соглашатся, но и далѣе общія мѣры, смотря по коньюнктурамъ, предвоспріимать.

3.

Е. К. Величество Прусское и Е. Ц. Величество обѣщаютъ такожде другъ другу то, что имъ отъ Швеціи чрезъ Сѣверной миръ оставлено и уступлено будетъ сильно гарантовать. И при томъ о семъ по состоянію тогдашнихъ конъюнктуръ еще болѣе и ближе между собою обязаться.

Королевскою рукою приписано: Во свидѣтельство моею властною рукою закрѣплено. Потсдамъ, февраля 17-го 1720 года.

(М. П.) Ф. Вильгельмъ.

№ 203.

1720, 26 (15) juillet. Déclaration secrète de Frédéric-Guillaume I, roi de Prusse, relative à l'alliance avec la Russie.

Le traité de février devait, d'après l'opinion de la cour de Berlin, tranquilliser le cabinet russe au sujet de l'attitude future de la Prusse dans la grande guerre du Nord. Simultanément avec ce traité, le roi adressa au Tzar, le 28

№ 203.

1720 г., іюля 26-го (15-го). Секретная декларація прусскаго короля Фридриха-Вильгельма I относительно союза съ Россіей.

Февральскій договоръ, по мнѣнію прусскаго двора, долженъ былъ успокоить русскій кабинетъ насчетъ будущихъ дѣйствій Пруссіи во время великой Сѣверной войны. Сверхъ этого договора, король грамотою отъ 28-го февраля

février, une lettre dans laquelle il lui donnait de nouvelles assurances de franche amitié, lui souhaitant la prompte conclusion de la paix avec la Suède,—oeuvre à laquelle il serait tout prêt de contribuer.

Néanmoins, le roi de Prusse savait bien qu'en se rapprochant de l'Angleterre et en concluant en janvier 1720 la paix avec la Suède, il portait lui-même un rude coup à l'alliance et à l'amitié qui depuis longtemps unissaient la Russie et la Prusse. Le roi de Prusse avait déjà consenti à signer une alliance avec l'Angleterre lorsque, désolé, il écrivit de sa propre main: „L'esprit malin m'a guidé; maintenant nous périrons; c'est ce que mes faux amis désiraient; avoir le Tzar pour allié c'est mon intérêt, car si je lui envoie de l'argent, j'aurai autant de troupes qu'il m'en faudra; quant aux Anglais, ils trompent toujours, comme ils m'ont trompé en 1715, de la façon la plus adroite". (*Droysen*, Thl IV, Abth. II, 266).

Il est clair que Pierre le Grand avait des raisons pour être mécontent de la conduite de la cour de Berlin. Il exprimait dans les termes les plus énergiques son mécontentement au nouvel envoyé prussien, Schlippenbach; il disait que c'est dans l'intérêt même de la Prusse qu'il déplorait la conduite de son ancien allié, le roi de Prusse. La Prusse, observait Pierre le Grand à l'envoyé prussien, sera bien forcée maintenant à prendre le parti de la Suède et se mettre dans les rangs des ennemis déclarés de la Russie.

Le comte Golovkine fut autorisé à énoncer, sans se gêner, l'amère vérité aux ministres prussiens et, pendant son séjour à Berlin, Pierre Tolstoy usa de cette autorisation presque sans limites. Il s'en suivit qu'au commencement de 1720 les rapports mutuels de la Russie avec la Prusse ne se présentaient guère couleur de rose. Pierre le Grand était surtout fâché du rapprochement de la Prusse avec l'Angleterre, car dans celle-ci il voyait, non sans raison, le plus puissant adversaire de ses plans dans la Baltique. En 1720, nonobstant le malheureux résultat du congrès d'Aland, Pierre I comprenait bien que la Suède serait bientôt réduite à signer la paix sous les conditions qu'il lui dicterait. Afin d'accélérer la réalisation de ce but, il transporta les horreurs de la guerre sur la côte suédoise et dévasta sans merci les provinces maritimes de la malheureuse Suède, toute épuisée.

снова увѣряетъ Царя въ искренней своей къ нему дружбѣ, желая ему скорѣйшаго съ Швеціей мира, къ чему онъ охотно готовъ былъ содѣйствовать.

Впрочемъ, король прусскій отлично сознавалъ, что, сблизившись съ Англіей и заключивъ въ январѣ 1720 года мирный трактатъ съ Швеціей, онъ нанесъ собственною рукою сильный ударъ союзу и дружбѣ, соединявшимъ съиздавна Россію и Пруссію. Когда онъ уже согласился подписать договоръ съ Англіей, король въ отчаяніи написалъ собственноручно слѣдующія слова: „Злой духъ мною руководилъ; теперь мы погибнемъ; вотъ этого именно желали мои фальшивые друзья; имѣть Царя союзникомъ, того требуютъ мои интересы, потому что если я ему пошлю деньги, у меня столько будетъ войска, сколько потребуется; англичане обманываютъ, подобно тому, какъ они меня въ 1715 году ловкимъ образомъ надули". (*Droysen*, Thl. IV, Abth. II, 266).

Понятно, что Петръ В. еще болѣе имѣлъ основанія быть недовольнымъ поведеніемъ берлинскаго двора. Онъ нисколько не затруднялся высказывать свое неудовольствіе въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ предъ новымъ прусскимъ посланникомъ Шлиппенбахомъ, которому Царь объявилъ, что, главнымъ образомъ въ виду жизненныхъ интересовъ самой Пруссіи, онъ сожалѣетъ о поведеніи своего бывшаго союзника короля прусскаго. Пруссія, объявилъ Петръ В. прусскому посланнику, теперь принуждена будетъ принять сторону Швеціи и стать, такимъ образомъ, въ ряды открытыхъ враговъ Россіи.

Графу Головкину было поручено не стѣсняясь высказывать горькую правду прусскимъ министрамъ, и Петръ Андреевичъ Толстой, пока онъ находился въ Берлинѣ, пользовался этимъ дарованнымъ правомъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Слѣдовательно въ началѣ 1720 г. взаимныя отношенія между Россіей и Пруссіей представлялись далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Въ особенности былъ Петръ В. озлобленъ сближеніемъ Пруссіи съ Англіей, такъ какъ въ послѣдней державѣ онъ видѣлъ, не безъ основанія, наиболѣе опаснаго противника своимъ планамъ насчетъ Балтійскаго моря. Въ 1720 году, не смотря на неудачный исходъ Аландскаго конгресса, Петръ I все-таки понималъ, что Швеція вынуждена будетъ въ ближайшемъ будущемъ заключить миръ на условіяхъ, которыя онъ ей предпишетъ. Для скорѣйшаго достиженія этой цѣли онъ перенесъ ужасы войны на шведскій

берегъ и опустошалъ безпощаднымъ образомъ приморскія области несчастной и истощенной Швеціи.

Ces circonstances expliquent pourquoi Pierre le Grand ne pouvait pardonner au roi de Prusse la conclusion du traité d'alliance avec l'Angleterre et qu'il montrait plus d'indulgence envers son traité de paix séparé avec la Suède, en vertu duquel la Prusse acquérait définitivement la ville de Stettin avec les îles de Wollin et d'Uzedom.

Этими обстоятотельствами объясняется, почему Петръ В. не могъ простить королю прусскому заключеніе договора союзнаго съ Англіей, и почему онъ относился снисходительнѣе къ заключенію сепаратнаго мирнаго трактата съ Швеціей, въ силу котораго Пруссія получила наконецъ городъ Штеттинъ съ островами Воллинъ и Узедомъ въ вѣчное владѣніе.

Le fait accompli ne pouvait plus être changé; il ne restait à Pierre le Grand qu'à obtenir du roi de Prusse l'assurance solennelle que le traité de paix signé par lui avec la Suède ne concevrait pas les territoires conquis à cette dernière par la Russie et que dans le cas de la prolongation de la grande guerre du Nord, la Prusse n'y interviendrait pas au détriment de la Russie.

Въ виду невозможности отмѣнить совершившійся фактъ, Петру В. осталось требовать только одного: получить отъ прусскаго короля торжественное увѣреніе въ томъ, что заключенный имъ съ Швеціей мирный договоръ не касается завоеванныхъ Россіей отъ Швеціи областей и что Пруссія, въ случаѣ продолженія великой Сѣверной войны, ничѣмъ не вмѣшается въ эту войну во вредъ Россіи.

Le roi de Prusse se prêta volontiers à faire rédiger dans ce sens une déclaration datée du 26 juillet. A la fin de cet acte, le roi ajouta de sa propre main que si la Suède lui réclamait de l'argent, il le lui donnerait.

Прусскій король охотно поспѣшилъ дать такого содержанія декларацію 26-го іюля. Въ концѣ этого акта король собственноручно прибавилъ, что ежели Швеція денегъ отъ него потребуетъ, то онъ ей деньги дастъ.

Le détail suivant ne manque pas d'intérêt: sur le revers de l'acte original de cette déclaration secrète, Frédéric Guillaume lui-même écrivit de sa propre main: „*Graff Golofckin citto citto*" (Au comte Golovkine vite, vite).

Не лишено интереса слѣдующее обстоятельство: на оборотѣ подлиннаго акта этой секретной деклараціи самъ Фридрихъ-Вильгельмъ собственноручно сдѣлалъ слѣдующую приписку: „*Graff Golofckin citto citto*". („Графу Головкину скоро, скоро").

Ob Wir zwar in dem mit der Cron Schweden zu Stokholm unterm Ein und zwantzigsten January Anni curentis geschloßenen Friedens-Tractat Articul 18, gedachter Cron versprochen haben, die zwischen Unsern Vorfahren und dem Reich Schweden vorhero aufgerichtete Bündniße und garantien zu erneüern, und selbige nach denen jetzigen Conjuncturen einzurichten, Wir auch vermöge obgemeldten vorhin errichteten Alliantzien und Garantien zu keiner Hülfe der Cron Schweden außer dem Römischen Reich verbunden sind, So ertheilen Wir dennoch mit desto größern Fug Seiner Czarischen Mayſ. die bündigste Versicherung, daß bey allenfals vorfallender Erneürung obgedachter Alliantzien und Garan-

Хотя мы въ Артикулѣ 18-мъ мирнаго трактата въ Стокгольмѣ съ короною Шведскою 29-го генваря текущаго года заключеннаго помянутой Коронѣ обѣщали, между Предками нашими и государствомъ Шведскимъ прежде сего поставленные союзы и гварантіи возобновить, и оные по нынѣшнимъ конъюнктурамъ учредить, и мы такожде по силѣ помянутыхъ прежде сего учиненныхъ алліанцій и гварантій никакой помощи внѣ Римскаго государства Коронѣ Шведской не обязаны, то и однако-жъ столь наивящею правдою даемъ мы Его Царскому Величеству наикрѣпчайше обнадеживаніе, что при иногда

tien Wir der Cron Schweden zu Beschütz- oder recuperirung Ihrer außer dem Römischen Reich gelegenen Provintzien, keine Assistentz noch Hülfe versprechen oder leisten werden, sondern wollen vielmehr bey noch fürwehrendem Krieg zwischen Seiner Czarischen Mayst. und dem Reiche Schweden jederzeit eine genaue und unpartheyesche Neutralitaet, warumb Uns Schweden Selbst ersuchet, aufs fleißigste und in allen Stücken beobachten.

Uhrkund deßen Wir diese declaration Eigenhändig unterschrieben und mit Unserm Secret Siegel befestiget haben.

So geschehen Berlin d. 26-ten July 1720.

(Von des Königs eigener Hand hinzugefügt):

Ich declarire aber wen Schweden geldt haben will von mir vor etwas das ich Ihnen Geldt werde gehben a bons anseinge.

F. Wilhelm.

случающемъ возобновлепіи вышереченныхъ алліанцій и гварантій, Мы Коронѣ Шведской, ко обороненію или возвращенію своихъ внѣ Римскаго государства лежащихъ провинцій никакой ассистенціи ни вспоможенія обѣщать, или учинить не будемъ; но паче будемъ Мы при еще продолжающейся войнѣ между Е. Ц. Величествомъ и государствомъ Шведскимъ всегда крѣпкое и безпристрастное нейтральство, о чемъ Швеція сама насъ проситъ наиприлежнѣйше и во всемъ содержать.

Во увѣреніе того, Мы сію декларацію собственноручно подписали и нашею печатью утвердили.

Ежели учинено въ Берлинѣ 26-го іюля 1720 года.

Сіе приписано Королевскою рукою:

Однакожъ я декларую, что ежели Швеція денегъ за что отъ меня похочетъ, то я оной деньги дамъ на добрые знаки.

Фридерихъ Вильгельмъ.

№ 204.

1722, 26 janvier. Réversale donnée à l'envoyé de Prusse, Mardefeld, relativement au titre Impérial russe.

A la fin d'août 1721, la paix avec la Suède, désirée depuis si longtemps, fut conclue à Nystadt. Ce n'est pas ici le lieu d'exposer la valeur exceptionnelle que cette paix devait avoir pour la situation internationale de la Russie. Par la réunion à la Russie, de la Livonie et de Réval, Pierre le Grand ne résolut pas seulement un problème historique de la politique russe, mais il conquit à son pays une place solide parmi les peuples civilisés de l'Europe et lui assura désor-

№ 204.

1722 г., января 26-го. Реверсъ, данный прусскому посланнику барону Мардефельду относительно русскаго императорскаго титула.

Въ концѣ августа 1721 года былъ заключенъ давно желанный миръ съ Швеціей въ Ништадтѣ. Здѣсь не мѣсто выяснять то чрезвычайно важное значеніе, которое этотъ миръ долженъ былъ имѣть для международнаго положенія Россіи. Присоединеніемъ къ Россіи Лифляндіи и Ревеля Петръ В. не только разрѣшилъ историческую задачу русской политики, но онъ завоевалъ для своего государства твердую почву въ средѣ европейскихъ цивилизованныхъ народовъ

mais un droit de vote dans la solution de toutes les questions touchant à l'ensemble du système politique de l'Europe occidentale. A dater de la paix de Nystadt les puissances de l'ouest du continent européen ne purent plus dédaigner l'opinion de la Russie, et celle-ci dut se considérer comme entrée sur le pied d'une complète égalité de droit dans la famille des nations civilisées.

Cette signification de la paix de Nystadt fut pleinement reconnue par l'Europe occidentale, qui s'efforça d'entraver par tous les moyens la réalisation du but poursuivi par Pierre I. Cette conviction et la crainte qu'inspirait la puissance ascendante de la Russie, expliquent les tentatives énergiques mais infructueuses de la politique anglo-hanovrienne. Ces mêmes appréhensions causées par la force vitale de la „barbare Moscovie“ donnent aussi la clé des tergiversations de la politique prussienne dans l'accomplissement de ses obligations d'alliée.

Le roi Frédéric Guillaume disait: „Il est de mon intérêt d'avoir de puissants amis, mais non de puissants voisins“. Le roi ordonna à son envoyé Mardefeld de ne pas se prononcer contre la réunion de la Livonie à la Russie, mais en même temps il lui prescrivit de signaler à l'attention du Tzar qu'un aggrandissement excessif de la Russie pouvait exciter la jalousie des autres puissances européennes et amener toutes sortes de complications politiques. Il est assez curieux que le roi de Prusse, désirant provoquer ces jalousies et ces complications internationales invita le Tzar, par l'intermédiaire de Mardefeld, à prendre aussi Stralsund et l'île de Rügen. On comprend que le roi s'attribuait des droits exclusifs à ces deux acquisitions.

Avant que le traité avec la Suède ne fut conclu, Pierre I jugea nécessaire de flatter les espérances du roi de Prusse et de témoigner des égards pour les prétentions des autres puissances de l'Europe occidentale. Dans ce but il ordonna même au comte Alexandre Golovkine de se rendre au congrès général de paix réuni à Brunswick. Le comte s'y rendit en effet, mais il revint promptement à son poste près la cour de Berlin, vu qu'à Brunswick il ne trouva absolument rien à faire.

La conclusion de la paix de Nystadt mit fin à la grande guerre du Nord qui avait duré 21 ans et décidé des relations réciproques entre la Russie et la Prusse. Le cabinet de Berlin s'était de plus en plus convaincu de la grande

и обезпечилъ за нимъ право голоса при разрѣшеніи всѣхъ политическихъ вопросовъ касающихся политической системы Западной Европы. Начиная съ Ништадтскаго мирнаго трактата, западно-европейскія державы не могли пренебрегать мнѣніемъ Россіи, которая должна была себя чувствовать полноправнымъ членомъ семьи цивилизованныхъ народовъ.

Такое значеніе Ништадтскаго мира отлично сознавалось Западною Европою, которая всѣми силами старалась противодѣйствовать достиженію Петромъ I поставленныхъ себѣ цѣлей. Этимъ сознаніемъ и боязнью предъ возростающимъ могуществомъ Россіи объясняются энергическіе, но безплодные происки англо-ганноверской политики. Этими опасеніями жизненной силы „варварской Московіи“ можно себѣ уяснить колебанія прусской политики въ исполненіи союзныхъ своихъ обязанностей.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ говорилъ, что „въ моемъ интересѣ имѣть могущественныхъ друзей, но только не могущественныхъ сосѣдей“. Король предписывалъ своему посланнику Мардефельду не высказываться противъ присоединенія къ Россіи Лифляндіи, но въ то же время онъ долженъ былъ обратить вниманіе Царя на то, что чрезмѣрное увеличеніе Россіи можетъ вызвать зависть другихъ европейскихъ державъ и всевозможныя опасныя политическія осложненія. Довольно любопытно, что прусскій король, желая вызвать такую зависть и международныя осложненія, поручилъ чрезъ Мардефельда Царю взять также Стральзундъ и островъ Рюгенъ. Понятно, что на оба эти пріобрѣтенія король приписывалъ себѣ исключительныя права.

Пока не былъ подписанъ мирный трактатъ съ Швеціей, Петръ I признавалъ нужнымъ лелѣять надежды прусскаго короля и высказывать уваженіе претензіямъ другихъ западноевропейскихъ державъ. Съ этою цѣлью онъ повелѣлъ даже графу Александру Головкину отправиться на общеевропейскій мирный конгрессъ въ Брауншвейгъ. Графъ туда отправился, но весьма скоро возвратился къ своему посту при Берлинскомъ дворѣ, потому что въ Браунштвейгѣ ему рѣшительно нечего было дѣлать.

Заключеніе Ништадтскаго мира положило конецъ великой Сѣверной войнѣ, продолжавшейся 21 годъ, и разъяснило взаимныя отношенія между Россіей и Пруссіей. Берлинскій кабинетъ все болѣе проникается сознаніемъ великой

valeur de l'amitié de la Russie et il s'empressa de le témoigner à l'occasion du titre d'Empereur de toutes les Russies, assumé par Pierre le Grand.

Le 22 octobre 1721 le Sénat décerna à Pierre le titre: de Père de la Patrie, d'Empereur et de Grand. Le chancelier comte Golovkine dit au Tzar au nom du Sénat: „C'est par les actes glorieux et virils de guerre et de politique, uniquement dûs aux travaux infatigables et à la haute direction de Votre Majesté Impériale, que nous, vos fidèles sujets, nous avons été appelés des ténèbres de l'ignorance à la lumière de la gloire universelle, de la mort à la vie, et réunis ainsi à l'association des nations politiques".

Il termina son discours en s'écriant: „Vivat, vivat, vivat" à Pierre le Grand, Père de la Patrie, Empereur de toutes les Russies. (V. Histoire de *Soloview*, t. XVII. p. 390)

Pierre accepta gracieusement le titre d'Empereur et il fut immédiatement prescrit aux représentants de la Russie près les cours étrangères de porter cette décision à leur connaissance. La plupart des gouvernements de l'Europe occidentale accueillirent défavorablement cette notification. Mais la Prusse et la Hollande reconnurent immédiatement ce nouveau titre.

Ce fut seulement en vertu d'une coutume internationale usitée en pareil cas, que le roi de Prusse exigea de l'Empereur de Russie des lettres réversales portant que la reconnaissance de son nouveau titre n'impliquerait aucune diminution de son propre honneur ni de son propre rang.

цѣны русской дружбы и спѣшитъ доказать это по поводу принятія Петромъ I титула Всероссійскаго Императора.

22-го октября 1721 года Сенатъ подноситъ Петру титулы: Отца Отечества, Императора и Великаго. Канцлеръ графъ Головкинъ, отъ имени Сената, говоритъ Царю: „Вашего Царскаго Величества славныя и мужественныя воинскія и политическія дѣла, чрезъ которыя токмо едиными вашими неусыпными трудами и руковожденіемъ, мы, ваши вѣрные подданные, изъ тьмы невѣденія на ѳеатръ славы всего свѣта, и тако рещи, изъ небытія въ бытіе произведены, и въ общество политичныхъ народовъ присовокуплены". Онъ закончилъ рѣчь свою возгласомъ: „Виватъ, виватъ, виватъ Петръ Великій, Отецъ отечествія, Императоръ Всероссійскій". (Срав. *Соловьева* Исторія, т. XVII, 390).

Петръ принялъ благосклонно титулъ Императора и немедленно было повелѣно представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ довести объ этомъ рѣшеніи до ихъ свѣдѣнія. Большинство западно-европейскихъ правительствъ отнеслось непріязненно къ этому заявленію. Но Пруссія и Голландія немедленно признали новый титулъ.

Только на основаніи установившагося въ подобныхъ случаяхъ международнаго обычая, прусскій король потребовалъ отъ русскаго Императора письменнаго реверса, что такое признаніе новаго титула не будетъ служить умаленіемъ его собственной чести и ранга.

Ihro Kayserl. Maj=t von aller Reüßen haben es als eine absonderliche Marque S=r Königl. Maj=t in Preüßen Freündschafft angenommen, daß dieselbe den Ihro von Alters her competirenden Titul von Kayser, nicht alleine erkennen, sondern auch S=r Kayserl. Maj=t in Dehro Hohen Nahmen dazu glückwünschen laßen wollen.

Ihro Kayserl. Maj=t laßen auch hiedurch S=r Königl. M=t dafür verbündlichsten Danck abstatten, und dieselbe anbey aufs festeste versichern, daß sie Keinem andern gekrönten Haupte, wegen agnoscirung dieses Ihro zu-

Его Императорское Величество Всероссійскій за особливой знакъ Е. К. Величества Прусскаго дружбы принялъ, что онъ ему издревле надлежащей титулъ Императора не токмо признать изволилъ, но и Е. И. Величество высокимъ его имянемъ тѣмъ поздравить повелѣлъ.

Е. И. Величество указалъ чрезъ сіе Е. К. Величеству за то наиобязательнѣйше благодарить и его притомъ накрѣпчайше обнадежить, что онъ ни которой коронованвой главѣ для при-

kommenden Tituls von Kayser sowohl ins gesambt, alß ins besondere des Rangs Ceremoniels, und Titulatur halber nichts zum praejudiz S=r Königl. Maj=t in Preüßen einräumen, sondern darunter eine exacte paritaet zwischen Dehroselben, und allen andern Königen in Europa conserviren und unterhalten, auch Ihnen bey aller Gelegenheit eine Freüde seyn laßen werden, wann Sie zu Ihro Königl. Maj=t und Dehro Königl. Haußes weitern Aufnahm und Vergnügen etwas beytragen können.

Welches Ihro Kayserl. Maj=t dem Königl. Preüßischen würklichen geheimbten Rathe und Envoyé Extraordinaire Hrn Baron von Mardefeld auff deßen pro Memoria in Antwort anzufügen aller gnädigst befohlen, und sind demselben übrigens mit aller Kayserl. Gnade und Hulde wohl beygethan.

Gegeben Mosco d. 26=ten January 1722.

(Sans signatures).

знаванія сего ему надлежащаго титула Императора, такъ генерально, какъ особливо, въ рангѣ, въ церемоніалѣ и въ титулѣ ничего къ предосужденію Е. К. Величества Прусскаго давать не будетъ, но въ томъ совершенное равенство между имъ и всѣми другими королями въ Европѣ содержать и себѣ при всякихъ случаяхъ за удовольство принимать будетъ, когда онъ къ вящему Е. К. Величества, и Е. К. дому приращенію и удовольствованію въ чемъ вспомогать возможетъ.

Еже Е. И. Величество Королевскому Прусскому Дѣйств. Тайному Совѣтнику и чрезвычайному посланнику Г. Барону фонъ Мардефельду на его промеморію въ отвѣтъ объявить Всемилостивѣйше повелѣлъ; и впрочемъ къ нему со всякою Императорскою милостію благосклоннымъ пребываетъ.

Данъ въ Москвѣ 26-го генваря 1722 года.

(Безъ подписей).

№ 205.

1723, 1 octobre et 27 décembre. Convention avec le roi de Prusse au sujet du mariage de la duchesse veuve de Courlande, Anna Ivanovna, avec le margrave de Brandebourg Charles. (Coll. des lois, № 4403).

Le duché de Courlande a joué un rôle très considérable dans les relations entre la Russie, la Prusse et la Pologne. Chacune de ces trois puissances s'attribuait des droits incontestables sur cette possession et aucune d'entre elles ne voulait admettre la domination exclusive de ses rivales. La position géographique de la Courlande et son passé historique la mettaient néanmoins dans une situation telle qu'elle devait nécessairement tomber dans un prochain avenir au

№ 205.

1723 г., октября 1-го и декабря 27-го. Договоръ съ прусскимъ королемъ о супружествѣ между вдовствующею герцогинею Курляндскою Анною Ивановною и маркграфомъ Бранденбургскимъ Карломъ. (П. С. З. № 4403).

Во взаимныхъ отношеніяхъ между Россіей, Пруссіей и Польшею герцогство Курляндское играло весьма значительную роль. Всѣ три державы приписывали себѣ несомнѣнныя права на это владѣніе и не желали допустить исключительнаго господства надъ нимъ со стороны соперника. Географическое положеніе и историческое прошлое Курляндіи поставили ее въ такое положеніе, что она въ ближайшемъ будущемъ все-таки должна была подпасть подъ исклю-

pouvoir exclusif de l'une des puissances contendantes. C'est ce qui arriva. Mais du vivant de Pierre I, la Courlande conservait encore la situation d'un duché indépendant.

Pierre I donna en mariage l'aînée de ses nièces Anna Ivanowna au duc de Courlande, qui mourut bientôt après. On comprend que la jeune veuve ne resta pas longtemps sans prétendants. Le roi de Pologne, Auguste, proposa à Pierre I de la marier au prince de Saxe-Weissenfels. Le Tzar y consentit. Mais avec sa légèreté habituelle, le roi de Pologne négligea d'envoyer au terme convenu la ratification de contrat déjà signé. Pierre ne put pas tolérer cet „affront" fait à sa nièce et se montra très mécontent de la conduite du roi Auguste.

Cependant, le roi de Prusse ayant été informé de cette circonstance, proposa aussitôt au Tzar de donner la jeune duchesse en mariage à son cousin Frédéric Guillaume, margrave de Brandebourg-Schwedt. L'envoyé de Prusse, baron Mardefeld, fit ressortir avec beaucoup d'éloquence les avantages de cette union. Il démontra que le margrave avait de grandes prétentions sur la Courlande, qui se trouveraient éteintes par ce mariage; qu'il était bon pour la césarewna elle-même de se marier promptement; que les vues du Tzar sur la Courlande acquerraient par ce mariage une base plus solide; que l'alliance entre lui et le roi de Prusse s'affermirait par là; et que grâce à la médiation du Tzar et du roi de Prusse, le roi de Pologne ne tarderait pas à reconnaître le margrave comme duc de Courlande. Enfin Mardefeld ne manqua pas non plus de s'étendre sur les belles qualités „de corps et d'âme" du jeune margrave.

Pierre I ne put qu'accueillir favorablement cette proposition du roi de Prusse, auquel il reconnaisait de grandes prétentions sur la Courlande. Il ne pouvait évidemment pas compter sur le roi de Pologne qui n'avait pas même ratifié le contrat de mariage au terme fixé.

Dans ces circonstances, les négociations pour la conclusion d'une nouvelle convention de mariage entre Anna Ivanowna et le cousin du roi de Prusse aboutirent promptement à un mutuel accord, et le 16 (5) mai 1718, la convention fut conclue. (Coll. des lois № 3200).

Cependant cette convention ne reçut pas les ratifications requises. Le margrave lui-même

чительную власть одной изъ трехъ соперничествующихъ державъ. Такъ оно и случилось. Но при Петрѣ I Курляндія еще сохранила свое положеніе независимаго герцогства.

Петръ I выдалъ свою старшую племянницу Анну Ивановну замужъ за герцога Курляндскаго, который вскорѣ послѣ брака умеръ. Понятно, что молодая вдова не долго осталась безъ жениховъ. Польскій король Августъ предложилъ Петру I выдать ее за принца Саксенъ-Вейсенфельскаго. Царь согласился. Однако легкомысленный король польскій забылъ прислать въ назначенный срокъ ратификацію свою на подписанный уже брачный договоръ. Понятно, что Петръ не могъ допустить такого „афронту" своей племянницѣ и былъ крайне недоволенъ поведеніемъ короля Августа.

Между тѣмъ прусскій король, узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ, немедленно предложилъ Царю выдать молодую герцогиню за своего двоюроднаго брата, маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго, Фридриха-Вильгельма. Прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, весьма краснорѣчиво выхвалялъ выгоды такого бракосочетанія. Онъ доказывалъ, что маркграфъ имѣетъ большія претензіи на Курляндію, которыя будутъ поглощены этимъ бракомъ; что для цесаревны также хорошо скорѣе выйти замужъ; что намѣренія Царя относительно Курляндіи получатъ чрезъ этотъ бракъ болѣе твердую почву; что союзъ между Царемъ и королемъ прусскимъ еще лучше утвердится чрезъ это бракосочетаніе; что король польскій, при посредничествѣ Царя и короля прусскаго, не замедлитъ признать маркграфа герцогомъ Курляндскимъ. Наконецъ Мардефельдъ не упустилъ распространяться также о „прекрасныхъ качествахъ души и тѣла" молодаго маркграфа.

Петръ I не могъ не отнестись весьма благосклонно къ этому предложенію прусскаго короля, за которымъ онъ зналъ большія претензіи на Курляндію. На польскаго же короля, даже не утвердившаго въ назначенный срокъ заключенный брачный договоръ, онъ, очевидно, не могъ положиться.

При такихъ обстоятельствахъ переговоры о заключеніи новаго брачнаго договора между Анною Ивановною и двоюроднымъ братомъ прусскаго короля весьма скоро привели къ обоюдному соглашенію, и 16-го (5-го) мая 1718 года былъ заключенъ брачный договоръ. (См. П. С. З. № 3200).

Однако этотъ договоръ не получилъ надлежащей ратификаціи. Самъ маркграфъ, кажется, не

n'était pas, à ce qu'il paraît, très enchanté de cette alliance matrimoniale. Pierre ne voulait pas donner en dot la somme considérable que désirait le roi de Prusse. En outre, tant que les choses n'étaient pas réglées avec le roi de Pologne et le prince de Weissenfels, il croyait préférable d'attendre pour contracter définitivement un nouvel engagement. Quant au roi de Prusse, il pensait „qu'avant de ratifier la convention de mai, il fallait assurer sur une base solide la succession du margrave. Et lorsqu'avec l'aide de Dieu, cette base aurait été obtenue, alors le mariage de S. A. I. la césarewna Anna avec S. A., le margrave, pourrait s'acomplir à leur mutuelle satisfaction".

Le roi insistait donc pour qu'on ne se pressât pas de conclure cette alliance matrimoniale. (Rapport du comte Alex. Golovkine du 20 et 23 décembre 1718).

C'est ainsi qu'il se trouva que la ratification prussienne n'était pas conforme au texte primitif de la convention. Le gouvernement prussien présenta plus tard un nouveau projet. Les négociations à ce sujet furent arrêtées pendant quelques années. Enfin en 1723 fut conclue une convention effective de mariage, où le margrave Charles prit la place du margrave Frédéric Guillaume et où toutes les autres divergences furent aplanies. Pierre I signa cet acte le 1 octobre, et le roi de Prusse seulement le 27 décembre 1723.

очень восторгался этимъ брачнымъ союзомъ Петръ не желалъ дать въ приданое той значительной суммы, которой желалъ прусскій король. Кромѣ того, онъ боялся, что пока не улажено дѣло съ польскимъ королемъ и принцемъ Вейсенфельскимъ, лучше подождать окончательнымъ заключеніемъ новаго обязательства. Что же касается прусскаго короля, то онъ полагалъ, что прежде чѣмъ ратификовать майскій договоръ „надлежитъ прежде всего о сукцессіи маркграфа доброе положить основаніе. А когда съ Божію помощіею то основаніе получено будетъ, тогда можетъ быть высокій бракъ Ея Высочества Государыни Цесаревны Анны Ивановны съ Его Свѣтлостью маркграфомъ совершенъ ко взаимному удовольствію".

Король, въ особенности, настаивалъ на томъ, чтобы не спѣшили заключеніемъ этого брачнаго союза. (Донесенія графа Алексѣя Головкина отъ 20-го и 23-го декабря 1718 г.).

Такимъ образомъ оказалось, что прусская ратификація была несогласна съ первоначальнымъ текстомъ договора. Затѣмъ прусское правительство представило новый проектъ. Нѣсколько лѣтъ переговоры по этому предмету пріостановились. Наконецъ въ 1723 году состоялось дѣйствительное заключеніе брачнаго договора, въ которомъ мѣсто марграфа Фридриха-Вильгельма занялъ маркграфъ Карлъ, и всѣ другія разногласія были улажены. Петръ I подписалъ этотъ актъ 1-го октября, но король прусскій не раньше 27-го декабря 1723 года.

Nachdem Ihro Königlichen Mayestät von Preußen vornehmste Sorge dahin gerichtet, daß Sie die zwischen Seiner Kayserl. Mayst. von allen Reußen und dero Königl. Hause errichtete genaue freundschafft undt Verbindung, nicht allein in Ihrem Wesen erhalten, sondern auch durch alle ersinnliche Wege erneuren und befestigen mögen; Als haben höchstgedachte Seine Königl. Mayst. in solchem Absehen bey Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen umb Vermählung Ihro Kayßerl. Mayst. Frau Niece der Durchlauchtigsten Fürstin, Frauen Anna verwittibten Hertzogin von Curland Hoheiten, mit dero Herrn Vetter, des Herrn Carls, Marggraffen zu Brandenburg Hoheiten antragen und bewerben laßen;

Понеже Е. К. Величества Прусскаго наивящее попеченіе къ тому склоняется, дабы онъ между Е. И. Величествомъ Всероссійскимъ и Его Королевскимъ домомъ постановленную тѣсную дружбу и сообязательство не токмо въ состояніи содержать, но и чрезъ всѣ удобовымышленные способы возобновить и утвердить могъ. Того ради высокопомянутое Е. К. Величество въ такомъ намѣреніи у Е. И. Величества Всероссійскаго о супружествѣ Е. И. Величества Государыни племянницы Пресвѣтлѣйшей Княгини и Государыни Анны, вдовствующей герцогини Курляндской, Ея Высочества, съ Государемъ племян-

Undt wie Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen, nicht weniger Begierde haben, Ihro Königl=en Mayst. reelle proben von dero unveränderlichen Freundschafft zu geben, undt durch eine solche vermählung, das Vertrauen zwischen beyden Höchsten Häusern unauflöslich zu machen; Alß haben beyderseits Maystäten folgendts unter einander verabredet und Stipuliret.

1.

Wiederholen Seine Königl. Mayst. in Preußen, Krafft dieses, dero gethane Freundbrüderliche Ansprache bey Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen, wegen Vermählung Dero Herrn Vetters, Herrn Carls Marggraffen zu Brandenburg Hoheit, mit der Durchlauchtigsten Fürstin Frauen Anna, verwittibten Hertzoginn von Curland Hoheit, und ersuchen Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen, vermittelst dieser Alliance, die Zwischen beyden höchsten Häusern fürwehrende Freundschafft desto fester zu verknüpfen.

2.

Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen geben hinwieder aus eben dem Freund-Brüderlichen Gemühte Dero Consens und Einwilligung zu dieser fürstlichen Heyrath und versprechen, daß, so bald des Herrn Marggraffen Carls Hhl. Sich in dortigen Landen einfinden werden (welches, daß es je eher je Lieber geschehe, von beyderseits hohen Contrahenten beliebet und verabredet werden) Sie diese Alliance zwischen beyden Fürstlichen Persohnen durch Sollemnelle Versprechung befestigen, und

никомъ Его, Государемъ Карломъ марграфомъ Бранденбургскимъ, Его Высочествомъ, предложить и домогаться повелѣлъ.

И понеже Е. И. Величество Всероссійское не меньше желанія имѣетъ Е. К. Величеству дѣйствительные опыты о непремѣнной дружбѣ своей подать, и чрезъ таковое супружество конфиденцію между обоими Высочайшими домами неразрыву сочинить; того ради оба Ихъ Величества о слѣдующемъ между собою договорились и постановили.

1.

Повторяетъ Е. К. Величество Прусское по силѣ сего учиненное свое дружебно-братское домогательство у Е. И. Величества Всероссійскаго о супружествѣ Государя племянника Своего Государя Карла маргграфа Бранденбургскаго, Его Высочества, съ Пресвѣтлѣйшею Княгинею и Государынею Анною вдовствующею герцогинею Курляндскою, Ея Высочествомъ, и проситъ Е. И. Величество Всероссійское чрезъ сей союзъ между обоими Высочайшими домами пребывающую дружбу толь крѣпчѣе сообязать.

2.

Е. И. Величество Всероссійское противъ того даетъ съ дружебно-братскаго намѣренія позволенія свое на сіе княжеское супружество, и обѣщаетъ что сколь скоро Его любовь Государь маргграфъ Карлъ въ сіи земли пріѣдетъ, (еже дабы какъ можно наискорѣе учинено было отъ обоихъ высокодоговаривающихся соглашенось и договоренось), то онъ сей союзъ между обоими княжескими особами чрезъ торжественной

durch öffentliche vermählung vollenziehen laßen wollen.

3.

Es erinneren Sich zwar Ihro Kayßerl. Mayst. von allen Reußen, daß dieselbe mit des Königes in Pohlen Mayst. einen Conditionellen Tractat wegen vermählung hochgedachter verwittibter Hertzogin von Curland, mit des Printzen Johann Adolphs von Sachsen-Weißenfelß Durchl. getroffen; Weilen aber obgedachter Tractat aus vielen darzwischen gekommenen Ursachen, nicht zum Stande gediehen, und zu Beruhigung des Hertzogthums von Curland und anderer Absichten mehr, viel convenabler ist, daß durch diese vermählung die große und considerable Forderungen, welche das Königl. Preußische Haus an die Curländische Lande hat, getilget, und das Fürstliche-Domanium von der Schulden Last liberiret werde; Als wollen Ihro Kayßerl. Mayst. von allen Reußen obgemelten Conditionellen Tractat hiemit aufgehoben und gäntzlich annuliret haben.

4.

Nachdem auch der verwittibten Hertzogin von Curland Hoheiten, so wohl ratione Ihres Witthumbs und Eingebrachten, alß auch Ihro Kayßerl. Mayst. von allen Reußen insbesondere considerable Praetensiones auff die Curländische Lande haben; des Marggraffen von Brandenburg, Carls Hoheit, gleichfals so wohl vor Sich, als wegen verschiedener mit dem Königl. Preußischen Hause getroffenen Alliantzen und Vermählungen, ansehnliche Summen auff die Curländische Ämbter zu fordern haben, worüber beyderseits Maystäten gedachten Fürstl. Persohnen jura Cessa abtretten undt verschaffen wollen.

сговоръ утвердить и чрезъ публичной бракъ совершить изволитъ.

3.

И хотя Е. И. Величеству Всероссійсийскому памятно, что Онъ съ Е. В Королемъ Польскимъ кондиціональный трактатъ о супружествѣ высокопомянутой вдовствующей герцогини Курляндской съ Его Св. принцемъ Яганомъ Адольфомъ Саксенъ-Вейсенфельтскимъ заключилъ, но понеже вышеупомянутой трактатъ за многими между тѣмъ происшедшими причинами въ состояніе не пришелъ и къ успокоенію того княжества Курляндскаго и для другихъ намѣреній болѣе сходнѣе есть, чтобъ чрезъ сіе супружество великія и знатныя претензіи, которыя Королевской Прусской домъ на Курляндскія земли имѣетъ, отняты и княжескія маетности отъ тягости долговъ освобождены были, того ради изволитъ Е. И. Величество Всероссійское помянутой кондиціональный трактатъ симъ отставленъ и весьма уничтоженъ имѣть.

4.

И понеже Ея Высочество, вдовствующая герцогиня Курляндская, какъ ради вдовства и принесеннаго своего, такъ и Е. И. Величество Всероссійское особливо знатныя претензіи на Курляндскія земли имѣютъ, такожде Е. В. марграфъ Бранденбургскій Карлъ, какъ за себя, такъ и ради различныхъ съ Королевскимъ Прусскимъ домомъ заключенныхъ союзовъ и супружествъ знатныя суммы на Курляндскіе амты требовать имѣетъ, на которыя претензіи оба Ихъ Величества помянутымъ княжескимъ особамъ право уступленія со обоихъ странъ уступить и доставить хотятъ.

Als ist verabredet undt beschloßen, daß Sie nach vollzogenem Beylager dieselbe so gleich in possession derer Ihnen also von Rechtswegen pro Hypotheca haftenden Stücke einsetzen, und bey denen gerechten Forderungen schützen und mainteniren wollen.

5.

Und weile dieser Tractat nur eigentlich auff feststellung dieser Fürstl. Alliantz und vermählung gerichtet ist; Als behalten beyderseits hohe Paciscenten Ihnen bevor, daß Sie, sowohl, was die Ehe Pacta, als auch die Verfaßung der Künftigen Landes Regierung undt andere zu diesem neuen Verbündnüß gehörende Dinge belanget, vermittelst einer förmlichen Ehe-Beredung und mehr extendirten Tractats besorgen und abthun wollen.

6.

Indeßen aber wird von beyderseits höchsten Paciscenten als ein unveränderliches Principium zum voraus gestellet, daß wan künftighin, durch dero hohe Intervention die Curländische Landes Regierung und Succession auff des Herrn Marggraffen Carls Persohn kommen; und bestettiget werden solte, als wozu beyderseits Mayst. Mayst. dero Officia behörigen Orts anzuwenden verabredet; Alsdann dero vormehmste attention dahin gerichtet seyn solle, damit der Hertzog von Curlandt in allen Seinen Dignitäten und Praerogativen, auff den Fues seiner Vorfahren, der Regierenden Hertzoge von Curlandt, erhalten, und nicht gestattet werde, das derselbe in Seiner Landes Regierung beeinträchtiget, oder von seinem Domanio undt Landen, unter was vor praetext es auch seyn mag, von dehnen benach-

Того ради договореноеь и опредѣлено, что они по окончаніи брака оныхъ того часу во владѣніе по справедливости имъ такимъ образомъ въ закладъ укрѣпленной части возставить и при ихъ справедливыхъ претензіяхъ защищать и содержать хотятъ.

5.

И понеже сей трактатъ токмо о твердомъ постановленіи сего княжескаго союза и супружества учрежденъ, того ради оба высокодоговаривающіеся предоставляютъ себѣ, что они какъ то, что до супружественныхъ пактовъ, такъ и что до опредѣленія будущаго земли правленія и другихъ къ сему новому сообязательству принадлежащихъ дѣлахъ принадлежитъ, чрезъ формальной супружественной уговоръ и болѣе распространенной трактатъ постановить и опредѣлить изволятъ.

6.

Между тѣмъ отъ обоихъ высокодоговаривающихся яко непремѣнное основаніе напередъ постановляется, что когда впредь чрезъ ихъ высокое посредство Курляндскихъ земель правленіе и сукцессія, на особу Государя маргграфа Карла придетъ и утверждено будетъ яко къ чему оба Ихъ Величества официціи свои въ надлежащемъ мѣстѣ приложить договорились, что когда наивящее ихъ стараніе къ тому клонится имѣетъ, дабы Герцогъ Курляндской, во всѣхъ своихъ достоинствахъ и прерогативахъ, на основаніи предковъ Его владѣющихъ Герцоговъ Курляндскихъ, содержанъ былъ, и чтобъ допущено не было, дабы оной въ правленіи земель Его обезпокоенъ или отъ княжескихъ маетностей

bahrten Puissancen demselben etwas geschmälert oder abgedrungen werde.

Wie dan nimmermehr undt zu keiner Zeit zugegeben werden soll, daß das Herßogthumb Curland von jemandt, unter einigerley praetext, es sey wegen Successions-Recht, oder anderes, an Eine oder andere Puissance angehengt oder in Possession genommen werde.

Sondern es versprechen beyderseits hohe Contrahenten vor Sich und Ihre hohe Successores, solches als ein à partes, und nur auff des, nach des Höchsten willen, Regierenden Hertzog Carls, Marggraffen von Brandenburg, aus dieser Heyrath entsproßenen Descendenten und Erbnehmen fallendes Hertzogthumb unter einem Hertzoge stets zu mainteniren.

Allermaßen dieser Articul in dem hiernegst zu errichtendem Tractat mehrern Inhalts begriffen, jedennoch aber in seinem vigore ohnverletzt verbleiben soll.

Zu mehrerer bekräftigung sind von dieser Convention Zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, von beyderseits Mayst. Mayst. Selbst hohen Eigenhändig unterschrieben mit Dero Inn-Siegelen bedrucket. und eines gegen das andere ausgewechselt worden.

So geschehen und gegeben Berlin den 27-ten Decemb-r 1723.

(L. S.) F. Wilhelm. R.
Ilgen.

и земель Его подъ какимъ предлогомъ, чтобъ ни было, отъ сосѣдственныхъ Державъ нѣчто у него умалено или отнято было, якоже никогда и ни въ которыя времена допущено быть не имѣетъ, чтобъ Герцогство Курляндское отъ кого подъ какимъ предлогомъ, хотя ради права къ наслѣдству или инымъ образомъ одной или другой Державѣ присовокуплено или во владѣніе взято было.

Но обѣщаютъ оба высокодоговаривающіеся за себя и своихъ высокихъ сукцессоровъ оное яко особливое, и токмо по соизволенію всевышшаго владѣющаго Герцога Карла маркграфа Бранденбургскаго изъ сего супружества происходящимъ потомкамъ и наслѣдникамъ достающееся Герцогство подъ однимъ Герцогомъ всегда содержать.

Якоже сей артикулъ въ чинимомъ впредь трактатѣ пространнѣйшаго содержанія изображенъ быть, однакожъ всей же силѣ своей безъ нарушенія остаться имѣетъ.

Для вящаго увѣренія о сей конвенціи два равногласящіе экземпляра сочинены, отъ обоихъ Ихъ Величествъ собственновысокоручно подписаны, ихъ печатьми укрѣплены, и одинъ противъ другаго размѣненъ.

Еже учинено и дано въ Санктъ-Петербургѣ, октября 1-го дня 1723 года.

(М. П.) Петръ.
Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.
Василій Степановъ.

Оберъ-Секрет. Иванъ Юрьевъ.

№ 206.

1724, le 24 novembre (5 décembre). Traité matrimonial entre le duc de Holstein-Schleswig et la césarevna Anna Pétrovna. (Coll. des lois, № 4605).

Pendant toute la durée de la guerre du Nord, le duché de Schleswig-Holstein se trouvait dans une situation des plus embarrassantes, étant successivement envahi par les deux belligérants. Le Danemark, se trouvant en guerre avec Charles XII, accusait le duc de Holstein d'être l'allié de la Suède et enleva les possessions qui lui appartenaient dans le Schleswig. La Suède de son côté le disait l'ami du Tzar et lui imposa des contributions et d'autres lourdes obligations.

Pressé de tous les côtés, le duc de Holstein se décida de se livrer au Tzar, sur la protection duquel il comptait. L'avenir lui démontra combien ce calcul était juste. Avec l'aide de la Russie, le duc se vit bientôt dans une brillante situation.

En 1714, le Tzar, se trouvant à Riga, reçut un envoyé de l'administrateur du Holstein, nommé Bassévitch, qui réclama son aide contre le Danemark. Le but principal de la mission était cependant tout autre: il s'agissait de convaincre le Tzar de l'utilité énorme qu'il y aurait à unir le Holstein à la Suède au moyen de la couronne de Suède. Bassévitch demanda aussi à Pierre la main de sa fille aînée pour le jeune duc.

Pierre le Grand accueillit Bassévitch avec bienveillance, mais il n'accepta pas toutes ses propositions. Au sujet de l'union du Holstein à la Suède, le Tzar écrivit de sa propre main la résolution suivante: „Ce point est souverainement délicat; d'ailleurs, le roi (de Suède) vit encore et le sens de ce point porte son faîte sur des jambes bien minces". A propos du mariage de la césarevna le Tzar observa: „remettre l'affaire à une époque où la princesse sera plus âgée, car quoique j'en sois le père, il est impossible de prendre une résolution sans son consentement". Mais le gouvernement du duché ne perdait nullement courage, malgré cette réponse évasive. Au mois de mai 1720, Stampken, envoyé extraordinaire du Holstein, fit une nouvelle proposition: d'accorder au duc la main de la fille aînée du Tzar, la césarevna Anna Pé-

№ 206.

1724 г., ноября 24-го (дек. 5-го). Брачный договоръ между герцогомъ Голштейнъ-шлезвигскимъ и цесаревною Анною Петровною. (П. С. З. № 4605).

Въ продолженіе великой Сѣверной войны герцогство Шлезвигъ-Голштейнское находилось въ весьма затруднительномъ положеніи: оно подвергалось нападеніямъ со стороны обѣихъ воюющихъ сторонъ. Данія, воевавшая съ Карломъ XII, обвиняла голштинскаго герцога въ союзѣ съ Швеціей и отняла отъ него принадлежащія ему въ Шлезвигѣ земли. Швеція обвиняла его въ дружбѣ съ Царемъ и наложила на него контрибуціи и другія тяжелыя повинности.

При такихъ обстоятельствахъ голштинскій герцогъ рѣшился броситься въ объятія Царя, полагаясь на его поддержку и защиту. Будущее показало, что этотъ разсчетъ голштинскаго герцога былъ совершенно вѣренъ: герцогъ достигъ при помощи Россіи самаго блестящаго положенія въ Европѣ.

Въ 1714 году, когда Царь находился въ Ригѣ, къ нему явился отъ администратора Голштейна посланникъ Бассевичъ съ просьбою оказать Голштиніи помощь противъ Даніи. Но главная цѣль этого посольства заключалась въ томъ, чтобы убѣдить Царя въ огромныхъ выгодахъ соединенія Голштейна съ Швеціею посредствомъ назначенія голштинскаго герцога наслѣдникомъ шведскаго престола. Наконецъ Бассевичъ просилъ у Петра руки его старшей дочери для молодаго герцога.

Петръ В. принялъ благосклонно Бассевича, но не могъ принять всѣхъ его предложеній. Относительно соединенія Голштейна съ Швеціей Царь собственноручно написалъ такую резолюцію: „сей пунктъ зѣло делекатенъ, къ томужъ и король (шведскій) еще живъ, и смыслъ сего пункта зѣло на тонкихъ ногахъ носитъ свое сѣдалище". О супружествѣ съ цесаревною Царь замѣтилъ: „до возраста отложить, ибо хотя и отецъ, однакожъ безъ воли ея (дочери) того учинить невозможно". Но правительство герцогства нисколько не отчаявалось, получивъ такой уклончивый отвѣтъ. Въ маѣ 1720 года чрезвычайный голштинскій посланникъ Стампкенъ сдѣлалъ другое предложеніе: дать герцогу въ супружество старшую дочь, цесаревну Анну Петровну, и герцогу, яко зятю, уступить въ совершенную собственность и наслѣдіе Лифлян-

trovna, et de céder au duc la Livonie et l'Esthonie en possession inaliénable et héréditaire. De cette façon le Tzar aurait un „ami et un voisin des plus dévoués“.

Les circonstances ont beaucoup aidé le duc pour la réalisation de ses projets. Charles XII fut tué; le chaos régna en Suède; ce fut une „seconde Pologne“; le gouvernement suédois fut réduit à signer les conditions de paix dictées par le Tzar; la candidature même du duc de Holstein au trône de Suède comptait dans ce pays beaucoup de partisans influents.

En juin 1721, le jeune duc, sur l'invitation du Tzar, arriva à St. Pétersbourg, accompagné de ses ministres, Bassévitch dans le nombre. Pendant ses entretiens avec les ministres russes, Bassévitch mentionna les désirs suivants du duc: 1) que le Tzar donne une assurance écrite de son consentement à soutenir la candidature du duc au trône de Suède; 2) que Pierre déclare par écrit son consentement au mariage de la césarevna Anna Pétrovna avec le duc, et 3) que le duc puisse annoncer aux Suédois, avec l'autorisation du Tzar, que plusieurs des provinces conquises leur seront restituées. La conclusion de la paix de Nystadt changea la situation. Pierre I promit de soutenir la candidature du duc et de contribuer à ce que le Schleswig lui fût restitué par le roi de Danemark. Enfin, il donna aussi son consentement pour le mariage du duc avec sa fille.

Grâce à un subside en argent, accordé par Pierre, et à l'influence politique de son envoyé à Stockholm, le duc de Holstein en effet fut proclamé, en novembre 1723, par la diète suédoise héritier présomptif de la couronne avec le titre d'Altesse Royale. Quant au duc lui-même, il sut plaire à la césarevna Anna Pétrovna assez pour que cette fille favorite de Pierre le Grand consentît à cette union depuis si longtemps projetée. (Comp. les rapports du baron Mardefeld dans le „Recueil de la Société Historique russe“, t. XV, № 32 et suiv.).

Le traité matrimonial, avec les trois articles secrets, fut signé à St. Pétersbourg le 24 novembre 1724 et c'est ainsi qu'a surgi l'alliance de la Maison impériale des Romanof avec la dynastie de Holstein-Gottorp.

дію и Эстляндію. Тогда Царь будетъ имѣть „и друга, и сосѣда преданнѣйшаго“.

Обстоятельства замѣчательно содѣйствовали достиженію герцогомъ поставленныхъ цѣлей. Карлъ XII внезапно былъ убитъ; въ Швеціи водворился полный хаосъ или „вторая Польша“; шведское правительство должно было подписать условія мира, предписанныя Царемъ; въ самой Швеціи кандидатура голштинскаго герцога на престолъ имѣла многихъ весьма вліятельныхъ сторонниковъ.

Въ іюнѣ 1721 года молодой герцогъ, по приглашенію Царя, прибылъ въ Петербургъ, вмѣстѣ со своими министрами, въ числѣ которыхъ находился также Бассевичъ. На совѣщаніяхъ съ русскими министрами Бассевичъ заявилъ о о слѣдующихъ желаніяхъ герцога: 1) чтобы Царь письменно объявилъ о своемъ согласіи поддерживать кандидатуру герцога на шведскій престолъ; 2) чтобы Петръ письменно объявилъ о своемъ согласіи на супружество цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ, и 3) чтобы герцогъ могъ объявить, съ разрѣшенія Царя, Шведамъ, что имъ будутъ возвращены нѣкоторыя изъ завоеванныхъ провинцій. Заключеніе Ништадтскаго мира измѣнило положеніе вещей. Петръ I согласился поддерживать кандидатуру герцога и содѣйствовать ему въ полученіи обратно отъ датскаго короля Шлезвига. Наконецъ онъ также далъ свое согласіе на супружество съ его дочерью.

Благодаря денежной поддержкѣ со стороны Петра и политическому вліянію его посланника въ Стокгольмѣ, герцогъ голштинскій дѣйствительно былъ провозглашенъ, въ ноябрѣ 1723 года, шведскимъ сеймомъ наслѣдникомъ престола съ титуломъ Королевскаго Высочества. Самъ же герцогъ успѣлъ понравиться лично цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ настолько, что любимая дочь Петра В. охотно дала свое согласіе на давно задуманный бракъ. (Срав. донесенія барона Мардефельда въ „Сборникѣ Импер. Русскаго Историческаго Общества“, т. XV, № 32 и слѣд).

Брачный договоръ съ тремя секретными статьями былъ подписанъ въ С.-Петербургѣ 24-го ноября 1724 года, и такимъ образомъ была установлена родственная связь между царствующимъ въ Россіи домомъ Романовыхъ и династіею голштейнъ-готторпскою.

Im Nahmen der heiligen Hochgelobten Dreyfaltigkeit!

Kund und zu wißen sey hiermit, das, nachdem bey dem Allerdurchlauchtigsten Großmächtigsten und unüberwindlichsten Fürsten und Herrn, Herrn Petro dem Ersten, Kayser und Selbsthaltern aller Reüßen etc. etc. umb Dero freundlich vielgeliebte Printzeßinn Tochter, die Durchlauchtigste Fürstin und Frau Annen, gebohrnen Printzeßinn und Großfürstin von aller Reüßen, der durchlauchtigste Fürst und Herr Carl Friderich, Erbe zu Norwegen, Hertzog zu Schleßwig, Holstein, Stormarn und der Ditmarsen, Graff zu Oldenburg und Delmenhorst etc. etc. geziemende Christ-Eheliche Anwerbung gethan, und höchstgedachte Ihro Kayserl. May-tt auß besonderer vor des Herrn Hertzogen Königl. Hoheiten tragenden affection, Liebe und freundschafft in solche Christ-Eheliche Anwerbung consentiret und bewilliget;

Alß ist nachfoldender Vermählungs-Tractat und Ehe-stifftung, nach reiffer überlegung mit allerseits hohen interessenten gutem und freyen willen wohlbedächtig beliebet, verabredet und geschloßen worden.

1.

Versprechen Ihro Kayßerl. May-tt von allen Reüßen, daß Dero freundlich vielgeliebte Printzeßinn Tochter die Durchlauchtigste Fürstin und Frau Anna dem Durchlauchtigsten Fürsten und Herrn Carl Friderich, Regierenden Hertzoge zu Schleßwig Holstein etc. mit Ihren freyen willen und consens vermählet und Ehelich beygeleget werden solle; Dahingegen versprechen des Herrn Hertzogen Carls Friederichs Königl. Hoheiten, daß Sie hochgedachte S-r

Во имя Всесвятыя Высокохвальныя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ симъ, что понеже у Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго князя Государя Петра Перваго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и пр. и пр., за его дружелюбно любезнѣйшею дщерь принцессу Пресвѣтлѣйшую княжну и Государыню Анну, урожденную Цесаревну, и Великую Княгиню Всероссійскую, Свѣтлѣйшій князь и Государь Карлъ Фридрихъ, Наслѣдникъ Норвежскій и Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарскій и Дитмарскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгортскій и пр., надлежащее христіянское супружественное сватаніе учинилъ и высокопомянутое Е. И. Величество, со особливой къ Государю Герцогу Е. К. Высочеству, имѣющей склонности любви и дружбы, на такое христіянское супружественное сватаніе соизволилъ и склонился;

Того ради слѣдующій супружественный трактатъ и постановленіе, по зрѣломъ разсужденіи со всѣхъ сторонъ высокихъ интересованныхъ, доброй воли и соизволенія благоразсудительно соизволенъ, договоренъ и заключенъ.

1.

Обѣщаетъ Е. И. Величество Всероссійской, что его дрежелюбно-любезная дщерь Цесаревна Пресвѣтлѣйшая Княжна и Государыня Анна Свѣтлѣйшему Князю и Государю Карлу Фридриху, владѣющему Герцогу Голштинскому Шлезвигскому и пр., съ ея доброй воли и соизволенія, въ законное супружество отдана быть имѣетъ. Напротивъ того, обѣщаетъ Е. К. В. Го-

Kayßerl. May=tt Printzeßin Tochter Anna Kayßerl. Hoheit zur Ehe nehmen, Dieselbe beständig behalten, auch wie es Christ=Fürstl. Ehegenoßen zustehet und gebühret, treulich und von gantzem Hertzen lebenslang lieben und ehren, und solcher gestalt begegnen wollen, als es zuforderst Gott und beyderseits respective hohen Eltern und Anverwandten, zu Ehren, Freüde und Wohlgefallen gereichen mag.

2.

Ihro Kayßerl. Hoheit die Durchlauchtigste Printzeßin Brauth Anna renunciiret Krafft dieses mit völliger genehmhaltung und consens Dero allerdurchlauchtigsten und gnädigen Herrn Vaters Ihro Kayßerl. May=tt von allen Reüßen, alß von welcher Sie zu dieser renunciation specialiter authorisiret und bevollmächtiget worden, auß eigenem triebe und freyen guten ungebundenen Willen wohlwißentlich und bedächtlich auff die allerbündigste arth und weise, alß solches immer geschehen kan, vor Sich, Ihre Leibes=Erben Descendenten und Nachkommen, Mann: und Weiblichen Geschlechts auff alle Rechte, Forderungen, actiones und Ansprache, Sie mögen Nahmen haben, wie Sie wollen, welche Sie oder die von Ihr herstammende Erben, Descendenten und Nachkommen auff die Crone und das Kayserthumb von allen Reüßen, und alle deßelben Staaten, Fürstenthümer, provintzien und länder gegenwärtige und zukünfftige, der Succession und sonsten wegen zu einiger Zeit erlangen und machen könten, aller welcher Rechte, Ansprache und Foderungen ohne alle exeption hochgedachte Ihro Kayserl. Hoheit die Printzeßin Brauth vor Sich und Ihre Erben, descendenten, und Nachkommen, Mann= und Weiblichen Geschlecht=

сударь Герцогъ Карлъ Фридрихъ, что онъ высокопомянутаго Е. И. Величества Цесаревну дщерь Анну Ея И. Высочество въ супружество возметъ, оную постоянно содержать и яко христіансво княжескимъ супругамъ надлежитъ и пристоитъ, вѣрно и отъ всего сердца по жизнь свою любить, и почитать, и такимъ образомъ съ нею поступать хощетъ, како въ началѣ Богу и обоихъ сторопъ высокимъ родителямъ сродникамъ къ чести, радости и благоугодности быти можетъ.

2.

Ея И. Высочество Пресвѣтлѣйшая принцесса невѣста Анна отрекается силою сего, съ совершенной воли и соизволенія своего всепресвѣтлѣйшаго и милостиваго Государя родителя Его Всероссійскаго И. Величества, отъ котораго оная къ сему отреканію именно ауторизована и уполномочена, съ совершенной своей доброй и непринуждаемой воли, вѣдома и благоразсудительно наиобязательнѣйшимъ образомъ, какъ то учинится можетъ, за себя, своихъ наслѣдниковъ децендентовъ и потомство, мужеска и женска полу, отъ всѣхъ правъ, требованій, дѣлъ и притязаній, какое бы они имя не имѣли, которыя бы она или отъ нея происходящіе наслѣдники деценденты и потомство на корону и Имперіумъ Всероссійскій и всѣ оного статы, княженія, провинціи и земли нынѣшнія и впредбудущія, по наслѣдству или инако когда получить и учинить могли, отъ которыхъ правъ, запросовъ и притязаній безъ всякаго изъятія высокопомянутое Ея. И. Высочество принцесса невѣста, за себя и своихъ наслѣдниковъ, деңендентовъ и

tes zu ewigen Zeiten Sich hiemit wohlbedächtlich begiebet, und darauff renunciiret, also und dergestalt, das weder Sie und Ihre Erben und Nachkommen zu ewigen Zeiten sich derselben nicht bedienen noch einige Ansprache auff die Crohn und das Kayßerthumb von allen Reüßen und alle dazu gehörige Staaten, provintzien und Länder, es sey inpuncto Successionis oder sonsten machen können noch wollen, als von welcher Sie, Ihre Erben und descendenten von nun an zu ewigen Zeiten gäntzlich außgeschloßen seyn und bleiben sollen.

Da es auch Ihro Königl. Hoheit des Herrn Hertzogen Carl Friederichs intention gemäß ist, daß diese von Dero Printzeßin Braut und künfftigen EheGemahlin Kayserl. Hoheit geschehene renunciation ihre völlige Krafft und Würkung erhalte, ohne daß jemahlß und zu einiger Zeit etwas dawider eingewandt werden könne; Alß declariren Ihro Königl. Hoheiten hiermit, daß Sie diese renunciation in allen Stücken opprobiren, acceptiren, ratificiren und confirmiren, gleich solches krafft dieses in der allerbündigsten form Rechtens geschiehet.

Ihro Königl. Hoheiten declariren weiter und versprechen vor Sich, Dero Erben, descenten und Nachkommen diese renunciation auff die Crohn und das Kayßerthumb von allen Reüßen in allen ihren stücken und clausulen zu ewigen Zeiten ohnverbrüchlich und treulich zu halten, derselben niemahlen zu wieder zu leben, noch daß solches von den Ihrigen geschehe, auff einigerley arth und weise zu permittiren und zu gestatten, wie dann beyde hohe Theile zu mehrerer befestigung deßen allen dieses mit einem Cörperlichen Eyde bestättiget und bekräfftiget.

потомство, мужеска и женска полу въ вѣчныя времена симъ благоразмысля отступается и отъ нихъ отрекается тако и такимъ образомъ, что она и Ея наслѣдники и потомство въ вѣчныя времена оныхъ употреблять не будутъ, ниже какого притязанія на корону и Всероссійскій Имперіумъ и къ тому принадлежащіе статы, провинціи и земли, хотя по наслѣдству или инако чинить могутъ ниже хотятъ, изъ которыхъ она, Ея наслѣдники и деценденты отъ сего числа въ вѣчныя времена весьма исключены суть и быть имѣютъ.

И понеже také также съ намѣреніемъ Е. К. В. Государя Герцога Карла Фридриха сходно есть, чтобъ сіе отъ его принцессы невѣсты и будущей супруги Е. И. Высочества учиненная ренунціяція свою совершенную силу и дѣйство содержало и чтобъ никогда и ни въ какое время противъ того ни въ чемъ спорено быть не могло, того ради декляруетъ Е. К. Высочество симъ что онъ сію ренунціяцію во всемъ апробуетъ, пріемлетъ, ратификуетъ и подтверждаетъ, якоже то силою, сего наиобязательнѣйшимъ образомъ и чинится.

Еще же Е. К. Высочество декляруетъ и обѣщаетъ за себя, своихъ наслѣдниковъ, деценденотовъ и потомство сію ренунціацію на корону и Всероссійскій Имперіумъ во всѣхъ оного пунктахъ и заключеніяхъ вѣчно ненарушимо и вѣрно содержать, противъ оного никогда не поступать, ниже чтобъ то отъ его принадлежащихъ учинено было какимъ образомъ и способомъ, допускать и позволять, и къ вящему утвержденію всего того обѣ высокія стороны сіе присягою подтвердили.

3.

Ihro Königl. Hoheiten der Hertzog Carl Friderich versprechen hiemit, daß Sie Dero zukünfftigen EheGemahlin Kayserl. Hoheit bey der Griechischen Religion, alß worinnen Dieselbe gebohren und erzogen worden, nicht alleine ungehindert handhaben und laßen, sondern auch an dem Orthe Ihrer zukünfftigen Residentz eine Kirche nach dem Griechischen Cultu aptiren, zurichten und unterhalten laßen wollen, worinnen Ihro Kayserl. Hoheit nebst Ihrer Hoff-Staat Griechischer Religion ihren Gottes-Dienst frey und ohngehindert exerciren und verrichten könne.

4.

Ist auch beliebet und verabredet worden, daß, gleichwie die auß dieser Ehe durch Gottes Seegen zu erzielende Printzen alle und jede in der Evangelischen Lutherischen Religion, also alle die Printzeßinnen in der Griechischen Kirchen Glauben und Bekändtniß erzogen und auffgebracht werden sollen.

5.

Versprechen Ihro Kayserl. May=tt von allen Reüßen, hochgemeldte Dero freundlich vielgeliebte Printzeßin Tochter mit Geschmück, Kleynodien, Kleidungen und sonsten dermaßen zu versehen und außzustatten, alß es einer gebohrnen Kayserl. Printzeßinnen Ihrem hohen Stande und herkommen nach gebühret und anständig ist, und derselben hierüber zum Brautschatze und Heyrath-Guth die Summa von Dreymahl Hundert Tausend Rubel mit zu geben und selbige auff arth und weise, alß in einem separaten articulo beliebet und verabredet worden, außzahlen zu laßen.

3.

Е. К. В. Герцогъ Карлъ Фридрихъ обѣщаетъ симъ, что онъ свою будущую супругу Ея И. Высочество въ Греческомъ законѣ, въ которомъ она родилась и воспитана, не токмо безъ препятствія содержать и оставить, но и на мѣстѣ будущей ихъ резиденціи церковь по Греческому обыкновенію пріуготовить, устроить и содержать хощетъ, въ которой бы Ея И. Высочество съ своимъ придворнымъ штатомъ Греческаго закона свою Божію службу свободно и безъ помѣшательства отправлять могла.

4.

Также соизволено и договорено, что какъ изъ сего супружества Божіимъ благословеніемъ рождаемые принцы, всѣ и каждые во Евангелической лютерской вѣрѣ, тако и всѣ принцессы въ вѣрѣ и исповѣданіи Греческой церкви воспитаны и возращены быть имѣютъ.

5.

Обѣщаетъ Его Всероссійское И. Величество высокопомянутую свою дружебно любящую дщерь Цесаревну уборъ клейнодами, платьемъ и протчимъ такъ снабдить и выдать,какъ то съ рожденной Императорской принцессы высокимъ достоинствомъ и породою сходно и пристойно есть и ей, сверхъ того, въ приданные и вѣно сумму трехъ тысячь рублевъ дать, и оныя такимъ образомъ какъ въ сепаратномъ артикулѣ соизволено и договорено повелѣть.

6.

Dahingegen geloben und versprechen des Herrn Hertzogs Carl Friederichs Königl. Hoheiten, daß Sie Dero hertzlich geliebten Gemahlin solchen Ihren eingebrachten Braut-Schatz und Heyraths-Gelder hinwiederumb mit eben so viel, nemblich mit Dreymahl Hundert Tausend Rubel wiederlegen, selbige mit Fünff pro Cent jährlich verzinsen, und solche Zinsen an Ihro Kayserl. Hoheit richtig und ohne Abkürtzung erlegen und außzahlen laßen wollen.

7.

Ihro Königl. Hoheiten declariren ferner und versprechen hiermit, Dero Durchlauchtigste künfftige Gemahlin, des ersten tages nach vollenzogenem Beylager, nebst überreichung eines würdigen Kleynods mit einer Morgen-Gabe von Fünffzig Tausend Reichsthaler Holsteinischen valor zu versehen, selbige ebenmäßig biß zu derselbigen völligen bezahlung und Abtrag mit Fünff pro Cent järlich zu verzinsen und an Ihro Kayserl. Hoheit abgeben und außzahlen zu laßen.

8.

Ihro Königl. Hoheiten versprechen zu mehrerer bezeigung Ihrer vor Dero Künfftigen Gemahlin habenden auffrichtigen affection und absonderlichen Hochachtung, über alles obige an dieselbe zu Ihren Chatul- und HandGeldern jährlich die Summa von Sechs Tausend Rubeln auß der Hertzoglichen Cammer Zeit Dero Lebens reichen und außzahlen zu laßen, daß also Dero Durchlauchtigste Gemahlin währender Ehe mit denen von der Wiederlage und Morgen-Gabe lauffenden Zinßen allerjährlich inclusive der Chatul- und HandGeldern Drey und Zwantzig Tausend Fünffhundert Rubel zu Ihrer freyen disposition gewiß und ohnfehl-

6.

Напротивъ того обѣщаетъ Государь Герцогъ Карлъ Фридрихъ Е. К. Высочество, что онъ своей сердечно любезной супругѣ, противъ той Ее принесенной вѣны и приданыхъ денегъ положить равную сумму, а именно по триста тысячь рублевъ и за оныя ежегодно ростъ по пяти на сто дать, и оной ростъ Ея И. Высочеству исправно и безвычетно платить повелитъ.

7.

Еще же Е. К. Высочество декляруетъ и обѣщаетъ симъ свою пресвѣтлѣйшую будущую супругу въ первой день по совершенiи брака врученiемъ достойного клейнода утреннимъ подаркомъ пятидесяти тысячь ефимковъ Голштинской цѣны снабдить; за оныя также до совершеннаго платежа и отдачи по пяти на сто ежегодно ростъ дать, и Ея И. Высочеству отдать и платить повелѣтъ.

8.

Его К. Высочество обѣщаетъ къ вящему оказанiю своей къ будущей своей супругѣ имѣющей истинной склонности, и особливого высокопочтенiя сверхъ всего вышереченнаго ларечныхъ и ручныхъ денегъ шесть тысячь рублевъ погодно изъ княжеской камеры по смерть свою давать и платить повелѣтъ, такъ что Его пресвѣтлѣйшая супруга во время супружества происходящими, изъ взаимнаго положенiя и утренняго подарка ростами, включая ларечныя и ручныя деньги, ежегодно по двадцати по три тысячи по пяти сотъ рублевъ къ своему

bahr zu genießen und selbige zu Ihrem Nutzen, nach selbsteigenem belieben und wohlgefallen, anzuwenden völlige macht haben soll.

собственному расположенію подлинно и конечно пользоватся, получать и оныя въ свою пользу по собственной волѣ и произволенію употреблять совершенную полную мочь имѣть будетъ.

9.

Damit auch Ihro Kayserl. Hoheit deßen allen umb so viel mehr versichert seyn, und vorgedachte Summa desto richtiger zu heben haben mögen; Alß wollen Ihro Königl. Hoheit der Hertzog sogleich nach geschehener Vermählung durch Speciale verschreibung so viel Ämbter und Domainen, alß sich gemeldte Summa der Wiederlage und MorgenGabe betrifft, Dero Durchlauchtigsten Gemahlin Kayserl. Hoheiten pro hypotheca einsetzen, und die revenuën darauß Deroselben zuschlagen und anweisen laßen, welche Ämbter und Domainen dann auch vor den Hauptstuhl so wohl alß zinsen bey allen vorfallenden fällen hafften und Ihro Kayserl. Hoheiten verhypotheciret seyn und bleiben sollen.

9.

И дабы Ея И. Высочество о всемъ томъ толь наивяще увѣрена быть и помянутую сумму толь исправнѣе получать могла, то изволитъ Е. К. В. Герцогъ тотъ часъ по учиненномъ бракѣ, чрезъ особливую запись столько амптовъ и княжескихъ маетностей, сколько помянутая сумма взаимнаго положенія и утренняго подарка сочиняетъ, своей пресвѣтлѣйшей супругѣ Ея И. Высочеству въ закладъ отдать и доходы съ оныхъ ей отдать и за нея записать, которые ампты и княжескія маетности за капиталъ также и росты при всякихъ случаяхъ ручать и Ея И. Высочеству въ закладъ остаться и перебыть имѣютъ.

10.

Außer der Taffel, welche Ihro Königl. Hoheit der Hertzog vor Sich und Dero künfftigen Gemahlin Selbst Standesmäßig halten werden, wollen Dieselbe Dero Gemahlin Kayserl. Hoheit völlige Hoff-Staat und Bediente (derer qualitaet und Anzahl von Ihro Kayserl. May-tt von allen Reüßen alhie reguliret und auff denselben Fueß hinkünfftig beständig beybehalten werden, hiernechst aber in derer Veränderung, Annehmung und Bestellung Ihro Kayserl. Hoheiten vollenkommene freye hand behalten sollen) gleich andern Dero Bedienten von gleicher condition und qualitaet besolden, kleiden und unterhalten.

10.

Сверхъ стола, которой Е. К. В. Герцогъ для и своей будущей супруги по достоинству держать будетъ, хощетъ онъ своей супруги Ея И. Высочества весь придворной штатъ и служителей, (которыхъ качество и число отъ Его И. В. Всероссійскаго здѣсь опредѣлено и на томъ же основаніи впередъ постоянно содержано быть имѣетъ, а потомъ въ перемѣнѣ, принятіи и опредѣленіи оныхъ Ея И. Высочество совершенную свободу имѣть (будетъ) вровнѣ съ протчими своими служителми, такой же кондиціи и качества, жалованьемъ и одеждою снабдевать и содержать.

11.

Wann es nach Gottes willen mit der Durchleuchtigsten Printzessinnen Annen Kayserl. Hoheit (welches doch Gott in Gnaden lange abwenden wolle) zum Witwen-Stande gerathen solte, alßdann sollen Dieselbe zum Leibgedinge, nebst einem Standes mäßigen Witthumbs-Sitz und Schloße Fünffzig Tausend Reichsthaler Hollsteinischer valor gewißer reiner beständiger und freyer revenüen jährlich zu heben und zu genießen haben, zu welchem Ende des Herrn Hertzogs Carl Friderichs Königl. Hoheiten hochgedachter Dero Durchleuchtigsten Gemahlin anjetzo die Ämbter Trittau und Reinbeck nebst andern dazu gehörigen und nechst daran gelegenen Güthern zum Witthumbs-Sitz und Leibgedinge hiemit verschreiben und constituiren, anbey aber versprechen, daß Sie bey verhoffter Verbeßerung Ihres gegenwärtigen Zustandes nach Ihro Kayserl. May-tt und Dero Durchleuchtigsten Printzeßin Tochter verlangen und begehren, selbige gegen andere beßere und mehr gelegene Ämbter und Güther verwechseln und verändern wollen.

Und sollen diese zum Leibgedinge verschriebene und constituirte Ämbter in casu viduitatis Ihro Kayserl. Hoheit mit allen zubehörungen und Nutzungen laut darüber verfertigsten specification und Anschlag würklich eingeräumet und übergeben, auch die zu solchen Witthumbs-Sitz gehörige Ambts-Leuthe und Sämptliche Mannschafft und Unterthanen Ihro Kayserl. Hoheit mit Obrigkeitlicher Jurisdiction, Geboth und Verboth ohne einigen Eintrag und Hinderunge zu exerciren angewiesen werden, und Deroselben schweren und huldigen.

Also und dergestalt, daß Ihro Kayserl. Hoheit in Ihrem Wittwen-Stande auß solchen

11.

Ежели Божіимъ изволеніемъ пресвѣтлѣйшая принцесса Анна Е. И. Высочество (еже однакожъ Всевышній надолго да отвратитъ) во вдовство пріидетъ, тогда имѣетъ она вдовственное опредѣленіе съ сходною съ Ея достоинствомъ вдовственною резиденціею и замкомъ пятьдесятъ тысячь ефимковъ Голштинской цѣны, подлинными чистыми постоянными и свободными доходами— ежегодно получать; для чего Е. К. В. Государь Герцогъ Карлъ Фридрихъ своей пресвѣтлѣйшей супругѣ нынѣ ампты Триттау и Рейнбекъ, съ другими къ тому принадлежащими и близъ стоящими маетностями, во вдовственное жилище и опредѣленіе симъ опредѣляетъ и записуетъ; но притомъ обѣщаетъ, что онъ при уповаемомъ направленіи своего нынѣшняго состоянія по Е. И. Величества и Его Пресвѣтлѣйшей Цесаревны дщери желанію и требованію оныя на другіе и выгоднѣйшіе ампты и маетности обмѣнять хощетъ.

И имѣютъ оныя въ вдовственное опредѣленіе записанные и опредѣленные ампты въ случаѣ вдовства Ея И. Высочеству, со всѣми принадлежностями и пользами, по сочиненной о томъ спецификаціи и опредѣленію дѣйствительно назначены и отданы, такожъ и къ такому вдовственному опредѣленію надлежащіе амптманы, всѣ люди и подданные Ея И. Высочеству съ правительственною юрисдикціею, повелѣніемъ и заказомъ, безъ всякого ущербу и помѣшательства, отправлять отказаны быть и Ей присягу въ вѣрности учинить имѣютъ.

Тако и такимъ образомъ, что Ея И. Высочество въ своемъ вдовствѣ изъ

benahten und constituirten Ämbtern, nach Abzug aller Außgaben, Beschwerniß und Unkosten, gewißer reiner beständiger freyen intraden Funfzig Tausend Reichsthaler Holsteinischer valor jährlich zu genießen, auch sich hierüber der Wildbahnen hohen und niedrigen Jachten, Herren-Diensten, Fischereyen, Fehlder-Wildprett, Frevel, Straff und Wandel oder Gerichtsfälle, so dem malefitz nicht ohne mittel anhängig, auch Brennbau- und brau-holtz zu des Witthumbs Nothdurfft frey und ohngehindert, und ohne daß selbiges alles zu obigen Anschlage gerechnet werden könne, zu bedienen und zu gebrauchen haben sollen.

12.

Ihro Kayserl. Hoheiten behalten auch hierüber noch die articulo VI constituirte jährliche Zinsen von der Wiederlage, welche Deroselben ad dies vitae, es seye das dieselbe in viduitate bleibe, oder ad secunda vota schreite, jährlich von Ihro Königl. Hoheiten oder Dero Erben richtig und ohnabgekürtzet bezahlet werden, und die dafür eingesetzte Ambter Ihro Kayßerl. Hoheiten dieserwegen beständig hafften, und verhypotheciret bleiben sollen. Nach Ihro Kayserl. Hoheiten absterben aber soll diese Wiederlage mit Capital und Zinsen S-r Königl. Hoheiten und Dero Hertzoglichen Hauße wieder anheim und zurück fallen, wie dann auch obbenandte Zinsen der MorgenGabe, biß zu völligem Abtrag der Haupt-Summe Ihro Kayserl. Hoheit ohnabgekürtzet verbleiben, und erleget werden sollen.

такихъ означенныхъ и опредѣленныхъ амптовъ по вычетѣ всѣхъ выдачь, тягостей и проторей, подлинныхъ чистыхъ постоянныхъ свободныхъ доходовъ пятьдесятъ тысячь ефимковъ по Голштинской цѣнѣ ежегодно получать и сверхъ того звѣринцами, вышними и нижними ловлями, господскою службою, рыбною ловлею, дикими птицами, продерзостными штрафными поступочными или судебными случаями, которые къ смертной казни не принадлежатъ, такожде дровами, строительнымъ лѣсомъ и дровами на пивоварню, на вдовственную нужду свободно и безъ помѣшанія, не причитая оныхъ къ вышереченному опредѣленію, пользоватся и употреблять имѣетъ.

12.

Ея И. Высочество будетъ такожъ получать, сверхъ того въ артикулѣ 6-мъ постановленные ежегодные росты отъ взаимнаго положенія, которыя Ей по смерть Ея, хотя она во вдовствѣ пребудетъ или во второе супружество вступитъ, отъ Е. К. Высочества или наслѣдниковъ ежегодно исправно и безвычетно уплачены будутъ, и для того за то записанные ампты за Ея И. Высочествомъ въ закладѣ постоянно пребытъ имѣютъ, по смерти же Ея И. Высочества имѣетъ онъ взаимное положеніе съ капиталомъ и ростомъ Его К. Высочеству и его княжему дому паки достатся и возвратится, якоже вышереченные росты утренняго подарка до совершенной уплаты главной суммы Ея И. Высочеству безвычетно остатся и заплачены быть имѣютъ.

13.

Da auch durch Göttlichen Seegen auß dieser Ehe Kinder und Leibes-Erben erzeuget würden, so sollen dieselbe ohne einige Ihro Kayserl. Hoheiten beschwerde oder Leibgedings Verkürzung auß andern Hertzoglichen revenüen Standesmäßig erzogen und unterhalten, auch die Printzeßinnen ohne Ihro Kayserl. Hoheiten beschwerniß alimentiret und außgesteuret werden.

14.

Bey enstehenden Witthumbs-falle soll der Witthumbs-Sitz mit Standesmäßigen Meublen und Haußgerath versehen, auch eine zureichliche provision an victualien und getränke samt aller nothdurfft in Küchen und Keller auff Jahr und tag besorget werden, biß Ihro Kayserl. Hoheit zu völliger hebung Ihrer verschriebenen Witthumbs-Gefällen gelangen können. Solche Mobilien und Haußgerath aber bleiben nach eröffnung des Witthumbs bey dem Witthumbs-Sitz.

15.

Wann auch diese zum Leibgedinge und Witthumb verschriebene Ämbter (welches doch der Allerhöchste gnädigst abwenden wolle) durch Krieg, Feuer oder sonsten ruiniret oder occupiret, oder in andere Wege, wie auch solches geschehen könte oder möchte, in solchen Stand gerechten, daß Ihro Kayserl. Hoheit oben beschriebene accommodation und jährliche Hebungen, es seye zum theil oder gäntzlich, nicht haben könten, so sollen Ihro Königl. Hoheiten des Hertzogs Carl Friderichs Erben schuldig und gehalten seyn, Ihro Kayserl. Hoheiten mit einem andern gleich guten Witthumbs-

13.

Ежели же Божіимъ благословеніемъ изъ сего супружества дѣти и наслѣдники произойдутъ, то имѣютъ оные безъ всякого Е. И. Высочеству отягощенія или ущербу вдовственного Ея опредѣленія изъ другихъ княжескихъ доходовъ по достоинству воспитаны и содержаны, такожъ и принцессы безъ тягости Ея И. Высочеству содержаны и выданы быть.

14.

При случившемся вдовственномъ случаѣ имѣетъ вдовственная резиденція съ достоинствомъ сходными уборами и домовными вещами запасена, такожъ и довольственное запасеніе припасовъ и питья со всею потребностью въ поварнѣ и погребахъ на годъ снабдены быть, пока Е. И. Высочество довольно пріему своихъ записныхъ вдовственныхъ сборовъ достичь можетъ, но такіе уборы и домовныя вещи останутся при пресѣченіи вдовства во вдовственной резиденціи.

15.

И ежели такіе ко вдовственному опредѣленію и вдовству приписные ампты (что Всевышній однакожь милостиво отвратить да изволитъ) чрезъ войну, пожаръ или инако раззорены или взяты или инымъ какимъ образомъ какъ бы то учинится ни могло, въ такое состояніе придутъ, что Ея И. Высочество вышепомянутую выгоду и ежегодные сборы, или отчасти или весьма, получить не можетъ, то имѣютъ Е. К. В. Герцога Карла Фридриха наслѣдники должны и обязаны быть Ея И. Высочество

Sitz von Nutzungen und intraden zu versorgen.

Und ist übrigens verabredet und beliebet worden, daß Ihro Kayserl. Hoheit den Ihro in dieser Ehe-stifftung verschriebenen Witthumbs-Sitz mit allen denen Rechten, praerogativen, immunitaeten, Nutzungen und avantagen besitzen, nutzen und gebrauchen soll, alß die vorige Hertzoginnen zu Schleßwig, Holstein, absonderlich aber Ihro Königl. Hoheiten Carl Friederichs in Gott verstorbene Frau Mutter Ihr Leibgeding besessen, genützet und gebrauchet, oder zu besitzen, zu nützen und zu gebrauchen, berechtiget und befuegt gewesen. Wie dann zu mehrerer Versicherung Ihro Königl. Hoheit Dero Durchlauchtigsten künfftigen Ehe-Gemahlin über alles dieses eine gewöhnliche Leib-Guths auch Schutz und Schirmverschreibung unter Dero Hand und Siegel in hergebrachter forme außstellen und einhändigen wollen: Und sollen auch in solchem fall, Ihro Kayserl. Hoheit alle Ihre eingebrachte Kleynodien, Schmuck, Kleider und Baarschafften und was sonsten Dieselbe durch Erbschafft, Geschenke oder in andere Wege erworben und für Sich gebracht, ohne alle exception und Einrede verbleiben, auch allenfalß damit zu handeln und eigenen gefallens davon zu testamentiren und zu verschenken frey und unbenommen seyn.

16.

Im fall Ihro Kayserl. Hoheit nach Dero Ehe-Gemahlß des Durchleuchtigsten Hertzogs Carl Friderichs absterben, Ihren Wittwenstand verändern und zur andern vermählung schreiten wolten, und auß dieser mit Ihro Königl. Hoheiten geführten Ehe, welches doch Gott in Gna-

другимъ равнымъ въ пользахъ и доходахъ,—вдоственнымъ жилищемъ и резиденціею снабдить.

И договорились впротчемъ и постановлено, что Ея Императорское Высочество оные въ семъ супружественномъ трактатѣ записные вдовственные ампты, со всѣми тѣми правами, преимуществами, вольностьми, пользами и прибыльми владѣть, пользоваться и употреблять имѣетъ, какъ и прежнія Герцогини Шлезвигъ-Голштинскія, а особливо Е. К. Высочества Карла Фридриха о Бозѣ преставлявшаяся Государыня мать своимъ вдовственнымъ опредѣленіемъ владѣла, пользовалася и употребляла или владѣть, пользоватся и употреблять право имѣла, якоже для вящаго увѣренія Его К. Высочество своей пресвѣтлѣйшей будущей супругѣ, во всемъ семъ обыкновенную тѣла имѣнія защищенія и обороны запись за своею рукою и печать въ надлежащей формѣ выдать и вручить имѣетъ, такожъ въ такомъ случаѣ Ея И. Высочество всѣ свои принесенныя клейноды, уборы, платья и наличныя деньги и что впротчемъ она чрезъ наслѣдство подарки или инымъ образомъ получила и прирастала, безъ всякаго изъятія и прекословія удержать, и при всякомъ случаѣ оными распоряжать, и по своему собственному произволенію, чрезъ духовную, отказывать и отдаривать Ей свободно и неотъемлемо быть имѣетъ.

16.

Ежели Ея И. Высочество по смерти своего супруга, Свѣтлѣйшаго Герцога Карла Фридриха, свое вдовственное состояніе отмѣнить и въ другое супружество вступить изволитъ и изъ сего съ Е. К. Высочествомъ имѣвшаго су-

den verhüten wolle, keine Leibes-Erben vorhanden wären, alßdann soll Ihr die inferirte summa der Dreymahl Hundert Tausend Rubel Brautschatzes, wie auch die Fünffzig Tausend Reichsthaler der verschriebenen Morgen-Gabe ohnverzüglich und ohne auffenthalt abgetragen und baar entrichtet, und biß zu Derselben völligen Abtrag vor wie nach obgedachter maßen mit Fünff pro Cent verzinset werden, und inzwischen der hieroben constituirte Witthumbs-Sitz und andere verschriebene Ämbter und Güther nebst allen pertinentzien dafür verhypotheciret und verpfändet bleiben.

17.

Solten aber Kinder und Leibes-Erben verhanden seyn, und Ihro Kayserl. Hoheiten ad secunda vota schreiten wollen, alßdann soll derselben frey stehen die Helffte so wohl der Drey mahl Hundert Tausend Rubel eingebrachten Brautschatzes alß der verschriebenen MorgenGabe von Funffzig Tausend Reichsthalern, wie auch von allen übrigen, so durante matrimonio donationis haereditatis, vel alio titulo, es sey in beweglichen oder unbeweglichen Güthern, von wem und von wannen es immer wolle, von Ihro Kayserl. Hoheit acqviriret worden, zurückzunehmen, die andere Helffte aber von allem obspecificirten lucriren Deroselben HochFürstl. Kinder erster Ehe; Ihro Kayserl. Hoheiten eingebrachte Außsteuer aber an Kleyder, Kleynodien, Silber-geschirr und andern, wie es Nahmen haben möchte, bleibt derselben gantz und ungeschmälert, es sey dann, dieselbe auß freyen willen ihren Hochfürstl. Kindern erster Ehe hiervon etwas zuwenden und schenken wolten; Es sollen auch Ihro Kayserl. Hoheiten mit keinen Schulden, sie seyn ante vel durante matrimonio gemacht,

пружества, что Всевышній Богъ однакожъ милостиво да отвратитъ, никакихъ наслѣдниковъ не останется, тогда имѣетъ принесенная сумма трехъ сотъ тысячъ рублевъ приданыхъ денегъ, такожъ и пятьдесятъ тысячъ ефимковъ записного утренняго подарка немедленно и безъ задержанія отданы. И наличными деньгами заплачены и до совершенной оныхъ уплаты за оныя вышеречённымъ образомъ по пяти на сто ростъ заплаченъ быть, а между тѣмъ выше сего постановленные вдовственные жилище и другіе записные ампты и маетности со всѣми принадлежностями за то въ закладѣ пребудутъ и останутся.

17.

Ежели же дѣти и наслѣдники будутъ, а Ея И. Высочество въ другое супружество вступить изволитъ, тогда оной свободно да будетъ одну половину, такъ трехъ сотъ тысячъ рублевъ принесеннаго приданого, какъ и записного утренняго подарка пяти десятъ тысячъ рублевъ, такожъ и изъ всего протчаго, что во время супружества подарками наслѣдствомъ или инымъ образомъ хотя движимыми или недвижимыми имѣніями отъ кого и откуды бы то ни было, отъ Ея И. Высочества пріобрѣтено назадъ взять; другую же половину изъ всего вышереченнаго получатъ Его Высококняжескія дѣти перваго супружества; Ея же И. Высочества принесенное приданое платьемъ, клейнодами, серебряною посудою и протчимъ какое бы имя ни имѣло останется у нея весьма и безъ убавки, развѣ она добровольно своимъ Высококняжимъ дѣтямъ первого супружества изъ того что отдать и подарить соизволитъ, такожъ Ея И. Вы-

das geringste zu thun haben, sondern mit ihren Witthumb, MorgenGabe und was Ihr sonsten zustehet, frey und ohne einige zu- und Ansprache seyn.

сочество, ни до какихъ долговъ, хотя оные до сего или во время сего супружества учинены, дѣла имѣть не будетъ, но своимъ вдовствомъ, утреннимъ подаркомъ и что впротчемъ ей принадлежитъ, оттого свободное и безъ всякого притязанія быть имѣетъ.

18.

Würden aber Ihro Kayßerl. Hoheiten nach Gottes Willen vor dem Durchlauchtigsten Hertzog Carl Friderich oder auch nach deßen Ableben, ohne daß Sie ad secunda vota geschritten wäre, mit Hinterlaßung HochFürstl. Leibes Erben mit tode abgehen, so sollen selbige Leibes Erben sich Ihro Kayßerl. Hoheit völligen Verlaßenschafft ohne alle Außnahme zu erfreuen haben.

18.

Ежели же Ея И. Высочество Божіимъ изволеніемъ прежде свѣтлѣйшаго Герцога Карла Фридриха или по смерти его, не вступя во второе супружество, оставя Высокняжихъ наслѣдниковъ скончается, то имѣютъ Ея наслѣдники, Ея И. Высочества, все оставшееся имѣніе безъ всякого изъятія получить.

19.

Solten aber Ihro Kayserl. Hoheiten bey des Durchlauchtigsten Hertzog Carl Friderichs lebens Zeit mit tode abgehen, und keine von Ihnen beyden erzeugte Leibes Erben vorhanden seyn, so sollen die Dreymahl hundert Tausend Rubel eingebrachten Brautschatzes des Hertzogen Carl Friderichs Königl. Hoheiten so lange dieselben leben, ohne interesse und Zinsen verbleiben, und gelaßen werden.

Nach Ihro Königl. Hoheiten absterben aber sollen diese Dreymahl hundert Tausend Rubel Brautschatz-Gelder an Ihro Kayßerl. May-tt von aller Reüßen, oder Dero Kayserl-n Successoren am Reiche wiederumb zurück und anheim fallen, dafür auch biß zum völligen Abtrage Ihro Kayserl. May-tt und Dero Successoren obbenandter Witthumbs-Sitz und verschriebene Ämbter und Güther mit allen pertinentien, so wohl was die Haupt-summa alß Zinsen betrifft, so lange verhypotheciret und verpfändet seyn, biß Ihro Kayserl. May-tt oder Dero Successoren obgemeldten Brautschatzes

19.

Ежели же Ея И. Высочество при животѣ свѣтлѣйшаго Герцога Карла Фридриха скончается и никакихъ отъ нихъ обоихъ рожденныхъ наслѣдниковъ не будетъ, то имѣютъ тѣ триста тысячъ рублевъ принесенного приданаго за нимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, Е. К. В., пока жизнь его продолжится безъ интересу и росту остатся и оставлены быть.

По смерти же Его К. Высочества имѣютъ оные триста тысячъ рублевъ приданыхъ денегъ Его Всероссійскому И. Величеству или Его Императорскимъ наслѣдникамъ въ Государствѣ паки достатся и возвращены быть, за что также до совершенной уплаты за Его И. Величествомъ и Его наслѣдниками помянутая вдовственная резиденція и записные амты и маетности, со всѣми принадлежностями, такъ что до главной суммы, какъ и до ростовъ касается до тѣхъ мѣстъ въ закладѣ остат-

halber völlig vergnüget und bezahlet worden. Von Ihro Kayserl. Hoheit übrigen Verlaßenschafft an Kleynodien, Silber-Geschirr, Baarschafft und andern mobilien, wie Sie Nahmen haben mögen, soll so forth nach derofelben tödtlichen Abgang ohne Leibes Erben ein richtiges Inventarium errichtet, und an Ihro Kayserl. May-tt oder Dero Successoren getreulich extradiret, und nach Ihro Königl. Hoheitten des Herrn Hertzogs Carl Friderichs Ableben, so weit Ihro Kayserl. Hoheit darüber nichts anders disponiret oder testiret hätten, ebenfalls an Ihro Kayserl. May-tt oder Dero Successoren ohne Außnahme wieder außgeantwortet und zurückgegeben werden.

20.

Ist auch beliebet und verabredet worden, daß wann die auß dieser Ehe erzeugte Leibes-Erben bey Ihrer der Durchlauchtigsten Printzeßin Annen Kayserl. Hoheit leben oder nach Dero tode, ohne Erben Ihres Geblüthes nachzulaßen, mit tode abgiengen und verstürben, alß dann es mit der Zurückfallung des Brautschatzes und allen andern, eben auff solche Weise gehalten werden soll, als wie hier oben gemeldet ist.

21.

Versprechen auch Ihro Königl. Hoheit der Hertzog Carl Friderich, das wann Sie nach Gottes Willen dereinstens zur Schwedischen Crohn gelangen würden, Sie alßdann Dero Durchlauchtigsten Gemahlin Kayserl. Hoheit über alles dasjenige was in dieser Ehestifftung derselben zum besten stipuliret und verabredet worden, und deßen allen ungeschmählert und ohnabgekürtzet, auß wahrer liebe und treuen affection annoch alles dasjenige zuwenden, verschreiben, würcklich einräumen und genießen

ся, пока Его И. Величество или Его наслѣдники за то приданое совершенно сполна удовольствованы и заплачены будутъ; о протчемъ же Ея И. Высочества оставшемся имѣніи, клейнодахъ, серебреной посудѣ и иномъ движимомъ, какое бы имя ни имѣло, имѣетъ тотчасъ по смерти Ея безъ наслѣдниковъ, исправная роспись сочинена и Его И. Величеству, или его наслѣдникамъ, вѣрно вручена и по смерти Государя Герцога Карла Фридриха, Е. К. В., ежели Ея И. Высочество о томъ инако не распорядила или духовною отказала, такожъ Его И. Величеству или Его наслѣдкамъ безъ изъятія назадъ отдано быть имѣетъ.

20.

Такожъ соизволено и договоренось, что ежели изъ сего супружества рожденные наслѣдники при жизни пресвѣтлѣйшей принцессы Анны, Ея И. В., или по смерти Ея безъ наслѣдниковъ своей крови смертію скончаются, тогда съ возвращеніемъ приданого и всѣмъ протчимъ такимъ же образомъ поступлено быть имѣетъ какъ выше сего упомянуто.

21.

Обѣщаетъ такожъ Е. К. В. Герцогъ Карлъ Фридрихъ, что ежели онъ Божіимъ изволеніемъ, когда до Шведской короны достигнетъ, тогда онъ своей пресвѣтлѣйшей супругѣ, Ея И. В., сверхъ всего того, что въ семъ супружественномъ договорѣ въ Ея пользу постановлено и договорено, безъ всякого умаленія и ущербу всего того со истинной любви и вѣрной склонности еще и все то присовокуплять, припи-

laßen wollen, was denen Königinnen von Schweden so wohl stante matrimonio alß in casu viduitatis, es betreffe solches Ihre und Dero Hoff-Unterhaltung, den Witthumbs-Sitz, die MorgenGabe, Hand- und Chatol-Gelder, oder wie es sonsten Nahmen haben, mag, zugestanden wird, und dieselbe zu genießen haben.

Zur Befestigung deßen allen sind von dieser Ehe-Stifftung zwey gleichlautende exemplaria verfertiget, das eine davon von Ihro Kayserl. May=tt von aller Reüßen, das andere aber von Ihro Königl. Hoheiten dem Regierenden Hertzoge zu Schleßwig Holstein Selbst hocheigenhändig unterschrieben, besiegelt und gegen einander außgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg, den 24 Novembris im Jahr Christi 1724.

(L. S.) Carolus Fridericus.
Bassewitz.

Articulus secretus.

Ohngeachtet die Durchlauchtigste Fürstinn und Fraw, Anna, gebohrne Prinzessinn und Groß-Fürstinn von aller Reüssen, in der heute dato verabredeten und geschlossenen Ehe-Stifftung auf alle Rechte, Ansprache und Forderungen, so wohl in puncto successionis alß sonsten, auf die Crohn und das Kayserthumb von aller Reüssen renuntiiret, solche renuntiation auch von dem Durchlauchtigsten Fürsten und Herrn Carl Friderich, Hertzoge zu Schleßwig Holstein etc. approbiret, acceptiret, ratificiret und confirmiret worden; So haben dennoch Ihro Kayserl=e Mayſ. von aller Reüssen hiedurch außdrücklich bedungen, und Ihro vorbehalten, daß, wann dieselbe zu irgend einer

сывать дѣйствительно вручать и пользоваться допускать хощеть, что Королевамъ Шведскимъ, такъ во время супружества, какъ и въ случаѣ вдовства хотя бъ то до Ея и двора Ея содержанія вдовственного опредѣленія утренняго подарка, ручныхъ или шкатульныхъ денегъ или какое бъ то имя ни имѣло, дается и оные получають.

Во увѣреніе всего того о семъ супружественномъ договорѣ два равно гласящіе экземпляры учинены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. И. Величества Всероссійского, а другой отъ Е. К. В. владѣющаго Герцога Шлезвигъ-Голштинского собственно высокоручно подписаны, запечатаны, и одинъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 24 дня лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.
Бассевичъ.

Артикулъ секретной.

Хотя пресвѣтлѣйшая Княгиня Государыня Анна, урожденная Цесаревна и великая Княжна Всероссійская, въ заключенномъ и договоренномъ сего дни супружественномъ договорѣ отрицалась и ренунцировала на всѣ права, претензіи и притязанія такъ въ дѣлѣ наслѣдія, какъ и во всемъ протчемъ, на корону и Имперію Всероссійскую, и оная ренунція такожде отъ свѣтлѣйшаго Князя и Государя Карлуса Фридериха Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго апробована, принята, ратификована и подтвержена, однакожъ Его И. В. Всероссійскій чрезъ сіе именно выговорилъ,

Zeit vor gut finden, und es Deroselben beliebig und gefällig seyn würde, einen auß denen von dieser Ehe durch Göttlichen Seegen erzielten Prinzen zu der succession an der Crohne und dem Kayserthumb von aller Reüssen zu ernennen und zu berueffen, Ihro Kayserl=e Mayſ=t deßen vollekommene Macht und Gewalt haben sollen; Wie dann auch der Durchlauchtigste Herzog und deßen künfftige Durchlauchtigste Gemahlinn Sich hiemit verbinden und versprechen, daß Sie in diesem Falle den von Ihro Kayserl=en Mayſ. solchergestalt ernandten und berueffenen Prinzen und Sohn ohne einige exeption und Wieder=Rede und ohne einige dieserwegen zu stipulirende condition an Ihro Kayserl=e Mayſ. zu Dero gäntzlichen und alleinigen disposition willig und ohnverzüglich abgeben und abfolgen lassen wollen.

Uhrkundlich deßen ist dieser geheime articul, welcher eben so gültig und bündig seyn soll, alß wann er dem unter heutigem dato geschlossenen Hewrathß=Tractat von Wort zu Wort einverleibet wäre, abgefasset, zwey gleich lautende exemplaria davon verfertiget, das eine von Ihro Kayserl=en Mayſ. von aller Reüssen, das andere aber von Ihro Königl=n Hoheit dem regierenden Hertzoge zu Schleswig Holstein, Selbst Hoch= eigenhändig unterschrieben besiegelt und gegen einander außgewechselt worden.

So geschehen St. Petersbourg, den 24 Novembris im Jahr nach Christi Geburth 1724.

(L. S.) Carolus Fridericus.
Bassewitz.

Articulus secretus.

Nachdemmahl die sämbtliche löbliche Stände des Königreichß Schweden vermöge einer den

и себѣ предоставилъ, что ежели онъ въ какое ни на есть время заблагоизобрѣтетъ и Его Величеству угодно будетъ одного изъ урожденныхъ Божескимъ Благословеніемъ изъ сего супружества принцовъ къ сукцессіи Короны и Имперіи Всероссійской назначить и призвать, то Его И. Величество въ томъ совершенную власть и мочь имѣть будетъ, и якоже и свѣтлѣйшій Герцогъ, и его будущая пресвѣтлѣйшая супруга чрезъ сіе обязуются и обѣщаютъ, что оные въ томъ случаѣ того отъ Его И. Величества такимъ образомъ назначеннаго и призванного принца и сына безъ всякаго изъятія и отговорки и безъ всякихъ о томъ постановляемыхъ кондицій Его И. Величеству въ совершенную и единую Его диспозицію охотно и немедленно отдать и отпустить хотятъ.

Во увѣреніе того сей секретной артикулъ, которой равно такую жъ силу имѣть будетъ, якобы онъ сего дня въ заключенной супружественной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ, учиненъ два равно гласящіе экземпляры о томъ сочинены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. И. В. Всероссійского, а другой отъ Е. К. В. владѣющаго Герцога Шлезвигъ-Голштинского самихъ высокособственноручно подписаны, припечатаны и единъ противъ другого размѣнены.

Еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 24 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.
Бассевичъ.

Артикулъ секретной.

Понеже всѣ похвальные чины Королевства Шведского, по силѣ одной въ

19ten Novembr. 1723. außgestelleten schrifftlichen acte Sich bereits erklähret und die Versicherung gegeben haben, daß auf den entstehenden Erledigungß-fall Ihres Thronß Sie auf des Herrn Hertzogen Carl Friderichs zu Schleßwig-Holstein Person, alß einen auß Ihrem Königlichen Geblüth entsprossenen Herrn, für allen anderen sehen wollen, und derselbe alßdann die Würkung der besondern Liebe und Hochachtung, welche besagte Reichs-Stände für diesen Herrn hegen, gewißlich solle zu verspühren haben, und dann diese der Reichs-Stände Erklährung an ihr selbst umb so viel billiger ist, weil dem Herrn Herzoge die Schwedische Crohn von Gott und Rechtswegen ohndem allerdingß gebühret.

Also geloben und versprechen Ihro Kayserl-e Mayſ. hiemit für Sich und Dero Nachfolger am Reüssischen Kayserthumb, daß bey Entstehung des besagten Erledigungß-fallß Sie auf alle dienliche Arth und Weise, auch, wann es nöthig, mit aller Dero in Händen habenden Macht daran seyn wollen, daß des Herrn Herzogß Königl-n Hoheit sodann, der Schwedischen Reichß-Stände Selbsteigener zum Vorauß bezeugter intention zu folge, zu dem würcklichen Besitz des Königlichen Schwedischen Thronß gelangen mögen: Wohinwieder dann Ihro Königl-e Hoheit Sich hiemit verbinden, in alle die engagemens aufrichtig einzutreten und ihnen getrewlich zu geleben, welche zwischen denen beyden Reichen, Reüßland und Schweden, entweder schon getroffen sind, oder hinführo annoch genommen und getroffen werden möchten.

Uhrkundlich deßen ist dieser geheime Articul, welcher eben so gültig und bündig seyn soll, alß wann er dem unter heutigem dato geschlossenen Hewrathß-Tractat von Wort zu

19-й день ноября 1723 году даннаго письменнаго акта уже объявили и обнадеживаніе дали, что въ случаѣ освобожденія ихъ престола паче всѣхъ иныхъ на особу Государя Герцога Карла Фридериха яко изъ Королевской ихъ крови урожденного Государя смотрѣть хотятъ, и онъ тогда дѣйствомъ особливой любви и высокого почитанія, которыя упомянутые Государственные Чины къ сему Государю имѣютъ, всеконечно пользоватся имѣетъ, и сіе Государственныхъ Чиновъ объявленіе собою толь справедливѣе есть, понеже Государю Герцогу Шведская Корона по Бозѣ и правамъ и безъ того всемѣрное принадлежитъ.

Того ради Е. И. Величество чрезъ сіе обѣщаетъ и обязуется за себя и своихъ сукцессоровъ Россійской Имперіи, что при случаѣ помянутого освобожденія Шведского престола, онъ всякимъ удобнымъ образомъ, и ежели потребно со всею своею въ рукахъ имѣющею силою вспомогать будетъ, дабы Е. К. В. Государь Герцогъ тогда по собственному отъ Шведскихъ Государственныхъ Чиновъ напередъ уже засвидѣтельствованному намѣренію, до дѣйствительного владѣнія Королевского Шведского престола достигъ. Противъ чего Е. К. Высочество чрезъ сіе обязуется во всѣ тѣ обязательства прямо вступить и оныя вѣрно исполнять, которыя между обоими Государствами Всероссійскимъ и Шведскимъ или дѣйствительно уже учинены, или впредь еще взяты и учинены быть могутъ.

Во увѣреніе того сей секретной артикулъ, которой равно такую жъ силу имѣть будетъ, якобы онъ сего дня въ заключенной супружественной трактатъ

Wort einverleibet wäre, abgefasset, zwey gleichlautende exemplaria davon verfertiget etc.

So geschehen St. Petersburg, den Novembris im Jahr nach Christi Geburth 1724.

(L. S.) Carolus Fridericus.
Bassewitz.

Articulus secretus.

Gleichwie Ihro Kayserl=e Mayſ. von aller Reüſſen bey der mit der Crohn Schweden den 22=ten Februarii des jeztlauffenden Jahrs errichteten defensiv-alliance vermöge eines eigenen geheimen articuls Sich bereits anheiſig gemacht haben; nachdrücklichſt mit=betreiben zu wollen, daß des Herrn Herzogß Königl=er Hoheit wiederum zu Dero Herzogthumb Schleßwig möge verholffen werden: Alſo verſprechen allerhöchſtermeldte Ihro Kayſerl=e Mayſ. hiemit nochmahlen auf das kräfftigſte und bündigſte, daß Sie nicht nur Dero gute officia und Vorſtellungen desfalß weiter auf alle dienliche Arth continuiren, ſondern auch, wann dieſe keine zulängliche Würkung ſolten haben, mit zuziehung anderer bey dieſer Sache ohndem ſchon durch garantien engagireten Puissancen ſolche Mittel, alß nach Beſchaffenheit der conjuncturen am ſicherſten und zuverläſſigſten erachtet werden möchten, anwenden, auch die Hände nicht eher ſinken laſſen wollen, biß dem Herrn Herzoge, Ihrem herzlich geliebten Schwieger=Sohne, den Sie nimmer zu verlaſſen gedenken, wegen Seines von dem Könige zu Dennemarck Ihm ſo viele Jahre her vorenthaltenen Herzogthumbß Schleßwig mit Zuziehung der Crohn Schweden und anderer in dieſer Sache engagirten Garants billiger Arth nach vollenkommenes Vergnügen zu wege gebracht und Er fürs zukünfftige genugſam geſichert ſeyn wird.

отъ слова до слова внесенъ былъ, учиненъ, два равно гласящіе экземпляра о томъ сочинены и т. д.

Еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 24 дня лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.
Бассевичъ.

Артикулъ секретной.

Понеже Е. И. Величество при учиненномъ съ короною шведскою въ 22 день февраля настоящаго года оборонительномъ союзѣ по силѣ одного особливого секретного артикула уже обязался наидѣйствительнѣйше въ томъ совспомогать, дабы Его К. Высочество до владѣнія своего Герцогства Шлезвигского паки достигъ; того ради высокоупомянутое Его И. Величество еще чрезъ сіе какъ наисильнѣе и обязательнѣе обѣщаетъ, что онъ не токмо свои добрыя офиціи и представленія въ томъ всякимъ удобнымъ образомъ продолжать; но такожде, ежели бъ оныя довольствуемого дѣйства не имѣли съ присовокупленіемъ другихъ въ семъ дѣлѣ гварантіями, и безъ того уже обязанныхъ державъ такіе способы, которые по состоянію конъюнктуръ за наибезопаснѣйшіе и надежнѣйшіе изобрѣтены будутъ употреблять, и руки прежде опускать не изволитъ, пока Государю Герцогу дружебно любезному Его зятю, которого онъ никогда оставить не намѣренъ, за свое отъ короля Дацкого чрезъ толь многіе годы у него предудержанное Герцогство Шлезвигское справедливымъ образомъ совершенное удовольство съ совокупленіемъ Короны Шведской и другихъ въ томъ дѣлѣ обязанныхъ гва-

Gleich dann auch, was die dem Herrn Herzoge zu verschaffende Sicherheit betrifft, Ihro Kayserl-e Mays. bereit sind, mit Ihro Königl-en Hoheit und Dero fürstlichem Holstein-Gottorffischen Hause eine eigene ewigwährende Defensiv-alliance zu stifften und zu errichten.

Uhrkundlich deßen ist dieser geheime articul, welcher eben so gültig und bündig seyn soll, alß wann er dem unter heutigen dato geschlossenen Hewrathß-Tractate von Wort zu Wort einverleibet wäre, abgefasset, zwey gleichlautende exemplaria davon verfertiget, etc.

So geschehen St. Petersburg, den 24 Novembris im Jahr nach Christi Geburth 1724.

(L. S.) Carolus Fridericus.
Bassevitz.

рантировъ исходатайствовано, и онъ впредь въ довольную безопасность приведенъ будетъ.

Якоже и Его И. Величество что до той Государю Герцогу исходатайствуемой безопасности принадлежитъ, готовъ съ Е. К. Высочествомъ и его Княжескимъ Готторпскимъ домомъ особливой вѣчной оборонительной союзъ учинить и постановить.

Во увѣреніе того сей секретной артикулъ, которой равно такую жь силу имѣть будетъ, якобы онъ сего дня въ заключенной супружественной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ, учиненъ, два равно гласящіе экземпляры о томъ сочинены и т. д.

Еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 24 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.
Бассевичъ.

№ 207.

1726, 10 (21) août. Traité d'alliance avec la Prusse, conclu à St. Pétersbourg. (Col. des lois № 4947).

№ 207.

1726 г., августа 10-го (21-го). С.-Петербургскій союзный трактатъ съ Пруссіей. (П. С. З. № 4947).

№ 208.

1726, 3 octobre. Déclaration du roi de Prusse au sujet de l'élection d'un polonais (piaste) au trône de Pologne.

Jusqu'à la mort de Pierre le Grand les relations entre la Russie et la Prusse sont restées amicales, malgré l'état des affaires peu satisfaisant en Europe, qui provoquait des craintes sérieuses pour le maintien de la paix. „Jamais", disait le roi de Prusse au comte Golovkine, „je ne donnerai la préférence à qui que ce soit sur

№ 208.

1726 г., октября 3-го. Декларація прусскаго короля объ избраніи на польскій престолъ природнаго поляка (піаста).

До самой кончины Петра В. отношенія между Россіей и Пруссіей продолжали оставаться дружескими, не смотря на общее неудовлетворительное положеніе вещей въ Западной Европѣ, вызывавшее самыя серьозныя опасенія за сохраненіе мира. „Никогда", говорилъ прусскій король графу Головкину, „я вашего Императора

votre Empereur, car je n'ai pour personne autant d'amitié. Bien que j'ai fait la paix avec l'Empereur d'Allemagne, il n'y a et il n'y aura jamais entre nous des rapports de confiance; il m'est impossible également d'entretenir de franche amitié avec le roi de Pologne. Je n'entrerai jamais dans des engagements quelconques, qui auraient pour objet de contester, soit les acquisitions faites par votre Souverain dans la dernière guerre avec la Suède, soit le titre du duc de Holstein au trône de Suède ou à sa réintégration dans le duché de Schleswig". Le roi de Prusse n'élevait aucune plainte contre le Tzar de ce qu'il avait reclamé la restitution des soldats-géans, qu'il lui avait envoyés et de ce que leurs remplaçans étaient de taille inférieure.

La Prusse appreçiait en effet l'amitié de la Russie et redoutait le moindre indice de refroidissement de la part du Tzar à son égard. Ce que le roi de Prusse appréhendait le plus, c'était le rapprochement de la Russie avec les deux puissances dont l'hostilité constituait pour lui un véritable danger. Ces deux puissances étaient l'Autriche et la France.

Lorsqu'en 1723 des bruits circulèrent à Berlin au sujet de la possibilité d'une alliance entre la Russie et la France, le roi Frédéric Guillaume en fut fortement ému. „Les Français", écrivait-il à son représentant à St-Pétersbourg (à la date du 2 janvier 1723), „n'aspirent à rien d'autre qu'à obtenir, en remplacement de la Suède, un puissant allié dans le Nord. Dans l'éventualité d'une guerre entre notre pays et la France, cet allié devra sur la réquisition de celle-ci exercer une pression sur nous, sur la Pologne, sur l'empereur, l'Empire et d'autres puissances".

En présence de l'antagonisme séculaire entre l'Autriche et la Prusse un rapprochement de la Russie avec la première de ces puissances devait émouvoir la cour de Berlin; elle savait que cette alliance était patronnée en Russie par des hommes qui jouissaient de la confiance particulière du Souverain. Le voyage de Yagoujinsky à Vienne produisit un grand émoi à Berlin; on y suivait avec une attention fiévreuse les efforts du plénipotentiaire russe Lantschinsky en vue d'amener une entente avec l'Autriche. Cet accord ne fut pas conclu du vivant de Pierre le Grand. Ce n'est que pendant le règne de l'Impératrice Catherine I qu'un traité formel fut contracté entre la Russie et l'Autriche. (Voir ce „Recueil des Traités" t. I page 32 et suiv. № 5).

Ce rapprochement entre ces deux puissances

ни на кого не промѣняю, потому что ни съ кѣмъ у меня такой дружбы нѣтъ. Хотя я съ римскимъ цесаремъ и помирился, однако большой конфиденціи нѣтъ и не будетъ; съ королемъ польскимъ также прямой дружбы нельзя имѣть. Никогда не вступлю ни въ какія соглашенія ни противъ завоеваній вашего Императора въ послѣднюю войну со Шведами, ни противъ правъ герцога голштинскаго на шведскій престолъ, ни противъ возвращенія ему Шлезвига". Прусскій король даже простилъ наконецъ Царю, что онъ потребовалъ обратно присланныхъ ему солдатъ-великановъ и что присланные на смѣну оказались малорослѣе прежнихъ.

Пруссія дѣйствительно цѣнила дружбу Россіи и потому серьозно опасалась малѣйшаго признака охлажденія къ ней Царя. Въ особенности боялся прусскій король сближенія Россіи съ двумя державами, вражда которыхъ наиболѣе была для него опасна. Этими двумя державами были Австрія и Франція.

Когда въ 1723 году до Берлина дошли извѣстія о возможности союза между Россіей и Франціей, королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ охватила величайшая тревога. „Французы", писалъ король своему представителю въ С.-Петербургѣ 2-го января 1723 года, „имѣютъ при этомъ въ виду ничто иное, какъ пріобрѣтеніе на мѣсто Шведовъ другаго могущественнаго союзника на Сѣверѣ. Союзникъ этотъ долженъ будетъ, въ случаѣ новой войны съ нашей стороны съ Франціей, если бы послѣдней понадобилось этого, пріудерживать насъ, Польшу, императора, имперію и другія державы".

Естественно, что, при вѣковомъ антагонизмѣ Австріи и Пруссіи, сближеніе Россіи съ первою державою должно было еще болѣе тревожить берлинскій дворъ, который зналъ, что за союзъ съ Австріей были въ Россіи люди, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ самого Петра. Поѣздка Ягужинскаго въ Вѣну вызвала переполохъ въ Берлинѣ. За стараніями русскаго посланника Ланчинскаго устроить союзъ съ Австріей слѣдили изъ Берлина съ трепетомъ и лихорадочнымъ вниманіемъ. Но при жизни Петра В. союзъ этотъ не состоялся. Только при его преемницѣ, Императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1726 году состоялось заключеніе формальнаго союза между Россіей и Австріей. (См. это „Собраніе трактатовъ", т. I, стр. 32 и слѣд., № 5).

Такое сближеніе между этими обѣими дер-

s'explique, principalement, par les concessions, faites par le cabinet de Vienne, qui touchaient les intérêts les plus essentiels de la Russie. Ce cabinet remplit le voeu du gouvernement russe en accédant au traité, conclu en 1724 entre la Russie et la Suède. Il s'engagea également à appuyer les intérêts légitimes de la Russie en Pologne et à faire droit aux réclamations du duc de Holstein. La cour de Vienne reconnut en même temps certains droits du gouvernement russe au duché de Courlande.

Dans toutes ces affaires d'une grande importance pour la Russie, le roi de Prusse s'était forçé de donner satisfaction au désir de Pierre le Grand et de l'Impératrice Catherine I. Mais il faut convenir que la politique de la Prusse pêchait par un manque essentiel d'énergie et de conséquence. Ainsi le roi consentit à appuyer en Suède le parti du duc de Holstein et élevait en même temps des objections contre l'accession de la Prusse au traité d'alliance entre la Russie et la Suède. Le roi ajoutait sans doute du prix à l'amitié de la Russie; cela ne l'empêcha pas moins de signer en 1725 le fameux traité de Hanovre, de la triple alliance entre la Prusse, l'Angleterre et la France. Il devint ainsi l'allié de l'Angleterre, qui était l'ennemie déclarée de la Russie. Le roi cherchait, il est vrai, à rassurer le ministre de Russie sur le but de cette alliance en lui déclarant, „qu'elle ne portait aucun préjudice aux intérêts russes, et que les contractans désiraient l'accession de la Russie"; c'était aussi le voeu du roi. Le gouvernement russe ne pouvait pas moins s'empêcher de voir dans le traité de Hanovre un acte de la cour de Prusse contraire à ses intérêts, et incompatible avec les relations intimes entre les deux pays.

L'attitude du gouvernement prussien dans les affaires de Pologne et de Courlande provoqua également le mécontentement du cabinet de St. Pétersbourg.

Les affaires de Pologne étaient, pour la Russie et la Prusse, l'objet d'une sollicitude constante, et de pourparlers incessans. Nous devons signaler un incident curieux se rapportant à l'année 1721. Le ministre de Prusse Mardefeld communiqua à cette date, par voie confidentielle, au gouvernement russe, que le roi de Pologne proposait à son souverain et au Tzar de *partager la Pologne*. Aux termes du protocole de la conférence secrète de ce représentant avec les mi-

жавами объясняется, главнымъ образомъ, податливостью и уступчивостью вѣнскаго кабинета въ вопросахъ, касавшихся самыхъ насущныхъ интересовъ Россіи. Вѣнскій кабинетъ исполнилъ желаніе русскаго правительства и приступилъ къ союзу, заключенному въ 1724 году между Россіей и Швеціей. Онъ обязался также поддерживать законные интересы Россіи въ Польшѣ и уважить законныя требованія голштинскаго герцога. Наконецъ вѣнскій дворъ призналъ также нѣкоторыя права русскаго правительства на герцогство Курляндское.

Во всѣхъ этихъ крайне важныхъ для Россіи дѣлахъ король прусскій старался удовлетворить справедливыя желанія Петра В. и его преемницы. Но нельзя не сказать, что прусская политика отличалась, въ значительной степени, недостаткомъ энергіи и послѣдовательности. Такъ, король согласился поддерживать въ Швеціи партію герцога голштинскаго, и въ то же время онъ дѣлалъ возраженія противъ приступленія Пруссіи къ союзному договору между Россіей и Швеціей. Король, очевидно, дорожилъ союзомъ и дружбою съ Россіей, что, однако, не мѣшало ему подписать въ 1725 году трактатъ пресловутаго тройнаго ганноверскаго союза между Пруссіей, Англіей и Франціей. Другими словами: прусскій король сдѣлался союзникомъ открытаго врага Россіи—Англіи. Правда, король успокоивалъ русскаго посланника насчетъ цѣли этого союза и увѣрялъ его, что „въ этомъ новомъ союзѣ нѣтъ ничего предосудительнаго русскимъ интересамъ и всѣ желаютъ, чтобы и Россія въ него вступила", и того особенно желалъ самъ король. Но все-таки русское правительство не могло не видѣть въ заключеніи ганноверскаго союза прусскимъ дворомъ поступка, противнаго его интересамъ и прежнимъ близкимъ отношеніямъ между Россіей и Пруссіей.

Точно также поведеніе прусскаго правительства въ дѣлахъ Польши и Курляндіи вызывало неудовольствіе петербургскаго кабинета.

Польскія дѣла составляли предметъ постоянныхъ заботъ и безпрерывныхъ переговоровъ между Россіей и Пруссіей. Наиболѣе любопытнымъ представляется слѣдующій эпизодъ, относящійся къ 1721 году. Въ этомъ году прусскій посланникъ Мардефельдъ сообщилъ, подъ строжайшимъ секретомъ, русскому правительству о томъ, что польскій король предлагаетъ королю и Царю *раздѣлить Польшу*. На основаніи протокола секретной конференціи посланника съ

nistres russes, en date du 28 mai 1721, „le royaume de Pologne et le grand-duché de Lithuanie devaient être partagés de la manière suivante: le Tzar devait recevoir la Lithuanie, le roi de Prusse,—la Prusse polonaise, et le roi de Pologne devait garder pour lui et ses héritiers les autres territoires de la couronne polonaise; les copartageans devaient en outre garantir mutuellement l'inviolabilité de ce partage".

Schafirow notifia à Mardefeld, au nom du Tzar, à la date du 12 juin, „qu'il devait informer son Souverain que le roi de Pologne n'avait qu'à adresser au Tzar directement des ouvertures, et à lui envoyer à cet effet un négociateur secret, et que l'Empereur prendrait une résolution en conséquence". Pierre le Grand recommandait en outre au roi de Prusse de ne pas adhérer à ces projets du roi de Pologne, vu qu'ils étaient contraires à Dieu, à la conscience et à la foi jurée.

Il y a dans cette histoire un incident curieux: le roi Frédéric-Guillaume fit part à Pierre le Grand que le projet susmentionné de partage lui avait été proposé, au nom du roi de Pologne, par deux Israëlites. Flemming, premier ministre du roi de Pologne assurait, de son côté, au ministre de Russie à Dresde, que ce projet avait été soumis à son souverain par le nommé Lehman au nom du roi Frédéric-Guillaume. (Voir les instructions du roi à Mardefeld en date du 1 juillet 1721 dans „le Recueil de la Société historique russe" tome XV, № 5, page 188).

Les affaires de Courlande trainaient également en longueur, parceque le traité de 1723 restait encore sur papier (Voir № 205), et elles se sont compliquées, au début du règne de l'Impératrice Catherine I, grâce à l'ambition insatiable du prince Menchikow.

On voit d'après ce qui précède qu'à la fin du règne de Pierre le Grand une certaine tiédeur présidait aux relations entre la Russie et la Prusse. Mais une amélioration ne se fit pas attendre longtemps, car la solidarité des intérêts entre les deux Etats étaient trop palpable pour être effaçée par des entrainements momentanés, et des combinaisons politiques éphémères.

русскими министрами отъ 28-го мая 1721 года, предложеніе это заключается въ томъ, „чтобы раздѣлить королевство Польское и великое княжество Литовское ему, королю польскому, Царскому Величеству и королю прусскому по себѣ такимъ образомъ, что Царскому Величеству взять себѣ всю Литву, королю прусскому Польскую Пруссію, а ему бы, королю польскому, оставлено было все прочее отъ короны польской въ наслѣдное владѣніе, и чтобы то другъ другу гарантировать".

Шафировъ, именемъ Царя, объявилъ 12-го іюня Мардефельду, „чтобы онъ донесъ своему королю, что ежели король польскій похочетъ о томъ, о чемъ Е. К. Величеству прусскому предложеніе чинилъ, предлагать прямо Его Царскому Величеству, то объ этомъ отозвался къ Его Ц. Величеству самъ отъ себя и прислалъ бы съ тѣмъ къ Е. Ц. Величеству кого инкогнито, и тогда Е. Ц. Величество, усмотря предложеніе его, объявитъ свою резолюцію". Кромѣ того, Петръ В. совѣтовалъ королю прусскому не вступать въ эти планы польскаго короля, такъ какъ они противны Богу, совѣсти и вѣрности.

Любопытно въ этой исторіи слѣдующее обстоятельство: прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ сообщилъ Петру В., что вышеприведенный планъ раздѣленія Польши предложенъ ему, отъ имени короля польскаго, двумя евреями. Первый же министръ короля польскаго Флемингъ увѣрялъ русскаго посланника въ Дрезденѣ, что планъ этотъ былъ предложенъ саксонскому курфюрсту и королю польскому жидомъ Леманомъ отъ имени короля Фридриха-Вильгельма. (Срав. инструкцію короля Мардефельду отъ 1-го іюля 1721 года въ „Сборникѣ Истор. Общ." т. XV, стр. 188, № 5).

Наконецъ курляндское дѣло также не подвинулось впередъ къ окончанію, потому что договоръ 1723 года (см. № 205) оставался на бумагѣ, и въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины I оно еще болѣе усложнилось, благодаря ненасытному честолюбію князя Меншикова.

На основаніи вышеизложеннаго, нельзя не видѣть, что къ самому концу царствованія Петра В. извѣстная холодность господствовала во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Пруссіи. Но переворотъ къ лучшему не заставилъ долго себя ждать, такъ какъ солидарность интересовъ между обоими этими государствами была слишкомъ осязательна, чтобы быть заглушаема минутными увлеченіями и мимолетными политическими комбинаціями.

Lorsque le roi Frédéric-Guillaume apprit la mort de Pierre le Grand, il fondit en larmes et dit: „Je tiens à donner des preuves de ma fidélité après la perte de mon ami le plus cher“. Consulté par Mardefeld sur le deuil qu'il devait adopter, le roi répondit: „Faites comme s'il s'était agi de ma mort“. A l'avènement au trône de l'Impératrice Catherine I le roi déclara à ses ministres: „Nous devons coûte que coûte conclure un traité avec l'Impératrice de Russie. Nos intérêts les plus essentiels le réclament“.

Le roi Frédéric-Guillaume proposa lui-même à l'Impératrice de conclure une alliance défensive. „Lorsque nous étions“, disait-il, „en bonne intelligence avec l'Empereur défunt, nous faisions assez bonne figure“.

Le gouvernement russe ne pouvait pas faire bon marché de l'amitié et de l'alliance, que lui proposait le roi de Prusse. Des pourparlers furent entamés, à St. Pétersbourg, pour la conclusion d'un traité d'alliance. Les plénipotentiaires russes le chancelier Golovkine et d'Ostermann n'insistèrent pas sur l'accession de la Prusse au traité d'alliance entre la Suède et la Russie; ils se bornèrent à réclamer de sa part une stricte neutralité à l'égard du Schleswig. Un traité d'alliance fut signé le 10 août. (№ 207). Les deux parties contractantes tombèrent d'accord pour échanger des déclarations, au sujet de l'élection d'un indigène au trône de Pologne. La déclaration russe porte la date du 10 août, celle de Prusse est du 3 octobre. Nous insérons ici cette dernière. (№ 208).

Когда король Фридрихъ-Вильгельмъ узналъ о кончинѣ Петра В., онъ прослезился и сказалъ: „Я по смерти своего дражайшаго друга хочу показать свою вѣрность“. На вопросъ Мардефельда, какъ носить ему трауръ, король отвѣчалъ: „Какъ по мнѣ“. Когда Екатерина I взошла на престолъ, король объявилъ своимъ министрамъ: „Мы должны во что бы то ни стало (coûte que coûte) заключить союзъ съ русскою Императрицею. Этого требуетъ насущная наша польза“.

Фридрихъ-Вильгельмъ самъ предложилъ Императрицѣ заключить оборонительный союзъ. „Когда мы“, говорилъ король, „съ покойнымъ Императоромъ русскимъ въ доброй дружбѣ были, то изрядную фигуру дѣлали“.

Русское правительство не могло не дорожить дружбою и союзомъ короля прусскаго, предложенными ему. Въ Петербургѣ начались дѣятельные переговоры о заключеніи союзнаго трактата. Русскіе уполномоченные, канцлеръ Головкинъ и Остерманъ не настаивали на присоединеніи Пруссіи къ Стокгольмскому союзному трактату между Россіей и Швеціей. Равно они ограничились требовать отъ нея въ отношеніи Шлезвига только соблюденія строгаго нейтралитета. 10-го августа былъ подписанъ союзный договоръ (№ 207). Обѣ договаривающіяся стороны еще согласились обмѣняться деклараціями относительно избранія на польскій король только природнаго поляка. Русская декларація отъ 10-го августа; прусская же отъ 3-го октября. Мы печатаемъ только послѣднюю. (№ 208).

№ 207.

Im Nahmen der Heyligen und unzertrennlichen Dreyfaltigkeit.

Kund und zu wißen sey hirmit jedermänniglich, Nachdem zwischen dem Allerdurchlauchtigsten, Großmächtigstem Fürsten und Herrn, Herrn Friderich Wilhelm, Könige in Preüßen, Churfürsten zu Brandenburg etc. etc. etc. an Einer, und dem nunmehro in Gott ruhenden Allerdurchlautigsten, Großmächtigsten Fürsten und Herrn, Herrn Peter dem Ersten, Kayser und Selbsthalter von allen Reüßen etc. etc. etc. Anderer Seits,

№ 207.

Во имя Всесвятой и нераздѣлимой Троицы.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ симъ каждому понеже между усопшимъ нынѣ о Бозѣ Всепресвѣтлѣйшемъ Державнѣйшимъ Княземъ и Государемъ Петромъ Первымъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ и пр. и пр. и пр., съ одной, и всепресвѣтлѣйшимъ Державнѣйшимъ Княземъ и Государемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, Королемъ Прусскимъ и Курфирстомъ Бранден-

Allemahl eine gantz genaue brüderliche Freündschafft, Verständniß und Union gepflogen und unterhalten worden, und beyderseits Königliche und Kayserliche Häuser, auch deroselben Reiche, Länder, Provintzien, und Unterthanen, von solcher vertraulichen Intelligentz, vielfältigen Nutzen und Vortheile vor beyderseits interesse verspühret; daß dannenhero, nach allerhöchst erwehnten Kaysers von allen Reüßen tödtlichen Hintritt, deßen Nachfolgerin am Reiche, die gegenwärtig glücklich regierende auch Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste Fürstin und Frau, Frau, Catharina, Kayserin und Selbsthalterin von allen Reüßen etc. etc. etc. nicht weniger, als allerhöchsterwehnte Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, vor nöthig erachtet, nicht allein in solchen zwischen beyden respective Königlichen und Kayserlichen Häusern gestifftetem gutem Vernehmen, und völligem Vertrauen auch fernerhin beständig zu continuiren, sondern auch noch eine nähere feste Verbindung, zu beyderseits Reichen, Länder, und Unterthanen mehrerer Sicherheit, Ruhe, und auffnahme, unter einander zu errichten.

Zu solchem Ende Ihro Königl. Maytt. in Preüßen Dero Würcklich Geheimbden Estats-Ministre, Praesidenten der Regierung des Hertzogthums Magdeburg und Envoyé extraordinaire am Reüßsch-Kayserlichen Hofe, wie auch Ritter des Ordens des heil. Andreae, Gustav, Freyherrn von Mardefeld; Ihro Kayserl. Maytt. von allen Reüßen aber Dero Groß-Cantzler und Ritter des Ordens des heil. Andreae, Gabriel, Grafen von Golowkin, wie auch Dero Reichs-Vice-Cantzler, und würcklich Geheimbden Estats Ministre, Heinrich Johann Friederich, Freyherrn von Ostermann, instruiret, und specialiter gevollmächtiget, einen

бурскимъ и пр. и пр. пр., съ другой стороны.

Всегда весьма тѣсная братская дружба, согласіе и соединеніе продолжено и содержано было и обои Императорской и Королевской Домы, такожъ и ихъ Государства, земли, провинціи и подданные изъ такого конфидентного согласія многую пользу и прибытокъ ко обоихъ сторонъ интересу присмотрѣли; того ради и по преставленіи высокопомянутаго Всероссійскаго Императора наслѣдница его въ Государствѣ нынѣ щастливо правительствующая Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Княгиня и Государыня Екатерина Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр., не менше какъ и высокопомянутое Е. К. Величества Прусское за потребно быть разсудили не токмо въ такомъ между обоими Императорскимъ и Королевскимъ домами установленнымъ добромъ согласіи и совершенномъ достовѣріи и впредь постоянно продолжать, но и тѣснѣйшее крѣпкое обязательство ко обоихъ Государствъ земель и подданныхъ вящей безопасности, покою и приращенію между собою учинить.

И для того Е. И. Величество Всероссійское своего Канцлера и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалера Графа Гаврила Головкина и своего Вице-Канцлера и Дѣйств. Тайного Совѣтника Гендриха Ягана Фридриха, Барона Остермана; а Е. К. Величество Прусской своего Дѣйств. Тайного Статскаго Совѣтника, Президента правительства Герцогства Магдебурского и Чрезвычайного своего Посланника при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ, такожъ и кавалера ордена Св. Андрея, Густава Барона фонъ Мардефельда инструировали,

förmlichen Tractat darüber zu verfaßen, und zu schließen:

Welche dann hierauff, nach vorhero auffgewiesenen, und gewöhnlicher maßen gegen einander ausgewechselten Vollmachten, Sich zusammen gethan, und sich über folgendes Instrument, und defensive Bündniß vereiniget, und verglichen.

1.

Versprechen Ihro Königl. May=tt. in Preüßen, für Sich, und Dero Erben, Ihro Kayserl. Maytt. von allen Reüßen und Dero Erben und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie; und hinwieder Ihro Kayserl. Maytt. von allen Reüßen, für Sich, und Ihro Erben, und S=r Königl. Maytt. in Preüßen, und Dero Erben und Nachfolgern an der Preüßischen Crohne, einander eine auffrichtige und beständige Freündschafft, also und dergestalt, daß beyderseits Maytt. Maytt. einander auffrichtig meinen, Ihro interesse reciproquement überall befordern und unterstützen, und insgemein ein Theil des andern Auffnahme, Wohlfahrth und Nutzen, gleich Seinem eigenen, jederzeit befordern, für Schaden und Unheil warnen, und solches, so viel möglich, abzuwenden suchen, dahero auch, aus allen auswärtigen und auff beyderseits interesse einigen rapport habenden affaires, vertraulich und offenhertzig mit einander communiciren, und Ihro beyderseitige Ministros an denen auswärtigen Höfen darauff zulänglich und zeitig instruiren wollen, damit dieselbe nicht aus Unwißenheit gegen diese Convention handeln, und dadurch der von beyderseits Maytt. Maytt. intendirte Zweck verfehlet werde.

2.

Gleichwie nun Ihro Königl. und Kayserl. Mayt. Maytt. gar nicht gemeinet sind, durch

и имянно: уполномочили формальной о томъ трактатъ сочинить и заключить.

Которые потомъ по объявленіи напередъ и размѣненіи обыкновеннымъ образомъ полномочныхъ граматъ сошлися и о слѣдующемъ инструментѣ и оборонительномъ союзѣ согласилися и договорилися.

1.

Обѣщаетъ Ея Всероссійское И. Величество, за себя и своихъ наслѣдниковъ, Е. К. Величеству Прусскому и его наслѣдникамъ и преемникамъ Прусской короны, и напротивъ того Е. К. Величество Прусской, за себя и своихъ наслѣдникомъ, Ея И. Величеству и наслѣдникамъ Ея и преемникамъ Россійской Монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу, такъ и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества другъ о другѣ истинное мнѣніе имѣть свои интересы взаимно вездѣ производить и содержать и генерально одинъ другого приращеніе, благоповеденіе и пользу, яко свою собственную всегда производить, отъ вреда и бѣды остерегать и оное сколько возможно отвращать искать, и для того о всѣхъ внѣшнихъ и ко обоихъ сторонъ интересамъ какимъ образомъ приличныхъ дѣлахъ вѣрно и откровенно между собою сообщатся и ихъ обоихъ сторонъ Министровъ при чужестранныхъ дворахъ о томъ довольственно и благовременно инструировать хотятъ, дабы они отъ незнанія противъ сего согласія не поступили и чрезъ то обои Ихъ Величества имѣемого намѣренія своего не лишилися.

2.

И якоже Ихъ И. и К. Величества никако не намѣрены чрезъ сей настоя-

gegenwärtiges Bündniß jemanden, wer es auch sey, zu offendiren, oder zu beleidigen also soll auch hinwieder der vornehmste Zweck deßelben dieser seyn, daß beyderseits Maytt. Maytt. und Ihre Erben, bey dem rechtmäßigen und ruhigen Besitz Ihrer respective Reiche, Provintzien und Lande, so wohl überhaupt, als auch ins besondere derjenigen, welche beyderseits Maytt. Maytt. an der Ost-See inne haben, auffs kräfftigste einander mainteniren, und gegen männiglich, der sich unterstehen würde, den einen oder andern compaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und mit Krieg zu überziehen, getreülich beystehen, und schützen wollen, und sollen.

щій союзъ никому, ктобъ онъ ни былъ, какой обиды учинить тако и напротивъ, того главнѣйшая мѣта оного имѣетъ быть сія, что обои Ихъ Величества и и ихъ наслѣдники при справедливомъ и спокойномъ владѣніи всѣхъ своихъ Государствъ, провинцій и земель, какъ генерально, такъ и особливо тѣхъ, которыя обои Ихъ Величества при Балтійскомъ морѣ имѣютъ, наикрѣпчайшимъ образомъ другъ друга содержать, и противъ каждого, который бы дерзнулъ на одну или другую договаривающуюся сторону силою и неправдою напасть и войну навесть, вѣрно вспомогать и защищать хотятъ и имѣютъ.

3.

Im Fall nun Ihro Königl. May=tt. in Preüßen, oder auch Ihro Kayserl. Maytt. von allen Reüßen, solchergestalt in Ihren jetzo possedirenden Landen, auch deren Rechten und Gerechtigkeiten feindlich angegriffen, und beunruhiget werden solte, alsdann soll der eine Theil auff erhaltene umbständliche Nachricht, von der dem andern bevorstehende Gefahr, oder schon leidenden Gewalt, gehalten seyn, bey dem Agressore so fort alle kräfftigste officia nachdrücklichst anzuwenden, und Ihn alles Ernsts von aller Gewalt und thätlichkeit abzumahnen und vor den beleidigten Theil billige Satisfaction zu begehren, und dabey zu declariren, wie man widrigen Falls schuldig sey, demselben nach allen Kräfften zu assistiren, und beyzustehen.

3.

И ежели Ея Всероссійское И. Величество или Е. К. Величество Прусской такимъ образомъ въ ихъ нынѣшнихъ владѣемыхъ земляхъ и въ ихъ правахъ и справедливостяхъ непріятельски аттакованы и обезпокоены будутъ, тогда имѣетъ быть должна одна сторона по полученіи обстоятельной вѣдомости о настоющей другой сторонѣ опасности или уже терпимомъ насильствѣ у наступателя тотъ часъ всѣ сильныя офиціи наикрѣпчайшимъ образомъ прилагать и его всею ревностію отъ всякого насильства и дѣйства увѣщевать и обиженной сторонѣ справедливой сатисфакціи требовать и при томъ декляровать, что въ противномъ случаѣ должна суть оной всею силою вспомогать и вспомоществовать.

4.

Da nun solche gütliche Vorstellungen nichts fruchten wolten, sondern würckliche Feindseligkeiten verübet, oder auch in denen bereits an-

4.

Ежели такія дружебныя представленія ничего пользовать не будутъ, но дѣйствительныя непріятельства учинены или

gefangenen fortgefahren würde, solchenfalls soll der requirirte Theil dem Requirenten, ohne Auffschub und Verzug, die in folgenden Articulo Stipulirte Anzahl Trouppen dergestalt zu Hülffe schicken, daß sie, längstens drey Monath nach geschehener Requisition, in des attaquirten Theils Landen würcklich eingerücket, oder sonst an dem Orthe, wo es der Requirent, der raison de guerre nach, verlangen wird, gestellet werden mögen.

5.

Solche von Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, an Ihro Kaysl. Maytt. von allen Reüßen, und von deroselben hinwieder an Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, auff oberwehnten Fall, zuzusendende Volck-Hülffe soll bestehen in Dreytausend Mann zu Fuß, und Zweytausend Mann zu Pferde, auch mit der nöthigen Feld-Artillerie, Munition, und übrigem erforderten (sic) Attirail versehen seyn, und eher nicht zurückgeruffen werden können, es sey dann der laedirte Theil, solcher Ihm zugefügten Gewalt und Unrechts halber, zuforderst völlig dedommagiret, und in eben den Stand, worinne Er Sich vorhero befunden, wieder gesetzt worden.

6.

Die Hülffs-Trouppen werden von dem Requisito selbst salariret, und Jährlich recrutiret. Die gewöhnliche Rationes und Portiones aber, an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigste Quartiere, werden Ihnen von dem Requirenten gereichet, und gegeben, alles auff demselben Fuß, wie diese Trouppen von Ihrem eigenen Herrn im Felde, und in denen Quartieren, verpfleget zu werden gewohnt sind.

уже въ начатомъ продолжено будетъ, въ такомъ случаѣ имѣетъ прошенная сторона просящей безъ отлагательства и замедленія въ слѣдующемъ артикулѣ постановленное число войскъ такимъ образомъ на помочь прислать, чтобъ оныя по вышней мѣрѣ въ три мѣсяца по учиненномъ требованіи въ земли аттакованной стороны дѣйствительно вступить или въ то мѣсто, куды просящая сторона по военному резону востребуетъ, поставлены быть могли.

5.

И такое отъ Ея Всероссійского И. Величества Е. К. Величеству Прусскому и взаимно отъ него Ея Всероссійскому И. Величеству въ помянутомъ случаѣ посылаемое вспоможеніе войскомъ имѣетъ состоять въ трехъ тысячахъ пѣхоты и дву-тысячахъ конницы и потребною полевою артиллеріею и амуниціею и всѣми потребными припасами снабдена быть. И не можетъ прежде назадъ отозвано быть, пока обиженная сторона за такое причиненное насильство и неправду сперва совершенно награждена и въ тоже время состояніе, въ которомъ напередь сего обрѣталася, приведена не будетъ.

6.

Сіи вспомогательныя войска будутъ отъ прошенной стороны самой жалованье получить и ежегодно рекрутованы быть. А обыкновенныя раціи и порціи провіантомъ и фуражемъ такожъ и потребныя квартиры будутъ имъ отъ просящей стороны даны, все на томъ основаніи, какъ сихъ войскъ отъ ихъ собственныхъ Государей въ полѣ и въ квартирахъ снабдевать обыкновенно есть.

7.

Diese Auxiliar-Trouppen sollen unter desjenigen Commando stehen, der von dem requirirenden Theile als Chef der Haupt-Armée vorgesetzet ist, sonsten aber unter niemanden, als unter Ihrem eigenen General, und sollen übrigends zu allen Kriegs-operationen, nach Kriegs-Gebrauch, Sich ohnweigerlich gebrauchen laßen, jedoch dergestalt, daß solche operationes vorhero im Kriegs-Rath in Beyseyn und mit Zuziehung des commandirenden Generals der Auxiliar-Trouppen, überleget, und resolviret worden.

8.

Das detail bey diesen Auxiliar-Trouppen bleibet dererselben commandirendem General gäntzlich vorbehalten, und sollen auch dieselbe nicht mehr, als des Requirenten eigene Trouppen, fatiguiret, und exponiret, sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen, nach proportion und Stärcke der gantzen Armée, eine vollenkommene egalitaet observiret, und beobachtet werden: wie dann auch diese Hülffs-Trouppen, so wohl in Marchen, Commandirungen, Actionen und Einquartirungen, als auch sonsten, so viel immer möglich, zusammen gehalten, und nicht von einander separiret, oder zertheilet werden sollen.

9.

Es sollen auch die Auxiliar-Trouppen Ihre eigene Priester haben, und Ihren eigenen Gottesdienst frey und ungehindert treiben können, auch nach keinen andern Gesetzen, Kriegs-Articuln, und Verordnungen, als Ihrer respective Herrn eigenen, auch von niemand,

7.

Сіи аувсиліарныя войска имѣютъ подъ командою того быть, которой отъ просящей стороны, яко Шефъ главной арміи опредѣленъ будетъ, а въ протчемъ ни подъ чьею кромѣ своего собственного генерала и имѣетъ, въ протчемъ ко всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обыкновенію себя безъ прекословія употреблять давать, однакожъ такимъ образомъ, чтобъ такія операціи напередъ въ военномъ совѣтѣ въ присутствіи и съ призывомъ командующаго генерала надъ аувсиліарными войсками расположены и резолвованы были.

8.

Подробность при сихъ вспомогательныхъ войскахъ останется весьма у командующаго надъ ними генерала и не имѣютъ оныя больше, нежели просящей стороны собственныя войска, утруждены и на опасность преданы быть, но между ими при всякихъ случаяхъ по пропорціи и симъ всей арміи совершенное равенство содержанъ и предостереженъ быть, якоже и сіи вспомогательныя войска, въ маршахъ, командахъ, акціяхъ и квартирахъ, какъ и въ протчемъ, сколько и возможно, вмѣстѣ содержаны и другъ отъ друга не раздѣлены или неразрознены быть имѣютъ.

9.

Такожъ будутъ сіи вспомогательныя войска своихъ собственныхъ священниковъ имѣть и свою собственную божественную службу свободно и безъ препятствія отправлять, такожъ не имѣютъ оныя ни по какимъ инымъ уложеніямъ,

als Ihrem eigenen General und Officieren geurtheilet werden.

10.

Diejenigen trophées, und was sonst bey einer action mit dem Feinde erobert werden möchte, verbleibet demjenigen Theile, welcher solche gewonnen, und erobert.

11.

Solte auch obbemeldeter Succurs nicht zulänglich seyn die zugefügte Gewalt damit abzutreiben; so wollen beyderseits hohe Compaciscenten unverzüglich weiters mit einander concertiren, und Sich vereinigen, auff was Art ein Theil dem andern mit mehreren Hülffs-Trouppen, auch bedürfenden Falls mit Seiner gantzen Macht assistiren und beyspringen solle; Allermaßen dann, auch auff dem Fall, da der laedirte Theil der gantzen hieroben Stipulirten Volcks-Hülffe nicht benöthiget wäre, demselben eine mehrere und größere Anzahl Trouppen, als er Selbst verlanget, nicht auffgedrungen werden soll.

12.

Wann auch Ihro Königl. Maytt. in Preüssen, anstatt der Hülffe an Volck, einige Schiffe, zur Sicherheit Dero Küsten, oder anderm Gebrauch, bey einen solchem Kriege benöthiget seyn solten, so wollen Ihro Kayßl. Maytt. von allen Reüßen S-r Königl. Maytt. in Preüßen, auff Art und Weise, wie man alsdann darüber conveniren wird, damit an Hand gehen.

военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, кромѣ по ихъ собственнымъ своихъ Государей, такожъ и ни отъ кого кромѣ своего собственнаго генерала и офицеровъ судимы быть.

10.

Оные тріумфальные знаки и что при какой акціи съ непріятелемъ въ добычу достанется, останется у той стороны, которая то возметъ и добудетъ.

11.

Ежели помянутой сукурсъ недовольственъ будетъ, оное причиненное насильство тѣмъ отвратить, то хотятъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны немедленно между собою согласится и договариватся, коимъ образомъ одна сторона другой вящими вспомогательными войсками и въ потребномъ случаѣ и со всею своею силою вспомогать и на помочь притти имѣютъ, якоже въ такомъ случаѣ ежели обиженной сторонѣ всей выше сего постановленной помочи людьми не надобно будетъ, на оную вящаго числа войскъ, нежели она сама желаетъ возложено быть не можетъ.

12.

А ежели Е. К. Величеству Прусскому, вмѣсто войска, нѣсколько кораблей для безопасности своихъ береговъ или иного употребленія при такой войнѣ потребно будетъ, то изволитъ Ея Всероссійское Величество Е. К. Величеству Прусскому такимъ образомъ и способомъ какъ о томъ тогда соглашенось будетъ тѣмъ вспомогать.

13.

Solte es geschehen, daß der requirirte Theil, wegen solcher geleisteten Hülffe, oder sonsten, gleichfalls feindlich angegriffen, und also beyde Theile in einen Krieg verwickelt werden; alsdann wollen dieselbe vor einen Mann stehen, und einander mit aller Ihrer Macht assistiren, und zu Hülffe kommen: wie dann auch keiner von beyden Allyrten Sich in eine Friedens-Handlung, oder Stillstand der Waffen einlaßen, viel weniger noch darunter etwas schließen soll, es sey dann mit des andern gutem Belieben, und vollenkommener Concurrentz, und daß zuforderst dem beleidigten Theile der erlittene Schade gut gethan und erstattet werde.

14.

Ihro Kayßl. May=tt. von allen Reüßen haben zu erkennen gegeben, welchergestalt Sie mit Ihro Königl. May=tt. und dem Reiche Schweden in einer defensiv-Allianz stünden, welcher Sie durch gegenwärtiges Bündniß auff keine Weise derogiren wolten: Und damit übrigends beyder compaciscirenden hohen Theile auffrichtiger Vorsatz, alles dasjenige, was hiemit zwischen Ihnen Stipuliret, und geschloßen worden, ohnverbrüchlich zu halten, desto mehr an den Tag geleget werden möge; So verbinden Sich beyde Königl. und Kaserl. May=tt. Mayßtt. hiemit und in Krafft dieses, daß Sie alle und jede Articulos dieses mit guter Treü und Glauben geschloßenen Bündnißes Ihres Orths getreülich und auffrichtig erfüllen, und demselben auff keinerley Art und Weise, weder unterm Vorwand einiger mit andern vorhin genommenen engagements, oder andern praetexten, sie mögen Nahmen haben, wie sie wollen, zuwider leben, noch handeln wollen.

13.

Ежели же случится, что прошенная сторона за такое учиненное вспоможеніе или инако таковде непріятельски аттакована, и тако обѣ стороны въ войну приведены будутъ, тогда изволятъ они заодно стоять, и другъ другу всею своею силою вспомогать, и на помочь приходить, якоже и никто изъ обоихъ союзниковъ въ мирную негоціацію, или перемиріе вступать. Но и меньше же, что о томъ заключать имѣетъ, развѣ съ добрымъ соизволеніемъ и съ совершеннымъ привступленіемъ другого, и чтобъ напередъ обиженной сторонѣ понесенной убытокъ награжденъ и возвращенъ былъ.

14.

Ея И. В. Всероссійская объявила коимъ образомъ она съ Е. К. Величествомъ и съ Государствомъ Шведскимъ во оборонительной алліанціи обрѣтается, которой она чрезъ сей союзъ никоимъ образомъ ущербу учинить не хочетъ, и дабы въ протчемъ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе все то, что симъ между ими постановлено и заключено ненарушимо содержать толь наиваще оказалося, то обязуются обои Ихъ И. и К. Величества симъ и силою сего, что они всѣ и каждые артикулы сего съ доброю вѣрностію и вѣрою заключенного союза, съ своей стороны, вѣрно и истинно исполнять изволятъ, и никоимъ образомъ и способомъ, ни подъ предлогомъ какихъ съ другими напередъ принятыхъ обязательствъ, или иныхъ претекстовъ, какое бъ имя оныя не имѣли, онымъ противно чинить и поступать не хотятъ.

15.

Wann auch eine oder andere puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen und auffgenommen zu werden verlangen solte, so kan solches, jedoch nicht anders, als mit beyderseits Consens, und Bewilligung, geschehen.

15

И ежели какая держава въ сей союзъ такожъ включена и принята быть пожелаетъ, то не можетъ сіе однакожъ инако какъ съ изволеніемъ и согласіемъ обоихъ сторонъ учинено быть.

16.

Die Commercia zu Waßer und Lande zwischen beyderseits Reichen, Provintzien und Unterthanen sollen ihren freyen, ungehinderten Lauff, und Fortgang haben, und behalten, und denen Königlichen Preüßischen Schiffen, und Trafiquanten, in denen Rußischen See-Hafen, Handels-Städten, und Landen; wie auch denen Rußischen Schiffen, und Handelsleüten, in Ihro Königl. Maytt. in Preüßen See-Hafen, Handels-Städten, und Landen, keine schwerere imposten und onera auffgeleget, noch Sie sonsten in einigen Stücken härter gehalten werden, als andern daselbst commercyrenden, und in Ihrer Handlung am meisten favorisirten Nationes, und Commercianten geschiehet, und widerfähret.

16.

Коммерція водою и землею между обоихъ сторонъ Государствами, провинціями и поддапными будутъ имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе и на Россійскіе корабли и торговыхъ людей въ Е. К. Величества Прусского морскихъ гавеняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ, такожъ и на Королевскіе Прусскіе корабли и торговыхъ людей въ Россійскихъ морскихъ гавеняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ не имѣютъ вящихъ налоговъ и тягостей налагать, ниже ихъ въ протчемъ въ какихъ вещахъ жесточае содержать, какъ другимъ тамъ торгующимъ и въ ихъ торгахъ наиваще фаворизованнымъ націямъ и купецкимъ людямъ то чинится и съ ними поступлено бываетъ.

17.

Es soll diese Alliantz Achtzehen Jahre daueren, und noch vor deren Abgang erneüret, auff die Conjuncturen, wie selbige alsdann seyn werden, gerichtet, und solchergestalt weiter continuiret werden.

17.

Сія алліанція имѣетъ осьмнатцать лѣтъ продолжится и еще до окончанія оныхъ возобновлена по конъюнктурамъ каковы оные тогда будутъ, учреждена и такимъ образомъ далѣе продолжена быть.

18.

Die Ratificationes gegenwärtigen Tractats sollen binnen Zwey Monathen von unten gesetztem dato allhier in Sanct Petersburg gegen einander ausgewechselt werden.

18.

Ратификаціи сего настоящаго трактата имѣютъ во время двухъ мѣсяцовъ отъ нижеписаннаго здѣсь въ С.-Петербургѣ размѣнены быть.

Zu mehrerer Uhrkund und Bekräfftigung dieses sind von obstehendem Instrument zwey gleichlautende exemplaria ausgefertiget, von oben benandten Ministris eigenhändig unterschrieben, mit Ihren Petschafften besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen Sanct Petersburg, den 10 (21) August 1726.

(L. S.) G. v. Mardefeld.

Для вящаго увѣренія и утвержденія сего съ вышереченнаго инструмента два равногласящіе экземпляра изготовлены отъ вышепомянутыхъ министровъ собственноручно подписаны, ихъ печатьми запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726-го г.

(М. П.) Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.
(М. П.) Андрей Остерманъ.

Articulus secretus.

Nachdem man auch in sichere Erfahrung gebracht, daß man in Pohlen würcklich damit umbgehen soll, umb nach des Hertzog Ferdinand von Curland Tode, dieses benachbarte Hertzogthum der Republique Pohlen einzuverleiben, und in Woyewodschafften zu vertheilen; Ihro Königl. Maytt. in Preußen, und Ihro Kayßl. Maytt. von allen Reüßen aber diese mit solchem Hertzogthum Curland intendirte schädliche Veränderung nicht verstatten können, sondern beyderseits Maytt. Maytt. höchstens daran gelegen, daß selbiges beständig, Salvo tamen per omnia jure Regni, & Reipublicae Polonicae, unter seinem eigenen regierenden Hertzoge, bey seiner alten form, Constitution, Freyheiten, und Privilegien, denen Pactis subjectionis in allen gemäß, mainteniret und gelaßen werde.

Als haben allerhöchstgedachte Königl. und Kayserl. Maytt. Maytt. einander reciproce versprochen, und sich dahin verbunden, daß Sie solcher neüerlichen Unternehmung Sich auff alle Art und Weise widersetzen, und benöthigten Falls die Curländische Stände gegen solche, Ihren fundamental-Pactis zuwider lauf-

Артикулъ секретный.

Понеже такожъ подлинно увѣдомилися, что въ Польшѣ и о томъ дѣйствительно стараются чтобъ по смерти Герцога Курляндского Фердинанда сіе сосѣднее Княжество къ Рѣчи Посполитой Польской присовокупить и на воеводства раздѣлить, а Ея Всероссійское И. Величество и Е. К. Величество Прусской на сію о томъ Княжествѣ Курляндскомъ намѣряемую вредительную отмѣну дозволить не могутъ, но обоимъ Ихъ Величествамъ весьма потребно, чтобъ оное постоянно, однакоже безъ поврежденія во всемъ права Королевства и Рѣчи Посполитой Польской, подъ своимъ собственнымъ Правительствующимъ Герцогомъ въ своей старой формѣ, конституціи, вольности и привилегіяхъ сходно во всемъ съ пактами подверженія содержано и оставлено было.

Того ради Ея высокомянутое И. и К. Величества обѣщали взаимно другъ другу и къ тому обязалися, что они такому поновительному предпріятію всѣми образами и способами противится и въ потребномъ случаѣ Курляндскихъ чиновъ противъ такого ихъ основательнымъ пак-

fende offenbahre Unterdrückung, in Schutz und Schirm nehmen wollen.

Und damit Sie in dieser Ihro Höchst angelegenen Sache Ihrer Absicht umb desto weniger verfehlen mögen; So wollen nicht allein beyderseits Maytt. Maytt. Ihre in Pohlen habende, und künfftig dahin abzuschickende Ministros instruiren, umb auff alles dasjenige, was hierinnen in Pohlen vorkommen solte, auffs sorgfältigste zu invigiliren, und mit einander de concert zu gehen, sondern auch, denen sich ergebenden Umbständen und Conjuncturen nach unter Sich unverzüglich weiters concertiren, auff was Art und Weise diesem schädlichen Vorhaben am besten und sichersten begegnet werden könne, auch benöthigsten Falls, wann die gütliche Mittel ohne effect seyn solten, mit aller Ihrer Macht darunter einander assistiren und beytreten:

Allermaßen dann beyderseits Maytt. Maytt. in der Successions-Sache dieses Hertzogthums, wie bißhero, also auch ins künfftige, jederzeit mit einander de concert gehen, und keine Neüerung anders, als mit vorher gepflogenen gemeinsamen Consilijs, darunter vornehmen und gestatten wollen.

Beyderseits Maytt. Maytt. wollen auch mit andern Puissancen, welchen ebenfalls an der Conservation dieses Hertzogthums gelegen seyn kan, im Vertrauen daraus communiciren, und selbige mit in diese Ihre habende vües entriren zu machen, gemeinsamlich bemühet, und geflißen sein.

Damit aber, dieses zwischen beyden hohen Compaciscirenden Theilen genommenen engagements halber, vor der Zeit keine motus in Pohlen gemacht werden können, als soll dieser Articul auffs sorgfältigste secretiret und geheim gehalten werden, übrigends aber von derselben Krafft und Würde seyn, als wann er dem

тамъ противного явного утѣсненія въ защищеніе и оборону принять хотятъ.

И дабы они въ такомъ имъ зѣло высокопотребномъ дѣлѣ своего намѣренія толь наименьше лишится могли, то хотятъ обои Ихъ Величества не токмо своихъ въ Польшѣ имѣющихъ и впредь туды посылаемыхъ Министровъ инструировать, чтобъ всего того, что о семъ въ Польшѣ случатся будетъ наиприлежнѣйше смотрѣли и между собою согласно поступали, но и появляющимся обстоятельствамъ и конъюнктурамъ между собою немедленно вяще согласится, коимъ образомъ и способомъ противъ такого вредительного намѣренія наилутче и безопаснѣйше поступлено быть можетъ и въ потребномъ случаѣ, ежели добродѣтельные способы не предуспѣютъ, всею своею силою въ томъ другъ другу вспомогать и вспомоществовать.

Якоже обои Ихъ Величества въ наслѣдномъ дѣлѣ сего Герцогства какъ прежде сего, такъ и впредь всегда между собою съ согласія поступать и никакихъ отмѣнъ инако какъ по имѣвшимъ напередъ общимъ совѣтомъ въ томъ предвоспринимать и допускать изволятъ.

Оба Ихъ Величества хотятъ, также и съ другими державами, которымъ равнымъ же образомъ содержаніе того Княжества потребно быть можетъ въ конфиденціи о томъ сообщатся и оныхъ въ сіе ихъ имѣемое намѣреніе привесть обще старатся и трудится.

Но дабы о семъ между обоими высокодоговаривающимся сторонами принятомъ обязательствѣ прежде времени никакого движенія въ Польшѣ причинено быть не могло, то имѣетъ сей артикулъ наиприлежнѣйше въ секретѣ содержанъ и утаенъ, и впротчемъ той же силы и

heüte dato geschloßenen Haupt-Instrument von Worte zu Wort inseriret worden.

Uhrkundlich sind hievon zwey gleichlautende exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen Sanct Petersburg, den 10 (21) Augusti 1726.

(L. S.) G. v. Mardefeld.

важности быть, якобы онъ въ заключенной сегодни главной инструментъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Во увѣреніе того два равногласящіе экземпляры о семъ изготовлены, подписаны, запечатаны, и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726-го г.

(М. П.) Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.
(М. П.) Андрей Остерманъ.

Articulus secretus.

Ihro Rußl. Kayßl. Maytt. stehen, nebst andern Puissancen, bekandtlich in dem engagement, dero vielgeliebten Herrn Schwieger-Sohn, den regierenden Hertzog zu Schleswig Hollstein, wegen des S-r Königl. Hoh. so viele Jahre her von der Crohn Dännemarck vorenthaltenen altväterlichen Erb-Hertzogthums Schleswig, und des dadurch erlittenen großen Schadens, zu einer billigmäßigen Befriedigung zu verhelffen, und sind dahero auch allerdings darauff bedacht, solcher obhandenen Verbindlichkeit die würckliche Erfüllung zu geben.

Gleichwie nun Ihro Königl. Maytt. in Preüßen hocherwehnten Hrn Hertzogs Königl-r Hoheit nach, wie vor, gar gerne gönnen, daß derselbe der bißhero erduldeten Beschwerlichkeiten ohne längern Verzug befreyet werden möge; Als wollen Sie auch, Ihrer Seits, Ihre gute officia aller dienlicher Orthen anwenden, damit des Hrn Hertzogs Königl. Hoh. völlige Beruhigung, erwehnten Ihres vorenthaltenen Herzogthums wegen, mit dem fordersamsten erhalten werden möge. Im Fall aber man durch gütliche Vorstellungen nicht zum verlangten Zweck gelangen könte, und des

Артикулъ секретной.

Ея Россійское И. Величество обрѣтается съ другими державами, какъ извѣстно, въ обязательствѣ своему любезнѣйшему Государю зятю, Правительствующему Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому объ удержанномъ у Е. К. Высочества чрезъ толь многія лѣта отъ короны Дацкой прадѣдномъ наслѣдномъ Герцогствѣ Шлезвицкомъ и за понесенные чрезъ то великіе убытки къ справедливому удовольствованію вспомоществовать, и для того весьма о томъ мыслить, чтобъ оное имѣющее обязательство дѣйствительно исполнить.

И якоже Е. К. Величество Прусской высокопомянутому Государю Герцогу Е. К. Высочеству, такъ какъ и прежде сего охотно желаетъ, чтобъ онъ отъ претерпѣнныхъ до сего времени тягостей безъ дального отлагательства освобожденъ быть могъ, того ради хощетъ онъ, и съ своей стороны, свои добрыя офиціи во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ прилагать, дабы Е. К. Высочеству Государю Герцогу за его вышепомянутое удержанное Герцогство совершенное успокоеніе какъ наискорѣе получено быть

Hrn Hertzogs Königl. Hoh. Sich umb kräfftigere Hülffs-Mittel bewerben, und selbige würcklich gebrauchen müsten, so versprechen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, daß Sie diesem Sr. Königl. Hoh. Vornehmen auff keine Art und Weise zuwider seyn, daßelbe weder directe, noch indirecte, hindern, sondern in dieser gantzen Sache eine exacte Neutralitaet halten wollen.

Da hingegen sind Ihro Königl. Hoh. hinwiederumb erbötig, derjenigen reservation, welche dieselbe, als Königlicher Schwedischer Allodial-Erbe, wegen der Belehnung mit dem Stettinischen District, bey des Römischen Kaysers Maytt. eingeleget haben, ferner nicht zu inhaeriren, sondern selbiger vielmehr Sich güntzlich zu begeben. Ihro Rußl. Kayßl. Maytt. nehmen auch, krafft dieses separaten Articuls, über Sich, den Hrn Hertzog, sothaner Bedingung nach, dahin zu vermögen, daß besagte reservation würcklich von Ihm annulliret und auffgehoben werde.

Uhrkundlich sind von diesem Articulo secreto, welcher von eben der Krafft und Würde seyn soll, etc.

So geschehen Sanct Petersburg den 10 (21) Augusti 1726.

(L. S.) G. v. Mardefeld.

могло. А ежели чрезъ дружебныя представленія желаемого конца достичь не мочно, и Е. К. Высочество Государь Герцогъ сильнѣйшихъ вспомогательныхъ способовъ искать, и оныя дѣйствительно употреблять принужденъ будетъ, то обѣщаетъ Е. К. Величество Прусской, что онъ сему Е. К. Высочества намѣренію никакимъ образомъ непротивится, ниже оному прямо, ни посторонннимъ образомъ мѣшать, и во всемъ дѣлѣ семъ совершенное нейтральство содержать хощетъ.

Напротивъ того Е. К. Высочество обѣщаетъ взаимно на томъ предоставленіи, которое онъ яко Королевской Шведской аллодіальной наслѣдникъ о надданіи Шметинского дистрикта Его Римскому Цесарскому Величеству предложилъ, впредь больше не стоять, но паче отъ того весьма отстать и Ея Россійское Величество пріемлетъ на себя, по силѣ сего сепаратного артикула, его Государя Герцога по такому договору туда склонить, чтобъ помянутое предоставленіе дѣйствительно отъ него уничтожено, и отставлено было.

Въ увѣреніе того съ сего секретного артикула, которой той же силы и важности быть имѣетъ, и т. д.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726-го г.

(М. П.) Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

(М. П.) Андрей Остерманъ.

Articulus secretus.

Weilen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, und Ihro Kayßl. Maytt. von allen Reüßen interesse höchstens erfordert, auff die benachbarte Crohn und Republique Pohlen eine be-

Артикулъ секретной.

Понеже Ея Всероссійского И. Величества Прусского интересъ весьма требуетъ о сосѣдней коронѣ и республикѣ Польской особливое разсужденіе имѣть,

sondere attention zu haben; als wollen dieselbe auch Ihre äüßerste Sorgfalt seyn laßen, wie erwehnte Crohn und republique, bey Ihren bißherigen Verfaßungen, und Freyheiten, Praerogativen, und Vorrechten erhalten, und alles, was dem zuwider möchte attentiret werden wollen, in Zeiten verhütet, und abgekehret werden möge. Und, wann es dermahleinst nach Gottes Willen zur Wahl eines neüen Königs in Pohlen kommen solte, so wollen allerhöchstgedachte Ihro Königl. und Kayserl. Maytt. Maytt. nicht nur alsdann, sondern von nun an, Dero Consilia einmüthig dahin richten, daß der Königliche Pohlnische Trohn mit einem solchen Successore wieder besetzt werden möge, der so wenig der Pohlnischen Libertaet als der Nachbarschafft, gefährlich, und zu welchem man das Vertrauen haben kan, daß Er denen mit dem Hause Brandenburg und dem Rußischen Reiche habenden alten und neüen Pactis beständig inhaeriren, über dieselbe fest halten, und in guter Freünd- und Nachbarschafft mit Ihnen leben werde.

Und gleichwie, umb solchen Zweck zu erreichen, vor allen Dingen nöthig seyn wird, in Zeiten vorzubauen, daß bey einer solchen neüen Wahl die nation Ihre völlige Freyheit behalten und exerciren könne, ohne daß Ihr von jemand darunter Ziel und Maaß gesetzet, oder auch einiger Zwang angethan werde; So wollen beyderseits Maytt. Maytt. dergleichen Verfahren Sich mit allen Ihren Kräfften opponiren, desgleichen mit denen considerablesten der Republique Sich von nun an, so viel sich thun laßen will, vereinigen, daß auch bey des jetzigen Königs in Pohlen Leb-Zeiten keine Resignation der Crohne, oder neüe Wahl, in faveur eines andern, es sey derselbe, wer Er wolle geschehen möge: und wollen Ihro Königl. Maytt. in Preüßen, und Ihro Kayserl. Maytt. von allen Reüßen darüber jedesmahl,

того ради хотятъ наикрѣпчайшимъ образомъ старатся, какъ бы помянутая корона и республика при своихъ прежнихъ учрежденіяхъ, вольности, преимуществахъ и правахъ содержана и все то, еже бы тому противно и предпріято было, благовременно предостережено и отвращено быть могло, и ежели когда по Божію изволенію до избранія нового короля въ Польшѣ дойдетъ, то хотятъ высокопомянутыя Ихъ И. и К. Величества не токмо тогда, но и отъ сего числа свои совѣты единогласно туда учреждать, какъ бы на Королевской Польской престолъ такой сукцессоръ возведенъ былъ, которой бы такъ Польской волности, какъ и сосѣдству опасенъ не былъ и къ которому надежду имѣть можно, что онъ при имѣющихъ съ Россійскимъ Государствомъ и Бранденбурскимъ домомъ старыхъ и новыхъ пактахъ постоянно держатся, оные крѣпко содержать и въ доброй дружбѣ и сосѣдствѣ съ ними пребывать будетъ.

И якоже къ полученію такого намѣренія паче всего потребно будетъ благовременно предупредить, чтобъ при такомъ новомъ избраніи та нація свою совершенную волность удержала и исполнять могла, чтобъ ей ни отъ кого въ томъ никакого закона и мѣры положено, ниже какое принужденіе учинено не было, то хотятъ оба Ихъ Величества такому поступку всѣми своими силами противится, таковъ съ знатнѣйшими изъ Рѣчи Посполитой отъ сего числа сколько учинится можетъ согласится, чтобъ и при жизни нынѣшняго короля никакого отрѣченія отъ короны или новаго избранія въ пользу кого другого, ктобъ онъ ни былъ, учинено не было, и хотятъ Ихъ Всероссійское И. и Е. К. Вели-

absonderlich bey denen in Pohlen vorgehenden Reichs-Tägen, und Senatus-consilijs, vertraulich mit einander communiciren, auch Dero dazu abzuschickenden Ministris die Instruction geben, deshalb mit einander de concert zu gehen, und aus einem Munde zu sprechen.

Uhrkundlich sind von diesem Articulo secreto, welcher von eben der Krafft und Würde seyn soll, als wenn er dem heüte dato geschloßenen Haupt-Tractat von Worte zu Wort inserirt wäre etc.

So geschehen Sanct Petersburg den 10 (21) Augusti 1726.

(L. S.) G. v. Mardefeld.

Ratifié par S. M. le Roi de Prusse le 3 octobre 1726.

чество Прусской о томъ всегда, а особливо при случающихся въ Польшѣ сеймахъ и Сенатусъ консиліяхъ откровенно между собою сообщатся, такожъ и своимъ для того посылаемымъ Министрамъ инструкціи давать, чтобъ въ томъ между собою съ согласія поступали и единогласно говорили.

Во увѣреніе того съ сего секретного артикула, которой той же силы и важности быть имѣетъ якобы онъ сегодншняго числа въ заключенной главной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ и т. д.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726-го г.

(М. П.) Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.
(М. П.) Андрей Остерманъ.

Прусская ратификація отъ 3-го октября 1726 года.

№ 208.

Demnach in dem zwischen Ihro Reuß. Kayserl. Mayst. und Ihro Königl. Mayst. in Preußen den 10 Augusti 1726 geschloßenen Alliantz-Tractat durch einen separaten und secreten Articul verabredet worden, daß wenn es der-mahl-einst nach Gottes Willen zur Wahl eines neuen Königs in Pohlen kommen solte, allerhöchstgedt=e beiderseits Mayst. Mayst. gemeinsahmlich sich dahin auffs sorgfältigste bearbeiten wollen, damit der Königl. Pohlnische Trohn mit einem Ihnen und ihrem Interesse convenablen Successore wieder besetzet werde. Als haben Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen sich hiemit solchergestalt weiter dahin erklären wollen, daß Ihre Intention und Meinung hier unter Keine andere sey, als

№ 208.

Понеже въ заключенномъ между Ея И. Величествомъ Всероссійскимъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ августа 10 дня 1726 г. трактата алліанціи, чрезъ особливой секретной артикулъ договоренось, что ежели когда по Божію изволенію до избранія новаго Короля въ Польшѣ дойдетъ, то высокопомянутыя оба Ихъ Величества наиприлежнѣйше обще трудится хотятъ, чтобъ на Королевской Польской Престолъ одинъ имъ и ихъ интересамъ сходный сукцессоръ паки возведенъ былъ. Того ради Ея И. Величество Всероссійское чрезъ сіе себя вяще такимъ образомъ о томъ изъяснить соизволила, что Ея намѣреніе въ томъ

daß dieser Successor ein gebohrener Pohlnischer Edelmann seyn solle und müße.

Uhrkundlich haben Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reußen dieses mit eigner Höchsten Hand unterschrieben und mit Dero Cabinet Insiegel bekräfftigen laßen.

So geschehen St. Petersburg d. 10 (21) Augusti 1726.

(L. S.) Catharina.
Graf Golowkin.

никакое иное есть, кромѣ что сей сукцессоръ природной польской шляхтичъ быть имѣетъ.

Во увѣреніе того Ея И. Величество Всероссійское сіе собственноручно подписала и кабинетную свою печать приложить повелѣла.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726-го года.

(М. П.) Екатерина.
Графъ Головкинъ.

№ 209.

1727, 24 juillet (4 août). Déclaration confirmant les traités signés antérieurement avec le duc de Holstein. (Col. des lois № 5128).

Par le traité de 1724 (№ 206) les rapports de la maison impériale de Russie et de la dynastie des ducs de Holstein sont devenus très intimes. Le duc de Holstein, après son mariage avec la césarewna Anne Pétrowna, restait à St. Pétersbourg et durant tout le règne de Catherine I et celui de l'empereur Pierre II il prenait même une part active au gouvernement de la Russie. Le duc siégeait dans le conseil privé supérieur, tandis que son premier ministre Bassévitch s'est conquis une position extrêmement influente.

Il est naturel que le duc de Holstein et son ministre n'aient exploité leur influence que pour des buts personnels et pour la sauvegarde de leurs propres intérêts. Pour eux la Russie était terre étrangère et ses véritables intérêts les touchaient peu. D'ailleurs des hommes d'Etat russes, tels que Menchikow et Dolgoroukow ne montraient pas beaucoup plus d'estime pour le bien-être de la nation qui leur était soumise.

En février 1725, les ministres holsteinois, se référant à un des articles secrets du traité matrimonial de 1724, demandèrent au gouvernement russe d'activer auprès du roi de Danemark la remise du Schleswig au duc de Holstein.

№ 209.

1727 г., іюля 24-го (августа 4). Декларація, данная герцогу Голштинскому въ подтвержденіе прежде заключенныхъ договоровъ (П. С. З. № 5128).

Договоромъ 1724 г. (№ 206) отношенія между русскимъ Императорскимъ домомъ и династіею голштинскихъ герцоговъ стали весьма близкими. Герцогъ голштинскій, послѣ женитьбы на цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, остался въ Петербургѣ и въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины I и Императора Петра II принималъ самое дѣятельное участіе въ управленіи государственными дѣлами Россіи. Герцогъ засѣдалъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, между тѣмъ какъ его первый министръ Бассевичъ успѣлъ достигнуть чрезвычайно вліятельнаго положенія.

Совершенно понятно, что голштинскій герцогъ и его министръ воспользовались своимъ вліяніемъ исключительно для достиженія личныхъ выгодъ и охраненія голштинскихъ интересовъ. Россія была имъ чужда и объ уваженіи съ ихъ стороны къ ея дѣйствительнымъ интересамъ, разумѣется, не могло быть рѣчи. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ временщики, въ родѣ князей Меншикова и Долгорукова, относились съ уваженіемъ къ благу и пользѣ подчиненнаго ихъ власти народа.

Въ февралѣ 1725 года, голштинскіе министры, ссылаясь на секретный артикулъ брачнаго договора 1724 года, предложили русскому правительству скорѣе добиться отъ датскаго короля возвращенія Шлезвита голштинскому герцогу.

La proposition holsteinoise était ainsi conçue: „La Russie doit conclure une alliance avec l'Angleterre et la France, et puis forcer le Danemark de main armée à restituer le Schleswig—but pour lequel la flotte suédoise a aussi promis son concours".

Mais il est clair que les rapports de la Russie avec l'Angleterre et d'autres puissances rendaient cette combinaison tout à fait impraticable. Aussi la proposition des ministres du duc de Holstein ne fut elle pas acceptée.

Après l'avènement de Catherine I l'influence du duc de Holstein s'est sensiblement accrue. L'Impératrice non seulement comblait le duc de ses bienfaits, mais elle entama même des démarches auprès des cours étrangères en vue de la restitution du Schleswig. Mais ces pourparlers restèrent sans résultat.

En octobre 1726 arriva à St. Pétersbourg le cousin du duc de Holstein, Charles, évêque titulaire de Lubeck. La césarevna Elisabeth Pétrovna attira les regards de l'évêque, qui dans une lettre très sentie à l'Impératrice (du 5 (16) déc.) demanda la main de la jeune princesse. Le prince Charles écrivait, entre autres choses, à l'Impératrice qu'il „ne pouvait souhaiter de bonheur plus grand que d'être reçu comme un second fils holsteinois dans l'auguste famille impériale". „Je ne puis m'empêcher", dit-il en terminant, „de supplier Votre Majesté Impériale de m'accorder la grâce suprême de devenir l'époux de Votre fille, Son Altesse Impériale, et de me la confier dans Votre haute bonté maternelle". (Voir *Soloview*, Histoire, t. XIX, p. 82).

L'évêque de Lubeck eut l'honneur de devenir le promis de la césarevna Elisabeth Pétrowna, mais le mariage n'eut pas lieu, le promis étant mort de la petite-vérole à St. Pétersbourg, au mois de mai de 1727.

Avec l'avènement au trône du jeune Pierre II, la situation du duc de Holstein devint sensiblement fâcheuse. Le prince Menchikof, ayant concentré entre ses mains tout le pouvoir gouvernemental, en usait pour des buts personnels, qui ne s'accordaient guère avec les vues du duc de Holstein. Les plans du prince Menchikow au sujet du mariage de sa fille avec le jeune Empereur ruinaient toutes les espérances et tous les cal-

Голштинское предложеніе было слѣдующаго содержанія: „Россія должна учинить съ Англіею и Франціею союзъ, а потомъ вооруженною рукою домогаться отъ Даніи отдачи Голштиніи, къ чему и шведскій флотъ дать пособія обѣщалъ".

Но такая комбинація была, очевидно, совершенно невозможна при существовавшихъ въ то время отношеніяхъ Россіи къ Англіи и другимъ державамъ. Потому, весьма понятно, что предложеніе голштинскихъ министровъ не могло быть принято.

Когда Екатерина I вступила на Всероссійскій престолъ, вліяніе герцога голштинскаго значительно возрастало. Императрица не только щедрою рукою осыпала его милостями, но также сдѣлала при иностранныхъ правительствахъ шаги для скорѣйшаго возвращенія Шлезвига. Но эти старанія не увѣнчались успѣхомъ.

Въ октябрѣ 1726 года въ Петербургѣ прибылъ двоюродный братъ герцога голштинскаго, титулярный епископъ Любскій Карлъ. Епископу понравилась цесаревна Елисавета Петровна и 5 (16) декабря онъ написалъ Императрицѣ чувствительное письмо, въ которомъ просилъ руки цесаревны. Принцъ Карлъ писалъ, между прочимъ, что онъ не знаетъ „себѣ въ свѣтѣ вящаго счастья желать, какъ чтобы и я удостоенъ быть могъ отъ Вашего Императорскаго Величества вторымъ голштинскимъ сыномъ въ Вашу Императорскую высокую фамилію воспріяту быть". „Якоже и я оставить не могу" заключилъ принцъ, „Вашего Императорскаго Величества симъ всепокорнѣйше просить ко мнѣ высокую свою милость явить, высокопомянутую принцессу, дщерь свою, Ея Императорское Высочество, мнѣ въ законную супругу матернею высочайшею милостію позволить и даровати." (См. Исторія *Соловьева*, т. XIX, стр. 82).

Любскій епископъ удостоился чести быть женихомъ цесаревны Елисаветы Петровны, но до брака дѣло не дошло, потому что въ маѣ 1727 году женихъ умеръ въ Петербургѣ отъ оспы.

Послѣ воцаренія малолѣтняго Петра II положеніе герцога голштинскаго значительно ухудшилось. Князь Меншиковъ, захватившій въ свои руки всю правительственную власть, пользовался ею для достиженія своихъ личныхъ выгодъ, несогласныхъ съ видами герцога голштинскаго. Честолюбивые планы князя Меншикова на счетъ женитьбы молодаго Императора на своей дочери, разрушали всѣ надежды

culs du duc. La position de ce dernier à la cour de Russie devint fort embarrassante et il résolut de retourner dans sa patrie.

Mais avant de partir, le duc tenait à avoir une nouvelle confirmation formelle des promesses qui lui furent données en 1724 par feu l'Empereur Pierre le Grand. Ce désir du duc fut accompli: le 24 juillet on lui remit la déclaration, signée par tous les membres du conseil privé supérieur, en vertu de laquelle tous les droits et privilèges du duc reconnus par les traités antérieurs ont été confirmés.

Le lendemain même, le 25 juillet, le duc quitta St. Pétersbourg pour se rendre à Kiel, accompagné de son épouse Anne Pétrovna.

и разсчеты герцога голштинскаго. Положеніе послѣдняго при дворѣ сдѣлалось крайне тяжелымъ и онъ рѣшилъ возвратиться на свою родину.

Но до отъѣзда герцогъ желалъ получить новое и формальное подтвержденіе обѣщаній, данныхъ ему въ 1724 году покойнымъ Императоромъ Петромъ В. Это желаніе герцога было исполнено: 24-го іюля была ему вручена декларація, подписанная всѣми членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ силу которой признанныя прежде за герцогомъ права и преимущества формальнымъ образомъ подтверждаются.

На другой же день, 25-іюля, герцогъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Киль вмѣстѣ со своею супругою Анною Петровною.

Wir Von Gottes Gnaden Petrus II etc. etc. etc.

Declariren hiemit, was gestalt abseiten S=r Königl. Hoheit des regierenden Hr. Hertzogs Carl Friederichs zu Schleswig Holstein etc. bey gelegenheit Dero fürhabenden Reyse nach Ihren Holsteinischen Landen jüngsthin gewiße Ihre allhiesige Angelegenheiten betreffende Puncta an Unß gebracht worden sind, worüber dieselbe Unsere gewierige Kayserl. Erklährung Ihro wolten außgebeten haben.

Gleichwie nun Wir nach der für S=e Königl. Hoheit hegenden wahren Affection, Freündschafft und Hochachtung Unß jederzeit ein Vergnügen darauß machen werden, denoselben angenehme Gefälligkeiten erzeügen zu können. Also haben Wir nicht ermangeln wollen, da von alsofort durch würckliche Einrichtung einiger der erwehnte Puncten eine thätige Probe zu geben.

Was die übrige betrifft, die haben Wir nachfolgender gestalt einzurichten, fest zu stellen und gegenwärtige Unsere Kayserliche Versicherungs Acte darüber zu ertheilen Unß ebenmäßig nicht entlegen mögen.

Божіею милостію, мы Петръ II и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ симъ коимъ образомъ отъ стороны Е. К. Высочества владѣющаго Государя Герцога Карла Фридриха Шлезвигъ-Голштинского и пр., при случаѣ Его намѣренного отъѣзда въ Его Голштинскія земли недавно нѣкоторые до его здѣшнихъ принадлежностей касающіеся пункты намъ предложены, на которые онъ нашего склонного Императорского рѣшенія себѣ просилъ.

И якоже мы по имѣющей склонности, дружбѣ и высокопочтенію всегда изъ того удовольствованіе имѣть будемъ, чтобъ ему пріятныя благоугодности оказать могли, тако мы и оставить не могли тому тотъ часъ чрезъ дѣйствительное учрежденіе нѣкоторыхъ помянутыхъ пунктовъ дѣйствительные опыты подать.

Что же касается до протчихъ, то мы оные слѣдующимъ образомъ учредить утвердить и сей Нашъ Императорской обнадеживательной актъ такожъ на то дать не оставили.

1.

Werden alle Tractaten und secrete Articuln, welche Unsers in Gott ruhenden Großherrn Vatters Kayserl. Mayt. Petrus I glorwürdigsten Andenkens so wohl mit der Cron Schweden in faveur Ihro Königl. Hoht. alß auch sonsten mit Ihro Selbsten errichtet haben ohne einige Außnahme hiemit renoviret und auff das bündigste noch mahls bestättiget.

2.

Hat es gleichfalß sein Völliges verbleyben bey der geheimen Convention, welche Unserer auch in Gott ruhenden Groß Frauen Mutter Kayserl. Mayt. glorwürdigsten Andenkens mit des Römischen Kaysers Mayt. wegen Ihro Königl. Hoheit zu bewürckenden Restitution und Satisfaction getroffen haben, wie denn auch zu deren völliger Kundschafft zu S=r Königl. Hoheit desto mehrern Beruhigung Ihro davon eine authentique Abschrifft soll behändiget werden.

3.

Biß dahin nun daß diese convention erfüllet undt solcher zu folge die Schleswigische Sache völlig außgemacht seyn wird, sollen S. K. Hht. zu Dehro desto beßeren Standsmäßigen Außkommen von Unserwegen Sich alljährlich einer beyhülffe von Einhundert Tausend Kayser Guldens sicherlich zu erfreüen haben.

4.

Dießmahlen aber sind an Ihro Königl. Hoheit wegen Ihrer Abreise zu ihrer beßern einrichtung und zu bezeugung Unserer vor dieselbe habenden wahren affection hundert *m* R. auff ein Jahr vorauß würcklich außgezahlet worden. Künfftig hin aber bleibet der Zahlungs termin der hieroben benanten hundert tausend Kayser

1.

Всѣ трактаты и секретные артикулы, которые нашъ о Бозѣ усопшій Государь, дѣдъ Е. И. Величество Петръ Первый, достославныя памяти, какъ съ короною Шведскою въ пользу Е. К. Высочества, такъ и съ нимъ самимъ учинилъ безъ всякаго изъятія симъ наикрѣпчайшимъ образомъ паки возобновляются и утверждаются.

2.

Такожъ совершенно остаются при тайной конвенціи, которую наша, такожъ о Бозѣ усопшая Государыня, бабка Ея И. Величество достославныя памяти съ его Римскимъ Цесарскимъ Величествомъ объ исходатайствуемомъ Е. К. Высочеству возвращеніи и сатисфакціи постановила. И якоже для его совершенного извѣстія, вящаго Е. К. Высочества успокоенія ему съ той достовѣрной списокъ врученъ быть имѣетъ.

3.

И до того пока сія конвенція исполнена и по оной Шлезвигское дѣло совершенно вершено не будетъ, имѣетъ Е. К. Высочество, для Его лучшаго по достоинству содержанія, отъ насъ ежегодно вспоможеніе ста тысячъ гульденовъ цесарскихъ подлинно получать.

4.

А нынѣ Е. К. Высочеству для лучшаго исправленія во отъѣздѣ и ко оказанію Нашей къ нему имѣющей склонности сто тысячъ рублей впередъ на годъ уже дѣйствительно заплачены, а впредъ платежу помянутыхъ ста тысячъ гульденовъ цесарскихъ опредѣляет-

Guldens für jedes Jahr auff S-t Johannistag festgesetzet, um welche Zeit der bey Unß nachbleybende fürstliche Minister derselben gegen behörige Quittung ohnfehlbahr zu gewärtigen hat.

5.

Die Abführung der Einen Million Rubel, welche vermöge Unserer höchst herrl. Groß Frau Mutter Kayserl. Mayt. letzten Willens der vermählten Frau Hertzoginn Anna zu Schleswig Holstein Kayserl. Hoheit alß ein freyes Eigenthumb Vermacht und gewiedmet sind, geschiehet folgender Maßen:

Zu forderst sind in Conformitaet S-r Königl. Hoheit an Unß gebrachten inständigen Verlangens deroselben auf Abschlag solcher Million noch vor Dero Abreyse Zwey mahl hundert tausend Rubel alhir baar entrichtet worden. Die Bezahlung der übrigen 800,000 Rubel geschiehet hieselbst in denen nächst künfftigen acht Jahren jedes Jahr mit Ein mahl hundert tausend Rubeln und zwar auff S-t Johannis tag gegen jedes mahlige Quittung des dazu bevollmächtigsten fürstlich Holsteinischen Ministri, so daß der erste Zahlungs termin auf S-t Johannis des bevorstehenden 1728 Jahrs seyn wird, und wo es im übrigen Unsere Casse und Zustand, zulaßen sollte vorged. Summe eher abzuführen, so soll auch solches geschehen.

6.

Des Herrn Herzogs Königl. Hoheit haben sich bereits Anheischig gemacht, daß Sie die gantze Million Rubel, wie sie bezahlet werden wird, dergestalt anwenden und belegen wollen, daß Dero Frauen Gemahlin Kayserl. Hoheit nach Ihro höchstseel. Frau Mutter Kayserl. Mayt. disposition des Capitals gesichert, und nach Ihro Königl. Hoheit etwanigen Ableben

ся срокъ на каждый годъ въ день Св. Іоанна, въ которомъ времени при насъ остающійся Княжеской министръ оныхъ противъ подлежащей росписки всеконечно ожидать имѣетъ.

5.

Платежъ милліона рублевъ, которой по силѣ Ея И. Величества, нашей Государыни бабки высокоблаженной памяти, послѣдней воли, Государынѣ Герцогинѣ Аннѣ Шлезвигъ-Голштинской, Ея И. Высочеству, яко вольная собственность опредѣленъ и обреченъ, будетъ слѣдующимъ образомъ учиненъ.

Сперва по учиненному намъ отъ Е. К. Высочества прилежному желанію въ зачетъ того милліона еще до его отъѣзда двѣсти тысячъ рублевъ здѣсь наличными заплачены. А платежъ протчихъ восьми сотъ тысячъ рублевъ учинится здѣсь въ будущіе восемь лѣтъ, на всякой годъ по сту тысячъ рублевъ. А имянно на день Св. Іоанна противъ росписки къ тому уполномоченного Княжеского Голштинского министра, такъ что первой срокъ платежа на день Св. Іоанна будущаго 1728 году будетъ, и ежели впротчемъ наша казна и состояніе допустятъ помянутую сумму скорѣе заплатить, и то учинено будетъ.

6.

Е. К. Высочество Государь Герцогъ обѣщалъ уже, что онъ весь милліонъ рублевъ, такъ какъ оной плаченъ будетъ такимъ образомъ употребить и положить изволитъ, что Ея И. Высочество, Его Государыня супруга, по опредѣленію Ея И. Величества, своей Государыни матери высокоблаженныя памяти, о капи-

(so Gott lange verhüten wolle) auch alßdann davon wegen der Zinsen gesichert seyn könne, wie dann auch Ihro Königl. Hoheit dieserwegen sich noch weiters schrifftlich zu revertiren sich nicht entlegen seyn laßen werden.

7.

Gleichwie Unsers Höchstseel. Groß Herrn Vattern Kayserl. Mayt. albereits S=r Königl. Hoheit in betracht Dero hohen Abkunfft auß Königlichem Geblüthe, und Anderer Ihrem fürstl=n Hauße anklebenden außnehmenden Praerogativen den Titul von Königl. Hoheit gern zugestanden und gegeben haben: also soll auch von seiten Unser, und Unserer Nachfolger an der Regierung des Reüßischen Reichs es beständig hin dabey gelaßen, und dem jedesmahligen regieren den Hertzoge zu Schleswig Holstein Gottorpischer Linie der Titul, welcher von denen Römischen Kaysern Ihnen zugestanden wird gegeben werden.

8.

Da auch S=e Königl. Hoheit gesonnen sind künfftig hin beständig einen Minister bey Unserm Kayserl. Hofflager zu halten, und Unß dann sothane Dero Intention besonders Angenehm ist. Als declariren wir hinwieder, daß auß Consideration für S=e Königl. Hoheit mit sothanen Dero Ministre in allem also, wie S=r Königl. Hoheit Ministri am römisch-Kayserl. Hoffe begeg net werden verfahren werden solle.

Nicht weniger wollen wir fordersambst ein beqwähmes und von allen bürgerlichen beschwärden befreytes Hauß anweysen laßen, deßen Er, und seine etwanige Nachfolgern als einer beständigen Holsteinischen Gesandten-Wohnung ohne Entgeld sich bedienen können.

талѣ и по смерти Е. К. Высочества (что Богъ надолго да отвратитъ!) и тогда о сверхкахъ увѣрено быть можетъ, якоже Е. К. Высочество о семъ еще вяще письменной реверсъ дать не оставитъ.

7.

И понеже Его И. Величество, нашъ высокоблаженныя памяти, Государь дѣдъ Е. К. Высочеству въ разсужденіи его высокого происхожденія отъ Королевской крови и иныхъ Его Княжескому дому принадлежащихъ знатныхъ преимуществъ, титулъ Королевского Высочества уже охотно позволилъ и придалъ, то и съ нашей и нашихъ наслѣдниковъ въ Россійскомъ правительствѣ стороны, притомъ постоянно останутся и всегдашнему владѣющему Герцогу Шлезвигъ-Голштинскому Готторпской линіи оной титулъ даванъ будетъ, которой отъ Римскихъ Цесарей имъ данъ будетъ.

8.

И понеже Е. К. Высочество також намѣренъ впредь постоянно Министра при нашемъ Императорскомъ дворѣ держать и намъ такое его намѣреніе особливо пріятно есть, то декляруемъ мы взаимно, что съ почтенія къ Е. К. Высочеству съ тѣмъ его министромъ во всемъ противъ того поступлено будетъ, какъ съ Е. К. Высочества министры при дворѣ Римско-Цесарскомъ поступается.

Также повелимъ какъ наискорѣе выгодной и отъ всѣхъ гражданскихъ тягостей увольненной домъ показать, которымъ онъ и его слѣдователи, и яко постояннымъ Голштинскимъ польскимъ жилищемъ безденежно пользоватся могутъ.

Schließlich zweyffeln wir nicht, Ihro Königl. Hoheit nach obstehenden Unseren Erklähr- und Versicherungen die Aufrichtige Affectionirte Neigung sattsahm verspühren werden, welche wir deroselben und Ihrem gesambten Fürstl. Hause ohnveränderlich zu zu tragen gemeynt sind.

Gegeben S-t Petersbourg, den 24 July A-o 1727.

Das Original ist von den Mitgliedern des Hohen geheimen Raths, den folgenden Ministri unterschrieben:

Alexander Menschikow.
General-Admiral Graf Apraxin.
Cantzler Graf Golowkin.
Fürst Dmitry Golitzin.
Andreas Ostermann.

Заключая не сумнѣваемся мы, что Е. К. Высочество по вышереченному нашему объявленію и обнадеживанію истинную склонность довольно усмотритъ, которую мы къ нему и всему Его княжескому дому непремѣнно имѣть намѣрены.

Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 24 дня 1727 года.

Оригинальной подписанъ на россійскомъ языкѣ отъ особъ Верховного Тайного Совѣта Гг. Министровъ по сему:

Александръ Меншиковъ.
Генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ.
Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Дмитрій Голицинъ.
Андрей Остерманъ.

№ 210.

1729, 9 (20) septembre. Traité d'alliance avec la Prusse, renouvelant le traité du 10 (21) août 1726. (Coll. des lois, № 5469).

En 1726, le roi Frédéric-Guillaume disait à l'ambassadeur russe comte Golovkine: „Lorsque nous étions en bonne amitié avec feu l'Empereur de Russie, nous faisions assez bonne figure". Le traité d'alliance de 1726 était destiné à confirmer les rapports d'amitié antérieurs et d'établir sur une base solide une communauté d'action des deux puissances dans toutes les principales questions internationales. Il y avait plus que cela; on pouvait même croire que le traité d'alliance de 1726 produirait un changement radical dans le système politique de l'Europe occidentale. En effet, la Russie, aussi l'alliée de l'Autriche, s'est pour la première fois assumé le rôle de puissance conciliatrice essayant de rapprocher les deux puissances rivales, l'Autriche et la Prusse.

Le traité de 1726, cependant, ne conserva pas pour longtemps cette signification. La situation intérieure de la Russie la priva d'une grande

№ 210.

1729 г., сентября 9-го (20-го). Союзный договоръ съ Пруссіей, возобновляющій трактатъ 10-го (21-го) августа 1726 г. (П. С. З. № 5469).

„Когда мы", сказалъ король Фридрихъ-Вильгельмъ въ 1726 году русскому посланнику графу Головкину, „съ покойнымъ Императоромъ русскимъ въ доброй дружбѣ были, то изрядную фигуру дѣлали". Союзный трактатъ 1726 года долженъ былъ укрѣпить прежнія дружескія отношенія и утвердить на прочныхъ основаніяхъ общность дѣйствій обѣихъ державъ во всѣхъ главнѣйшихъ международныхъ вопросахъ. Мало того: можно было думать, что союзный договоръ 1726 года приведетъ даже къ существенной перемѣнѣ въ политической системѣ Западной Европы, потому что Россія, бывшая также въ союзѣ съ Австріею, въ первый разъ приняла положеніе державы, примиряющей и соединяющей постоянно враждующія между собою правительства Австріи и Пруссіи.

Но такое значеніе союзный трактатъ 1726 г. не на долго сохранился. Внутреннее состояніе Россіи лишило ее, въ значительной степени,

partie de son prestige acquis par Pierre-le-Grand. Quant à l'Europe occidentale, ses affaires se compliquaient peu à peu, et le roi de Prusse se vut contraint à chercher de l'appui et du secours aussi en dehors de la Russie. Le roi modifia ses opinions antérieures et ne remplissait même plus ses conventions avec le gouvernement russe. Celui-ci ne pouvait approuver une pareille tendance de la politique prussienne et des malentendus, suivis d'un réfroidissement dans les rapports, en furent la conséquence naturelle.

Les principales contestations surgirent à propos des affaires de Pologne et de Courlande. A l'époque de la conclusion du traité d'alliance de 1726 il avait été statué, en vertu des déclarations réciproques, que la Russie et la Prusse ne consentiraient qu'à l'élection d'un polonais d'origine, d'un Piast, pour la couronne de Pologne. Mais le roi de Prusse modifia bientôt son point de vue sur cette question. Déja en janvier 1727 il écrivait à Mardefeld: „Pour ce qui nous concerne, nous sommes décidé de n'admettre en aucun cas le prince héritier de Saxe comme roi de Pologne". Mais au mois de juin de la même année le roi disait: „On remarque tant de défauts et d'imperfections chez tous les grands seigneurs polonais se plaçant sur les rangs des candidats pour la couronne polonaise, et il faut craindre pour eux tant d'obstacles et une si forte opposition, qu'il est difficile d'espérer que leurs prétentions se réalisent". Lorsque le comte Alexandre Golovkine assurait le roi, qu'après la mort d'Auguste II, un noble polonais seul pouvait prétendre à sa succession, Frédéric-Guillaume répondit: „J'ai la même opinion, mais si par hazard il se formait en Pologne deux puissants partis, le parti saxon et celui de Stanislas Leszczynsky, il serait cependant préférable de soutenir le parti saxon".

Ce changement d'opinion du roi de Prusse s'explique par la crainte qu'avec l'aide de la France et de l'Angleterre, le roi Stanislas Leszczynsky ne soit restauré, ce qui établirait en Pologne l'influence des deux puissances susmentionnées. Puis une entente venait d'être établie entre la Prusse et la Saxe au sujet des questions les plus contestées et en janvier 1728 une alliance formelle fut même conclue entre les deux gouvernements.

Le cabinet russe ne croyait pas possible de soutenir la candidature du prince héritier de Saxe. Ni le vice-chancelier baron d'Ostermann, ni le prince Menchikow n'étaient disposés à excuser la versatilité du roi de Prusse et ils décla-

пріобрѣтеннаго при Петрѣ В. авторитета. Положеніе же дѣлъ въ Западной Европѣ усложнялось мало по малу и заставило прусскаго короля искать опоры и помощи не въ одной только Россіи. Король измѣнялъ свои прежнія мнѣнія и даже не исполнялъ уговоровъ, сдѣланныхъ съ русскимъ правительствомъ. Послѣднее не могло одобрить такого направленія прусской политики, и вслѣдствіе этого недоразумѣнія и нѣкоторое охлажденіе во взаимныхъ отношеніяхъ явились сами собой.

Главныя разногласія возникли по поводу дѣлъ Польши и Курляндіи. При заключеніи союзнаго договора 1726 года было подтверждено взаимными декларацiями, что Россія и Пруссія допустятъ на польскій престолъ только природнаго поляка, пяста. Но король прусскій весьма скоро измѣнилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Въ январѣ 1727 года онъ еще писалъ Мардефельду: „Что касается насъ, то мы рѣшили никакимъ образомъ не допустить саксонскаго кронпринца до польскаго престола". Но въ іюнѣ того же года король говоритъ: „У всѣхъ изъ польской знати, желающихъ объявиться въ настоящее время претендентами на польскій престолъ, замѣчено столько недостатковъ и несовершенствъ, а также должно опасаться столь значительныхъ затрудненій и сильнаго сопротивленія, что трудно надѣяться на успѣшное исполненіе ихъ пожеланій". Когда же графъ Александъ Головкинъ доказывалъ королю, что на польскій престолъ, въ случаѣ смерти Августа II, можетъ быть возведенъ только шляхтичъ, то король отвѣчалъ: „Я и самъ того же мнѣнія, но если, паче чаянія, въ Польшѣ образуются двѣ сильныя партіи, саксонская и Станислава Лещинскаго, то лучше будетъ поддерживать саксонскую партію, чѣмъ станиславову".

Такая перемѣна мнѣнія короля прусскаго объясняется опасеніями его, что при помощи Франціи и Англіи на польскій престолъ можетъ быть возведенъ Станиславъ Лещинскій, который всегда будетъ держаться упомянутыхъ двухъ державъ. Кромѣ того, между Пруссіей и Саксоніей состоялось соглашеніе по самымъ спорнымъ пунктамъ, и въ январѣ 1728 года былъ даже заключенъ между обоими правительствами формальный союзъ.

Русское правительство не считало возможнымъ согласиться на поддержку кандидатуры саксонскаго курпринца. Ни вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, ни князь Меншиковъ не оправдывали перемѣну мнѣнія прусскаго короля

rèrent à Mardefeld ne pouvoir pas cosentir à ce que le prince saxon montât sur le trône de Pologne.

L'Empereur Pierre II, ayant appris l'existence de conventions secrètes entre Auguste II et Frédéric-Guillaume, demanda en mai 1728 la communication de ces transactions secrètes et voulut savoir si l'on était disposé ou non à remplir les engagements pris envers la Russie.

Pour ce qui concerne la Courlande, le gouvernement russe était prêt à prendre les armes pour empêcher les Polonais de s'emparer de ce duché. Quant au roi de Prusse il s'efforçait à pénétrer les vraies intentions de la Russie vis-à-vis de la Courlande et à savoir si elle était disposée de donner ce pays au margrave Charles, très protégé par la Prusse. Ostermann répondit: „Le meilleur moyen d'arrêter les Polonais dans leurs vues perverses sur la Courlande serait de leur montrer que ce qui leur a été souvent déclaré par écrit et verbalement reste inaltérablement notre ligne de conduite". (V. Recueil de la soc. hist., t. XV, 374, 325, 354, 366).

Mais le roi de Prusse n'apprit tout de même rien sur les intentions de la Russie au sujet de la Courlande.

Toutes ces divergences d'opinion faisaient ressentir aux gouvernements russe et prussien la nécessité de raffermir leurs anciennes relations d'amitié. C'est dans ce but que fut conclu le traité qui suit, mais il ne réussit pas à résoudre les difficultés existantes.

Rappelons nous encore qu'en mars 1729 le comte Golovkine fut remplacé à Berlin par un nouveau ministre, le prince S. D. Golitzyne. En avril 1728 à St. Pétersbourg le baron Mardefeld senior céda son poste au baron Axel Mardefeld junior.

и объявили Мардефельду, что не могутъ допустить на польскій престолъ саксонскаго принца.

Императоръ же Петръ II, узнавъ о секретныхъ соглашеніяхъ между Августомъ II и Фридрихомъ Вильгельмомъ, просилъ въ маѣ 1728 г. послѣдняго сообщить ему эти тайныя обязательства и сказать, желаетъ ли онъ исполнить принятыя на себя въ отношеніи Россіи обязательства?

Въ отношеніи Курляндіи русское правительство было готово силою оружія противиться Полякамъ, желавшимъ совершенно завладѣть этимъ герцогствомъ. Прусскій же король добивался знать: какія намѣренія Россіи насчетъ Курляндіи и желаетъ ли она отдать эту область маркграфу Карлу, пользовавшемуся особеннымъ покровительствомъ Пруссіи? Остерманъ отвѣчалъ, что „самое лучшее средство остановить Поляковъ въ ихъ вредныхъ видахъ на Курляндію было бы показать имъ рѣшительно свое намѣреніе оставаться при томъ, о чемъ имъ многократно объявлено письменно и словесно". (Сбор. Истр. Общ. т. XV, 374, 325, 354, 366).

Но прусскій король всетаки ничего не узналъ о намѣреніяхъ Россіи насчетъ Курляндіи.

Всѣ эти разногласія привели русское и прусское правительства къ убѣжденію въ необходимости снова подкрѣпить прежніе союзы. Для этой цѣли былъ заключенъ нижеслѣдующій трактатъ, который, однако, не разрѣшилъ возникшихъ затрудненій.

Остается еще замѣтить, что въ мартѣ 1729 г. на мѣсто графа Головкина былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ князь С. Д. Голицынъ. Въ апрѣлѣ 1728 года мѣсто старшаго барона Мардефельда въ С.-Петербургѣ занялъ младшій баронъ Аксель Мардефельдъ.

Im Nahmen der heiligen und unzertrennlichen Dreyfaltigkeit.

Kund und zu wißen sey hiemit jedermänniglich; Nachdem zwischen dem Allerdurchlauchtigsten, Großmächtigsten Fürsten und Herrn Herrn Friederich Wilhelm, König in Preußen Marggraffen zu Brandenburg, des heiligen Römischen Reichs Ertz-Cämmerer und Churfürsten, etc. etc. etc. an Einer, und dem nunmehro in Gott ruhenden Allerdurchlauchtigsten, Großmächtigsten und Unüberwindlich-

Во Имя Святыя и нераздѣльныя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ симъ каждому, понеже между усопшимъ нынѣ о Бозѣ всепресвѣтлѣйшимъ державнѣйшимъ Княземъ и Государемъ Петромъ Первымъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ, и пр. и пр., и пр., съ одной, и всепресвѣтлѣйшимъ, державнѣйшимъ Княземъ и Государемъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ Королемъ

lichsten, Fürsten und Herrn, Herrn Peter dem Ersten, Kayser und Selbsthalter von allen Reußen etc. etc. etc. Anderer Seits, allemahl eine ganz genaue brüderliche Freundschafft, Verständniß und Union gepflogen und unterhalten worden, und beyderseits Königliche und Kayserliche Häuser, und deroselben Reiche, Länder, Provintzen und Unterthanen von solcher vertraulichen Intelligentz, vielfältigen Nutzen und Vortheile von beyderseit Interesse verspühret; daß dannenhero, nach allerhöchsterwehnten Kaysers von allen Reußen tödtlichem Hintritt, deßen Nachfolgerin am Reiche, die gegenwärtig glücklich regierende auch Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste, und Unüberwindlichste Fürsten und Frau Frau Catharina, Kayserin, und Selbsthalterin von aller Reußen, etc. etc. etc. nicht weniger, als allerhöchsterwehnte Ihro Königl. Mays. in Preußen, vor nöthig erachtet, nicht allein in solchem zwischen beyden respective Königlichen und Kayserlichen Häusern gestifteten gutem Vernehmen und völligem Vertrauen auch fernerhin beständig zu continuiren, sondern auch noch eine nähere feste Verbindung, zu beyderseits Reichen, Länder und Unterthanen mehrerer Sicherheit, Ruhe, und Aufnahme, unter einander zu errichten, Zu solchem Ende Ihro Königl. Mt. in Preußen, Dero, Würklich Geheimten Estats-Ministre, Praesidenten der Regierung des Hertzogthumbs Magdeburg und Envoyé extraordinaire am Rußisch-Kayserlichen Hofe, wie auch Ritter des Ordens des Heil. Andreæ, Gustav, Freyherrn von Mardefeld; Ihro Kays. Mt. von allen Reußen aber dero Groß-Cantzler, und Ritter des Ordens des Heil. Andreæ, Gabriel, Grafen von Golowkin, wie auch dero Reichs-Vice-Cantzler und Würklich Geheimten Estats-Ministre, Henrich Johann Friderich, Freyherrn von Ostermann instruiret und specialiter gevollmächtiget, einen förmlichen Tractat dar-

Прусскимъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ, и пр., и пр., и пр., съ другой стороны, всегда весьма тѣсная братская дружба, согласіе и соединеніе продолжено и содержано было, и обои Императорской и Королевской домы, такожъ и Ихъ Государства, земли, провинціи и подданные изъ такого конфидентнаго согласія многую пользу и прибытокъ ко съ обоихъ сторонъ интересу присмотрѣли, того ради и по преставленіи высокопомянутого Всероссійского Императора, Наслѣдница Его въ Государствѣ нынѣ счастливо правительствующая, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Княгиня и Государыня Екатерина, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр., и пр., и пр., не меньше какъ и высокопомянутое Е. К. Величество Прусское за потребно быть разсудили, не токмо въ такомъ между обоими Императорскимъ и Королевскимъ домами установленномъ добромъ согласіи и совершенномъ достовѣріи и впредь постоянно продолжать, но и тѣснѣйшее крѣпкое обязательство ко обоихъ Государствъ земель и подданныхъ вящей безопасности, покою и приращенію между собою учинить, и для того Ея Императорское Величество Всероссійское своего канцлера и ордена Св. Апостола Андрея кавалера, графа Гаврила Головкина, и своего вицеканцлера и дѣйств. тайнаго совѣтника Генриха Іогана Фридриха Барона Остермана;

А Е. К. Величество Прусской своего дѣйств. тайного статского совѣтника, президента Правительства Герцогства Магдебурского и чрезвычайного своего посланника при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ, такожъ и кавалера ордена Св. Андрея, Густафа Барона фонъ

über zu verfaßen und zu schließen, welche dann Hierauf, nach vorheroaufgewiesenen, und gewöhnlicher maßen gegen einander ausgewechselten Vollmachten, sich zusammengethan, und sich über folgendes Instrument, und Defensiv-Bündniß vereiniget und verglichen:

1.

Versprechen Ihro Königl. Mt. in Preußen, für Sich und Dero Erben, Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen, und Dero Erben und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie, und hinwieder Ihro Kayf. Mt. von allen Reußen für sich und Ihro Erben und Nachfolgern an der Preußischen Crohne einander eine aufrichtige und beständige Freundschafft, also und dergestalt, daß Beyderseits Mt. Mt. einander aufrichtig meinen, Ihre Interesse reciproquement überall beforderu und unterstützen, und insgemein ein Theil des andern Auffnahme, Wohlfahrth und Nutzen, gleich seinem eigenen, jederzeit beforderu, vor Schaden und Unheil warnen und solches so viel möglich, abzuwenden suchen;

Dahero auch aus allen auswärtigen, und auf beyderseits Interesse einigen Rapport habenden Affaires, vertraulich und offenherzig mit einander communiciren, und Ihro beyderseitige Ministros an den auswärtigen Höfen darauff zulänglich und zeitig instruiren wollen, damit dieselbe nicht aus Unwißenheit, gegen diese Convention handeln, und dadurch der von beyderseits Mt. Mt. intendirte Zweck verfehlet werde.

Мардефельда инструировали, и имянно уполномочили формальной о томъ трактатъ сочинить и заключить;

Которые потомъ по объявленіи напередъ и размѣненіи обыкновеннымъ образомъ полномочныхъ грамотъ сошлися и о слѣдующемъ инструментѣ и оборонительномъ союзѣ согласилися и договорилися.

1.

Обѣщаетъ Ея Всероссійское Величество за себя и своихъ наслѣдниковъ, Е. К. Величеству Прусскому и его наслѣдникамъ и премникамъ прусской короны, и напротивъ того Е. К. Величество Прусской, за себя и своихъ наслѣдниковъ, Ея Императорскому Величеству и наслѣдникамъ ея и преемникамъ Россійской монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу, тако и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества другъ о другѣ истинное мнѣніе имѣть, свои интересы взаимно вездѣ производить, и содержать, и генерально одинъ другого приращеніе, благоповеденіе и пользу, яко свою собственную, всегда производить, отъ вреда и бѣды остерегать, и оное сколько возможно отвращать искать.

И для того о всѣхъ внѣшнихъ и ко обоихъ сторонъ интересамъ какимъ образомъ приличныхъ дѣлахъ вѣрно и откровенно между собою сообщаться и ихъ обоихъ сторонъ министровъ, при чужестранныхъ дворахъ, о томъ довольственно и благовременно инструировать хотятъ, дабы они отъ незнанія противъ сего согласія не поступили, и чрезъ то обои Ихъ Величества имѣемого намѣренія своего не лишилися.

2.

Gleichwie nun Ihro Königl. und Kayserl. Mt. Mt. gar nicht gemeinet sind, durch gegenwärtiges Bündniß jemanden wer es auch sey, zu offendiren, und zu beleidigen; also soll auch hinwieder der vornehmste Zweck deßelben dieser seyn, daß beyderseits Mt. Mt. und Ihro Erben, bei dem rechtmäßigen und ruhigen Besitz Ihrer respective Reiche, Provintzien und Ländern, so wohl überhaupt, als auch ins besondere dererjenigen, welche beyderseits Mt. Mt. an der Ost-See inne haben, aufs Kräftigste einander mainteniren, und gegen männiglich, der sich unterstehen würde, den einen oder andern compaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und mit Krieg zu überziehen, getreulich beystehen und schützen wollen und sollen.

3.

Im Falle nun Ihro Königl. Mt. in Preußen, oder auch Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen solchergestalt in Ihren jetzo possedirenden Ländern, und deren Rechten, und Berechtigkeiten, feindlich angegriffen, und beunruhiget werden solte; Alsdann soll der eine Theil, auf erhaltene umbständliche Nachricht; von der dem andern bevorstehenden Gefahr, oder schon leidenden Gewalt, gehalten seyn, bey dem Aggressore sofort alle kräfftige Officia nachdrücklichst anzuwenden, und Ihn alles Ernsts von aller Gewalt und Thäthlichkeit abzumahnen, und vor den beleidigsten Theil billige Satisfaction zu begehren, und dabey zu declariren, wie man wiedrigen falls schuldig sey, demselben nach allen Kräfften zu assistiren und beyzustehen.

2.

И яко же Ихъ Императорское и Королевское Величества ни како не намѣрены чрезъ сей настоящій союзъ никому, ктобъ онъ ни былъ, не досадить или обиду учинить, тако и напротивъ того главнѣйшая мѣта оного имѣетъ быть сія, что обои Ихъ Величества, и ихъ наслѣдники при справедливомъ и спокойномъ владѣніи всѣхъ своихъ государствъ, провинцій и земель какъ генерально, такъ и особливо тѣхъ, которыя обои Ихъ Величества при Балтійскомъ морѣ имѣютъ, наикрѣпчайшимъ образомъ другъ друга содержать, и противъ каждого, который бы дерзнулъ на одну или другую договаривающуюся сторону силою и неправдою напасть и войну навесть, вѣрно вспомогать и защищать хотятъ и имѣютъ.

3.

И ежели Ея Всероссійское И. Величество или Е. К. Величество Прусской такимъ образомъ въ ихъ нынѣшнихъ владѣемыхъ земляхъ и въ ихъ правахъ и справедливостяхъ непріятельски атакованы и обезпокоены будутъ, тогда имѣетъ быть должна одна сторона по полученіи обстоятельной вѣдомости о настающей другой сторонѣ опасности или уже терпимомъ насильствѣ, у наступателя тотчасъ всѣ сильныя официи наикрѣпчайшимъ образомъ прилагать, и его всею ревностью отъ всякого насильства и дѣйства увѣщевать, и обиженной сторонѣ справедливой сатисфакціи требовать, и притомъ деклярововать, что въ противномъ случаѣ должны суть оной всею силою вспомогать и вспомоществовать.

4.

Da nun solche gütliche Vorstellungen nichts fruchten wolten, sondern würkliche Feindseligkeiten in denen beyderseits Contrahirenden Theilen angehörigen und an der Ost-See belegenen Provintzien und Landen verübet, oder auch in denen bereits angefangenen allda vortgefahren würde; so soll der Requirirte Theil dem Requirenten, ohne Aufschub und Vorzug, die im folgenden Articulo stipulirte Anzahl Trouppen dahin derogestalt zu Hülfe schicken, daß sie längstens drey Monathe nach geschehener Requisition, in des attaquirten Theils Landen würklich eingerücket, oder sonst an den Orth, wo es der Requirent, der Raison de guerre nach verlangen wird, gestellet werden mögen.

4.

Ежели такія дружебныя представленія ничего пользовать не будутъ, но дѣйствительныя непріятельства въ принадлежащихъ обѣимъ договаривающимся сторонамъ, и на Прибалтійскомъ морѣ лежащихъ провинціяхъ и земляхъ учинены, или уже въ начатомъ тамо продолжено будетъ, то имѣетъ прошенная сторона просящей безъ отлагательства и замедленія въ слѣдующемъ артикулѣ постановленное число войскъ туды такимъ образомъ на помочь прислать, чтобъ оныя по вышней мѣрѣ въ три мѣсяца по учиненномъ требованіи въ земли аттакованной стороны дѣйствительно вступить имъ въ то мѣсто, куды просящая сторона по военному резону востребуетъ, поставлены быть могли.

5.

Solche von Ihro Königl. Mt. in Preußen an Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen, und von deroselben hinwieder an Ihro Königl. Mt. in Preußen auf oberwehnten Fall zuzusendende Volks-Hülffe soll bestehen in dreytausend Mann zu Fuß und zweytausend Mann zu Pferde, auch mit der nöthigen Feld-Artillerie, Munition, und übrigem erforderten Attirail versehen seyn, und ehe nicht zurückgeruffen werden können, es sey dann der laedirte Theil, solcher Ihm zugefügten Gewalt und Unrechtshalber, zu forderst völlig dedomagiert, und in eben den Stand, worinne Er Sich vorhero befunden wiedergesetzt worden.

5.

И такое отъ Ея Всероссійского И. Величества Е. Величеству Прусскому и взаимно отъ него Ея Величеству въ помянутомъ случаѣ посылаемое вспоможеніе войскомъ имѣетъ состоять въ трехъ тысячахъ пѣхоты и двухъ тысячахъ конницы, и потребною полевою артиллеріею и муниціею и всѣми потребными припасами снабдены быть и не можетъ прежде назадъ отозвано быть, пока обиженная сторона за такое причиненное насильство и неправду сперва совершенно награждена и въ тоже состояніе, въ которомъ напредь сего обрѣталася, приведена не будетъ.

6.

Die Hülffs-Trouppen werden von dem Requisite selbst salariret, und Jährlich recrutiret. Die gewöhnliche Rationes und Portiones

6.

Сіи вспомогательныя войска будутъ отъ прошенной стороны самой жалованье получать и ежегодно рекрутова-

aber an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigste Quartiere werden Ihnen von dem Requirenten gereichet und gegeben, alles auf demselben Fuß, wie diese Trouppen von Ihrem eigenem Herrn, im Felde, und in den Quartieren verpfleget zu werden, gewohnet sind.

7.

Diese Auxiliar-Trouppen sollen unter desjenigen Commando stehen, der von dem requirirenden Theile, als Chef der Haupt-Armée vorgesetzet ist, sonsten aber unter niemanden, als Ihrem eigenen General, und sollen übrigends zu allen Kriegs-Operationen, nach Kriegs-Gebrauch, sich ohnwegerlich gebrauchen laßen, jedoch dergestalt, daß solche Operationes vorhero im Kriegs-Rath, im Beyseyn, und mit Zuziehung des commandirenden Generals der Auxiliar-Trouppen, überleget und resolviret werden.

8.

Das Detail bey denen Auxiliar-Trouppen bleibet dererselben commandirenden General gäntzlich vorbehalten, und sollen auch dieselbe nicht mehr, als des Requirenten eigene Trouppen, fatiguiret, und exponiret, sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen, nach Proportion und Stärke der gantzen Armée, eine vollenkommene Egalität observiret, und beobachtet worden; wie dann auch diese Hülffs-Trouppen, so wohl in Marchen, Commandirungen, Actionen und Einquartirungen, als auch sonsten so viel immer möglich zusammengehalten und nicht von einander separiret, oder zertheilet werden sollen.

ны быть; а обыкновенныя раціи и порціи провіантомъ и фуражемъ, такожъ и потребныя квартиры будутъ имъ отъ просящей стороны даны, все на томъ основаніи, какъ сіи войска отъ ихъ собственныхъ Государей въ полѣ и въ квартирахъ снабдѣвать обыкновеніе есть.

7.

Сіи ауксиліарныя войска имѣютъ подъ командою того быть, которой отъ просящей стороны, яко шефъ главной арміи опредѣленъ будетъ, а впротчемъ ни подъ чьею, кромѣ своего собственнаго генерала, и имѣетъ впротчемъ по всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обыкновенію себя безъ прекословія употреблять давать, однакожъ такимъ образомъ, чтобъ такія операціи напередъ въ военномъ совѣтѣ въ присутствіи и съ призывомъ командующаго генерала надъ ауксиліарнымъ войскомъ расположены и резольвованы были.

8.

Подробность при сихъ вспомогательныхъ войскахъ останется весьма у командующаго надъ ними генерала, и не имѣютъ оныя больше, нежели просящей стороны собственныя войска утруждены и на опасность преданы быть, но между ими при всякихъ случаяхъ по пропорціи и силѣ всей арміей совершенное равенство содержано и предостережено быть, якоже и сіи вспомогательныя войска, такъ въ маршахъ, командахъ, акціяхъ и квартирахъ, какъ и впротчемъ, сколько возможно, вмѣстѣ содержаны, и другъ отъ друга не раздѣлены, или неразрознены быть имѣютъ.

9.

Es sollen auch die Auxiliar-Trouppen Ihre eigene Priester haben, und Ihren eigenen Gottesdienst frey und ungehindert treiben können, auch nach keinen andern Gesetzen Kriegs-Articuln, und Verordnungen, als Ihrer respective Herrn eigenen, auch von niemanden, als Ihren eigenen General und Officiers geurtheilet werden.

9.

Також будутъ сіи вспомогательныя войска своихъ собственныхъ священниковъ имѣть, и свою собственную божественную службу свободно и безъ препятствія отправлять, також не имѣютъ оныя, ни по какимъ инымъ уложеніямъ, военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, кромѣ по ихъ собственнымъ своихъ Государей, також и ни отъ кого, кромѣ своего собственнаго генерала и офицеровъ судимы быть.

10.

Diejenigen Trophées, und was sonsten bey einer Action mit dem Feinde erobert werden möchte, verbleiben demjeniegen Theile, welcher solche gewonnen, und erobert.

10.

Оные тріумфальные знаки и что при какой акціи съ непріятелемъ въ добычѣ достанется, останется у той стороны, которая то возьметъ и добудетъ.

11.

Solte auch obbemelter Succurs nicht zulänglich seyn, die zugefügte Gewalt damit abzutreiben; so wollen beyderseits hohe Compaciscenten ohnverzüglich weiters mit einander concertiren, und sich vereinigen, auf was Art und Theil dem andern mit mehrern Hülffs-Trouppen, auch bedürffenden Falls, mit seiner gantzen Macht assistiren und beyspringen solle: allermaßen dann auch auff den Fall, da der laedirte Theil der gantzen hieroben stipulirten Volks-Hülffe nicht benöthiget wäre, demselben eine mehrere und größere Anzahl Trouppen, als Er selbst verlanget, nicht auffgedrungen werden soll.

11.

Ежели помянутой сукурсъ не довольствуемъ будетъ, оное причиненное насильство тѣмъ отвратить, то хотятъ обѣ высоко договаривающіяся стороны немедленно между собою согласиться и договариваться коимъ образомъ одна сторона другой вящими вспомогательными войсками и въ потребномъ случаѣ и со всею своею силою вспомогать и на помощь притти имѣетъ, якоже въ такомъ случаѣ ежели обиженной стороны всей выше сего постановленной помощи людьми не надобно будетъ, на оную вящаго числа войскъ, нежели она сама желаетъ возложенъ быть не имѣетъ.

12.

Wann auch Ihro Königl. Mayt. in Preußen, an statt der Hülfe an Volk, einige Schiffe, zu Sicherheit dero Küsten oder anderm Gebrauch, bey einem solchen Kriege benöthiget seyn solten;

12.

Ежели Е. К. Величеству Прусскому, вмѣсто войска, нѣсколько кораблей для безопасности своихъ береговъ или иного употребленія, при такой войнѣ по-

So wollen Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen Seiner Königl. Mt. in Preußen, auf Art und Weise, wie man alsdann darüber conveniren wird, damit an Hand gehen.

13.

Solte es geschehen, das der requirirte Theil wegen solcher geleisteten Hülfe, oder sonsten, gleichfalls feindlich angegriffen und also beyde Theile in einen Krieg verwickelt werden; Als dann wollen dieselbe vor einen Mann stehen, und einander mit aller Ihrer Macht assistiren und zu Hülffe kommen: wie dann auch keiner von beyden Allyrten Sich in eine Friedens-Handlung oder Stillstand der Waffen einlaßen, vielweniger noch darunter etwas schließen soll, es sey dann, mit des andern guten Belieben, und vollkommener Concurrentz, und daß zuforderst dem beleidigten Theile der erlittene Schade gut gethan, und erstattet werde.

14.

Und damit übrigens beyde compaciscirenden hohen Theile aufrichtiger Vorsatz, alles dasjenige, was hiemit zwischen Ihnen stipuliret und geschloßen worden, ohnverbrüchlich zu halten, destomehr an den Tag geleget werden möge, so verbinden Sich beyde Königl. und Kayserl. Mt. Mt. hiemit, und in Krafft dieses, daß Sie alle und jede Articulos dieses mit guter Treue und Glauben geschloßenen Bündnißes Ihres Orths getreulich und aufrichtig erfüllen, und demselben auf keinerley Art und Weise, unter keinem Praetext, zuwider handeln, noch leben wollen.

15.

Wann auch eine oder andere Puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen und aufge-

требно будетъ, то изволитъ Ея Всероссійское И. Величество Е. К. Величеству Прусскому такимъ образомъ и способомъ, какъ о томъ соглашенось будетъ, тѣмъ вспомогать.

13.

Ежели же случится, что прошенная сторона за такое учиненное вспоможеніе или инако такожде непріятельски атакована и тако обѣ стороны въ войну приведены будутъ, тогда изволятъ онѣ за одно стоять, и другъ другу всею своею силою вспомогать и на помощь приходить, яко же и никто изъ обоихъ союзниковъ въ мирную негоціацію или перемирье вступать, наименьшее же, что о томъ заключать имѣетъ, развѣ съ добрымъ соизволеніемъ и совершеннымъ привступленіемъ другаго, и чтобъ напередъ обиженной сторонѣ понесенной убытокъ награжденъ и возвращенъ былъ.

14.

И дабы впротчемъ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе все то, что симъ между ими постановлено и заключено ненарушимо содержать, толь наивяще оказалося, то обязуются оба Ихъ И. и К. Величества симъ и силою сего, что они всѣ и каждые артикулы сего съ доброю вѣрностью и вѣрою заключеннаго союза, съ своей стороны, вѣрно и истинно исполнять изволятъ, и никоимъ образомъ и способомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, онымъ противно чинить и поступать не хотятъ.

15.

И ежели какая держава въ сей союзъ такожъ включена и принята быть по-

nommen zu werden verlangen solte, so kan solches, jedoch nicht anders, als mit beyderseits Consens, und Bewilligung geschehen.

желаетъ, то не можетъ сіе однакожъ инако, какъ съ соизволеніемъ и согласіемъ обоихъ сторонъ учинено быть.

16.

Die Commercia zu Waßer und zu Lande zwischen beyderseits Reichen, Provintzen, und Unterthanen sollen ihren freyen ungehinderten Lauff und fortgang haben, und behalten und denen Königl. Preußischen Schiffen und Trafiquanten in denen Reußischen See-Hafen, Handels-Städten und Landen, wie auch denen Reußischen Schiffen und Handels-Leuten in Ihro Königl. Mt. in Preußen See-Hafen, Handels-Städten und Landen, keine schwerere Importen und onera auffgeleget, noch sie sonst in einigen Stücken härter gehalten werden, als andern daselbst commerciyrenden und in Ihrer Handlung am meisten favorisirten Nationen, und Commercianten geschiehet und wiederfähret.

16.

Коммерціи водою и землею между обоихъ сторонъ государствами, провинціями и подданными будутъ имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе и на россійскіе корабли и торговлѣ людей въ Е. К. Величества Прусского морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ, такожъ и на королевскіе прусскіе корабли и торговлѣ людей въ россійскихъ морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ не имѣетъ вящихъ налоговъ и тягостей налагать, ниже ихъ впротчемъ въ какихъ вещахъ болѣе жестоко содержать, какъ другимъ, тамъ торгующимъ и въ ихъ торгахъ наивяще фаворизованнымъ націямъ и купецкимъ людямъ то чинится и съ ними поступлено бываетъ.

17.

Es soll diese Alliance Achtzehen Jahr dauern, und, noch vor deren Abgang erneuert, auf die conjuncturen, wie selbige alsdann seyn werden, gerichtet und solchergestalt weiter continuiret werden.

17.

Сія алліанція имѣетъ осьмнадцать лѣтъ продолжиться и еще до окончанія оныхъ возобновлена по конъюнктурамъ, каковы оныя тогда будутъ, учреждена такимъ образомъ далѣе продолжена быть.

18.

Die Ratificationes gegenwärtigen Tractats sollen binnen zwey Monathen von untengesetztem dato, allhier in St.-Petersburg gegen einander ausgewechselt werden.

Zu mehrer Uhrkund und Bekräfftigung dieses sind von obstehendem Instrument zwey gleichlautende Exemplaria ausgefertiget von obbenandten Ministris eigenhändig unterschrieben,

18.

Ратификаціи сего настоящаго трактата имѣютъ во время двухъ мѣсяцовъ отъ нижеписаннаго числа здѣсь въ С.-Петербургѣ размѣнены быть.

Для вящаго увѣренія и утвержденія сего свышерѣченнаго инструмента два равногласящіе экземпляры изготовлены отъ вышепомянутыхъ министровъ соб-

mit Ihren Petschafften besiegelt, und gegeneinander ausgewechselt worden.

So geschehen St.-Petersburg, den 10 Augusti 1726.

Articulus secretus.

Ihro Rußf. Kayf. Mt. declariren daß Sie nebst andern Puissancen in dem Engagement stehen, Dero vielgeliebten Herrn Schwieger-Sohns des H. Herzogs zu Schleswig-Hollstein Königl. Hoch. wegen des deroselben nun verschiedene Jahre hervon der Crohne Dännmark vorenthaltenen altväterlichen Erb-Herzogthums Schleswig, und des dadurch erlittenen großen Schadens, zu einer billigmäßigen Befriedigung zu verhelffen, und sind dahero auch allerdings darauf bedacht; solcher obhandenen Verbindlichkeit die würkliche Erfüllung zu geben. Gleichwie nun Ihro Königl. Mt. in Preußen Hocherwehnten H. Herzogs Königl. Hoch. nach wie vor, gar gerne gönnen, daß derselbe Ihrer bißherigen Beschwerlichkeiten ohne längern Verzug befreyet werden möge.

Als wollen Sie auch Ihrerseits Ihre gute Officia aller dienlichen Orthen anwenden, damit des Hr. Herzogs. Königl. Hoch. deshalb je ehe, je lieber, zu einem raisonnablem und vergnüglichem Vergleich gelangen mögen. Im Falle aber man durch gütliche Vorstellungen nicht zum verlangten Zweck gelangen könte und des H. Herzogs Königl. Hoh. Sich umb kräftigere Hülfs-mittel bewerben, und selbige würklich gebrauchen wolten; So versprechen Ihro Königl. Mt. in Preußen, daß Sie dabey eine exacte Neutralitaet halten, und wider Ihro Königl. Hoh., Sich nicht declariren wollen.

ственноручно подписаными, ихъ печать запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726 года.

Артикулъ секретный.

Ея Россійское И. Величество деклярует, что она съ другими державами въ обязательствѣ обрѣтается, своему любезнѣйшему Государю зятю, Е. К. Высочеству Государю Герцогу Шлезвигъ-Голштинскому о удержанномъ у него чрезъ розные годы отъ короны Дацкой прадѣдномъ наслѣдномъ герцогствѣ Шлезвигскомъ и за понесенные чрезъ то великіе убытки къ справедливому удовольствованію вспомоществовать и для того весьма о томъ мыслитъ. Чтобъ оное имѣющее обязательство дѣйствительно исполнить и якоже Е. К. Величество Прусской высокопомянутому Государю Герцогу Е. К. Высочеству, такъ какъ и прежде сего охотно желаетъ, чтобъ онъ отъ бывшихъ до нынѣ тягостей безъ дальняго отлагательства освобожденъ быть могъ.

Того ради хощетъ онъ и, съ своей стороны, свои добрыя офиціи во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ прилагать, дабы Е. К. Высочество Государь Герцогъ о томъ какъ наискорѣе до резонабельного и удовольствуемого согласія достичь могъ, ежели не чрезъ дружебныя представленія желаемого конца достичь не можно, и Е. К. Высочество Государь Герцогъ сильнѣйшихъ вспомогательныхъ способовъ искать, и оныя дѣйствительно употребить хощетъ, то обѣщаетъ Е. К. Величество Прусской, что онъ притомъ совершенное нейтральство содержать из-

Dahingegen sind Ihro Königl. Hoh. wiederumb erbötig, dagegen Reservation, welche dieselbe, wegen der Belehnung mit dem Stetinischen District, beydes Römischen Kaysers Mts eingeleget haben, ferner nicht zu inhaeriren, sondern Sich selbiger vielmehr gäntzlich zu begeben. Ihro Ruß. Kayserl. Mts. nehmen auch, Krafft dieses separaten Articuls, über sich, den H. Herzog, sothaner Bedingung nach, dahin zu vermögen, daß besagte Reservation würklich von Ihm annulliret, und aufgehoben, werde.

Uhrkundlich sind von diesem Articulo Secreto, welcher bestens secretiret, und ohne beyder contrahirenden Theile Bewilligung und Vorbewust an niemand communiciret werden, sonsten aber von eben der Krafft und Würde seyn soll, alls wann er dem heute dato geschloßenen Haupt-Tractate von Wort zu Wort inseriret wäre, zwei gleichlautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen zu St. Petersburg, d. 10 Augusti 1726.

волитъ и противъ Е. К. Высочества себя декляровать не хощетъ.

Напротивъ того Е. К. Высочество обѣщаетъ взаимно на томъ предоставленіи, которое онъ о надданіи Штетинского дистрикта Его Римскому Цесарскому Величеству предложилъ, впредь больше не стоять, но паче отъ того весьма отстать и Ея Россійское И. Величество пріемлетъ на себя, по силѣ сего сепаратного артикула Его Государя Герцога, по такому договору туда склонить, чтобъ помянутое предоставленіе дѣйствительно отъ него уничтожено и отставлено было.

Во увѣреніе того, съ сего секретного артикула, которой наилутче въ секретѣ содержанъ и безъ обоихъ договаривающихся сторонъ соизволенія и вѣдома никому сообщенъ, а впротчемъ той же силы и важности быть имѣетъ, якобы оной сегодняшнаго числа въ заключенной главной трактатъ, отъ слова до слова, внесенъ былъ, два равногласящіе экземпляра изготовлены, подписаны, запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1726 года.

Articulus secretus.

Nachdem man auch in sichere Erfahrung gebracht, daß man in Pohlen würklich damit umbgehen soll, umb, nach des Herzog Ferdinands von Curland Tode, dieses benachbarte Herzogthum der Republique Pohlen einzuverleiben, und in Woywodschafften zu theilen; Ihro Königl. Mt. in Preußen und Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen aber diese mit solchem Hertzogthum Curland intendirte totale Veränderung, in Ansehung der daraus

Артикулъ секретной.

Понеже такожъ подлинно увѣдомился, что въ Польшѣ и о томъ дѣйствительно стараются, чтобъ по смерти Герцога Курляндского Фердинанда сіе сосѣднее княжество къ Рѣчи Посполитой Польской присовокупить, и на воеводства раздѣлить; а Ея Всероссійское И. Величество и Е. К. В. Прусской сію съ тѣмъ княжествомъ Курляндскимъ намѣряемую всеконечную отмѣну въ

der Religion in selbigen Landen zuwachsenden Gefahr, denselben schädlich finden, auch dannenhero billig dahin zu trachten, und Ihre Sorgfalt anzuwenden haben, daß selbiges Herzogthum beständig, salvo tamen per omnia jure regni et reipublicae Polonicae unter seinem eigenen regierenden Herzoge, bey seiner alten Form, Constitution, Freyheiten, und Privilegien, deren Pactis subjectionis in allem gemäß, mainteniret und gelaßen werde;

Als haben allerhöchstgedachte Königl. und Kays. Mt. Mt. einander reciproce versprochen und Sich dahin verbunden,

Daß sie, solche Veränderung auf alle convenable Art und Weise abzuwenden; Sich bemühen wollen. Und damit Sie hierunter Ihrer Absicht umb desto weniger verfehlen mögen, so wollen nicht allein beyderseits Mt. Mt. Ihre in Pohlen habende, und künftig dahin abzuschickende Ministros instruiren, umb auf alles dasjenige, was hierinnen in Pohlen vorkommen solte, sorgfältig zu invigiliren, und mit einander de concert zu gehen; sondern Ihro Königl. Mt. in Preußen, und der Rußischen Kayserin Mt. wollen auch, denen sich ergebenden Umbständen und Conjuncturen nach, unter Sich unverzüglich weiters concertiren, auf was Art und Weise diesem obenerwehnten Vorhaben am besten und sichersten begegnet werden könne.

Allermaßen dann beyderseits Mt. Mt. in der successions-Sache dieses Herzogthums, wie bishero, also auch ins Künftige, jederzeit mit einander de Concert gehen und bey dem Curländischen Wesen, und dessen künfftiger Regirung nichts, als mit vorhero gepflogenem

разсужденіи изъ того религіи и онымъ землямъ происходимой опасности вредительну находятъ, и для того по справедливости тако старатся и свое попеченіе прилагать имѣютъ, чтобъ оное княжество постоянно однакожъ безъ поврежденія во всемъ права королевства и Рѣчи Посполитой Польской подъ своимъ собственнымъ правительствующимъ Герцогомъ въ своей старой формѣ, конституціи, вольности и привилегіяхъ сходно во всемъ съ пактами подверженія содержано и оставлено было.

Того ради Ея высокопомянутое Императорское и Королевское Величества обѣщали взаимно другъ другу и къ тому обязалися:

Что они такую отмѣну всѣми сходными образами и способами отвратить старатся хотятъ и дабы они въ томъ своего намѣренія тѣмъ наименьше лишится могли, то хотятъ оба Ихъ Величества не токмо своихъ въ Польшѣ имѣющихъ и впредь туда посылаемыхъ министровъ инструировать, чтобъ всего того, что семъ въ Польшѣ случится будетъ, наприлежнѣйше смотрѣли, и между собою согласно поступали; но и Ея И. В. Всероссійское и Е. К. В. Прусской хотятъ такожде по являющимся обстоятельствамъ и конъюнктурамъ между собою немедленно паче согласится, какимъ образомъ и способомъ противъ сего помянутого намѣренія наилучше и безопаснѣйше поступлено быть может.

Також оба Ихъ Величества въ наслѣдномъ дѣлѣ сего Герцогства, какъ прежде сего такъ и впредь, всегда между собою съ согласія поступать и при Курляндскомъ дѣлѣ и онаго впредь будущемъ учрежденіи ничего иного какъ по

gemeinsamen Consiliis, vornehmen und gestatten wollen. Beyderseits Mt. Mt. wollen auch mit andern Puissancen, welche ebenfalls an der Conservation dieses Herzogthums gelegen seyn können, im Vertrauen daraus communiciren und selbige mit in diese Ihro habende Vues entriren zu machen, gemeinsamlich bemüht, und geflißen seyn.

Damit aber dieses zwischen beiden compasciscirenden hohen Theilen genommenen Engagements halber, vor der Zeit keine motus in Pohlen gemacht werden können, als soll dieser Articul aufs sorgfältigste secretiret, und Geheim gehalten werden, übrigends aber von derselben Krafft und Würde seyn, als ob er dem heute dato geschloßenen Haupt-Instrument von Wort zu Wort inseriret worden.

Uhrkundlich sind hievon zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg den 10 Augusti 1726.

Und dann seit dem Hochgedachter Rußischen Kayserin Mt. von Gott dem Höchsten aus dieser Zeitlichkeit abgefordert worden, So haben Ihro Königl. Mayt. in Preußen der Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste Fürst und Herr, Herr Friederich Wilhelm, König in Preußen, Marggraf zu Brandenburg, des Heiligen Römischen Reichs Ertz-Cämmerer, etc. etc. etc.

Und Ihro Kays. Mt. von allen Reußen, der gleichfalls Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste, und Unüberwindlichste Fürst und Herr, Herr Peter der Zweyte, Kayser und Selbsthalter von allen Reußen zu Moskau, Kiow etc. etc. etc.

имѣвшимъ напередъ общимъ совѣтамъ предвоспринимать и допускать изволять, оба Ихъ Величества хотять такоже и съ другими державами, которымъ равнымъ же образомъ содержаніе того княжества потребно быть можетъ въ конфиденціи о томъ сообщатся, и оныхъ въ сіе ихъ имѣемое намѣреніе привесть обще старатся и трудится.

Но дабы о семъ между обоими высоко договаривающимися сторонами принятомъ обязательствѣ прежде времени никакого движенія въ Польшѣ причинено быть не могло, то имѣетъ сей артикулъ наиприлежнѣйше въ секретѣ содержанъ и утаенъ, и впротчемъ той же силы и важности быть, якобы онъ въ заключенной сего дня главной инструментъ, отъ слова до слова, внесенъ былъ.

Во увѣреніе того два равногласящіе экземпляры о семъ изготовлены, подписаны, запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.Петербургѣ, августа 10 дня 1726 года.

И понеже послѣ того Ея Высокопомянутое И. Величество Всероссійское отъ Всевышняго Бога отъ сей временной жизни отозвана, то Е. Всероссійское И. Величество Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Князь и Государь, Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, и пр. и пр. и пр.

И Е. К. Величество Прусское Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Князь и Государь Фридрихъ-Вильгельмъ, Король Прусскій, Маркграфъ Бранденбурскій и Римского Государства архикомнатный и пр. и пр. и пр.

obinserirten Alliantz Tractatte und dazu gehörendende Articulos separatos et secretos, als ein sehr heilsames, und zu beyderseits Allerdurchlauchtigste Häuser Flor, Auffnehmen und Sicherheit gereichendes Werk, zu erneuern, gut und nöthig erachtet;

Вышевнесенной алліанціи трактатъ и къ тому принадлежащіе артикулы сепаратные и секретные, яко зѣло полезное и ко обоихъ Всепресвѣтлѣйшихъ домовъ славѣ, приращенію и безопасности касающееся дѣло, возобновить за благо и потребно разсудили.

Allermaßen dann solches hiedurch und in Krafft dieses, bester und beständigster maßen geschiehet, und beyde Höchstermeldte jetzo mit einander contrahirende Puissancen versichern und auffs bündigste versprechen, daß Sie obstehendem Tractat und dazu gehörenden sämbtlichen Articulis separatis et secretis, in allen ihren Puncten, Clausulen, und gantzen Begriff, nichts davon ausbeschieden, fest und unverbrüchlich nachkommen, und was darinn von jedem Theile versprochen worden, bey entstehenden Fällen getreulich erfüllen, und præstiren wollen, nicht anders, als wann solches alles zwischen Seiner Königl. Mayt. in Preußen und der jetzt regierenden Rußisch. Kayserl. Mayt. erst jetzo von neuem also paciscirel und verglichen wäre.

Якоже то симъ и силою сего наилутчимъ и постояннѣйшимъ образомъ чинится, и обѣ высокопомянутыя, нынѣ между собою договаривающіяся державы, обнадеживаютъ и наикрѣпчайше обѣщаютъ, что они выше помянутой трактатъ и къ тому принадлежащіе всѣ артикулы сепаратные и секретные во всѣхъ ихъ пунктахъ, клаузулахъ и цѣломъ содержаніи, ничего изъ того невыключая крѣпко и ненарушимо исполнять и что во оныхъ отъ каждой стороны обѣщано, при случающихся случаяхъ, вѣрно исправлять и исполнить хотятъ, не инако какъ, якобы сіе все между Его нынѣ владѣющимъ Всероссійскимъ И. Величествомъ и Е. К. В. Прусскимъ нынѣ вновь тако постановлено и договорено.

Und weilen Ihro Königl. Mt. in Preußen, nebst Ihro Kayserl. Mt. von allen Reußen Interesse höchstens erfordert, auff die benachbarte Crohne und Republique Pohlen eine besondere Attention zu haben, als wollen dieselbe auch Ihre äußerste Sorgfalt seyn laßen, wie erwehnte Crohne und Republique bey ihren bißherigen Verfaßungen, und Freyheiten, Prerogativen, und Vorrechten erhalten, und alles was dann zuwider möchte attentiret werden wollen, in Zeiten verhütet und abgekehret werden möge.

И понеже Е. Всероссійского И. Величества и Е. К. В. Прусского интересъ весьма требуетъ о сосѣдней Коронѣ и Республикѣ Польской особливое разсужденіе имѣть, того ради хотятъ крайнѣйшее попеченіе имѣть, чтобъ помянутая корона и республика, при своихъ прежнихъ учрежденіяхъ, вольностяхъ, преимуществахъ и правахъ содержана и все то, еже бы тому противно предпріято было, благовременно предостережено и отвращено быть могло.

Wann es auch dermahleinst, nach Gottes Willen, zur Wahl eines neuen Königs in Pohlen kommen solte, so wollen Allerhöchstgedachte Ihro Königl. und Kayserl. Mt. Mt. nicht nur alsdann, sondern auch von nun an, Dero Consilia einmüthig dahin richten, daß

И ежели когда, по Божію изволенію, до избранія нового Короля дойдетъ, то хотятъ высокопомянутыя Ихъ И. и К. Величества, не токмо тогда, но и отъ сего числа свои совѣты единогласно туда учреждать, дабы на Королев-

der Königl. Polnische Trohn mit einem solchen successore wieder besetzt werden möge, der so wenig der Pohlnischen Libertæt als der Nachbarschaft gefährlich, und zu welchem man das Vertrauen haben könne daß Er denen mit dem Hause Brandenburg und dem Rußischen Reiche habenden alten und neuen Pactis beständig inhæriren, über dieselbe fest halten, und in guter Freund- und Nachbarschafft mit Ihnen leben werde.

Alldieweil auch, umb solchen Zweck zu erreichen, vor allen Dingen nöthig seyn wird, in Zeiten vorzubauen, daß bey einer solchen neuren Wahl die Nation Ihre völlige Freyheit behalten, und exerciren könne, ohne, daß Ihr von Jemand darunter Ziel und Maaß gesetzet oder auch einiger Zwang angethan werde; so wollen beyderseits Mt. Mt. dergleichen Verfahren sich mit allen Ihren Kräfften opponiren, des gleichen mit denen considerablesten der Republique Sich von nun an, so viel sich thun laßen will, vereinigen, damit auch bey des jetzigen Königs in Pohlen Lebzeiten, keine Resignation der Crohn, oder nur Wahl, in faveur eines andern, er sey derselbe wer es wolle, geschehen möge:

Und wollen Ihro Königl. Mt. in Preußen, und Ihro Rußisch Kayſ. Mayt. darüber jedesmahl, absonderlich, bey denen in Pohlen vorgehenden Reichs Tägen und senatus consiliis vertraulich mit einander communiciren, auch dero dazu abzuschickenden Ministris die Instruction geben, deshalb mit einander de Concert zu gehen, und aus einem Munde zu sprechen: Wobey es aber bloß und allein das Absehen und die Meinung hat, daß beyderseits Mt. Mt. der Republique Pohlen freye Königs-Wahl mainteniren helffen und keines-

ской польской престолъ такой сукцессоръ паки возведенъ былъ, которой бы тако польской вольности, какъ и сосѣдству опасенъ не былъ, и къ которому надежду имѣть можно, что онъ, при имѣющихъ съ Россійскимъ Государствомъ и Бранденбурскимъ домомъ старыхъ и новыхъ пактахъ постоянно держаться, оныя крѣпко содержать и въ доброй дружбѣ и сосѣдствѣ съ ними пребывать будетъ.

И якоже къ полученію такого намѣренія паче всего потребно будетъ, благовременно предупредить, чтобъ при такомъ новомъ избраніи та нація свою совершенную вольность удержала и исполнить могла и оной ни отъ кого въ томъ никакого закона и мѣры предписаны, ниже какое принужденіе учинено не было, то хотятъ оба Ихъ Величества такому поступку всѣми своими силами противится, также и знатнѣйшими изъ Рѣчи Посполитой, отъ сего числа сколько учинится можетъ согласится, чтобъ и при жизни нынѣшняго Короля Польскаго никакого отреченія отъ короны или нового избранія въ пользу кого другого, ктобъ онъ нибылъ, учинено не было:

И хотятъ Ихъ Всероссійское И. Величество и Е. К. Величество Прусское о томъ всегда и особливо при случающихся въ Польшѣ сеймахъ и сенатусъ-конзиліяхъ, откровенно между собою сообщатся, также и своимъ для того посылаемымъ министрамъ инструкціи давать, чтобъ въ томъ между собою съ согласія поступали, и единоустно говорили, но при чемъ токмо и едино сіе мнѣніе имѣется, что оба Ихъ Величества Рѣчи Посполитой Польской воль-

wegs derselben hierunter habenden Rechten praejudiciren wollen.

Uhrkundlich ist obstehender Renovations-Recess von beyder Mayt. Mayt. zu deßen Abschließ- und Vollenziehung Bevollmächtigten Ministris, als nehmlich:

Von Seiten Ihro Königl. Mt. in Preußen, durch dero Geheimten Kriegs-Rath und Envoyé extraordinaire am Rußisch-Kayserlichen Hofe auch Würklichen Cämmerer, Axel, Freyherrn von Mardefeld;

Und von Seiten Ihro Ruß. Kayserl. Mt. durch dero Groß-Cantzler, und Ritter des Ordens des Heil. Apostels Andreæ, Gabriel, Grafen von Golowkin, wie auch Dero Ober-Hofmeister, Reichs-Vice-Cantzler, und Würklichen Geheimbten Rath auch Ritter des Ordens des Heil. Apostels Andreæ, Henrich Johann Friederich, Freyherrn von Ostermann, unterschrieben, gesiegelt, und gegeneinander ausgewechselt worden, und soll derselbe längstens binnen Acht Wochen, oder noch eher, wann es möglich, ratifiret, und die Ratifactions-Instrumenta gegeneinander echangiert werden.

Datum Moscau den 9 (20) septembr. 1729

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Ratifiée par S. M. l'Emperatrice de Russie le 29 obtobre; par S. M. le Roi de Prusse le 18 octobre 1729.

ное Короля избраніе содержать вспомогать хотятъ, а инако, чтобъ ея въ томъ имѣющимъ правамъ какое предосужденіе учинить.

Во увѣреніе того вышеписанной возобновительной рецессъ отъ обоихъ Ихъ Величествъ, къ заключенію и совершенію оного уполномоченныхъ министровъ, а именно:

Со стороны Его Всероссійского И. Величества отъ его канцлера и ордена Св. апостола Андрея кавалера, графа Гаврила Головкина и оберъ гофъ-мейстера вицеканцлера, Дѣйств. Тайного Совѣтника и ордена Св. апостола Андрея кавалера, Генриха Іогана Фридриха Барона Остермана.

А со стороны Е. К. В. Прусского отъ его Тайного Военнаго Совѣтника и чрезвычайного посланника при Россійскомъ Императорскомъ дворѣ и дѣйств. каммергера Акселя Барона фонъ Мардефельда, подписанъ, запечатанъ и единъ противъ другаго размѣненъ и имѣетъ оной по высшей мѣрѣ въ восемь недѣль и еще ранѣе, ежели возможно, ратификованъ и ратификаціи инструменты единъ противъ другаго размѣнены быть.

Дано въ Москвѣ 9-го (20-го) сентября 1729 года.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Василій Долгорукой.
Андрей Остерманъ.

Ратификованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 29 октября; Е. В. Королемъ Прусскимъ 18-го октября 1729 года.

№ 211.

1730, 30 (19) septembre. Traité d'alliance conclu à Berlin entre la Russie et la Prusse.

L'avènement d'Anna Ivanowna, veuve du duc de Courlande au trône impérial de Russie, fit naître à Berlin l'espoir bien fondé de conserver les anciennes relations d'amitié de la Prusse avec la Russie. Le roi Frédéric-Guillaume ordonna au baron de Mardefeld d'exprimer à l'Impératrice la satisfaction que lui causait son acceptation de la couronne Impériale de Russie. Ce sentiment fut d'abord troublé par la nouvelle reçue de St. Pétersbourg qu'Anna avait été obligée de signer certains „points", qui avaient pour but de limiter son pouvoir autocratique. On sait toutefois que cette atteinte à son autorité fut bientôt écartée par l'Impératrice elle-même, qui déchira de ses propres mains l'acte qui contenait les points susmentionnés. Ayant appris cet évènement Frédéric-Guillaume donna libre cours à sa joie et dit, en triomphant, à l'ambassadeur russe: „maintenant je ne tiendrai plus compte de la Pologne dans les affaires de Courlande". (*Soloview*, Histoire XIX, 332).

L'Impératrice elle-même et ses plus proches conseillers apprirent avec plaisir le désir du roi de conserver ses anciens sentiments d'amitié pour la Russie. Anna chargea le prince Serge Dmitriéwitch Golitzyne d'assurer le roi qu'elle s'efforcerait de maintenir d'une manière inébranlable les engagements contractés et de développer en même temps les rapports d'amitié et d'alliance entre la Russie et la Prusse.

Le roi Frédéric-Guillaume profita de ces dispositions favorables de l'Impératrice pour lui proposer de renouveller les anciens traités d'alliance, malgré la récente conclusion d'un traité d'alliance défensive en 1729. La cour de Berlin savait que des négociations se poursuivaient entre la Russie et l'Autriche pour la conclusion d'un traité et Frédéric-Guillaume ne craignait rien tant qu'un rapprochement dangereux pour lui entre les cabinets de Russie et d'Autriche. Enfin le traité de 1729 (№ 210) avait laissé sans solution des questions d'une importance essentielle. La proposition prussienne d'un nouveau traité d'alliance fut immédiatement acceptée par le

№ 211.

1730 г., сентября 30-го (19-го). Союзный договоръ, заключенный въ Берлинѣ, между Россіей и Пруссіей.

Вступленіе Анны Ивановны, вдовствующей герцогини Курляндской, на Всероссійскій императорскій престолъ возбудило въ Берлинѣ основательныя надежды насчетъ сохраненія прежнихъ дружескихъ сношеній между Пруссіей и Россіей. Король Фридрихъ-Вильгельмъ приказалъ барону Мардефельду выразить Императрицѣ искреннѣйшую свою радость по поводу принятія ею русской императорской короны. Но его радость была первоначально нарушена извѣстіемъ изъ Петербурга о томъ, что Анна Ивановна принуждена была подписать извѣстные „пункты", имѣвшіе цѣлью значительно ограничить ея самодержавную власть. Впрочемъ извѣстно, что это посягательство на самодержавіе было весьма скоро уничтожено самою Императрицею, разорвавшею собственными руками актъ съ предложенными ей пунктами. Узнавъ объ этомъ происшествіи, Фридрихъ-Вильгельмъ далъ полную свободу своей радости и сказалъ, торжествуя, русскому посланнику: „Теперь я уже не стану смотрѣть на Польшу въ дѣлахъ курляндскихъ". (*Соловьевъ*, Исторія, XIX, 332).

Сама Императрица и ближайшіе ея совѣтники съ удовольствіемъ услыхали о желаніи прусскаго короля сохранить къ Россіи чувства прежней дружбы. Анна Ивановна поручила князю Сергѣю Дмитріевичу Голицыну увѣрить короля, что она неуклонно будетъ стараться о сохраненіи прежде заключенныхъ обязательствъ, равно какъ о развитіи дружескихъ и союзныхъ отношеній между Россіей и Пруссіей.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ воспользовался такимъ благопріятнымъ для него настроеніемъ Императрицы, чтобы предложить ей возобновить прежніе союзные трактаты, не смотря на то, что не позже, какъ въ 1729 году, былъ заключенъ торжественный трактатъ оборонительнаго союза. Берлинскій дворъ зналъ, что между Россіей и Австріей происходятъ переговоры о заключеніи новаго союза, и Фридрихъ-Вильгельмъ ничего больше не боялся какъ опаснаго для него сближенія между русскимъ и австрійскимъ кабинетами. Наконецъ договоръ союзный, подписанный въ сентябрѣ 1729 года (№ 210), не разрѣшалъ всѣхъ вопросовъ существенной важ-

gouvernement russe, qui chargea le prince Serge Golitzyne d'en examiner les conditions avec les ministres prussiens. Le gouvernement prussien rédigea un projet préliminaire et le prince Golitzyne le transmit au commencement du mois d'août 1730 à Moscou pour l'information de l'Impératrice.

Le projet prussien fut soumis à un examen attentif. La Russie voulait que le roi de Prusse fût amené à s'engager définitivement de n'admettre au trône de Pologne ni Stanislas Leszczynsky, ni le prince héritier de Saxe.

Le roi promit également de s'opposer à l'oppression de la Courlande par les Polonais.

Le projet en question avec les changements qui y avaient été faits par le gouvernement russe fut renvoyé à Berlin, où la signature du traité eut lieu le 30 (19) septembre par les plénipotentaires des deux puissances. Les ratifications furent échangées, du côté de la Russie le 19 octobre, du côté de la Prusse le 30 octobre de la même année.

Reste à observer que le prince Serge Golitzyne ne continua pas longtemps à exercer les fonctions d'ambassadeur de Russie auprès de la cour de Berlin. Au mois d'août il reçut l'ordre de présenter au roi, après avoir terminé tous les arrangements relatifs au traité d'alliance, ses lettres de rappel. Il fut remplacé par le chambellan M. P. Bestoujew-Riumine, qui avait été auparavant le représentant de la Russie auprès de la cour de Pologne. Le nouvel ambassadeur arriva à Berlin dans les derniers jours de novembre et fut reçu par le roi au commencement de décembre 1730.

Remarque. *Tous les actes et traités relatifs à la Pologne, conclus entre la Russie et la Saxe, seront publiés dans la section contenant les traités de la Russie avec la Pologne.*

ности. Прусское предложеніе относительно заключенія новаго союзнаго трактата немедленно было принято русскимъ правительствомъ, которое поручило князю Сергѣю Голицыну, вмѣстѣ съ прусскими министрами, обсудить его постановленія. Прусское правительство составило первоначальной проектъ, и князь Голицынъ препроводилъ его, въ началѣ августа 1730 года, въ Москву на усмотрѣніе Императрицы.

Здѣсь прусскій проектъ подвергся тщательному пересмотру. Императрица желала, чтобъ прусскій король окончательнымъ образомъ обязался не допускать на польскій престолъ ни Станислава Лещинскаго, ни саксонскаго наслѣднаго принца.

Наконецъ прусскій король также обязался противиться всѣмъ притѣсненіямъ Поляковъ въ Курляндіи.

Прусскій проектъ, съ измѣненіями, сдѣланными русскимъ правительствомъ, былъ возвращенъ въ Берлинъ, гдѣ и состоялось 30 (19) сентября подписаніе трактата уполномоченными обѣихъ державъ. Ратификація его имѣла мѣсто: съ русской стороны—19 октября; съ прусской—30 октября того же года.

Остается еще прибавить, что князю С. Д. Голицыну не долго пришлось исполнять должность русскаго посланника при берлинскомъ дворѣ. Въ августѣ же мѣсяцѣ онъ получилъ приказаніе представить королю, послѣ улаженія дѣла о новомъ союзномъ трактатѣ, отзывную грамоту. На мѣсто князя Голицына былъ назначенъ каммергеръ М. П. Бестужевъ-Рюминъ, бывшій прежде представителемъ Россіи при польскомъ дворѣ. Новый посланникъ пріѣхалъ въ Берлинъ въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца и принятъ былъ королемъ въ началѣ декабря 1730 г.

Замѣчаніе. *Всѣ трактаты и акты, заключенные Россіею съ Саксоніей и относящіеся до Польши, будутъ напечатаны въ отдѣлѣ трактатовъ и конвенцій между Россіей и Польшей.*

Im Nahmen der Heyligen undt Unzertrennlichen Drey-Einigkeit!

Kund und zu wißen sey hiemit Jedermänniglich, daß der Allerdurchlauchtigste, Groß-

Во имя Пресвятыя и Нераздѣлимыя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ симъ каждому, понеже Всепресвѣтлѣйшая

mächtigste Fürst und Herr, Herr Friedrich Wilhelm, König in Preüßen, Marggraff zu Brandenburg, des Heil. Röms=n Reichs Ertz-Cämmerer und Churfürst etc. etc. etc.

Und die auch Allerdurchlauchtigste, Groß-mächtigste und Unüberwindlichste Fürstin und Frau, Frau Anna, Kayserin und Selbsthalterin von allen Reüßen, zu Moscau, Kiow, Wladimir etc. etc. etc.;

Zu Beforderung Beyderseitiger Gloire, Nutzen und Interesse, auch dero getreuen Unterthanen zum Besten, und umb die zwischen Ihro Königl. Mays. Mays. glücklichst florirende treue Freundschafft, auffrichtiges Wohlwollen, und genaues Einverständtnüß je mehr und mehr zu befestigen, vor gut, heylsahm, und nöthig befunden, die mit einander bereits habende Alliantz zu erneuern und zu bestärken; Allermaßen denn zu solchem Ende durch die von Beyderseits Königl. und Kayserl. Mays. Mays. dazu committirte und mit nöthigen Vollmachten versehene Ministros, und zwar

von Seiten Seiner Königl. Mays. in Preüssen, Dero General Lieutenants, auch Würcklich Geheimbten Etats- und Krieges-Raths, Adrian Bernhard von Borck,

von Seiten Ihrer Rußisch-Kayserl. Mays. aber, Dero Geheimen Raths, Würcklichen Cämmerers und Bevollmächtigten Ministri am Königl. Preüßischen Hoffe, Sergius, Fürsten Gallitzin bey denen darüber mit einander gepflogenen Conferentzen und Unterhandlungen, folgender Alliantz-Recess errichtet, und auf das Bündigste geschlossen worden.

Державнѣйшая и непобѣдимѣйшая Княгиня и Государыня Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская и пр. и пр. и пр;

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Князь и Государь, Фридрихъ-Вильгельмъ Король въ Пруссахъ, Маркграфъ Бранденбургской и Римскаго Государства архикомнатный и Курфирстъ самовластный, и пр. и пр. и пр.

За благополезно и потребно изобрѣли, ради споспѣшествованія обоихъ сторонъ славы, удобности и интересу, такъ же и благополучія ихъ вѣрныхъ подданныхъ межъ собою имѣющій аліанцъ возобновить и подтвердить, дабы между Ея Императорскимъ Величествомъ и Е. К. Величествомъ щастливо цвѣтущая вѣрная дружба и откровенное доброжеланіе и тѣсное обязательство наивящее подкрѣплено быть могло, и сего ради чрезъ отъ обоихъ сторонъ Ея И. Величества и Е. К. Величества къ тому назначенныхъ и надлежащими полными мочми снабденныхъ министровъ,

а имянно съ стороны Ея И. Величества Всероссійскаго ея Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Камергера и Полномочнаго Министра при Королевскомъ Прусскомъ Дворѣ Князя Сергія Голицына;

съ стороны жъ Его Королевскаго Величества Прусского Его Генерала-Лейтенанта и Дѣйств. Тайнаго Государственного и Военного Совѣтника Андріана Бернгарда фонъ-Борка, во имѣющихъ о томъ межъ собою конференціяхъ и договорахъ слѣдующій рецесъ аліанціи сочиненъ и наиобязательнѣйше заключенъ.

1.

Versprechen Ihro Königl. Mayst. in Preüßen, für Sich und Dero Erben, Ihro Kayserl=n Mayst. von allen Reüßen und Dero Erben und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie, und hinwieder Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reüßen, für Sich und Dero Erben, Seiner Königl. Mayst. in Preüßen und Dero Erben und Nachfolgern an der Preüssischen Crohne, einander eine auffrichtige und beständige Freundtschafft, also und dergestalt, daß Beyderseits Mayst. Mayst. einander auffrichtig meinen, Ihre Interesse reciproquement über all befoderen und unterstützen, und insgemein ein Theil des andern Auffnahme, Wohlfarth, und Nutzen, gleich Seinem Eigenen, jederzeit befoderen, vor Schaden und Unheil warnen, und solches, so viel möglich, abzuwenden suchen;

Dahero auch aus allen auswärtigen, und auff Beyderseits Interesse einigen rapport habenden affaires vertraulich und offenhertzig mit einander communiciren, und Ihre Beyderseitige Ministros an denen auswärtigen Höffen, darauff zulänglich und zeitig instruiren wollen, damit dieselbe nicht aus Unwißenheit gegen diese Convention handeln, und dadurch der von Beyderseits Mayst. Mayst. intendirte Zweck verfehlet werde.

2.

Gleichwie nun Ihro Königl. und Kayserl. Mayst. Mayst. gar nicht gemeinet sind, durch gegenwärtiges Bündtnüß Jemanden, wer es auch sey, zu offendiren oder zu beleydigen. Also soll auch hinwieder der vornehmste Zweck deßelben dieser seyn, daß Beyderseits Mayst. Mayst. und Ihre Erben, bey dem rechtmäßigen und ruhigen Besitz Ihrer respective Reiche,

1.

Обѣщаетъ Ея Всероссійское И. Величество, за себя и своихъ наслѣдниковъ, Е. К. Величеству Прусскому и Его наслѣдникамъ и преемникамъ Прусской короны, и напротивъ того Е. К. Величество Прусское, за себя и своихъ наслѣдниковъ, Ея И. Величеству и наслѣдникамъ Ея и преемникамъ Россійской Монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу тако и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества другъ о другѣ истинное мнѣніе имѣть свои интересы взаимно вездѣ производить и содержать и генерально одинъ другого приращеніе, благоповеденіе и пользу, яко свою собственную, всегда производить отъ вреда и обиды остерегать и оное, сколько возможно, отвращать искать.

И для того о всѣхъ внѣшнихъ и ко обоихъ сторонъ интересахъ какимъ образомъ приличныхъ дѣлахъ вѣчно и откровенно между собою сообщаться и ихъ обоихъ сторонъ Министровъ при чюжестранныхъ дворахъ о томъ довольственно и благовременно инструировать хотятъ, дабы они отъ незнанія противъ сего согласія не поступали и чрезъ то обои Ихъ Величества имѣемого намѣренія своего не лишилися.

2.

И якоже Ихъ Императорское и Королевское Величества никако намѣрены чрезъ сей настоящій союзъ никому, ктобъ онъ ни былъ не досадить или обиду учинить, тако напротивъ того главнѣйшая мѣта оного имѣетъ быть сія, что обои Ихъ Величества и Ихъ наслѣдники при справедливомъ и спо-

Provintzien, undt Lande, sowohl überhaubt, als auch ins besondere dererjenigen, welche Beyderseits Mays. Mays. an der Ost-See inne haben, auffs kräfftigste einander mainteniren, und gegen Männiglich, der sich unterstehen würde, den einen oder anderen Compaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und, mit Krieg zu überziehen, getreulichst beistehen undt schützen sollen, und wollen.

койномъ владѣніи всѣхъ своихъ государствъ, провинцій и земель, какъ генерально, такъ и особливо тѣхъ, которыя обои Ихъ Величества при Балтійскомъ морѣ имѣютъ, наикрѣпчайшимъ образомъ другъ друга содержать и противъ каждаго, которой бы дерзнулъ на одну или другую договаривающуюся сторону силою и неправдою напасть, вѣрно вспомогать и защищать хотятъ и имѣютъ.

3.

Im Fall nun Ihro Königl. Mays. in Preüßen, oder auch Ihro Kayserl. Mays. von allen Reüßen, solchergestalt in Ihren jetzo possidirenden Landen, auch deren Rechten und Gerechtigkeiten, feindlich angegriffen und beunruhiget werden solte; Als dann soll der eine Theil, auff erhaltene umbständliche Nachricht von der dem andern bevorstehenden Gefahr, oder schon leidenden Gewalt, gehalten seyn, bey dem Aggressore sofort alle kräfftige Officia nachdrücklichst anzuwenden, und Ihn alles Ernsts von aller Gewalt und Thätlichkeit abzumahnen, und vor den beleidigten Theil billige Satisfaction zu begehren, und dabey zu declariren, wie man wiedrigen Falls schuldig sey, demselben nach allen Kräfften zu assistiren und beyzustehen.

3.

И ежели Ея Всероссійское И. Величество или Е. К. Величество Прусское такимъ образомъ въ ихъ нынѣшнихъ владѣемыхъ земляхъ и въ ихъ правахъ и справедливостяхъ непріятельски атакованы и обезпокоены будутъ, тогда имѣетъ быть должна одна сторона, по полученіи обстоятельной вѣдомости о настоящей другой сторонѣ опасности или уже терпимомъ насильствѣ, у наступателя тотъ часъ всѣ сильныя офиціи наикрѣпчайшимъ образомъ прилагать, и его всею ревностію отъ всякаго насильства и дѣйствія увѣщевать и обиженной сторонѣ справедливой сатисфакціи требовать и притомъ декларовать, что, въ противномъ случаѣ, должны суть оной всею силою вспомогать и вспомоществовать.

4.

Da nun solche gütliche Vorstellungen nichts fruchten wolten, sondern würkliche Feindseligkeiten in denen Beyderseits contrahirenden Theilen angehörigen- und an der Ost-See belegenen Provintzien und Landen verübet, oder auch in denen bereits angefangenen alda fort gefahren würde; So soll der requirirte Theil dem Requirenten ohne Auffschub und Verzug,

4.

Ежели такія дружебныя представленія ничего пользовать не будутъ, но дѣйствительныя непріятельства въ принадлежащихъ обоимъ договоривающимся сторонамъ и при Балтійскомъ морѣ лежащихъ провинціяхъ и земляхъ учинены или уже въ начатомъ тамо продолжено будетъ, то имѣетъ прошенная

die im folgendem Articul stipulirte Anzahl Trouppen dahin dergestalt zu Hülffe schicken, daß Sie längstens drey Monath nach geschehener Requisition in des attaquirten Theils Landen würcklich eingerücket, oder sonst an dem Orth, wo es der requirent, der raison de guerre nach, verlangen wird, gestellet werden mögen.

сторона просящей, безъ отлагательства и замедленія, въ слѣдующемъ артикулѣ постановленное число войскъ туда такимъ образомъ на помочь прислать, чтобъ оныя по вышней мѣрѣ въ три мѣсяца по учиненномъ требованіи въ земли атакованной стороны дѣйствительно вступить, или въ то мѣсто, куда просящая сторона по военному резону востребуетъ, постановлены быть могли.

5.

Solche von Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen an Ihro Kayſerl. Mayſ. von allen Reüßen, und von deroſelben hinwieder an Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen, auff oberwehnten Fall zu zuſendenden Volcks-Hülffe soll beſtehen in Drey Tauſendt Mann zu Fuß, und Zwey Tauſendt Mann zu Pferde, auch mit der nöthigen Feldt Artillerie, Munition und übrigem erforderten Attirail verſehen ſeyn, und nicht eher zurück geruffen werden können, es ſey dann der laedirte Theil ſolcher Ihm zugefügten Gewalt und Unrechts halber, zuforderſt völlig dedommagiret, und in eben den Standt, worinnen Er ſich vorhero befunden, wieder geſetzet worden.

5.

И такое отъ Ея Всероссійскаго И. Величества Е. К. Величеству Прусскому и взаимно отъ него Ея И. Величеству Всероссійскому въ помянутомъ случаѣ посылаемое вспоможеніе войскъ имѣетъ состоять въ трехъ тысячахъ пѣхоты и двухъ тысячахъ конницы и потребною полевою артиллеріею и муниціею и всѣми потребными припасы снабдены быть и не можетъ прежде назадъ отозвано быть, пока обиженная сторона за такое причиненное насильство и неправду сперва совершенно награждена и въ то же состояніе, въ которомъ напредъ сего обрѣталася приведена не будетъ.

6.

Die Hülffs-Trouppen werden von dem Requisito ſelbſt salariret, und jährlich recrutiret, die gewöhnliche rationes und position aber an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigte Quartiere, werden Ihnen von dem Requirenten gereichet und gegeben, alles auff demſelben Fuß, wie dieſe Trouppen von Ihren eigenen Herren im Felde und in denen Quartiren verpfleget zu werden gewohnet ſind.

6.

Сіи вспомогательныя войска будутъ отъ прошенной стороны самой жалованье получать и ежегодно рекрутованы быть, а обыкновенныя раціи и порціи провіантомъ и фуражемъ, такожъ и потребныя квартиры будутъ имъ отъ просящей стороны даны все на томъ основаніи, какъ оныхъ войскъ отъ ихъ собственныхъ государей въ полѣ и въ квартирахъ снабдѣвать обыкновенно есть.

7.

Diese Auxiliar-Trouppen sollen unter desjenigen Commando stehen, der von dem requirirenden Theile als Chef der Haubt-Armée vorgesetzet ist, sonsten aber unter Niemanden, als unter Ihrem eigenen General, und sollen übrigens zu allen Krieges Operationen, nach Krieges-Gebrauch, sich ohnweigerlich gebrauchen laßen, jedoch dergestalt, daß solche Operationes vorhero im Krieges-Rathe, in Beyseyn und mit Zuziehung des Commandirenden Generals der Auxiliar-Trouppen überleget und resolviret worden.

8.

Das Detail bey denen Auxiliar-Trouppen bleibet dererselben Commandirenden General gäntzlich vorbehalten, und sollen auch dieselbe nicht mehr, als des Requirenten eigene Trouppen fatiguiret und exponiret, sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen, nach proportion und Stärke der gantzen Armée, eine vollenkommene egalität observiret und beobachtet werden; Wie dann auch diese Hülffs-Trouppen, sowohl in marchen, Commandirungen, Actionen und Einquartierungen, als auch sonsten, so viel immer möglich, zusammen gehalten, und nicht von einander separiret, oder zertheilet werden sollen.

9.

Es sollen auch die Auxiliar-Trouppen Ihre eigene Priester haben, und Ihren eigenen Gottes-Dienst frey und ungehindert treiben können, auch nach keinen andern Gesetzen, Krieges-Articuln und Verordnungen, als Ihrer respective Herren eigenen, auch von Nie-

7.

Сіи аукциліарныя войска имѣютъ подъ командою того быть, которой отъ просящей стороны, яко шефъ главной арміи опредѣленъ будетъ, а въ протчемъ ни подъ чьею, кромѣ своего собственнаго генерала, и имѣютъ въ протчемъ ко всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обыкновенію себя безъ прекословія употреблять давать, однакожъ такимъ образомъ, чтобъ такія операціи напредь въ военномъ совѣтѣ въ присутствіи и съ призывомъ командующаго генерала аукциліарными войсками расположены и резольвованы были.

8.

Подробность при сихъ вспомогательныхъ войскахъ останется весьма у командующаго надъ ними генерала и не имѣютъ оныя больше, нежели просящей стороны собственныя войска, утруждены и на опасность преданы быть, но между ими при всякихъ случаяхъ по пропорціи и силѣ всей арміи совершенное равенство содержано и предостережено быть, якоже и сіи вспомогательныя войска, такъ въ маршахъ, командахъ, акціяхъ и квартирахъ, какъ и впрочемъ, сколько возможно, вмѣстѣ содержаны и другъ отъ друга не раздѣлены или неразрознены быть имѣютъ.

9.

Такожъ будутъ сіи вспомогательныя войска своихъ собственныхъ священниковъ имѣть и свою собственную божественную службу свободно и безъ препятствія отправлять; такожe не имѣютъ оныя ни по какимъ инымъ уложеніямъ,

manden, als Ihrem eigenen General und Officiers geurtheilet werden.

10.

Diejenige Trophées, und was sonsten bey einer Action mit dem Feinde erobert werden mögte, verbleibet demjenigen Theile, welcher solche gewonnen und erobert.

11.

Solte auch obbemeldter Succurs nicht zulänglich seyn, die zugefügte Gewalt damit abzutreiben; So wollen Beyderseits Hohe Compaciscenten ohnverzüglich weiter mit einander concertiren, und Sich vereinigen, auff was Arth ein Theil dem andern mit mehrern Hülffs-Trouppen, auch bedürffenden Falls, mit Seiner gantzen Macht assistiren und beyspringen solle: Allermaßen denn auch auff dem Fall, da der laedirte Theil der gantzen hier oben stipulirten Volcks-Hülffe nicht benöthiget wäre, demselben eine mehrere und größere Anzahl Trouppen, als Er Selbst verlanget, nicht auffgedrungen werden soll.

12.

Wann auch Ihro Königl. Mayst. in Preüßen, anstatt der Hülffe an Volck, einige Schiffe, zur Sicherheit Dero Küsten, oder anderen Gebrauch, bey einem solchem Kriege benöthiget seyn solten, So wollen Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reüßen, Seiner Königl. Mayst. in Preüßen, auff Arth und Weise, wie man alsdann darüber conveniren wird, damit an Handt gehen.

военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, кромѣ по ихъ собственнымъ своихъ Государей; такожъ и ни отъ кого, кромѣ своего собственнаго генерала и офицеровъ, судимы быть.

10.

Оные тріумфальные знаки и что при какой акціи съ непріятелемъ въ добычу достанется, останется у той стороны, которая то возметъ и добудетъ.

11.

Ежели помянутой сукурсъ недовольственъ будетъ оное причиненное насильство тѣмъ отвратить, то хотятъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны между собою согласится и договариватся, коимъ образомъ одна сторона другой вящими вспомогательными войсками и въ потребномъ случаѣ и со всею своею силою вспомогать и на помочь притти имѣетъ, якоже въ такомъ случаѣ, ежели обиженной сторонѣ въ сей выше сего постановленной помочи людьми не надобно будетъ, на оную вящаго числа войскъ, нежели она сама желаетъ, возложено быть не имѣетъ.

12.

А ежели Е. К. Величеству Прусскому, вмѣсто войска, нѣсколько кораблей для безопасности своихъ береговъ или инаго употребленія, при такой войнѣ потребно будетъ, то изволитъ Ея И. Величество Всероссійское Е. К. Величеству Прусскому такимъ образомъ и способомъ, какъ о томъ тогда соглашенось будетъ, тѣмъ вспомогать.

13.

Solte es geschehen, daß der requirirte Theil, wegen solcher geleisteten Hülffe, oder sonsten, gleichfalls feindtlich angegriffen, und also Beide Theile in einen Krieg verwickelt würden, alsdann wollen dieselbe vor einen Mann stehen, und einander mit aller Ihrer Macht assistiren und zu Hülfe kommen; Wie dann auch keiner von Beyden Allyrten sich in eine Friedens Handlung, oder Stillstandt der Waffen einlaßen, vielweniger noch darunter etwas schließen soll, es sey dann mit des andern guten Belieben und vollkommener Concurrentz und daß zuforderst dem Beleidigten Theile der erlittene Schade gut gethan und erstattet werde.

13.

Ежели же случится, что прошенная сторона за такое учиненное вспоможеніе, или инако такожде непріятельски атакована, и тако обѣ стороны въ войну приведены будутъ, тогда изволятъ они заодно стоять и другъ другу всею своею силою вспомогать и на помочь приходить, якоже и никто изъ обоихъ союзниковъ въ мирную негоціацію или перемиріе вступать, наименьше же что о томъ заключать имѣетъ, развѣ съ добрымъ соизволеніемъ и совершеннымъ привступленіемъ другаго, чтобъ напередъ обиженной сторонѣ понесенной убытокъ награжденъ и возвращенъ былъ.

14.

Und damit übrigens Beyder Compaciscirenden Hohen Theile auffrichtiger Vorsatz, alles dasjenige, was hiemit zwischen Ihnen stipuliret und geschloßen worden, ohnverbrüchlich zu halten, desto mehr an den Tag geleget werden möge; So verbinden sich Beyde Königl. und Kayserl. Mays. Mays. hiemit und in Krafft dieses, daß Sie alle und Jede Articulos dieses mit guter Treue und Glauben geschloßenen Bündnißes, Ihres Orths getreülich und auffrichtig zu erfüllen, und demselben auff keinerley Arth und Weise, unter keinem praetext zuwider handeln, noch leben wollen.

14.

И дабы въ протчемъ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе, все то, что симъ между ими постановлено и заключено ненарушимо содержать, толь наивяще оказалося, то обязуются обои Ихъ И. и К. Величества, симъ и силою сего, что они всѣ и каждые артикулы сего съ доброю вѣрностію и вѣрою заключеннаго союза, съ своей стороны, вѣрно и истинно исполнять изволятъ и никоимъ образомъ и способомъ, ни подъ какимъ предлогомъ онымъ противно чинить и поступать не хотятъ.

15.

Wenn auch eine oder andere Puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen und auffgenommen zu werden verlangen solte; So kann solches, jedoch nicht anders, als mit Beyderseits Consens und Bewilligung geschehen.

15.

И ежели же какая держава въ сей союзъ, также включена и принята быть пожелаетъ, то не можетъ сіе однакожъ инако съ соизволеніемъ и согласіемъ обоихъ сторонъ учинено быть.

16.

Die Commercia zu Waßer und zu Lande, zwischen Beyderseits Reichen, Provintzien und Unterthanen, sollen Ihren freyen und ungehinderten Lauff und Fortgang haben, und behalten, und denen Königl. Preüßischen Schiffen und Trafiquanten in denen Rußischen See-Haffen, Handels-Städten und Landen, wie auch denen Rußischen Schiffen und Handels-Leuten, in Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen See-Haffen, Handels-Städten und Landen, keine schwere Imposten und onera auffgeleget, noch Sie sonsten in einigen Stücken härter gehalten werden, als anderen daselbst Commercyrenden und in Ihrer Handlung am meisten favorisirten Nationen und Commercianten geschiehet und wiederfähret.

16.

Комерціи водою и землею между обоихъ сторонъ государствами, провинціями и подданными будутъ имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе и на Россійскіе корабли и торговыхъ людей въ Е. К. Величества Прусскаго морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ, такожъ и на королевскіе прусскіе корабли и торговыхъ людей въ Ея И. Величества Всероссійскаго морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ не имѣютъ вящихъ налоговъ и тягостей налагать, ниже ихъ въ протчемъ въ какихъ вещахъ жесточае содержать, какъ другимъ, такъ торгующимъ и въ ихъ торгахъ наивяще фаворизованнымъ націямъ и купецкимъ людямъ то чинится, и съ ними поступлено бываетъ.

17.

Es soll diese Alliantz Achtzehen Jahre dauren, und noch vor deren Abgang erneuret, auff die Conjuncturen, wie selbige als dann seyn werden, gerichtet, und solcher gestalt weiter continuiret werden.

17.

Сія алліанція имѣетъ осьмнатцать лѣтъ продолжится, и еще до окончанія оныхъ возобновлена по конъюнктурамъ, каковы оныя тогда будутъ, учреждена, и такимъ образомъ далѣе продолжена быть.

18.

Die Ratificationes gegenwärtigen Tractats, sollen binnen Zwey Monathen von unten gesetzten dato gegen einander alhier zu Berlin ausgewechselt werden.

Zu mehrerer Uhrkundt und Bekräfftigung dieses, sind von Vorstehenden Alliantz-Recess Zwey gleichlautende Exemplaria ausgefertiget, von oben benandten Ministris eigenhändig unterschrieben etc.

So geschehen Berlin, den 30-ten Sept. 1730.

(L. S.) A. B. Borck.

18.

Ратификаціи сего настоящаго трактата имѣютъ во время двухъ мѣсяцовъ отъ нижеписаннаго числа здѣсь въ Берлинѣ размѣнены быть.

Для вящаго увѣренія и утвержденія сего вышереченнаго алліанціи рецесса, два равногласящіе экземпляра изготовлены отъ вышепомянутыхъ министровъ собственноручно подписаны и т. д.

Еже учинено въ Берлинѣ 30-го сентября 1730 года.

(М. П.) А. Б. Боркъ.

Articulus secretus.

Ihro Rußisch Kayserl. Mays. declariren daß Sie nebst anderen Puissancen in dem Engagement stehen, des Herrn Hertzogs zu Schleßwig-Holstein Königl. Hoheit, wegen des, deroselben nun verschiedene Jahre her, von der Crohn Dennemarck vorenthaltenen Alt-Väterlichen Erb-Hertzogsthumbs Schleßwig, und des dadurch erlittenen großen Schadens, zu einer billigmäßigen Befriedigung zu verhelffen, und sind daher auch allerdings darauff bedacht, solcher obhandenen Verbindtlichkeit die würckliche Erfüllung zu geben.

Gleichwie nun Ihro Königl. Mays. in Preüßen, Hocherwehnten Herrn Hertzogs Königl. Hoheit, nach wie vor, gar gerne gönnen, daß dieselbe Ihrer bisherigen Beschwerlichkeiten ohne längern Verzug befreyet werden möge; Als wollen Sie auch Ihrer Seits Ihre gute Officia, aller dienlicher Orthen, anwenden, damit des Herrn Hertzogs Königl. Hoheit deshalb je eher je lieber, zu einem raisonnablen und vergnüglichen Vergleich gelangen mögen.

Im Fall aber man durch gütliche Vorstellungen nicht zu dem verlangten Zweck gelangen könte, und des Herrn Hertzogs Königl. Hoheit Sich umb kräfftigere Hülffs-Mittel bewerben, und selbige würcklich gebrauchen wolten, So versprechen Ihro Königl. Mays. in Preüßen, daß Sie dabey eine exacte neutralität halten, und wieder Ihro Königl. Hoheit Sich nicht declariren wollen. Dahingegen sind Ihro Königl. Hoheit hinwiederumb erböthig, derjenigen Reservation, welche dieselbe wegen der Belehnung mit dem Stettinischen District bey des Röm. Kaysers Mays. eingeleget haben, ferner nicht zu inhaeriren, sondern selbiger sich vielmehr

Артикулъ секретной.

Ея Всероссійское И. Величество декларуетъ, что она съ другими державами въ обязательствѣ обрѣтается Е. К. Высочеству Государю Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому объ удержанномъ у него чрезъ разные годы отъ Короны Дацкой прадѣдномъ наслѣдномъ герцогствѣ Шлегвитскомъ и за понесенные чрезъ то великіе убытки къ справедливому удовольствованію вспомоществовать и для того весьма о томъ мыслить, чтобъ оное имѣющее обязательство дѣйствительно исполнить.

И якоже Е. К. Величество Прусское высокопомянутому Государю Герцогу Его Королевскому Высочеству, такъ какъ и прежде сего охотно желаетъ, чтобъ онъ отъ бывшихъ донынѣ тягостей безъ дальнаго отлагательства освобожденъ быть могъ; того ради хощетъ онъ, и съ своей стороны, свои добрыя офиціи во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ прилагать, дабы Е. К. Высочество Государь Герцогъ о томъ, какъ наискорѣе до резонабельнаго и удовольствуемаго согласія достичь могъ.

Ежели же чрезъ дружебныя представленія желаемаго конца достичь не можно, и Е. К. Высочество Государь Герцогъ сильнѣйшихъ вспомогательныхъ способовъ искать, и оныя дѣйствительно употребить хочетъ, то обѣщаетъ Е. К. Величество Прусское, что онъ притомъ совершенное нейтральство содержать изволитъ, и противъ Е. К. Высочества себя декларовать не хочетъ, напротивъ того Е. К. Высочество обѣщаетъ взаимно на томъ предоставленіи, которое онъ о надданіи Штетинскаго дистрикта Его Римскому Цесарскому Величеству пред-

gänzlich zu begeben. Ihro Rußisch-Kayserl. Mays. nehmen auch in Krafft dieses Articuls, über Sich, den Herrn Hertzog, sothaner Bedingung nach, dahin zu vermögen, daß besagte Reservation würcklich von Ihm annulliret und auffgehoben werde.

Uhrkundtlich sind von diesem Articulo, welcher bestens secretiret, und ohne Beyder Contrahirenden Theile Bewilligungund Vorbewust, an Nimandt communiciret werden, sonst aber von eben der Krafft und Würde seyn soll, als wann Er dem heute dato geschloßenen Haubt-Tractat von Wordt zu Wordt inseriret wäre, zwey gleich lautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen zu Berlin, den 30-ten Septb. 1730.

(L. S.) A. B. Borck.

ложилъ, впредь больше не стоять, но паче отъ того весьма отстать, и Ея Всероссійское И. Величество пріемлетъ на себя, по силѣ сего сепаратнаго артикула, его Государя Герцога по такому договору туда склонить, чтобъ помянутое предоставленіе дѣйствительно отъ него уничтожено и отставлено было.

Во увѣреніе того отъ сего секретнаго артикула, которой наилутче въ секретѣ содержанъ и безъ обоихъ договаривающихся сторонъ соизволенія и вѣдома никому сообщенъ, а впротчемъ той же силы и важности быть имѣетъ, якобы оной сегоднишняго числа въ заключенной главной трактатъ, отъ слова до слова, внесенъ былъ, два равногласящіе экземпляра изготовлены, подписаны, запечатаны и единъ противъ другого размѣнены.

Еже учинено въ Берлинѣ 30-го сентября 1730 года.

(М. П.) А. Б. Боркъ.

Articulus secretus.

Nachdem man auch in sichere Erfahrung gebracht, daß man in Pohlen würcklich damit umbgehen soll, umb nach des Hertzogs Ferdinand von Curland Tode, dieses benachbarte Hertzogthumb der Republique Pohlen einzuverleiben, und in Woywodschafften zu theilen, Ihro Königl. Mays. in Preüßen, und Ihro Kayserl. Mays. von allen Reüßen aber diese mit solchem Hertzogthumb Curland intendirte totale Veränderung in Ansehung der daraus der Religion in selbigen Landen zuwachsenden Gefahr, derselben schädtlich finden, auch dannenher billig dahin zu trachten, und Ihre Sorgfalt anzuwenden haben, daß selbiges Hertzogthumb beständig salvo tamen per omnia Jure Regni et Reipublicae Polonicae, unter

Артикулъ секретной.

Понеже такоже подлинно увѣдомилися, что въ Польшѣ и о томъ дѣйствительно стараются, чтобъ по смерти Герцога Курляндскаго Фердинанда, сіе сосѣднее княжество къ Рѣчи Посполитой Польской присовокупить и на воеводства раздѣлить, а Ея Всероссійское И. Величество и Е. К. Величество Прусское сію съ тѣмъ княжествомъ Курляндскимъ намѣряемую всеконечную отмѣну, въ разсужденіи изъ того религіи и онымъ землямъ происходимой опасности вредительну находятъ и для того по справедливости тако старатся и свое попеченіе прилагать имѣютъ, чтобъ оное княжество постоянно однакожъ безъ

seinem eigenen Regierenden Hertzoge, bey seiner alten form, Constitution, Freyheiten, und Privilegien, denen Pactis Subjectionis in allem gemäß, mainteniret und gelaßen werde;

Als haben Allerhöchstgedt-e Königl. und Kayserl. Mayt. Mayt. einander reciproce versprochen, undt sich dahin verbunden, daß Sie solche Veränderung auff alle convenable Arth und Weise abzuwenden bemühen wollen. Und damit Sie hierunter Ihrer Absicht umb desto weniger verfehlen mögen, So wollen nicht allein Beyderseits Mayt. Mayt. Ihre in Pohlen habende undt künfftig dahin abzuschickende Ministros instruiren, auff alles dasjenige, was hierinnen in Pohlen vorkommen mögte, sorgfältig zu invigiliren, und dabey mit einander de concert zu gehen, sondern Ihro Königl. Mayt. in Preüßen, und der Kayserin von allen Reüßen Mayt. wollen auch denen sich ergebenden Umbständen und Conjuncturen nach, unter sich ohnverzüglich weiters concertiren, auff was Arth und Weise diesem oberwehntem Vorhaben am besten und sichersten begegnet werden könne; Allermassen dann Beyderseits Mayt. Mayt. in der Successions-Sache dieses Hertzogthumbs, wie bishero, also auch ins künfftige, jederzeit mit einander de concert gehen, und bey dem Curländischen Wesen und deßen künfftigen Regulirung, nichts, als mit vorher gepflogenen Gemeinsahmen Consiliis, darunter vornehmen und gestatten wollen.

Beyderseits Mayt. Mayt. wollen auch mit anderen Puissancen, welchen ebenffalls an der Conservation dieses Hertzogthumbs gelegen seyn kann, in Vertrauen daraus communiciren, und selbige mit in diese Ihre habende vues

повреждения во всемъ права Королевства и Рѣчи Посполитой Польской подъ своимъ собственнымъ правительствующимъ Герцогомъ, въ своей старой формѣ, конституціи, вольности и привилегіяхъ сходно во всемъ съ пактами подтвержденія содержано и оставлено было.

Того ради Ихъ высокопомянутыя Императорское и Королевское Величества обѣщали взаимно другъ другу и къ тому обязалися, что они такую отмѣну всѣми сходными образами и способами отвратить старатся хотятъ; и дабы они въ томъ своего намѣренія толь наименше лишится могли, то хотятъ обои Ихъ Величества, не токмо своихъ въ Польшѣ имѣющихъ и впредь туда посылаемыхъ Министровъ инструировать, чтобъ всего того, что о семъ въ Польшѣ случатся будетъ наиприлежнѣйше смотрѣли и между собою согласно поступали, но Ея И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское хотятъ таковде, по являющимся обстоятельствамъ и конъюнктурамъ между собою немедленно вяще согласнтся, коимъ образомъ и способомъ противъ сего помянутого намѣренія наилутче и безопаснѣйше поступлено быть можетъ, якоже обои Ихъ Величества въ наслѣдномъ дѣлѣ сего Герцогства, какъ прежде сего, такъ и впредь всегда между собою съ согласія поступать и при Курляндскомъ дѣлѣ и онаго впредь будущемъ учрежденіи ничего инако, какъ по имѣвшимъ напередъ общимъ совѣтамъ, предвоспринимать и допускать изволятъ.

Оба Ихъ Величества хотятъ таковде и съ другими державами, которымъ равнымъ же образомъ содержаніе того княжества потребно быть можетъ въ конфиденціи о томъ сообщатся, и оныхъ

entriren zu machen, Gemeinsahmlich bemühet und gefließen seyn.

Damit aber dieses zwischen Beyden Hohen Compaciscirenden Theilen genommenen Engagements halber, vor der Zeit keine Motus in Pohlen gemachet werden können, Als soll dieser Articul auffs sorgfältigste Secretiret und geheim gehalten werden; Übrigens aber von eben der Krafft und Würde seyn, als wann Er dem heute dato geschloßenen haubt-Instrument von Worth zu Worth inseriret wäre.

Urkundtlich sind hievon Zwey gleich lautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen Berlin, den 30-ten Sept. 1730.

(L. S.) A. B. Borck.

въ сіе нхъ имѣемое намѣреніе привесть обще старатся и трудится.

Но дабы о семъ между обоими высокодоговаривающимися сторонами принятомъ обязательствѣ прежде времени никакого движенія въ Польшѣ причинено быть не могло, то имѣетъ сей артикулъ наиприлежнѣйше въ секретѣ содержанъ и утаенъ, и въ протчемъ той же силы и важности быть, якобы онъ въ заключенной сего дня главной инструментъ отъ слова до слова, внесенъ былъ.

Во увѣреніе того два равногласящіе экземпляра о семъ изготовлены, подписаны и запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ Берлинѣ 30-го сентября 1730 года.

(М. П.) А. Б. Боркъ.

Articulus secretus.

Weilen Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen nebst Ihrer Kayserl-en Mayſ. von allen Reüßen Interesse höchstens erfordert, auff die benachbahrte Crohne und Republique Pohlen eine besondere attention zu haben, als wollen dieselbe Ihre äußerste Sorgfalt seyn laßen, wie erwehnte Crohne und Republique bey Ihren bisherigen Verfaßungen und Freyheiten, Praerogativen und Vorrechten erhalten, und alles, was dem zu wieder mögte attentiret werden wollen, in zeiten verhütet und abgekehret werden möge. Wann es auch dermahl eins nach Gottes Willen zur Wahl eines neuen Königs in Pohlen kommen sollte, So wollen allerhöchstgedt-e Ihro Königl. und Kayserl. Mayſ. Mayſ. nicht nur alsdann, sondern auch von nun an, dero Consilia einmüthig dahin richten, daß der Königl. Pollnſ-e Trohn mit einem solchem Succesore wieder

Артикулъ секретной.

И понеже Ея Всероссійского И. Величества Прусскаго интересъ весьма требуетъ о сосѣдней коронѣ и республикѣ Польской особливое разсужденіе имѣть; того ради хотятъ крайнѣйшее попеченіе имѣть, чтобъ помянутая корона и республика, при своихъ прежнихъ учрежденіяхъ, вольностяхъ, преимуществахъ и правахъ содержана и все то, еже бы тому противно предпріято было, благовременно предостережено и отвращено быть могло, и ежели когда по Божію изволенію до избранія нового Короля въ Польшѣ дойдетъ, то хотятъ высокопомянутыя Ихъ И. и К. Величества не токмо тогда, но и отъ сего числа свои совѣты единогласно туды учреждать, дабы на Королевской Польской престолъ такой сукцессоръ паки

besetzet werden möge, der so wenig der Pollnischen libertät, als der Nachbahrschafft gefährlich, und zu welchem man das Vertrauen haben könne, daß er denen mit dem Hause Brandenburg und dem Rußischen Reiche habenden Alten und Neuen Pactis beständig inhaeriren, über dieselbe fest halten, und in guter Freund- undt Nachbahrschafft mit Ihnen leben werde.

Alldieweilen auch umb solchen Zweck zu erreichen, vor allen Dingen nöthig seyn wird, in Zeiten vorzubauen, daß bey einer solchen neuen Wahl die Nation Ihre völlige Freyheit behalten und exerciren könne, ohne daß Ihr darunter von Jemandt Ziel und Maße gesetzet, oder auch einiger Zwang angethan werde; So wollen Beyderseits Mayſ. Mayſ. dergleichen Verfahren Sich mit allen Ihren Kräfften opponiren; desgleichen mit denen considerablesten der Republique sich von nun an, so viel sich thun laßen will, vereinigen, damit auch bey des jetzigen Königes in Pohlen Leb-Zeiten keine Resignation der Crohne, oder neue Wahl, in faveur eines anderen es sey derselbe, wer es wolle, geschehen möge.

Und wollen Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen und Ihro Rußisch-Kayserl. Mayſt. darüber jedesmahl absonderlich bey denen in Pohlen vorgehenden Reichs-Tägen und Senatus-Consiliis, vertraulich mit einander communiciren, auch dero dazu abzuschickenden Ministris die Instruction geben, deshalb mit einander de concert zu gehen, und aus einem Munde zu sprechen. Wobey es aber bloß und allein das Absehen und die Meinung hat, daß Beyderseits Mayſ. Mayſ. der Republique Pohlen freye Königs-Wahl mainteniren helffen, und keineswegs derselben hierunter habenden Rechten praejudiciren wollen.

возведенъ былъ, которой бы такъ Польской вольности, какъ и сосѣдству опасенъ не былъ, и къ которому надежду имѣть можно, что онъ при имѣющихъ съ Россійскимъ Государствомъ и Бранденбургскимъ домомъ старыхъ и новыхъ пактахъ постоянно держатся, оные крѣпко содержать и въ доброй дружбѣ и сосѣдствѣ съ ними пребывать будетъ.

И якоже къ полученію такого намѣренія паче всего потребно будетъ благовременно предупредить, чтобъ при такомъ новомъ избраніи та нація свою совершенную вольность удержала и исполнять могла и оной ни отъ кого въ томъ никакого закона и мѣры предписаны, ниже какое принужденіе учинено не было, то хотятъ оба Ихъ Величества такому поступку, всѣми своими силами, противится, такожъ съ знатнѣйшими изъ Рѣчи Посполитой отъ сего числа, сколько учинится можетъ, согласится, чтобъ и при жизни нынѣшняго Короля Польскаго никакого отреченія отъ короны или новаго избранія въ пользу кого другого, ктобъ онъ ни былъ, учинено не было.

И хотятъ Ихъ Всероссійское И. Величество и Е. К. Величество Прусское о томъ всегда, а особливо при случающихся въ Польшѣ сеймахъ и сенатусъ-консиліяхъ откровенно между собою сообщатся, такожъ и своимъ для того посылаемымъ министрамъ инструкціи давать, чтобъ въ томъ между собою съ согласія поступали, и единоустно говорили, но при чемъ токмо и едино сіе мнѣніе имѣется, что оба Ихъ Величества Рѣчи Посполитой Польской вольное короля избраніе содержать вспомогать хотятъ, и никако чтобъ ея въ

Uhrkundlich sind von diesem Articulo Secreto, welcher auff alle Weise geheim gehalten werden soll, Zwey gleich lautende Exemplaria verfertigt, unterschrieben, besiegelt und gegen einander ausgewechselt worden. Es soll auch gegenwärtiger Articul von eben der Krafft und Würde seyn, als wann Er beim Haubt-Tractat von Wordt zu Wordt einverleibet wäre.

Berlin, den 30ten Septembris 1730.

(L. S.) A. B. Borck.

Articulus separatus.

Seine Königl. Mayſ. in Preüßen und Ihre Rußisch-Kayserl. Mayſ. welche die schwere Unterdrückung, worin Dero Beyderseitige Glaubens Verwandte in dem Königreich Pohlen und dem Groß-Hertzogthumb Litthauen sich schon viele Jahre her befinden, nicht anders als mit großem Leidwesen ansehen können, haben sich mit einander dahin vereiniget und verbunden, daß Sie gesambter Handt ermeldte Dero Glaubens Genoßen, nemlich die unter dem Nahmen der Dissidenten begriffene Evangelisch-Reformirte, Lutherische undt Griechische Eingeseßene des Königreichs Pohlen und Groß-Hertzogthumbs Litthauen, bester maßen protegiren, und durch gute officia und nachdrückliche Vorstellungen bey dem Könige und der Republique Pohlen es dahin zu richten und zu befoderen, eüßerst bemühet seyn wollen, daß mehr besagte Dissidenten Protestantischer und Griechischer Religion, zu denen Privilegien, Freyheiten, Rechten und Gerechtigkeiten, welche Ihnen von Alters her, so in Geistlichen als in Weltlichen Sachen competiret und zugestanden,

томъ имѣющимъ правамъ какое предосужденіе учинить.

Во увѣреніе того два равногласные экземпляра о семъ изготовлены, подписаны, запечатаны и единъ противъ другого размѣнены.

Сей настоящій артикулъ имѣетъ той же силы и важности быть, якобы оной въ заключенной главной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Еже учинено въ Берлинѣ 30-го сентября 1730 года.

(М. П.) А. Б. Боркъ.

Артикулъ сепаратной.

Ея И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское, не инако, какъ съ великою жалостію видѣть могутъ толь тяжкія насильственныя утѣсненія, которыя обоихъ сторонъ одновѣрцы въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ уже отъ многихъ лѣтъ несутъ, и того ради Ихъ Величества между собою согласились и обязались, дабы общепомянутыхъ одновѣрцовъ, а именно, которые подъ именемъ диссидентовъ замыкаются греческіе, евангелическіе, реформаты и лютерскіе, живущіе въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, наилутче защищать и чрезъ добрыя предстательства и крѣпчайшія предложенія у Короля и республики Польской всякими мѣрами старатся, чтобъ оные диссиденты греческого и реформатскаго закона тѣхъ привилегій, вольностей, правъ и справедливостей, паки доступить могли, какъ имъ издревле колико въ духовныхъ, толико и въ свѣт-

nachgehendts aber größesten Theils geschmälert, auch wohl gäntzlich und zwar zur höchsten Ungebühr, Ihnen entzogen worden sind, wiederumb gelangen, oder wann es sofort anjetzo nicht so weit gebracht werden könte, Sie dennoch, zum wenigsten vor erst, und bis zu beßeren Zeiten und Conjuncturen, in dem Stande conserviret werden mögen, worin Sie sich des falls vorjetzo befinden.

Des zu Uhrkundt sind von diesem Articulo Separato, welcher von eben der Krafft und Würde, als wann Er dem heute dato geschloßenem Haubt Alliantz-Recess, von Wordt zu Wordt, inseriret wäre, seyn soll, Zwey gleich lautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt, worden.

So geschehen zu Berlin, den 30-ten Septembris 1730.

(L. S.) A. B. Borck.

Ratifié par S. M. l'Impératrice de Russie le 19 octobre; par S. M. le Roi de Prusse le 30 octobre 1730.

ских поведеніяхъ принадлежало и дозволено было, а потомъ наибольшая часть убавлено, или и въ достатокъ къ наибольшей непристойности у нихъ отнято, и ежели нынѣ до того дойти не можно будетъ, то оные по послѣдней мѣрѣ до удобного времени и конъюнктуръ впредь въ томъ состояніи содержать, въ какомъ они колико до того подлежитъ, нынѣ находятся.

Въ протчемъ сей сепаратной артикулъ имѣетъ быть той же силы и важности, якобы оной въ заключенной сегодня главной алліанцъ рецесъ отъ слова до слова внесенъ былъ, съ котораго два равногласящіе экземпляра изготовлены, запечатаны и единъ противъ другого размѣнены.

Еже учинено въ Берлинѣ 30-го сентября 1730 года.

(М. П.) А. Б. Боркъ.

Ратификованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 19-го октября; Его К. Величествомъ 30-го октября 1730 года.

№ 212.

1734, 26 juin (7 juillet). Capitulation de la ville de Danzig conclue par le maréchal comte Munich. (Collection des lois № 6596).

En 1717 Pierre le Grand obligea la ville de Danzig à signer une convention qui lui imposait de fortes contributions. (Voir plus haut № 199). En vertu de cet acte, Danzig non seulement s'engagea à payer au trésor russe une somme d'argent assez considérable, mais fut forcé de promettre en outre d'équiper à ses frais plusieurs bâtiments de course contre les Suédois.

L'exécution de cette dernière clause était surtout très pénible pour la municipalité de

№ 212.

1734 г., іюня 26 (іюля 7). Капитуляція, заключенная фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ съ городомъ Данцигомъ. (П. С. З. № 6596).

Въ 1717 году Петръ В. заставилъ городъ Данцигъ подписать конвенцію, наложившую на городъ весьма тяжелыя повинности. (См. выше № 199). Въ силу этого акта Данцигъ обязался не только уплатить въ русскую казну довольно значительную сумму денегъ, но, сверхъ того, онъ вынужденъ былъ обѣщать снарядить на свой собственный счетъ нѣсколько каперовъ противъ Шведовъ.

Исполненіе въ особенности послѣдняго обязательства было чрезвычайно тяжело для дан-

Danzig. La ville reconnaissait l'autorité supérieure du roi de Pologne et ne se considérait pas en droit d'équiper des bâtiments de course pour la Russie, en faisant ainsi à ses propres risques la guerre à la Suède, avec laquelle elle désirait au contraire conserver les relations les plus amicales. Il est permis de croire qu'en même temps que la municipalité de Danzig signait la convention de 1717, elle avait l'intention de ne pas l'exécuter; Pierre I put bientôt se convaincre que malgré cette convention, la ville était décidée à maintenir sa neutralité et à ne pas prendre parti pour l'Empereur de Russie.

Pendant plusieurs mois après la conclusion de la convention de Danzig, la municipalité non seulement ne paya pas à terme l'argent stipulé, mais ne prit pas non plus la moindre disposition pour armer des bâtiments en course. Le résident russe Erdmann eût soin de rappeler ces engagements. La municipalité répondit, en avril 1718, qu'elle n'avait pas pu verser la somme promise, parcequ'elle n'avait pas pu trouver la quantité voulue de thalers. Les bâtiments en course n'avaient pas été équipés d'autre part parce que le roi de Pologne n'avait pas accordé l'autorisation nécessaire à cet effet. On comprend que le Tzar ne pouvait pas envisager favorablement ces excuses. Pierre le Grand ordonna au prince Repnine de se rendre à Danzig avec son détachement et d'obliger la ville à exécuter les engagements qu'elle avait contractés. Le prince occupa les villages dans les environs de Danzig et fit sentir autant qu'il put aux habitants de la ville et des environs la présence des troupes russes envoyées pour une exécution militaire. Danzig envoya en juillet 1718 un délégué à l'Empereur à Réval, pour demander grâce, représenter la terrible situation de la ville, prier de la libérer de l'obligation d'armer des bâtiments en course et d'éloigner les troupes russes de Danzig.

Pierre déclina de satisfaire immédiatement à cette dernière demande, sur laquelle la municipalité de Danzig insistait principalement. Mais au mois de novembre, après le versement d'une partie des sommes dues par cette municipalité, il donna l'ordre au prince Repnine de quitter Danzig et ses environs avec ses troupes.

Malgré les instances et les représentations de

цигскаго магистрата. Городъ Данцигъ признавалъ надъ собою власть польскаго короля и не считалъ себя въ правѣ снаряжать каперовъ для Россіи и такимъ образомъ вести на собственный рискъ войну съ Швеціею, съ которою онъ напротивъ, желалъ сохранять самыя дружескія отношенія. Можно думать, что въ то самое время, когда данцигскій магистратъ подписалъ конвенцію 1717 года, онъ также рѣшилъ не исполнять ее. Въ скоромъ времени Петръ I долженъ былъ убѣдиться, что, не смотря на заключенную конвенцію Данцигъ все-таки рѣшился сохранить свой нейтралитетъ и не брать открыто сторону русскаго Императора.

Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ заключенія сентябрской конвенціи данцигскій магистратъ не только не внесъ въ назначенные сроки слѣдовавшихъ по конвенціи денегъ, но также не сдѣлалъ ни малѣйшаго распоряженія насчетъ снаряженія каперовъ. Назначенный въ Данцигъ русскій резидентъ Эрдманъ тщетно напоминалъ магистрату о принятыхъ имъ обязательствахъ. Магистратъ отвѣчалъ, въ апрѣлѣ 1718 года, что онъ не могъ внести слѣдующей суммы потому, что не нашелъ въ городѣ требуемаго количества ефимковъ. Каперовъ же городъ не снарядилъ потому, что польскій король не далъ ему на это надлежащаго разрѣшенія. Понятно, что Царь благосклонно не могъ принять подобнаго рода извиненія. Петръ В. повелѣлъ князю Репнину отправиться со своимъ отрядомъ въ Данцигъ и принудить городъ къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Князь Репнинъ занялъ своими войсками окружающія Данцигъ селенія и всѣми средствами давалъ чувствовать жителямъ города и окрестныхъ мѣстъ присутствіе русскихъ войскъ, присланныхъ для экзекуціи вооруженною силою. Данцигскій магистратъ отправилъ въ іюлѣ 1718 г. къ Государю своего уполномоченнаго съ порученіемъ просить помилованія, представить ужасное положеніе города, просить объ освобожденіи отъ обязанности снаряжать каперы и умолять Петра В. объ отводѣ русскихъ войскъ изъ-подъ Данцига.

Петръ не призналъ возможнымъ немедленно исполнить послѣднюю просьбу данцигскаго магистрата, на которой послѣдній, однако, особенно настаивалъ. Но когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ магистратъ уплатилъ часть слѣдовавшихъ съ него денегъ, князю Репнину было приказано покинуть со своими войсками Данцигъ и его окрестности.

Не смотря на просьбы и представленія Дан-

la ville de Danzig, Pierre le Grand ne renonça pas à l'idée de la considérer comme un allié obligé de le seconder. Sur son ordre, le commandant de l'escadre russe vint stationner à l'entrée du port et captura tous les bâtiments ennemis ou suspects. Villebois devait arrêter les navires chargés de blé ou d'autres aliments destinés pour les Suédois. En août 1719 le ministre-résident Erdmann déclara à la municipalité que la flotte russe s'emparerait de tous les bâtiments sortis de Danzig „avec un chargement de blé, de sel, de munitions, d'effets de guerre ou d'autres marchandises“ en destination pour la Suède. Cette menace fut exécutée et les hommes à bord des vaisseaux capturés, déclarés „prisonniers de guerre“ pour qu'ils ne puissent pas servir „à renforcer l'ennemi“ et „à continuer la guerre contre la Russie“.

La municipalité assurait le Tzar qu'elle n'avait jamais autorisé le passage des bâtiments portant de la contrebande et le suppliait de donner à Villebois l'ordre de ne pas entraver le commerce de Danzig. Le commandant russe ne reçut aucun ordre de ce genre et continua à arrêter tous les vaisseaux entrant ou sortant du port de Danzig. En 1719 même un combat eut lieu dans la rade de Danzig entre des navires suédois et quelques frégattes russes. En avril 1720 dix bâtiments suédois et 3 frégattes russes, sous les ordres de Villebois, se trouvaient en présence dans la rade. Les adversaires étaient prêts à recommencer la lutte. Mais, grâce à l'intervention des résidents d'Angleterre et de Hollande, il fut convenu entre les deux commandants, que 48 heures seraient données à Villebois pour partir et que le commandant suédois ne l'attaquerait pas pendant ce temps. Ces froissements entre Pierre le Grand et la ville de Danzig ne cessèrent qu'à la paix de Nystadt.

Mais ces contestations relativement à la neutralité de la ville furent remplacées par d'autres difficultés causées par ses rapports tendus avec la Russie. L'affaire de l'extradition du Finlandais Dreiling, accusé en 1720 de paroles injurieuses contre l'Empereur et l'Impératrice, provoqua un grand mécontentement de la part du premier. A la suite des énergiques demandes du résident Erdmann, Dreiling fut arrêté par les autorités de Danzig et enfermé dans la forteresse de Weichsel-

цига Петръ Великій не отказывался отъ мысли разсматривать этотъ городъ, какъ союзника, обязаннаго ему помогать. По его приказанію, командиръ русской эскадры остановился у самаго входа въ данцигскій рейдъ и захватывалъ всѣ непріятельскія и подозрительныя нейтральныя суда. Вильбоа долженъ былъ останавливать всѣ суда, имѣвшія грузомъ хлѣбъ и другіе припасы, предназначенные въ шведскіе порты. Въ августѣ 1719 года магистрату было объявлено резидентомъ Эрдманомъ, что русскій флотъ захватилъ всѣ суда, вышедшія изъ Данцига „съ хлѣбомъ, солью, аммуниціею, съ военными припасами и съ прочими товарами“ и предназначенныя въ Швецію. Суда эти были захвачены и люди объявлены военноплѣнными „для того, чтобы они не служили къ усиленію непріятеля и къ продолженію войны противъ Россіи“.

Магистратъ увѣрялъ Царя, что онъ никогда не давалъ проѣзда судамъ съ военною контрабандою, и умолялъ, чтобы Вильбоа было приказано не стѣснять торговли Данцига. Но командиръ подобныхъ приказаній не получилъ и потому продолжалъ останавливать суда, входившія и выходившія изъ данцигской гавани. Въ 1719 году произошло даже сраженіе на данцигскомъ рейдѣ между двумя шведскими военными судами и русскими фрегатами. Въ апрѣлѣ 1720 года на данцигскомъ рейдѣ стояли другъ противъ друга шведскій флотъ, состоявшій изъ 10 кораблей, и русскіе три фрегата, подъ начальствомъ Вильбоа. Оба противника были готовы вступить въ новый бой, но, благодаря посредничеству англійскаго и голландскаго резидентовъ, командиры обѣихъ эскадръ согласились между собою въ томъ, что Вильбоа дается 48 часовъ, въ продолженіе которыхъ онъ свободно можетъ уйти изъ данцигскаго рейда, а шведскій командиръ обязывается не нападать на него въ продолженіе этого времени. Только заключеніемъ Ништадтскаго мира прекратились эти пререканія между Петромъ Великимъ и городомъ Данцигомъ.

По взамѣнъ пререканій относительно нейтралитета возникали другія затрудненія, вызывавшія натянутость во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Данцига. Сильное неудовольствіе Царя вызвало дѣло о выдачѣ финляндца Дрейлинга, который обвинялся въ произнесеніи оскорбительныхъ для Государя и Царицы словъ. Это дѣло возникло въ половинѣ 1720 года. Тогда, вслѣдствіе энергическаго требованія резидента Эрдмана, Дрейлингъ былъ арестованъ данциг-

münde. Le chancelier Golovkine remercia la municipalité pour cet ordre et le pria de garder Dreiling en prison jusqu'à nouvelles informations de St. Pétersbourg. Le capitaine-lieutenant de la marine russe, Ladyjensky, arriva au mois de novembre à Danzig, chargé par le Tzar de demander à la municipalité de Danzig l'extradition de Dreiling. Ladyjensky et Erdmann insistèrent vigoureusement sur cette demande. Les autorités de la ville de Danzig hésitaient et cherchaient toute sorte de prétextes pour faire trainer cette affaire. Elles assuraient entre autres qu'elles n'avaient pas encore reçu de Varsovie la permission du roi de Pologne nécessaire à cet effet. La municipalité réussit de cette manière à trainer cette affaire jusqu'au commencement de l'année 1721. Il fut enfin déclaré au mois de février de cette année aux agents russes que Dreiling s'était échappé.

Pierre le Grand était sérieusement indigné de la conduite de la municipalité de Danzig. Il obtint que les pièces du procès de Dreiling fussent remises à ses agents au lieu d'être brûlées comme la municipalité le voulait. Erdmann et Ladyjensky présentèrent ensuite le 21 avril une protestation conçue dans les termes suivants: „malgré l'écrit de Sa Majesté Impériale confié à Ladyjensky et malgré les instances de ce dernier et d'Erdmann, la municipalité n'ayant pas remis Dreiling, mais l'ayant relâché, la femme de celui-ci qui, de son propre aveu, l'avait aidé à s'évader, n'ayant pas été arrêtée,— l'Empereur Pierre I est obligé de considérer cette manière d'agir comme un acte d'hostilité, prouvant que la municipalité a pris part elle-même aux injures adressées par le nommé Dreiling à Sa Haute personne, ce dont Sa Majesté est profondément blessée et ce que l'Empereur ne saurait pardonner sans une forte réprimande infligée en son temps à la ville".

On comprend que la municipalité de Danzig dans sa réponse à cette protestation déclinât toute responsabilité pour la fuite de Dreiling en essayant de prouver qu'elle n'y était pour rien. Nous ne savons pas quel accueil Pierre le Grand fit à cette justification des autorités de Danzig. Il ressort seulement des archives qu'après la conclusion de la paix de Nystadt Pierre conçut l'idée de développer les relations commerciales

скими властями и посаженъ подъ стражу въ крѣпость Вейхсельмюнде. Канцлеръ графъ Головкинъ благодарилъ магистратъ за такое распоряженіе и просилъ держать Дрейлинга подъ стражею до полученія новыхъ извѣстій изъ Петербурга. Въ ноябрѣ того же года пріѣхалъ въ Данцигъ капитанъ-поручикъ русскаго флота Ладыженскій, на котораго было возложено Царемъ порученіе требовать отъ данцигскаго магистрата выдачи Дрейлинга и привезти его въ Петербургъ. Ладыженскій, вмѣстѣ съ резидентомъ Эрдманомъ, энергически требовали выдачи. Данцигскія городскія власти медлили выдачею и выставляли всевозможные поводы для проволочки этого дѣла. Онѣ утверждали, между прочимъ, что не могутъ выдать Дрейлинга, потому что еще не получили изъ Варшавы разрѣшенія короля польскаго. Такъ удалось магистрату протянуть дѣло до начала 1721 года. Наконецъ въ февралѣ этого года русскимъ агентамъ было объявлено, что Дрейлингъ убѣжалъ изъ-подъ стражи.

Петръ Великій сильно разсердился на поведеніе данцигскаго магистрата. Онъ настоялъ на томъ, чтобы его уполномоченнымъ было выдано все дѣло о Дрейлингѣ, которое магистратъ хотѣлъ сжечь. Вслѣдъ затѣмъ Эрдманъ и Ладыженскій подали 21-го апрѣля въ магистратъ протестъ противъ его образа дѣйствій слѣдующаго содержанія: „Понеже магистратъ по отправленной къ нему съ нимъ, Ладыженскимъ, Государевой грамотѣ и по многимъ его, Ладыженскаго, и также и его, Эрдмана, домогательствамъ ругателя Дрейлинга не токмо не выдалъ, но оной изъ-за ареста ихъ отпущенъ знатно умышленно, ибо хотя по самихъ ихъ объявленію жена его въ томъ ему вспомогала, однакожъ и ее въ арестѣ не держали. Того ради Государь Петръ I сей ихъ гданчанъ поступокъ принужденъ принять не иначе, какъ за самую противность, и что они въ ругательствѣ помянутаго Дрейлинга высокой особы участіе восприемлють, и что Государь во время свое наикрѣпчайше сего чувствовать не оставитъ".

Понятно, что данцигскій магистратъ, въ отвѣтѣ своемъ на этотъ протестъ, отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за побѣгъ Дрейлинга, доказывая, что онъ не принималъ ни малѣйшаго въ немъ участія. Неизвѣстно, какъ принялъ Петръ Великій эти оправданія данцигскихъ городскихъ властей. На основаніи архивныхъ источниковъ можно только сказать, что послѣ заключенія Ништадтскаго трактата

entre la ville de Danzig et les ports de la mer Baltique dont il avait fait l'acquisition. Il invita les habitants de cette ville à fréquenter les ports en question et à établir des rapports de commerce avec eux.

Петръ задался мыслію содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній между городомъ Данцигомъ и пріобрѣтенными имъ на Балтійскомъ морѣ портами. Онъ приглашалъ жителей этого города посѣщать эти порты и завязывать съ ними торговыя сношенія.

Pendant les règnes de l'Impératrice Catherine I et de l'Empereur Pierre II les relations diplomatiques avec Danzig se bornèrent à la communication des nouvelles les plus importantes et à des échanges de sentiments de satisfaction ou de condoléance. Mais en 1733 la ville de Danzig attira de nouveau sur elle l'attention du gouvernement russe et les rapports mutuels prirent encore une fois un caractère très hostile. Déja tout au commencement de 1733 le gouvernement russe fut très mécontent d'une plainte contre le résident russe Erdmann, accusé par la municipalité de Danzig „d'abus d'autorité et de mauvaise conduite", parce qu'il aurait permis à un colonel français d'épouser secrètement dans sa maison une jeune fille de quinze ans enlevée à ses parents qui étaient bourgeois de la ville. Le gouvernement trouva que cette accusation n'était pas suffisamment prouvée et Erdmann fut maintenu à son poste.

Въ продолженіе царствованій Императрицы Екатерины I и Императора Петра II дипломатическія сношенія съ Данцигомъ ограничивались сообщеніемъ о разныхъ выдающихся событіяхъ и принятіемъ изъявленій радости или соболѣзнованія. Но съ 1733 года городъ Данцигъ опять сталъ сосредоточивать на себѣ вниманіе русскаго правительства, и опять взаимныя отношенія приняли весьма непріязненный характеръ. Уже въ самомъ началѣ 1733 года неудовольствіе русскаго правительства было вызвано жалобою данцигскаго магистрата на русскаго резидента Эрдмана за то, что онъ, будто бы, „по самовольству и безчинству своему", дозволилъ тайно обвѣнчаться въ своемъ домѣ полковнику французскому, съ увезенною имъ, безъ согласія родителей, пятнадцатилѣтнею дочерью одного данцигскаго бюргера. Русское правительство не признало эту жалобу достаточно справедливою и Эрдманъ былъ оставленъ на своемъ постѣ.

Un autre conflit surgi dans la même année entre la Russie et Danzig fut beaucoup plus sérieux. Les évènements en Pologne après la mort du roi Auguste II y donnèrent lieu.

Несравненно болѣе серьёзнымъ представляется столкновеніе, возникшее въ 1733 году между городомъ Данцигомъ и Россіею. Поводомъ къ нему были замѣшательства, происходившія въ Польшѣ послѣ смерти короля польскаго Августа II въ 1733 году.

On sait qu'il se forma en Pologne deux partis principaux pour l'élection du roi: l'un désirait l'avènement de l'électeur de Saxe, fils du roi défunt; l'autre se prononçait pour Stanislas Leszczinsky, beau-père du roi de France Louis XV. La Russie et l'Autriche formaient l'appui principal de l'électeur, tandis que la France intriguait fortement pour Stanislas Leszczinsky. A la Diète ce dernier parti l'emporta et Leszczinsky fut proclamé roi de Pologne.

Извѣстно, что въ Польшѣ образовались двѣ главныя партіи по случаю избранія новаго короля: одна желала возвести на престолъ курфюрста саксонскаго, сына покойнаго короля польскаго; другая стояла за Станислава Лещинскаго, тестя короля французскаго Людовика XV. Россія и Австрія составляли главную опору приверженцевъ саксонскаго курфюрста, между тѣмъ какъ Франція сильно интриговала въ пользу Станислава Лещинскаго. На сеймѣ одержала верхъ послѣдняя партія, и Лещинскій былъ провозглашенъ королемъ польскимъ.

Stanislas Leszczinsky arriva subitement et choisit pour résidence la ville de Danzig où se rendirent également tous les aventuriers français qui se trouvaient dans sa suite.

Станиславъ Лещинскій неожиданно пріѣхалъ въ Польшу и выбралъ мѣстомъ пребыванія своего городъ Данцигъ, куда также пріѣхали всѣ французскіе авантюристы, бывшіе въ его свитѣ.

Le résident russe Erdmann protesta immédiatement contre la présence de Stanislas Leszczinsky et déclara à la municipalité au nom de son

Русскій резидентъ Эрдманъ немедленно протестовалъ противъ пребыванія въ Данцигѣ Станислава Лещинскаго и объявилъ магистрату,

gouvernement que Leszczinsky étant un ennemi patent de la Russie, l'Impératrice ne le reconnaitrait jamais comme roi de Pologne et ne pardonnerait pas à la ville de Danzig les secours qui lui seraient offerts. La ville n'en reconnut pas moins Leszczinsky malgré „le violent mécontentement“ dont le représentant de l'Impératrice la menaçait.

En attendant, le parti austro-russe prit le dessus en Pologne et en octobre 1733 l'électeur de Saxe fut proclamé roi par une partie des Polonais. Mais Stanislas Leszczinsky restait à Danzig ne désespérant nullement du triomphe de sa cause. Dans ces circonstances la position d'Erdmann à Danzig devint imponible et en février 1734 Leszczinsky lui ordonna de quitter immédiatement la ville.

Il est évident que l'Impératrice Anne ne pouvait pas laisser impuni un tel procédé vis-à-vis de son représentant. Elle en accusait moins Leszczinsky que la municipalité de Danzig qui avait permis une pareille injure et n'avait pas pris en considération la protestation d'Erdmann. Le gouvernement russe en outre ne pouvait pas être tranquille tant que Stanislas Leszczinsky se trouvait à Danzig. A la suite de toutes ces considérations il fut décidé à St. Pétersbourg d'envoyer une armée contre Danzig pour s'emparer de cette ville.

Tout au commencement de 1734 un corps russe s'approcha de Danzig, sous les ordres de Lacy. Il était toutefois trop faible pour obtenir un succès quelconque. Les affaires sous Danzig prirent une tournure plus favorable quand le comte Munich reçut le commandement des troupes de siège. Mais le trop confiant comte s'aperçut bientôt qu'il ne lui serait pas aussi facile de remettre à la raison les habitants de Danzig que cela semblait de loin. Il écrivait de Memel à l'Impératrice: „qu'il espérait à son arrivée à l'armée d'assiéger la ville de Danzig, avec l'aide de Dieu, de manière à ce que personne ne puisse y pénétrer, excepté les bombes et les projectiles qu'il plairait à Sa Majesté d'y envoyer“.

Munich se convainquit sur place à quel point les accusations auxquelles ses prédécesseurs avaient été en butte étaient injustes. Il vit qu'il ne pourrait rien faire sans avoir de nouvelles troupes,

отъ имени своего правительства, что такъ какъ Лещинскій открытый врагъ Россіи, то Императрица никогда не допуститъ, чтобы онъ сдѣлался польскимъ королемъ, и не проститъ Данцигу малѣйшее вспоможеніе, которое онъ ему окажетъ. Но городъ все-таки призналъ Лещинскаго королемъ, не смотря на „сильное возчувствованіе и отомщеніе“, которымъ угрожалъ представитель русской Императрицы.

Между тѣмъ, русско-австрійская партія успѣла взять верхъ въ Польшѣ, и въ октябрѣ 1733 года саксонскій курфюрстъ былъ частью поляковъ провозглашенъ королемъ. Но Станиславъ Лещинскій все-таки остался въ Данцигѣ, не отчаяваясь насчетъ окончательнаго исхода своего дѣла. При такихъ обстоятельствахъ положеніе Эрдмана сдѣлалось въ Данцигѣ совершенно невозможнымъ. Въ февралѣ 1734 года Лещинскій приказалъ ему немедленно выѣхать изъ города.

Понятно, что Императрица Анна Ивановна не могла оставить безнаказаннымъ такой поступокъ съ ея представителемъ. Она не столько обвиняла Станислава Лещинскаго въ изгнаніи резидента Эрдмана, сколько данцигскій магистратъ, допускавшій нанесеніе такого оскорбленія и не принявшій во вниманіе протеста Эрдмана. Сверхъ того, русское правительство не могло быть спокойнымъ, пока въ Данцигѣ находился Станиславъ Лещинскій. На основаніи этихъ соображеній было рѣшено въ Петербургѣ отправить въ Данцигъ армію для усмиренія этого города.

Въ самомъ началѣ 1734 года къ Данцигу подошла русская армія, подъ начальствомъ Леси, которая, однако, была настолько безсильна, что не могла достигнуть никакого положительнаго успѣха. Дѣла подъ Данцигомъ приняли болѣе благопріятный видъ, когда графъ Минихъ принялъ начальство надъ осадными войсками. Но самоувѣренный графъ, прибывшій на мѣсто, скоро убѣдился, что ему не такъ легко можно будетъ урезонить жителей Данцига, какъ онъ это полагалъ издали. Изъ Мемеля графъ Минихъ писалъ Императрицѣ, что „по прибытіи моемъ къ арміи городъ Гданскъ такъ осадить чрезъ Божію помощь уповаю, что изъ онаго и въ оный никто, кромѣ бомбъ и ядеръ, которыя со стороны Вашего Величества туда посылаться будутъ, попасть не можетъ“.

По прибытіи на мѣсто, графъ Минихъ убѣдился, насколько были несправедливы обвиненія противъ его предшественника. Онъ увидѣлъ, что безъ присылки новыхъ войскъ, артиллерій-

un parc d'artillerie et une flotte russe pour bloquer Danzig du côté de la mer. L'assurance et la forfanterie inhérentes à la nature du comte ne le quittèrent cependant point. Le comte Munich écrivait encore au mois de mars à l'Impératrice que „grâce aux mesures qu'il avait prises" les têtes des habitants de Danzig et celle de leurs convives se trouvaient prises dans un filet comme des oiseaux." (Comparez *Soloview*. Histoire, t. XX, p. 31 et suiv).

Le siège de Danzig se prolongea pendant plusieurs mois et fit subir beaucoup de pertes aux troupes russes ainsi qu'aux troupes saxo-polonaises. La ville fut obligée néanmoins de se rendre en juin 1734. Beaucoup de Français furent fait prisonniers, mais Stanislas Leszczinsky ne fut pas pris dans le coup de „filet".

Danzig fut forcé de signer des conditions assez dures imposées par le vainqueur. A la suite de la convention de capitulation conclue le 26 juin, la ville dût envoyer à St. Pétersbourg une députation solennelle pour demander pardon de ses actes d'injustice.

Les années suivantes le gouvernement russe fut plus d'une fois forcé de rappeler à la ville de Danzig les obligations qu'elle avait contractés. Mais en 1736 (avril 29) elle obtint une déclaration certifiant que la Russie n'avait plus aucune prétention contre la ville et qu'elle l'autorisait dorénavant à jouir de tous ses droits et privilèges dans les relations commerciales (Voir Recueil des lois № 6944).

скаго парка и русскаго флота, осаждающаго Данцигъ съ моря, онъ ничего не въ состоянiи сдѣлать. Однако свойственная графу самоувѣренность и самохвальство все-таки его не оставляли. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ графъ Минихъ писалъ Императрицѣ, что, благодаря принятымъ имъ мѣрамъ" жителямъ Данцига и ихъ гостямъ какъ птицамъ сѣтью головы прикрыты". (Срав. *Соловьева* Исторiя, т. XX, стр. 31 и слѣд.).

Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалась осада города Данцига, стоившая русской и польско-саксонской армiямъ много жертвъ. Городъ все-таки долженъ былъ сдаться въ iюнѣ 1734 года. Многiе французы были захвачены въ плѣнъ, но Станислава Лещинскаго не нашли въ „сѣти", которою были прикрыты головы всѣхъ данцигскихъ жителей.

Городъ принужденъ былъ подписать довольно тяжкiя условiя, предложенныя побѣдителемъ. Въ исполненiе заключенной 26-го iюня конвенцiи о капитуляцiи, Данцигъ отправилъ въ С.-Петербургъ торжественную депутацiю съ порученiемъ выпросить прощенiе за прежнiе незаконные свои поступки.

Въ продолженiе послѣдующихъ годовъ русское правительство неоднократно видѣло себя вынужденнымъ напоминать городу Данцигу принятыя на себя обязательства. Но въ 1736 году (апрѣля 29-го) Данцигъ получилъ отъ русскаго правительства удостовѣренiе въ томъ, что Россiя не имѣетъ болѣе никакихъ претензiй къ городу, которому позволяется пользоваться отнынѣ всѣми прежними своими правами и привилегiями въ сношенiяхъ коммерческихъ. (См. П. С. З. № 6944).

Puncta Capitulationis zwischen Ihro Excell. den Herrn Grafen und Rittern Burchard Christoph von Munnich commandirenden General Feld-Marschall der Ruß. Kayserl. Armée. Imgleichen Ihro Hoch-Fürst. Durchl. Herrn Johann Adolph, Hertzogen zu Sachsen Weissenfels, als commandirenden General der Königl. Poln. und Churfstl. Sächsischen Trouppen an einem, und Stadt Dantzig am andern Theil.

Пункты капитуляцiи между Е. С. Г. Графомъ и Кавалеромъ Бурхардомъ Кристофомъ фонъ Минихомъ, командующимъ генераломъ фельдмаршаломъ Россiйско-Императорскою армiею, такожде Его Высококняжескою Свѣтлостiю Г. Iоганомъ Адольфомъ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ, яко командующимъ генераломъ Королевско-Польскими и Курфирсто-Саксонскими войсками съ одной, и городомъ Гданскомъ, съ другой стороны.

1.

Die Stadt erkennet Ihro Königl. Mtt. in Pohlen und Churfrst. Durchl. zu Sachsen; Augustum Tertium vor Ihren rechtmäßigen, Allergnädigsten König und Herrn, und verspricht Höchst. Deroselben alle schuldige Treue und Gehorsahm, so wie es redlichen Unterthanen gebühret, zu erweisen, wird auch ungesäumt an Höchstgemeldete Königl. Mtt. jemanden aus der Stadt, mit einem unterthänigsten Submissions „Schreiben abschicken und in der Stadt die agnition Ost-Höchstgenannter Königl. Mtt. mit allen üblichen Solemnitæten publiciren, die Huldigung, wenn sie gewöhnlicher Maßen von Ihr wird abgenommen werden, leisten, auch die Höchste Persohn Ihro Königl. Mtt. bey dero, Gott gebe, baldiger und glücklichen Annäherung mit allen unterthänigsten Ehre-Bezeugungen in specie was Ihro Königl. Mtt. bey Sich habende Wache betrift, wie solche vormahlen bey der Ankunft und dem Einzuge der Durchlauchtigsten Könige von Pohlen in Dantzig gebräulich gewesen, in die Stadt invitiren und aufnehmen.

2.

Höchstgedachte Ihro Königl. Mtt. wird ein Diploma worinnen der Stadt alle Rechte, Freiheiten und Immunitæten in Geist- und weltlichen- Sachen gewöhnlicher Maßen confirmiret werden, nach dem Exempel Dero Glorwürdigsten Vorfahren, der Durchlauchtigsten Könige in Pohlen, Allergnädigst ertheilen.

3.

Wann die Stadt Dantzig gebeten, daß so wohl Ihro Ruß. Kays. als auch Königl.

1.

Городъ признаваетъ Его Королевское Величество Польское и Курфирстскую Свѣтлость Саксонское, Августа третьяго, за своего истиннаго всемилостивѣйшаго Короля и Государя, и обѣщается Его Величеству всякую должную вѣрность и послушаніе, такъ какъ сущимъ подданнымъ подобаетъ, показывать, и немедленно къ Высочайше помянутому Е. К. Величеству кого либо изъ города съ нижайшею покорительною грамотою отправитъ, въ городѣ же признаніе Е. К. Величества со всѣми обыкновенными церемоніями публикуетъ, присягу, когда оная обычайнымъ образомъ отъ него принята будетъ, учинитъ, и Высочайшую Е. К. Величества особу, при Его, дай Боже скоромъ и благополучномъ приближеніи, со всякими нижайшими чести оказательствами, а особливо что до имѣющаго Е. К. Величества при себѣ караула касается, какъ оной прежъ сего по прибытіи и въѣздѣ Пресвѣтлѣйшихъ Королей Польскихъ во Гданскъ обыкновенно былъ, въ городъ призоветъ и пріиметъ.

2.

Высочайше упомянутое Его Королевское Величество дипломъ, въ которомъ городу всѣ права, вольности и привилегіи въ духовныхъ и мірскихъ дѣлахъ, обыкновеннымъ образомъ, подтверждены будутъ по примѣру славы достойнѣйшихъ предковъ своихъ, пресвѣтлѣйшихъ Королей Польскихъ, всемилостивѣйше пожалуетъ.

3.

Понеже городъ Гданскъ просилъ, дабы какъ Ея Россійско-Императорское,

Poln. Mtt. Mtt. eine General-Amnestie wegen deßen, das bißhero vorgegangen, es bestehe worinnen es immer mehr wolle, durch besondere des fals außzurichtende Instrumenta zu accordiren geruhen mögen, so daß alles vorhero passirte, weder der Stadt und Gemeine, noch derselben Einwohnern, von welcher Condition sie immer seyn mögen, ins Besondere zu imputiren sondern ein jeder derselben einer völligen Sicherheit sich erfreuen, und aus keiner Ursache oder pratext wegen alles vergangenen gefähret werden könne, auch die Ersetzung des Schadens, so ein und anderes hiebey interessirtes Theil aus solcher Gelegenheit betroffen haben dürfte nicht zu fordern seyn werde, wesfalls auch bey den künfftigen Gott gebe baldigen allgemeinen Friedens-Tractaten eine guarantie vor die Stadt zu erhalten gebeten worden;

Als haben die Rußisch. Kays. General Feld-Marschalls Hoch. Gräf. Exc. dergleichen Amnestie von Seiten Ihro Rußisch. Kays. Mtt. vor die Stadt Dantzig declariret, und ein Allergnädigstes Kayserliches Diploma darüber zu Wege zu bringen sich anerboten.

Des Hoh. Herzogs von Sachsen Weissenfels Hochfürst. Durchl. haben ebenfals dieses Ansuchen bey Ihro Königl. Mtt. in Pohlen und Churfürst. Durchl. zu Sachsen, aufs beste zu insinniren, und dero Bemühung, umb der Stadt hierunter Bittseelig zu machen, aufs bequemste anzuwenden versichert, welches auch des Ruß. Kays. H. General-Feld-Marschalls Hoch. Gräfl. Exc. mit dero recommandation zu secondiren sich erkläret.

такъ и Его Королевско-Польское Величество генеральную амнистію въ томъ, что до нынѣ происходило, въ чемъ бы оное ни состояло, особливыми о томъ постановляемыми инструментами дозволить благоволили, такъ, чтобъ городу, мѣщанамъ и обывателямъ оного, какогобъ чину оные ни были, во всемъ прежде бывшемъ особливо ненарекать, но каждому изъ оныхъ совершенною безопасностію пользоваться, и ни по какой причинѣ или претексту за все прешедшее въ опасеніи не быть, также возвращеніе убытка, которой одной и другой участіе въ томъ имѣющей сторонѣ по такому случаю причинится могъ, не требовать, о чемъ и прибудущихъ, дай Боже скорыхъ, генеральныхъ мирныхъ договорахъ, гварантію городу исходатайствовать упрошено.

Того ради Его Высоко-Графское Сіятельство Россійско-Императорской г. генералъ фельдмаршалъ такую амнистію со стороны Ея Россійско-Императорскаго Величества городу Гданску объявилъ, и всемилостивѣйшій Императорскій дипломъ о томъ исходатайствовать обѣщался.

Его Высоко Княжеская Свѣтлость Г. Герцогъ Саксенъ-Вейсенфельскій также о семъ прошеній Е. К. Величеству Польскому и Курфирстской Свѣтлости Саксонскому наилутчимъ образомъ представить и труды свои къ удовольствованію оной городъ въ томъ, удобнѣйше прилагать, обнадеживалъ, въ чемъ и Его высоко-графское Сіятельство Россійско-Императорской г. генералъ фельдмаршалъ рекомендаціею своею вспомогать себя изъяснилъ.

4.

Die beyden Regimenter, welche der Stadt vor der Belagerung geeydiget wie auch alle andere Militair-Persohnen die in währender Belagerung Militairische dienste, ohne in der Stadt Solde zu stehen, gethan haben, sie mögen seyn von welcher Nation sie wollen ingleichen die, so mit der Französischen Escadre nach der Münde gekommen, und in die Stadt passiret sind, werden den nachfolgenden Tag nach der, von der Stadt, ratihabirten Capitulation zum Petershagischen Thor, mit allen Militairischen Ehren-Zeichen herausziehen, und von der Ruß. Kays. Generalität, als Krieges-Gefangene angenommen werden. Wann aber die Ruß. Kayserl. Generalität von diesen Trouppen einige, welche hier zu Lande einheymisch sind, auf freyen Fuß laßen solte, wird es der Stadt frey seyn, selbige wieder in Ihre dienste zu nehmen.

4.

Обои полки, которые городу предъ осадою присягали, такожъ всѣ протчіе военные люди, во время осады военную службу, не имѣя отъ города жалованья, отправлявшіе, какой бы націи они ни были, равнымъ образомъ и тѣ, которые на Французской эскадрѣ въ Вейксельминду были, и въ городъ пришли, на другой день по ратификаціи отъ города капитуляцій въ Петергагскія ворота со всякою военною честію выступя, отъ Российско-Императорскаго генералитета завоеванныхъ плѣнниковъ приняты будутъ; ежели же Российско-Императорской генералитетъ изъ сихъ войскъ какихъ либо здѣшней земли обывателей освободитъ, то городу вольно паки оныхъ въ службу свою принять.

5.

An dem Tage, welcher nach dem Abzuge obiger Trouppen aus der Stadt nechstens folgen wird, werden des Ruß. Kayser H. General-Feld-Marschalls Hoh. Gräf. Exc. die Sommer und Winter Schantze, nebst der bey ihrer Einnehmung, darinnen gefundenen Artillerie, wie auch die an der Vorstmans Larcke gemachte redouten der Stätischen Besatzung einräumen.

5.

Въ день по выходѣ вышепомянутыхъ войскъ изъ города слѣдующій, Его Высоко-Графскому Сіятельству Российско-Императорскому г. генералу фельдмаршалу Зоммеръ-и-Винтерскіе шанцы, купно съ обрѣтенною при взятіи оныхъ артилеріею, такожъ сдѣланные при Борсмансъ-Ларкѣ редуты, городскому гварнизону очистить.

6.

An eben diesem Tage nach dem Abzuge obbemeldeter Trouppen aus der Stadt, wird die Stadt umb eine würkliche Probe des Allerunterthänigsten Vertrauens zu Ihro Königl. Mtt. Augusto Tertio Ihrem Allergnädigsten Könige und Herrn abzulegen das Olivische Thor, den Königl. Poln. und Churfürstl. Sächsischen Trouppen zur Besatzung

6.

Въ сей же день по выходѣ вышереченныхъ войскъ изъ города, городъ къ показанію дѣйствительнаго опыта о всенижайшей своей конфиденціи къ Е. К. Величеству Августу третьему, всемилостивѣйшему своему Королю и Государю, Оливскія ворота Королевско-Польскому и Курфирсто-Саксонскому войску,

mit zweyhundert Mann Infanterie mit dazu gehörigen Ober-Officierers einräumen, und werden die Gräntzen, wie weit der Wall, bey dortigem Thor von gedt. Anzahl Trouppen zu besetzen seyn wird, vorgängig durch die Officierer besagter Trouppen, und die von der Stadt-Guarnison zu berahmen seyn. Diese zwey hundert Mann Königl. Poln. und Churfstl. Sächsischer Trouppen werden vor ihr eigen Geld zehren, sich aber der Jurisdiction über die dortige Einwohner in keinem Stück anmaßen; Und das Thor selber, so bald Ihro Königl. Mtt. in Pohlen und Churf. Durchl. zu Sachsen bey dero Gott gebe baldiger und glücklicher Ankunft sich desfals unterthänigst werden haben erbitten laßen, der Stadt Guarnison wieder einräumen.

на гварнизонъ двустамъ человѣкамъ пѣхоты, съ принадлежащими къ тому оберъ-офицерами очистить, и рубежъ, коль далеко валу у тамошнихъ воротъ отъ помянутого числа войскъ отступлену быть, на передъ офицерами вышереченныхъ войскъ и городского гварнизона, назначенъ будетъ; симъ двустамъ человѣкамъ Королевско-Польского и Курфирсто-Саксонскаго войска собственными деньгами себя содержать, и юрисдикціи надъ тамошними обывателями ни въ чемъ не требовать; самыя же ворота, когда Е. К. Величество Польское и Курфирстская Свѣтлость Саксонской, по своему, дай Боже скоромъ и и щастливомъ прибытіи, нижайше о томъ упрошенъ будетъ, паки городскому гварнизону очистить.

7.

Unter Ihro Königl. Mtt. in Pohlen und Churfrst. Durchl. zu Sachsen guarantie, giebet der Stadt Dantzig hiemit die Versicherung, daß sie die Feinde Ihro Ruß. Kayß. Mtt. niemals mehr einnehmen, noch ihnen einnigen Vorschub thun, sich auch künfftig gegen Allerhöchstgedh. Ruß. Kayserl. Mtt. mit mehrerem respect, als bißhero geschehen, bezeugen, unt vielmehr mit ersinnlichsten Fleiß dahin sich bestreben wird, daß die unschätzbaare Hulde Ihro Ruß. Kayß. Mtt. der Stadt beständig conserviret werden möge.

7.

Подъ гварантіею Е. К. Величества Польского и Курфирстской Свѣтлости Саксонскаго городъ Гданскъ симъ увѣряетъ, что онъ непріятелей Ея Россійско-Императорскаго Величества никогда болѣе въ оной принимать, имъ никакого вспоможенія чинить не станетъ, къ Ея же Превысочайше упомянутой Россій-Императорскому Величеству съ вящемъ респектомъ, нежели до нынѣ чинено, себя оказывать, и съ удобь вымышленнымъ прилежаніемъ стараться будетъ, дабы дражайшая Ея Россійско-Императорскаго Величества милость къ сему городу неотмѣнно соблюдена была.

8.

Aus dem Mittel der dreyen Ordnungen der Stadt Dantzig wird eine solenne Deputation bestehend in Zwo Persohnen aus jeder Ordnung und zwar solchen, welche Ihro Rußisch. Kayserl.

8.

Изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутацію, въ двухъ персонахъ каждаго чина, и такихъ, которыхъ Ея Россійско-Императорское Ве-

Mtt. selber Allergnädigst ernennen werden, nach Petersburg fordersamst abgefertiget werden, woselbst diese Deputation die schuldige deprecation zu thun haben wird, dagegen die Ordnungen gesichert seyn können, daß niemand der Ihrigen auf keinerley Weise gekränket werden soll.

личество сама Всемилостивѣйше пазначить, въ С.-Петербургъ какъ наискорѣе отправить, гдѣ сія депутація о должномъ прощеніи просить имѣетъ; насупротивъ того оные чины надежны быть могутъ, что никто изъ нихъ никакимъ образомъ оскорбленъ быть не имѣетъ.

9.

Wann des Ruß. Kays. H. General-Feld-Marschalls Hoch.-Gräf. Exc. den Hohen Willen Ihro Ruß. Kays. Mtt. dahin zu erkennen gegeben, daß Allerhöchstgemeldeter Kayserl. Mtt. wegen derer bloß der Dantziger Belagerung halber zu Lande und zu Waßer aufgewandten sehr großen Umkosten, einiger Maßen mit einer Million species Thaler werden zu dedomagiren seyn, so verspricht die Stadt noch vor dem Abzuge der Rußsch Kayserl. Armée und zwar innerhalb drey Wochen, dreymahl hundert tausend species Thaler oder den Werth derselben, an anderer Müntze zu zahlen.

Der erstfolgende Termin wird über sechs Monath fallen und hernach alles dergestalt zu reguliren seyn, daß die völlige Summe innerhalb einen Jahr, von dem ersten Termin an zu rechnen, abgetragen sey. Indeßen träget die Stadt zu Ihro Ruß. Kayserl. Mtt. Weltberühmten Großmuth, das Allerunterthänigste vertrauen, daß Allerhöchste Dieselbe mit dem gantz erschöpften Zustande der Stadt ein Allergnädigstes Mittleyden tragen, und Dero Allermildeste resolution zu Soulagirung der armen Stadt huldreichst zu richten, und sie damit zu erfreuen, geruhen werden.

9.

Понеже Его Высоко-Графское Сіятельство Россійско-Императорской г. генералъ фельдмаршалъ о высокомъ Ея Россійско-Императорскаго Величества соизволеніи далъ знать, что превысочайше упомянутому Ея И. Величеству употребленныя на одну Гданскую осаду сухимъ путемъ и водою превеликія иждивенія нѣкоторымъ образомъ миліономъ ефимковъ возвращены будутъ, того ради обѣщается городъ еще прежде выступленія Россійско-Императорской арміи, а именно: въ три недѣли триста тысячъ ефимковъ, или достоинство оныхъ иною монетою заплатить.

Первому слѣдующему сроку быть чрезъ шесть мѣсяцовъ, потомъ же все такимъ образомъ распоряжено будетъ, чтобъ всю сумму въ одинъ годъ, отъ перваго сроку счисляя, заплатить. А между тѣмъ городъ къ Ея Россійско-Императорскаго Величества въ свѣтѣ славному великодушію всенижайшее надѣяніе имѣетъ, что Ея Величество къ весьма истощенному состоянію сего города всемилостивѣйшее сожалѣніе явитъ и всещедрую свою резолюцію къ облегченію бѣднаго города всемилостивѣйше принять и оной тѣмъ порадовать изволитъ.

10.

Nachdem des Ruß. Kayserl. H. General-Feld-Marschalls Hoch Gräfl. Exc. der Stadt

10.

Понеже Его Высоко-Графское Сіятельство Россійско-Императорской г. ге-

Dantzig bedeutet, daß die Glocken, weil sie währender Belagerung aller Krieges Usance zu wieder, geläutet worden, dadurch verfallen seyn; als wird gemeldete Stadt der Ruß. Kays. Generalitæt, Artillerie und dem Ingenieur-Corps dreyßig tausend species Ducaten Zahlen.

нералъ фельдмаршалъ городу Гданску объявилъ, что колокола, ибо въ оные во время осады въ противность всякому военному обыкновенію звонили, тѣмъ въ опалѣ; того ради помянутому городу Россійско-Императорскому генералитету, артилерному и инженерному корпусу 30,000 червонныхъ заплатить.

11.

Obschon Ruß. Kayserl. Seits, noch auch sonst gar keine andern Trouppen, als nur bloß diejenige, welche von der Stadt dependiren, weder in selbige, noch in ihre Werke geleget werden sollen, so wird es doch so lange als die Ruß. Kayserl. Armée, sich noch anitzo in dieser Gegend befinden wird, in der Ruß. Kayserl. Generalitaet Belieben stehen, daß, wenn sie in die Stadt sich wird begeben wollen, sie eine Ruß. Wache, in allem von dreißig biß viertzig Mann, mit gehörigen Ober- und Unter-Officieren, in die Stadt nehmen möge, welche Wache, wenn Hochgeb. Generalitaet wieder aus der Stadt zurückkehren wird, wieder heraus ziehen wird. Auf welche Art es auch mit der Königl. Poln. und Churfürst. Sächsischen Wache, wenn innerhalb obgedachter Zeit die Königl. Poln. und Churfürstl. Sächsische Generalitaet in die Stadt zu kommen und belieben wollen, zu halten seyn wird.

11.

Хотя съ Россійско-Императорской стороны весьма никакихъ иныхъ войскъ, кромѣ токмо тѣхъ, которыя отъ города зависятъ, ни въ оной, ниже въ крѣпости оного разставить недовлѣетъ, однакожъ, пока Россійско-Императорская армія еще нынѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ обрѣтатся будетъ въ воли Россійско-Императорскаго генералитета состоитъ, что когда оной въ городъ пріѣхать хощетъ, то Россійской караулъ всего отъ тридцати до сорока человѣкъ съ надлежащими оберъ и ундеръ-офицерами въ городъ съ собою взять можетъ, которому караулу по возвращеніи высокопомянутого генералитета паки изъ города назадъ выходить, которымъ образомъ и съ Королевско-Польскимъ и Курфирсто-Саксонскимъ карауломъ, ежели вышереченное время Королевско-Польской и Курфирсто-Саксонской генералитетъ въ городъ пріѣзжать изволитъ, поступать же.

12.

Die Ströhme und Straßen nach und von der Stadt werden alsofort, nach der von der Stadt geschehenen ratihabirung dieser Capitulation geöffnet, und der Stadt freye Zufuhr und Commercia, auch die völlige disposition über den Seehaffen und Beobachtung aller Rechte und Gewohnheiten, so wegen der Schiffahrt bißhero observiret worden der

12.

Рѣки и дороги въ городъ и изъ города тотчасъ по учиненной ратификаціи на сію капитуляцію отворить и городу свободу въ привозѣ и комерціи, такожъ совершенную диспозицію надъ морскою гаванью и храненіе всѣхъ правъ и обыкновеній, которыя о навигаціи до нынѣ соблюдены, весьма пе-

Stadt gäntzlich überlaßen, auch die Vestung Weichselmünde, nebst der Wester-Schäntze in dem Stande, als selbige sich zu der Zeit befunden, da sie von der Städtschen Guarnison übergeben worden, mit allem Zubehör, so bald Ihro Königl. Mtt. in Pohlen und Churfürstl. Durchl. zu Sachsen bey Dero Gott gebe, baldiger und glücklichen Anherokunft sich desfals unterthänigst werden haben erbitten lassen der Stadt wiederumb eingeräumet werden.

13.

Die Stadt verspricht sowoll die Officierer als Gemeine, welche in der Vestung Weichselmünde und ihrer Contrescarge auch der über der Weichsel gelegenen Wester-Schantze, wie auch in der Sommer-Schantze in Besatzung gelegen und sie übergeben haben, ohne alle Untersuchung wieder in ihren Diensten auf den vorigen Fuß, als sie vor der Belagerung gewesen zu conserviren.

14.

Sobald die Capitulation von der Stadt wird ratihabiret seyn, werden die Ruß. Kayserl. wie auch Königl. Poln. und Churfürst. Sächsische Trouppen von dem Terirtorio der Stadt und allen deßselben Einwohnern, außerhalb dem Grase sonsten nichts, es habe Nahmen, wie es wolle, abfordern.

15.

Nachdem des Ruß. Kayserl. Hr. General-Feld-Marschalls Hoch-Gräfl. Exc. wegen Entfernung des Stanislai Leszczynsky welcher vor Endigung des Elections-Reichs-Tags in die Stadt Dantzig eingenommen worden und nachhero eben zu der Zeit, da dessen Extradition von obbemeldeter, des H. General-Feld-Marchalls Hoh. Graf. Exc. verlanget worden, entwichen ist, eine Million species Thaler,

репустить, также крѣпость Вейксельминду, купно съ Вестерскими шанцами, въ такомъ состояніи, въ какомъ оные въ то время обрѣтались, когда они отъ городского гварнизона сданы, со всѣми принадлежностьми какъ Е. К. Величество Польское и Курфирстская Свѣтлость Саксонской, по своемъ, дай Боже скоромъ и благополучномъ сюда прибытіи, нижайше о томъ упрошенъ будетъ, городу паки очистить.

13.

Городъ обѣщается какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, которые въ крѣпости Вейксельминдѣ и въ полисадахъ, такожъ въ лежащихъ за Вислою Вестерскихъ и въ Зоммерскихъ шанцахъ, въ гварнизонѣ были, и оные сдали, безъ розыску, паки въ свою службу по прежнему основанію, какъ они предъ осадою были, принять.

14.

Когда капитуляція отъ города ратификована будетъ, то Россійско-Императорскимъ и Королевско-Польскимъ и Курфирсто-Саксонскимъ войскомъ съ земли городской и всѣхъ оной обывателей, кромѣ травы, ничего какого-бъ званія то ни было, не требовать.

15.

Понеже Его Высокографское Сіятельство Россійско-Императорской г. генералъ-фельдмаршалъ за ушествіе Станислава Лещинскаго, которой прежде окончанія сейма элекціи въ городъ Гданскъ принятъ, потомъ же въ самое то время какъ выдачи оного отъ вышепомянутого Его Высоко-Графскаго Сіятельства г. генерала-фельдмаршала требовано, уѣхалъ,

an Jhro Ruß. Kayserl. Matt. von der Stadt zu bezahlen verlanget haben, welche Summe dennoch der Stadt, fals sie denselben a dato innerhalb vier Wochen wiederschaffen würde, erlaßen werden sollte, so lebet die Stadt der ungezweifelten Hoffnung, daß wenn die hierüber zu haltende Inquisition und genaueste Nachsuchung es anweisen wird daß die Stadt an der Evadirung vorgemeldeter Persohn nicht Schuld noch Theil habe, sie auch deßfals mit aller Ahndung von Jhro Ruß. Kayß. Mtt. Allergnädigst werde verschonet werden.

16.

Wann auch ofterwehnte des Ruß. Kayß. H. General-Feld-Marschalls Hoch. Gräf. Exc. verlanget haben, die Stadt Dantzig damit Sie künftig nicht möge vorgeben können, das sie die, an sie geforderte Geld-Summen, allein aus eigenen Mitteln bezahlet alle in der Stadt befindliche Frantzösischen effecten und so woll an das Publicum, als an particulier-Persohnen entrichtete Gelder aufs genaueste angeben solle, umb so viel mehr als verlauten will, daß Franckreich die Stadt in allem schadloß zu halten declariret habe;

So erkläret sich E. Raht dieser Stadt im Nahmen aller Ordnungen, daß ihnen nicht bewust, außer was an Allmosen, imgleichen zu Sublevirung armer Leute bey den Bürgerwachen, wegen der Quartiere der beyden vor der Belagerung eingenommenen Regiementer, imgleichen einer kleinen Verehrung an die Guarnison und was sonst an Kleinichkeiten möchte vorgekommen seyn, daß Particulier-Persohnen durch Frantzösisch Geld, oder anderer Art Frantzösische Geschenke, sich zu einer Parthеylichkeit solten haben verleiten laßen; dasjenige aber, was dem publico zur Beyhülfe wegen des

миліонъ ефимковъ Ея Россійско-Императорскому Величеству отъ города заплатить претендовалъ, которая сумма однакожъ городу упущена быть имѣетъ, ежели онъ Его отъ сего числа въ четыре недѣли поставитъ; то городъ въ несомнѣнномъ надѣяніи пребываетъ, что когда чинимымъ о томъ розыскомъ и точнымъ обыскомъ окажется, что городъ въ ушествіи вышепомянутой персоны не виновенъ и участія не имѣетъ, то чаятельно и онъ отъ всякого мщенія Ея Россійско-Императорскаго Величества всемилостивѣйше пощаженъ будетъ.

16.

Понеже Его Высоко-графское Сіятельство Россійско-Императорской г. генералъ-фельдмаршалъ требовалъ, дабы городъ Гданскъ, чтобъ ему впредь отговариватся не можно было, что онъ требованную отъ него денежную сумму одинъ отъ себя заплатитъ, всѣ въ городѣ обрѣтающіяся французскія имѣнія, и какъ городу, такъ и партикулярнымъ людямъ данныя деньги точнѣйше явилъ, толь наипаче, ибо гласится, что Франція всѣ убытки городу возвратить декларовала.

Того ради магистратъ сего города имянемъ всѣхъ чиновъ, объявляетъ, что имъ неизвѣстно, чтобъ кромѣ того, что въ милостыню, такожъ къ облегченію бѣдныхъ людей при мѣщанскихъ караулахъ, на квартиры обоимъ предъ осадою впущеннымъ полкамъ, и малаго подарку гварнизону, и протчихъ мелкихъ дачь, роздано, какія партикулярныя персоны французскими деньгами или другими французскими подарками, къ похѣбству преклонены были: а то еже городу въ награжденіе за чрезвы-

bisherigen extraordinairen großen Unkosten ist gegeben worden, bey weitem nicht zu Bestreitung derselben zugernichet habe: So sey auch keine schriftliche Verbindlichkeit beygekommen, daß die Stadt von Franckreich in allem sollte schadloß gehalten werden, obgleich mündlich von dem Marquis de Monti Hofnung gegeben worden, das der Schaden, der durch das Bombardement entstehen würde, einem jeden particulier erstattet werden solle. Übrigens soll alle mögliche Untersuchung von der Stadt desfals geschehen und was sich finden wird, treulich angegeben werden.

17.

So wie E. Raht der Stadt Dantzig die Umbstände wie es mit des Stanislai Leszczynski Entweichung zu gegangen bereits durch Persohnen seines Mittels zu untersuchen angefangen; Also selbige Untersuchung mit Zuziehung eines General-auditeur-Lieutenants von Ruß. Kays. und eines General-auditeur-Lieutenants Königl. Poln. und Churfürst. Sächsischen Seite aufs genaueste fortgesetzet, und ins besondere die Leute aus dem Hause, wo Stanislaus logiret gewesen, zur Inquisition gezogen werden. Bevor obige Untersuchung gehörig wird zu Ende gebracht seyn worden, werden die von der Stadt Dantzig zu dieser Capitulation abgeschickte Hhh. Deputirte als Geißel im Ruß. Lager verbleiben.

18.

Alle Bauersleute, welche an der niedrigen Seite vor der Stadt, allwo das Land überschwommen ist, sich zu der Zeit, da Stanislaus soll entwichen seyn, aufgehalten haben, oder noch aufhalten, sollen zu obiger Inquisition gezogen werden.

чайно великія до нынѣ учиненныя иждивенія дано, кои исправленію оного гораздо недостаточно было; къ тому же никакого письменного обязательства не имѣется, что городу отъ Франціи всѣ убытки награждены будутъ, правда словесно отъ маркиза Демонтія надежда подана, что вредъ отъ бомбардированія причиняющійся, всякому партикулярному награжденъ быть имѣетъ. Впрочемъ всевозможное разсмотрѣніе отъ города о томъ учинено, и что найдется, вѣрно явлено быть имѣетъ.

17.

Якоже магистратъ города Гданска, обстоятельства, какъ ушествіе Станислава Лещинскаго учинилось, уже чрезъ свою братью разсматривать началъ; и тако оное разсмотрѣніе и съ приглашеніемъ генералъ-аудитора лейтенанта съ Россійско-Императорской стороны и генералъ-аудитора лейтенанта съ королевско-польской и курфирсто-саксонской стороны прилежнѣйше продолжено, особливо-же люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣютъ. Пока вышепоказанное разсмотрѣніе надлежаще къ окончанію не приведется, то посланные изъ города для сей капитуляціи Гг. депутаты аманатами въ россійскомъ лагерѣ пребудутъ.

18.

Всѣ крестьяне, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ будто ушелъ, были или еще пребываютъ, къ тому розыску привлечены быть имѣютъ.

19.

Im Fall die Stadt Dantzig einigen Fremden negotianten in ihren Freyheiten und Gerechtsahmen Eintrag oder Abbruch gethan, welches sie doch gethan zu haben, ihr nicht bewußt ist, so soll solches abgestellet, und die Sache auff den vorigen Fuß gesetzet werden.

20.

Alle Deserteurs und Gefangenen, wes Standes und Condition dieselbe seyn möchten, sollen nebst ihrem Gewehr Mondirung und Trommeln, ohne Entgeld extradiret, und Niemand unter keinerley pretext zurück behalten werden.

21.

Diese Capitulation wird so woll von des Ruß. Kays. H. General-Feld-Marschalls Hoch. Gräf. Exc. als auch von des Herrn Herzogs Johann Adolph zu Sachsen-Weissenfels Hochfürstl. Durchl. im gleichen von den Deputirten der Stadt Dantzig eigenhändig unterschrieben und besiegelt auch so viel die Stadt Dantzig betrifft von E-m Raht derselben im Nahmen aller Ordnungen ratihabiret und solche ratihabition, wo nicht eher, spätestens innerhalb zwey mahl vier und zwantzig Stunden, unter dem Siegel der Stadt anhero eingeschicket werden.

Geschehen im Haupt-Quartier des Ruß. Kayserlichen Lagers Ohra, den 26 Juni (7 Juli) Anno 1734.

(L. S.) Burchardt Christoff Graff Munnich.
(L. S.) Johann Adolph H.z. Sachsen.
(L. S.) Johann Wahl Rahtes Verwandter und Deputirter der Stadt Dantzig.
(L. S.) Nathanäel Gottfried Ferber, Rahts Verwandter und Deputirter der Stadt Dantzig.

19.

Ежели городъ Гданскъ какимъ иностраннымъ купцамъ въ вольностяхъ и правахъ ихъ обиду или ущербъ учинилъ, о чемъ оному однакожъ неизвѣстно, то оное превращено, и дѣло въ прежнее состояніе приведено быть имѣетъ.

20.

Всѣ дезертиры и плѣнники, какого-бъ чина и званія они ни были, купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и барабанами безденежно выданы, и никто ни подъ какимъ претекстомъ удержанъ быть не имѣетъ.

21.

Сія капитуляція какъ отъ Его Высоко-графскаго Сіятельства Россійско-Императорскаго г. генерала фельдмаршала, такъ и отъ Его Высококняжеской Свѣтлости г. Герцога Іогана Адольфа Саксенъ-Вейсенфельскаго, равнымъ образомъ отъ депутатовъ города Гданска своеручно подписана, припечатана, и сколько до города Гданска касается, отъ магистрата оного имянемъ всѣхъ чиновъ ратификована, и такая ратификація, ежели непрежде, то наидолжайше въ двои сутки, за городскою печатью сюда прислана быть имѣетъ.

Учинено въ главной квартирѣ Россійско-Императорскаго лагеря Ора, въ 26 Іюня (7 Іюля) 1734 году.

(М. П.) Буркгардъ Христофъ Гр. Минихъ.
(М. П.) Іоганъ Адольфъ Г. Саксонской.
(М. П.) Іоганъ Валь, депутатъ города Гданска
(М. П.) Натанаэлъ Готфридъ Ферберъ, депутатъ города Гданска.

Articulus separatus.

Obgleich der 4-te Articul vorherbefindl. Capitulation des Innhalts ist, Daß die beyden Regimenter welche der Stadt vor der Belagerung geeydet, wie auf alle andern militair Persohnen die in wehrender Belagerung militarische Dienste ohne in der Stadt Sold zu stehen, gethan haben, sie mögen seyn, von welcher Nation sie wollen, Inngleichen die, so mit der französischen Escadre nach der Münde gekommen und in die Stadt pussiret, sind den nechstfolgenden Tag, nach der von der Stadt ratihabirten Capitulation zum Petershagischen Thore mit allen militairischen Ehren Bezeugungen herausziehen und von der Rußischen-Kayserlichen Generalitaet als Kriegs Gefangener angenommen werden sollen.

So ist jedennoch solcher Articul zwischen Ihro Hochgräf. Exc. dem Ruß.-Kayserl. Herrn General Feld-Marchall Grafen von Münnich und S-r Hoch. Fürstl. Durchl. dem Herzog zu Sachsen Weissenfels ob Sie gleich beyderseits über Partage deren Kriegsgefangenen nicht instruiret sind folgender gestalt erklähret und erläutert worden: Daß S-r Hochfürst. Durchl. der Herzog diejenige Mannschaft an Staab, Ober und Unter Officiers und Gemeinern, welche bei der alten Pohln. Cron-Garde gestanden und würklich mit in Compact begriffen gewesen, auch vor der Belagerung in die Stadt Dantzig marchiret, nicht minder diejenigen welche entweder aus Sachsen gebürtig sind oder in Sächsischen Kriegs Diensten gestanden haben, von denen Kriegs-Gefangenen, wiederum zu Sich an- und zu übernehmen haben werden.

Uhrkundlich ist gegenwärtiger Erläuterungs-Articul von S-r Hoch. Graf. Exc. dem Ruß. Kays. Herrn General-Feld-Marchal Grafen von Münnich und S-r Hoch-Fürstl. Durcht. dem Herzog von Sachsen Weissenfels

Артикулъ сепаратный.

Хотя четвертый артикулъ вышеприведенной капитуляціи того содержанія, что оба полка, которые городу предъ осадою присягали, такожъ всѣ протчіе военные люди, во время осады военную службу, не имѣя отъ города жалованья, отправлявшіе, какой бы націи они нибыли, равнымъ образомъ и тѣ, которые на французской эскадрѣ въ Минду прибыли и въ городъ пришли, на другой день по ратификаціи отъ города капитуляціи въ Петергагскія ворота со всякою военною честію выступя, отъ Россійско-Императорскаго генералитета за воеванныхъ плѣнниковъ приняты будутъ;

Однакожъ сей артикулъ со стороны Его Высоко-графскаго Сіятельства Россійско-Императорскаго г. генералъ-фельдмаршала графа Миниха и Его Высоко-Княжеской Св. Г. Герцога Саксенъ-Вейсенфельскаго, хотя не имѣютъ они наставленія на счетъ раздѣленія сихъ плѣнниковъ, такимъ образомъ объясненъ и опредѣленъ былъ: что Его Высоко-Княжеская Св. Г. Герцогъ тотъ полкъ съ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерами и рядовыми, который состоялъ въ старой польской гвардіи и въ самомъ дѣлѣ въ компактъ вошелъ, такожде передъ осадою въ городъ вошелъ, равнымъ образомъ тѣхъ людей, которые рождены въ Саксоніи или состояли на саксонской службѣ, изъ тѣхъ военно-плѣнниковъ снова къ себѣ принимать обязался.

Въ увѣреніе того сей настоящій объяснительный артикулъ со стороны Его Высоко-графскаго Сіятельства Россійско-Импер. г. генерала-фельдмаршала графа Миниха и со стороны Его Высоко-Кня-

Eigenhändig unterschrieben besiegelt und dabey verabredet worden:

Daß solcher eben so gültig seyn solle, als wenn er von Wort zu Wort in der Capitulation selbst mit enthalten wäre.

Datum ut supra den 21. Juni (7. Juli) 1734.

(L. S.) Burchardt Christoff Graf Münnich.
(L. S.) Johann Adolph H.z. Sachsen.

Ratifiée par la Municipalité de Danzig le 8 juillet 1734.

жеской Св. герцога Саксенъ-Вейсенфельдскаго своеручно подписанъ, припечатанъ и при томъ уговорено:

Что оный той же силы долженствуетъ быть, какъ-бы онъ отъ слова до слова въ самой капитуляціи содержанъ былъ.

Учинено тамъ же 26 іюня (7 іюля) 7346 года.

(М. П.) Буркгардъ Христофъ гр. Минихъ.
(М. П.) Іоганъ Адольфъ, герц. Саксонской.

Ратификована Данцигскимъ Городскимъ Совѣтомъ 9-го іюля 1734 года.

№ 213.

1740, 16 (27) décembre. Traité d'alliance défensive conclu à St.-Pétersbourg entre la Russie et la Prusse.

En septembre 1730 (v. № 211) les relations d'amitié qui avaient subsisté de tout temps entre la Russie et la Prusse avaient été confirmées par un traité formel. Les deux puissances reconnaissaient parfaitement tout le prix de cette alliance, et s'efforçaient de la consolider par un respect mutuel pour leurs intérêts respectifs. Le roi de Prusse Frédéric Guillaume I-er, affirmait constamment à ses ministres que la Russie avait été jusqu'alors le meilleur ami de la Prusse. Le gouvernement russe prescrivait à ses représentants près la cour de Berlin, de diriger leurs efforts vers un but unique et immuable: maintenir les relations d'amitié et d'alliance entre la Russie et la Prusse. Il nommait ordinairement à Berlin, en qualité de représentants de la Russie, ceux des diplomates russes dont il avait été à même de constater en pratique les aptitudes.

Après le comte Alexandre Golovkine, le prince Serge Golitzyne avait été envoyé à Berlin. En 1730 ce dernier avait été remplacé par M. P. Bestoujew-Riumine, rappelé de la cour de Pologne. Bestoujew échangea en décembre 1730, avec les ministres prussiens les ratifications du traité d'alliance qui avait été renouvelé. Mais il ne resta pas longtemps à ce poste. A la fin de 1731, il fut nommé à celui de Stockholm et

№ 213.

1740 г., декабря 16-го (27-го). Трактатъ оборонительнаго союза, заключенный въ С.-Петербургѣ, между Россіей и Пруссіей.

Въ сентябрѣ 1730 г. (см. № 211) были подтверждены формальнымъ трактатомъ искони существовавшія между Россіей и Пруссіей союзныя отношенія. Обѣ державы отлично сознавали цѣну этого союза и старались его поддерживать уваженіемъ ко взаимнымъ своимъ интересамъ. Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I постоянно твердилъ своимъ министрамъ, что лучшимъ другомъ Пруссіи до сихъ поръ оказалась Россія. Русское правительство внушало своимъ представителямъ при берлинскомъ дворѣ, чтобы они неуклонно стремились къ единой и неизмѣнной цѣли: сохранить дружескія и союзныя отношенія между Россіею и Пруссіею. Въ Берлинъ обыкновенно назначались, въ качествѣ представителей Россіи, тѣ изъ русскихъ дипломатовъ, въ способностяхъ которыхъ правительство имѣло случай убѣдиться на дѣлѣ.

Послѣ графа Александра Головкина въ Берлинъ былъ назначенъ князь Сергѣй Голицынъ; на мѣсто послѣдняго въ 1730 году поступилъ М. П. Бестужевъ-Рюминъ, отозванный отъ польскаго двора. Бестужевъ размѣнялся въ декабрѣ 1730 года съ прусскими министрами ратификаціями возобновленнаго союзнаго трактата. Но онъ не долго остался на этомъ постѣ. Въ концѣ 1731 года онъ получилъ новое назначеніе въ

remplacé à Berlin par le comte Jagoujinsky. Dans une instruction donnée à celui-ci, le 23 novembre, il est dit entre autres: „Comme Sa Majesté Impériale en vue des conjonctures actuelles et de la tournure des affaires de l'Europe, a jugé nécessaire pour la meilleure sauvegarde de ses intérêts, d'avoir près la cour de Sa Majesté le roi de Prusse, une personne marquante, elle a daigné ordonner de rappeler l'envoyé Michel Bestoujew qui y réside actuellement, de le nommer près la cour de Suède, et de faire choix de M. le général comte Jagoujinsky pour l'accréditer près la cour de Prusse".

Cependant, ainsi que le fait judicieusement observer notre illustre historien S. M. Soloview (Histoire, t. XIX, 357) le comte Jagoujinsky était un personnage marquant, mais non pas une personne de confiance. Jagoujinsky ne pouvait pas remplir près la cour de Berlin le rôle qui lui revenait, parceque le comte Charles Gustave Löwenwold qui jouissait de la confiance illimitée de l'Impératrice Anna Iwanowna, fut envoyé deux fois à Berlin pour les négociations relatives à une affaire des plus importantes sur laquelle se concentrait toute l'attention de la Russie, de l'Autriche et de la Prusse — la succession au trône de Pologne.

Les trois puissances, limitrophes de la Pologne, devaient par la force des choses, avoir une voix décisive dans la solution de cette question. L'affaire polonaise n'avait pas seulement été entre elles l'objet de pourparlers diplomatiques continuels, il avait été conclu à cet égard plusieurs traités internationaux. Les trois cours avaient prévu la mort du roi de Pologne Auguste II et la nécessité de s'entendre entre elles au sujet d'un candidat au trône. En vertu du traité d'alliance de 1730, la Russie et la Prusse s'étaient mises d'accord pour ne pas admettre un candidat qui pût modifier l'ordre de choses existant en Pologne, et porter atteinte aux intérêts des deux puissances contractantes. En outre elles s'étaient engagées à ne permettre ni l'abdication d'Auguste II en faveur de qui que ce fût, ni l'élection d'un nouveau roi du vivant de l'ancien. Enfin, il n'est pas superflu de rappeler que d'après le traité de 10 août 1726 (№ 208), la Russie et la Prusse avaient décidé de n'admettre sur le trône de Pologne qu'un polonais de naissance.

Cependant après 1730 les circonstances avaient pris une telle tournure, qu'il était devenu indispensable de présenter son propre candidat.

Стокгольмъ, и въ Берлинѣ мѣсто его занялъ графъ Ягужинскій. Въ инструкціи отъ 23 ноября, данной графу, сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Такъ какъ Ея Императорское Величество, по нынѣшнимъ конъюнктурамъ и обращаемымъ дѣламъ Европы, за потребно разсудить изволила, ради лучшаго предостереженія высокихъ своихъ интересовъ, имѣть при дворѣ Королевскаго Величества Прусскаго знатную персону, потому изволила повелѣть обрѣтающагося нынѣ тамъ министра Михаила Бестужева отозвать и отправить ко двору шведскому, а его, господина генерала графа Ягужинскаго, къ тому прусскому двору избрать".

Однако, какъ справедливо замѣчаетъ нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ (Исторія, т. XIX, 357), графъ Ягужинскій былъ „знатною персоною", но не былъ персоною довѣренною. Ягужинскій не могъ играть при берлинскомъ дворѣ подобающей ему роли, потому что графъ Карлъ-Густавъ Левенвольдъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы Анны Ивановны, два раза являлся въ Берлинъ для переговоровъ по самому важному дѣлу, на которомъ было сосредоточено въ это время все вниманіе Россіи, Австріи и Пруссіи. Это дѣло было—замѣщеніе польскаго престола.

Въ разрѣшеніе этого вопроса три пограничныя державы, Россія, Австрія и Пруссія, силою вещей, должны были имѣть рѣшительный голосъ. Польское дѣло не только было предметомъ постоянныхъ между ними дипломатическихъ переговоровъ, но о немъ было заключено нѣсколько международныхъ трактатовъ. Всѣ три державы предвидѣли случай смерти польскаго короля Августа II и необходимость согласиться между собою насчетъ кандидата на польскій престолъ. Въ силу союзнаго договора 1730 года, Россія и Пруссія согласились не допускать на польскій престолъ лицо, которое могло бы измѣнить существующій въ этой странѣ порядокъ вещей и посягнуть на интересы обѣихъ договаривающихся державъ. Сверхъ того, онѣ обязались не позволять ни отреченія Августа II отъ престола въ чью бы то ни было пользу, ни избранія новаго короля при жизни стараго. Наконецъ, неизлишне припомнить, что, въ силу соглашенія отъ 10 августа 1726 года (№ 208), Россія и Пруссія опредѣлили допустить на польскій престолъ только природнаго поляка.

Между тѣмъ послѣ 1730 года обстоятельства сложились такимъ образомъ, что необходимо было выставить своего кандидата на польскій

La maladie d'Auguste II ne laissait subsister aucun doute sur une issue fatale. La France avait mis en avant son prétendant: Stanislas Leszczinsky. Admettre sur le trône de Pologne un proche parent de la maison royale de France n'était possible ni pour l'Autriche, ni pour la Russie. La lutte séculaire de la France contre l'Autriche et la maison de Hapsbourg était encore une tradition de la politique française. Quant à la Russie, elle ne pouvait pas oublier la constante hostilité du gouvernement français à son égard et ses continuelles intrigues en Suède. L'Impératrice Anna Iwanowna préféra en conséquence donner son adhésion à la candidature de l'électeur de Saxe, qui seul était en état de lutter contre le puissant parti de Leszczinsky. Une entente compléte ne tarda pas à s'établir sur ce point entre l'Autriche et la Russie; les deux puissances décidèrent d'appuyer la candidature de l'électeur de Saxe qui, de son côté, s'engagea à remplir les conditions qui furent présentées. (V. Recueil des traités, t. I, № 8).

Le roi de Prusse, voisin immédiat de l'électeur de Saxe, envisagea différemment sa candidature. Frédéric Guillaume I refusa positivement de la soutenir et toutes les représentations du gouvernement russe furent impuissantes à lui faire changer sa décision. En 1732 le comte Charles Gustave Löwenwold arriva de nouveau à Berlin pour cette affaire. Il lui fut offert au mois de décembre de cette année de signer un traité d'alliance entre la Russie, l'Autriche et la Prusse par lequel les trois puissances s'engagaient à proposer comme candidat au trône de Pologne le prince Emmanuel de Portugal. En outre, l'Impératrice devait promettre de faire son possible pour assurer la Courlande au second fils du roi de Prusse après la mort du duc régnant. Mais ce traité ne fut ratifié ni à St.-Pétersbourg ni à Vienne. (V. ce Recueil des traités, t. I, p. 65 et 311 et suivantes). Ni le gouvernement russe, ni la cour d'Autriche ne pouvaient désirer que la Prusse s'aggrandit encore en s'annexant le duché de Courlande. Quant à la candidature du prince de Portugal, elle ne pouvait nonplus avoir la moindre chance de succès. On comprend que le refus de ratifier le traité de décembre, dut être très désagréable à Frédéric Guillaume, d'autant plus que d'après les informations qui lui parvenaient, l'Autriche et la Russie se rapprochaient de plus en plus de la Saxe, qui, dans ces circonstances, jugeait possible de ne faire aucune attention aux désirs du roi de Prusse.

престолъ. Болѣзнь Августа II не оставляла никакого сомнѣнія относительно смертельнаго ея исхода. Франція выставила своего кандидата— Станислава Лещинскаго. Допустить же на польскій престолъ ближайшаго родственника французскаго королевскаго дома не могли ни Австрія, ни Россія. Вѣковая борьба Франціи противъ Австріи и династіи Габсбурговъ еще была лозунгомъ французской политики. Что же касается Россіи, то она не могла забыть постоянной къ ней вражды французскаго правительста и безпрерывныхъ его интригъ въ Швеціи. Императрица Анна Ивановна поэтому рѣшилась лучше согласиться на кандидатуру саксонскаго курфирста, который одинъ былъ въ состояніи бороться противъ могущественной партіи Лещинскаго. Между Россіею и Австріею скоро состоялось полное соглашеніе по этому вопросу: обѣ державы рѣшили поддерживать кандидатуру саксонскаго курфирста, который, съ своей стороны, согласился исполнить представленныя ему условія. (Срав. это „Собраніе трактатовъ" т. I, № 8).

Иначе посмотрѣлъ на кандидатуру саксонскаго курфирста ближайшій его сосѣдъ, прусскій король. Фридрихъ-Вильгельмъ I рѣшительно отказался поддерживать ее, и никакія представленія со стороны русскаго правительства не могли его заставить измѣнить свое рѣшеніе. Въ 1732 году въ Берлинѣ снова явился графъ Карлъ-Густавъ Левенвольдъ для переговоровъ по этому дѣлу. Графу было предложено въ декабрѣ 1732 года подписать проектъ союзнаго договора между Россіею, Австріею и Пруссіею. Въ силу этого акта, союзныя державы согласились предложить въ кандидаты на польскій престолъ португальскаго принца Эммануила. Сверхъ того, Императрица должна была обѣщать стараться о доставленіи Курляндіи, по смерти нынѣшняго принца, второму сыну прусскаго короля. Но этотъ договоръ не былъ ратификованъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Вѣнѣ. (См. это „Собраніе трактатовъ" т. I, стр. 65 и 311 и слѣд.). Ни русское правительство, ни австрійскій дворъ не могли желать, чтобъ Пруссія еще увеличилась присоединеніемъ герцогства Курляндскаго. Что же касается кандидатуры принца португальскаго, то она не могла имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ. Понятно, что отказъ въ ратификаціи декабрьскаго трактата былъ крайне непріятенъ Фридриху-Вильгельму. Это было тѣмъ болѣе ему непріятно, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, Австрія и Россія все болѣе сближались съ Сак-

L'électeur de Saxe, en montant sur le trône de Pologne, n'avait pas voulu reconnaître le titre du roi de Prusse, ni consenti à avoir égard aux prétentions de la Prusse sur les terres allemandes de Juliers-Clève-Berg et autres. Voyant que toutes ses propositions rencontraient le refus de l'électeur de Saxe et ne voulant pas se ranger ouvertement du côté des ennemis de la Russie et de l'Autriche, le roi de Prusse résolut à observer une attitude de neutralité dans la lutte entre les partis de Stanislas Leszczinsky et de l'électeur de Saxe.

Le comte Jagoujinsky mandait de Berlin, en juillet 1733: „D'après ce que me dit franchement le ministre Podewils, il n'y a ici aucun désir franc et sérieux de se mêler des affaires de Pologne. Comme la convention récemment conclue (par Löwenwold) n'a pas été ratifiée, le roi ne Se croit pas tenu d'intervenir dans l'affaire polonaise, d'autant plus que la situation du territoire prussien exige impérieusement qu'il observe la neutralité dans cette question. La cour d'ici n'a aucun motif pour aider ni l'électeur, ni Stanislas". —Le roi lui-même dit à Jagoujinsky: „Je ne me suis pas engagé à aider l'électeur de Saxe; d'ailleurs l'électeur n'a pas demandé mon appui et s'est adressé seulement aux deux cours Impériales; il avait été décidé d'élever au trône de Pologne ou le prince de Portugal ou quelqu' un parmi les Polonais, et maintenant on s'est lié exclusivement à l'électeur". Lorsque l'envoyé russe exigea que le roi agît de concert avec la Russie et l'Autriche, Frédéric-Guillaume répondit: „Il est impossible d'envoyer un corps de troupes, parceque si l'on allume une chandelle par les deux bouts à la fois, elle se consume vite; l'empereur d'Allemagne exige qu'on envoie encore une armée sur le Rhin; d'ailleurs, il ne faut pas beaucoup de forces contre les Polonais; avec 10 ou 20 mille hommes on peut les contraindre à tout". (Comp. *Soloview*, Histoire, t, XX, p. 31 et suivantes).

Ces diverses circonstances avaient naturellement dû ammener un refroidissement dans les rapports réciproques entre la Russie et la Prusse. Le roi accusait l'Impératrice Anna Iwanowna d'avoir enfreint les conventions précédemment conclues et en vertu desquelles un Polonais devait monter sur le trône de Pologne à la mort d'Auguste II. L'Impératrice démontrait qu'il n'y avait parmi les Polonais personne qui pût soutenir la lutte avec les partis de Stanislas Leszczinsky

сонією, которая, при такихъ обстоятельствахъ считала возможнымъ не обращать вниманія на желанія прусскаго короля. Саксонскій курфирстъ не согласился признать, по восшествіи на польскій престолъ, прусскаго королевскаго титула и отказалъ въ требованіи уважать претензіи Пруссіи на германскія земли Юлихъ, Клеве-Бергъ и другія. Видя, что всѣ его предложенія остаются непринятыми саксонскимъ курфирстомъ и не желая открыто стать на сторону враговъ Россіи и Австріи, король прусскій рѣшился сохранить нейтральное положеніе въ борьбѣ между партіями Станислава Лещинскаго и курфирста саксонскаго.

„Въ дѣла польскія", доносилъ въ іюлѣ 1733 г. Ягужинскій изъ Берлина, „сильнымъ и явнымъ образомъ вступить здѣсь склонности не видно, о чемъ мнѣ откровенно министръ Подевильсъ сказывалъ. Такъ какъ недавно заключенный договоръ (Левенвольда) не ратификованъ, то король въ польскія дѣла мѣшаться не обязанъ; къ тому же положеніе прусскихъ земель необходимо требуетъ нейтралитета въ польскихъ дѣлахъ... Здѣшнему двору нѣтъ причины ни помогать курфирсту, ни помогать Станиславу". Король самъ говорилъ Ягужинскому: „Помогать курфирсту саксонскому я не обязывался; притомъ же курфирстъ у меня не заискивалъ, обращался только къ двумъ императорскимъ дворамъ; было постановлено возвести на польскій престолъ или португальскаго принца или кого нибудь изъ поляковъ, а теперь за одного курфирста сильно увязались". Когда же русскій посланникъ требовалъ, чтобы король дѣйствовалъ сообща съ Россіею и Австріею, Фридрихъ-Вильгельмъ сказалъ: „Корпуса отправить нельзя, потому что если съ двухъ концовъ свѣчу зажечь, то скоро исчезнетъ; цесарь требуетъ, чтобъ на Рейнъ еще корпусъ отправить; да противъ поляковъ и не нужно большой силы: съ десятью или двѣнадцатью тысячами можно ко всему принудить". (См. *Соловьева*, Исторія, томъ XX, стр. 31 и слѣд.).

Всѣ эти обстоятельства естественно должны были привести къ охлажденію во взаимныхъ отношеніяхъ между Россіей и Пруссіей. Прусскій король обвинялъ Императрицу Анну Ивановну въ нарушеніи прежде заключенныхъ договоровъ, въ силу которыхъ полякъ долженъ былъ занять польскій престолъ послѣ смерти Августа II. Императрица доказывала, что между поляками нѣтъ человѣка, который былъ бы въ состояніи выдержать борьбу съ партіями

et de l'électeur de Saxe. Il ne restait donc qu'à choisir entre ces deux candidats et toutes les considérations militaient en faveur du dernier. L'intention du roi d'observer la neutralité dans cette grave question était envisagée à Pétersbourg comme indiquant la résolution de modifier les anciennes relations d'intimité avec la Russie. Néanmoins l'Impératrice maintint son opinion que l'on ne pouvait pas permettre à Leszczinsky d'occuper le trône de Pologne et le ministre de Cabinet comte Ostermann se félicita de voir ses efforts pour établir une alliance étroite avec l'Autriche, couronnés d'un succès complet.

En juillet 1733 le comte Ostermann déclara au baron Mardefeld, envoyé de Prusse, que „ni l'empereur d'Allemagne ni la Russie ne permettraient à Stanislas d'occuper le trône de Pologne". „Et, ajoutait Ostermann, le roi de Prusse lui-même, en vertu des engagements généraux, ne peut pas renoncer à cette affaire". Par égard pour ses propres intérêts, il doit agir d'accord avec les deux cours impériales et envoyer ses troupes sur la frontière de Pologne afin de protéger les libertés de la nation polonaise. Le baron Mardefeld répondit le 29 juillet, que le roi de Prusse se souvenait de tous les engagements pris au sujet de cette affaire, mais que l'Impératrice n'avait pas ratifié le traité de décembre, que l'électeur de Saxe ne donnait que des promesses en l'air, et que l'entrée d'une armée russe en Pologne pouvait provoquer une guerre européenne. Enfin en septembre 1733 le baron de Mardefeld proposa la combinaison suivante: Stanislas devait lui même renoncer au trône, en conservant le titre royal et en recevant du futur roi de Pologne une pension annuelle. La Russie reconnaîtrait Stanislas comme roi, et la France reconnaîtrait le titre impérial russe.

Cette proposition ne fut pas agrée par le gouvernement russe. Le vice-chancelier comte Ostermann déclara catégoriquement à l'envoyé de Prusse, que la Russie n'admettrait jamais que Stanislas fût roi de Pologne et voisin de la Russie. Bien plus, il demanda à l'envoyé si la Prusse avait l'intention de demeurer l'alliée de la Russie et de l'Autriche? Et si elle prêterait secours à l'empereur d'Allemagne dans le cas où il serait attaqué par la France?

Le roi de Prusse répondit: „Mon intention est de rester constamment en amitié avec la Russie, mais sans me laisser lier les mains. Guerroyer à la fois des deux côtés, sur le Rhin et en Po-

Лещинскаго и курфирста саксонскаго. Остается, слѣдовательно, сдѣлать выборъ между этими двумя кандидатами и всѣ соображенія говорятъ въ пользу послѣдняго изъ нихъ. Намѣреніе прусскаго короля сохранить въ этомъ важномъ дѣлѣ нейтральное положеніе понималось въ Петербургѣ какъ рѣшеніе измѣнить прежнія близкія отношенія къ Россіи. Не смотря на это Императрица осталась при своемъ мнѣніи, что Лещинскій не можетъ быть допущенъ къ занятію польскаго престола, и кабинетъ-министръ графъ Остерманъ радовался, что всѣ его старанія устроить тѣсный союзъ съ Австріею увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Въ іюлѣ 1733 года гр. Остерманъ объявилъ барону Мардефельду, прусскому посланнику, что „ни цесарь, ни Россія никогда не допустятъ быть ему, Станиславу, на польскомъ престолѣ". „Да и самъ прусскій дворъ", прибавилъ Остерманъ, „по общему обязательству не можетъ отстать отъ сего дѣла", что прусскій король, во уваженіе своихъ собственныхъ интересовъ, долженъ дѣйствовать согласно съ двумя императорскими дворами и отправить войска свои на польскія границы для охраненія вольностей польскаго народа. Баронъ Мардефельдъ отвѣчалъ, 29-го іюля, что прусскій король помнитъ всѣ учиненныя по сему дѣлу обязательства, но что сама Императрица не утвердила декабрьскаго трактата, а курфирстъ саксонскій только даетъ одни пустыя обѣщанія. Вступленіе же русской арміи въ Польшу можетъ вызвать общеевропейскую войну. Наконецъ, въ сентябрѣ 1733 года, баронъ Мардефельдъ предложилъ такую комбинацію: Станиславъ долженъ самъ отречься отъ престола, сохраняя за собою королевскій титулъ и получая отъ будущаго польскаго короля ежегодную пенсію. Россія должна признать Станислава королемъ, а Франція признаетъ русскій императорскій титулъ.

Это предложеніе не было принято русскимъ правительствомъ. Вице-канцлеръ графъ Остерманъ категорически объявилъ прусскому посланнику, что Россія никогда не допуститъ, чтобы Станиславъ былъ королемъ польскимъ и сосѣдомъ Россіи. Этого мало. Онъ спросилъ посланника намѣрена ли Пруссія оставаться въ союзныхъ съ Россіею и Австріею отношеніяхъ? Окажетъ ли она помощь цесарю въ случаѣ нападенія на него со стороны Франціи?

Король прусскій отвѣтилъ: „Мое намѣреніе— постоянно оставаться въ дружбѣ съ Россіею, но не давать связывать себѣ руки. Воевать разомъ въ двухъ мѣстахъ—на Рейнѣ и въ По-

méranie est impossible à la Prusse. Passe pour une guerre, mais deux—non! Je suis convaincu que la France ne conclura jamais la paix autrement qu'à condition de maintenir Stanislas sur le trône de Pologne; alors je perdrai toutes mes conquêtes, car ils (ses alliés) ne prolongeront certainement pas la guerre par égard pour mes cheveux gris".

Le gouvernement français et Stanislas Leszczinsky profitèrent très habilement de ce désaccord dans le camp des puissances du Nord. Ce dernier fut effectivement élu roi de Pologne. Mais ni l'Impératrice, ni l'Empereur d'Allemagne ne renoncèrent par suite de cet échec, à leur résolution de ne point le reconnaître; au contraire, leur énergie prit un nouvel essor et Leszczinsky ne put pas même songer à prendre pacifiquement l'administration de son royaume. Ce fut avec peine qu'il réussit à se sauver par la fuite de Danzig dont s'empara le maréchal Munich. (№ 212).

Le roi de Prusse put se convaincre de plus en plus que sa conduite à double face ne sauverait pas Leszczinsky et qu'il resterait effectivement, selon sa propre expression „entre deux chaises". C'est ce qu'il craignait pardessus tout. En décembre 1733 le baron de Mardefeld adressa au gouvernement russe de nouvelles propositions au nom du roi. Frédéric Guillaume se déclarait prêt à se ranger du côté de la Russie dans l'affaire polonaise, si l'Impératrice lui garantissait: 1) la possession perpétuelle de la ville d'Elbing et de ses environs; 2) la remise du duché de Courlande à un prince de Prusse; 3) la possession des territoires situés entre la Pologne prussienne et la Prusse et 4) si la Russie obligeait l'électeur de Saxe à renoncer en faveur du roi à toutes ses prétentions sur la succession de Clève et Juliers.

Le gouvernement accueillit très favorablement ces propositions prussiennes. Il fut répondu à Mardefeld le 30 décembre, que l'Impératrice n'avait rien à objecter à la conquête d'Elbing par le roi, qu'elle était prête à consentir, au sujet de la Courlande, aux stipulations du traité de Löwenwold; qu'elle ne s'opposerait pas à l'acquisition par le roi des territoires séparant la Prusse du reste de la monarchie prussienne, et qu'enfin, elle s'efforcerait d'engager le roi de Pologne à se montrer accommodant dans l'affaire de la succession de Juliers. Mais en retour, le roi devait s'interdire formellement de prêter aucune assistance au parti de Leszczinsky et de

мераніи—для Пруссіи невозможно; въ одномъ мѣстѣ пожалуй, но въ двухъ—нѣтъ. Я убѣжденъ, что Франція никогда не заключитъ мира иначе какъ съ условіемъ удержанія Станислава на польскомъ престолѣ: тогда я всѣ мои завоеванія потеряю, ибо для ради моихъ сѣдыхъ волосъ они (союзники его) не станутъ продолжать войну".

Этимъ разладомъ въ лагерѣ трехъ сѣверныхъ державъ очень удачно воспользовались французское правительство и Станиславъ Лещинскій. Послѣдній дѣйствительно былъ избранъ въ польскіе короли. Но ни Императрица, ни цесарь нисколько не отказались, вслѣдствіе этой неудачи, не признавать Лещинскаго королемъ; напротивъ, энергія ихъ получила новый толчокъ, и Лещинскій не могъ даже думать вступить въ спокойное управленіе своимъ королевствомъ. Съ трудомъ ему удалось спастись бѣгствомъ изъ Данцига, взятаго графомъ Минихомъ (№ 212).

Прусскій король все болѣе и болѣе долженъ былъ убѣдиться, что двусмысленное его поведеніе нисколько не спасаетъ Лещинскаго и что онъ въ самомъ дѣлѣ останется, какъ онъ самъ выражался, „между двухъ стульевъ". Этого онъ боялся больше всего. Въ декабрѣ 1733 года баронъ Мардефельдъ сдѣлалъ русскому правительству, отъ имени своего короля, новыя предложенія. Король объявилъ о своей готовности стать на сторону Россіи въ польскомъ дѣлѣ, если Императрица гарантируетъ ему: 1) вѣчное владѣніе городомъ Эльбингомъ съ окрестностями, 2) прусскому принцу княжество Курляндское, 3) владѣніе землею, лежащею между Польскою Пруссіею и самою Пруссіею и 4) если Россія заставитъ саксонскаго курфирста отказаться въ пользу короля отъ всѣхъ претензій на Юлихъ-Бергское наслѣдство.

Русское правительство отнеслось весьма благосклонно къ прусскимъ требованіямъ. Мардефельду было отвѣчено 30-го декабря, что Императрица ничего не имѣетъ противъ завладѣнія королемъ Эльбингомъ, что она готова согласиться относительно Курляндіи на постановленіе Левенвольдова трактата, что она не будетъ противиться пріобрѣтенію королемъ земли, отдѣляющей Пруссію отъ остальной части прусской монархіи, и что, наконецъ она будетъ стараться уговорить короля польскаго быть уступчивѣе въ дѣлѣ объ Юлихскомъ наслѣдствѣ. Но за все это король прусскій долженъ формальнымъ образомъ отречься отъ всякаго содѣйствія пар-

se prononcer ouvertement pour les deux cours impériales alliées.

Le baron de Mardefeld porta lui-même ces propositions à Berlin et lorsqu'il revint à Pétersbourg en avril 1734, il déclara au nom du roi, que tant que l'électeur de Saxe n'aurait pas fait de concessions à la Prusse, il ne pourrait pas abandonner la position de neutralité qu'il avait adoptée dans l'affaire polonaise.

Cette situation des rapports entre la Russie et la Prusse ne se modifia point lorsqu'à la fin de l'année 1734, le comte Jagoujinsky fut remplacé par le baron Brakel en qualité de représentant de la Russie près la cour de Berlin, où l'animosité contre l'électeur de Saxe ne connaissait plus de bornes. Dans le cours des six années subséquentes qui s'écoulèrent jusqu'à la mort de Frédéric Guillaume, les relations entre la Russie et la Prusse restèrent tendues. Le gouvernement prussien se plaignait continuellement de violations de la neutralité de son territoire par les troupes russes; le cabinet russe accusait le roi de Prusse de prêter assistance au parti de Leszczinsky. Au commencement de l'année 1736, le roi de Prusse souleva, il est vrai, la question de la conclusion d'un nouveau traité d'alliance. Mais comme il désirait passer sous silence l'affaire polonaise, cette proposition ne put pas être accueillie par la cour de Russie. L'Impératrice jugeait suffisantes les obligations existantes.

En mars 1740, le roi Frédéric Guillaume mourut et Frédéric II monta sur le trône. Encore avant sa fin, le roi défunt recommandait à son fils et à ses ministres de maintenir constamment les rapports d'amitié et d'alliance avec la Russie. (Dépêche de Brakel du 24 mai 1740). Frédéric II et son ministre Podewils assurèrent l'envoyé russe de leur ferme intention de suivre ce conseil. Le roi chargea le baron de Mardefeld de renouveler les négociations pour la conclusion d'un nouveau traité d'alliance, mais il pensait que la Russie devait prendre l'initiative des propositions, vu que c'était elle qui s'était écartée des engagements pris avec son père, concernant la Pologne. Enfin, d'après l'avis du roi, les négociations à ce sujet et la signature de la convention devaient se faire à Berlin.

Le gouvernement russe était d'une autre opinion. Il était prêt à renouveler l'ancien traité d'alliance, mais il ne consentait ni à faire les premières propositions ni à mener la négociation à Berlin. Il disait que d'après les usages, les négociations devaient se faire à la cour qui

тіи Лещинскаго и открыто стать на сторону обоихъ императорскихъ союзниковъ.

Баронъ Мардефельдъ взялъ съ собою въ Берлинъ эти предложенія и когда онъ возвратился въ Петербургъ, въ апрѣлѣ 1734 года, то объявилъ отъ имени короля, что пока курфирстъ саксонскій не сдѣлаетъ Пруссіи никакихъ уступокъ, онъ не можетъ отказаться отъ принятаго имъ въ польскомъ дѣлѣ нейтральнаго положенія.

Такого рода отношенія между Россіей и Пруссіей нисколько не измѣнились вслѣдствіе назначенія, въ концѣ 1734 года, на мѣсто графа Ягужинскаго барона Бракеля представителемъ Россіи при берлинскомъ дворѣ, гдѣ злоба противъ саксонскаго курфирста не знала границъ. Въ продолженіи послѣдующихъ шести годовъ, до смерти Фририха-Вильгельма, отношенія между Россіей и Пруссіей оставались натянутыми. Прусское правительство постоянно жаловалось на нарушеніе русскими войсками нейтралитета его территоріи; русскій же кабинетъ обвинялъ короля прусскаго въ оказаніи помощи Лещинскому и его партіи. Правда, въ началѣ 1736 г., король прусскій поднялъ вопросъ о заключеніи новаго союзнаго трактата; но какъ онъ желалъ не упомянуть въ немъ о польскомъ дѣлѣ, то это предложеніе не могло быть принято русскимъ дворомъ. Императрица полагала, что существующія обязательства достаточны.

Въ маѣ 1740 года скончался король Фридрихъ-Вильгельмъ и на престолъ вступилъ Фридрихъ II. Еще предъ кончиною своею покойный король увѣщевалъ своего сына и прусскихъ министровъ постоянно поддерживать союзъ и дружбу съ Россіею. (Депеша Бракеля отъ 24-го мая 1740 г.). Фридрихъ II и его министръ Подевильсъ увѣряли русскаго посланника въ твердомъ ихъ намѣреніи исполнить этотъ совѣтъ. Король поручилъ барону Мардефельду возобновить переговоры о заключеніи новаго союзнаго договора, но онъ полагалъ, что Россія должна сдѣлать первыя предложенія, такъ какъ она отступила отъ заключенныхъ съ его отцомъ обязательствъ въ отношеніи Польши. Наконецъ, по мнѣнію короля, въ Берлинѣ должны происходить переговоры по этому дѣлу и здѣсь долженъ быть подписанъ самый договоръ.

Другого мнѣнія было русское правительство. Оно готово было возобновить прежній союзный договоръ, но оно не согласилось ни на то, чтобы сдѣлать первыя предложенія, ни на веденіе переговоровъ въ Берлинѣ. На основаніи обычаевъ, утверждало оно, переговоры должны

avait reçu les premières ouvertures pour la conclusion d'un traité.

Le roi de Prusse céda sur les deux points. Mardefeld présenta le 8 août 1740 le projet d'un nouveau traité d'alliance offensive et défensive et montra ses pleins pouvoirs pour le conclure. D'après le désir du roi de Prusse les pourparlers se poursuivirent dans un profond secret.

Il ne fut pas très facile de parvenir à un complet accord sur la teneur du traité proposé. Sur quelques articles le gouvernement russe témoignait une générosité qui dépassait même les désirs du roi de Prusse; sur d'autres, au contraire, il se montrait inflexible. Dans le contre-projet remis à Mardefeld, au lieu des 3,000 hommes d'infanterie et de 2,000 cavaliers exigés par le roi de Prusse, la Russie s'obligeait à mettre en ligne 6 ou 8,000 fantassins et 3 ou 4,000 cavaliers. Au lieu d'une alliance „perpétuelle" l'Impératrice trouvait plus pratique de conclure une alliance limitée à vingt ans. Mais la question qui souleva le plus de difficultés fut celle relative au premier article secret du projet primitif, en vertu duquel la Russie devait garantir à la Prusse ses droits sur les duchés de Juliers et de Berg.

Il n'est pas douteux que c'était exclusivement en vue de cet article que Frédéric II désirait le renouvellement de l'alliance avec la Russie. Dès son avènement au trône le roi était décidé à employer toutes ses forces pour arriver à faire reconnaître ces droits. Connaissant l'intimité des relations entre la Russie et l'Autriche, il redoutait une opposition de l'Impératrice à ses plans. Anna Iwanowna refusa péremptoirement de souscrire à une pareille condition. Biron lui-même, à qui Frédéric II avait promis la possession perpétuelle et héréditaire de la Courlande, ne parvint pas à faire fléchir sur ce point la volonté de l'Impératrice. Alors le roi demanda qu'elle prît l'engagement de le défendre en cas d'aggression de la Suède, de la Saxe ou de la Pologne contre ses possessions. Cette demande rencontra également des difficultés de la part du gouvernement russe. Dans ces circonstances, Frédéric II prévit la possibilité d'une attaque de la part de la Russie et dans ce cas il résolut de mettre tout en feu en Courlande et en Finlande jusqu'à une distance de 20 milles de la frontière prussienne.

Toutefois le traité d'alliance finit par être signé, mais non du vivant de l'Impératrice Anna Iwanowna. En apprenant sa mort Frédéric II

происходить при томъ дворѣ, которому сдѣлано было первое предложеніе о заключеніи какого нибудь трактата.

Прусскій король уступилъ въ обоихъ пунктахъ: Мардефельдъ представилъ 8 августа 1740 года проектъ новаго договора оборонительнаго союза и показалъ свое полномоченіе на подписаніе его. По желанію короля прусскаго, переговоры велись съ соблюденіемъ строгой тайны.

Не особенно было легко достигнуть окончательнаго соглашенія относительно содержанія предложеннаго трактата. На нѣкоторыхъ статьяхъ русское правительство выказывало болѣе щедрости, чѣмъ того желалъ прусскій король; на другихъ, напротивъ, пунктахъ оно было неумолимо. Въ контръ-проектѣ, врученномъ Мардефельду, Россія, вмѣсто требуемыхъ прусскимъ королемъ 3000 человѣкъ пѣхоты и 2000 человѣкъ кавалеріи, обязывается представить 6000 или 7000 челов. пѣхоты и 3000 или 4000 челов. кавалеріи. Вмѣсто „вѣчнаго" союза Императрица нашла болѣе практичнымъ заключить союзъ на 20 лѣтъ. Но наиболѣе труднымъ представлялся вопросъ относительно первой секретной статьи прусскаго первоначальнаго проекта. Въ силу этой статьи Россія должна была гарантировать за Пруссіею ея права на княжества Юлихъ и Бергъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что только изъ-за этой статьи Фридрихъ II желалъ возобновленія союза съ Россіею. Вступивъ на престолъ, король уже рѣшился добиться признанія этихъ своихъ правъ всѣми силами. Зная близость отношеній между Россіею и Австріею, онъ опасался противодѣйствія своимъ планамъ со стороны русской Императрицы. Анна Ивановна наотрѣзъ отказала подписать подобное обязательство. Даже Биронъ, которому Фридрихъ II обѣщалъ Курляндію въ вѣчное и потомственное владѣніе, не въ состояніи былъ измѣнить рѣшеніе Императрицы. Тогда король просилъ, чтобы она обязалась защищать его въ случаѣ нападенія на его владѣнія со стороны Швеціи, Саксоніи или Польши. Это желаніе также встрѣтило затрудненія со стороны русскаго правительства. При такихъ обстоятельствахъ, Фридрихъ II предвидѣлъ возможность нападенія со стороны Россіи и рѣшился, въ такомъ случаѣ, все сжечь въ Курляндіи, Финляндіи и на разстояніи 20 миль отъ прусскихъ границъ.

Но, въ концѣ концовъ, союзный трактатъ былъ подписанъ, только не при жизнѣ Императрицы Анны Ивановны. Узнавъ объ ея смерти

triomphant écrivit à son ministre Podewils: „l'Impératrice de Russie va mourir Dieu nous favorise et le destin nous seconde!".

Durant la régence du duc de Biron, Frédéric II était fondé à espérer qu'il obtiendrait la conclusion du traité d'alliance sur les bases proposées par lui. Il ouvrit à Mardefeld un crédit pour une somme considérable pour offrir des présents au duc lui-même et pour gagner les ministres russes. Ce moyen était fort en usage à cette époque et n'était nullement considéré comme blâmable. Frédéric Guillaume lui-même disait au prince de Lichtenstein: „Je sais que mes ministres et les personnes de ma cour reçoivent de l'argent du gouvernement français, mais je ne leur en veux pas parcequ'ils font entrer de l'argent français dans mon royaume". (sic!).

Le traité d'alliance défensivé depuis si longtemps désiré par le roi ne fut signé que le 16 décembre 1740, après la chute et l'exil de Biron. La question de la succession de Juliers fut résolue dans ce sens, que l'Empereur de Russie se déclarait libre de tout engagement contraire aux intérêts de la Prusse dans cette affaire. En cas d'aggression contre lui, l'Empereur lui promit son assistance. (Comp. Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen: Berlin 1879, I vol., №№ 7, 18, 35, 41, 45, 58, 63, 69, 71, 91, 99, 101, 104, 116, 129, 140, 147, 148, 182, 189).

Фридрихъ II въ восторгѣ написалъ своему министру Подевильсу: „Русская Императрица умерла; Богъ намъ покровительствуетъ, и судьба намъ помогаетъ".

Во время регентства герцога Бирона Фридрихъ II имѣлъ полное основаніе предположить, что онъ достигнетъ заключенія союзнаго договора на желаемыхъ имъ основаніяхъ. Онъ далъ Мардефельду кредитъ на большую сумму для подарковъ самому герцогу и для подкупа русскихъ министровъ. Это средство обыкновенно практиковалось въ то время и нисколько не считалось особенно предосудительнымъ. Самъ Фридрихъ-Вильгельмъ сказалъ князю Лихтенштейну: „Я знаю, что мои министры и придворные взяли и берутъ деньги отъ французскаго правительства, но я на нихъ за это не сержусь, потому что французскія деньги въ моемъ государствѣ обращаются" (sic!).

Не раньше 16 декабря 1740 года, послѣ паденія и ссылки Бирона, былъ подписанъ давно желанный прусскимъ королемъ трактатъ оборонительнаго союза. Вопросъ объ Юлихскомъ наслѣдствѣ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Императоръ Всероссійскій объявляетъ себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, противныхъ интересамъ Пруссіи въ этомъ дѣлѣ. Въ случаѣ нападенія на нее Императоръ обѣщаетъ союзную помощь. (Срав. Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen, Berlin 1879, Bd. I, №№ 7, 18, 35, 41, 45, 58, 63, 69, 71, 91, 99, 101, 104, 116, 129, 140, 147, 148, 182, 189).

Im Nahmen der allerheyligsten unzertrennlichsten Dreyeinigkeit.

Kund und zu Wißen sey hiemit Jedermänniglich daß der Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste Fürst und Herr, Herr Friederich, König in Preußen, Marggraf zu Brandenburg, des heiligen Römischen Reichs, Ertz-Cämmerer und Churfürst etc. etc. etc.

Und der auch Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste, und Unüberwindlichste Fürst und Herr, Herr Johann der Dritte, Kayser und Selbsthalter von allen Reußen zu Moscau,

Во Имя Святыя и нераздѣльныя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо всѣмъ чрезъ сіе да будетъ, что Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій и непобѣдимѣйшій Князь и Государь, Государь Іоаннъ Третій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій и пр. и пр. и пр.

И Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Князь и Государь, Государь Фридерихъ, Король Прусскій, Маргграфъ Бранден бургскій, Римской Имперіи Архико-

Kiew, Wladimir, Novogrod, Czaar zu Casan, Astrachan, und Siberien, etc. etc. etc.

Zu Beförderung beyderseitiger Gloire, Nutz und Interesse, auch Dero getreuen Unterthanen zum Besten und umb die gute Freundschaft, aufrichtiges Wohlwollen und genaues Einverständniß, worinn beyde Königliche und Kayserliche Mayt. Mayt. mit einander beständig zu leben verlangen, je mehr und mehr zu befestigen und auf einen beständigen soliden Fuß zu setzen, vor gut, heylsahm und nöthig erachtet, die zwischen beyden Chronen und Reichen hiebevor errichtete Alliantzen zu erneuern, zu bestärken, und auf die gegenwärtige Conjucturen einzurichten; Allermaßen dann zu solchem Ende, durch die von höchsterwehnten, Königlichen und Kayserlichen Mayst. Mayst. dazu commitirte, und mit nöthigen Vollmachten versehene Ministros; und zwar:

Von Seiten Seiner Königlichen Mayestät in Preussen, Dero Ministre Plenipotentiaire am Rußischen Kayserlichen Hofe, Geheimbten-Ober-Finantz-Krieges und Domainen-Rath und würklichen Cämmerer, Axel Freyherrn von Mardefeld;

Von Seiten Ihrer Kayserlichen Mayestät von allen Reußen aber Dero Premier Ministre in Dero Conseiles, auch General-Feldmarchall Bourchard Christoph Grafen von Münnich; in gleichen Dero Cabinets-Ministre und General-Admiral, Heinrich Johann Friederich Grafen von Ostermann; Dero Cabinets-Ministre und Groß-Cantzlern Alexei Fürsten Czerkaskoy und Dero Cabinets-Ministre und Vice-Cantzlern Michael Grafen von Golowkin; Bey denen darüber mit einander gepflogenen Conferentzen, und Unterhandlungen folgender Alliantz Recess errichtet und auf das Bündigste geschloßen worden ist.

мнатный и курфирстъ и пр. и пр. и пр.

Къ поспѣшествованію обоихъ сторонъ славы, пользы и интересовъ, такожъ для благополучія вѣрныхъ своихъ подданныхъ и дабы добрую дружбу, истинное благоволеніе и тѣсное согласіе, въ которыхъ обои Ихъ Императорское и Королевское Величества постоянно пребывать желаютъ вяще и вяще утвердить и во всегдашнее твердое основаніе установить за благо, за полезно и за потребно разсудили заключенные между обоими коронами и государствами напредь сего союзы возобновить, подтвердить и на нынѣшнія конъюнктуры, учредить и распорядить, якоже чрезъ опредѣленныхъ къ тому отъ Высочайше упомянутыхъ Ихъ Импер. и Королевского Величествъ и потребными полномочными снабденныхъ министровъ, а имянно:

Съ стороны Е. И. Величества Всероссійского оного первого министра въ совѣтахъ и генерала фельдъ-маршала Бурхарда Христофа Графа фонъ Миниха, таковжде кабинетного министра и генерала адмирала Генриха Ягана Фридриха графа Остермана, кабинетного министра и Великого Канцлера князя Алексѣя Черкаского и кабинетного министра и Вице-Канцлера графа Михаила Головкина;

а съ стороны Е. К. Величества Прусского тайного финанцъ-кригсъ-и доменъ совѣтника, такожъ чрезвычайного посланника при Дворѣ Е. И. Величества Всероссійскаго и дѣйств. камергера Акселя Барона Мардефельда, въ имѣвшихъ между собою о томъ конференціяхъ и негоціаціяхъ слѣдующій аліанцъ-трактатъ постановленъ и наиобязательнѣйше заключенъ.

Articulus I.

Versprechen Ihro Königliche Mayestät in Preussen für Sich und dero Erben Ihro Kayserlichen Mayestät von allen Reußen und Dero Erben und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie, und hinwieder Ihre Kayserliche Mayst. von allen Reußen für Sich und Dero Erben S-r Königl. Mayst. in Preussen und Dero Successoren an der Chrone und Chur einander eine aufrichtige und beständige Freundschaft, also und dergestalt, daß beyderseits Mayst. Mayst. Sich treulich meinen, Ihre Interesse reciproquement über all befördern und unterstützen, und ins gemein ein Theil des andern Gloire, Aufnahmen, Wohlfahrt und Nutzen, gleich seinem eigenen jederzeit auf das beste secundiren „vor Schaden und Unheil warnen" und solches so viel möglich abwenden.

Daher auch über alle auswärtige, auf beyderseits Interesse Rapport habende Affairen vertraulich und offenhertzig mit einander communiciren auch Ihre an frembden Höfen habende Ministros anweisen wollen, mit einander confidemment umbzugehen, und so weit es nur immer thunlich ist, durchgehends de concert zu verfahren. Sie wollen auch in allen Ihren Desseins und Vornehmen mutuellement einander secundiren, und in dem was zum Besten Ihres gemeinsahmen Interesse gereichen kan, die Hülfliche Hände bieten.

Articulus II.

Gleichwie nun Ihre Königliche und Kays. Mayst. Mayst. keines weges gemeinet sind, durch gegenwärtiges Bündniß Jemanden zu beleidigen und zu nahe zu treten, also soll auch hinwieder

Артикулъ I.

Е. И. Величество Всероссійское обѣщается за себя и за своихъ наслѣдниковъ Е. К. Величеству Прусскому и наслѣдникамъ его короны и курфирства, Е. К. Величество Прусское взаимно обѣщаетъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ Е. И. Величеству Всероссійскому и наслѣдникамъ и сукцессорамъ Его Всероссійской Монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу, тако и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества хотятъ вѣрное доброжелательство хранить, интересъ ихъ взаимно повсюду поспѣшествовать и подкрѣплять и генерально одна сторона другой къ славѣ, приращенію, благополучію и пользѣ, равно собственнымъ своимъ, всегда наилутче способствовать отъ вреда и убытка предостерегать и оное сколько возможно отвращать.

И потому о всѣхъ иностранныхъ до интересу обоихъ сторонъ касающихся дѣлахъ конфидентно и откровенно между собою сообщеніе имѣть, такожде своихъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающихся министровъ инструкціями снабдить, дабы они межъ собою вѣрное обхожденіе имѣли и елико только возможно во всемъ съ согласія поступали; яко же во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и предвоспріятіяхъ взаимно себѣ поспѣшествовать, и въ томъ, еже къ пользѣ общихъ своихъ интересовъ касатся можетъ, себѣ вспомогать хотятъ.

Артикулъ II.

И яко Ихъ Императорское и Королевское Величества никако не намѣрены, симъ союзомъ кому либо озлобленіе и обиду нанести и тако главнѣйшее оного

der vornehmste Zweck deßelben darin beruhen, daß beyderseits Mayt. Mayt. und Ihre Erben, bey dem rechtmäßigen und ruhigen Besitz Ihrer respective, Reiche, Provintzien und Lande, sowohl überhaupt, als auch ins besondere derjenigen, welche beyderseits Mayt. Mayt. an der Ost-See immer haben, Sich einander auf das kräftigste mainteniren„ und gegen männiglich, der sich unterstehen würde, den einen oder den andern campaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und mit Krieg zu überziehen, getreulich beystehen„ und schützen sollen und wollen.

Jedoch sind Ihre Kayserliche Mayt. von allen Reußen nicht gemeinet, die reciproque hierin festgesetzte Garantie und Volks-Hülfe auf dem Fall, da jetzo oder in den künftigen Zeiten das Russische Reich mit der Ottomanischen Pforte mit den Tartarn, oder mit Persien in Krieg gerathen solte, zu erstrecken, und aus solchem Fundament von S=r Königl. Mayestät in Preussen einige Hülfs-Leistung zu verlangen. Dahingegen auch die von Ihro Kayserlichen Mayt. von allen Reußen Ihro Königl. Mayt. in Preussen zu zu schickende Volks-Hülfe; auf den Fall, wenn Höchst dieselbe am Rhein oder in den dortigen Gegenden und außer Dero an der Ost-See gelegenen Landen attaquiret würden, weiter nicht als bis an die Weser gehen„ und jenseits gedachten Strohms nicht gebrauchet werden soll.

клоненіе въ томъ состоять имѣетъ, что обои Ихъ Величества и наслѣдники оныхъ при праведномъ и спокойномъ владѣніи своихъ государствъ, провинцій и земель, какъ генерально, такъ и особливо тѣхъ, которые обои Ихъ Величества при Балтическомъ морѣ имѣютъ другъ друга наисильнѣйше защищать и противъ всякого, кто-бъ дерзнулъ одну или другую договаривающуюся сторону насильственно и неправедно аттаковать и войною поднятся, вѣрно вспомогать и оборонять хотятъ.

Имѣютъ однакожъ Е. И. Величество Всероссійское не намѣренъ взаимной о томъ постановленной гварантіи и войска въ такомъ случаѣ, ежели нынѣ или впредь будущія времена Россійское Имперіумъ съ Портою Оттоманскою, съ Татарами или съ Персіею въ войну вступитъ, распространять и по тому основанію со стороны Е. К. Величества Прусского какой помощи требовать, насупротивъ чего и посылаемая съ Россійско-Императорской стороны Е. К. Величеству Прусскому войскамъ помоцъ, въ такомъ случаѣ, ежели онъ при рѣкѣ Рейнѣ или въ тамошнихъ околичностяхъ и окромѣ лежащихъ при Балтическомъ морѣ земель онаго аттакованъ будетъ, не далѣе рѣки Везера итти имѣютъ и по ту сторону сей рѣки употреблены не будутъ.

Articulus III.

Im Fall sonsten Ihre Kayserliche Mayt. von allen Reußen in Ihren jetzo possidirenden Landen, auch deren Rechten und Gerechtigkeiten oder auch S=e Königl. Mayt. in Preussen in den Ihrigen, feindlich angegriffen„ und beunruhiget würden; Als dann soll der eine Theil auf erhaltende, zuverläßige Nachricht, von der

Артикулъ III.

Ежели Е. И. Величество Всероссійское, въ своихъ нынѣ обладаемыхъ земляхъ, такожъ въ правахъ и справедливостяхъ своихъ, или же Е. К. Величество Прусское, въ своихъ земляхъ и правахъ непріятельски аттакованы и обеспокоены были-бъ, тогда должен-

dem andern Theil bevorstehenden Gefahr, oder ihm allschon zugefügten, Gewalt schuldig seyn, bey dem Aggressore so fort alle kräftige Officia nachdrücklichst anzuwenden, und ihn ernstlich von aller Gewalt und Thätlichkeit abzumahnen, auch vor dem beleidigsten Theil billige Satisfaction zu begehren und dabey zu declariren, daß man widrigen Falls verbunden sey demselben nach allen Kräften zu assistiren und beyzstehen.

ствуетъ одна сторона, по полученіи надежной вѣдомости о настающей другой сторонѣ опасности или учиненномъ оной уже насильствѣ, у наступателя тотъ часъ всякія сильныя официи наикрѣпчайше прилагать и его ревностно отъ всякихъ насильствъ и предпріятій увѣщать, такожде озлобленной сторонѣ справедливой сатисфакціи требовать и при томъ случаѣ оная обязана всѣми силами оной вспомоществовать.

Articulus IV.

Dafern aber solche gütliche Vorstellungen nicht verfangen wolten, sondern würkliche Feindseligkeiten in S-r Königlichen Mayt. in Preussen Königlichen oder andern possidirenden Chur und fürstlichen Landen und Provintzien nach Inhalt des obenstehenden 2ten Articuls; oder aber gegen das Rußische Reich es sey von welcher Puissance es wolle (die Türcken, Tartarn und Persianer obstehender maßen ausgenommen) verübet würden; So soll der requirirte Theil dem requirirenden ohne Aufschub und Verzug, die im folgenden 5-ten Articul stipulirte Anzahl Trouppen derogestalt zu Hülfe schicken, daß Sie längstens drei Monate nach geschehener Requisition, in des attaquireten Theils Landen würklich einrücken, und an dem Orth, wo es der Requirent, gemäß der Raison de guerre, verlangen wird, geführet, und gestellet werden.

Артикулъ IV.

А ежели такія дружескія представленія не предуспѣютъ, но дѣйствительныя непріятельства противъ Е. И. Величества Всероссійского государства и земель, отъ которой державы оное бы ни было (окромѣ вышепоказаннымъ образомъ Турокъ, Татаръ и Персіянъ) или же въ Его Королевского Величества Прусского Королевскихъ или другихъ обладаемыхъ курфирстскихъ и княжескихъ земляхъ и провинціяхъ, по содержанію выше изображенного второго пункта, учинены будутъ, то имѣетъ упрошенная сторона у прошаемой, безъ отлагательства и умедленія, постановленное въ слѣдующемъ 5-мъ пунктѣ число войскъ, такъ на помощь послать, чтобъ оні наидолжайше въ три мѣсяца по востребованіи дѣйствительно въ земли нападенной стороны вступили и въ то мѣсто, куда востребователь, по военному резону, оныхъ пожелаетъ, приведены и поставлены были.

Falls auch die Conjuncturen und Umbstände es erforderten, daß solche Hülfs-Trouppen, anstatt in des attaquireten Theils Landen einzurücken, viel mehr anderwerts per diversionem nützlicher agiren könten; solchen Fals

И ежели конъюнктуры и обстоятельства востребуютъ, что такія помощныя войска, не вступая въ земли аттакованной стороны, паче въ иномъ мѣстѣ диверсію полезнѣе дѣйствовать могли бы,

soll hierunter, nach des Requirenten Verlangen, so viel möglich zu Werke gegangen werden.

Articulus V.

Solche von S-r Königl. Mayt. in Preussen an Ihro Kayserliche Mayt. von allen Reußen, und von Deroselben hinwiederumb an S-r Königlichen Mayt. in Preussen, in allen Casibus des gegenwärtigen Bündnißes zuzusendende Volkshülfe soll bestehen in Acht Tausend Mann zu Fuß und Vier Tausend Mann zu Pferde. Fals aber der beleidigte und angegriffene Theil dieser Gantzen Volks-Hülfe nicht benöthiget wäre; So soll demselben eine mehrere und größere Anzahl Trouppen, als er selbst verlanget, nicht aufgedrungen werden.

Obiges Hülfs-Corps soll auch mit der nöthigen wenigstens in zwantzig oder fünf und zwantzig Feld- oderRegiments Stücken und zwey Haubitzen bestehenden Artillerie, Munition und übrigen erforderten Attirail auch in dem benöthigten Fall mit einer Brigade Ingenieurs und einer Ponton-Brücke versehen seyn und nicht eher zurück gerufen werden können, es sey den der beleidigte Theil, wegen der ihm zugefügten Gewalt und Unrechts, zu forderst völlig dedomagiret „und in eben den Stand" worin er sich vorher befunden, wiederumb gesetzet worden, oder daß er selbst die Auxiliar-Völker zurück zu rufen von dem Requisito verlangen möchte. Wie den auch der requirirte Theil sich solcher Hülfs-Leistung, existente casu, auf keinerley Weise entziehen kan; wan auch gleich, derselbe an einem andern Orthe selbst in einen Krieg auf das heftigste verwickelt wäre.

Articulus VI.

Die Hülfs-Trouppen werden von dem Requisito selbst salarieret, und jährlich recru-

то въ такомъ случаѣ по желанію упрошаемой стороны сколько возможно поступлено быть имѣетъ.

Артикулъ V.

Такая отъ Е. И. Величества Всероссійского Е. К. Величеству Прусскому и отъ Его Величества взаимно Его Императорскому Величеству Всероссійскому во всѣхъ случаяхъ нынѣшняго союза посылаемая войскомъ помощь имѣетъ состоять въ 4.000 челов. конницы и 8.000 челов. пѣхоты, а ежели озлобленная и аттакованная сторонав сѣхъ помощныхъ войскъ не востребуетъ, то оной вящаго числа войскъ, нежели сама пожелаетъ, наваливать не надлежитъ.

Помянутой помощной корпусъ имѣетъ потребною по послѣдней мѣрѣ въ 20 или 25 полевыхъ или полковыхъ пушекъ и въ 2-хъ гаубицахъ состоящею артиллеріею, аммуниціею и протчими принадлежностьми и въ потребномъ случаѣ бригадою инженеровъ и понтономъ снабденъ быть и не прежде назадъ отозвана быть не можетъ, развѣ что изобиженная сторона за учиненное ей насильство и обиду совершенно удовольствована и въ то же состояніе, въ какомъ оная напредь сего обрѣталась, паки возстановлена будетъ, или же оная сама отозванія помощныхъ войскъ отъ упрошенной стороны востребуетъ, яко же упрошенная сторона отъ присылки такой помощи въ состоявшемся случаѣ никако уклонится не можетъ, хотя бы оная и сама, въ другомъ мѣстѣ, въ жесточайшей войнѣ находилась.

Артикулъ VI.

Помощныя войска имѣютъ отъ упрошенной стороны самой жалованьемъ со-

tiret; die gewöhnliche Rationes und Portiones aber an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigte Quartiere, werden ihnen von dem Requirenten gereichet, und gegeben, alles auf demselben Fuß, wie solche Trouppen von Ihrem eigenen Herren im Felde und in denen Quartieren verpfleget zu werden gewohnet sind.

держаны и повсягодно рекрутованы быть, а обыкновенныя рацiи и порцiи провiантомъ и фуражемъ, такожде потребныя квартиры, давать имъ упрошаемой сторонѣ, все по тому основанiю, какъ оныя войска отъ собственного ихъ Государя въ полѣ и въ квартирахъ призрѣны и содержаны бываютъ.

Articulus VII.

Es sollen die Auxiliar-Trouppen unter dem Commando desjenigen stehen, der von dem requirirenden Theile zum Chef der Haupt-Armée gesetzet ist.

Sonsten aber unter Niemanden als unter ihrem eigenen General; Sie sollen jedoch übrigens zu allen Kriegs-Operationen nach der raison de guerre sich unweigerlich gebrauchen laßen; wiewohl dergestalt daß solche Operationes vorhero im Kriegsrath im Beyseyn und mit Zuziehung des über die Auxiliar-Trouppen commandirenden Generales überleget, und resolviret worden.

Артикулъ VII.

Помощныя войска имѣютъ подъ командою того быть, кто отъ упрошаемой стороны начальникомъ главной армiи опредѣленъ будетъ, а въ протчемъ ни подъ чьею, окромѣ собственного ихъ генерала.

Однакожъ ко всѣмъ военнымъ операцiямъ по военному обычаю себя безпрекословно употреблять допущать, но такимъ образомъ, чтобы оныя операцiи напередъ въ военномъ совѣтѣ въ присутствiи и съ приглашенiемъ командующаго помощными войсками генерала уважены и расположены были.

Articulus VIII.

Das Detail bey denen Auxiliar-Trouppen bleibet deroselben commandirenden General gäntzlich vorbehalten, und sollen auch dieselbe nicht mehr als des Requirenten eigene Trouppen fatiguiret „und exponiret" sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen, nach Proportion und Stärke der gantzen Armée, eine vollenkommenen Egalitaet observiret und beobachtet werden; Wie dann auch diese Hülfs-Trouppen so wohl in Marchen, Commandirungen, Actionen und Einquartierungen, als auch sonsten, so wie immer möglich, zusammengehalten „und von einander nicht separiret" oder zertheilet werden sollen.

Артикулъ VIII.

А другiя подробности и обстоятельства при помощныхъ войскахъ весьма командующему оными генералу предоставляются и не имѣютъ оныя болѣе собственныхъ упрошаемой стороны войскъ утомлены и опасности подвержены, но при всѣхъ случаяхъ между оными по пропорцiи и силѣ всей армiи совершенное равенство наблюдено и хранено быть, яко же помощныя войска какъ въ походахъ, командированiяхъ, акцiяхъ и по квартирамъ разставленiяхъ и въ протчемъ, сколько возможно, совокупно держаны, а разлучены или раздѣлены быть не имѣютъ.

Articulus IX.

Die Auxiliar-Trouppen sollen auch Ihre eigene Priester haben, und ihren eigenen Gottes-Dienst frey und ungehindert treiben können, auch nach keinen andern Gesetzen, Kriegs-Articuln, und Verordnungen, als nach ihrer respective Herren eigenen, auch von Niemanden als ihrem eigenen General und Officieren geurtheilet werden.

Артикулъ IX.

Помощнымъ войскамъ такожъ надлежитъ собственныхъ своихъ священниковъ имѣть и собственную свою Божію службу свободно и безпрепятственно отправлять и никакимъ другимъ уставамъ, военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, какъ по собственнымъ, Государя ихъ, такожъ и ни отъ кого иного окромѣ собственного своего генерала и офицеровъ сужденнымъ быть.

Articulus X.

Die Trophéen, und was sonsten bey einer mit dem Feinde vorfallenden Action erobert werden mögte, verbleiben demjenigen Theile, welcher solche erobert, und gewonnen.

Артикулъ X.

Трофіи или побѣдоносные знаки и что протчее въ случившейся съ непріятелемъ акціи въ добычу взяты быть могутъ остаются у той стороны, отъ которой оныя въ добычу получены и завоеваны.

Articulus XI.

Solte auch der in obstehenden 5-ten Articul determinirte Succurs nicht zulänglich seyn, die zugefügte Gewalt damit abzutreiben; So wollen beyderseits Hohe Compaciscenten unverzüglich weiter mit einander concertiren, und sich vereinigen, auf was Arth ein Theil dem andern mit noch mehrern Hülfs-Trouppen auch bedürfenden Falles mit seiner gantzen Macht assistiren und beyspringen solle.

Артикулъ XI.

Ежели же положенной въ вышепоказанномъ 4-мъ артикулѣ сукурсъ достаточенъ не будетъ учиненное насильство онымъ отвратить, то хотятъ обои высокія договаривающіяся стороны безъ замедленія между собою далѣе соглашатся и соединятся какимъ образомъ одна сторона другой еще вящимъ числомъ помощныхъ войскъ, въ потребномъ же случаѣ и всею своею силою вспомоществовать имѣетъ.

Articulus XII.

Wen auch S-e Königl. Mayt. in Preussen, anstatt der Hülfe an Volk einige Krieges-Schiffe, oder gewafnete Galeeren zu Sicherheit Dero Küsten an der Ost-See bey einem solchen Kriege benöthiget seyn mögten; So wollen Ihro Kays. Mayt. von allen Reußen Derer-selben auf Arth und Weise, wie man als dan

Артикулъ XII.

И ежели Е. К. Величество Прусское, вмѣсто помощи войскомъ, нѣсколько военныхъ кораблей, или вооруженныхъ галеръ къ безопасности своихъ береговъ, при Балтійскомъ морѣ употребленію при такой войнѣ востребуетъ, то хощетъ Его Императорское Величество Всерос-

darüber conveniren wird, damit an Hand gehen.

Articulus XIII.

Trüge es sich zu, daß der requirirte Theil wegen solcher geleisteten Hülfe, oder sonsten gleichfalß feindlich angegriffen und also beyde Theile in einen Krieg verwickelt würden; So wollen dieselbe als dann vor einen Mann stehen, und einander mit aller ihrer Macht assistiren und zu Hülfe kommen. Wie dan auch keiner von beyden Hohe Allürten Sich an eine Friedens-Handlung oder Stillstand der Waffen mit dem Feinde einlaßen, noch weniger aber etwas schließen soll, es sey dan mit des andern guten Belieben, und völligen Concurrentz und daß zu forderst, dem beleidigten Theile der erlittene Schade gut gethan und erstattet werde.

Articulus XIV.

Und damit übrigens beyder Compascirenden hohen Theile aufrichtiger Vorsatz, alles dasjenige was in gegenwärtigen Alliantz-Tractat zwischen Ihnen Stipuliret und geschloßen worden, unverbrüchlich zu halten, destomehr an den Tag geleget werden möge; So verbinden sich beyde Königliche und Kayserliche Mayestäten Mayt., hiedurch und in Kraft dieses, daß Sie alle und jede Articulos dieses mit guter Treue und Glauben geschloßenen Bündnißes Ihres Orths getreulich und aufrichtig erfüllen und demselben auf keinerley Arth und Weise, unter keinem Praetext zu widerhandeln wollen.

Articulus XV.

Wann auch eine oder andere Puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen, oder mit aufgenommen zu werden verlangen solte; So

сійское оному, такимъ образомъ, какъ тогда о томъ соглашенось будетъ оными вспомогать.

Артикулъ XIII.

Ежели бы случилось, что упрошенная сторона за такую поданную помощь или инако непріятельски-жъ аттакована, и тако обои стороны войною обязаны будуть, то хотятъ они тогда за одно стоять и другъ другу всею своею силою вспомоществовать и на помощь прійти, якоже никто изъ обоихъ высокихъ союзниковъ въ мирную негоціацію или унятія оружія съ непріятелемъ вступать, а наименьше что либо заключать не имѣютъ, развѣ съ добраго изволенія и совершенного согласія другаго, и когда напередъ изобиженной сторонѣ претерпѣнной убытокъ награжденъ и возстановленъ будетъ.

Артикулъ XIV.

И дабы впротчемъ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе къ ненарушимому всего того содержанію, еже въ семъ аліанцъ трактатѣ между ими постановлено и заключено толь вяще явно было, то обязуются обои Ихъ Императорское и Королевское Величества симъ и силою сего, что они всѣ и каждые пункты сего доброю вѣрою и вѣрностію заключенного союза съ своей стороны вѣрно и истинно исполнятъ, а ни по какому образу и ни подъ какимъ претекстомъ въ противность оному поступать не хотятъ.

Артикулъ XV.

Ежели какія державы въ сей союзъ включены или приняты быть пожелаютъ то можетъ оное однакожъ не инако,

kan solches, jedoch nicht anders, als mit beyderseits Consens und Bewilligung geschehen.

ARTICULUS XVI.

Die Commercia zu Waßer und Lande, zwischen beyderseits Reichen, Provintzien und Unterthanen sollen ihren freyen und ungehinderten Lauf und Vortgang haben, und behalten, und denen königlichen Preussischen Unterthanen in denen Rußischen See-Hafen, Handels-Städten und Landen, wie auch denen Rußischen Schiffen und Handels-Leuthen in S-r Königlichen Mt. in Preussen See-Häfen, Handels-Städten, und Landen, keine schwere Imposten und onera aufgeleget, noch sie sonst in einigem Stücke härter gehalten werden, als andern daselbst commerciirenden, und darin am meisten favorisirten Nationen und Commercianten geschiehet und wiederfähret.

ARTICULUS XVII.

Es soll diese Alliantz zwantzig Jahre dauern und noch vor deren Abgang erneuret auf die Conjuncturen, wie selbige als dan seyn werden, gerichtet und solcher gestalt weiter continuiret werden.

ARTICULUS XVIII.

Die Ratificationes von gegenwärtigem Tractat sind binnen zwey Monaten von unten gesetzten dato anzurechnen, gegeneinander alshier zu Petersburg auszuwechseln.

Zu mehrerer Urkund und Bekräftigung dieses haben obbenandte beyderseitige Ministri zwey gleichlautende Exemplaria von vorstehenden Alliantz-Tractat eigenhändig unter-

какъ съ соизволенiемъ и согласiемъ обоихъ сторонъ учинится.

АРТИКУЛЪ XVI.

Комерцiи водою и сухимъ путемъ между обоихъ сторонъ государствами, провинцiями и подданными да имѣютъ свое свободное и безпрепятственное теченiе и отправленiе, и на Россiйскiе корабли, и на купеческихъ людей въ морскихъ Его Королевского Величества портахъ, торговыхъ городахъ и земляхъ, такожъ на Королевско-Прусскихъ подданныхъ въ Россiйскихъ морскихъ портахъ, купеческихъ городахъ и земляхъ никакихъ вящихъ пошлинъ и тягостей не налагать и впротчемъ ни въ чемъ жесточае съ ними не поступать нежели съ другими тамо торгующими и въ томъ наипаче доброхотствующими нацiями поступается.

АРТИКУЛЪ XVII.

Сей союзъ имѣетъ дватцать лѣтъ продолженъ и еще до прошествiя оныхъ возобновленъ по конъюнктурамъ, каковы тогда будутъ, учрежденъ и такимъ образомъ далѣе продленъ быть.

АРТИКУЛЪ XVIII.

Ратификацiи на сей трактатъ имѣютъ во время двухъ мѣсяцовъ отъ нижеписанного числа считая, здѣсь въ С.Петербургѣ размѣнены быть.

Для вящаго же увѣренiя и подкрѣпленiя сего, вышепомянутые обоихъ сторонъ министры два равногласящiе экземпляра настоящаго алліанцъ трактата

schrieben, mit ihren Petschaften besiegelt, und gegeneinander ausgewechselt.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Decembris 1740.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

своеручно подписали и своими печатьми припечатали и размѣнялись.

Еже учинено въ С.Петербургѣ, декабря 16-го дня 1740 году.

(М. П.) Графъ Минихъ.
(М. П.) Графъ Остерманъ.
(М. П.) Князь А. Черкаской.
(М. П.) Графъ М. Головкинъ.

Articulus separatus.

S.e Königliche Majestaet in Preussen und Ihre Kayserliche Majestaet von allen Reußen, welche die schwehre Unterdrückung worin Dero beyderseitige Glaubens-Verwandte in dem Königreiche Pohlen und in dem Groß-Herzogthum Litthauen sich schon viele Jahre her befinden nicht anders als mit großem Leydwesen ansehen können, haben Sich mit einander dahin vereiniget und verbunden, daß Sie gesambter Hand ermeldte Dero Glaubens-Genoßen, nemlich die unter dem Nahmen der Dissidenten begriffene Evangelisch-Reformirte Lutherische und Griechische Eingeseßene des Königreichs Pohlen, und Groß-Herzogthumbs Litthauen bestermaßen protegiren, und durch gute Officia und nachdrückliche Vorstellungen, bey dem Könige und Republic Pohlen es dahin zu richten und zu befördern außerst bemüht sein wollen, das mehr besagte Dissidenten Protestantischer und Griechischer Religion, zu denen Privilegien, Freyheiten, Rechten und Gerechtigkeiten, welche ihnen von Alters her so in Geistlichen, als Weltlichen Sachen competiret, und zugestanden, nachgehens aber größesten Theils geschmälert, auch wohl gäntzlich und zwar zur höchsten Ungebühr ihnen entzogen worden sind, wiederumb gelangen;

Артикулъ сепаратный.

Его Императорское Величество Всероссійское и Его Королевское Величество Прусское, которые тяжкое утѣсненіе въ чемъ единовѣрные обоихъ сторонъ въ Королевствѣ Польскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ пребывающіе изъ многихъ лѣтъ обрѣтаются, не инако какъ съ великимъ соболѣзнованіемъ видѣть могутъ, между собою въ такой силѣ соединились и обязались, что они совокупно помянутыхъ своихъ единовѣрныхъ, а имянно: подъ именемъ диссидентовъ, разумѣющихся Греческого исповѣданія и реформацкой, и лютерской религіи обывателей въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, наилутчимъ образомъ защищать и добрыми офиціями и сильными представленіями у Короля и республики Польской къ тому приводить и поспѣшествовать крайнѣйшее стараніе прилагать хотятъ, дабы помянутые диссиденты Греческого исповѣданія и протестанской религіи тѣхъ привилегій, вольностей, правъ и справедливостей, которые имъ изъдревле, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ принадлежали и дозволены были, а потомъ отъ большей части сокращены и весьма у нихъ, да еще съ великою непристойностью отняты, паки достигнуть.

Oder wan es so fort anjetzo nicht so weit gebracht werden könte, Sie dennoch zum wenigsten vor erst und bis zu beßeren Zeiten und Conjuncturen in dem Stande conserviret werden mögen, worin sie sich des fals vorjetzo befinden.

Des zu Uhrkund sind von diesem Articulo Separato, welcher von eben der Kraft und Würde, als wan er dem heute dato geschloßenen Haubt-Alliantz-Recess von Wort zu Wort inseriret wäre, seyn soll, zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen St.-Petersburg, den 16 (27) Decembris 1740.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Или когда опое нынѣ тотъ часъ толь далеко произвесть не мочно, оныя по послѣдней мѣрѣ до лутчихъ времень и конъюнктуръ въ томъ состояніи, въ какомъ они нынѣ въ семъ случаѣ обрѣтаются, соблюдены быть могли.

Для вящаго же увѣренія съ сего артикула сепаратного, которой равной силы и достоинства, яко бы онъ въ заключенной сего числа главной алліанцъ трактатъ отъ слова до слова внесенъ быть имѣетъ, два равногласящіе экземпляра сочинены, подписаны, припечатаны и размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, декабря 16-го дня 1740 году.

(М. П.) Графъ Минихъ.
(М. П.) Графъ Остерманъ.
(М. П.) Князь А. Черкаской.
(М. П.) Графъ М. Головкинъ.

Articulus secretus primus.

Gleichwie S-r Königl. Majestaet in Preussen so wohl als S-r Kayserlichen Mayt. von allen Reußen an der Conservation derer benachbahrten Herzogthümer Curland und Semgallie allerdings gelegen ist und das selbige beständig und zu allen Zeiten bey ihrer alten Form, Constitution, Freyheiten, und Privilegien, unter ihrem eigenen, durch eine freye Wahl jeder zeit zu erwählenden Herzoge, denen Pactis Subjectionis in allem gemäß und salvo jure Regis et Republicae Poloniae ungekränkt gelaßen „und gehandhabet" auch diesem zuwider keine mutatio status mit diesen Herzogthümern, und was denen benachbarten Puissancen zum Nachtheil sein könte, jemahls vorgenommen werden möge;

Артикулъ секретной.

Понеже какъ Е. И. Величеству Всероссійскому, такъ и Е. К. Величеству Прусскому, въ соблюденіи сосѣднихъ Княжествъ Курляндскаго и Семигальского весьма нужда есть, и чтобъ оныя всегда и во всѣ времена при ихъ древней формѣ, уставѣ, вольностяхъ и привилегіяхъ, подъ ихъ собственнымъ вольнымъ избраніемъ, всегда избираемымъ Герцогомъ во всемъ по договорамъ подверженія и съ предоставленіемъ Королевского и республики Польской права ненарушимо оставлены и содержаны, такожъ въ противность сему никакой перемѣны въ состояніи сихъ Княжествъ, и что сосѣднимъ державамъ впредь осужденіе быть моглобъ, никогда не предвоспріято было.

Als haben beyderseits Königliche und Kayserliche Mayt. Mayt. Sich unter einander hiemittelst verbunden, daß sie vor sothane Conservation besagter Herzogthümer gemeinschaftlich bemühet seyn, und dieselbe bey solchen ihren wohl herogebrachten Rechten und Freyheiten in allen Fällen schützen und handhaben, auch unverzüglich weiter mit einander concertiren wollen, was bey einer in Curland, bey gegenwärtigen Umbständen etwa erfolgenden neuen Herzogs-Wahl, nach obiger gemeinsahmen Absicht, vorzukehren nöthig seyn mögte, wie Sie den darunter und in allen Stücken, was das Curlaendische Wesen betrift, jederzeit de concert und mit gemeinsahm gepflogenen Consiliis zu werke gehen wollen.

Des zu Urkund sind von gegenwärtigen Articulo Secreto, welcher von eben der Kraft und Würde als wann er dem heute dato geschloßenen Haubt-Alliantz-Tractat von Wort zu Wort inseriret wäre, seyn soll, zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget „unterschrieben“ „besiegelt“ und gegeneinander ausgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Decembris 1740.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Того ради обои Ихъ Императорское и Королевское Величества между собою чрезъ сіе обязались, что они объ ономъ соблюденіи помянутыхъ Княжествъ обще старатся, и оныя при такихъ ихъ издревле благовведенныхъ правахъ и вольностяхъ во всѣхъ случаяхъ защищать и содержать, такожъ немедленно далѣе другъ съ другомъ соглашатся хотятъ, о томъ, что при воспослѣдуемомъ, иногда въ Курляндіи, въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, избраніи новаго Герцога по вышеизображенному общему намѣренію распорядить потребно было-бъ, якоже они въ томъ и во всемъ, елико до Курляндского поведенія касается, всегда съ согласія и съ общихъ учиненныхъ совѣтовъ поступать хотятъ.

Во увѣреніе того съ сего артикула секретного, которой равной силы и достоинства, яко бы онъ въ заключенной сего числа главной алліанцъ трактатъ отъ слова до слова внесенъ быть имѣетъ, два равногласящіе экземпляра сочинены, подписаны, припечатаны и размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, декабря 16-го дня 1740 году.

(М. П.) Графъ Миннихъ.
(М. П.) Графъ Остерманъ.
(М. П.) Князь А. Черкаской.
(М. П.) Графъ М. Головкинъ.

Articulus secretus secundus.

Da Sr Königlichen Majestaet in Preussen und Ihrer Kayserlichen Majestaet von allen Reußen Interesse erfordert, dahin zu sehen und Sorge zu tragen, daß die Republique Pohlen bey ihrer freyen Wahl „Gerechtigkeit conserviret“ und Niemand gestattet oder zugelassen werde, selbiges Reich erblich oder sich

Артикулъ секретный.

Понеже Е. И. Величества Всероссійского и Е. К. Величества Прусского интересъ требуетъ того смотрѣть и попеченіе прилагать, чтобъ республика Польская при своемъ правѣ избранія соблюдена и никому дозволено или допущено не было, помянутое Королевство

wohl gar über daßselbe souverain zu machen; Als haben S-r Königliche Majestaet von allen Reußen, occasione des heute dato mit einander aufgerichteten Alliantz-Tractats, durch gegenwärtigen Articulum Secretum reciproquement versprochen, und auf das verbindlichste sich engagieret, daß in allen und jeden Fällen, da Jemand, wer der auch seyn mögte, unternehmen wolte, die Republic Pohlen ihrer freyen Wahl-Gerechtigkeit zu berauben, oder selbiges Königreich erblich zu machen, oder auch sich über daßelbe zum Souverain auf zu werfen, S-r Königl. Majestaet in Preussen und Ihro Kayserliche Mayt. von allen Reußen solches nicht leiden, sondern dergleichen eben so ungerechte, als denen Benachbarten gefährliche Absichten auf alle Arth und Weise mit zusammen gesetzten Consiliis und Kräften, auch selbst mit den Waffen, wofern es deßen bedürfen solte, abwenden, hintertreiben und zu nichte machen wollen.

Uhrkundlich sind von diesem Articolo Secreto zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget „von beyderseits dazu bevollmächtigten Ministris unterschrieben, „besiegelt" und gegen einander ausgewechselt worden.

Es soll auch gegenwärtiger Articul von eben der Kraft, Würde, und Effect seyn als wan er dem unterm heutigen dato errichteten und vollenzogenen Haupt Tractat von Wort zu Wort einverleibet wäre.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Decembris 1740.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

наслѣдственнымъ или и весьма самодержавнымъ себя надъ онымъ учинить; того ради Е. И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское, по случаю постановленнаго сего дня между собою алліандъ трактата, симъ артикуломъ секретнымъ взаимно обѣщались и наикрѣпчайше обязались, что во всѣхъ случаяхъ, ежели отъ кого, ктобъ онъ ни былъ, предпринято будетъ республику Польскую права ея вольного избранія лишить, или оное Королевство наслѣдственнымъ, или же себя и весьма самодержавнымъ надъ онымъ учинить; Е. И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское никако до того не допущать, но такія какъ неправедныя, такъ и сосѣдямъ опасныя намѣренія всячески совокупленными совѣтами и силами, також и оружіемъ, ежели потребно, отвращать, опровергать и уничтожить хотятъ.

Для вящаго же увѣренія съ сего артикула секретного два равногласящіе экземпляра сочинены, отъ обоихъ сторонъ уполномоченныхъ къ тому министровъ подписаны, припечатаны и размѣнены.

Сей артикулъ такой же силы, достоинства и дѣйства быть имѣетъ, яко бы онъ въ постановленной и совершившійся сего дня главной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, декабря 16-го дня 1740 году.

(М. П.) Графъ Минихъ.
(М. П.) Графъ Остерманъ.
(М. П.) Князь А. Черкаской.
(М. П.) Графъ М. Головкинъ.

Articulus secretissimus.

Gleichwie Ihro Kayserliche Mayt. von allen Reußen in der Julich- und Bergischen Successions-Sache Ihre gute Officia zu Sr Königlichen Mayt. in Preussen Faveur, in so weit solches auf eine geziemende Arth geschehen kan und mag, überall, wo es von gedeylichen Effect seyn mögte, anwenden wollen; Allermaßen Sie Sich kraft dieses, aus besonderer vor Sr Königl. Mayt. in Preussen habenden Freundschaft, darzu verbindlich machen; So declariren Allerhöchst Dieselbe hiedurch, nicht allein weder einig Engagement zu haben, so Sr Königl. Mayt. in Preussen in dieser Affaire nachtheilig „oder zu wieder seyn könte" auch niemahls mit Jemand dergleichen nehmen zu wollen gemeynet seyn; sondern höchst gedachte Ihro Kayserliche Mayt. von allen Reußen verbinden sich auch hierdurch aufs kräftigste Sr Königl. Mayt. in Preussen nach erfolgten Absterben der Churfürsten von der Pfaltz, Dero Königreich Preussen und Dero Pommersche Lande gegen einen feindlichen Anfall zu decken und mit der in dem heute dato errichteten Haupt-Tractat stipulirten Hülfe auch erfordernden Falß mit mehreren, wie man als dan darüber conveniren wird, an Hand zu gehen. Dahingegen Sr Königl. Mayt. in Preussen Sich gegen Sr Kayser-Mayt. von allen Reußen, wenn höchst dieselbe in Esthland, Liefland, oder an der Littauischen Grentze attaquiret werden solten, zu einer gleichmäßigen Bedeckung verbinden.

Übrigens soll gegenwärtiger Articulus Secretissimus, von welchem zwey gleichlautende Exemplaria ausgefertiget „von beyden dazu bevollmächtigten Ministris unterschrieben, „besiegelt" und gegeneinander ausgewechselt worden,

Артикулъ секретнѣйшій.

Понеже Е. И. Величество Всероссійское въ дѣлѣ Юлихъ и Бергского наслѣдства свои добрыя официи въ пользу Его Королевскаго Величества Прусского, сколько оное пристойнымъ образомъ учинить можно и возможно повсюду, гдѣ оныя желанной успѣхъ произвести могли-бъ, прилагать хощетъ, якоже оная силою сего по особливой къ Е. К. Величеству Прусскому имѣющей дружбѣ къ тому и обязуется. Того ради Его Величество симъ декляруетъ, что не токмо никакого обязательства не имѣетъ, ежебы Его Королевскому Величеству Прусскому въ семъ дѣлѣ предосудительно или противно быть могло, такожъ никогда съ кѣмъ либо въ оное вступать не намѣрена, но и Его Высочайше упомянутое Императорское Величество Всероссійское симъ же наикрѣпчайше обязуется Е. К. Величеству Прусскому, по преставленіи Курфирста Фальцкого Королевство Прусское и Померанскія оного земли противъ непріятельского нападенія прикрывать и постановленную въ главномъ трактатѣ сегоднишняго числа помощь, въ потребномъ же случаѣ и вящимъ числомъ, какъ тогда о томъ соглашеносъ будетъ, подавать; насупроивъ чего Е. К. Величество Прусское къ Е. И. Величеству Всероссійскому, ежели въ Эстляндіи, въ Лифляндіи или на Литовскихъ границахъ аттакованъ будетъ, къ равномѣрному прикрытію обязуется.

Впротчемъ имѣетъ сей артикулъ секретнѣйшій, которого два равногласящіе экземпляра сочинены отъ обоихъ уполномоченныхъ къ тому министровъ подписаны, припечатаны и размѣнены, та-

von eben der vollen Kraft, Würde, und Verbindlichkeit seyn, als wen er dem heute dato verrichteten Haupt-Alliantz-Recess von Wort zu Wort inseriret wäre.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Decembris, 1740.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Ratifié a Berlin le 17 janvier 1741.

кой же совершенной силы, достоинства и обязательства быть, якобы онъ въ заключённой сего дня главной аліанцъ трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Еже учинено въ С.Петербургѣ, декабря 16-го дня 1740 году.

(М. П.) Графъ Минихъ.
(М. П.) Графъ Остерманъ.
(М. П.) Князь А. Черкасской.
(М. П.) Графъ М. Головкинъ.

Ратификованъ въ Берлинѣ 17-го января 1741 года.

№ 214.

1743, 16 (27) mars. Traité d'alliance défensive signé à St.-Pétersbourg entre la Russie et la Prusse. (Col. des lois № 8716).

Le 16 décembre 1740, le jour même de la signature d'un traité d'alliance et d'amitié avec la Prusse, une lettre de l'Empereur Iwan III fut expédiée au roi de Prusse portant que le gouvernement de Russie avait appris avec mécontentement et surprise l'entrée des troupes prussiennes en Silésie. „La bonne foi et la fidélité“ disait cette lettre, „avec lesquelles chacun doit agir en vertu des traités et des engagements contractés, et sans lesquelles nulle chose au monde n'est sacrée, nous obligent à observer et à défendre la Pragmatique Sanction, après en avoir assumé la garantie.“

L'Empereur de Russie priait le roi de Prusse de suspendre l'invasion du territoire autrichien par ses troupes et son gouvernement offrait en même temps ses bons offices pour apaiser le conflit qui s'était élevé entre la Prusse et l'Autriche.

Il va sans dire que ni cette prière ni cette proposition ne pouvaient avoir aucun succès. Frédéric II ne pouvait pas s'arrêter dans sa marche vers le but qu'il poursuivait depuis longtemps, et une médiation ne pouvait plus

№ 214.

1743 г., марта 16-го (27-го). Трактатъ оборонительнаго союза, заключенный въ Петербургѣ, между Россіей и Пруссіей. (П. С. З. № 8716).

Въ тотъ самый день, 16 декабря 1740 года, когда былъ подписанъ въ С.-Петербургѣ трактатъ союза и дружбы съ Пруссіей, къ прусскому королю было отправлено письмо отъ имени Императора Іоанна III, въ которомъ говорилось, что русское правительство съ удивленіемъ и прискорбіемъ узнало о вторженіи прусскихъ войскъ въ Силезію. „Вѣра и вѣрность,“ говорится въ этомъ письмѣ, „съ которыми въ содержаніи постановленныхъ трактатовъ и обязательствъ поступать всякій долженъ и безъ которыхъ ничто на свѣтѣ свято быть не можетъ, всякого обязуетъ Санкцію Прагматическую, по причинѣ перенятой на себя гарантіи, дѣйствительно содержать и защищать.“

Русскій Императоръ просилъ короля прусскаго остановить вторженіе своихъ войскъ въ австрійскія владѣнія, и, то же время, его правительство предложило свои добрыя услуги для улаженія спора между Пруссіей и Австріей.

Само собою разумѣется, ни эта просьба, ни это предложеніе не могли имѣть успѣха. Фридрихъ II не могъ остановиться на пути къ давно лелѣянной имъ цѣли и посредничество между имъ и королевою Маріею Терезою не могло

prévenir une guerre sanglante qui avait déjà éclaté entre lui et la reine Marie Thérèse. Le roi de Prusse répondit au gouvernement russe qu'en revendiquant ses droits sur les comtés de Juliers et Berg, il ne portait nullement atteinte à l'engagement de respecter la Pragmatique Sanction, ne désirait pas l'abaissement de l'Autriche et ne se considérait pas comme un infracteur de la paix européenne. Il ne pouvait suspendre le mouvement de ses armées et regrettait enfin d'avoir reçu la lettre de l'Empereur trop tard, quand ses troupes se trouvaient déja en Silésie. (Voir lettre de Frédéric II à Iwan III, du 14 avril 1741).

Le roi de Prusse sentait en même temps tout le prix de l'amitié russe dans la situation critique où il se trouvait au commencement de l'année 1741 et au début de la première guerre Silésienne. Il prescrivait à ses ministres et au baron de Mardefeld de ménager de toutes les façons l'amour propre de la cour de Russie et d'entretenir ses sentiments d'amitié pour la Prusse. Il mit à la disposition de Mardefeld à cet effet de grandes sommes d'argent pour acheter les ministres russes, écrivit aux comtes Munich et Ostermann les lettres les plus flatteuses et leur accorda différentes grâces. (Voir Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen I, p. 170, 172, 179, 187, 207, 225, 254, etc.).

Cependant le gouvernement russe persista dans sa conviction qu'en envahissant la Silésie, le roi de Prusse avait violé la Pragmatique Sanction. Le vice-chancelier Ostermann avait été toujours partisan de l'alliance autrichienne et n'admettait pas la possibilité d'une justification de l'attaque dirigée par le roi de Prusse contre Marie Thérèse. Il put encore moins prendre fait et cause pour le roi, quand celui-ci s'allia intimement à la France, qui avait obligé la Suède à la guerre à la Russie. Osterman et Munich étaient d'opinion que l'allié de la France ne pouvait pas être l'ami de la Russie.

Le gouvernement russe ne se fit aucunement faute d'exprimer au roi de Prusse sa désapprobation au sujet de son entrée en Silésie.

Les considérations suivantes qui obligeaient la Russie de manifester cette désapprobation se trouvent exposées dans une dépêche à Brakel en date du 28 avril 1741: „1) il été toujours d'usage entre les puissances chrétiennes de s'expliquer amicalement sur leurs prétentions mutuelles et de rechercher une solution à l'amiable,

предупредить уже начатой кровавой войны. Король прусскій отвѣчалъ русскому правительству, что осуществляя свои права на графство Юлихское и Бергское, онъ нисколько не нарушаетъ своего обязательства уважать Прагматическую Санкцію, нисколько не желаетъ униженія Австріи и нисколько не можетъ себя считать нарушителемъ европейскаго мира. Остановить движеніе своихъ армій онъ не въ состояніи и, наконецъ, онъ сожалѣетъ, что получилъ письмо Императора слишкомъ поздно, когда войско его было уже въ Силезіи. (См. письмо Фридриха II къ Іоанну III отъ 14 апрѣля 1741 года).

Но въ то же время прусскій король отлично сознавалъ огромную цѣну русской дружбы именно въ ту критическую минуту, въ которой онъ находился въ началѣ 1741 года и при самомъ возникновеніи первой Силезской войны. Онъ предписывалъ своимъ министрамъ и барону Мардефельду пощадить всѣми способами самолюбіе русскаго двора и поддерживать въ немъ дружескія чувства въ отношеніи Пруссіи. Мардефельду онъ далъ въ безотчетное распоряженіе большія суммы для подкупа русскихъ министровъ а графу Миниху и Остерману онъ писалъ самыя лестныя письма и оказывалъ имъ разныя милости. (См. „Politische Correspondenz Friedrich d. G., I, p. 170, 172, 179, 187, 207, 225, 254 etc.).

Между тѣмъ, русское правительство все-таки оставалось при убѣжденіи, что вторженіемъ въ Силезію король прусскій нарушилъ признанную имъ Прагматическую Санкцію. Вице-канцлеръ Остерманъ всегда былъ сторонникомъ союза съ Австріею и не находилъ возможнымъ оправдать нападеніе прусскаго короля на Марію Терезію. Еще менѣе могъ онъ брать сторону прусскаго короля послѣ того, какъ послѣдній вступилъ въ тѣсный союзъ съ Франціею, заставившею Шведовъ идти войною на Россію. Остерманъ и графъ Минихъ были того мнѣнія, что союзникъ Франціи не можетъ быть другомъ Россіи.

Поэтому русское правительство не затруднилось высказать прусскому королю свое неодобреніе по поводу вступленія въ Силизію.

Въ депешѣ къ Бракелю отъ 28 апрѣля 1741 года высказаны слѣдующія соображенія, заставляющія русское правительство не одобрить образа дѣйствія Пруссіи: „во 1) между христіанскими державами понынѣ всегда въ обыкновеніи бывало, объ имѣющихъ своихъ иногда претензіяхъ напередъ другъ къ другу изъясняться и

n'ayant recours à la force que s'il devenait impossible d'obtenir une satisfaction par ces voies; 2) rien de semblable n'a eu lieu dans le cas actuel; 3) la puissance attaquée se trouvait déjà précédemment dans des circonstances très pénibles et n'a pas été préalablement avertie des causes de la guerre; 4) sa conservation importait aux plus considérables ainsi qu' à la plupart des autres puissances européennes et à la maison de Prusse elle-même; 5) les alliés de cette puissance, parmi lesquels se trouvent de véritables et utiles amis de la cour prussienne, n'avaient pas été prévenus des griefs allégués et des décisions prises, ni de l'intention de les soutenir à main armée; 6) ce qui se passe et s'est déja passé, s'étendait au delà des prétentions en jeu: 7) l'impression des autres puissances serait naturellement celle, que dorénavant personne ne serait plus en sécurité et que tout le monde désirait s'attendre à des aggressions injustes selon les conjonctures plus ou moins favorables ou défavorables de l'une ou de l'autre partie".

дружески удовольствія требовать, а силу уже тогда употреблять, ежели никакой справедливой сатисфакціи дружескими способами получить невозможно; 2) что въ нынѣшнемъ случаѣ ничего того не наблюдено; 3) что такая держава войною нападена, которая уже прежде въ зѣло печальныхъ обстоятельствахъ обрѣталась и о причинахъ предпринятой на нее войны напередъ увѣдомлена не была; 4) что въ соблюденіи сей державы сильнѣйшимъ и большей части державамъ европейскимъ, такъ и королевскому прусскому дому, какъ чаятельно, самому зѣло много нужды; 5) что всѣ союзники сей державы, между которыми истинные и можетъ быть не неполезные королевскому прусскому дому друзья обрѣтаются, не удостоены и о претензіяхъ и принятыхъ резолюціяхъ. чтобъ оныя вооруженною рукою взыскивать, ни мало напередъ увѣдомлены быть; 6) что болѣе предпріемлется и предпринято, нежели собственныя претензіи распространяться могутъ и 7) какую все сіе у другихъ державъ импрессію натуральнымъ образомъ учинить имѣетъ, ибо такимъ образомъ никто безопасенъ быть не можетъ, но всякъ потому какъ конъюнктуры одной и другой сторонѣ благополучны или не благополучны, ежедневнаго непріятельскаго нападенія опасаться принужденъ".

On comprend que des explications de cette nature inquiétassent sérieusement le roi de Prusse auquel on mandait de St-Pétersbourg que l'influence autrichienne non seulement prenait le dessus, mais qu'il était question de pourparlers entre l'Autriche, l'Angleterre, la Russie et la Saxe pour le partage du royaume de Prusse tout entier. Frédéric II voulant retenir le gouvernement russe dans son alliance se décida enfin à des menaces en déclarant qu'il chercherait d'autres alliés ce qui ne serait pas difficile, car il n'avait qu' à en désirer pour en trouver. Le gouvernement russe répondit ainsi qu'il suit: „Selon nous" disait la dépêche en date du 4 avril 1741 au baron Brakel „toutes ces menaces se font à contre-temps; nous les méritons d'autant moins que l'amitié de la Russie a été très utile à la maison de Brandenbourg. Celle-ci aurait dû en tenir compte. Et si on voulait bien revenir sur le passé, on trouverait que la Prusse s'est grandie grâce à la Russie du côté de la Suède et de la Pologne".

Понятно, что такого рода откровенныя объясненія сильно тревожили прусскаго короля, которому доносили изъ Петербурга, что тамъ не только одерживаетъ верхъ австрійское вліяніе, но что даже происходятъ тамъ переговоры между Австріею, Англіею, Россіею и Саксоніею о раздѣлѣ всего королевства прусскаго. Фридрихъ II, желая удержать русское правительство въ союзѣ, рѣшился, наконецъ, на угрозы, объявляя, что онъ долженъ будетъ искать другихъ союзниковъ—что не трудно, ибо стоитъ ему только того пожелать, и они будутъ. Русское правительство отвѣчало на это слѣдующее: „По нашему мнѣнію," говорится въ депешѣ къ барону Бракелю отъ 4-го апрѣля 1741 года, „мы чаемъ, что всѣ таковыя угрозыеще весьма не вовремя чинятся; наименьше же мы оныхъ заслужить могли-бъ, ибо дружба Россіи Бранденбургскому дому весьма полезна была, такъ что оную въ нѣкоторое разсужденіе принять надлежало бы. И когда хотя отчасти прежнія времена припомнить хотятъ", то найдется чего Пруссія пріобрѣла, благодаря Россіи, отъ Швеціи и Польши.

A une conférence entre Mardefeld et le vice-chancelier, celui-ci ne se fit pas scrupule d'ex-

На конференціи 13 марта съ барономъ Мардефельдомъ вице-канцлеръ также нисколько

pliquer à l'envoyé prussien qu'il comprenait parfaitement pourquoi le roi de Prusse se donnait tant de peine en recherchant l'amitié de la Russie. „Pour prouver cette amitié“ fut il dit à Mardefeld „la Russie a sacrifié assez d'hommes et d'argent dans différentes occasions“. Et quand l'envoyé répliqua que l'amitié de la Prusse n'avait pas été non plus infructueuse pour la Russie, il lui fit répondre „que si elle avait été jugée inutile on ne se serait pas tant appliqué à la conserver“.

Le mécontentement du gouvernement russe s'accrut dans le courant de l'été 1741, après la déclaration de guerre de la Suède sans raison légitime. On était convaincu à St.-Pétersbourg que la faute de cette agression devait retomber sur la Prusse, qui, si elle n'avait pas poussé elle-même les Suédois contre la Russie, aurait pu en tout cas les arrêter, en qualité d'alliée de la France. Il n'était pas difficile en outre de comprendre combien il était avantageux pour le roi de Prusse de voir la Russie occupée dans le Nord. Dans les circonstances du moment il était impossible de se défendre du soupçon que la cour prussienne avait jusqu'à un certain point instigué la Suède.

Mais le roi de Prusse et ses ministres repoussaient de la manière la plus énergique ce reproche. Le ministre Podewils jurait que l'alliance de la Prusse avec la France ne portait aucune atteinte à l'amitié avec la Russie, que son roi n'avait rien promis à la Suède et ne lui avait pas donné un seul thaler pour faire la guerre contre la Russie. Il disait à Brakel „qu'il souhaitait que le thaler donné à la Suède brûla son âme (Dépêche de Brakel du 13 septembre 1741). Le roi de Prusse déclara cependant, le 24 juin 1741, avec colère à l'envoyé français, le marquis de Valory que „si les Suédois n'attaquaient pas immédiatement la Russie“ il ne remplirait pas de son côté les engagements qu'il avait contracté vis-à-vis de la France. (Voir. Correspondance politique de Frédéric le Grand t. I, p. 265, remarque).

Au commencement de l'année 1741 Frédéric II exprima à Brakel sa satisfaction au sujet du traité d'alliance qui venait d'être conclu et déclara, qu'il enverrait des troupes au secours de la Russie, conformément à ce traité, malgré, la guerre dans laquelle il se trouvait lui-même engagé. (Dépêche du baron Brakel du 20 janvier 1741). Cependant quand l'envoyé russe pria le roi au mois de septembre d'expédier en vertu

не затруднился объяснить прусскому посланнику, что онъ понимаетъ, почему его король такъ добивается дружбы Россіи. „Для доказанія оной дружбы“, было сказано Мардефельду, „при разныхъ случаяхъ довольно потеряно (Россіею) людей и денегъ“. Когда же посланникъ возразилъ, что и прусская дружба для Россіи не будетъ безполезна, то ему было отвѣчено, что „еслибъ ее за безполезную почитали, то не столько бы домогались о соблюденіи оной“.

Неудовольствіе русскаго правительства значительно возросло лѣтомъ 1741 года, когда Швеція, безъ всякой законной причины, объявила войну Россіи. Въ С.-Петербургѣ были убѣждены, что въ этомъ нападеніи виновата также Пруссія, которая если не сама подвинула Швецію противъ Россіи, то во всякомъ случаѣ, въ качествѣ союзницы Франціи, могла остановить Шведовъ. Кромѣ того, не трудно было понять, какъ выгодно было для короля прусскаго, что Россія занята войною на Сѣверѣ. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было не заподозрить прусскій дворъ въ нѣкоторомъ участіи въ подстрекательствѣ Швеціи.

Но прусскій король и его министры самымъ энергическимъ образомъ отрицали малѣйшее подстрекательство Шведовъ противъ Россіи. Министръ Подевильсъ чуть не клялся, что союзъ между Пруссіей и Франціей нисколько не нарушаетъ вѣчной дружбы къ Россіи, что Швеціи король его не далъ никакихъ обѣщаній и ни одного талера на войну съ Россіей. Прусскій министръ сказалъ Бракелю, что онъ „желаетъ, чтобъ тотъ талеръ, который Шведамъ данъ, въ душѣ его сгорѣлъ“. (Депеша Бракеля отъ 13 сентября 1741 г.). Однако 24 іюня 1741 г. король прусскій съ гнѣвомъ объявилъ французскому посланнику, маркизу Валори, что „если Шведы не нападутъ немедленно на Россію“, то онъ не желаетъ, съ своей стороны, исполнить принятыя на себя по отношенію къ Франціи обязательства. (См. „Politische Correspondenz Friedrich d. G.“, Bd. I, S. 265, Anmerkung).

Кромѣ того, въ началѣ 1741 года, Фридрихъ II выразилъ Бракелю свое удовольствіе по поводу заключеннаго союзнаго трактата и объявилъ, что если Шведы нападутъ на Россію, то онъ окажетъ союзную помощь войсками, не смотря на собственную войну. (Депеша барона Бракеля отъ 20 января 1741 г.). Когда, въ сентябрѣ того же года русскій посланникъ просилъ короля, въ силу союзнаго договора, отправить въ

des traités, un corps auxiliaire en Russie et de prendre des mesures contre le trafic des Suédois avec les ports russes, celui-ci répondit que le commerce de la Russie intéressait les puissances maritimes plus que la Prusse. Quant aux troupes auxiliaires, il ne pouvait pas les fournir, parcequ'elles lui étaient indispensables contre l'Autriche. (Dépêche de Brakel du 29 septembre). Frédéric II affirmait en même temps sur „sa parole et son honneur de roi“ en chargeant Brakel de le transmettre à son gouvernement „qu'il n'avait absolument rien entrepris au détriment de la Russie et ne s'était engagé en rien avec les Suédois.“

Le baron Brakel prévenait son gouvernement „de ne pas trop croire le roi de Prusse, qui nourrissait toute sorte de projets d'ambition et ne resterait pas tranquille tant qu'il vivrait.“ (Dépêche du 17 novembre). Frédéric II connaissait l'opinion de l'envoyé russe sur sa personne. Il prescrivit, au mois de novemre de la même année au baron de Mardefeld de demander le rappel de Brakel, qui critiquait tous ses actes et se permettait des plaisanteries sur son compte.

La Russie et la Prusse se trouvaient dans ces relations tendues quand une nouvelle révolution s'accomplit en novembre 1741 à St. Pétersbourg et plaça Elisabeth Pétrovna sur le trône de Russie. Dans un rescrit daté du 25 novembre l'Impératrice annonçait à Brakel son avènement „par le désir et la prière générale et unanime de nos fidèles sujets et des différentes classes de l'Etat, particulièrement des régiments de notre garde“.

Il fut prescrit à l'envoyé de déclarer“ que nous (l'Impératrice) sommes très disposée à conserver la bonne amitié et l'alliance qui nous unissent à Sa Majesté Royale et de faire tout ce qui pourra contribuer à les maintenir et à les développer.“

Il est naturel que le roi de Prusse ne put que se réjouir cordialement de la révolution qui s'était opérée et dont il se promettait beaucoup, plus particulièrement un revirement complet de la politique russe. Il apprit que le vieux prince Tcherkasky, en qualité de chancelier et Alexei Pétrowitch Bestoujew, comme vice-chancelier, avaient été désignés pour diriger la politique extérieure. Au lieu de Brakel le comte Pierre Grigoriewitch Tchernychew fut nommé ambassadeur auprès de la cour de Berlin. Enfin le baron Mardefeld réussit à acheter le concours du médecin Lestoque, qui exerçait une grande influence

Россію вспомогательныя войска и принять мѣры противъ прекращенія Шведами торговли съ русскими портами, король отвѣчалъ, что торговля съ Россіею больше касается морскихъ державъ, нежели Пруссіи. Что же касается вспомогательныхъ войскъ, то онъ отправить ихъ не можетъ, потому что войска его нужны ему для войны противъ Австріи. (Депеша Бракеля отъ 29 сентября 1741 г.). При этомъ Фридрихъ II „королевскимъ словомъ и честію“ подтвердилъ и поручилъ Бракелю передать своему правительству, что „онъ въ предосужденіе Россіи ничего наималѣйшаго не предпринималъ и съ Шведами ни во что не вступался.“

Баронъ Бракель предостерегалъ свое правительство, что „королю прусскому, который всякіе дальновидные проекты замышляетъ и который, пока онъ живъ отнюдь спокойнымъ быть не можетъ, не много вѣрить надобно“. (Депеша отъ 17 ноября). Фридрихъ II зналъ мнѣніе о немъ русскаго посланника и поручилъ, въ ноябрѣ того же года, барону Мардефельду требовать отозванія Бракеля, критикующаго всѣ его дѣйствія и отпускающія шутки на его счетъ.

Въ такихъ натянутыхъ отношеніяхъ находились Россія и Пруссія, когда въ ноябрѣ 1741 года совершилась новая революція въ С.-Петербургѣ, возведшая на всероссійскій престолъ Елисавету Петровну. Въ рескриптѣ отъ 25 ноября Императрица объявляетъ Бракелю о восшествіи своемъ на престолъ „по всеобщему и единогласному нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и государства нашего чиновъ, особливо же лейбъ-гвардіи нашей полковъ желанію и прошенію“.

Посланнику поручается объявить, что „мы (Императрица) пребывающую до нынѣ съ Его Кор. В. добрую дружбу и алліанцію съ нашей стороны неотмѣнно содержать и все то еже къ тому служить можетъ всякимъ образомъ поспѣшествовать весьма склонны.“

Понятно, что король прусскій могъ только отъ души радоваться совершившемуся перевороту, отъ котораго онъ себѣ обѣщалъ весьма много и, въ особенности, полную перемѣну русской политики. Онъ узналъ, что руководителями русской внѣшней политики были назначены старый князь Черкаскій, въ званіи канцлера, и Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, какъ вице-канцлеръ. На мѣсто барона Бракеля былъ назначенъ русскимъ посланникомъ при берлинскомъ дворѣ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ. Наконецъ баронъ Мардефельдъ успѣлъ подкупить доктора Лестока, имѣвшаго

sur l'Impératrice, tandis que le marquis de Chetardie, représentant des intérêts de la France, était le conseiller le plus intime d'Elisabeth.

Dans ces conditions, le roi de Prusse pouvait espérer que la Russie n'interviendrait pas dans la guerre avec l'Autriche et conserverait sa neutralité. Quand, en outre, l'ancien ambassadeur d'Autriche à St. Pétersbourg, Botta d'Adorno, fut accusé par l'Impératrice d'avoir trempé dans une conspiration dirigée contre sa vie. (voir t. I, p. 131 de ce „Recueil des Traités"), Frédéric II triompha et fut convaincu qu'Elisabeth Pétrovna ne subirait pas l'influence de ses ennemis.

Mais une amère expérience devait apprendre au grand roi de Prusse que ses calculs étaient loin d'être justes. Quant à l'Impératrice, elle désirait en effet avant tout conserver la paix et fixer toute son attention sur la situation intérieure de son Empire. Il n'est pas douteux cependant qu'elle craignait un accroissement trop considérable de la puissance prussienne et ne désirait pas l'anéantissement de l'Autriche, qui avait été jusque là une alliée fidèle de la Russie dans sa lutte contre les intrigues de la France en Turquie et dans l'Europe occidentale. Des deux ministres dirigeant les relations étrangères, le prince Tcherkasky mourut bientôt, et le comte Bestoujew-Riumine affirmait constamment qu'il fallait veiller „d'un oeil vigilant" sur le roi de Prusse. „Ce roi" écrivait-il le 11 août 1744 à Worontzow, „étant le voisin le plus rapproché et le plus puissant de notre Empire, en est naturellement le voisin le plus dangereux, même s'il n'avait pas un caractère aussi inconstant, accapareur, inquiêt et indigne... Nos dangers augmentent avec les forces du roi de Prusse, et nous ne saurions prévoir tout ce qui pourrait nous venir de la part d'un voisin aussi puissant, léger et versatile... L'intérêt et la sécurité de l'Empire exigent de ne pas abandonner ses alliés, c-à-d. les puissances maritimes, que Pierre I cherchait toujours à ménager, le roi de Pologne, comme électeur de Saxe, et la reine de Hongrie, qui par leur position territoriale ont naturellement des intérêts identiques avec ceux de la Russie".

Telles étaient les convictions de celui des ommes d'Etat russe qui prenait de plus en plus de l'influence sur l'Impératrice et qui devint en-

огромное вліяніе на Императрицу, между тѣмъ какъ маркизъ де-Шетарди, представитель интересовъ Франціи, былъ ближайшимъ совѣтникомъ Елисаветы Петровны.

При такой обстановкѣ король прусскій могъ надѣяться, что Россія не вмѣшается въ войну его противъ Австріи и сохранитъ нейтральное свое положеніе. Когда, кромѣ того, бывшій при русскомъ дворѣ австрійскій посланникъ Ботта д'Адорно былъ обвиняемъ Императрицею въ участіи въ заговорѣ, направленномъ противъ ея жизни (см. т. I, стр. 131 этого „Собр. тракт."), Фридрихъ II торжествовалъ и былъ увѣренъ, что Елисавета Петровна неподдастся вліянію его враговъ.

Но горькій опытъ долженъ былъ убѣдить великаго прусскаго короля, что его разсчеты далеко не были правильны. Что касается самой Императрицы, то она дѣйствительно желала, прежде всего, поддерживать миръ и сосредоточить свое вниманіе на внутреннемъ положеніи своей Имперіи. Но не подлежитъ сомнѣнію, что она опасалась слишкомъ большаго увеличенія могущества Пруссіи и не желала допустить уничтоженія Австріи, бывшей до сихъ поръ вѣрною союзницею Россіи въ борьбѣ съ происками Франціи въ Турціи и въ Западной Европѣ. Изъ обоихъ же руководившихъ иностранными дѣлами министровъ, князь Черкаскій скоро умеръ, а графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ постоянно утверждалъ, что „недреманнымъ окомъ" слѣдуетъ смотрѣть за королемъ прусскимъ. „Сей король", писалъ онъ 11 августа 1744 года Воронцову, „будучи наиближайшимъ и наисильнѣйшимъ сосѣдомъ сей имперіи, потому натурально и наиопаснѣйшимъ, хотя бы онъ такого непостояннаго, захватчиваго, безпокойнаго и возмутительнаго характера и нрава не былъ, каковъ у него суще есть... Коль болѣе сила короля умножается, толь болѣе для насъ опасности будетъ, и мы предвидѣть не можемъ, что отъ такого сильнаго, легкомысленнаго и непостояннаго сосѣда толь обширной имперіи приключиться не можетъ... Польза и безопасность имперіи въ томъ состоитъ, чтобъ своихъ союзниковъ не покидать, а оныя суть морскія державы, которыхъ Петръ I всегда соблюдать старался, король польскій, яко курфирстъ саксонскій, и королева венгерская, по положенію ихъ земель, которыя натуральный съ сею имперіею интересъ имѣютъ".

Таково было убѣжденіе того русскаго государственнаго мужа, который пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вліяніе на Императрицу и, на-

fin l'arbitre absolu des affaires extérieures en Russie. Frédéric II comprit mal Bestoujew et parlait dédaigneusement de l'esprit et des capacités de l'Impératrice elle-même.

Le roi de Prusse atteignit cependant, au début du règne d'Elisabeth, son premier but, celui de renouveler le traité d'alliance avec la Russie. S'étant assuré que le gouvernement russe accueillerait ses ouvertures favorablement Frédéric fit présenter en juillet 1742 par Mardefeld un projet de traité. Mais les deux partis ne purent pas même tomber d'accord sur ses bases; le roi de Prusse voulait renouveler le traité du mois de décembre 1740, tandis que l'Impératrice pensait au traité de 1726. Le roi céda parceque „plus que jamais“ il avait besoin de l'alliance russe, grâce à laquelle il était à l'abri d'une agression du côté du Nord et pouvait empêcher les autres puissances de l'attaquer à la légère. Le baron Mardefeld insistait sur une garantie par la Russie des possessions de la Prusse enlevées à l'Autriche, en vertu du traité de Breslau, c. à. d. de la Silésie. Mais l'Impératrice déclina péremptoirement cette garantie, l'article qui la visait fut omis entièrement dans le contre-projet russe. Le ministre prussien Podewils trouvait cette omission très étrange. Mais le comte Tchernychew, son interlocuteur, était d'une opinion différente. (Sa dépêche du 17 janvier 1743).

Les pourparlers trainèrent trop longtemps au gré du roi de Prusse. Il prescrivit à son représentant et plénipotentiaire à St. Pétersbourg de hâter l'affaire par tous les moyens possibles. Des sommes très considérables furent mises à la disposition de Mardefeld pour des „cadeaux et pensions“ à différents dignitaires russes et aux personnages qui pouvaient contribuer à atteindre le but poursuivi par la politique prussienne.

Enfin, le 16 mars 1743 un nouveau traité d'alliance fut signé sur des bases entièrement conformes aux intérêts de la Russie.

конецъ, сдѣлался полнымъ руководителемъ иностранными дѣлами Россіи. Фридрихъ II ошибся въ пониманіи Бестужева и свысока относился къ уму и способностямъ самой Императрицы.

Впрочемъ, король прусскій въ самомъ началѣ царствованія Елисаветы Петровны достигъ первой поставленной себѣ цѣли: возобновленія союзнаго договора съ Россіей. Увѣрившись, что русское правительство принимаетъ его предложеніе, Фридрихъ представилъ въ іюлѣ 1742 г., чрезъ Мардефельда, свой проектъ союзнаго трактата. Но обѣ стороны не были даже согласны относительно основанія новаго трактата: прусскій король положилъ въ основаніе послѣдній трактатъ декабря 1740 года; Императрица требовала, чтобы былъ принятъ за основаніе трактатъ 1726 года. Король уступилъ, потому что теперь, „больше чѣмъ когда либо“, онъ нуждался въ союзѣ Россіи, благодаря которому онъ былъ обезпеченъ отъ нападенія съ Сѣвера и могъ удерживать другія державы отъ легкомысленныхъ на него нападеній. Баронъ Мардефельдъ настаивалъ на принятіи Россіею на себя гарантіи въ отношеніи владѣнія Пруссіею пріобрѣтенныхъ ею отъ Австріи, въ силу Бреславскаго трактата, областей въ Силезіи. Но Императрица наотрѣзъ отказала въ этой гарантіи, и въ русскомъ контръ-проектѣ эта статья была совершенно пропущена. Прусскій министръ Подевильсъ находилъ этотъ пропускъ крайне страннымъ. Но другого мнѣнія былъ бесѣдовавшій съ нимъ графъ Чернышевъ. (Депеша его отъ 17 января 1743 года).

Переговоры по заключеніи этого трактата тянулись слишкомъ долго для прусскаго короля. Онъ предписывалъ своему представителю и уполномоченному въ С.-Петербургѣ подвинуть это дѣло къ окончанію всеми средствами. Весьма значительныя суммы были предоставлены въ распоряженіе барона Мардефельда для „подарковъ и пенсій“ различнымъ русскимъ сановникамъ и лицамъ, могшимъ содѣйствовать достиженію преслѣдуемой прусскою политикою цѣли.

Наконецъ 16 марта 1743 гога былъ подписанъ новый союзный трактатъ на основаніяхъ совершенно согласныхъ съ интересами Россіи.

Im Nahmen der Allerheyligsten unzertrennlichen Dreyeinigkeit.

Kund und zu wißen sey hiermit Jedermänniglich, daß der Allerdurchlauchtigste, Großmäch-

Во имя Пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо всѣмъ чрезъ сіе да будетъ, что Всепресвѣтлѣйшая, Дер-

tigste Fürst und Herr, Herr Friderich, König in Preüßen, Marggraff zu Brandenburg, des Heiligen Römischen Reichs Ertz-Cämmerer, und Churfürst, Souverainer und Oberster Hertzog von Schlesien, Souverainer Printz von Oranien, Neuf Chatel, und Vallengin, wie auch der Graffschaft Glatz, in Geldern, zu Magdeburg, Cleve, Jülich, Berge, etc. etc. etc.

Und die Allerdurchlauchtigste, Großmächtigste und Unüberwindlichste Fürstin und Frau, Frau Elisabeth, die Erste, Kayserin und Selbsthalterin von Allen Reüßen, zu Moscau, Kiow, Wladimir, Novogrodt, Czaarin zu Casan, Astrachan, und Siberien, Frau zu Plescau, und Groß-Fürstin zu Smolensko, Fürstin zu Esthland, Liefland, etc. etc. etc.

Zu Beförderung Beyderseitiger Gloire, Nutzens und Interesse, auch Dero getreüen Unterthanen zum Besten, und umb die gute Freündschaft, aufrichtiges Wohlwollen, und genaues Einverständniß, worin Beyde Königl. und Kayserl-e Mayj. mit einander beständig zu leben verlangen, je mehr und mehr zu befestigen, und auf einen beständigen soliden Fuß zu setzen, vor gut, heylsahm, und nöthig erachtet, die zwischen beyden Chronen und Reichen hiebevor errichtete Alliantz zu erneüern, zu bestärcken, und auf die gegenwärtige Conjuncturen einzurichten; Allermaßen den zu solchem Ende, durch die von höchsterwehnten Königl. und Kayserl-n Mayj. Mayj. dazu committirte und mit nöthigen Vollmachten versehene Ministros, und zwar

von Seiten Ihro Königl-e Mayj. in Preus-

жавнѣйшая и непобѣдимѣйшая Княгиня и Государыня, Государыня Елисаветъ первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская и проч. и проч. и проч.

И Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Князь и Государь, Государь Фридерихъ, Король Прусской, Маргграфъ Бранденбургской, Римской Имперіи Архикомнатный и Курфирстъ, Самодержавный и Верховной Герцогъ въ Шлезіи, Самодержавной Князь Оранской, Невшательской, и Валенгинской, также и Графства Глацкого, въ Гелдернѣ, въ Магдебургѣ, Клеве, Юлихе, Берге и проч. и проч. и проч.

Къ поспѣшествованію обоихъ сторонъ славы, пользы и интересовъ, такожъ для благополучія вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и дабы добрую дружбу, истинное благоволеніе и тѣсное согласіе, въ которыхъ обои Ихъ Императорское и Королевское Величества постоянно пребывать желаютъ, вяще и вяще утвердить, и во всегдашнее твердое основаніе установить, за благо, за полезно и запотребно разсудили заключенные между обоими Коронами и Государствами напредь сего союзы возобновить, подтвердить и на нынѣшніе конъюнктуры учредить и распорядить; якоже чрезъ опредѣленныхъ къ тому отъ Высочайше упомянутыхъ Ихъ Императорского и Королевского Величествъ, и потребными полномочіями снабденныхъ министровъ, а имянно:

Съ стороны Ея Императорскаго Ве-

sen Dero würcklichen Geheimbten „Etats" und Krieges-Ministre, und Ministre Plénipotentiaire an Ihro Kayserlichen Mayestät von Allen Reüßen Hofe, Axel Freyherrn von Mardefeld;

Von Seiten Ihrer Kayserlichen Mays. von Allen Reüßen aber Dero Reichs-Vice-Cantzler, würcklichen Geheimbten-Rath, Senateur, und Ritter des St. André, des Weißen Adlers, und des St. Alexander-Ordens, Alexei Grafen von Bestuschew-Rumin, und Dero Geheimbten Rath, und Ritter des St. Alexander-Ordens Carl von Brevern; bey denen darüber mit einander gepflogenen Conferentzien und Unterhandlungen, folgender Alliantz-Recess errichtet, und auf das bündigste geschloßen worden ist.

1.

Versprechen Ihro Königl=e Mays. in Preüßen, für Sich und Dero Erben, Ihrer Kayserl=n Mays. von Allen Reüßen, und Dero Erben und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie, und hinwieder Ihro Kayserl=e Mays. von Allen Reüßen, für Sich und Ihro Erben, Seiner Königl=n Mays. in Preussen, und Dero Erben, und Nachfolgern an der Thron und Chur, einander eine aufrichtige und beständige Freündschaft, also und dergestalt, daß beyderseits Mays. Mays. einander aufrichtig meynen, Ihro Interresse reciproquement überall befördern, und unterstützen, und insgemein ein Theil des andern Aufnahme, Wohlfarth und Nutzen, gleich seinem eigenen jederzeit befördern, vor Schaden und Unheil warnen, und solches so viel möglich abzuwenden suchen, dahero auch aus allen auswärtigen, und auf beyderseits Interesse einigen rapport habenden Affaires vertraulich und offenhertzig mit ein-

личества Всероссійской, Ея Государственнаго Вице-Канцлера, Дѣйств. Тайного Совѣтника, сенатора и кавалера орденовъ Св. Андрея, Бѣлаго орла и Св. Александра, графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, и Ея-жъ Величества Тайного Совѣтника и кавалера ордена Св. Александра, Карла Бреверна;

а съ стороны Е. К. Величества Прусского, Дѣйств. Тайного Статского и Военнаго совѣтника, кавалера ордена Чернаго орла, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Всероссійской полномочного министра Акселя Барона Мардефельда, въ имѣвшихъ между собою о томъ конференціяхъ и негоціаціахъ слѣдующій аллíанцъ-трактатъ постановленъ и нанобязательнѣйше заключенъ.

1.

Обѣщаетъ Ея Всероссійское Императорское Величество, за Себя и Своихъ наслѣдниковъ, Е. К. Прусскому, и его наслѣдникамъ и преемникамъ Прусской Короны, и напротивъ того Е. К. Величество Прусское, за Себя и своихъ наслѣдниковъ, Ея И. Величеству и наслѣдникамъ Ея и преемникамъ Россійской Монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу, тако и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества другъ о другѣ истинное мнѣніе имѣть свои интересы взаимно вездѣ производить и содержать, и генерально одинъ другаго приращеніе, благополучіе и пользу яко свою собственную всегда производить, отъ вреда и бѣды остерегать, и оное сколько возможно отвращать искать, и для того о всѣхъ внѣшнихъ и ко обоихъ сторонъ интересамъ,

ander communiciren, und Ihre beyderseitige ministros an denen auswärtigen Höfen darauf zulänglich und zeitig instruiren wollen, damit dieselbe nicht aus Unwißenheit gegen diese Convention handeln, und dadurch der von Beyderseits Mays. Mays. intendirte Zweck verfehlet werde.

какимъ образомъ приличныхъ дѣламъ вѣрно и откровенно между собою сообщатся, и ихъ обоихъ сторонъ министровъ при чужестранныхъ Дворахъ о томъ довольственно и благовременно инструировать хотятъ, дабы они отъ незнанія противъ сего согласія непоступили, и чрезъ то обои Ихъ Величества имѣемого намѣренія своего нелишилися.

2.

Gleichwie nun Ihro Königl. und Kayserl. Mays. Mays. gar nicht gemeinet sind, durch gegenwärtiges Bündniß Jemanden, wer es auch sey, zu offendiren, oder zu beleidigen; Also soll auch hinwieder der vornehmste Zweck deßelben dieser seyn, daß Beyderseits Mays. Mays. und Ihre Erben, bey dem rechtmäßigen und ruhigen Besitz Ihrer respective Reiche, Provintzien, und Länder, überhaubt und insbesondere, auch nahmentlich dererjenigen, welche Beyderseits Mays. Mays. an der Ost-See inne haben, aufs kräftigste einander mainteniren, und gegen Männiglich, der sich unterstehen würde, den einen oder andern compaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und mit Krieg zu überziehen, getreülich beystehen, und schützen wollen und sollen.

2.

И якоже Ихъ Императорское и Королевское Величества никако не намѣрены чрезъ сей настоящій союзъ никому, ктобъ онъ нибылъ, не догадить, или обиду учинить; тако и напротивъ того главнѣйшая мѣта онаго имѣетъ быть сія: что обои Ихъ Величества и ихъ наслѣдники при справедливомъ и спокойномъ владѣніи всѣхъ своихъ государствъ, провинцій и земель какъ генерально и особливо, такъ и имянно тѣхъ, которые обои Ихъ Величества при Балтическомъ морѣ имѣютъ, наикрѣпчайшимъ образомъ другъ друга содержать, и противъ каждаго, которой бы дерзнулъ на одну или другую договаривающуюся сторону силою и неправдою напасть и войну навесть, вѣрно вспомогать и защищать хотятъ и имѣютъ.

3.

Im Fall nun Ihro Königl. Mays. in Preussen, oder auch Ihre Käyserl. Mays. von Allen Reüßen solchergestalt in Ihro jetzo possedirenden Ländern, und deren Rechten und Gerechtigkeiten, feindlich angegriffen und beunruhiget werden solten: Als dann soll der eine Theil, auf erhaltene umbständtliche Nachricht, von der dem andern bevorstehenden Gefahr, oder schon leidenden Gewalt, gehalten seyn, bey dem Aggressore sofort alle kräftige

3.

И ежели Ея Всероссійское Императорское Величество или Е. К. Величество Прусской такимъ образомъ въ ихъ нынѣшнихъ владѣемыхъ земляхъ и въ ихъ правахъ и справедливостяхъ непріятельски атакованы и обезпокоены будутъ, тогда имѣетъ быть должна одна сторона, по полученіи обстоятельной вѣдомости о настоящей другой сторонѣ опасности или уже терпимомъ насиль-

Officia nachdrücklichst anzuwenden, und ihn alles Ernstes von aller Gewalt und Thätligkeiten abzumahnen, und vor dem beleidigten Theile billige Satisfaction zu begehren, und dabey zu declariren, wie man wiedrigen Falls schuldig sey, demselben nach allen Kräften zu assistiren und beyzustehen.

4.

Da nun solche gütliche Vorstellungen nichts fruchten wolten, sondern würckliche Feindseligkeiten in denen Beyderseits contrahirenden Theilen angehörigen Provintzien und Landen, nach Inhalt des obstehenden 2-ten Articuls, verübet, oder auch in denen bereits angefangenen fortgefahren würde; Solchenfalls soll der Requirirte Theil dem Requirenten, ohne Aufschub und Verzug, die im folgenden Articul stipulirte Anzahl Trouppen dergestalt zu Hülfe schicken, daß sie längstens drey Monathe, nach geschehener Requisition, in des attaquirten Theils Landen würcklich eingerücket, oder sonst an dem Orth, wo es der Requirent, der Raison de guerre nach, verlangen wird, gestellet werden mögen.

5.

Solche von Ihro Königl. Mayt. in Preußen an Ihre Kayserl. Mayt. von Allen Reußen, und von deroselben hinwiederumb an Ihro Königl. Mayt. in Preussen, auf oberwehnten Fall zuzusendende Volcks-Hülfe, soll bestehen in Drey Tausend Mann zu Fuß, und Zwey Tausend Mann zu Pferde, auch mit der nöthigen Feld-Artillerie, Munition, und übrigen erforderten Attirail versehen seyn, und eher nicht zurück gerufen werden können,

ствѣ, у наступателя тотъ часъ всѣ сильныя официи наикрѣпчайшимъ образомъ прилагать, и его всею ревностію отъ всякаго насильства и дѣйства увѣщевать, и обиженной сторонѣ справедливой сатисфакціи требовать, и притомъ декляровать, что въ противномъ случаѣ должны суть оной всею силою вспомогать и вспомоществовать.

4.

И ежели такія дружебныя представленіями чего пользовать не будутъ, но дѣйствительныя непріятельства въ принадлежащихъ обоимъ договаривающимся сторонамъ провинціяхъ и земляхъ по содержанію вышеписаннаго втораго артикула учинены, или уже въ начатомъ тамо продолжено будетъ; то имѣетъ прошенная сторона просящей безъ отлагательства и замедленія въ слѣдующемъ артикулѣ постановленное число войскъ туда такимъ образомъ на помощь прислать, чтобъ оныя по вышней мѣрѣ въ три мѣсяца, по учиненномъ требованіи, въ земли атакованной стороны дѣйствительно вступить, или въ то мѣсто, куда просящая сторона по военному резону востребуетъ, поставлены быть могли.

5.

И такое отъ Ея Всероссійского Императорского Величества Е. К. Величеству Прусскому, и взаимно отъ него Ея Всероссійскому И. Величеству въ помянутомъ случаѣ посылаемое вспоможеніе войскомъ имѣетъ состоять въ трехъ тысячахъ пѣхоты и двухъ тысячахъ конницы, и потребною полевою артилеріею, амуниціею и всѣми потребными припасами снабдено быть, и не

es sey dan der laedirte Theil, solcher Ihm zugefügten Gewalt und Unrechts halber, zuvorderst völlig dedomagiret, und in eben den Stand, worinnen Er sich vorhero befunden, wieder gesetzet worden.

6.

Die Hülfs-Trouppen werden von dem Requisito Selbst salariret, und jährlich recrutiret; die gewöhnliche Rationes und Portiones aber an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigte Quartiere, werden ihnen von dem Requirenten gereichet, und gegeben, alles auf demselben Fuß, wie diese Trouppen von ihren eigenen Herren, im Felde und in denen Quartieren verpfleget zu werden gewohnet sind.

7.

Diese Auxiliair-Trouppen sollen unter desjenigen Commando stehen, der von dem Requirirenden Theile als Chef der Haubt-Armée vorgesetzet ist, sonsten aber unter Niemanden, als unter ihrem eigenen General, und sollen übrigens zu allen Krieges-Operationen, nach Krieges-Gebrauch, sich ohnweigerlich gebrauchen laßen; jedoch dergestalt, daß solche Operationes vorhero im Krieges-Rathe, im Beysehn und mit Zuziehung des Commandirenden Generals der Auxiliair-Trouppen, überleget- und resolviret worden.

8.

Das Detail bey denen Auxiliair-Trouppen bleibet dererselben commandirenden General gänzlich vorbehalten, und sollen auch dieselbe nicht mehr, als der Requirenten eigene

можетъ прежде назадъ отозвано быть, пока обиженная сторона за такое причиненное насильство и неправду сперва совершенно награждена, и въ тоже состояніе, въ которомъ напредь сего обрѣталася, приведена не будетъ.

6.

Сіи вспомогательныя войска будутъ отъ прошенной стороны самой жалованье получать, и ежегодно рекрутованы быть, а обыкновенныя раціи и порціи провіантомъ и фуражемъ, такожъ и потребныя квартиры будутъ имъ отъ просящей стороны даны, все на такомъ основаніи, какъ сихъ войскъ отъ ихъ собственныхъ Государей въ полѣ и въ квартирахъ снабдѣвать обыкновенно есть.

7.

Сіи ауксиліарныя войска имѣютъ подъ командою того быть, которой отъ просящей стороны яко шефъ главной арміи опредѣленъ будетъ, а въ протчемъ ни подъ чьею, кромѣ своего собственного генерала, и имѣютъ впротчемъ ко всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обыкновенію себя безъ прекословія употреблять давать; однакожъ такимъ образомъ, чтобъ такія операціи напередъ въ военномъ совѣтѣ въ присутствіи и съ призывомъ командующаго надъ ауксиліарными войсками генерала расположены и резольвованы были.

8.

Подробность при сихъ вспомогательныхъ войскахъ останется весьма у командующаго надъ ними генерала, и не имѣютъ оныя больше, нежели просящей

Trouppen fatiguiret- und exponiret- sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen, nach Proportion und Stärcke der gantzen Armée, eine vollenkommene Egalitaet observiret- und beobachtet werden; Wie dan auch diese Hülfs-Trouppen, so wohl in Marchen, Commandirungen, Actionen, und Ein-quartirungen, als auch sonsten, so viel immer möglich, zusammen gehalten- und nicht von einander separiret- oder zertheilet werden sollen.

стороны собственныя войска утруждены и на опасность преданы быть, но между ими при всякихъ случаяхъ по пропорціи и силѣ всей арміи совершенное равенство содержано и предостережено быть, якоже и сіи вспомогательныя войска, такъ въ маршахъ, командахъ, акціяхъ и квартирахъ, какъ и въ протчемъ сколько возможно вмѣстѣ содержаны, и другъ отъ друга нераздѣлены или неразрознены быть имѣютъ.

9.

Es sollen auch die Auxiliair-Trouppen, ihre eigenen Priester haben, und ihren eigenen Gottes-Dienst frey und ungehindert treiben können, auch nach keinen andern Gesetzen, Krieges-Articuln, und Verordnungen, als ihrer respective Herren eigenen, auch von Niemanden, als ihrem eigenen General und Officiers, geurtheilet werden.

9.

Также будутъ сіи вспомогательныя войска своихъ собственныхъ священниковъ имѣть и свою собственную Божественную службу свободно и безъ препятствія отправлять, такожъ не имѣютъ оныя ни по какимъ инымъ уложеніямъ, военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, кромѣ по ихъ собственныхъ своихъ Государей, такожъ и ни отъ кого, кромѣ своего собственного генерала и офицеровъ, судимы быть.

10.

Diejenigen Trophées, und was sonsten bey einer Action mit dem Feinde erobert werden mögte, verbleibet demjenigen Theile, welcher solches genommen, und erobert.

10.

Оные тріумфальные знаки, и что при какой акціи съ непріятелемъ въ добычу достанется, останется у той стороны, которая то возметъ и добудетъ.

11.

Solte auch obbemeldter Succurs nicht zulänglich seyn, die zugefügte Gewalt damit abzutreiben; So wollen Beyderseits hohe Compaciscenten ohnverzüglich weiters miteinander concertiren, und Sich vereinigen, auf was Arth ein Theil dem andern mit mehrern Hülfs-Trouppen, auch bedürfenden Falls mit seiner gantzen Macht, assistiren, und beyspringen solle; Allermaßen denn auch auf dem Fall, da der laedirte Theil der

11.

Ежели помянутой сукурсъ недовольственъ будетъ, оное причиненное насильство тѣмъ отвратить, то хотятъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны немедленно между собою согласиться и договариваться, коимъ образомъ одна сторона другой вящими вспомогательными войсками, и въ потребномъ случаѣ и со всею своею силою вспомогать, и на помощь придти имѣютъ, якоже въ

gantzen hier oben stipulirten Volcks-Hülffe nicht benöthiget wäre, demselben eine mehrere und grössere Anzahl Trouppen, als er selbst verlanget, nicht aufgedrungen werden soll.

таком случаѣ ежели обиженной сторонѣ всей выше сего постановленной помощи людьми не надобно будетъ, на оную вящаго числа войскъ, нежели она сама желаетъ, возложено быть не имѣетъ.

12.

Wann auch Ihro Königl. Mayt. in Preussen, an statt der Hülfe an Volck, einige Schiffe, zur Sicherheit Dero Küsten, oder andern Gebrauch, bey einem solchen Kriege, benöthiget seyn sollten; So wollen Ihro Kayserl. Mayt. von Allen Reüßen, Sr. Königl. Mayt. in Preüßen, auf Arth und Weise, wie man als den darüber conveniren wird, damit an Handt gehen.

12.

А ежели Е. К. Величеству Прусскому вмѣсто войска, нѣсколько кораблей для безопасности своихъ береговъ, или иного употребленія при такой войнѣ потребно будетъ, то изволитъ Ея Всероссійское Императорское Величество Е. К. Величеству Прусскому такимъ образомъ и способомъ, какъ о томъ тогда соглашенось будетъ, тѣмъ вспомогать.

13.

Falls auch die Arth des feindlichen Angrifs dergestalt beschaffen wäre, das der attaquirte Theil, die in dem vorhergehenden 5-ten Articul specificirte Hülfs-Leistung, zu Seiner Defension nicht bequehm — und dahero selbige zu requiriren, nicht vor convenable fände; So sind beyde contrahirende Puissancen, umb Sich in allen Fällen Merkmahle Ihrer reciproquen aufrichtigen Freündschaft zu geben, übereingekommen, daß, wann ein solcher Casus existiret, man so dan einander, auf vorhergegangene Requisition, anstatt der specificirten Volcks-Hülfe, folgender gestalt zu Hülfe kommen wolle;

Und zwar wen Ihro Königl. Mays. in Preüßen angegriffen werden solten, so wollen Ihro Kayserl. Mays. von allen Reüßen Dero-selben, auf Ihro Requisition, die Summe von Zweyhundert und Funfzig Tausend Rubel alle Jahr, so lange nemlich der Angrif und die Feindseeligkeiten, welche zu sothaner geschehenen Requisition die Veranlaßung

13.

Ежели же состояніе атаки или нападеніе такое есть, что атакованная или нападенная сторона за пристойно неизобрѣтетъ, означенныхъ и постановленныхъ въ прежнемъ 5-мъ артикулѣ сукурсовъ, яко неудобныхъ для его обороны требовать, то помянутыя высокія договаривающіяся стороны, для поданія одна другой во всемъ о своихъ истинныхъ и дружеских намѣреніяхъ опытовъ, симъ артикуломъ согласились, что ежели помянутой случай состоится, то имъ другъ другу взаимно по учиненномъ требованіи слѣдующимъ образомъ вспомоществовать, а имянно:

Ежели Ея Императорское Величество Всероссійское атакована будетъ, то Е. К. Величеству Прусскому Ей платить сумму состоящую въ двухъ стахъ пятидесятъ тысячахъ рублевъ на годъ чрезъ все время, пока атака или обезпокоиваніе, которое къ помянутому требованію съ стороны Ея И. Величества Все-

gegeben haben, fortdauren, auszahlen laßen; Dahingegen, und wen Ihre Kayserl. e Mayſ. von Allen Reüßen angegriffen werden, Ihro Königl. Mayſ. in Preussen Deroſelben eine gleichmäßige Summe, alle Jahr, und ſo lange der Angrif und die Feindſeeligkeiten, welche zu ſolcher Requisition Anlaß gegeben, fortdauren, auszahlen laßen wollen.

россійской случай подаетъ, продолжиться, для вспоможенія Ей во исправленіи военныхъ иждивеній, и ежели тако Е. К. Величество Прусское атакованъ будетъ то Ея Императорскому Величеству Всероссійской ему давать ту же сумму денегъ на годъ, чрезъ все время, сколь долго атака, или обезпокоиваніе, которое къ сему требованію случай подастъ, продолжится.

14.

Solte es geſchehen, daß der Requirirte Theil, wegen ſolcher geleiſteten Hülfe, oder ſonſten, gleichfalls feindlich angegriffen, und alſo beyde Theile in einen Krieg verwickelt werden; alsdan wollen Dieſelbe vor einen Mann ſtehen, und einander mit aller Ihrer Macht assistiren, und zu Hülfe kommen; Wie dan auch keiner von beyden Alliirten Sich in eine Friedens-Handlung oder Stillſtand der Waffen einlaßen — vielweniger noch darunter etwas ſchließen ſoll, es ſey den mit des andern gutem Belieben, und vollkommener Concurrentz, und daß zuvorderſt dem beleidigſten Theile der erlittene Schaden gut gethan — und erſtattet werde.

14.

Ежели же случится, что прошенная сторона за такое учиненное вспоможеніе, или инако такожде непріятельски атакована, и тако обѣ стороны въ войну приведены будутъ, тогда изволятъ они за одно стоять, и другъ другу всею своею силою вспомогать, и на помощь приходить, якоже и никто изъ обоихъ союзниковъ въ мирную негоціацію или перемирье вступать, наименьше же что о томъ заключать имѣетъ, развѣ съ добрымъ соизволеніемъ и совершеннымъ привступленіемъ другаго, и чтобъ напередъ обиженной сторонѣ понесенной убытокъ награжденъ и возвращенъ былъ.

15.

Und damit übrigens Beyder compaciscirenden hohen Theile aufrichtiger Vorſatz, alles dasjenige, was hiemit zwiſchen Ihnen stipuliret- und geſchloßen worden, ohnverbrüchlich zu halten, deſto mehr an den Tag geleget werden möge; So verbinden Sich Beyde Königl. e und Kayſerl. e Mayſ. Mayſ., hiemit und in Kraft dieſes, daß Sie alle und jede Articulos dieſes, mit guter Treüe und Glauben geſchloßenen Bündnißes, Ihres Orths getreülich und aufrichtig erfüllen- und demſelben auf keinerley Arth und Weiſe, weder unter dem Vorwandt einiger mit andern vorhin genommenen Enga-

15.

И дабы впротчемъ обоихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе все то, что симъ между ими постановлено, и заключено, ненарушимо содержать толь на и ваще оказалося, то обязуются обои Ихъ Императорское и Королевское Величества симъ и силою сего, что они всѣ и каждые артикулы сего, съ доброю вѣрностію и вѣрою заключенного союза съ своей стороны вѣрно и истинно исполнять изволятъ, и никоимъ образомъ и способомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, онымъ про-

gemens, oder andern Prétexten, sie mögen Nahmen haben wie sie wollen, zuwider leben, noch handeln wollen.

16.

Wan auch eine oder andere Puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen und aufgenommen zu werden, verlangen solte; So kan solches, jedoch nicht anders als mit Beyderseits Consens und Bewilligung geschehen.

17.

Die Commercia zu Waßer und zu Lande, zwischen Beyderseits Reichen, Provintzien, und Unterthanen, sollen ihren freyen ungehinderten Lauf und Fortgang haben und behalten, und denen Königlich-Preussischen Schiffen und Handels-Leüthen, in denen Russischen See-Hafen, Handels-Städten, und Landen; wie auch denen Rußischen Schiffen und Trafiquanten, in Ihro Königl=e Mays. in Preussen See-Hafen, Handels-Städten, und Landen, keine schwerere Imposten und Onera aufgeleget „noch sie sonst in einigen Stücken härter gehalten werden, als andere daselbst commerciirenden" und in ihrer Handlung am meisten favorisirten Nationen, und Commercianten geschiehet, und wiederfähret.

18.

Es soll diese Alliance Achtzehen Jahre dauren, und noch vor deren Abgang erneüert, auf die Conjuncturen, wie selbige als dan seyn werden, gerichtet, und solchergestalt weiter continuiret werden.

19.

Die Ratificationes gegenwärtigen Tractats sollen binnen Zwey Monathen von unten

тивно чинить и поступать не хотять.

16.

И ежели какая держава въ сей союзъ такожъ включена и принята быть пожелаеть, то не можеть сіе однакожъ инако какъ съ соизволеніемъ и согласіемъ обоихъ сторонъ учинено быть.

17.

Комерціи водою и землею между обоихъ сторонъ государствами, провинціями, и подданными будуть имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе, и на россійскіе корабли и торговыхъ людей въ Е. К. Величества Прусского морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ, такожъ и на королевскіе прусскіе корабли и торговыхъ людей въ россійскихъ морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ не имѣють вящихъ налоговъ и тягостей налагать, ниже ихъ впротчемъ въ какихъ вещахъ жесточае содержать, какъ другимъ тамъ торгующимъ, и въ ихъ торгахъ наивяще фаворизованнымъ націямъ и купецкимъ людямъ то чинится, и съ ними поступлено бываеть.

18.

Сія алліанція имѣеть осмнадцать лѣтъ продолжится и еще до окончанія оныхъ возобновлена, по конъюнктурамъ, каковы оныя тогда будуть учреждена и такимъ образомъ далѣе продолжена будеть.

19.

Ратификаціи сего настоящаго трактата имѣють во время двухъ мѣсяцовъ

gesetzten dato allhier in St. Petersburg, gegen einander ausgewechselt werden.

Zu mehrerer Uhrkund und Bekräftigung dieses, sind von obstehenden Instrument Zwey gleichlautende Exemplaria ausgefertiget „von obenbenannten Ministris eigenhändig unterschrieben„ mit Ihren Pettschaften besiegelt“ und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen zu St. Petersburg, den 16 (27) Martii 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Articulus secretus I.

Gleichwie S=r Königl. Mayst. in Preüßen so wohl, als Ihro Kayserl=e Mayst. von Allen Reüßen an der Conservation derer benachbahrten Hertzogthümer, Curland und Semigallien, allerdings gelegen ist, und daß selbige beständig und zu allen Zeiten, bey ihrer alten Form, Constitution, Freyheiten, und Privilegien, unter ihrem eigenen Hertzoge, denen Pactis Sucjectionis in allem gemäs, und salvo Jure Regis et Reipublicae Polonicae ungekränket gelaßen, und gehandhabet, auch diesem zuwieder keine Mutatio Status mit diesen Hertzogthümern, und was denen benachbahrten Puissancen zum Nachtheil seyn könte, jemals vorgenommen werden möge;

Als haben Beyderseits Königl=e und Kayserl=e Mayst. Mayst. Sich untereinander hiemittelst verbunden, daß Sie vor sothane Conservation besagter Hertzogthümer gemeinschaftlich bemühet seyn, und dieselbe bey solchen ihren wohlhergebrachten Rechten, und Freyheiten, in allen Fällen schützen, und handhaben, auch ohnverzüglich weiters mit einander concertiren wollen, was bey einer in Curland,

отъ нижеписаннаго числа здѣсь въ С.-Петербургѣ размѣнены быть.

Для вящаго увѣренія и утвержденія сего, съ вышереченнаго инструмента два равногласящіе экземпляра изготовлены, отъ вышепомянутыхъ министровъ собственноручно подписаны, ихъ печатьми запечатаны, и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, 16-го (27-го) марта 1743 г.

(М. П.) Гр. Бестужевъ-Рюминъ.
(М. П.) Александръ Бревернъ.

Артикулъ секретный I.

Понеже какъ Ея Императорскому Величеству Всероссійской, такъ и Е. К. Величеству Прусскому въ соблюденіи сосѣднихъ княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго весьма нужда есть, и чтобъ оныя всегда и во всѣ времена при ихъ древней формѣ, уставѣ, вольностяхъ и привилегіяхъ подъ ихъ собственнымъ герцогомъ во всемъ по договорамъ подтвержденія и съ представленіемъ королевского и Республики Польской права, ненарушимо оставлены и содержаны, такожъ въ противность сему никакой перемѣны въ состояніи сихъ княжествъ, и что сосѣднимъ державамъ въ предосужденіе быть моглобъ, никогда непредвоспріято было.

Того ради обои Ихъ Императорское и Королевское Величества между собою чрезъ сіе обязались, что они объ ономъ соблюденіи помянутыхъ княжествъ обще стараться, и оныя при такихъ ихъ изъ древле благовведенныхъ правахъ и вольностяхъ во всѣхъ случаяхъ защищать и содержать, такожъ немедленно далѣе другъ съ другомъ соглашатся хотятъ о

bey gegenwärtigen Umbständen etwa erfolgenden neüen Hertzogs-Wahl, nach obiger gemeinsahmen Absicht, vorzukehren nöthig seyn mögte; Wie Sie dan darunter, und in allen Stücken, was das Curländische Wesen betrift, jederzeit de concert, und mit gemeinsahm gepflogenen Consiliis, zu Wercke gehen wollen.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen Articulo Secreto, welcher von eben der Kraft und Würde seyn soll, als wan er dem heüte dato geschlossenen Haubt-Alliantz-Tractat von Wort zu Wort inseriret wäre, Zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Martii 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

томъ, что при воспослѣдуемомъ иногда въ Курляндіи, въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, избранія новаго герцога, по вышеизображенному общему намѣренію, распорядить потребно было-бъ, якоже они въ томъ и во всемъ, елико до курляндского поведенія касается, всегда съ согласія и съ общихъ учиненныхъ совѣтовъ поступать хотятъ.

Во увѣреніе того, съ сего артикула секретного, которой равной силы и достоинства, якобы онъ въ заключенной сего числа главной алліанцъ-трактатъ отъ слова до слова, внесенъ былъ, быть имѣетъ, два равногласящіе экземпляра подписаны, припечатаны и размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, 16-го (27-го) марта 1743 году.

(М. П.) Гр. Бестужевъ-Рюминъ.
(М. П.) Александръ Бреверпъ.

Articulus secretus II.

Da Ihro Königl. Mayst. in Preüßen und Ihro Kayserl. Mayst. von Allen Reüßen Interesse erfordert, dahin zu sehen, und Sorge zu tragen, daß die Republique Pohlen, bey ihrer freyen Wahl-Gerechtigkeit conserviret, und Niemanden gestattet, oder zugelaßen werde, selbiges Reich Erblich, oder sich wohl gar über daßelbe Souverain zu machen;

Als haben Ihro Königl-e Mayst. in Preussen und Ihro Kayserl. Mayst. von allen Reüßen, occasione des heüte dato mit einander aufgerichteten Alliantz-Tractats, durch gegenwärtigen Articulum Secretum, reciproquement versprochen, und auf das verbindlichste Sich engagiret, daß in allen und jeden Fällen, da Jemand, wer der auch seyn mögte, unternehmen wolte, die Republique Pohlen ihrer

Артикулъ секретный II.

Понеже Ея Императорскаго Величества Всероссійской и Е. К. Величества Прусского интересъ требуетъ, того смотрѣть и попеченіе прилагать, чтобъ Республика Польская, при своемъ правѣ избранія соблюдена, и никому дозволено или допущено не было, помянутое королевство, наслѣдственнымъ или и весьма самодержавнымъ себя надъ онымъ учинить.

Того ради Ея И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское, по случаю постановленнаго сего дня между собою алліанцъ-трактата, симъ артикуломъ секретнымъ взаимно обѣщались и наикрѣпчайше обязались, что во всѣхъ случаяхъ, ежели отъ кого, ктобъ онъ ни былъ, предпринято будетъ, Республику Польскую права ея вольного

freyen Wahl-Gerechtigkeit zu berauben, oder selbiges Königreich erblich zu machen, oder auch über daßelbe zum Souverain sich aufzuwerfen, Ihro Königl. Mayſ. in Preussen und Ihro Kayser Mayſ. von allen Reüßen solches nicht leiden noch dulden, sondern dergleichen eben so ungerechte, als denen Benachbahrten gefährliche Absichten, auf alle Arth und Weise, mit zusammen gesetzten Consiliis und Kräften, auch selbst mit den Waffen, woferne es deßen bedürfen solte, abwenden, hintertreiben, und zu nichte machen wollen.

Uhrkundlich sind von diesem Articulo Secreto Zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, von beyderseits dazu bevollmächtigten ministris unterschrieben, besiegelt, und gegen einander ausgewechselt worden.

Es soll auch gegenwärtiger Articul von eben der Kraft, Würde und Effect seyn, als wan er dem heüte dato errichteten, und vollenzogenen Haubt-Tractat von Wort zu Wort einverleibet wäre.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Martii 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

избранія лишить, или оное королевство наслѣдственнымъ или же себя и весьма самодержавнымъ надъ онымъ учинить, Ея И. Величество Всероссійское и Его Королевское Величество Прусское никого до того не допущать, но такія какъ неправедныя, такъ и сосѣдямъ опасныя намѣренія всячески совокупленными совѣтами и силами, також и оружіемъ, ежели потребно, отвращать, опровергать и уничтожать хотятъ.

Для вящаго же увѣренія съ сего артикула секретного, два равногласящіе экземпляра сочинены, отъ обоихъ сторонъ уполномоченныхъ къ тому министровъ подписаны, припечатаны и размѣнены.

Сей артикулъ такой же силы, достоинства и дѣйства быть имѣетъ, якобы онъ въ постановленной и совершившійся сего дня главной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, 16-го (27-го) марта 1743 году.

(М. П.) Гр. Бестужевъ-Рюминъ.
(М. П.) Александръ Бреверпъ.

Articulus separatus.

Gleichwie in dem am heütigen Dato zwischen Seiner Königl. Mayt. in Preüßen und Ihro Kayserl-e Mayſ. von Allen Reüßen, zur Erneüerung des vorigen Bündnißes, geschloßenen Tractat, die reciproque Garantie Beyderseitiger in Besitz habenden Länder, und eine gleichmäßige Hülfs-Leistung wider alle feindliche Anfälle, gehöriger maßen verabredet worden; Also haben auch, zu beßerer und deütlicherer Erklährung Beyderseitiger Intentions, Ihro Kayserl. Mayſ., auf Verlangen Sr- Königl. Mayſ. in Preussen, hiemittelst declariren wollen, daß Ihro Mayſ. Meynung nicht dahin gehe, die Engagemens dieses Bündnißes auf

Артикулъ сепаратный.

Яко въ заключенномъ сего числа между Ея И. Величествомъ Всероссійскимъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ, для возобновленія прежняго союза, трактатѣ взаимной гарантіи съ обоихъ сторонъ во владѣніи имѣющихъ земель, и объ оборонѣ другъ друга противъ всякаго непріятельскаго нападенія надлежащимъ образомъ соглашенось; тако и для лутчаго и точнѣйшаго изъясненія со обоихъ сторонъ намѣреній, Ея Императорское Величество Всероссійское, по желанію Е. К. Величества Прусского, декларуетъ, что намѣреніе Ея Величества

diejenige Kriege, welche jetzo oder ins künftige mit der Ottomanischen Pforte, mit denen Tartarn, oder mit Persien, entstehen können, zu extendiren, und aus selbigem Grunde von Seiten S.r Königl.e Mayſ. in Preussen einigen Beystand zu verlangen; Auch daß das Hertzogthumb Finnland in obgedachte reciproque Garantie nicht eher mit begriffen werden solle, als wen selbiges etwa hiernechst, durch einen Friedens-Tractat mit Schweden, an Russland förmlich cediret seyn wird.

Uhrkundlich deßen ist dieser Articulus separatus, welcher von gleicher Kraft seyn soll, als wen er dem Haupt-Tractat inseriret wäre, von Beyderseits gevollmächtigsten Ministros unterschrieben, „besiegelt" und ausgewechsell worden.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Martii 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

не имѣется обязательства сего союза на тѣ войны, которыя нынѣ или въ предбудущія времена Россійскій Имперіумъ съ Портою Оттоманскою, съ Татарами, или съ Персіею имѣть будетъ распространять, и по тому основанію съ стороны Е. К. Величества Прусского какой помощи требовать; такожде и что имѣющаяся нынѣ во владѣніи Ея Императорского Величества Финляндская земля въ помянутую взаимно постановленную гарантію прежде включена быть не имѣетъ, какъ по формальномъ развѣ впредь мирнымъ трактатомъ съ Швеціею оной земли Россійской Имперіи уступленіи.

Во увѣреніе того, сей сепаратной артикулъ, которой равной силы, какъ бы въ главной трактатъ внесенъ былъ, быть имѣетъ, отъ полномочныхъ съ обоихъ сторонъ министровъ подписанъ, припечатанъ и размѣненъ.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, 16-го (27-го) марта 1743 году.

(М. П.) Гр. Бестужевъ-Рюминъ.
(М. П.) Александръ Бреверенъ.

Articulus separatus.

Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen und Ihro Kayserl.e Mayſ. von allen Reüßen, welche die schwere Unterdrückung, worin Dero Beyderseitige Glaubens-Verwandte in dem Königreich Pohlen und Großhertzogthumb Litthauen, sich schon viele Jahre her befinden; nicht anders als mit großem Leydwesen ansehen können, haben sich miteinander dahin vereiniget, und verbunden, daß Sie gesamter Hand ermelte Dero Glaubens-Genoßen, nemlich die unter dem Nahmen der Dessidenten begriffene Evangelisch-Reformirte, Lutherische, und Griechische Eingeseßene des Königreichs Pohlen

Артикулъ сепаратный.

Ея Императорское Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское, которые тяжкое утѣсненіе, въ чемъ единовѣрные обоихъ сторонъ въ Королевствѣ Польскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ пребывающіе изъ многихъ лѣтъ обрѣтаются, неинако какъ съ великимъ соболѣзнованіемъ видѣть могутъ, между собою въ такой силѣ соединились и обязались, что они совокупно помянутыхъ своихъ единовѣрныхъ, а имянно подъ имянемъ диссидентовъ разумѣющихся греческого исповѣданія,

und Groß-Hertzogthumbs Litthauen, bestermaßen protegiren, und durch gute Officia und nachdrückliche Vorstellungen bey dem Könige und der Republique Pohlen, es dahin zu richten, und zu befodern äußerst bemühet seyn wollen, daß mehrbesagte Dissidenten, Protestantischer und Griechischer-Religion, zu denen Privilegien, Freyheiten, Rechten und Gerechtigkeiten, welche ihnen von Alters her, so in Christlichen als in Weltlichen Sachen, competiret, und zugestanden „nachgehends aber größesten Theils geschmählert" auch wohl gäntzlich, und zwar zur höchsten Ungebühr, ihnen entzogen worden sind, wiederumb gelangen, oder wen es so fort nicht so weit gebracht werden könte, sie dennoch zum wenigsten, vorerst und bis zu beßeren Zeiten und Conjuncturen, in dem Stande conserviret werden mögen, worin sie sich desfalls vorjetzo befinden.

Des zu Uhrkund sind von diesem Articulo separato, welcher von eben der Kraft und Würde, als wen er dem heüte dato geschloßenen Haubt-Alliantz-Recess von Wort zu Wort inseriret wäre, seyn soll, zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget „unterschrieben" „besiegelt" und gegen einander ausgewechselt worden.

So geschehen St. Petersburg, den 16 (27) Martii 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Ratifié a St. Pétersbourg le 26 mars et a Berlin le 4 avril (24 mars) 1743.

и реформатской и люторской религіи обывателей въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ налутчимъ образомъ защищать и добрыми офиціями и сильными представленіями у Короля и Республики Польской къ тому приводить и поспѣшествовать крайнѣйшее стараніе прилагать хотятъ, дабы помянутые диссиденты греческого исповѣданія и протестанской религіи, тѣхъ привилегій, вольностей, правъ и справедливостей, которыя имъ изъ древле какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ принадлежали, и дозволены были, а потомъ отъ большей части сокращены и весьма у нихъ, да еще съ великою непристойностію, отняты, паки достигнуть, или когда оное нынѣ тотъ часъ толь далеко произвесть немочно, оныя по послѣдней мѣрѣ до лутчихъ времянъ и конъюнктуръ въ томъ состояніи, въ какомъ они нынѣ въ семъ случаѣ обрѣтаются, соблюдены быть могли.

Для вящаго же увѣренія съ сего артикула сепаратнаго, которой равной силы и достоинства, якобы онъ въ заключенной сего числа главной алліандъ-трактатъ, отъ слова до слова, внесенъ быть имѣетъ, два равногласящіе экземпляра сочинены, подписаны, припечатаны и размѣнены.

Еже учинено въ С.-Петербургѣ, 16-го (27-го) марта 1743 г.

(М. П.) Гр. Бестужевъ-Рюминъ.
(М. П.) Александръ Бревернъ.

Ратифікованъ въ С.-Петербургѣ 26-го марта, а въ Берлинѣ 4-го апрѣля (24-го марта) 1743 г.

№ 215.

1743, 12 (24) novembre. Acte d'accession au traité de paix de Breslau, conclu par la Prusse, l'Autriche et l'Angleterre (Coll. des lois, № 8814).

Parallèlement avec les pourparlers relatifs à une nouvelle alliance, le roi de Prusse souleva deux autres questions d'une importance majeure pour son pays. Frédéric II fit deux propositions à l'Impératrice: 1) d'accéder à la paix préliminaire qu'il venait de conclure avec l'Autriche, grâce aux bons offices de l'Angleterre, et 2) de se donner mutuellement la garantie des nouvelles acquisitions des deux Etats—au roi pour l'annexion de la Silésie, à l'Impératrice pour celle de la partie de la Finlande, cédée par la Suède.

Le gouvernement de l'Impératrice Elisabeth ne voyait pas l'urgence d'accéder au traité de Breslau, qui terminait une guerre commencée contre les voeux de la Russie. Mais le baron Mardefeld insistait à ce que la Russie consente à se prêter au désir du roi qui, selon lui, y verrait la meilleure preuve de l'amitié de l'Impératrice. Le vice-chancelier Bestoujew chargea le comte Tchernychew de dire au roi de Prusse que l'Impératrice consentait à accéder au traité de paix de Breslau, mais à la condition que ce ne soit pas la Prusse seule, mais aussi l'Autriche et l'Angleterre qui lui exprimassent leur désir de voir la Russie participer à cet acte international, la démarche de la Prusse n'étant pas suffisante. (Voir la dépêche au comte Tchernychew, du 8 janvier 1743).

La condition exigée par l'Impératrice Elisabeth fut accomplie: les trois cours lui proposèrent d'accéder au dit traité. Aussi l'affaire fut elle bien vite achevée: le 12 novembre le baron Mardefeld et le vice-chancelier Bestoujew signèrent l'acte par lequel la Russie accédait au traité de Breslau.

L'issue de la question relative à la garantie des contrées annexées fut tout autre. Le baron Mardefeld souleva cette question, par ordre de son souverain, déjà à l'époque des négociations au sujet du renouvellement du traité d'alliance antérieur. Le roi de Prusse souhaitait que cette garantie fût l'objet d'un article séparé et secret

№ 215.

1743 г., ноября 12-го (24-го). Актъ приступленія Россіи къ Бреславскому мирному трактату, заключенному между Пруссіей, Австріей и Англіею. (П. С. З. № 8814).

Въ то время, когда происходили переговоры о заключеніи новаго союзнаго трактата, прусскимъ королемъ поднимались еще два вопроса существенной для него важности. Фридрихъ II сдѣлалъ Императрицѣ два предложенія: во 1) приступить къ заключенному имъ съ Австріею, при посредничествѣ Англіи, предварительному мирному трактату и, во 2) дать другъ другу гарантію своихъ новыхъ пріобрѣтеній—королю въ отношеніи присоединненой Силезіи, а Императрицѣ относительно уступленной Швеціею части Финляндіи.

Правительство Императрицы Елисаветы Петровны не сознавало особенной надобности приступить къ Бреславскому трактату, которымъ была окончена война, начатая вопреки желанію Россіи. Но баронъ Мардефельдъ настоятельно требовалъ приступленія Россіи, утверждая, что король увидитъ въ такомъ исполненіи его желанія лучшее доказательство дружбы Императрицы. Вице-канцлеръ Бестужевъ поручилъ графу Чернышеву увѣдомить короля прусскаго о согласіи Императрицы приступить къ Бреславскому мирному трактату только подъ условіемъ, чтобы не только отъ одной Пруссіи, но также отъ Австріи и Англіи ей заявлено было объ этомъ желаніи. Заявленія одной Пруссіи недостаточно. (См. депеша графу Чернышеву отъ 8 января 1743 года).

Поставленное Императрицею Елисаветою Петровною условіе было исполнено: отъ всѣхъ трехъ дворовъ поступило предложеніе приступить къ упомянутому трактату. Вслѣдствіе этого обстоятельства дѣло было кончено весьма скоро: 12 ноября барономъ Мардефельдомъ и вице-канцлеромъ Бестужевымъ былъ подписанъ актъ приступленія Россіи къ Бреславскому мирному трактату.

Совершенно иной былъ исходъ другаго дѣла о взаимной гарантіи вновь пріобрѣтенныхъ земель. Баронъ Мардефельдъ, по предписанію своего короля, возбудилъ этотъ вопросъ еще во время переговоровъ о возобновленіи прежняго союзнаго трактата. Король прусскій желалъ, чтобы объ этой гарантіи было постановлено въ

du traité d'alliance. Mais le gouvernement russe n'y consentit pas, craignant les interventions qui pourraient surgir à la suite de cette garantie. Favoriser la Prusse dans une guerre éventuelle de celle-ci contre l'Autriche n'entrait nullement dans les intentions de la Russie. Il est vrai qu'Elisabeth était outrée de la conduite de l'exenvoyé autrichien, Botta d'Adorno, et en voulait à Marie Thérèse de ce que celle-ci persistait à croire à l'innocence de Botta et continuait à le défendre. Mais être entrainée dans une guerre que la Prusse ferait à la reine de Hongrie, l'Impératrice ne pouvait le désirer.

Malgré cette première non-réussite, l'envoyé prussien ne désespérait pas atteindre son but et amener le gouvernement russe à la conclusion d'un acte séparé à ce sujet. C'était l'idée du baron Mardefeld lui-même et il faisait espérer à Frédéric II la réussite de cette combinaison. Le baron écrivait à son souverain que l'Impératrice le considérait tout de même comme son meilleur ami et l'allié le plus sûr. L'Impératrice Elisabeth avait l'habitude de dire à ses ministres, lorsqu'ils la menaçaient d'une brouille avec un souverain quelconque: „Peu importe, je suis en bons termes avec le roi de Prusse". (Rapport du baron Mardefeld du 16 novembre 1743). Frédéric II ajoutait une grande importance à la signature de cet acte; on le voit par les instructions données à son ministre, auquel il recommandait de ne rien négliger de ce qui pourrait amener à la conclusion de cet acte. (Voir „Politische Correspondenz Friedrich's d. G". vol. II, pp. 405, 427, 451, 469 et 480).

Mais tous les efforts de l'envoyé prussien n'eurent aucun résultat. L'Impératrice ne se décida pas à garantir la Silésie annexée à la Prusse et n'agréa pas le projet de déclaration, que le baron Mardefeld lui avait soumis le 1 novembre 1743.

Les motifs du refus se trouvent énoncés dans la résolution écrite par Elisabeth sur le rapport du vice-chancelier du 2 novembre. Cette garantie, y est-il dit, „n'est pas égale pour les deux parties, car notre acquisition faite en Finlande, en vertu du traité avec la Suède, n'est nullement en proportion avec la Silésie,—pays infiniment plus important, acquis par le roi de Prusse. D'ailleurs, cette nouvelle conquête en Finlande est indiquée assez clairement dans les stipulations de notre ancien traité d'alliance, et il n'y a donc aucun besoin d'une nouvelle ga-

особенной секретной статьѣ, приложенной къ союзному трактату. Но это желаніе не было уважено русскимъ правительствомъ, изъ опасенія тѣхъ замѣшательствъ, которыя могли быть вызваны этою гарантіею. Взять сторону Пруссіи въ войнѣ съ Австріею Россія не имѣла никакого желанія. Правда, что Елисавета Петровна была возмущена поведеніемъ бывшаго австрійскаго посланника Ботты д'Адорно и сердилась на Марію Терезію за то, что она продолжаетъ вѣрить въ невинность Ботта и его защищаетъ. Но быть втянутою въ войну между королемъ прусскимъ и королевою венгерскою Императрица желать не могла.

Потерпѣвъ неудачу при заключеніи союзнаго трактата съ предложеніемъ о гарантіи Силезіи, прусскій посланникъ надѣялся достигнуть все-таки своей цѣли и привести русское правительство къ подписанію особеннаго акта по этому предмету. Самъ баронъ Мардефельдъ придумалъ эту форму и обнадеживалъ Фридриха II, что онъ достигнетъ своей цѣли. Баронъ сообщалъ своему королю, что Императрица все-таки считаетъ его лучшимъ своимъ другомъ и надежнѣйшимъ союзникомъ. Императрица Елисавета Петровна, по словамъ посланника, на предупрежденія своихъ министровъ, что она можетъ поссориться съ тѣмъ или другимъ Государемъ, постоянно отвѣчаетъ: „Все равно; я хороша съ прусскимъ королемъ". (Донесеніе барона Мардефельда отъ 16 ноября 1743 года). Какую же цѣну придавалъ Фридрихъ II полученію такого акта взаимной гарантіи—видно изъ инструкцій его своему посланнику не жалѣть никакихъ средствъ для достиженія этой цѣли. (См. „Politische Correspondenz Friedrich d. G.", Bd. II, S. 405. 427, 451, 469, 480).

Но всѣ старанія и происки прусскаго посланника остались тщетными. Императрица не согласилась дать свою гарантію на присоединенную къ Пруссіи Силезію и не приняла проекта деклараціи, предложеннаго ей барономъ Мардефельдомъ 1 ноября 1743 года.

Мотивы отказа изложены въ резолюціи Елисаветы Петровны на докладъ вице-канцлера отъ 2 ноября. Такая гарантія, сказано въ этой резолюціи „невзаимственна съ обоихъ сторонъ быть имѣетъ, яко пріобрѣтенная къ Россійской сторонѣ чрезъ послѣдній трактатъ съ Швеціею малая часть Финляндіи весьма несравнительна Шлезіи (Силезіи), которую король-Прусскій получилъ. Къ тому же помянутая новая въ Финляндіи конкетта уже въ постановленную прежнимъ союзнымъ трактатомъ генеральную гарантію довольно и точно включена, и для того въ

rantie. La Prusse, au contraire, pourrait peut-être nous garantir de nouveaux avantages dans le cas où elle agrandirait encore ses Etats".

„Sa Majesté Impériale a daigné considérer que s'il fallait consentir à garantir la Silésie au roi de Prusse, il serait plus convenable, vu les circonstences sus-mentionnées et cette inégalité d'acquisitions, de ne pas lui demander de garantie en échange; néanmoins on peut remettre cette résolution et attendre que la reine de Hongrie nous donne la satisfaction qu'elle nous doit dans l'affaire Botta".

Il résulte des derniers mots de cette résolution que l'Impératrice fit dépendre sa décision définitive au sujet de la garantie mutuelle de la „satisfaction" qu'elle attendait de Marie Thérèse au sujet du marquis de Botta. Le roi de Prusse profita habilement de cette circonstance, afin d'irriter l'Impératrice contre Marie Thérèse. Il communiqua à St. Pétersbourg qu'en vertu de son désir Botta venait d'être rappelé de sa cour, où il occupait le poste d'ambassadeur autrichien. Mardefeld était chargé d'entretenir Elisabeth des raisons de cette résolution et de „verser de l'huile dans le feu".

Mais tous ces procédés ne rapprochaient guère le roi de Prusse du but désiré. Marie Thérèse non-seulement donna la „satisfaction" réclamée, mais devint l'alliée la plus intime de l'Impératrice de Russie. Evidemment il ne pouvait plus être question de garantir la Silésie à la Prusse. Le baron Mardefeld essuya un grand échec.

сей новой гарантіи кажется никакой нужды нѣтъ, развѣ съ прусской стороны притомъ, ежели на такой проектъ поступить еще иные какіе здѣшней сторонѣ авантажи взаимно представлены будутъ".

„Ея Императорское Величество разсуждать соизволила, что ежелибъ королю Прусскому на Шлезію гарантію учинить, то бы по вышепоказаннымъ обязательствамъ и неравности приличнѣе было, дабы отъ него уже напротиву этого никакой гарантіи не требовать; однакожеде принятіемъ о томъ резолюціи еще обождать можно, пока усмотрится какая отъ королевы Венгерской на жалобы о Боттѣ сатисфакція дастся".

Изъ послѣднихъ словъ этой резолюціи видно, что Императрица поставила окончательное рѣшеніе дѣла о взамной гарантіи въ зависимость отъ „сатисфакціи", которую дастъ Марія-Терезія по дѣлу маркиза Ботты. Король прусскій ловко воспользовался этимъ дѣломъ для того, чтобы возбудить Императрицу противъ Маріи-Терезіи. Онъ сообщилъ въ Петербургъ, что по его требованію Ботта отозванъ отъ его двора, гдѣ онъ занималъ постъ австрійскаго посланника. Мардефельду было внушено разжигать это неудовольствіе Елисаветы Петровны и „наливать масло въ огонь".

Но всѣ эти средства нисколько не приблизили прусскаго короля къ желанной цѣли. Марія-Терезія не только дала требуемую отъ нея „сатисфакцію", но сдѣлалась ближайшею союзницею русской Императрицы. При такихъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи о гарантіи за Пруссіею Силизіи. Баронъ Мардефельдъ потерпѣлъ полную неудачу.

Cet acte d'accession est entièrement conforme à l'acte publié dans le I vol. du présent „*Recueil des Traités*" sub № 16, p. 132 et suiv. sauf un seul changement dans l'alternat: le roi de Prusse est toujours mis avant l'Impératrice de Russie. La fin de cet acte est ainsi:

„En vertu de quoi nous soussignés Ministres de Sa Majestés le Roi de Prusse et de Sa Majesté l'Imperatrice de toutes les Russies, en vertu de nos pleinpouvoirs respectifs, avons

Этотъ актъ приступленія вполнѣ тождественъ съ актомъ, напечатаннымъ въ I т. настоящаго „*Собранія трактатовъ*", подъ № 16, стр. 132 и слѣд., съ однимъ лишь отличіемъ въ альтернатѣ: Прусскій король вездѣ упоминается прежде Императрицы Всероссійской и въ окончаніи:

„Во увѣреніе того мы, нижеподписавшіеся министры Е. В. Короля Прусскаго и Ея Императорскаго Величества Всероссійской, въ силу данныхъ намъ полномочій, подписали сей

signé le présent acte d'accession, et y avons fait apposer le cachet de nos armes.

Fait à St.-Pétersbourg ce 12 novemre 1743.

(L. S.) A. v. Mardefeld.

Ratifié par Sa Majesté l'Impératrice le 9 décembre 1743.

№ 216.

1762, 5 (16) mars. Acte d'armistice conclu entre la Russie et la Prusse.

En mars 1743, le traité d'alliance et d'amitié entre la Prusse et la Russie fut renouvelé. En novembre de la même année, la Russie offrit à la Prusse une nouvelle preuve de ses dispositions amicales en adhérant au traité de paix de Breslau. Toutefois, ces deux actes ne rapprochèrent nullement les deux puissances et ne purent prévenir le refroidissement graduel de leurs rapports. Cette tension les amena en 1750 à suspendre toute relation diplomatique et aboutit à une déclaration de guerre à la Prusse en 1756. D'ailleurs, le traité d'alliance de 1743 était conçu dans des termes qui ne pouvaient lier suffisam les deux parties contractantes. Frédéric II lui-même avait qualifié cet acte „d'un assemblage de mots, sans âme, qui promettent et ne roulent sur rien".—Lorsqu'en 1744 le roi de Prusse réclamait de l'Impératrice Elisabeth une assistance d'allié en vertu de leur entente, il ne reçut qu'un refus catégorique et l'inanité du traité de 1743 fut parfaitement confirmé sur le fait.

Les raisons d'un aussi brusque revirement dans les rapports entre la Russie et la Prusse furent multiples. Le gouvernement russe ne pouvait rester indifférent en présence des aspirations envahissantes du roi de Prusse, il n'avait aucune garantie que la Russie ne devienne à son tour l'objectif de son insatiable ambition. De plus, les moyens auquels avait recours le grand roi de Prusse et l'auteur des „Anti-

актъ приступленія и приложили къ нему печати нашихъ гербовъ".

Въ С.-Петербургѣ, 12-го ноября 1743 года.

(М. П.) А. фонъ-Мардефельдъ.

Ратификованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 9-го декабря 1743 года.

№ 216.

1762 г., марта 5-го (16-го). Актъ о перемиріи, заключенный между Россіей и Пруссіей.

Въ мартѣ 1743 года между Россіей и Пруссіей былъ возобновленъ трактатъ союза и дружбы; въ ноябрѣ того же самаго года Россія дала Пруссіи новое доказательство своей дружбы чрезъ приступленіе къ Бреславскому мирному трактату. Но на самомъ дѣлѣ оба эти акта нисколько не приблизили другъ къ другу обѣ державы и нисколько не предупредили возраставшаго охлажденія во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Это охлажденіе привело къ прекращенію въ 1750 году всякихъ дипломатическихъ между Россіей и Пруссіей сношеній и окончилось объявленіемъ войны Пруссіи въ 1756 году. Впрочемъ, союзный трактатъ 1743 года былъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, что не могъ надлежащимъ образомъ связывать обѣ договаривающіяся стороны. Самъ Фридрихъ II опредѣлилъ этотъ актъ въ словахъ, что онъ—„ наборъ словъ безъ содержанія, которыя обѣщаютъ но ничего не опредѣляютъ." Когда въ 1744 году прусскій король требовалъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны союзной помощи, обѣщанной союзнымъ трактатомъ, онъ получилъ самый категорическій отказъ, и ничтожность договора 1743 года совершенно подтвердилась на дѣлѣ.

Причинъ, вызвавшихъ такой крутой переворотъ въ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи, было нѣсколько. Широкіе завоевательные замыслы прусскаго короля не могли не вызывать сильныхъ опасеній русскаго правительства, не имѣвшаго никакихъ ручательствъ въ томъ, что Россія также не сдѣлается мишенью ненасытнаго его славолюбія. Къ тому же средства, къ которымъ прибѣгалъ великій прусскій король и

Machiavel" se distinguaient par une absence si manifeste de tout scrupule et de tout sens moral, que le gouvernement russe dut non seulement se garantir de Frédéric II, mais même se joindre à ses ennemis, afin de mettre un frein à ses envahissements et empêcher les infractions au système politique consacré par les siècles en Europe.

Telle fut du moins la conviction du comte Bestoujew-Riumine qui dirigeait la politique russe durant le règne de l'Impératrice Elisabeth. Le chancelier était de plus en plus de l'avis: „que les intérêts et la sécurité de l'Empire réclamaient impérieusement, que des actes de nature à nous nuire de jour en jour ne soient point considérés avec indifférence et que lorsque la maison du voisin prend feu l'on est naturellement obligé de lui porter secours dans l'intérêt de sa propre sécurité, lors même qu'il serait un ennemi implacable et, d'autant plus, quand c'est un ami". Bestoujew était convaincu que la Russie devait éteindre l'incendie allumé par Frédéric II dans l'Europe occidentale et sauver la maison de son voisin, l'Autriche, afin de préserver la sienne. L'Impératrice Elisabeth conclut une alliance offensive et défensive avec Marie Thérèse et l'électeur de Saxe, qui occupait simultanément le trône de Pologne. En outre, la Russie se rapprocha de la France, dès que celle-ci renonça à sa politique traditionnelle et conclut une alliance avec la maison de Habsbourg dans la persone de Marie Thérèse.

Naturellement le roi de Prusse ne tarda pas à s'apercevoir de la direction menaçante imprimée à la politique russe. Dès le commencement de l'année 1744, Frédéric II s'arma fortement en vue d'une nouvelle guerre avec l'Autriche qu'il savait être l'alliée de la Saxe. Il lui importait fort de connaître avec précision le point de vue de l'Impératrice Elisabeth à l'égard de la nouvelle guerre qu'il allait entreprendre. Aussi ne ménageait-il aucun effort pour s'assurer sinon de l'alliance, du moins de la neutralité de la Russie. Il chargea le baron Mardefeld de proposer au gouvernement russe la conclusion d'un nouveau traité d'alliance. Mais, pour toute réponse on l'informa que l'Impératrice ne se souciait point de conclure un nouveau traité, l'ancien étant d'une date récente c. à. d. de 1743. Alors Frédéric II tenta de suggérer la conclusion d'une triple alliance entre

авторъ сочиненія „Anti Machiavel," были до такой степени лишены всякихъ предразсудковъ и нравственныхъ соображеній, что русское правительство вынуждено было не только остерегаться Фридриха II, но даже соединиться съ его врагами съ цѣлью положить предѣлъ захватамъ и измѣненіямъ созданной вѣками политической системы Европы.

По крайней мѣрѣ таково было убѣжденіе руководителя русской политики въ царствованіе Елисаветы Петровны, графа А. П. Бестужева-Рюмина. Канцлеръ все болѣе и болѣе проникался убѣжденіемъ, что „интересъ и безопасность Имперіи всемѣрно требуютъ такіе поступки, которые изо дня въ день опаснѣе для насъ становятся, индиферентными не поставлять, и ежели сосѣда моего домъ горитъ, то я натурально принужденъ ему помогать тотъ огонь для своей собственной безопасности гасить, хотя бы онъ злѣйшій мой непріятель былъ, къ чему я еще вдвое обязанъ, ежели то мой пріятель есть." Бестужевъ былъ убѣжденъ, что Россія должна была, изъ видовъ самосохраненія, потушить пожаръ производимый Фридрихомъ II въ Западной Европѣ, и спасти домъ сосѣда, т. е. Австрію чтобы охранить свой собственный домъ. Елисавета Петровна вступила въ оборонительный и наступательный союзъ съ Маріею Терезіею и съ курфирстомъ саксонскимъ, Августомъ III, занимавшимъ также польскій престолъ. Этого мало: Россія даже сблизилась съ Франціею, послѣ того какъ послѣдняя отреклась отъ своей традиціонной политики и заключила союзъ съ Габсбургскою династіею, въ лицѣ Маріи-Терезіи.

Понятно, что король прусскій весьма скоро замѣтилъ, какое опасное для него направленіе принимаетъ русская политика. Съ начала 1744 г. Фридрихъ II сильно вооружался для новой войны съ Австріею, которую онъ зналъ въ союзѣ съ Саксоніею. Знать навѣрно какъ отнесется Императрица Елисавета Петровна къ новой войнѣ было для короля прусскаго чрезвычайно важно. По этому онъ не щадилъ никакихъ средствъ для того, чтобы обезпечить за собою, если не союзъ Россіи, то по меньшей мѣрѣ нейтральность ея. Онъ поручилъ барону Мардефельду предложить русскому правительству заключить новый союзный трактатъ, но получилъ въ отвѣтъ, что Императрица не видитъ надобности въ новомъ союзномъ трактатѣ, такъ какъ старый заключенъ весьма недавно, въ 1743 году. Тогда Фридрихъ II сдѣлалъ предложеніе о заключеніи тройнаго союза между Рос-

la Russie, la Prusse et la Suède. Cette offre fut également déclinée: le chancelier annonça ce refus à l'envoyé de Prusse, le 26 octobre 1744 en le motivant par l'existencedu traité d'allieance entre la Russie et la Prusse.

Néanmoins, malgré l'incertitude qui présidait à ses relations avec la Russie, le roi de Prusse jugea impossible d'ajourner la déclaration de la guerre et en août 1744, le baron Mardefeld annonça que la guerre allait commencer pour la défense des libertés de l'Allemagne, la sauvegarde de la dignité de son Empereur et le „rétablissement de la paix en Europe". „Toutes nos conquêtes", écrivait le roi à son représentant près la cour de Russie, „n'ont d'autre but que l'affermissement de la paix".

L'Impératrice et le chancelier ne partageaient point la manière de voir du roi quant au but et à la justice de cette guerre. Lorsqu'en janvier (le 12) 1745 le ministre de Prusse demanda de rechef que la Russie considère comme *casus foederis* la guerre provoquée soi-disant par la reine de Hongrie-Bohême, le chancelier de Russie lui fit une réponse qui ne laissait subsister aucune illusion à l'égard des vues du gouvernement russe. Le comte Bestoujew observa que l'Impératrice ne pouvait satisfaire au voeu du roi sans „léser la bonne foi et la justice, car, ayant adhéré, conformément au désir du roi et d'accord avec les autres grandes puissances, au traité de Breslau, en vertu duquel le roi de Prusse s'était engagé à n'attaquer ni, directement ni d'aucune autre manière, les domaines de la reine d'Hongrie-Bohême—neutralité qu'il avait enfreinte par le passage de vive force à travers la Saxe—il serait tout-à-fait contraire à l'honneur et à l'esprit même du traité, de considérer l'entrée actuelle des troupes hongroises-bohémiennes, destinée à la défense de la Silésie, comme cas d'alliance". Le baron Mardefeld répondit en haussant les épaules „que le dernier passage à travers la Saxe avait été opéré uniquement pour ne point sacrifier à l'ennemi les troupes retournant de Prague".

Voyant que loin de le soutenir, l'Impératrice n'appréciait pas la justice de sa nouvelle guerre, le roi de Prusse ne perdait point encore l'espoir de gagner la Russie à sa cause. Le baron Mardefeld fit au nom du roi une nouvelle proposition, savoir que l'Impératrice se charge de la médiation entre les parties bélligérantes et acquiert ainsi la gratitude de tous les peuples.

сіею, Пруссіею и Швецію. Это предложеніе также осталось непринятымъ: 26-го октября 1744 года канцлеръ объявилъ прусскому посланнику, что Императрица также въ заключеніи такого договора не видитъ никакой надобности, въ виду существующаго между Россіею и Пруссіею союзнаго трактата.

Не смотря на неопредѣленность своихъ отношеній къ Россіи, король прусскій считалъ невозможнымъ медлить объявленіемъ войны, и въ августѣ 1744 года баронъ Мардефельдъ извѣстилъ, что война начата для защиты вольностей Германской Имперіи, достоинства Германскаго Императора и „возстановленія покоя въ Европѣ". „Всѣ наши завоеванія", писалъ король своему представителю при русскомъ дворѣ, „ни къ чему иному не служатъ, какъ къ единому способствованію мира".

Совершенно другаго мнѣнія, относительно цѣли и справедливости этой войны, были Императрица и ея канцлеръ. Когда въ январѣ (12-го) 1745 г., прусскій посланникъ повторилъ свое предложеніе, чтобы Россія признала за casus foederis войну, вызванную будто бы венгерско-богемскою королевою, онъ получилъ отъ русскаго канцлера отвѣтъ, не оставлявшій никакихъ сомнѣній насчетъ взглядовъ русскаго правительства. Графъ Бестужевъ отвѣчалъ, что Императрица не можетъ исполнить желанія короля „безъ поврежденія доброй вѣры и справедливости, ибо, приступивъ, по желанію короля, съ прочими высокими державами къ Бреславскому трактату (коимъ король прусскій, учиня торжественное обѣщаніе не нападать на области королевы венгеро-богемской ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, нарушилъ нынѣ нейтральство насильственнымъ чрезъ Саксонію проходомъ), совсѣмъ уже несходственно ни съ честію, ни съ самимъ онымъ трактатомъ нынѣшнее венгеро-богемскихъ войскъ, во время обороны въ Силезіи, вступленіе почитать за случай союза". Баронъ Мардефельдъ, пожавъ плечами, сказалъ, что „послѣдній чрезъ Саксонію проходъ по нуждѣ учинился, и единственно для того, чтобы возвращающихся изъ Праги войскъ непріятелямъ въ жертву не предать".

Убѣдившись въ томъ, что Императрица не только не дастъ ему вспомогательныхъ войскъ, но даже не признаетъ справедливости начатой имъ войны, прусскій король все-таки еще надѣялся привлечь Россію на свою сторону. Отъ имени короля баронъ Мардефельдъ сдѣлалъ новое предложеніе, а именно, чтобы Императрица взяла на себя посредничество между воюющими

Cette demande fut également rejetée. — „Nous n'avons point de motif“ écrivit l'Impératrice au comte Tchernyschew à Berlin „de faire de pareilles avances et d'interposer notre médiation. Surtout, puisqu'il est connu que des propositions analogues ont été faites à La Haye ainsi qu'à Londres et que la Porte Ottomane s'érige en médiateur. Il ne nous est pas possible d'intervenir, malgré tout notre désir de voir la paix rétablie le plus-tôt possible“. En donnant cette réponse il était enjoint au comte Tchernyschew „d'éviter tout froissement“ et de faire comprendre „combien il apportait de modération malgré les griefs que nous aurions le droit de concevoir, Sa Majesté ayant demandé notre médiation et ayant déclaré ensuite, lorsque nous nous y sommes montrés disposés que c'est nous nous qui en avions fait l'offre“. D'ailleurs, l'Impératrice consentit plus tard à se charger de la médiation, mais elle profita de la mort de l'Empereur d'Allemagne Charles VII pour s'affranchir de ce rôle.

Lorsqu'enfin le roi de Prusse se jeta dans la Saxe, alliée de la Russie, l'Impératrice Elisabeth convoqua un conseil pour discuter le nouvel état des choses créé par le roi de Prusse. La réunion du conseil eut lieu le 3 octobre 1743 et c'est l'opinion de Bestoujew qui eut le dessus; il disait „qu'on ne pouvait compter sur l'amitié du roi de Prusse: témoin de sa perfidie, c'est l'offre de médiation qu'il nous a faite, dont il s'est ensuite dédit, et simultanémment les Turcs ont proposé leur médiation apparemment par son incitation“. Le conseil se rallia à l'opinion du chancelier, qu'on ne devait permettre au roi de Prusse d'augmenter sa puissance et qu'il fallait venir au secours de l'électeur de Saxe, roi de Pologne. Le 12 octobre le chancelier déclara au baron Mardefeld que comme le roi de Prusse a enfreint lui-même le traité de Breslau en attaquant Marie-Thérèse, l'Impératrice ne pouvait lui prêter l'aide de son alliance. Mais, d'un autre côté, prenant en considération que le roi avait injustement attaqué le roi de Pologne, l'allié de l'Impératrice, elle était obligée de fournir au roi de Pologne l'assistance qu'elle lui avait promise et, qu'en conséquence, les troupes russes ont reçu l'ordre de marcher en Pologne pour la défense des possessions d'Auguste III.

Cette communication produisit sur Mardefeld un effet saisissant et obligea le roi de Prusse de s'arrêter dans l'accomplissement de ses vastes

державами и заслужила бы, такимъ образомъ, благодарность всѣхъ народовъ. Это предложеніе было также отвергнуто. „Намъ не для чего“, писала Императрица графу Чернышеву въ Берлинъ, „такого авансу дѣлать и посредство наше навaливать. Сверхъ же того, когда съ другой стороны не точію намъ, но, какъ извѣстно, въ Гагѣ и Лондонѣ почти подобныя представленія сдѣланы, да и Порта Оттоманская свое посредство предъявляетъ, то мы какъ ни желательны скорѣйшаго повсюду покоя, однако болѣе въ то вступаться за несходно для насъ признаемъ.“ Чернышеву было внушено, давая этотъ отвѣтъ, избѣгать „всякій досадительный видъ“ и дать уразумѣть, „съ какою умѣренностію сей нашъ отвѣтъ о медіаціи имъ учиненъ, довольно причины имѣя оный съ выговоромъ учинить, понеже Его Величество самъ оную медіацію предложилъ и, по склонности уже нашей, на то отвѣтствовалъ, что будто мы оферировали“. Впрочемъ, потомъ Императрица согласилась на посредничество, но воспользовалась смертію императора германскаго Карла VII, чтобы сложить съ себя эту роль.

Когда, наконецъ, прусскій король вторгнулся въ Саксонію, союзницу Россіи, Императрица Елисавета Петровна созвала совѣтъ для обсужденія созданнаго прусскимъ королемъ положенія дѣлъ. Собраніе совѣта состоялось 3 октября 1743 года и тамъ восторжествовало мнѣніе Бестужева, который доказывалъ, что на дружбу короля прусскаго „отнюдь полагаться нельзя: примѣръ его обмана виденъ въ предложеніи намъ посредничества, отъ чего потомъ отрекся, а въ то же время появилось посредничество отъ турокъ, какъ видно, по его наущенію“. Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ канцлера, что нельзя допускать прусскаго короля усиливаться и надобно помогать саксонскому курфирсту и королю польскому. 12-го октября канцлеръ объявилъ барону Мардефельду, что такъ какъ прусскій король самъ нарушилъ Бреславскій трактатъ и напалъ на Марію-Терезію, то Императрица не можетъ оказать ему союзной помощи. Но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что король несправедливо напалъ на короля польскаго, союзника Императрицы, она вынуждена дать послѣднему обѣщанную помощь, и вслѣдствіе того русскимъ войскамъ отданъ приказъ идти въ Польшу, для защиты земель Августа III.

Это сообщеніе произвело потрясающее впечатлѣніе на барона Мардефельда и заставило прусскаго короля пріостановиться въ исполне-

projets. Frédéric II dut consentir par le traité de Dresde du 25 décembre 1745 aux conditions de paix qui étaient tout aussi avantageuses au roi de Pologne qu'à Marie-Thérèse. Le baron Mardefeld transmit ce traité au chancelier et demanda au nom du roi que la Russie y accédât et le garantît. Cette proposition fut réitérée à plusieurs reprises pendant l'année 1746 tant par Mardefeld lui-même que par Warendorf, qui était resté chargé d'affaires de Prusse après le départ du premier. Enfin le 27 décembre 1746 il fut déclaré à Warendorf, que „comme le roi de Prusse n'a pas observé le traité de Breslau malgré que Sa Majesté y ait accédé, cette accession est nulle, et qu'il n'y a dés lors aucune nécessité d'étendre le présent traité".

Les faits précités indiquaient une rupture certaine entre la Russie et la Prusse. La politique russe de cette époque trouvait impossible d'avoir la moindre confiance en la personne du roi de Prusse. Cette absence complète de confiance était la conséquence de la conduite de Frédéric II et devint la base de tout le système politique du comte A. P. Bestoujew-Riumine. Le chancelier était convaincu que les alliés naturels de la Russie étaient: l'Angleterre, la Suède, la Saxe et l'Autriche. Il trouvait impossible d'entretenir des rapports d'intimité avec la Prusse, car on ne pouvait se fier au roi de Prusse et ajouter foi à ses promesses. Il estimait une augmentation démesurée de la puissance de la Prusse comme un fléau et un danger pour la Russie. Ces idées Bestoujew les mettait en pratique avec une énergie et un talent remarquables. Pour atteindre à ces fins il profitait de tous les moyens dont il pouvait disposer.

Il est clair que Frédéric II voyait en Bestoujew son ennemi le plus acharné et ne ménageait aucun moyen afin d'obtenir sa disgrâce. Le roi tâchait d'influencer l'Impératrice en lui prouvant dans ses lettres, qu'elle était entourée d'ennemis occultes, parmi lesquels se trouve son conseiller le plus intime et son ministre. Frédéric II manifestait une telle inquiétude au sujet de la solidité du trône d'Elisabeth et lui conseillait avec tant d'insistance de prendre des mesures énergiques contre l'infortunée princesse Anne, de son mari et de son fils, que l'Impératrice ne pouvait

нія задуманныхъ имъ широкихъ плановъ. Фридрихъ II вынужденъ былъ согласиться въ Дрезденскомъ мирномъ трактатѣ отъ 25 декабря 1745 года на условія мира, бывшія весьма выгодными какъ для короля польскаго, такъ и для Маріи-Терезіи. Баронъ Мардефельдъ сообщилъ канцлеру этотъ трактатъ и просилъ, отъ имени своего короля, чтобы Россія къ нему приступила и его гарантировала. Это предложеніе было повторено, въ продолженіе 1746 года, нѣсколько разъ, какъ самимъ Мардефельдомъ, такъ и оставшимся послѣ его выѣзда изъ Россіи прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Варендорфомъ. Наконецъ 27 декабря 1746 года, Варендорфу было объявлено, что „понеже прусскій король Бреславскій миръ, не взирая на приступленіе Ея Величества къ оному, въ силѣ своей не сохранилъ и тѣмъ приступленіе оное добровольно уничтожилъ, что и ни малѣйшей нынѣ нужды не усматривается настоящее обязательство размножить."

Всѣ изложенные факты указываютъ на неизбѣжность разрыва между Россіей и Пруссіей. Русская политика того времени считала очевидно невозможнымъ питать какое бы то ни было довѣріе къ прусскому королю. Это полное отсутствіе довѣрія было вызвано поведеніемъ Фридриха II и сдѣлалось основаніемъ всей политической системы графа А. П. Бестужева-Рюмина. Канцлеръ былъ убѣжденъ, что естественными союзниками Россіи представляются: Англія, Швеція, Саксонія и Австрія. Вступить же въ близкія отношенія къ Пруссіи онъ находилъ невозможнымъ, потому что нельзя было положиться на прусскаго короля и вѣрить его обѣщаніямъ. Чрезмѣрное же увеличеніе могущества Пруссіи Бестужевъ считалъ бѣдствіемъ и опасностью для Россіи. Эти идеи проводилъ Бестужевъ съ замѣчательною энергіею и безспорнымъ искусствомъ. Для достиженія своихъ цѣлей онъ воспользовался всѣми средствами, бывшими ему доступными.

Понятно, что Фридрихъ II считалъ Бестужева злѣйшимъ своимъ врагомъ и не жалѣлъ никакихъ средствъ, чтобы добиться удаленія его. Король старался дѣйствовать на Императрицу, доказывая ей въ своихъ письмахъ, что она окружена тайными врагами, въ числѣ которыхъ находился также ближайшій ея совѣтникъ и министръ. Фридрихъ II обнаруживалъ такое безпокойство на счетъ прочности престола Елисаветы Петровны и съ такою настойчивостью совѣтовалъ ей принять рѣшительныя мѣры противъ несчастной принцессы Анны, ея мужа и

s'empêcher de s'indigner en recevant ces conseils et ces avertissements. Elisabeth était sûre que sa position était beaucoup plus solide que ne le croyait le roi de Prusse. Frédéric II avait atteint par ses conseils le but diamétralement opposé: il provoqua en Elisabeth un sentiment de mécontentement, de méfiance et d'amour-propre blessé. Le comte Bestoujew profita avec succès des fautes du roi de Prusse. Au moyen de perlustrations de la correspondance de Mardefeld avec son gouvernement, le chancelier a eu connaissance des vrais sentiments du roi de Prusse et des vraies visées de la politique prussienne. (V. Politische Correspondenz Friedrich's d. G. B. III №№ 1301, 1312, 1322, 1369, 1378, 1384, 1418, 1445, 1460, 1462, 1614).

Quand Frédéric II acquit la conviction que l'Impératrice n'éloignait pas Bestoujew mais, au contraire, lui confiait davantage la direction des affaires étrangères, il chargea Mardefeld d'offrir au chancelier, „sous forme de cadeau", 100,000 ou même 120,000 ou même 150,000 écus. L'envoyé prussien s'acquitta de cette commission et offrit à Bestoujew la première fois, par l'entremise d'un parent du chancelier, 50,000 roubles, la seconde fois à lui en personne 100,000 roubles. Bestoujew se réjouit beaucoup de ces offres: il en informa aussitôt l'Impératrice et tâcha de nuire encore plus au roi de Prusse. Toutefois il faut remarquer qu'accepter de tels „cadeaux" des gouvernements étrangers était à cette époque coutume assez ordinaire et le comte Bestoujew lui-même, étant toujours à court d'argent, recevait de fortes sommes, par exemple de l'Angleterre. Mais cela ne l'empêcha nullement d'être indigné de l'offre blessante du baron Mardefeld.

C'est ainsi que la perlustration de la correspondance des représentants des gouvernements étrangers se pratiquait par tous les cabinets; Frédéric II lui-même ne faisait sous ce rapport d'exception. Néanmoins le baron Mardefeld protesta à deux reprises contre la perlustration de sa correspondance et eut même la maladresse de s'en plaindre à un employé subalterne du Collège des affaires étrangères. Bestoujew déclara à l'envoyé de Prusse que l'Impératrice trouvait son grief „bien bizarre et étrange".

Enfin la position du baron Mardefeld à la cour de Russie devint tout à fait intenable. Il savait que sa correspondance était lue; il perdit le droit

сына, что Императрица не могла не возмущаться этими назойливыми совѣтами и предостереженіями. Елисавета Петровна полагала, что она гораздо крѣпче сидитъ на престолѣ, чѣмъ это утверждалъ прусскій король. Фридрихъ II своими совѣтами достигъ какъ разъ противоположной цѣли: онъ возбуждалъ въ Елисаветѣ Петровнѣ чувство недовольства, недовѣрія и оскорбленнаго самолюбія. Графъ Бестужевъ отлично воспользовался этими ошибками прусскаго короля. Посредствомъ перлюстраціи переписки Мардефельда съ своимъ правительствомъ канцлеръ ознакомился съ дѣйствительными чувствами прусскаго короля и настоящими цѣлями прусской политики. (См. Politische Correspondenz Friedrich's d. Gr.", В III, №№ 1301, 1312, 1322, 1369, 1378, 1384, 1418, 1445, 1460, 1462 и 1614).

Когда Фридрихъ II убѣдился, что Бестужева Императрица не только не удаляетъ, но все болѣе предоставляетъ ему управлять внѣшними сношеніями, онъ поручилъ Мардефельду предложить канцлеру, „въ видѣ подарка", 100,000 или 120,000 или даже 150,000 червонцевъ. Прусскій посланникъ исполнилъ это порученіе и предлагалъ Бестужеву, въ первый разъ чрезъ родственника канцлера, 50,000 рублей, а во второй разъ лично сто тысячъ рублей. Бестужевъ очень обрадовался этимъ предложеніямъ: онъ немедленно довелъ о нихъ до свѣдѣнія Императрицы и успѣлъ еще болѣе вредить прусскому королю. Впрочемъ, нельзя не прибавить, что принятіе такихъ „подарковъ" отъ иностранныхъ правительствъ было очень обыкновенно въ эту эпоху, и самъ графъ Бестужевъ, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, получалъ большія суммы, напримѣръ отъ Англіи. Но это нисколько не помѣшало ему возмущаться оскорбительнымъ предложеніемъ барона Мардефельда.

Точно также распечатаніе (перлюстрація) переписки представителей иностранныхъ правительствъ практиковалось всѣми кабинетами. Самъ Фридрихъ II нисколько не дѣлалъ въ этомъ отношеніи исключенія. Но баронъ Мардефельдъ два раза энергически протестовалъ противъ распечатанія его переписки и имѣлъ даже безтактность высказать свое неудовольствіе незначительному чиновнику коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Бестужевъ объявилъ прусскому посланнику, что Императрица находитъ его обвиненіе „крайне страннымъ и удивительнымъ".

Наконецъ положеніе барона Мардефельда сдѣлалось при русскомъ дворѣ совершенно невозможнымъ. Онъ зналъ, что его переписку чи-

de s'adresser directement à l'Impératrice sans l'entremise du chancelier; ce dernier refusa de recevoir des communications verbales de lui et exigeait constamment des communications écrites. En outre Frédéric lui-même devait s'avouer que Mardefeld avait entretenu des espérances qui n'avaient aucune chance de se réaliser. Déjà en 1742 Elisabeth avait déclaré au roi de Prusse qu'elle voudrait voir Mardefeld rappele. Le roi consentit, mais l'affaire fut oubliée et le baron avait gardé son poste.

En 1746 vint le dénouement. Le ministre de Prusse Podewils eut une vive altercation avec le comte Tchernychew au sujet du parti de la Saxe que la Russie avait embrassé. „Le roi, mon maître, connait", dit le ministre prussien, en élevant la voix, à notre envoyé, „avec quelle partialité vous vous êtes conduit ce dernier temps et a déja envoyé l'ordre à Mardefeld de porter plainte contre vous à l'Impératrice". Le comte Tchernyschew éleva également la voix et répondit; „Ces plaintes contre moi ont tout aussi peu de fondement que celles dont il fut question antérieurement, et on pourrait s'en abstenir, car je rends compte de mes actions seulement à ma souveraine". Frédéric demanda le rappel du comte Tchernyschew et le 30 juin le chancelier déclara au baron Mardefeld que la cour de Russie a demandé son rappel et que désormais les ministres russes n'entreraient avec lui dans aucun rapport. Mardefeld après cette déclaration dit à Bestoujew: „Je sais très bien que c'est vous qui êtes la cause de tout ceci. C'est pourquoi je profiterai de la première occasion pour vous prouver ma reconnaissance en vous rendant les mêmes services". (Comp. *Solovieuo.* Histoire, t. XXII, page 145).

Le roi de Prusse remplaça le baron Mardefeld par le comte de Finckenstein. Au comte Tchernychew succéda le comte Kayserlingk. Frédéric II lesavait être l'ennemi acharné de sa politique. Finckenstein arriva à son poste en avril 1747, mais ayant échoué dans toutes ses tentatives de gagner la Russie à une alliance avec la Prusse, il demanda à être rappelé et quitta la Russie en 1748. Il fut remplacé par le secrétaire de la légation baron Goltz, qui à son tour partait au commencement de 1750, „pour cause de santé". Le secrétaire Warendorff resta seul à Pétersbourg et sans caractère officiel du com-

таютъ; онъ лишился права сдѣлать какія бы то ни было предложенія непосредственно Императрицѣ, помимо канцлера; послѣдній не сталъ выслушивать никакихъ словесныхъ его объясненій, но постоянно требовалъ письменныхъ представленій. Кромѣ того, самъ Фридрихъ II долженъ былъ сознаться, что Мардефельдъ лелѣялъ въ немъ надежды, не имѣвшія ни малѣйшаго основанія въ дѣйствительности. Еще въ 1742 году Елисавета Петровна заявила королю прусскому о своемъ желаніи видѣть Мардефельда отозваннымъ. Король согласился, но дѣло это мало по малу было забыто, и баронъ остался на своемъ мѣстѣ.

Въ 1746 году наступила развязка. Прусскій министръ Подевильсъ имѣлъ съ графомъ Чернышевымъ весьма крупный разговоръ по поводу принятія Россіею стороны Саксоніи. „Король мой государь знаетъ", возвыся голосъ, сказалъ посланнику прусскій министръ, „съ какимъ пристрастіемъ относились вы къ дѣлу въ послѣднее время, и уже послалъ указъ Мардефельду принести на васъ жалобу Императрицѣ". Графъ Чернышевъ также возвысилъ голосъ и отвѣчалъ: „Эти нареканія на меня имѣютъ столь же мало основанія, какъ и тѣ, о которыхъ шла рѣчь прежде, и можно было бы отъ нихъ и удержаться, ибо я отдаю отчетъ въ своемъ поведеніи одной своей Государынѣ". Фридрихъ II требовалъ отзыва графа Чернышева, и 30-го іюня канцлеръ объявилъ барону Мардефельду, что русскій дворъ потребовалъ его отзыва и что съ нимъ ни въ какія сношенія русскіе министры вступать не будутъ. Мардефельдъ, выслушавъ это объявленіе, сказалъ Бестужеву: „Я очень хорошо знаю, что вы одни этому причиною. Вотъ почему я не премину воспользоваться первымъ случаемъ показать вамъ свою благодарность и равномѣрныя добрыя услуги". (Срав. *Соловьева* Исторія, т. XXII, стр. 145).

На мѣсто барона Мардефельда былъ назначенъ королемъ прусскимъ графъ Финкенштейнъ. Мѣсто графа Чернышева занялъ графъ Кейзерлингъ, извѣстный Фридриху II, какъ заклятый врагъ его политики. Въ апрѣлѣ 1747 года Финкенштейнъ занялъ свой постъ, но, потерпѣвъ неудачу своими предложеніями и попытками устроить сближеніе между Россіею и Пруссіею, онъ просилъ о своемъ отзывѣ и выѣхалъ изъ Россіи въ концѣ 1748 года. Въ качествѣ представителя прусскаго короля остался при русскомъ дворѣ секретарь посольства баронъ Гольцъ, который также уѣхалъ въ началѣ 1750

mencement; mais lui aussi n'occupa que fort peu de temps ce poste.

Frédéric II obligea l'Impératrice de rappeler de Berlin le représentant russe, Mr. Gross, qui avait remplacé le comte de Kaiserlingk. Le roi lui témoignait un mépris évident et l'avait exclu lui seul en invitant tous les autres ministres étrangers à souper. Bestoujew fit à l'Impératrice le rapport ci-dessous: „Le Collège des Affaires Etrangères, vû les témoignages de mépris donné par le roi de Prusse au représentant accrédité de Votre Majesté et l'offense fort sensible qui en découle en présence des Ministres Etrangers, ose proposer à Votre Majesté, afin de prévenir le retour de semblables humiliations, de rappeler ici le sieur Gross". Celui-ci reçut l'ordre de quitter Berlin, par un rescrit en date du 25 octobre 1750, avec recommandation de ne point prendre congé des ministres prussiens et de ne leur donner aucune explication sur les motifs de son rappel. Par contre, Warendorff recevait une notification officielle des causes de la disposition susmentionnée, savoir: le retard du renvoi des vieux soldats-géants; la persécution des sujets russes et l'insulte faite au ministre russe, Mr. Gross.

Il est curieux que Warendorff fut effrayé par cette déclaration au point d'en refuser la réception des mains de l'employé du Collège des Affaires Etrangères, chargé de la lui remettre. Il essaya d'abord de l'introduire de force dans la poche de cet employé et il renvoya ensuite par poste le document au chancelier, qui ne le reçut point et le lui fit restituer par la poste prussienne.

C'est ainsi que les relations directes entre la Russie et la Prusse furent interrompues en 1750. A partir de 1755 la cour de Russie conseille avec insistance à l'impératrice d'Autriche d'attaquer le roi de Prusse et lui promet son concours armé au moyen d'un contingent de 80,000 hommes. La cour de Vienne hésita longuement. Toutefois, lorsque la guerre éclata en 1756, la Russie se joignit aux ennemis de la Prusse et nos troupes se battirent plus d'une fois avec les armées prussiennes. Cette guerre entraina la Russie et la Prusse à des sacrifiices inombrables et infligea de grands désastres aux deux

года, будучи отозванъ „по случаю худаго его здоровья". Остался въ С.-Петербургѣ секретарь посольства Варендорфъ, сперва „безъ характера" полномочнаго министра. Но и Варендорфу не долго пришлось занимать свой постъ.

Фридрихъ II заставилъ Императрицу отозвать изъ Берлина своего представителя Гросса, занявшаго мѣсто графа Кейзерлинга. Король высказывалъ къ нему явное „презрѣніе", пригласивъ къ ужину всѣхъ иностранныхъ министровъ за исключеніемъ его. Бестужевъ сдѣлалъ Императрицѣ слѣдующій докладъ: „Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ разсужденіи такихъ короля прусскаго акредитованному отъ В. И. Величества министру учиненныхъ презрительныхъ поступковъ и показанной чрезъ то весьма чувствительной образы (оскорбленія) предъ другими чужестранными министрами всеподданнѣйше представляетъ, не соизволите ли В. И. Величество, для предупрежденія всего того и чтобъ далѣе ему Гроссу такихъ предосудительныхъ уничтоженій показывано не было, повелѣть его оттуда сюда отозвать." Рескриптомъ 25-го октября 1750 г. Гроссу было приказано выѣхать изъ Берлина, не прощавшись съ прусскими министрами и не объяснивъ причины своего отъѣзда. Зато Варендорфу была сообщена декларація, въ которой излагаются побудительныя причины этого распоряженія, какъ-то: неотпущеніе прусскимъ королемъ старыхъ солдатъ—великановъ; притѣсненіе русскихъ подданныхъ; оскорбленіе русскаго посланника Гросса.

Любопытно, что Варендорфъ до такой степени испугался, когда чиновникъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ прочелъ ему эту декларацію, что онъ не согласился ее принять и старался насильно вложить ее въ карманъ посланнаго чиновника. Потомъ онъ возвратилъ этотъ актъ канцлеру по почтѣ, который не принялъ этого письма и приказалъ его возвратить чрезъ прусскую почту.

Такъ окончились въ 1750 году всякія непосредственныя сношенія между Россіею и Пруссіею. Начиная съ 1755 года, русскій дворъ настоятельно совѣтуетъ австрійской императрицѣ скорѣе напасть на прусскаго короля, обѣщая ей помочь арміею въ 80,000 человѣкъ. Но Вѣнскій дворъ долго медлилъ. Когда же въ 1756 году война началась, Россія была на сторонѣ враговъ Пруссіи и русскія войска неоднократно сражались съ прусскими арміями. Война стоила Россіи и Пруссіи неисчислимыхъ жертвъ и причинила обѣимъ народамъ ужасныя бѣдствія. Она привела Фридриха II на край гибели

peuples. Elle amena Frédéric II au bord de l'abîme et lui inspira même l'idée du suicide.

La mort de l'Impératrtce Elisabeth sauva le roi de Prusse et imprima une autre issue à la guerre de Sept ans. L'Empereur Pierre III, comme héritier, témoignait toujours une déférence sans bornes au roi de Prusse. Le jour même de la mort de l'Impératrice, il envoya à Frédéric II son favori Goudowicz afin de lui notifier son avènement au trône et lui exprimer le désir de renouer des liens d'amitié et d'entente. L'armée russe reçut l'ordre de suspendre immédiatement les hostilités.

L'armistice entre la Russie et la Prusse fut signé le 5 (16) mars 1762 *).

и возбудила въ немъ мысль о лишеніи себя жизни.

Смерть Елисаветы Петровны спасла короля прусскаго и дала другой исходъ Семилѣтней войнѣ. Императоръ Петръ III, будучи наслѣдникомъ, всегда выказывалъ безпредѣльное поклоненіе предъ прусскимъ королемъ. Въ самый день кончины Елисаветы Петровны, Петръ III отправилъ къ Фридриху II своего любимца Гудовича съ грамотою, извѣщавшею его о восшествіи своемъ на престолъ и о желаніи возобновить съ нимъ дружбу и согласіе. Русской арміи было предписано немедленно пріостановить военныя дѣйствія.

5-го (16-го) марта 1762 года былъ подписанъ актъ о перемиріи между Россіею и Пруссіею. *)

Nachdem von Seiten Seiner Kayserlichen Majestæt aller Reußen, der in Pommern en Chef commandirende General Lieutenant Fürst Wolkonsky und ab Seiten Seiner Königlichen Majestæt in Preußen, der General von der Infanterie und Gouverneur zu Stettin, Herzog von Braunschweig-Bevern, ein General Armistitium zu treffen, und zu schließen, in Stargardt zusammen gekommen, so sind nachstehende Puncte convenirct worden.

Съ стороны Его Величества Императора Всероссійскаго Главнокомандующій въ Помераніи генералъ-поручикъ Князь Волконской, а съ стороны Его Величества Короля Прусскаго генералъ отъ пѣхоты и Штетинской Губернаторъ, Герцогъ Брауншвейгъ-Бевернскій, съѣхавшись въ Старгардъ постановили и заключили генеральное перемиріе на нижеслѣдующихъ пунктахъ, а имянно:

Articulus I.

Zu förderst hören alle Feindseeligkeiten und Thätligkeiten, so wohl in Pommern als in allen Gegenden, wo sich Rußisch-Kayserliche und Königlich-Preüßische Trouppen gegen einander befinden gäntzlich auf.

Артикулъ I.

Во первыхъ совершенно пресѣчь всѣ непріятельскія дѣйства, какъ въ Помераніи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ Россійскія Императорскія и Королевскія Прусскія войска другъ противъ друга находятся.

Articulus II.

Bey dem Corps der Rußisch-Kayserlichen Armée, unter Commando des en Chef Com-

Артикулъ II.

При корпусѣ Россійской Императорской арміи, подъ командою генерала-по-

*) *Remarque.* En 1759 (le 1 octobre) les commissaires russes et prussiens signèrent un acte relativement à l'échange des prisonniers de guerre. Cet acte ne présente ni par la forme ni par le fond d'intérêt international de nature à trouver place dans ce «Recueil des Traités.

*) *Примѣчаніе.* Въ 1759 году (октября 1-го) былъ заключенъ между русскими ипрусскими комисарами актъ о размѣнѣ военноплѣнныхъ. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію актъ этотъ не представляется международнымъ соглашеніемъ, подлежащимъ обнародованію въ настоящемъ изданіи.

mandirenden General-Lieutenants Fürsten Wolkonsky und denen dagegen stehenden Königlichen Preußischen Völkern, wird das Armistitium, von dem Tage der Unterzeichnung an, gerechnet. Hingegen bey dennen in Pohlen und Schlesien stehenden Corps d'Armée, von dem Tage der Ankunft derer Couriers, die Unverzüglich nach der Unterzeichnung dieser Convention, von beyden Theilen, an die Chefs dieser Corps abgefertiget werden sollen. Worüber Königlicher Preußischer Seits die ordres bereits vorleuffig gegeben worden.

Articulus III.

Während dieses Waffen-Stillstandes, soll in Pommern und in der Neumarkt die Oder die Grentze denen beyderseitigen Trouppen bestimmen; dergestalt: daß weder die Rußisch Kayserliche, noch die Königlich Preußische über diesen Fluß gehen sollen. Jedoch können die Besatzungen der Festungen Stettin, Custrin, und Damm ihre Patrouilles, biß an die dißseits, dem Oder-Strohm belegene Dörfer, Christianenberg, Bährenbruch, Buchholtz, Klebitz und Zorndorff, und bis an die Warte unter keinerley Vorwand aber weiter schicken. Wie denn auch die Rußisch Kayserliche Posten nicht weiter als bis an die obbenandte Dörfer gehen sollen.

Articulus IV.

Die Trouppen Sr Majestät des Königs in Preußen, enthalten sich gäntzlich während der Zeit dieses Armistitii weder in großer, noch im geringer Anzahl, es sey in welcher Absicht es wolle, das Polnische Teritorium zu betreten.

Articulus V.

Dagegen die Trouppen Ihrer Rußisch Kayserlichen Majestät mitlerweile auch die Schleßischen Grentzen nicht berühren werden.

ручика Князя Волконскаго и при находящихся противъ онаго Королевскихъ Прусскихъ войскахъ, считать перемиріе со дня подписанія, а при стоящихъ въ Польшѣ и Шлезіи корпусахъ со дня прибытія куріеровъ, коихъ тотчасъ по подписаніи сей конвенціи съ обѣихъ сторонъ отправитъ къ командирамъ тѣхъ корпусовъ; и о чемъ съ Королевской Прусской стороны ордеры уже напередъ даны.

Артикулъ III.

Во время сего перемирія въ Помераніи и новой Мархіи быть между обѣихъ сторонъ войсками границею рѣкѣ Одеру, такъ чтобъ чрезъ оную ни Россійскія Императорскія, ни Королевскія Прусскія войска не переходили. Однако гарнизонамъ крѣпостей Штетина, Кистрина и Дама разъѣзды свои посылать по сію сторону рѣки Одера до деревень Христіаненберга, Беренбруха, Бухголца, Клебица и Цорндорфа, да до рѣки Варты, а не далѣя, подъ какимъ-бы то видомъ ни было. Равномѣрно-жъ и Россійскимъ Императорскимъ форпостамъ не далѣя означенныхъ деревень ѣздить.

Артикулъ IV.

Войскамъ Е. В. Короля Прусскаго во время сего перемирія ни большимъ, ни малымъ числомъ, въ какомъ-бы намѣреніи то ни было, въ Польскую область отнюдь не вступать.

Артикулъ V.

Напротивъ чего и войскамъ Е. В. Россійскаго Императора въ оное время въ Шлезскія границы не входить.

ARTICULUS VI.

Zu dem Ende wird dem Corps der Rußisch Kayserlischen Armée unter dem General Lieutenant Grafen Czerniczew, so bald dieser General darum anhalten wird, nicht allein ein freyer ungehindert Durchzug durch Schlesien auf dem nächsten und bequemsten Wege von S-r Majestät dem Könige in Preußen bewilliget, sondern auch zu deßen Unterhalt und Vortkommen, der benötigte Proviant, Fourage und bespante Wagen bis auf die Polnische Grentze heran zu schaffen, befohlen werden.

ARTICULUS VII.

Auf diesem Durchmarch soll die strengste und genaueste Mannszucht bey dem Rußisch-Kayserlichen Corps d'Armée beobachtet und die Gegend wodurch Selbiges ziehen wird, auf einen freundschaftlichen Fuß behandelt werden.

ARTICULUS VIII.

Während diesem Armistitio bleibt der Handel und das Commertium zu Waßer und zu Lande, überall frey, und wenn deshalb Päße nötig, werden solche von beyderseitigen commandirenden Generalité ertheilet und von den Rußisch-Kayserlichen und Königlich Preußischen Trouppen respectiret.

ARTICULUS IX.

Wenn zwischen beiden Hohen Höfen nicht ein anders beschloßen wird, so bleibt die Zeit des Waffen Stilstandes undeterminiret, und wan von einer oder der andern Seite die Krieges operationes wieder angefangen werden sollten, so machet der Theil, so solche anfangen will, dem ander solches Vierzehen Tage vorher bekandt.

АРТИКУЛЪ VI.

Е. В. Король Прусской для Россійскаго Императорскаго корпуса генерала-поручтика графа Чернышева, какъ скоро только оной потребуетъ, имѣетъ не токмо дозволить свободной и безпрепятственной пропускъ чрезъ Шлезію самою ближнею удобнѣйшею дорогою, но и приказать, чтобъ для продовольствованія сего корпуса, во время прохода, потребной провіантъ, фуражъ и телѣги съ лошадьми до Польскихъ границъ даваны были.

АРТИКУЛЪ VII.

Во время сего прохода наблюдать при Россійскомъ Императорскомъ корпусѣ наистрожайшую дисциплину и поступать дружески во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оной проходить будетъ.

АРТИКУЛЪ VIII.

Во время сего перемирія торговлю и коммерцію водою и сухимъ путемъ производить вездѣ свободно и естьли для того потребны будутъ пашпорты, то оные командующему обѣихъ сторонъ Генералитету давать и какъ Россійскимъ Императорскимъ, такъ и Королевскимъ Прусскимъ войскамъ, принимать.

АРТИКУЛЪ IX.

Естьли между обоими высокими дворами инако опредѣлено не будетъ, то срока перемирію не назначивать; а ежели съ которой либо стороны воинскія дѣйства опять начаться имѣютъ, то начинающей сторонѣ объявить о семъ въ другую напередъ за двѣ недѣли.

Alles dieses wird heilig gehalten und erfüllet: und werden von diesem Waffen-Stillestands-Vergleich zwey gleichlautende Instrumenta von beiden Theilen unterzeichnet und besiegelt, gegen einander ausgewechselt.

Geschehen Stargardt, den 5 (16) Marty 1762.

Michel Fürst von Wolkonskoy. (L. S) Wilhelm Hz. Braunschweig-Bevern. (L. S.)

Все сіе содержать и исполнять свято и онаго договора два равногласные инструмента съ обѣихъ сторонъ подписавъ и печатьми утвердивъ размѣнять.

Дано въ Старгардѣ, марта 5 (16) дня 1762 года.

(М. П.) Князь Михаилъ Волконской.
(М. П.) Вильгельмъ Герцогъ Брауншвейгъ-Беверискій.

№ 217.

1762, 24 avril (5 mai). Traité de paix conclu entre la Russie et la Prusse à S.-Pétersbourg. (Coll. des lois, № 1156).

En février 1762 arriva à St.-Pétersbourg le colonel prussien baron Goltz, chargé par Frédéric II de féliciter Pierre III à l'occasion de son avènement au trône et de le remercier de la promesse de rétablir les rapports de l'ancienne amitié entre la Russie et la Prusse. Le baron Goltz restait à la cour de Russie, en qualité de ministre plénipotentiaire et pendant toute la durée du règne de Pierre III il y a joué un rôle tout-à-fait incompatible avec la dignité de la Russie et avec sa propre qualité de représentant d'une puissance étrangère.

L'armistice une fois signé il ne restait qu' à conclure la paix définitive; Frédéric II savait très bien ce que les alliés promettaient à la Russie dans le cas de sa défaite complète. On ne pouvait ignorer, en 1761, en Russie que la situation du roi de Prusse était désespérée. Celui-ci exaltait „le coeur excellent et les sentiments nobles et élevés" de l'Empereur de Russie. Il était sûr cependant qu'on exigerait de lui la cession ne fût-ce que d'une partie de ses possessions. Il aurait accédé avec joie à de pareilles conditions. Dans son instruction à Goltz, le roi l'autorisait à souscrire à la cession de la province de Prusse à la Russie, en échange „de concessions d'un autre côté".

Toutes ces craintes et suppositions étaient inutiles. Pierre III déclara le 2 mars à Goltz,

№ 217.

1762 г., апрѣля 24-го (мая 5-го). Мирный трактатъ между Россіею и Пруссіею, заключенный въ С.-Петербургѣ. (П. С. З. № 1156).

Въ февралѣ 1762 года прибылъ въ С-Петербургъ прусскій полковникъ баронъ Гольцъ, на котораго Фридрихъ II возложилъ порученіе поздравить Петра III съ восшествіемъ на престолъ и благодарить за обѣщаніе возстановить прежнее согласіе и дружбу между Россіею и Пруссіею. Баронъ Гольцъ остался при русскомъ дворѣ въ качествѣ полномочнаго министра, и въ кратковременое царствованіе Петра III онъ игралъ роль, совершенно не соотвѣтствующую ни достоинству Россіи, ни званію дипломатическаго представителя иностранной державы.

Послѣ заключенія перемирія настояло заключить трактатъ окончательнаго мира. Фридрихъ II отлично зналъ что обѣщали союзники Россіи въ случаѣ полнаго его пораженія. Въ Россіи не могли не знать, что въ концѣ 1761 года положеніе прусскаго короля было самое безвыходное. Прусскій король удивлялся „превосходному сердцу, благороднымъ и возвышеннымъ чувствамъ" русскаго Императора; но все-таки онъ былъ увѣренъ, что отъ него потребуютъ уступки хоть нѣкоторой части своихъ владѣній. Онъ съ удовольствіемъ согласился бы на такое условіе. Въ инструкціи Гольцу король разрѣшилъ ему согласиться на уступку Россіи провинціи Пруссіи, если его „вознаградятъ съ другой стороны."

Всѣ эти опасенія и предположенія оказались совершенно напрасными. Петръ III объявилъ

qu'il lui serait très agréable, si le roi lui envoyait un projet de traité de paix! Frédéric II s'empressa d'accéder à ce désir et, en envoyant le projet du traité de paix, il écri vit à l'Empereur: „Arrangez ce projet, comme il vous plaira, je signerai tout; ce qui vous est avantageux l'est aussi à moi; je ne puis comprendre autrement la question. La nature m'a gratifié d'un coeur sensible et reconnaissant... Je ne pourrai jamais vous rendre tout ce que je vous dois... J'étais sur le point de désespérer de ma situation quand j'ai découvert un ami fidèle dans le plus grand monarque de l'Europe: celui-ci préfère le sentiment de l'honneur aux calculs de la politique".

Pierre III fut touché par la lettre du roi de Prusse. Le baron Goltz remit au chancelier prince Worontsow le projet du traité de paix prussien, et celui-ci osa faire quelques changements aux stipulations des conditions de paix formulées par le roi vaincu. Cette audace exaspèra l'envoyé prussien. Il se rendit chez l'Empereur pour lui communiquer le projet prussien et obtint sa sanction Impériale pour toutes les stipulations proposées par son roi. Il communiqua le projet au chancelier, en lui adressant le 21 avril une note qui disait: „J'ai l'honneur de transmettre ci-près à S. Exc. M. le chancelier Worontsow le projet du traité de paix, que j'ai eu hier matin le bonheur de lire à Sa Majesté Impériale et qui fut approuvé par Elle dans toutes ses parties".

Le lendemain l'Empereur sanctionna de sa propre main le dit projet et il ne restait au chancelier qu' à procéder à sa copie définitive. Tout se fit en deux jours et le 24 avril le traité définitif de paix fut signé par l'ambassadeur prussien et le comte Worontsow. Jnutile de dire que la Russie ne fut pas le moins du monde dédommagée pour les énormes pertes qu'elle essuya pendant une guerre désastreuse de six ans.

L'histoire de ce traité de paix est curieuse et instructive sous bien des rapports.

2-го марта Гольцу, что ему было бы чрезвычайно пріятно, если бы король прислалъ проектъ мирнаго трактата! Фридрихъ II немедленно исполнилъ это желаніе и, посылая проектъ мирнаго договора, писалъ Императору: „Распоряжайтесь этимъ проектомъ какъ угодно, я все подпишу; ваши выгоды мои, я не знаю другихъ. Природа понадѣлила меня чувствительнымъ и благодарнымъ сердцемъ. Я никогда не въ состояніи заплатить за все, чѣмъ вамъ обязанъ... Я отчаялся бы въ своемъ положеніи; но въ величайшемъ изъ Государей Европы нахожу еще вѣрнаго друга: разсчетамъ политики онъ предпочитаетъ чувство чести."

Петръ III былъ тронутъ письмомъ прусскаго короля. Прусскій проектъ мирнаго трактата былъ сообщенъ барономъ Гольцомъ канцлеру графу Воронцову, который осмѣлился сдѣлать на него нѣкоторыя замѣчанія и предложить отъ себя кое-какія измѣненія проектированныхъ побѣжденнымъ прусскимъ королемъ условій мира. Такая смѣлость возмутила прусскаго посланника. Онъ прочелъ самому Императору, безъ свидѣтелей, проектъ и получивъ полное согласіе Петра III на всѣ постановленія, отправилъ его къ канцлеру при запискѣ отъ 21-го апрѣля слѣдующаго содержанія: „имѣю честь представить Его Сіятельству Г. Канцлеру Воронцову проектъ мирнаго трактата, который я имѣлъ счастіе вчера по утру читать Его Императорскому Величеству и который удостоился его одобренія во всѣхъ частяхъ."

На другой-же день Императоръ утвердилъ собственноручно этотъ проектъ и канцлеру оставалось только одно—переписать его начисто. Это было сдѣлано въ продолженіе двухъ дней и 24 апрѣля прусскій посланникъ и графъ Воронцовъ подписали трактатъ окончательнаго мира. Само собою разумѣется, что Россія не получила ни малѣйшаго вознагражденія за понесенные ею, въ продолженіе шестилѣтней разорительной войны, огромные убытки.

Исторія этого мирнаго трактата любопытна и назидательна во многихъ отношеніяхъ.

Au Nom de la très Sainte et indivisible Trinité.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, sensiblement touchée du triste état, ou sont reduits tant de peuples et

Во имя Святыя и Нераздѣлимыя Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійской, соболезнуя весьма о печальномъ состояніи, въ которое приведены толико

de provinces par les suites de la guerre, qui s'est élevée entre Sa Majesté le Roy de Prusse et S. M. l'Impératrice-Reine de Hongrie et de Bohême, et étant animée du désir sincère de faire cesser les horreurs de la guerre dans le voisinage de ses Etats le plustôt qu'il sera possible, de contribuer au rétablissement de la tranquillité générale en Europe, autant qu'il pourra dépendre d'Elle, et de procurer à ses peuples la douceur de la paix aussi juste que désirée, après tant de dépenses et d'efforts que son Empire a été obligé de faire pour cette guerre; et S. M. le Roy de Prusse ayant fait connaître ses dispositions sincères pour parvenir à une paix juste, solide et conforme à l'ancienne bonne harmonie et étroite intelligence, qui a subsisté autrefois entre Leurs Maisons Impériale et Royale, Etats, pays et sujets respectifs, et qui doit subsister à l'avenir: et Leurs Majestés nonobstant les circonstances de la guerre ayant toujours mutuellement conservé les sentiments d'une amitié et estime réciproque, ont jugé à propos de travailler sans délai à un traité de paix et de donner en conséquence leurs pleinspouvoirs respectifs, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies les siens à son chancelier, conseiller privé actuel, sénateur, chambellan actuel, chevalier de ses ordres et de ceux de l'aigle noir et de l'aigle blanc, comte Michel de Worontzow.

Et S. M. le Roy de Prusse les siens à son colonel, aide de camps et chambellan actuel, Bernhard Guillaume baron de Goltz, les quels, après avoir produit leurs pleins pouvoirs, sont convenus et

народовъ и толико земель слѣдствіями воспламенившейся между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Ея Величествомъ Императрицею Королевою Венгерскою и Богемскою войны и имѣя искреннее желаніе прекратить какъ наискорѣе въ сосѣдствѣ земель своихъ бѣдствія войны, поспѣшествовать всѣмъ тѣмъ, что отъ Его Величества зависить можетъ возстановленію общей въ Европѣ тишины и доставить Имперіи своей, которая на нынѣшнюю войну толико иждивенія и силъ употребить принуждена была пріятности праведнаго и вожделѣннаго мира; а Его Величество Король Прусской, оказавъ равномѣрно истинную, съ своей стороны, склонность къ достиженію мира справедливаго, прочнаго и сходственнаго съ древнимъ добрымъ и тѣснымъ согласіемъ, каково прежде было между августѣйшими и пресвѣтлѣйшими ихъ домами и обоюдными государствами, землями и подданными; и какъ еще Ихъ Величества, не взирая на военныя обстоятельства, непремѣнно другъ къ другу сохраняли взаимную дружбу и почтеніе, то и разсудили нынѣ старатся безъ умедленія о мирномъ трактатѣ. И вслѣдствіе того снабдили полными мочами, а имянно:

Е. И. Величество Всероссійское своего Канцлера, Дѣйств. Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Дѣйств. Каммергера, Орденовъ Св. Андрея, Александра Невскаго, Чернаго и Бѣлаго Орловъ и Св. Анны кавалера, Графа Михайла Воронцова.

А Его Прусское Величество своего Полковника, Адъютанта и Дѣйств. Каммергера Бернгарда Вильгельма Барона Голца, которые, по предъявленіи полныхъ своихъ мочей, согласились, поста-

ont arrêté, conclu et signé les articles suivants d'un traité de paix, purement et simplement.

Article I.

Il y aura désormais et à perpétuité une paix inviolable de même qu'une sincère et parfaite amitié entre Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, ses héritiers et successeurs, et tous les Etats d'une part: Et Sa Majesté le Roi de Prusse, ses héritiers et successeurs et tous ses Etats d'autre part, de sorte, qu'à l'avenir les deux hautes Parties contractantes ne commettront, ni ne permettront qu'il se comette aucune hostilité secrètement ou publiquement, directement ou indirectement.

Article II.

Comme le but des deux Hautes Parties contractantes dans ce traité de paix et purement et simplement de procurer à leurs Etats et sujets respectifs, la tranquillité et le repos en faisant cesser les horreurs de la guerre, sans vouloir préjudicier aux intérêts et droits de qui que ce puisse être, Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, par le même désir de voir succéder la paix en Europe en général et en Allemagne en particulier aux fléaux de la guerre, se reserve d'employer ses bons offices, pour moyenner cette paix, entre les Hautes Parties belligérantes, dérogeant à cet effet à tout engagement, contracté par le passé, qui pourrait être contraire à ces vues pacifiques et salutaires et qui devraient obliger S. M. l'Empereur à prendre part dans la guerre entre Sa Majesté le Roy de Prusse et ses enne-

новили, заключили и подписали точно слѣдующіе артикулы мирнаго трактата.

Артикулъ I.

Отъ нынѣ будетъ вѣчно ненарушимой миръ и совершенная искренная дружба между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ, наслѣдниками и преемниками, такъ же и всѣми его государствами, съ одной стороны, и Е. В. Королемъ Прусскимъ, наслѣдниками и преемниками, такъ же и всѣми его государствами, съ другой, такъ что обѣ содоговаривающіяся высокія стороны не будутъ впредь ни сами непріятельствъ дѣлать, ниже позволять, чтобы оныя дѣланы были, тайно или явно, посредственно или безпосредственно.

Артикулъ II.

Понеже намѣреніе обѣихъ высокихъ содоговаривающихся сторонъ въ семъ трактатѣ въ томъ только состоитъ, чтобъ пресѣченіемъ военныхъ бѣдствій доставить взаимнымъ областямъ и подданнымъ покой и тишину, безъ всякаго постороннимъ интересамъ и правамъ, чьи бы они ни были, предосужденія, то Его Величество Императоръ Всероссійской, желая равномѣрно возстановленіемъ мира во всей Европѣ вообще, а въ Германіи особливо, видѣть военнымъ бѣдствіямъ конецъ, предоставляетъ себѣ употребить добрыя свои официи, для способствованія сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того всѣ въ прошедшее время постановленныя обязательства, кои симъ полезнымъ и миролюбивымъ видамъ могли бы быть вопреки и обязывали бы Его Императорское Величество принимать

mis comme partie auxiliaire ou comme partie principale belligérante.

Article III.

Sa Majesté le Roy de Prusse promet et s'engage réciproquement non seulement de ne contracter aucune alliance ni engagement qui puisse être contraire aux intérêts de l'Empire de Russie et à ceux des Etats héréditaires de S. M. Impériale en Allemagne, mais de déroger également à tous ceux qui pourraient avoir été faits par le passé en tant qu'ils seraient opposés à ce traité et principalement à la teneur de ce présent article troisième.

Article IV.

Il y aura de part et d'autre une amnistie générale et un oubli éternel de tout le passé, et les sujets des deux parties contractantes jouiront de tous les effets d'une pleine et entière amnistie et ne seront inquiétés en aucune façon pour tout ce qui s'est passé pendant la guerre.

Article V.

Les hostilités ayant déjà cessé de part et d'autre par l'armistice conclu à Stargard ce 5 (16) mars dernier, la présente paix sera publiée d'abord après l'échange des ratifications.

Article VI.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies pour donner à l'univers une preuve éclatante que ses démarches ne sont points dirigées par des vues d'intérêt et

участіе въ войнѣ Его Величества Короля Прусскаго съ непріятелями его въ качествѣ помочной, или главной воюющей стороны.

Артикулъ III.

Е. В. Король Прусской обѣщаетъ и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересамъ Всероссійской Имперіи и наслѣдныхъ Его Императорскаго Величества въ Германіи земель, но и уничтожить такъ же всѣ прежде постановленныя, по колику бы оныя не сходствовали съ настоящимъ трактатомъ, а особливо съ содержаніемъ сего третьяго артикула.

Артикулъ IV.

Съ обѣихъ сторонъ будетъ общая амнистія и вѣчное забвеніе всего прошлаго и подданные обѣихъ содоговаривающихся сторонъ имѣютъ оными совершенно и безъ изъятія пользоваться, и не будутъ никакимъ образомъ обезпокоиваны за все то, что во время войны ни произошло.

Артикулъ V.

Какъ уже непріятельскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ заключеннымъ въ Старгардѣ 5 (16-го) марта мѣсяца перемиріемъ вовсе пресѣчены, то сей миръ имѣетъ немедленно, по размѣнѣ ратификацій, публикованъ быть.

Артикулъ VI.

Императоръ Всероссійской, желая подать свѣту явное и неоспоримое доказательство безкорыстія, съ коимъ онъ поступки свои учреждать изволитъ, и что

que la présente qu'Elle fait n'est dictée que par un vrai amour pour la paix, promet et s'engage par le présent traité, le plus formellement et solennellement que faire se peut, de restituer à Sa Majesté le Roy de Prusse tous les Etats, pays, villes, places et forteresses appartenantes à Sa Majesté le Roy de Prusse qui ont été occupées par les armées Russiennes pendant le cours de cette guerre dans l'espace de deux mois à compter du jour de la signature du présent traité. Sa Majesté Impériale déclare de plus qu'Elle reconnait les dits Etats, pays, villes, places et forteresses, occupés actuellement par ses trouppes, comme appartenantes légitemement et duement à S. M. le Roy de Prusse et que du jour même cy-nommé de restitution, ce n'est qu'à Sa Majesté le Roy de Prusse, qu'appartient l'exercice des droits de souveraineté quelconque dans les dits Etats, tel et ainsi que Sa Majesté Prussienne, en a été en juste et légitime possession, avant le commencement de cette guerre par les titres les plus sacrés et héréditaires acquis par succession à ses ayeux.

Article VII.

Comme Sa Majesté le Roy de Suède a fait connaître à S. M. Impériale de toutes les Russies, par son Ministre en cette cour-ci le sieur baron de Posse, qu'elle était également intentionnée de s'employer pour rétablir la paix entre a Couronne ets S. M. le Roy de Prusse, S. M. l'Empereur de toutes les Russies, en conformité de l'article II de ce traité, promet et s'engage d'employer ses bons offices, pour accélérer cet ouvrage autant

настоящій особливо происходитъ не отъ чего инаго, какъ только отъ истиннаго миролюбія, обѣщаетъ и обязывается симъ трактатомъ формально и торжественнѣйше возвратить Е. В. Королю Прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, Его Прусскому Величеству принадлежащія, кои въ теченіе сей войны заняты были Россійскимъ оружіемъ, считая со дня подписанія сего трактата въ два мѣсяца, объявляя при томъ Его Императорское Величество, что помянутыя теперь войсками его запятыя области, земли, города, мѣста и крѣпости признаетъ за справедливо и достодолжно Е. В. Королю Прусскому принадлежащія, и что съ самаго вышеозначеннаго дня возвращенія, неинако, какъ Его Величеству Королю Прусскому принадлежать будетъ въ оныхъ областяхъ, земляхъ, городахъ, мѣстахъ и крѣпостяхъ исправленіе всякихъ преимуществъ самодержавной власти, точно такъ, какъ Его Прусское Величество, до начатія нынѣшней войны, былъ въ справедливомъ и законномъ владѣніи оныхъ по священнѣйшимъ и наслѣдственнымъ правамъ, кои пріобрѣлъ онъ по преемничеству отъ пресвѣтлѣйшихъ своихъ предковъ.

Артикулъ VII.

Понеже Е. В. Король Шведской объявилъ Его Всероссійскому Императорскому Величеству чрезъ министра своего при здѣшнемъ Дворѣ Барона Поссе, что онъ равномѣрно намѣренъ стараться о возстановленіи мира между короною его и Е. В. Королемъ Прусскимъ, то Его Величество Императоръ Всероссійской, вслѣдствіе втораго артикула сего трактата, обѣщаетъ и обязывается употребить добрыя свои офиціи

qu'il pourra dépendre d'Elle et S. M. le Roy de Prusse s'engage à apporter de son côté toutes les facilités possibles.

Article VIII.

L'échange des ratifications du présent traité de paix se fera à St. Pétersbourg dans l'espace de six semaines à compter du jour de la signature de ce traité.

En foi de quoi, Nous soussignés plénipotentiaires de S. M. l'Empereur de toutes les Russies et de S. M. le Roy de Prusse, en vertu de nos pleinspouvoirs, avons signés le présent traité de paix et d'amitié et y avons fait apposer les cachets de nos armes.

Fait à St. Pétersbourg ce, 24 avril 1762.

(L. S.) Michel, comte de Woronzow.
(L. S.) Bernhard Guillaume baron de Goltz.

Article séparé I.

Comme les circonstances critiques des affaires en Europe pourraient ne point permettre de rétirer, en tout ou en partie, les trouppes Impériales Russiennes, qui se trouvent dans les dits Etats de S. M. Le Roy de Prusse, au terme de la restitution dit à l'article VI, S. M. le Roy de Prusse, non seulement ne regardera point cecy comme une contravention au présent traité de paix et particulièrement à l'article VI, mais encore donnera à ses gouvernements les ordres les plus précis pour satisfaire les désirs des dites trouppes Impériales en tout et partout ou les demandes qu'on leur

къ поспѣшествованію сего дѣла, колико то отъ Его Величества зависить будетъ, напротивъ чего Его Величество Король Прусской обязывается съ своей стороны преподавать оному всевозможныя удобности.

Артикулъ VIII.

Размѣна ратификацій сего трактата имѣетъ учинится въ С.-Петербургѣ во время шести недѣль, считая отъ дня подписанія.

Во увѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся, полномочные Е. В. Императора Всероссійскаго и Его Величества Короля Прусскаго, по имѣющимъ полнымъ мочамъ, подписали сей дружбы и мира трактатъ, съ приложеніемъ печатей нашихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, апрѣля 24 дня 1762 года.

(М. П.) Графъ Михайла Воронцовъ.
(М. П.) Баронъ Б. В. Гольцъ.

Артикулъ сепаратной I.

Понеже легко статся можетъ, что критическое Европейскихъ дѣлъ положеніе не позволитъ возвратить изъ областей Е. В. Короля Прусскаго всѣ, или часть находящихся въ оныхъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ на опредѣленной въ шестомъ артикулѣ срокъ, то Е. В. Король Прусской, не только не почтетъ сіе за нарушеніе сего трактата, а особливо шестаго въ ономъ артикула, но паче правительствамъ своимъ точнѣйшіе дастъ указы, дабы желанія помянутыхъ Императорскихъ войскъ исполняемы были во всемъ и вездѣ, гдѣ только чинимыя отъ оныхъ требованія

fera ne seront point contraires au bien et à l'avantage des dits pays.

En retour Sa Majesté Impériale promet et s'engage, le plus formellement et solennellement que faire se peut, de ne rien permettre que puisse tendre au désaventage et à la charge des dits Etats, et de faire passer, en conséquence, les ordres les plus précis et sevères aux officiers commandants ses dites trouppes, de considérer et traiter les dits pays comme ceux d'une puissance amie et alliée. Sa Majesté Impériale déclare, que tout ce que ses généraux et commandants de ses trouppes pourroient entreprendre au désaventage des dits Etats, sera censé diamétralement opposé à ses volontés, et qu'au moment même qu'Elle en aura connaissance, s'ensuivront les punitions les plus sevères de ceux, qui auront osé contrevenir aux ordres donnés, par rapport à l'observation, non seulement de la plus exacte discipline, mais encore et principalement, à éviter religieusement tout ce qui pourroit attenter aux droits de souverainité quelconques, uniquement et simplement dûs à S. M. Le Roy de Prusse, comme unique et légitime souverain des dits Etats.

S. M. le Roy de Prusse ayant regardé de tout temps le bien-être de ses Etats et sujets, comme la première loi d'un Monarque, ne peut que désirer de voir jouir, enfin ses fidèles sujets de la tranquillité de la paix, dont ils ont été privés, depuis le commencement de cette guerre, pour se remettre des malheurs qu'ils ont essuyés, et pour regagner l'état de prospérité dans lequel ils vivoient sous son sceptre avant la pré-

не будутъ предосудительны пользѣ и благостоянію самыхъ земель.

Напротивъ чего обѣщаетъ и обязывается Его Императорское Величество формально и торжественнѣйше не позволять ничего, что могло бы обратится къ ущербу и тягости тѣхъ областей, и для того снабдить командующихъ своихъ генераловъ строжайшими и точнѣйшими повелѣніями, дабы они почитали и поступали съ землями Его Прусскаго Величества какъ такими, кои принадлежатъ дружественной и союзной державѣ; Его Императорское Величество объявляетъ, что все генералами его и командирами отъ войскъ ко вреду земель предпринимаемое точно почтено будетъ за преступленіе воли Его Императорскаго Величества, и что коль скоро Его Императорское Величество о томъ увѣдомится изволитъ, то и воспослѣдуетъ строжайшее наказаніе тѣмъ, кои осмѣлются нарушить повелѣнія его, не только о наблюденіи лутчаго воинскаго порядка, но и о избѣжаніи всѣми мѣрами того, что могло бы служить къ предосужденію правъ самодержавной власти единственно и просто Е. В. Королю Прусскому, яко единому и законному оныхъ земель Государю, принадлежащихъ.

Е. В. Король Прусской, поставляя всегда благосостояніе областей и подданныхъ своихъ за первой законъ Государя, не можетъ инако какъ желать, дабы напослѣдокъ вѣрные его подданные могли пользоватся тишиною мира, коей они съ начала войны лишены были, поправится тѣмъ отъ понесенныхъ бѣдствій и достигнуть паки того благополучія, въ которомъ они подъ его державою до войны жили, и такъ

sente guerre. Sa Majesté Prussienne, animée de ces sentiments souhaiterait de voir ses dits Etats et pays évacués de trouppes étrangères le plutôt possible; néanmoins Elle aime mieux dans ce moment, faire taire ces considérations qui lui sont si chères, d'ailleurs pour satisfaire au désir de Sa Majesté Impériale, et Lui donner cette preuve non équivoque de la sincérité de son amitié et estime inaltérable.

C'est par la suite de cette amitié que S. M. le Roy de Prusse consent, que les dites trouppes Impériales, pendant le sejour qu'elles pourront faire dans ses dits Etats, après le terme stipulé pour la restitution, jouissent des quartiers (Obdäch) tel et ainsi que les trouppes de Sa Majesté Prussienne en ont joui avant le commencement de cette guerre. Sa Majesté Impériale s'engage en retour, que la dite jouissance des quartiers ne sera point étendue au delà de ce qui convient, qui est le simple logement: que tout dommage et désavantage, causé aux dits Etats sera à la charge de ses trouppes Impériales, et que la bonification en sera faite, dès que les gouvernements des dits Etats en auront donné connoissance.

S. M. le Roy de Prusse consent que les magasins et hôpitaux, appartenans aux dites trouppes, soient conservés et fournis, tel et ainsi, que la position des trouppes le demandera, à condition toutefois qu'ils ne seront en aucune façon à la charge de ses dits Etats. Tout ce que sera envoyé, tant par mer, que par terre, pour l'usage des dites trouppes aura un passage libre, sans être sujet à payer aucun droit ni péage, et sans

Его Прусское Величество по сему правилу охотно видѣлъ бы, чтобъ области и земли его отъ чужестранныхъ войскъ освобождены были; но не меньше однако предпочитаетъ нынѣ Его Величество, оставляя толь драгоцѣнныя ему въ прочемъ уваженія, удовольствовать желанія Его Императорскаго Величества и подать чрезъ то Его Величеству несумнѣнной опытъ искренности дружбы своей и непремѣннаго къ Его Императорскому Величеству почтенія.

По сей-то дружбѣ согласуетъ Е. В. Король Прусской, чтобъ помянутыя Императорскія войска, во время пребыванія ихъ въ областяхъ и земляхъ его, послѣ постановленнаго возвращенію ихъ срока пользовались квартирами сходно, и такъ какъ имѣли оныя собственныя Его Прусскаго Величества войска до начатія сей войны; напротивъ чего обязывается Его Императорское Величество, чтобъ такое квартиръ дозволеніе не было сверхъ обыкновенныхъ предѣловъ распространяемо, то-есть простаго постоя, а всякой вредъ и убытокъ землѣ причиняемой полагаемъ на счетъ Императорскихъ войскъ и удовлетворяемъ сколь скоро отъ земскихъ правительствъ вѣдомости подаваны будутъ.

Е. В. Король Прусской согласуетъ еще, чтобъ принадлежащіе помянутымъ войскамъ магазины и гошпитали оставлены и снабдѣваемы были, какъ того положеніе войскъ требовать будетъ, съ тою только кондиціею, дабы оныя землямъ его не были въ тягость. Все, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ къ употребленію войскъ посылаемое, будетъ имѣть свободной пропускъ безъ платежа пошлинъ и другихъ сборовъ, такъ

être visité. Et pour obvier que cet avantage, uniquement destiné aux trouppes Impériales ne soit pas étendu en faveur de ce qui n'y est point relatif ou annexe, au désavantage du commerce des dits Etats, les deux Hautes parties contractantes sont convenues que les officiers et commis de S. M. le Roy de Prusse, préposés au péage, qu'à la vue d'un passeport donnée du collège de guerre Impérial, ou du général commandant les dites trouppes Impériales. Quoique S. M. le Roy de Prusse connoisse très bien, combien un pays est chargé en fournissant des chariots (Vorspann-Wagens) à des trouppes qui se trouvent en marche, Elle consent pourtant que les dits chariots soyent fournis aux dites trouppes, au prix de l'ordonnance faite pour les trouppes Prussiennes, quand le besoin le réquerrera.

Sa Majesté Impériale promet de son côté de donner les ordres le plus précis, pour que ses officiers commandant ses trouppes, ne permettent aucun abus de cet avantage et donnent lieu par la aux gouverneurs des dits Etats de porter des plaintes des violences, si contraires à l'humanité et grandeur d'âme des deux Monarques. Pour ce qui est des fournitures de provisions et fourages, que les trouppes Impériales consumeraient en marche et qui ne pourraient qu'avec difficultés être pris des magasins de dites trouppes, Sa Majesté Impériale ordonnera à ses généraux commandant ses trouppes de convenir la dessus avec des entrepreneurs, qui ne manqueront pas se trouver, pour fournir le nécessaire sans toutefois que les Etats de S. M. le Roy de Prusse en soient chargés en aucune façon.

же и безъ осмотру, но дабы сія выгода, единственно для войскъ опредѣленная, не была далѣе къ ущербу земской торговли распространяема, согласились обѣ высокія содоговаривающіяся стороны, чтобъ таможенные Его Прусскаго Величества сборщики и служители не дозволяли оной инако, какъ по предъявленію паспорта отъ Императорской Военной Коллегіи или отъ командующаго войсками генерала; хотя Е. В. Король Прусской довольно знаетъ, колико землѣ въ тягость поставка для проходящихъ войскъ телѣгъ и подводъ, однако при всемъ томъ согласуетъ онъ, чтобъ оныя въ случаѣ нужды даваемы были за установленную для прусскихъ войскъ цѣну.

А Его Императорское Величество обѣщаетъ, съ своей стороны, дать точнѣйшія повелѣнія, дабы командиры и офицеры Императорскихъ войскъ не дозволяли въ томъ злоупотребленія и не подавали слѣдовательно правительствамъ повода къ жалобамъ о насильствахъ, кои толь несходны съ человѣколюбіемъ и великодушіемъ обоихъ монарховъ; что касается до потребныхъ на содержаніе въ походѣ войска съѣстныхъ припасовъ и фуража, кои не могли бы съ удобностію изъ собственныхъ магазиновъ получаемы быть, Его Императорское Величество изволитъ генераламъ своимъ указать, дабы они соглашались съ подрядчиками, коихъ всегда довольно найдется, о потребныхъ поставкахъ безъ всякаго однакожъ землямъ Е. В. Короля Прусскаго отягощенія.

Les deux Hautes Parties contractantes sont convenues encore entre Elles, que la valeur des espèces reste sur le même pied dans les dits Etats de S. M. Prussienne tant que les trouppes Russiennes Impériales y séjourneront. On est parreillement d'accord, que les différends qui pourraient survenir entre les sujets de deux Hautes Parties contractantes, soient jugés par les commissaires, nommés en nombre égal de part et d'autre, et que les coupables soient punis selon les loix et les ordonnances de leur souverains respectifs.

Cet article séparé aura la même force et vigueur que s'il était inséré mot pour mot dans le principal traité.

En foi de quoi Nous l'avons signés et y avons fait apposer les cachets de nos armes.

Fait à St. Pétersbourg, ce 24 jour d'avril 1762.

(L. S.) Michel comte de Woronzow.
(L. S.) Bernhard Guillaume baron de Goltz.

Сверхъ того согласились между собою обѣ высокія содоговаривающіяся стороны, чтобъ цѣна монетамъ оставлена была въ земляхъ Его Прусскаго Величества на нынѣшнемъ основаніи, пока пробудутъ въ оныхъ Россійскія Императорскія войска.

Такъ же соглашенось еще, чтобъ случающіеся между подданными обѣихъ высокихъ содоговаривающихся сторонъ споры опредѣляемы взаимной отъ одной и другой въ равномъ числѣ комисарами судимы и виноватые, каждой по законамъ и указамъ Государя своего, наказываемы были.

Сей сепаратной артикулъ будетъ имѣть ту же силу, равно какъ-бы оной, отъ слова до слова, внесенъ былъ въ главной трактатъ.

Во увѣреніе чего мы оной подписали съ приложеніемъ печатей нашихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, апрѣля 24 дня 1762 года.

(М. П.) Графъ Михайла Воронцовъ.
(М. П.) Баронъ Б. В. Гольцъ.

Article séparé II.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté le Roy de Prusse, étant sincèrement intentionnés de s'unir encore plus étroitement, pour la sûreté de leurs possessions et pour l'avancement de leurs intérêts réciproques, elles sont convenues de faire travailler immédiatement après la signature du présent traité de paix, conclu aujourdhui ici à St. Pétersbourg, à la conclusion d'une alliance,

Артикулъ сепаратной II.

Его Величество Императоръ Всероссійской и Его Величество Король Прусской, имѣя искренное желаніе, для безопасности владѣній ихъ и поспѣшествованія взаимныхъ интересовъ тѣснѣе еще соединится, согласились приложить стараніе безпосредственнно, по подписаніи настоящаго здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ сего числа постановленнаго мирнаго трактата, о заключеніи такого

qui puisse remplir ce but si salutaire et avantageux pour les deux Cours.

Cet article séparé aura la même force et vigueur etc.

En foi de quoi etc.

Fait à St. Pétersbourg, ce 24 jour d'avril 1762.

(L. S.) Michel comte de Woronzow.
(L. S.) Bernhard Guillaume baron de Goltz.

RATIFIÉ PAR S. M. LE ROI DE PRUSSE LE 21 MAI 1762.

союза, которой бы толь полезное и выгодное обоихъ дворовъ намѣреніе совершить могъ.

Сей сепаратной артикулъ будетъ имѣть ту же силу и т. д.

Во увѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ, апрѣля 24 дня 1762 года.

(М. П.) Графъ Михайла Воронцовъ.
(М. П.) Баронъ Б. В. Гольцъ.

РАТИФИКОВАНЪ Е. В. КОРОЛЕМЪ ПРУССКИМЪ 21-го мая 1762 г.

ANNEXES.

№ 1.

1711, 2 (13) mars. Traité d'alliance entre la Russie et la Prusse, resté non-ratifié.

(V. l'introduction historique du № 188, p. 88 et suivantes).

1.

S=e Königl. Mt. von Preüßen verbinden sich hiedurch, daß Sie nicht alleine auf dem fundament der zu Marienwerder A-o 1709 d. 22=t October errichteten Alliance, und insonderheit des Articuli separati, so in seiner vorigen Krafft, und Vigeur bleiben soll, die Schwedische irruption aus den teütschen Provintzien in Pohlen auf alle weise Verhindern, sondern auch, so ferne die Schweden aus VorPommeren einen feindtlichen Einbruch nach Pohlen, oder Sachsen vornehmen sollten; solches, weil dadurch der Krieg auch in Ihre Lande transferiret werden könte, vor eine Ihnen selbst geschehene Kriegs Declaration aufnehmen, und also würklich mit selbiger Crohn brechen und in den Krieg wieder dieselbe gesämtlich mit Ihro Cz. Mt. und dehro Hohe Allijrten eintreten, gegen Sie feindtlich Agiren und so es die Kriegs Raison erfordern würde, Ihre Trouppen mit denen von S-r. Cz. Mt., und Ihro Königl. Mt. in Pohlen conjungiren, auch alles mögeliche gegen den Feind thun wollten,

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

1711 г., 2-го (13-го) марта. Союзный договоръ (несостоявшійся) между Россійскимъ и Прусскимъ дворами.

(См. историческое введеніе къ № 188, стр. 88 и слѣд.).

1.

Обязуется Е. К. Величество Прусской симъ, что не токмо на основаніи въ Маріенвердерѣ 1709 г. въ 22 октября постановленнаго союзу, а особливоже особливаго артикула, которой въ прежней своей силѣ да пребываетъ, шведское вступленіе изъ нѣмецкихъ провинцій въ Польшу всякимъ образомъ помѣшать, но ежели Шведы изъ Передней Помераніи впаденіе непріятельское въ Польшу, или въ Саксонію предвоспріимутъ, то понеже тѣмъ война въ его земли перенесена быть можетъ, за учиненное ему самому воинское объявленіе принять, и тако дѣйствительно съ оною короною разорвать, и въ войну противъ оной обще съ Е. Ц. Величествомъ, и Его высокими союзники вступить, и противъ оной непріятельски дѣйствовать, и ежели воинской резонъ того требовать будетъ войска свои съ Е. Ц.

umb deßen Vornehmen zu hintertreiben. Inzwischen aber wollen S.e. Königl. Mt. in Preüßen, sogleich nach Schließung, und ratificirung dieses Tractates die Crohn Schweden, wie auch den hohen Allijrten declariren, daß Sie umb zu praecaviren; damit das Kriegsfeuer nicht möge in Ihre Lande transferiret werden, solche Resolutiones faßen, umb die Irruption in Pohlen, oder Sachsen vor eine Kriegs Declaration aufnehmen, auch sich mit Ihro Cz. Mt. näher setzen musten.

2.

Damit auch S.e. Königl. Mt. solcher von Ihr gefasten Resolution desto kräfftigern Nachdruck geben könten, so wollen Sie nicht alleine Dehro in Preüßen, Pommeren, und der Mark ietzo stehende Trouppen, welche inclusive der Garnisonen in dreyzehen Battaillons, und drey Regimenter zu Roß bestehen, beständig allda laßen, sondern auch von Ihrer in Flandren habender Armée so forth acht biß zehen taußend Mann nach Dehro Lande zurückziehen, und solche in so lange der Casus Foederis existiret, oder einige gefahr von der Schwedischen irruption nach Pohlen, oder Sachsen continuiret, daßelbst in bereitschafft halten, und ohne beyderseits Hoher Contrahenten gemeinsahmen Consens nicht zurückziehen.

3.

Da hingegen versprechen Ihro Cz. Mt. S.r. Königl. Mt. in Preüßen; Nachdehme dieselbe das versprochene Corps von acht, oder zehen taußend Mann aus Flandren werden rapelliret haben, solches auch an die Pommerische Gräntze an-

Величества и Е. К. Величества Польского совокупить, и все возможное противъ непріятеля чинить, дабы его намѣреніе опровергнуть. Между тѣмъ же тотчасъ по заключеніи и потвержденіи сего трактату хощетъ Е. К. Величество Прусской коронѣ шведской, также и высокосоединеннымъ объявить, что онъ для престереженія, дабы воинской огнь въ его землю перенесенъ не былъ, такую резолюцію воспріялъ, и шведское впаденіе въ Польшу или Саксонію за воинское объявленіе себѣ приметъ, и съ Е. Ц. Величествомъ ближайше согласитися принужденъ.

2.

И дабы сіе Е. К. Величества воспріятое намѣреніе столь большею важностію воспріято быти могло, то хощетъ оной не токмо свой въ Прусахъ, Помераніи и въ Маркѣ нынѣ стоящія войска, которыхъ (купно съ гарнизонами) тринатцать баталіоновъ и три полка конныхъ обрѣтается, непремѣнно тамо оставить, но и изъ своей въ Фляндріи имѣющей арміи тотчасъ отъ осми до десяти тысячь въ свои земли назадъ взять и оныя сколь долго случай сего союзу пребывать будетъ, или нѣкоторое опасеніе отъ шведского впаденія въ Польшу, или Саксонію пребывати будетъ, тамо въ готовости держать, и безъ общаго согласія обоихъ высокихъ договаривающихся назадъ не отводить.

3.

Противъ того обѣщаетъ Е. Ц. Величество Е. К. Величеству Прусскому, когда Е. К. Величество тотъ обѣщанной корпусъ отъ осми до десячи тысячь человѣкъ назадъ изъ Фляндріи отзоветъ,

gelangt, und die declaration an die Crohn Schweden, und an die Hohe Allijrten, wie in Articulo p-mo enthalten, geschehen seyn wird, die Stadt, und Festung Elbing so dann alsoforth, und ohne weiteren auffschub an hochgeb. S=r Königl. Mt. in Preüßen, in dem Stande, wie dieselbe ietzund ist, mit allen darinn Vorhandenen Canons, Kriegs Ammunition, und wie es sonsten Nahmen haben mag, von welchem allen Ihro Cz. Mt. von nun ab, nichts abführen zu laßen Versprechen, außer demjenigen, welches von Ihnen selbst dahin gebracht, oder auch von S=r Königl. Mt. in Pohlen alldar deponiret worden, zu evacuiren, würklich die gantze Raüßische Garnison herauszuziehen, und dargegen S=r Königl. Mt. in Preüßen Trouppen einmarchiren, und mit selbigen alleine die Stadt, sampt alle dazu gehörige werke besetzen, zu lassen.

4.

Inzwischen wollen Ihro Cz. Mt. S=r Königl. Mt. in Pohlen eröffnen, wie sie bey ietzigen conjuncturen zum besten der gemeinen Sache vor nöthigeracbteten, mit S=r Königl. Mt. in Preüßen durch gegenwärtig projectirt, und concertirten Tractat sich näher zu verbinden, weshalb Sie denn auch Ihro Mt. in Pohlen Approbation, und Accession hierzu verlangten. Indeßen aber versprechen Ihro Cz. Mt. S=r Königl. Mt. von Preüßen, daß Sie des Königs in Pohlen Mt. Consens zur übergabe der Stadt Elbing an S=e Königl. Mt. in Preüßen durch alle bestmögelichste Officia zu wege zu bringen sich bemühen wollten. Anbey wollen Ihro Cz. Mt. S=e Königl. Mt. in Pohlen auch ersuchen, dieses alles, biß es darmit zur völligen Richtigkeit gekommen seyn würde, vor die Respublicq Pohlen

и оные на померанскую границу придутъ, и ту деклvarацію коронѣ шведской и высокосоединеннымъ какъ въ первой статьѣ выражено учинить, тогда тотчасъ безъ отлагательства городъ и крѣпость Элбингъ высокопомянутому Е. К. Величеству Прусскому въ такомъ состояніи, въ какомъ оной нынѣ есть со всѣми обрѣтающимися въономъ пушками и воинскою аммуниціею, и со всѣмъ что впрочемъ какое имя не имѣетъ, и съ которого всего Е. Ц. В. съ нынѣшняго времени ничего вывозить повелѣть не изволитъ, кромѣ того, что отъ Его Величества самого туда привезено, или и отъ Е. К. Величества Польского тамо въ сохраненіи положено очистить, и весь русской гарнизонъ дѣйствительно изъ оного вывесть. Противъ того же Е. К. В. Прусского войскамъ въ оной войтить, и оными одними тотъ городъ со всѣми къ тому принадлежащими крѣпостми осадить допустить.

4.

Междо тѣмъ же хощетъ Е. Ц. Величество Е. К. Величеству Польскому объявить, какъ онъ при нынѣшнихъ случаяхъ къ пользѣ общаго дѣла запотребно разсуждаетъ съ Е. К. Величествомъ Прусскимъ чрезъ настоящій проэктомъ изображенной и соглашенной трактатъ ближее сообязатися, для чего онъ Е. К. Величества Польского соизволеніе и вступленіе на сіе желаетъ, междо тѣмъ же обѣщаетъ Е. Ц. Величество Е. К. Величеству Прусскому, что онъ Е. В. Короля Польского соизволеніе объ отдачѣ города Элбинга Е. К. В. Прусскому чрезъ всѣ удобвозможныя средства свои исходатайствовать трудитися хощетъ, и притомъ хощетъ Е. Ц.

geheim zu halten; waß aber die Respublicq Pohlen an sich selbst betrifft, so wollen Ihro Königl. Mt. von Preüßen an selbige nicht ehender, alß biß entweder der Casus foederis, da S=e Königl. Mt. bey entstandener Schwedischen irruption nacher Pohlen, oder Sachsen mit selbiger Crohn Krafft dieser Alliance würklich rumpiret haben würden, existirte, oder wann dieser Casus nachbleiben sollte, doch nicht vor den Frieden mit Schweden von diesem Tractate eröffnung thun. Alß dann aber, wann eines, oder das andere von beyden erfolgte, versprechen Ihro Cz. Mt. der Respublicq Pohlen kundt zu machen, das Sie wegen der Considerablen Assistenze, die Ihro Königl. Mt. von Preüßen in dem gegenwärtigen Kriege durch über sich genommene große gefahr, und durch kostbahre Unterhaltung eines so ansehnlichen Corps der Crohn Pohlen wieder Schweden geleistet, die Resolution gefaßet, Ihnen die Stadt, und Festung Elbing, an welcher Ihro Königl. Mt. von Preüßen, so wohl aus alten, als neuen pactis sonder beym so großes Recht, und ansprüche hätten, zu übergeben, auch sich verbunden die Einwilligung von dem Könige, und der Respublicque zu verschaffen, und zu Wege zu bringen, daß diese Stadt, und Festung nebst dem dazu gehörigen Territorio an S=e Königl. Mt. von Preüßen Erb-, und eygenthümblich auf ewig abgetretten werde.

В. Е. К. Величество Польское просить, дабы о томъ, о всемъ до тѣхъ мѣстъ, пока къ совершенству дойдетъ отъ рѣчи посполитой польской таить. Что же принадлежитъ до рѣчи посполитой польской самой, то не изволитъ Е. К. Величество Прусской оной, прежде даже или случай союза явится, когда Е. К. В. при приключающемся шведскомъ впаденіи въ Польшу, или Саксонію по силѣ сей аліанціи, съ тою короною дѣйствительно нарушитъ, или когда сей случай не состоится, однако-жъ прежде миру съ шведомъ онъ о семъ трактатѣ объявленіе чинить; тогда же когда одно или другое изъ обоего того воспослѣдуетъ, обѣщаетъ Е. Ц. В. о томъ рѣчи посполитой польской объявить, что оной ради знатного вспоможенія, которое Е. К. Величество Прусской въ настоящую войну чрезъ на себя принятое великое опасеніе и чрезъ дорогое содержаніе такого знатнаго корпуса коронѣ польской противъ Шведовъ чинилъ, намѣреніе воспріялъ ему городъ и крѣпость Элбингъ, къ которому городу и безъ того Е. К. В. Прусское такъ по старымъ, какъ и новымъ договорамъ толь великія права и претензіи имѣетъ, отдать, и обязался соизволеніе отъ короля и рѣчи посполитой на то сыскать и исходатайствовать, что тотъ городъ и крѣпость съ принадлежащею къ тому землею Е. К. Величеству Прусскому наслѣдственно и собственно вѣчно уступленъ будетъ.

5.

Wann S=e Königl. Mt. oberwehnter maßen in den Krieg wieder Schweden mit eintretten, und mit Ihrer Armée in VorPommeren gehen, so wollen S=e Cz. Mt. falß Sie nur nicht durch

5.

Еже Е. К. Величество вышепомянутымъ образомъ въ войну противъ Шведа вступитъ, и съ войскомъ своимъ въ переднюю Померанію пойдетъ, тогда хо-

die Ruptur der Türkischen Porten hieran gehindert werden, zu dieselbe ein Corps biß an zehentausend Mann Infanterie stoßen laßen, und selbiges S-e Königl. Mt. von Preüßen Commando als Auxiliar Trouppen untergeben, umb sich deßen der Raison de Guerre nach wieder Schweden gebrauchen zu können.

щетъ Е. Ц. Величество, ежели чрезъ разрывъ Порты Турецкой въ томъ помѣшанъ не будетъ, ко оному корпусъ до десяти тысячь инфантеріи состоящій присовокупить, и оной Е. К. В. Прусского командѣ, яко аувсиліарныя войска вручить, дабы оныя по воинскому резону противъ Шведа употреблять могъ.

6.

Diese Auxiliar Trouppen wollen Ihro Cz. Mt. Winters und Sommers auf Ihren gewöhnlichen Fuß selbst besolden, und von Ihr zu Jahr recroutiren, auch dieselbe unter keiner anderen Ursache, außer obbemeldter Ruptur der Türkischen Porte ehe zurückziehen, biß der Krieg geendiget; hingegen versprechen S-e Königl. Mt. in Preüßen diese Trouppen mit nöthigem proviand, fourage, und Obdach allenthalben, gleich Ihren eygenen Trouppen versehen zu laßen, und sollen dieselbe in feindlichen Landen die winterquartiere, auch sonst alle emolumenta, und douceurs alß die Ihrigen zu genießen haben, So ferne auch einige Beute oder Trophées von dem Feinde erobert werden sollten, so sollen die Reüßische-Trouppen nach proportion daran gleichfalß Ihr antheil haben. Waß aber aus des Feindes Lande an Contribution erfolgen kann, daß soll S-e Königl. Mt. in Preüßen eintzig, und allein verbleiben, und wollen Ihro Cz. Mt. daran kein antheil praetendiren.

6.

Сему спомощному войску хощетъ Е. Ц. Величество зимою и лѣтомъ по своему обыкновенному основанію жалованье самъ давать, и по всѣ годы оное рекрутовать, и оныхъ ни подъ какими причинами, кромѣ вышеписаннаго разрыву съ Турскою Портою, прежде назадъ не отзывать, пока война окончается, противъ того-жъ обѣщаетъ Е. К. В. Прусской тѣ войска потребнымъ провіантомъ, фуражемъ и постоемъ, равно яко свои собственныя войска вездѣ удовольствовать, и имѣютъ оныя въ непріятельской землѣ зимовыя квартиры, и иныя всѣ удовольства, и награжденія получать, равно какъ и собственныя, и ежели нѣкоторыя добычи, или знаки отъ непріятеля взяты будутъ, то русскія войска по пропорціи свое участіе въ томъ имѣти будутъ; что же изъ непріятельской земли контрибуціи можетъ получено быть, то имѣетъ Е. К. В. Прусскому одному остаться, и Е. Ц. Величество не изволитъ въ томъ участія претендовать.

7.

Sollte auch der Höchste VorPommeren in S-r Königl. Mt. Hände geben, so wollen Ihro Cz. Mt. bey dem Keyser, undt dem Reich es in alle wege dahin zu bringen suchen, auch den Frieden mit Schweden nicht ehe machen, biß das selbige

7.

Ежели Вышшій переднюю Померанію Е. К. Величеству вручитъ, то хощетъ Е. Ц. Величество у Цесаря и государства римскаго то всякими мѣрами къ тому привесть искать, и миръ съ

Provintz S=r Königl. Mt. von Preüßen, und dehro Königl. Hauße in perpetuum gelassen, und abgetretten werde; wie dann übrigens beyderseits Hohe Contrahenten auch nechsthinn wegen garantirung Ihrer conqueten einen aparten Tractat aufrichten, und umb den Inhalt dieses Articuls mit so viel beßerem succès effectuiren zu können, auch Ihro Königl. Mt. in Dennemarck, und wo es nöthig andere Puissances darzu invitiren wollen.

Шведомъ прежде не учинить, пока оная провинція Е. К. В. Прусскому и его Королевскому дому вѣчно оставлена и уступлена будетъ, якоже впротчемъ оба высокіе договаривающіеся впредь о гарантіи своихъ завоеваній особливой трактатъ учинить, и дабы содержаніе сего артикула столь наилутчимъ сукцессомъ въ дѣйство произвесть могли, такожде и Е. К. Величество Дацкое, и ежели потребно будетъ и иныхъ сосѣднихъ державъ къ тому призывать хотятъ.

8.

Bey dem besitz der Stadt, und Festung Elbing, und dehro dependenzien wollen S=e Cz. Mt. Ihro Königl. Mt. in Preüßen wieder männiglich obbeschriebener maßen kräfftigst mainteniren, auch erforderlichen Falß mit Ihren Trouppen assistiren, und wie Sie Sich bereits verbündlich gemacht haben des Königs und der Republicq Pohlen Consens, und Cession Ihnen darüber zu wege bringen; hergegen versprechen Ihro Königl. Mt. von Preüßen Sr. Cz. Mt. wieder Ihre etwa in Pohlen entstehende Feinde Ihnen gleichmäßige Hülffe, dergestalt, wie mann darüber miteinander in ein nähers Concert tretten könte, zu leisten, und das Sie ohne Ihro Cz. Mt., und dehro Allijrten gemeinsahmer Einwilligung mit Schweden keinen Frieden schließen wollen. Sollten aber Sr. Königl. Mt. von Preüßen so dann, wann der König in Schweden die Neutralität beständig observiren würde, mit Ihm zu keiner ruptur kommen, so verbinden sich Ihre Königl. Mt. von Preüßen dennoch Ihro Cz. Mt., und dehro Allijrten alles nach der unter Ihnen aufgerichteten devensiv-Alliance zu praestiren, auch durch Ihre guthe officia derselben Interesse zu befördern, und bey denen Hohen Allijrten durch Ihre interpositiones denenselben assistenz zu leisten.

8.

При владѣніи города и крѣпости Элбинга и надлежащаго къ тому, хощетъ Е. Ц. Величество Е. К. В. Прусское противъ всякаго вышеписаннымъ образомъ крѣпко содержать и въ потребномъ случаѣ и войсками своими вспомогать, якоже онъ уже себя обязалъ, короля и рѣчи посполитой польской соизволеніе и отступленіе то ему исходатайствовать; взаимно же обѣщаетъ Е. К. В. Прусской Е. Ц. Величеству противъ непріятелей его иногда въ Польшѣ происходящихъ равенственное вспоможеніе чинить, такъ какъ о томъ междо собою въ ближайшій концертъ вступятъ, и что онъ безъ общаго согласія съ Е. Ц. Величествомъ и союзниковъ его миру съ Шведомъ не заключитъ, буде же Е. К. В. Прусское до разрыву съ Шведомъ за содержаніемъ отъ него нейтральства и не достигнетъ, то однако-жъ обязуется Е. К. В. Прусское Е. Ц. Величеству и союзникамъ его, по обязательству оборонительныхъ съ ними союзовъ, все исполнять, и добрыми своими средствы ихъ пользы искать и у высокихъ союзниковъ чрезъ ходатайства свои имъ испомогать.

9.

Dieser Tractat soll aufs Höchste secretiret, und ohne beyder theile Vorwißen, und Einwilligung davon an Niemand, Er sey, wer Er auch wolle, einige Communication gethan werden.

Zu Uhrkundt deßen sind zwey gleichlautende Exemplaria davon verfertiget, und das eine von Ihro Czaarl. Mt., das andere aber von Ihro Königl. Mt. mit eygner Hand unterschrieben, und besiegelt, auch beyde Originalia durch beyderseits Ministros gegeneinander ausgewechsel werden.

Actum Moscau d. 2. Martij 1711. st. v-t.

Peter.
Graf Gollowkinn

9.

Сей трактатъ имѣетъ зѣло секретно держанъ, и безъ вѣдома съ обоихъ сторонъ и позволенія никому, кто-бъ ни былъ, сообщенъ быти.

Во увѣреніе того суть онаго, два равногласящіе экземпляра изготовлены, единъ отъ Е. Ц. Величества, а другой отъ Е. К. Величества собственною рукою подписанъ, и печатью укрѣпленъ, и оба подлинные, чрезъ обоихъ сторонъ министровъ размѣнены.

Данъ въ Москвѣ лѣта 1711 г. марта въ 2.

(Собственноручная подпись зачеркнута).
(М. П.) Петръ.
(Скрѣплено) Графъ Головкинъ.
(Зачеркнуто).

Articulus separatus.

Uber die in dem unterm 2. Martij 1711 geschloßenem Tractate enthaltene Articul haben so wohl Ihro Cz. Mt. alß auch Ihro Königl. Mt. in Preüßen wegen folgenden separaten Articuls sich dergestalt vereinigt; Nehmlich es Verbinden sich S-r Cz. Mt. bey entstehung eines oder des anderen im vierdten Articulo obgemeldeten Tractates enthaltenen Casus zu verschaffen, daß so wohl in ansehung des Considerablen Dienstes, so S-e Königl. Mt. in Preüßen der Crohn Pohlen Krafft dieses Tractates geleistet, alß auch wegen so vieler angewandten Unkosten, und über sich genommenen großen Gefahr nicht allein ein Strich Landes zur Communication zwischen HinterPommeren, und der Weichsel S-e Königl. Mt. in Preüßen bey dem Frieden mit Schweden von dem Könige, und der Respublicq Pohlen zugestanden, und eingeräumet werde, sondern Versprechen ferner Ihre bestmöglichste Officia anzuwenden, daß der Rückfall des Königreichs Preüßen an Pohlen gäntzlich gehoben, und Sr.

Сепаратный артикулъ.

Сверхъ артикуловъ въ заключенномъ 1711 г. мѣсяца 2 дня трактатѣ содержанныхъ какъ Е. Ц. Величество, такъ и Е. К. Величество Прусской о послѣдующемъ особливомъ артикулѣ такимъ образомъ согласились, а именно: Е. Ц. Величество обязуется при приключеніи единаго или другаго въ четвертомъ артикулѣ помянутого трактата содержащаго случая исходатайствовать, дабы смотря такъ на знатную услугу, которую Е. К. Величество Прусской коронѣ Польской по силѣ сего трактата учинилъ, какъ и для толикихъ учиненныхъ проторей и на себя принятого великого страха, не токмо одна часть земли, для камуникаціи, между нижнею Помераніею и Вислою Е. К. Величеству Прусскому, при заключеніи мира съ Шведомъ, отъ Короля и отъ рѣчи посполитой польской позволена и отдана была,

Königl. Mt. von Preüßen hinführo auch Lauenburg und Bütau mit aufhebung des Nexus feudalis, wie nicht weniger Draheim mit abolirung des Juris hypothecarij gantz eygenthümblich überlaßen, dann gleichfalß die alte Preüßische Gräntze biß an den Strohm der Heyligen Aa restituiret, und höchstgeb. Sr. Königl. Mt. in. Preüßen in possession gegeben werden möge.

Uhrkündtlich sind von diesem Articulo separato, so von eben der Krafft und Würkung, wie der Haupt-Tractat seyn soll, zwey gleichlautende Exemplaria ausgefertiget, deren eines von Ihro Cz. Mt., und das andere von Ihro Königl. Mt. in Preüßen unterschrieben, und besiegelt, auch gegeneinander ausgewechselt worden.

Actum Moscau d. 2. Martij 1711 st. v-t.

Peter.
Graf Gollofkinn.

по обѣщается такожъ свои, по лутчей мѣрѣ, возможныя средства прилагать, дабы возвращеніе паки Королевства Прусского къ Польшѣ весьма отставлено, такожъ Е. К. Величеству Прусскому впредь и Лауенбуркъ и Битау со уничтоженіемъ на то обязательства удѣльнаго, такожде Драгеймъ со отставленіемъ на оное права заложнаго, весьма собственно уступленъ, и потомъ такожъ древняя прусская граница до рѣки Гейлигенаа возвращена и вышепомянутому К. Величеству Прусскому во владѣніе отдана была.

Во утвержденіе того особливаго сего артикула, которой таковой же силы и дѣйствія, якоже и главный трактатъ, быть имѣетъ, суть два равногласящіе экземпляра изготовлены, изъ которыхъ одинъ отъ Е. Ц. Величества, другой же отъ Е. К. Величества Прусского, подписанъ и припечатанъ и единъ противъ другаго размѣненъ.

Данъ въ Москвѣ, лѣта 1711, марта въ 2 день.

(Собственноручная подпись зачеркнута).
Петръ.
(Скрѣплено) Графъ Головкинъ.
(Зачеркнуто).

№ 2.

1712, 13 (24) septembre. Convention conclue entre la Russie et la Prusse à Greifswalde et restée non-ratifiée. (Col. des lois № 2583).

Nachdehm Ihro Czaarl. Mayt in dem Verfolg des gerechten Krieges wieder Schweden, unter anderen Sich obligiret gesehen, zu so viel förderlicher Erwerbung eines Heylsahmen Friedens vor Sich und Dehro Allijrte Selbst in Persohn mit einem considerablen Corps Ihrer

№ 2.

1712 г., сентября 13 (24). Конвенція между Россіею и Пруссіею заключенная въ Грейфсвальде, и оставшаяся нератификованною. (П. С. З. № 2583).

Понеже Его Царское Величество въ продолженіи справедливой своей войны противъ Швеціи между инымъ обязанымъ себя находилъ, чтобъ тѣмъ толь скорѣе себѣ и своимъ союзникамъ полезной миръ получить и знатнымъ кор-

armée in VorPommeren einzudringen, So haben Ihro Czaarl. Mayſ. Dehro intention, wie Sie damit gar nicht gedenken Ihre Herrſchafft in Dieſen Quartieren feſtzuſetzen, ſondern nur durch delogirung Ihrer Feinde auß demſelben die Pforte einmahl zu ſchließen, aus welcher Dehro näheſte Allijrte die Crohn Pohlen und Sie Selbſt vielfältig angefallen worden, ſo viel nährer an den Tag zu legen, auß eygener Bewegung hiermit öffentlich, getreülich, und heyliglich declariren wollen,

Daß da Sie Jetzo vielleicht die Belagerung der Stadt und Veſtung Stettin eheſtens resolviren mögten, Ihro Czaarl. Mayſ., wann über kurtz oder lang Sie ſelbige durch Zwang der Waffen zur Übergabe genöthiget, oder daß Solche vor Erwartung der Extremitäten ſich freywillig zu ergeben resolviren mögte, darahn kein Recht prätendiren, noch einige von Ihren Trouppen in Dieſelbe zu verlegen begehren, auch zufrieden ſeyn wollen, daß Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen alß der näheſte Reichs-Stand alleine, und ohne Ihr Zuthun mit der Stadt und dem Commendanten wegen der Übergabe capituliren und Sich vereinigen mögen.

Und wann Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen ſolcher geſtalt durch negotiation die Stadt Stettin von den Schweden bekommen ſolten, alßdann wollen Ihro Czaarl. Mayſ. ſelbige S=r Königl. Mayſ. überlaßen; wogegen aber Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen Sich verbinden beſagten Ohrt an Schweden, es ſey dann mit Ihro Czaarl. Mayſ. und Ihro Königl. Mayſ. in Pohlen vorgängigen Consens, nicht wieder abzutretten. Solte aber die Stadt Stettin über kurtz, oder lang durch die Waffen erobert werden, und Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen four-

пусомъ своихъ войскъ, самою своею особою въ Швецкую Померанію вступить, того ради, дабы Е. Ц. Величеству свое намѣреніе, а именно, что онъ не думаетъ свое владѣніе въ здѣшнихъ краяхъ укрѣпить, но паче чрезъ выгнаніе своихъ непріятелей изъ оной ворота единожды токмо заперетъ ищетъ, и съ которыхъ ближніе Е. Ц. Величества союзника корона Польская и онъ самъ такъ часто нападены были, толь яснѣе объявить Е. Ц. Величество симъ самъ собою явственно, вѣрно и свято декларовать восхотѣлъ.

Что понеже можетъ быть Его Величество вскорѣ осаду города и крѣпости Штетина предвоспринимать будетъ, и ежели оную вскорѣ или по нѣсколькомъ времени или чрезъ оружіе къ сдачѣ принудить, или оная не обождавъ крайности сама собою сдастся, Е. Ц. Величество никакой претензіи на нее чинить, ниже въ оную свои войска вводить не будетъ, такожде допустить, чтобъ Е. К. Величество Прусской и Курфирстская Свѣтлость Бранденбургской, яко ближайшій изъ Имперскихъ чиновъ, одинъ и безъ него съ городомъ и комендантомъ объ отдачѣ оного, капитулировать и договариваться могъ.

И когда Е. К. Величество Прусской такимъ образомъ городъ Штетинъ чрезъ негоціаціи отъ Шведовъ возметъ, то Е. Ц. Величество оной городъ Е. К. Величеству уступаетъ, а взаимно Е. К. Величество обязуется безъ предъидущаго согласіяЕ. Ц. Величества и К. Величества Польского оного Шведамъ не отдавать, а ежели городъ Штетинъ иногда оружіемъ взятъ будетъ и Е. К. Величество Прусской къ тому потребную артилерію, дабы оной силою взятъ быть могъ.

nirten die benöthigte Artillerie, diesen Platz mit Gewalt wegzunehmen, alßdann wollen auch Ihro Czaarl. Mayſ. die Stadt Stettin Sr. Königl. Mayſ. überlaßen, doch mit der expressen condition daß Höchſtged. Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen ſolchen falß Sich vor obligiren, daß Sie, wann Sie zu förderſt Stettin würklich bekommen haben werden, die Schweden auff keine Weiſe nach gehends in Pohlen oder Sachſen einbrechen laßen, und zu ſolchem Ende Ihre Trouppen in Bereitſchafft halten wollen, damit ſelbige wann die Schweden Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen vorſtellungen und remonstrationes nicht attendiren, ſondern dem ohngeachtet in Pohlen oder Sachſen gehen ſollten, ſodann ſich mit Ihro Czaarl. Mayſ. oder Dehro Hohen Allijrten Trouppen conjungiren, und würklich gegen die Schweden agiren können; wiedriegen falß aber, und da Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen ſolches nicht exequirten, ſo ſoll auch dieſe Verbindung von keiner weiteren Krafft, ſondern Ihro Königl. Mayſ. in Preüßen gehalten ſeyn die Statt Stettin an Ihro Königl. Mayſ. in Pohlen wieder abzutretten. Inmaßen es dann auch ſonſten, ſo lange die operationes hieſelbſt in Pommeren annoch dauren werden, Ihro Czaarl. Mayſ. und dehro Hohen Allijrten Trouppen frey ſtehen ſoll hier in Pommeren in denenjenigen Städten und Öhrtern, wo dieſelbe anjetzo ſtehen, und Ihre quartiere haben, weiters zuverbleyben, und ged. quartiere zu behalten.

Zu deßen mehrer Beglänbigung ſind hievon zwey gleichlautende Exemplaria verfertiget, von beyderſeits Mayſ. Mayſ. unterſchrieben, beſiegelt, und eines gegen das andere außgewechſelt worden.

So geſchehen Greiffswalde dn. 24ᵗⁿ September 1712 st. v-t.

Peter
G. Gollofkinn.

дастъ. Тогда Е. Ц. Величество городъ Штетинъ Е. К. Величеству Прусскому уступаетъ, токмо съ именною кондиціею, чтобъ высокупомянутое Е. К. Величество Прусской въ такомъ случаѣ обязанъ былъ, когда онъ прежде Штетинъ приметъ Шведовъ, никоимъ образомъ ни въ Польшу, ни въ Саксонію не впускать и для того войска свои въ готовности держать изволитъ, дабы ежели Шведы, не смотря на его средства, въ Польшу или въ Саксонію пойдутъ, онъ тогда помянутымъ своимъ войскамъ совокупясь съ Е. Ц. Величества и его союзниковъ войсками, дѣйствительно противъ Шведовъ поступать велѣлъ. А въ противномъ случаѣ, ежели Е. К. В. Прусской то не исполнитъ, то и сіе обязательство не будетъ силу имѣть, но Его Величество обязанъ будетъ Штетинъ Е. К. Величеству Польскому паки назадъ отдать, яко-же и въ прочемъ покамѣсть воинскія дѣйства въ Помераніи продолжатся будутъ Е. Ц. Величества и союзниковъ его войска въ тѣхъ городахъ и землѣ, въ которыхъ нынѣ квартиры имѣютъ, и впредь свободно имѣть вольно да будетъ.

Къ вящему увѣренію того о семъ два равногласящіе экземпляра сочинены и отъ высокопомянутыхъ Ихъ Величествъ собственными руками подписаны, запечатаны и единъ противъ другаго размѣнены.

Еже учинено въ Грейфсвальдѣ, сентября въ 24 день 1712 года.

(М. П.) Петръ.
Графъ Г. Головкинъ.

№ 3.

1762, 8 (19) juin. Traité d'alliance signé entre la Russie et la Prusse à St.-Pétersbourg et resté non-ratifié. (Col. des lois, № 11,566).

Après la conclusion du traité de paix (№ 217), il fallait aborder celle d'un traité d'alliance, dont il est fait mention dans l'art. séparé 2 de l'instrument du mois d'avril. Le comte Worontsow eut hâte de rédiger son propre projet, terminé à la mi-mai et qui fut communiqué le 22 du mois à l'envoyé prussien. Le baron Goltz trouva que le projet russe ne supportait pas une critique sévère et nécessitait des modifications. Le 29 mai il soumit au chancelier son propre contre-projet et le 8 juin eut lieu chez le comte Worontsow la signature du traité d'alliance, qui restait cependant non-ratifié, grâce à la révolutin du 28 juin. Mais en tout cas cet acte offrait une preuve nouvelle de l'incommensurable amitié de l'Empereur Pierre III pour le grand roi de Prusse.

Cette amitié restait inaltérable jusqu'à l'été 1762, c. à. d. jusqu'au moment de l'avènement au trône de l'Impératrice Catherine II. Pierre III avait nommé son ambassadeur à Berlin le général-major prince Nicolas Repnine. Sur la proposition de l'Empereur, un congrès, composé de plénipotentiaires russes et danois, devait se réunir à Berlin pour la résolution de la question du Holstein, si chère à Pierre III. Il pria le roi de Prusse d'accepter le rôle de médiateur dans ce congrès.

Plus que cela. L'Empereur Pierre III écoutait avec reconnaissance les conseils et les indications que lui faisait Frédéric II au sujet du gouvernement intérieur de l'Empire. Le roi de Prusse appuyait avec une énergie particulière les deux points suivants: 1) que Pierre ne quittât pas la Russie pour prendre part à la guerre avec le Danemark, et 2) qu'il ne négligeât pas à se faire vite couronner, cet acte pouvait le raffermir sur le trône impérial.

Voici ce que le roi écrivait à Pierre dans sa lettre du 4 mai 1762: „J'avoue que j'aimerais bien vous voir déja couronné, car cette cérémo-

№ 3.

1762 г., іюня 8-го (19-го). Союзный трактатъ между Россіей и Пруссіей, заключенный въ С.-Петербургѣ и оставшійся нератификованнымъ. (П. С. З. № 11566).

Послѣ заключенія мирнаго трактата (№ 217), надлежало приступить къ составленію союзнаго договора о которомъ упоминается во второмъ сепаратномъ артикулѣ апрѣльскаго акта. Графъ Воронцовъ поспѣшилъ составить свой собственный проектъ, который былъ готовъ въ половинѣ мая мѣсяца и 22-го числа сообщенъ былъ прусскому посланнику. Баронъ Гольцъ находилъ, что русскій проектъ не вполнѣ выдерживаетъ критику и подлежитъ существеннымъ измѣненіямъ. 29-го мая онъ представилъ канцлеру свой собственный контръ-проектъ союзнаго трактата, и 8-го іюня состоялось у графа Воронцова подписаніе союзнаго трактата, оставшагося нератификованнымъ благодаря іюньскому перевороту. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ актъ служитъ новымъ доказательствомъ безпредѣльной дружбы Императора Петра III къ великому прусскому королю.

Эта дружба оставалась неизмѣнною до лѣта 1762 года, т. е. до воцаренія Императрицы Екатерины II. Петръ III назначилъ своимъ представителемъ въ Берлинѣ, въ качествѣ полномочнаго посла, генералъ-маіора князя Николая Васильевича Репнина. Въ Берлинѣ, по предложенію Императора, долженъ былъ собраться конгрессъ изъ уполномоченныхъ Россіи и Даніи для улаженія голштинскихъ дѣлъ, бывшихъ такъ близкими Петру III. Короля прусскаго просилъ онъ принять на себя роль посредника на этомъ конгрессѣ.

Этого мало. Императоръ Петръ III съ благодарностью выслушивалъ тѣ совѣты и указанія, которые давалъ ему Фридрихъ II относительно внутренняго управленія Имперіею. Прусскій Король съ особенною энергіею настаивалъ на двухъ вещахъ: 1) на томъ, чтобы Петръ не выѣхалъ изъ Россіи для участія въ походѣ противъ Даніи, и во 2) чтобы онъ скорѣе короновался и чрезъ этотъ обрядъ утвердилъ за собою императорскій престолъ.

Вотъ что писалъ король Петру III въ письмѣ отъ 4-го мая 1762 года: „Признаюсь, мнѣ бы очень хотѣлось, чтобъ Ваше Величество уже

nie ne peut manquer de faire grande impression sur le peuple, habitué à voir le couronnement de ses souverains. Je dirai franchement que j'ai peu de confiance dans les Russes. Tout autre peuple aurait béni le ciel d'avoir un souverain muni de qualités aussi éminentes et admirables; mais ces Russes savent-ils comprendre leur bonheur, et la maudite vénalité d'un seul individu quelconque ne pourra-t-elle pas tramer un complot ou même soulever les masses en faveur des princes brunswickois?" (Voir *Soloview*, Histoire, t. XXV, p. 88).

Mais Pierre III ne renonça pas à sa résolution d'aller en campagne et de ne se faire couronner qu'à son retour avec toute la pompe requise. On sait cependant qu'il ne lui a pas été donné ni d'entreprendre la campagne, ni de se faire couronner, grâce à la révolution du 28 juin.

Grâce à cette même révolution le traité d'alliance qui suit resta non ratifié.

короновались, потому что эта церемонія производитъ сильное впечатлѣніе на народъ, привыкшій видѣть коронованіе своихъ Государей. Я Вамъ скажу откровенно, что не довѣряю Русскимъ. Всякій другой народъ благословлялъ бы небо, имѣя Государя съ такими выдающимися и удивительными качествами, какія у Вашего Величества; но эти Русскіе—чувствуютъ ли они свое счастіе, и проклятая продажность какого-нибудь одного ничтожнаго человѣка развѣ не можетъ побудить его къ составленію заговора или къ поднятію возстанія въ пользу этихъ принцевъ брауншвейгскихъ?" (См. *Соловьева*, Исторія, т. XXV, стр. 88).

Но Петръ III не измѣнилъ своего рѣшенія отправиться въ походъ и короноваться только по возвращеніи со всѣмъ подобающимъ великолѣпіемъ. Однако, извѣстно, что въ походъ онъ не отправился и короноваться не успѣлъ, благодаря перевороту 28-го іюня.

Благодаря этому перевороту, остался также не ратификованнымъ нижеслѣдующій союзный трактатъ.

Im Nahmen der Allerheiligsten und unzertrennlichen Dreyeinigkeit.

Kund und zu wissen sey hiemit allen und jeden, denen daran gelegen. Da in dem zwischen Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, und des Königs von Preußen Majestät den 24sten Aprill dieses 1762sten Jahres geschloßenen Ewigen Friedens-Tractate, mittelst eines Separat-Articuls festgesetzet worden, zur Sicherheit der Staaten Beyder contrahirenden Theile, und zur Beförderung Beyderseitigen Nutzens ein solches Bündniß zu schließen, wodurch eine so heilsame und ersprießliche Absicht erreichet werden könnte; zu dem auch Seine Kayserliche Majestät von allen Reußen und des Königes von Preußen Majestät ein aufrichtiges Verlangen hegen, die jetzt erneuerte alte gute freundschafft, und das genaue Einverständniß zum Wohl Dero getreuen Unterthanen, durch Festsetzung eines mit denen gegenwärtigen — Conjuncturen übereinstimmenden Allianz-Tractats, mehr und mehr zu bestätigen, und die Bande derselben unauflöslich zu machen;

Во Имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ всѣмъ и каждому, что понеже въ заключенномъ между Е. И. Величествомъ Всероссійскимъ и Е. К. Величествомъ Прусскимъ въ 24 день апрѣля сего 1762 года вѣчнаго мира трактатѣ особливымъ сепаратнымъ артикуломъ постановлено, для безопасности владѣній обѣихъ сдоговаривающихся сторонъ и поспѣшествованія взаимной ихъ пользы, заключить такой союзъ, которой бы толь полезное и выгодное намѣреніе совершить могъ; Его Императорское Величество Всероссійское и Его Королевское Величество Прусское искренное желаніе имѣютъ—возобновленную древнюю добрую дружбу и тѣсное согласіе для благополучія вѣрныхъ своихъ подданныхъ, постановленіемъ сходнаго съ нынѣшними конъюнктурами союзнаго трак-

So haben Beyde hohe contrahirende Theile in dieser Absicht bevollmächtiget;

Und zwar S-e Kayserliche Majestät von allen Reußen, Dero Cantzler, Würklichen Geheimen-Rath, Senateur, Würklichen Cammer-Herrn und Ritter derer Ordens des Heiligen Andreas, des Heiligen Alexandre Nevsky, des schwartzen und weißen Adlers und der Heiligen Anna, Grafen Michael Woronzow;

Und des Königes von Preußen Majestät Dero Ministre Plénipotentiaire, Obristen, Adjutanten, und würklichen Cammer-Herrn Bernhard Wilhelm Baron von Goltz, welche folgenden Alliantz-Defensif-Tractat errichtet, geschloßen und unterzeichnet haben.

Articulus I.

Es versprechen so wohl Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen, für Sich und Dero Erben, des Königes in Preußen Majestät und Dero Erben und Nachfolgern an Der Crone Preußen, als auch hinwiederum des Königes von Preußen Majestät für Sich und Dero Erben Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen und Dero Erben, und Nachfolgern an der Rußischen Monarchie, eine aufrichtige und beständige Freundschafft also und dergestallt, daß Beyderseits Majestät, Majestät, mit einer vollkommenen Aufrichtigkeit, mit einander umgehen, Dero Interesse reciproquement — überall beobachten, unterstützen, und ein Theil des andern Aufnahme, Wohlfarth und Nutzen, gleich seinem eigenen jederZeit gemeinschafftlich befördern, einer den andern für Schaden und Unheil warnen, und solches so viel möglich abzuwenden suchen, auch zu dem Ende in allen auswärtigen und auf Beyderseits Interesse auf irgend einige Weise abzielenden Angelegenheiten, getreue und Vertrau-

тата наиболѣе утвердить и неразрывными учинить: то обѣ высокія содоговаривающіяся стороны уполномочили къ тому, а именно:

Е. И. Величество Всероссійское своего канцлера, дѣйств. тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйств. камергера орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго, черпаго и бѣлаго орловъ и Св. Анны кавалера, графа Михаила Воронцова;

а Е. К. Величество Прусское своего полномочнаго министра, полковника адъютанта и дѣйств. камергера, Бернгарда-Вильгельма барона Гольца, которые постановили, заключили и подписали слѣдующій союзной оборонительной трактатъ:

Артикулъ I.

Обѣщаетъ какъ Е. И. Величество Всероссійское, за себя и своихъ наслѣдниковъ, Е. К. Величеству Прусскому и его наслѣдникамъ, и преемникамъ Прусской короны, такъ напротивъ того обѣщаетъ же Е. К. Величество Прусское за себя и своихъ наслѣдниковъ Его Императорскому Величеству и наслѣдникамъ его, и преемникамъ Россійской монархіи, другъ другу истинную и постоянную дружбу такъ и такимъ образомъ, что обои Ихъ Величества будутъ поступать другъ съ другомъ съ истинною искренностію, наблюдать и подкрѣплять вездѣ свои интересы, взаимно и вообще способствовать, всегда одинъ другаго приращенію, благополучію и пользѣ, какъ своей собственной: остерегать другъ друга отъ вреда и бѣды, и оное сколько возможно отвращать, и для того о всѣхъ внѣшнихъ и до пользы

liche Rücksprache halten, auch in dieser Absicht Dero Beyderseitige Ministres an denen auswärtigen Höfen in Zeiten mit hinlänglichen Anweisungen versehen wollen, damit selbige nicht etwa aus Unwißenheit, dieser Convention zu wieder handeln, und dadurch der von Beyderseits Majestät, Majestät intendirte Zweck unerfüllt bleiben möge.

обѣихъ сторонъ какимъ-либо образомъ касающихся дѣлахъ вѣрное и откровенное между собою сношеніе имѣть, и потому заблаговременно снабдѣвать обѣихъ сторонъ министровъ при чужестранныхъ Дворахъ достаточными наставленіями, дабы отъ незнанія не поступили они въ противность соглашенію сему, и тѣмъ-бы обоихъ Ихъ Величествъ намѣреніе не осталось безъ надлежащаго по немъ исполненія.

Articulus II.

Sr. Kayserliche Majestät und des Königs Majestät sind zwar gar nicht willens, durch gegenwärtiges Bündniß irgend jemanden, wer es auch sey, zu nahe zu treten, oder zu beleydigen, gleichwohl aber ist die vornehmste Absicht deßelben dahin gerichtet, daß Beyderseits Majestät, Majestät und Dero Erben sich einander bey dem rechtmäßigen und ruhigen Besitze aller Dero Reichs Provintzen und Länder sowohl überhaupt und ins besondere, als auch nahmentlich derjenigen, welche Beyderseits Majestät an der Ost-See, Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen aber auch überdem außerhalb dem Rußischen Reiche besitzen, aufs kräftigste mainteniren, und gegen einen jeden, der sich unterstehen würde, den einen oder andern compaciscirenden Theil mit Gewalt und Unrecht zu überfallen, und mit Krieg zu überziehen, getreulich beystehen und schützen wollen und sollen.

Артикулъ II.

Его Императорское Величество и Его Королевское Величество хотя отнюдь не намѣрены настоящимъ симъ союзомъ кого-либо ктобъ онъ ни былъ, оскорбить или обидить, однакожъ главнѣйшее намѣреніе онаго имѣетъ быть сіе, что обои Ихъ Величества и ихъ наслѣдники при справедливомъ и спокойномъ владѣніи всѣхъ своихъ государствъ, провинцій и земель, какъ вообще и особенно, такъ и именно тѣхъ, которыми обои Ихъ Величества при Балтическомъ морѣ, а Е. И. Величество Всероссійское сверхъ того и внѣ Россійской Имперіи, владѣютъ, накрѣпчайшимъ образомъ другъ друга содержать, и противъ каждаго, кто-бы дерзнулъ на одну или другую договаривающуюся сторону силою и неправдою напасть и войну навесть, вѣрно вспомогать и защищать должны.

Articulus III.

Im Fall nun Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen oder auch des Königes in Preußen Majestät in Dero gegenwärtig in Besitz habenden Ländern und deren Rechten und Gerechtigkeiten feindlich angegriffen, und beunruhiget werden

Артикулъ III.

И такъ ежели Е. И. Величеству Всероссійскому и Е. К Величеству Прусскому въ земляхъ, нынѣ во владѣніи ихъ состоящихъ, и въ ихъ по онымъ правахъ и справедливостяхъ послѣдовало-бъ

sollten; so soll der eine Theil, so balde er von der, dem andern Theil bevorstehenden Gefahr, oder schon würklich zugefügten Gewalt, umständlich benachrichtiget worden, gehalten seyn, bey dem Agressore sogleich auf die nachdrücklichste Weise, die aller kräfftigste Vorstellungen und Warnungen zu thun, ihn mit allem Ernst und Eifer von allen Gewaltthätigkeiten abzubringen, für den beleidigten Theil eine billige Genugthuung zu begehren, und dabey zu declariren, wie man wiedrigen Falls in die unumgängliche Nothwendigkeit gesetzet sey, dem beleydigten Bundes-Genoßen nach allen Kräfften beyzustehen.

неприятельское нападенiе, и Ихъ Величества въ томъ обезпокоены были-бъ: тогда должна будетъ одна сторона, по полученiи обстоятельнаго увѣдомленiя о предстоящей другой сторонѣ опасности или и о претерпѣваемомъ уже насильствѣ, учинить наступателю тотъ часъ и наикрѣпчайшимъ образомъ всеусильныя представленiя и увѣщеванiя, и со всевозможною ревностiю отводить его отъ всякаго насильства, и требовать обиженной сторонѣ справедливаго удовольствованiя, а притомъ и объявить, что въ противномъ случаѣ необходимо принуждена будетъ обиженному союзнику своему всею силою вспомогать.

Articulus IV.

Daferne nun solche freundschafftliche Vorstellungen und Warnungen nichts fruchten würden, sondern würkliche Feindseeligkeiten in denen, dem einen oder dem andern von denen contrahirenden Theilen zugehörigen Provintzen und Ländern (wie deren in in dem obstehenden 2ten Articulo Erwehnung geschehen,) verübet oder auch in denen bereits angefangenen Feindseeligkeiten fortgefahren werden, so soll der requirirte Theil dem requirenten ohne Aufschub und Verzug, die in folgendem Articulo stipulirte Anzahl Truppen dergestallt zu Hülffe schicken, daß sie längstens Drey Monath nach geschehener requisition, in des angegriffenen Theils Landen würklich einrücken, oder sonst an den Orth, wo es der Requirent, der Raison de guerre nach verlangen wird, gestellet werden können.

Артикулъ IV.

Будеже такiя дружескiя представленiя и увѣщеванiя ничего пользовать не будутъ, но дѣйствительныя неприятельства въ принадлежащихъ той или другой сторонѣ провинцiяхъ и земляхъ, какъ о томъ выше сего во второмъ артикулѣ упомянуто, воспослѣдуетъ, или и начатыя уже неприятельскiя дѣйства тамъ продолжаться будутъ, то имѣетъ прошенная сторона просящей, безъ отлагательства и замедленiя, въ слѣдующемъ артикулѣ постановленное число войскъ туда такимъ образомъ на помощь прислать, чтобъ оныя по послѣдней мѣрѣ въ три мѣсяца по учиненномъ требованiи въ земли атакованной стороны дѣйствительно вступить и въ то мѣсто, куда просящая сторона по военному резону востребуетъ, поставлены быть могли.

Articulus V.

Eine solche von Sr. Kayserl. Mayst. von allen Reußen an des Königes in Preußen Mayst.

Артикулъ V.

Такая отъ Е. И. Величества Всероссiйскаго Е. К. Величеству Прусскому

und hinwiederum von Se. Preußischen Majestät an Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen auf oberwehnten Fall, zuzusendende Hülfe an Truppen, soll bestehen in fünfzehen Tausend Mann zu Fuß, und Fünf Tausend Mann zu Pferde, die insgesamt mit der nöthigen Feld-Artillerie, Munition, und übrigen Erforder-nißen versehen seyn werden, wie denn auch sothane Hülfs-Truppen nicht ehe zurück gerufen werden können, als bis der beleidigte Theil der ihm zugefügten Gewalt und Unrecht halber; zuförderst völlig schadloß gehalten, und in eben den Stand, worinnen er sich vorher befunden, wieder gesetzt werden.

и взаимно отъ Е. В. Прусскаго Его Императорскому Величеству Всероссійскому въ помянутомъ случаѣ посылаемая войскомъ помощь имѣетъ состоять въ пятнадцати тысячахъ пѣхоты и въ пяти тысячахъ конницы, снабженныя надлежащею полевою артилеріею, аммуниціею и всѣми потребными припасами, и не можетъ оное помощное войско прежде назадъ отозвано быть, пока обиженная сторона за такое причиненное ей насильство и неправду сперва совершенно награждена и въ тоже состояніе, въ которомъ на предъ сего обрѣталася, приведена не будетъ.

Articulus VI.

Diese Hülfs-Truppen werden von dem Requisito selbst salariret und jährlich recrutiret, die gewöhnl. Rations und Portions aber an Proviant und Fourage, wie auch die benöthigte Quartiere von dem Requirenten gereichet und gegeben, alles auf demselben Fuß, wie die Truppen von Ihren eigenen Souverains im Felde und in denen Quartieren verpfleget zu werden gewohnt sind, jedoch nur mit dem Unterschiede, daß denen Preußischen Truppen die mit denen Rußischen vereiniget seyn werden, anstatt des Mehles, eine gleiche Quantität, an gebackenen Brodte gegeben werden solle.

Артикулъ VI.

Сіи вспомогательныя войска жалованье получать и ежегодно рекрутованы будутъ отъ прошенной стороны самой; обыкновенныя-же раціи и порціи провіантомъ и фуражемъ, також потребныя квартиры, даваны имъ будутъ отъ просящей стороны, и все то на такомъ основаніи, какъ сіи войска отъ ихъ собственныхъ Государей въ полѣ и въ квартирахъ тѣмъ обыкновенно снабдѣваются, съ тою только разницею, что прусскимъ войскамъ въ соединеніи съ россійскими будущимъ въ-мѣсто муки печеной хлѣбъ въ равной мѣрѣ даванъ быть имѣетъ.

Articulus VII.

Es sollen auch diese Hülfs-Truppen unter desjenigen Comando, der von dem requirirenden Theile als Chef der Haupt-Armée verordnet ist, sonsten aber unter niemanden als unter ihren eigenen General stehen, und sollen übrigens zu allen Kriegs-Operations nach Kriegs-Maxim, ohnweigerlich gebraucht werden, jedoch dergestalt, daß solche Operations vorhero im Kriegs-Rathe

Артикулъ VII.

Вспомогательныя сіи войска имѣютъ быть подъ командою того, кто отъ просящей стороны, яко шефъ главной арміи, опредѣленъ будетъ, а впротчемъ ни подъ чьею, кромѣ своего собственнаго генерала, и имѣютъ употребляться ко всѣмъ военнымъ операціямъ по военному обыкновенію безъ прекословія, однакожъ та-

im Beyseyn und mit Zuziehung des commandirenden Generals der Hülfs-Truppen überleget und beschloßen worden.

Articulus VIII.

Die innere Verfügungen und Gebräuche bey denen Hülfs-Truppen, sollen lediglich von dem commandirenden General derselben abhangen. Es müßen auch diese Truppen nicht mehr als des requirenten eigenen Truppen fatigiret, oder einiger Gefahr ausgesetzt, sondern bey allen Gelegenheiten zwischen selbigen nach Proportion und Stärke der gantzen Armée, durchaus eine vollkommene Gleichheit beobachtet, und darauf gesehen werden; dahero denn auch diese Hülfs-Truppen so wohl in Feld-Zügen, commandirungen, Schlachten und Einquartirungen, als auch sonsten soviel immer möglich, beysammen gehalten und nicht von einander abgesondert oder getrennet werden sollen.

Articulus IX.

Es sollen auch die Hülfs-Truppen ihre eigene Priester haben, und ihren eigenen Gottes-Dienst frey und ungehindert halten können, auch nach keinen andern Gesetzen, Kriegs-Articuln und Verordnungen, als Ihrer Souverains eigenen, imgleichen von Niemanden als Ihrem eigenen Generals und Officiers geurtheilet werden.

Articulus X.

Diejenigen Sieges-Zeichen, und was sonsten bey einer Schlacht mit dem Feinde, erobert

кимъ образомъ, чтобъ такія операціи напередъ въ военномъ совѣтѣ, въ присутствіи и съ призывомъ командующаго надъ помощными войсками генерала, расположены и опредѣлены были.

Артикулъ VIII.

Внутренніе при сихъ вспомогательныхъ войскахъ разпорядки и обряды единственно зависѣть имѣютъ отъ командующаго надъ ними генерала, и не должны сіи войска болѣе, нежели просящей стороны собственныя войска, изнурены и опасности подвергаемы быть: но надлежитъ всемѣрно наблюдать и предостерегать между ими при всякихъ случаяхъ совершенное по пропорціи и силѣ всей арміи равенство; почему равномѣрножъ сіи вспомогательныя войска, такъ въ походахъ, командировкахъ, сраженіяхъ и квартирахъ, какъ и въ прочемъ, сколько возможно, вмѣстѣ содержаны и другъ отъ друга нераздѣлены, или не разлучены быть имѣютъ.

Артикулъ IX.

Таложъ будутъ имѣть сіи вспомогательныя войска своихъ собственныхъ священниковъ и отправлять свою собственную божественную службу свободно и безъ препятствія; равномѣрно-жъ не имѣютъ оныя, ни по какимъ инымъ правамъ, военнымъ артикуламъ и учрежденіямъ, кромѣ по собственнымъ ихъ Государей, такожъ и ни отъ кого, кромѣ своего собственнаго генерала и офицеровъ, судимы быть.

Артикулъ X.

Знаки побѣды и что при какомъ сраженіи съ непріятелемъ въ добычу по-

wird, verbleibet demjenigen Theile, welcher solches genommen und erobert hat.

Articulus XI.

Sollte auch obbemeldeter Succurs nicht hinlänglich sein, die Zugefügte Gewalt damit abzuwenden, so wollen Beyderseits Hohe Compaciscenten ohnverzüglich weiter mit einander verabreden, und sich vereinigen, auf was Art ein Theil dem andern mit mehreren Hülfs-Truppen auch erforderndeu Falls mit seiner gantzen Macht beyzustehen, und zu Hülfe zu kommen hat, wie denn auch auf dem Fall, wenn der beleidigte Theil der gantzen oben Stipulirten Hülffe an Truppen nicht benöthiget wäre, demselben eine größere Anzahl Truppen, als er selbst verlanget, wieder seinen Willen nicht aufgedrungen werden soll.

Articulus XII.

Sollte auch des Königs in Preußen Majestät statt der Hülffe an Truppen einiger Schiffe zu Sicherheit Dero Küsten oder zu sonst einen Gebrauch während eines solchen Krieges benöthiget seyn, so versprechen Se. Kayserliche Majestät, auf eine solche Art und Weise, wie man als dann, zu Nutzen und Besten Beyder Theile, darüber einig werden könnte, damit behülflich zu seyn.

Articulus XIII.

Falls auch die Art des feindlichen Angriffs dergestalt beschaffen wäre, daß der angegriffene Theil die in dem vorhergehenden 5ten Artical bestimmte Hülfs-Leistung, zu seiner Vertheidigung nicht convenable fände, und dahero selbige zu requiriren nicht vor gut erachten würde; so sind Beyde contrahirende Theile, um sich in allen

лучено будетъ останется у той стороны, которая то возметъ.

Артикулъ XI.

Ежели помянутая помощь будетъ недостаточна отвратить причиненное насильство: то хотятъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны немедленно между собою договориться и согласится, какимъ образомъ одна сторона другой вящими вспомогательными войсками, въ потребномъ-же случаѣ и всею своею силою вспомогать и на помощь придти имѣютъ; а въ случаѣ-жъ такожъ, когдабъ обиженной сторонѣ всей выше сего постановленной помощи людьми не надобно было, тогда вящаго числа войскъ, нежели она сама пожелаетъ, противъ ея воли ей дано быть не имѣетъ.

Артикулъ XII.

Ежели Е. К. Величеству Прусскому, для безопасности его береговъ, или для инаго какого въ той войнѣ употребленія, вмѣсто войска кораблей потребно будетъ: то обѣщаетъ Его Императорское Величество Всероссійское Е. К. Величеству Прусскому тѣмъ вспомогать такимъ образомъ и способомъ, какъ о томъ тогда ко взаимной обоюдныхъ сторонъ пользѣ и выгодѣ соглашенось будетъ.

Артикулъ XIII.

Въ случаѣ, когда-бъ непріятельское нападеніе было такое, что нападенная сторона постановленную въ 5-мъ артикулѣ помощь за неспособную къ оборонѣ своей почтетъ и для того требовать оной за благо не разсудитъ, то помянутыя высокія договаривающіяся сто-

Fällen Merkmahle Ihrer gegenseitigen aufrichtigen Freundschafft zu geben, mittelst gegenwärtigen Articuls übereingekommen, daß wenn ein solcher Fall sich würklich ereignen würde, man so dann einander auf vorhergegangene Requisition folgender Gestallt zu Hülffe kommen solle, und zwar wenn Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen angegriffen werden würde, so werden Sr. Königlich-Preußischen Majestät Deroselben eine Summe von Sechsmahl Hundert Tausend Rubels alle Jahr, so lange nehmlich der Angriff und die Feindseeligkeiten, welche zu sothaner, Abseiten Sr. Kayserlichen Majestät geschehener Requisition die Veranlassung gegeben, fortdauern würde, als eine Beihülfe zur Bestreitung derer Kriegs-Unkosten auszahlen laßen; Gleichergestallt und wenn des Königs in Preußen Majestät angegriffen würden, werden auch Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen Deroselben eine gleichmäßige Summe am Gelde alle Jahr und so lange der Angriff und die Feindseeligkeiten, welche zu solcher Requisition den Anlaß gegeben, fortdauren, auszahlen laßen.

роны, для поданія одна другой во всемъ о своихъ истинныхъ и дружескихъ намѣреніяхъ опытовъ, симъ артикуломъ согласились, что ежели такой случай дѣйствительно настоять будетъ, то вспомогать имъ другъ другу взаимно по учиненному о томъ требованію слѣдующимъ образомъ, а именно: ежели Е. И. Величество Всероссійское атакованъ будетъ, то Е. К. Величеству Прусскому платить ему сумму, состоящую въ шести стахъ тысячахъ рублевъ на годъ, чрезъ все время, пока атака или обезпокоиваніе, которое къ помянутому требованію съ стороны Е. И. Величества Всероссійскаго случай подастъ, продолжится, для вспоможенія ему во исправленіи военныхъ иждевеній; равнымъ-же образомъ, ежели и Е. К. Величество Прусское атакованъ будетъ: то Е. И. Величеству Всероссійскому давать ему ту-же сумму денегъ на годъ чрезъ все время, сколь долго атака или обезпокоиваніе, которое къ сему требованію случай подастъ, продолжится.

Articulus XIV.

In beyden Fällen einer würklichen Hülfs-Leistung, es mag selbige nehmlich an Truppen, oder am Gelde geschehen, verbinden Sich Se. Kayserliche Majestät von allen Reußen und des Königes von Preußen Majestät ausdrücklich, nicht allein keinen Frieden oder Waffen-Stillstand ohne Vorwißen, und gemeinschafftlicher Einstimmung Beyder Theile, mit dem Feinde zu schließen, sondern Sich auch in irgend einige Verabredungen Friedens- oder Waffen-Stillstandes halber, ohne Vorwissen und gemeinschafftlicher Einstimmung Beyder Theile nicht eingelaßen, vielmehr von allen, der einen oder der andern Seite unmittelbar, oder durch die dritte Hand

Артикулъ XIV.

Въ обоихъ случаяхъ дѣйствительной помощи, то-есть войсками или деньгами оная чиниться будетъ, точно обязываются Е. И. Величество Всероссійское и Его Величество Прусское не токмо мира или перемирія, безъ вѣдома и общаго обѣихъ сторонъ на то согласія, съ непріятелемъ не заключать, но и ни въ какія съ нимъ о перемиріи или мирѣ переговоры, безъ общаго же обѣихъ сторонъ вѣдома и согласія, отнюдь не вступать, и о всякихъ одной или другой сторонѣ чинимыхъ иногда безъ посредственно, или стороною, словесныхъ или

etwa zu machenden mündlichen oder schrifftlichen Waffen-Stillstandes oder Friedens-Anträgen ungesäumt und getreulich einer dem andern mitzutheilen.

Articulus XV.

Wenn der requirirte Theil nach bereits geschehener Leistung der, im 5ten Articul dieses Tractats festgesetzten Hülffe, selbst angegriffen werden würde, dergestallt, daß es demselben daran gelegen wäre, seine Macht zu selbsteigener Sicherheit zurück zu beruffen; so soll Ihm solches verstattet seyn, nach Verfließung zweyer Monathe von der Zeit an, da dem Requirent davon gehörige Kenntniß gegeben worden, desgleichen soll es auch dem requirirten Theile, wenn selbiger währendt gedachter Requisition, selbst im Kriege begriffen wäre, und zwar dergestallt, daß Er unumgänglich genöthiget wäre, seiner eigenen Sicherheit und Vertheidigung halber, diejenige Macht zu retiniren, welche Er zu folge dieses Tractats seinen Bundes-Genoßen zu leisten schuldig ist, in einem solchen Falle frei stehen, so lange Zeit hindurch, als erwehnte Nothwendigkeit fortdauret, die obangezeigte Hülfe nicht zu geben.

Articulus XVI.

Und damit übrigens Beyder compaciscirenden Hohen Theile aufrichtiger Vorsatz, alles dasjenige, was hiemittelst zwischen denenselben stipuliret und geschloßen worden, ohnverbrüchlich zu halten, destoungezweifelter seyen; So verbinden sich Beyde Kayserliche und Königliche Majestäten hiemit und Krafft dieses, daß Sie alle und Jede Articuln dieses mit guter Treue und Glauben geschloßenen Bündnißes Ihres Orts getreulich und eyfrig erfüllen und auf keinerley Art und Weise und unter keinerley Vorwand, demselben zu wieder leben noch handeln wollen.

письменныхъ о перемиріи или мирѣ предложеніяхъ, немедленно и вѣрно другъ другу сообщать.

Артикулъ XV.

Ежели прошенная сторона послѣ дачи постановленной 5-мъ артикуломъ сего трактата помощи сама атакована будетъ, такъ что она нужду возъимѣетъ свои силы для собственной своей безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить послѣ двухъ мѣсяцовъ, какъ она о томъ просящую сторону надлежаще увѣдомитъ; такожъ ежели прошенная сторона во время означеннаго требованія сама въ войнѣ найдется, такъ что ей необходимо потребно для своей собственной безопасности и обороны у себя тѣ силы удержать, которыя она долженствовала-бъ своему союзнику по силѣ сего трактата дать, то помянутой прошенной сторонѣ въ такомъ случаѣ свободно будетъ на то время, пока реченная нужда продолжится, вышеизображенную помощь не давать.

Артикулъ XVI.

И дабы въ протчемъ обѣихъ договаривающихся высокихъ сторонъ истинное намѣреніе, состоящее въ томъ, чтобъ все то, что симъ трактатамъ между ими постановлено и заключено, ненарушимо содержать, тѣмъ не сомнительнѣе было: то обязуются обои Ихъ Императорское и Королевское Величества симъ и силою сего всѣ и каждые артикулы сего съ доброю вѣрностію и вѣрою заключеннаго союза, съ своей стороны, вѣрно и усердно исполнять и ни коимъ образомъ и способомъ ни подъ какимъ предлогомъ въ противность онымъ не чинить и не поступать.

Articulus XVII.

Würde auch die eine oder die andere Puissance in dieses Bündniß mit eingeschloßen und aufgenommen zu werden verlangen, so kann solches jedoch nicht anders als mit Beyderseits Einstimmung und Bewilligung geschehen.

Артикулъ XVII.

Ежели какая держава въ сей союзъ включена и принята быть пожелаетъ, то не можетъ сіе однакожъ инако учинено быть, какъ съ соизволенія и согласія на то обѣихъ сторонъ.

Articulus XIIX.

Das Commercium zu Waßer und zu Lande, zwischen Beyderseis Reichen, Provintzen und Unterthanen, soll seinen freyen und ungehinderten Lauff und Fortgang haben und behalten, und denen Russischen Schiffen und Handels-Leuten in des Königs in Preußen Majestät See-Hafens, Handels-Städten und Landen, keine schwerere Zoll-Abgaben und Onera aufgeleget, noch sie sonst in irgend einem Stücke härter gehalten werden, als andern daselbst handelnden und in ihrer Negoce am meisten favorisirten Nationen und Handels-Leuten geschiehet und wiederfähret. Ueberdem aber versprechen Sr. Majestät der König von Preußen für die, in Königsberg ankommende Russische Kauffleute und Griechische Glaubens-Genoßen, die gegenwärtig in Königsberg befindliche Griechische Kirche, auf den jetzigen Fuß zu laßen, und immerfort ungekränket zu erhalten, oder auch statt selbiger, ein anderes anständiges Gebäude dazu einzuräumen, damit der öffentliche Gottes-Dienst ohne Anstand fortgesetzet werden könnte.

Артикулъ XVIII.

Торговли водою и сухимъ путемъ между обѣихъ сторонъ государствами, провинціями и подданными будутъ имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе, и на россійскіе корабли и торговыхъ людей въ Е. К. Величества Прусскаго морскихъ пристаняхъ, торговыхъ городахъ и земляхъ, такожъ и на королевскіе прусскіе корабли и торговыхъ людей въ россійскихъ морскихъ пристаняхъ, торговыхъ городахъ и земляхъ, не располагать вящшихъ пошлинъ, тягостей и налоговъ, ниже въ какой-либо вещи строже поступать съ ними, какъ то съ другими тамъ торгующими, и въ ихъ торгахъ наиболѣе облегченными народами и купецкими людьми, чинится и поступается; а сверхъ того обѣщаетъ Е. В. Король Прусскій для пріѣзжающихъ въ Кенигсбергъ россійскихъ купцовъ и другихъ греческой вѣры исповѣдниковъ оставить на нынѣшнемъ основаніи и содержать непремѣнно въ цѣлости находящуюся нынѣ въ Кенигсбергѣ греко-россійскую церковь, или вмѣсто того дать подъ оную другое пристойное зданіе, дабы публичная служба Божія безъ остановки продолжаема быть могла.

Articulus XIX.

Diese Alliantz soll Zwantzig Jahre dauern, und noch vor Verfließung derselben, erneuert,

Артикулъ XIX.

Сей союзъ имѣетъ двадцать лѣтъ продолжиться и еще прежде истеченія

auch nach denen Conjuncturen, wie solche als dann seyn werden, eingerichtet, und solchergestallt weiter fortgesetzet werden.

Articulus XX.

Die Ratifications auf gegenwärtigen Tractat sollen binnen Sechs-Wochen von unten gesetzten Dato an, allhier in St. Petersburg gegeneinander ausgewechselt werden.

Zu mehrerer Urkund und Bekräfftigung dieses sind zwey gleichlautende Exemplaria von diesem Tractat ausgefertiget, und von obbenannten Ministres nebst beydrückung ihrer Petschafften eigenhändig unterschrieben worden.

So geschehen St: Petersburg den 8ten Juny 1762.

Michel Comte de Woronzow. (L. S.)
Bernhard Wilhelm Frh. von der Goltz. (L. S.)

Articulus Secretus I.

In dem heute errichteten, und unterzeichneten Alliantz-Defensif-Tractat, ist zwar, in Betracht derer billigen, rechtmäßigen, und auf eine Gesetzmäßige Erb-Folge, sich gründenden Ansprüche Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, als Hertzog von Hollstein, auf Schleswig, nichts eigentliches, weder verabredet, noch festgesetzet worden: Weil aber des Königs von Preußen Majestät, zu Bezeigung Dero aufrichtigen und unwandelbahren Freundschafft, wie nicht weniger in Erwegung dieser so rechtmäßigen, und unwiedersprechlichen Ansprüche, geneigt und berechtwillig sind, würklich und auf alle Arth und Weise behülfflich zu seyn, damit Sr. Kayserliche Majestät von allen Reußen, gedachtes Herzogthum Schleswig; von des Königes von Dännemarck Majestät wieder zurück bekommen, und in allen Dero rechtmäßigen und billigen Anforderungen zufrieden gestellet werden mögen:

оныхъ возобновленъ, по обращеніямъ тогдашняго времени распоряженъ и такимъ образомъ паки продолженъ будетъ.

Артикулъ XX.

Ратификаціи настоящаго сего трактата имѣютъ размѣнены быть здѣсь, въ С.-Петербургѣ, во время шести недѣль отъ нижеписаннаго числа.

Для вящаго увѣренія и утвержденія сего, изготовлены два равногласящіе сего трактата экземпляра и вышепомянутыми министрами, съ приложеніемъ ихъ печатей собственноручно подписаны.

Что учинено въ С.-Петербургѣ, іюня 8-го дня 1762 года.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ - Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

Артикулъ секретной I.

Въ постановленномъ и подписанномъ сего дня союзномъ оборонительномъ трактатѣ хотя имянно не выговорено и не постановлено ничего о законныхъ и справедливыхъ притязаніяхъ Е. И. Величеству Всероссійскому, яко Герцогу Голштинскому, на Шлезвигъ по наслѣдственному праву принадлежащихъ, но понеже Е. К. Величество Прусское, для изъявленія искренней и непоколебимой дружбы своей, также и въ разсужденіи сихъ толь законныхъ и неоспоримыхъ притязаній склоненъ и готовъ дѣйствительно и всѣми способами вспомогать, чтобъ Е. И. Величество Всероссійское помянутое Герцогство Шлезвигское отъ Е. В. Короля Дацкаго обратно получить и во всѣхъ справедливыхъ и законныхъ притязаніяхъ своихъ удовольствованъ быть могъ:

So versprechen des Königes von Preußen Majestät, und verbinden sich mittelst gegenwärtigen geheimen Articuls auf das feyerlichste, zu erst: Alle erfindliche Vorstellungen, und die nachdrücklichste Anmahnungen bey dem Dänischen Hoffe zu machen, und mit dem grösten Eyfer sich dahin zu bestreben, damit Dännemark ohne es bis aufs äußerste ankommen zu laßen, durch den Weg einer mit Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen vorzunehmenden gütlichen Unter-Handlung Se. Kayserlichen Majestät in allen Dero rechtmäßigen Praetensionen befriedigen möge; zu laßen. Wogegen auch Sr. Kayserliche Majestät versprechen in gedachter Negociation Sich Dero Seits, nach aller Möglichkeit nachgebend finden.

Würde aber der Dänische Hoff, aller, abseiten Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, bezeigenden Willfährigkeiten auch derer, von des Königes von Preußen Majestät zu machenden trifftigen Vorstellungen, und Warnungen ohngeachtet, in seiner wiedrigen Gesinnung und Abgeneigtheit, so, wie solches viele Jahre hindurch geschehen, beharren, folglich Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen wieder Willen genöthiget seyn, die Unterhandlung zu zerreißen, und Dero Erb-Väterliche Possessiones, durch die Macht der Waffen an sich zu bringen: So verbinden Sich Sr. Königliche Preußische Majestät in diesem Fall, solches nicht allein nicht zu verhindern, sondern vielmehr ein Corps Truppen von Funfzehn Tausend Mann zu Fuß und Fünf Tausend Mann zu Pferde, der Disposition Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen zu überlaßen, als welches Corps in allem, nach Vorschrifft des, unter heutigem Dato, unterzeichneten Defensif-Alliantz Tractats gehalten, und bis auf die Zeit, von der Disposition Se. Kayserlichen Majestät abhangen solle, bis dieselben von dem Dänischen Hofe völlig zufrieden gestellet werden.

То Е. К. Величество Прусское симъ секретнымъ артикуломъ обѣщаетъ и торжественнѣйше обязуется употребить сперва при Дацкомъ Дворѣ всѣ удобовозможныя представленія и сильнѣйшія увѣщеванія, прилагая въ томъ ревностнѣйшее стараніе свое, дабы Данія, не допуская до крайности, способомъ производимой съ Е. И. Величествомъ Всероссійскимъ полюбовной негоціаціи удовольствовала Его Императорское Величество во всѣхъ справедливыхъ и законныхъ его притязаніяхъ; напротивъ чего Его Императорское Величество обѣщаетъ въ помянутой негоціаціи всякую, съ своей стороны, возможную податливость показывать.

Но есть-ли, не смотря ни на какое съ стороны Е. И. Величества Всероссійскаго снисхожденіе и не взирая на чинимыя отъ Е. К. Величества Прусскаго сильныя представленія и увѣщеванія, Дацкой Дворъ въ упорности своей, какъ и до нынѣ чрезъ многіе годы то чинилъ, останется, и потому Е. И. Величество Всероссійское по неволѣ принужденъ будетъ негоціацію разорвать и прародительскія наслѣдственныя свои владѣнія доставать силою оружія, въ такомъ случаѣ обязуется Е. К. Величество Прусское не токмо сему не препятствовать, но еще отдать въ диспозицію Его Императорскаго Величества Всероссійскаго корпусъ своихъ войскъ, состоящій въ пятнадцати тысячахъ человѣкахъ и пѣхоты и въ пяти тысячахъ человѣкахъ конницы, которое войско во всемъ на основаніи подписаннаго сегожъ числа союзнаго оборонительнаго трактата содержано, и до тѣхъ поръ въ диспозиціи Е. И. Величества оставлено быть имѣетъ, пока Его Ве-

Es verbinden sich auch des Königes von Preußen Majestät für sich und Dero Erben, das fürstliche Antheil von Hollstein wovon Sr. Kayserlichen Majestät in Besitz sind, wie auch gedachtes Hertzogthum Schleswig, wenn solches Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen zu Theil wird, nebst allen übrigen Possessionen, wie selbige Sr. Kayserlichen Majestät durch einen Definitif-Tractat mit des Königs von Dänemark Majestät anheim fallen werden, sowohl Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, als auch allen Dero Erben, und dem Hollsteinischen Hause Sr. Kayserlich. Majestät auf ewigen Zeiten zu garantiren. Wiederum versprechen Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, und verbinden sich mittelst gegenwärtigen geheimen Articuls auf das feyerlichste Sr. Preußischen Majestät und allen Dero Erben, auf ewige Zeiten, den ruhigen rechtmäßigen, und auf den Breslauer, und viele andere feyerliche Tractaten, sich gründenden Besitz des Herzogthums Schlesiens und der Graffschafft Glatz zu garantiren, als welche Garantie ohne Rücksicht auf die anjetzo obwaltenden Kriegs-Troublen, von dem Tage der ausgewechselten Ratificationen des Alliantz-Defensif-Tractats, und dieses Geheimen Articuls, zu allen Zeiten, wie auch bey vorfallender allgemeiner Pacification ihre völlige Krafft und Würkung haben soll.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen Geheimen Articul, welcher gleiche Krafft und Würkung haben soll, etc.

So geschehen St-Petersburg den 8te Juny 1762.

M. Comte de Woronzow. (L.S.)
B. W. Frh. von der Goltz. (L. S.)

личество Дацкимъ Дворомъ совершенно удовольствованъ будетъ.

Также обязуется Его Королевское Величество Прусское, за себя и наслѣдниковъ своихъ, не токмо Княжескую долю Голштиніи, которою Его Императорское Величество владѣетъ, но и помянутое Герцогство Шлезвигское по полученіи опаго Е. И. Величествомъ Всероссійскимъ со всѣми другими владѣніями, какъ оныя достанутся Е. И. Величеству постановляемымъ рѣшительнымъ трактатомъ съ Е. В. Королемъ Дацкимъ, гарантировать па вѣчныя времена Его Императорскому Величеству Всероссійскому, всѣмъ Его Величества Наслѣдникамъ и Голштинскому Его Императорскаго Величества Дому; во взаимство чего и Его Императорское Величество Всероссійское симъ секретнымъ артикуломъ наиторжественнѣйше обязуется Его Прусскому Величеству и всѣмъ Его наслѣдникамъ на вѣчныя времена гарантировать спокойное, законное, и какъ на Бреславскомъ, такъ и на многихъ торжественныхъ трактатахъ основывающееся владѣніе герцогства Шлезвигскаго и графства Глацскаго; которой гарантіи, не взирая на нынѣшнія воинскія замѣшательства, имѣть совершенную свою силу и дѣйствіе со дня размѣны ратификацій союзнаго оборонительнаго трактата и сего секретнаго артикула во всѣ времепа, такъ же и при будущемъ генеральномъ замиреніи.

Во увѣреніе того, съ сего секретнаго артикула, которой равной силы и дѣйствія быть имѣетъ, и т. д.

Что учинено въ С.-Петербургѣ, іюня 8-го дня 1762 года.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ - Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

Articulus secretus II.

Gleichwie Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen so wohl, als auch des Königes in Preußen Majestät an der Conservation derer benachbarten Hertzogthümer Curland und Semigallien, gelegen ist, daß selbige beständig und zu allen Zeiten, bey ihrer alten Form, Constitutiones, Freiheiten und Immunitäten, in Religions und Weltlichen Sachen unter ihrem eigenen Hertzoge zu Folge denen Pactis Subjectionis an die Crohn Pohlen, und Salvo Jure Regis et Reipublicae ungekränkt gelaßen, und gehandhabet, auch diesem zu wieder keine Mutatio Status mit diesen Herzogthümern, und was sonst denen benachbarten Mächten nachtheilig seyn könnte, jemahls vorgenommen werden möge:

Als haben des Kaysers und Königes von Preußen Majestät Sich unter einander hiemittelst verbunden, sothane Conservation besagter Herzogthümer, sich gemeinschafftlich angelegen seyn zu laßen, und selbige bey ihren wohl hergebrachten Rechten und Freiheiten, in allen Fällen zu schützen, und zu handhaben.

Da aber nach der, von Seiten Sr. Königlichen Hoheit, des Printzen Carls von Sachsen, verweigerten Ratification der, mit den Ständen der Herzogthümer Curland und Semigallien geschloßenen Pactorum Bilateralium; dieser Herzogthümer alte Form, Constitutiones, Freyheiten, und Immunitäten in Religions und Weltlichen Sachen nicht gesichert sind, Imgleichen durch die anhaltende Verweigerung besagter Sr. Königlichen Hoheit, Sr. Durchlauchten der Herzoge von Curland, Ernst Johann in ihre vorige Rechte getreten sind.

Sr. Durchlauchten aber in Betracht und aus Erkenntlichkeit derer Ihnen, und ihrer gantzen Familie von Sr. Kayserl. Majestät von allen

Артикулъ секретной II.

Понеже какъ Е. И. Величеству Всероссійскому, такъ и Е. Королевскому Величеству Прусскому, соблюденіе сосѣднихъ княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго нужно, и чтобъ оныя всегда и во всякія времена при ихъ древней формѣ, уставѣ, вольностяхъ и привилегіяхъ, по дѣламъ свѣтскимъ и религіи, подъ ихъ собственнымъ герцогомъ, въ силу договоровъ подверженія коронѣ Польской, и съ предоставленіемъ королевскаго и республики Польской права, ненарушимо оставлены и содержаны были; такожъ чтобъ въ противность сему ни какой перемѣны въ состояніи сихъ княжествъ, и что сосѣднимъ державамъ въ предосужденіе быть моглобъ, никогда предвосиріято не было:

Того ради обои Ихъ Императорское и Королевское Величества между собою чрезъ сіе обязались о такомъ соблюденіи помянутыхъ княжествъ обще стараться и оныя при ихъ издревле установленныхъ правахъ и вольностяхъ во всѣхъ случаяхъ защищать и содержать.

А какъ Е. К. Высочество Саксонской Принцъ Карлъ отрекся ратификовать заключенные съ чинами княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго договоры, почему сихъ княжествъ старая форма, уставы, вольности и привилегіи, по дѣламъ свѣтскимъ и религіи, надежности не имѣютъ и по которому помянутаго Е. К. Высочества отрицанію Его Свѣтлость Курляндской Герцогъ Эрнстъ Іоганъ прежнія свои права на означенныя княжества получалъ:

Но въ разсужденіи оказанныхъ Его Свѣтлости и всей его фамиліи великихъ отъ Е. И. Величества Всероссійскаго

Reußen vielfältig wiederfahrnen Gnade; für sich und Ihren Erben, allen ihren Rechten, an die Herzogthümer Curland und Semigallien zum Besten des Herzogs von Hollstein Gottorp, George Ludwig Hoheit, und Dero Erben, nach dem Dieselben von den Curländischen Ständen zu ihrem Hertzoge angenommen worden, vollkommen renunciren und entsagen:

Als haben Sich Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen, wie auch Sr. Königlichen Majestät von Preußen, nach Dero hegenden Verlangen, Sr. Kayserlichen Majestät von allen Reußen auf alle mögliche Weise zu willfahren, dahin einverstanden, und verbunden, die würkliche Annehmung Sr. Hoheit zum Herzoge von Curland und Semigallien nicht allein nicht zu verhintern, sondern vielmehr auf alle Arth und Weise dazu behülfflich zu seyn, und selbige Hauptsächlich aber die baldige und würkliche Verschaffung der Investitur von der Republic Pohlen en Faveur Sr. Hoheit durch gemeinsame, und bestmöglichste Mittel und Wege bestens und nachdrücklichst zu befördern. Hienebst declariren Sr. Königlichen Majestät, wie die Verfügung ohne Verzug gemachet werden wird, daß erwehnter Hertzog Ernst Johann zu dem Besitz der Herrschafft Wartemberg, die Derselbe vor diesem an sich gekaufft hat, wieder gelangen möge.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen Geheimen Articul, welcher gleiche Krafft und Würkung haben soll, etc.

So geschehen St. Petersburg den 8ten Juny 1762.

M. Comte de Woronzow. (L. S.)
B. W. Erh. von der Goltz. (L. S.)

милостей и изъ признанія за оныя, Его Свѣтлость за себя и своихъ потомковъ совершенно отрекся отъ всѣхъ на Курляндское и Семигальское герцогства правостей своихъ и со всемъ отъ оныхъ отказался въ пользу Его Высочества Голштейнъ-готорпскаго Герцога Георгія-Людвига и Его наслѣдниковъ, по избраніи Его Высочества курляндскими чинами въ ихъ Герцоги:

То Е. И. Величество Всероссійское, равно какъ и Его Королевское Величество Прусское, по желанію своему, Е. И. Величеству Всероссійскому во всемъ по возможности снисхожденіе показывать согласились и обязались не токмо дѣйствительному избранію въ Герцоги Курляндскіе и Семигальскіе помянутаго Его Высочества не препятствовать, но еще всякимъ образомъ въ томъ способствовать, а особливо скорому и дѣйствительному доставленію отъ республики Польской инвеституры на оное избраніе Его Высочества обще и всѣми силами поспѣшествовать; сверхъ же того Е. К. Величество объявляетъ, что немедленно учинитъ распоряженіе, чтобъ помянутой Герцогъ Эрнстъ-Іоганъ обратно получить могъ во владѣніе свое купленное имъ на предь сего гершафство Вартенбергъ.

Во увѣреніе того, съ сего секретнаго артикула, которой равной силы и дѣйствія быть имѣетъ, и т. д.

Что учинено въ С.-Петербургѣ, іюня 8-го дня 1762 года.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ - Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

Articulus secretus III.

Da das Interesse Sr. Kaiserlichen Majestät von allen Reußen, und des Königes von Preußen Majestät erfordert, darauf bedacht zu seyn, und Sorge zu tragen, daß die Republic Pohlen bey ihrer freyen Wahl Gerechtigkeit erhalten, und Niemanden Gestattet, oder zugelaßen werde, selbige zu einem Erb Reich zu machen, oder sich wohl gar, zu einem Souverain darüber, aufzuwerfen: Als haben Sr. Kaiserlichen Majestät von allen Reußen und des Königes in Preußen Majestät, auf Veranlaßung des unter heutigen Dato mit einander aufgerichteten Alliantz-Tractats durch gegenwärtigen Articulum Secretum, einer dem andern versprochen, und auf das verbindlichste sich anheischig gemacht, daß in allen und jeden Fällen, wenn Jemand, wer er auch seyn mögte, es unternehmen würde, die Republic Pohlen, ihrer freyen Wahl-Gerechtigkeit zu berauben, oder selbige zu einem Erb-Reiche, oder sich selbst zu einem Souverain zu machen: Se. Kaiserliche Majestät von allen Reußen und des Königes in Preußen Majestät solches nicht dulden, sondern dergleichen Ungerechte, und denen Nachbarn gefährliche Absichten auf alle Art und Weise, unter gemeinschaftlichen Berathschlagungen und mit zusammengesetzten Kräfften, auch selbst mit bewaffneter Hand, woferne solches erfordert würde, abwenden, hintertreiben und zu nichts machen wollen.

Uebrigens haben Sr. Kaiserlichen Majestät von allen Reußen und des Königes von Preußen Majestät sich mittelst gegenwärtigen geheimen Articul vereinbahret auf dem Fall, wenn des jetzt regierenden Königes von Pohlen Majestät mit Tode abgehen sollten, durch gemeinsame, und mit der Wahl freiheit der Republic übereinstimmige Mittel beförderlich zu sein, daß ihre Wahl für nehmlich auf einen Piasten, als einen, dem Interesse der Nation selbst, wie auch aller benachbarten Mächte gemäßesten und Niemanden

Артикулъ секретной III.

Понеже интересъ Е. И. Величества Всероссійскаго и Его Королевскаго Величества Прусскаго требуетъ пещися и стараться о томъ, чтобъ республика Польская при ея правѣ вольнаго избранія соблюдена, и никому дозволено или допущено не было помянутое королевство наслѣднымъ или себя самодержавнымъ надъ онымъ учинить; того ради Е. И. Величество Всероссійское и Его Королевское Величество Прусское, по случаю постановленнаго сего дня союзнаго трактата, симъ артикуломъ секретнымъ взаимно обѣщались и наикрѣпчайше обязались, во всѣхъ случаяхъ, ежели отъ кого, ктобъ онъ ни былъ, предпріято будетъ лишить республику Польскую права ея вольнаго избранія, или оное королевство наслѣдственнымъ, или же себя самодержавнымъ надъ онымъ учинить, того не допущать, но такія неправильныя и сосѣдямъ опасныя намѣренія всѣми образами и способами, совокупными совѣтами и силами, а въ потребномъ случаѣ и оружіемъ отвращать, опровергать и уничтожать.

Въ протчемъ, Е. И. Величество Всероссійское и Его Королевское Величество Прусское симъ секретнымъ артикуломъ согласились, въ случаѣ кончины Его Величества владѣющаго нынѣ Короля Польскаго, обще и сходственно съ вольнымъ избраніемъ республики способствовать, чтобъ избранъ былъ въ Короли Польскіе кто либо изъ Піастовъ, которой интересу самой націи, также и всѣхъ сосѣдственныхъ державъ прили-

nachtheiligen Candidaten fallen möge, um derentwillen Beiderseits Majestät, Majestät, so bald sich dieser Fall ereignen wird, im Bundesmäßigen Vertrauen, mit einander sich zu verabreden, gerufen werden.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen (Dritten) Geheimen Articul, welcher gleiche Krafft und Würkung haben soll, etc.

So geschehen St. Petersburg den 8ten Juny 1762.

M. Comte de Woronzow. (L. S.)
B. W. Frh. von der Goltz. (L. S.)

ственнѣе, и никому не предосудителенъ будетъ, и о которомъ при настоянiи того случая обои Ихъ Величества между собою въ дружеской откровенности согласиться изволятъ.

Во увѣренiе того съ сего секретнаго артикула, которой равной силы и дѣйствiя быть имѣетъ, и т. д.

Что учинено въ С.-Петербургѣ, iюня 8-го дня 1762 года.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

Articulus separatus I.

Da in dem, unter heutigen Dato, zwischen Sr. Kaiserlichen Majestät von allen Reußen, und des Königes von Preußen Majestät geschloßenen Defensif-Alliantz Tractate, wegen Beiderseitigen Garantie derer Länder, die ein jeder Contrahirender Theil besitzet, und wegen Vertheidigung eines jeden von beyden Theilen, wieder alle feindliche Anfälle, gehörigermaaßen bereits concertiret worden: So haben Sr. Kaiserliche Majestät von allen Reussen zu besserer und genauerer Erläuterung, derer von beyden Seiten in diesem Fall gemeinschafftlich hegenden Absichten hiemit declariren wollen, daß der Fall eines Krieges zwischen Rußland und Persien, unter die Verbindungen gegenwärtigen Bündnißes, gantz und gar nicht einbegriffen sey.

Dahingegen declariren Sr. Königlichen Majestät von Preußen hiemit zu destomehrerer Erläuterung und Bestimmung gegenwärtigen Separat-Articuls, daß wenn der unwahrscheinliche und fast unmögliche Fall eines Krieges zwischen Engelland und Preußen sich ereignen sollte, derselbe keinesweges als ein Casus foederis angesehen werden solle.

Im Fall aber, daß auf der einen Seite, das Russische Reich von der Ottomannischen Pforte, oder den Tartarn, und auf der anderen Seite,

Артикулъ сепаратной I.

Какъ въ заключенномъ сего числа между Е. И. Величествомъ Всероссiйскимъ и Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ союзномъ оборонительномъ трактатѣ о взаимной гарантiи земель, состоящихъ во владѣнiи обѣихъ сторонъ, и оборонѣ другъ друга противъ всякаго непрiятельскаго нападенiя надлежащимъ образомъ уже соглашенось: тодля лучшаго и точнѣйшаго изъясненiя общаго въ томъ обѣихъ сторонъ намѣренiя, объявляетъ Е. И. Величество Всероссiйское, что обязательства сего союза отнюдь не клонятся на ту войну, которая у Россiи съ Персiею случится.

Напротивъ чего и Е. К. Величество Прусское симъ, для толь вящшаго изъясненiя и установленiя сего сепаратнаго артикула, объявляетъ, что если паче всякаго чаянiя воспослѣдуетъ война между Англiею и Пруссiею, то случай союза во время оной войны настоять не имѣетъ.

Но когдабъ съ одной стороны Россiйская Имперiя отъ Отоманской Порты, или Татаръ; а съ другой области Е. К.

die Staate Sr. Königlich Preußischen Majestät von Frankreich angegriffen würden: So sind beyde hohe Contrahenten einstimmig, und versprechen, anstatt der, wegen der Entlegenheit der Örter so beschwerlichen Hülffs-Leistung an Truppen, einer dem andern, mit der, in dem 13ten Articul des Defensif-Alliantz-Tractats festgesetzten Summe von Sechsmahl Hundert Tausend Rubeln, jährlich zu assistiren und nach Maaßgabe besagten Articuls, solche Hülfsleistung an Gelde, die gantze Zeit gedachten Krieges hindurch fort zusetzen.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen Separat-Articul welcher gleiche Krafft und Würkung haben soll, etc.

So geschehen St. Petersburg, den 8ten Juny 1762.

M. Comte de Woronzow. (L. S.)
B. W. Frh. von der Goltz. (L. S.)

Величества Прусскаго отъ Франціи атакованы были: то оба высокія содоговорители, въ мѣста толь трудной, по причинѣ отдаленія мѣстъ, помощи войсками, согласуются и обѣщають другъ другу помогать тогда деньгами, а именно, опредѣленною въ трипадцатомъ артикулѣ союзнаго оборонительнаго трактата суммою, состоящею въ шести стахъ тысячахъ рубляхъ на годъ, и такое вспоможеніе деньгами продолжать во все время означенной войны.

Во увѣреніе того съ сего сепаратнаго артикула, которой равной силы и дѣйствія быть имѣетъ, и т. д.

Что учинено въ С.Петербургѣ, іюня 8-го дня 1762 года.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ - Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

Articulus separatus II.

Se. Kaiserliche Majestät von allen Reußen und des Königs in Preußen Majestät, welche die schwere Unterdrückung, worin Dero Beiderseitige Glaubens Verwandte so wohl in dem Königreiche Pohlen, als auch in dem Großhertzog-Thum Lithauen sich schon viele Jahre her befinden, nicht anders als mit großem Leidwesen ansehen, haben sich mit einander dahin vereiniget, und verbunden, daß Sie ermeldte Dero-Glaubens-Genoßen, nehmlich die unter dem Nahmen der Dissidenten begriffene Griechische, Reformirte und Lutherische Eingesaßen des Königreichs Pohlen und Groß-Hertzogthums Lithauen bestermaaßen schützen, und durch freundschafftliche und nachdrückliche Vorstellungen bey dem Könige und der Republique Pohlen, es dahin bringen, auch äusserst bemühet seyn wollen, damit gedachte Dissidenten Griechischen und Protestantischen Glaubens, zu denen Privilegien, Freiheiten, Rechten und Gerechtigkeiten, welche Ihnen von Alters

Артикулъ сепаратной II.

Е. И. Величество Всероссійское и Е. К. Величество Прусское, видя съ великимъ соболѣзнованіемъ тяжкое утѣсненіе, въ которомъ отъ многихъ лѣтъ находятся единовѣрные обѣихъ сторонъ, какъ въ Королевствѣ Польскомъ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, между собою соединились и обязались помянутыхъ своихъ единовѣрныхъ, а именно, подъ именемъ диссидентовъ, разумѣющихся греческаго исповѣданія, и реформатской и люторской религіи обывателей, въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, наилучимъ образомъ защищать и дружескими у Короля и Республики Польской къ тому приводить и крайнее стараніе прилагать, дабы помянутые диссиденты греческаго исповѣданія и протестантской религіи тѣхъ привилегій,

her, so wohl in Geistlichen, als auch in Weltlichen Sachen competiren, und zugestanden worden, nachgehends aber grösten Theils eingeschränket, auch wohl gäntzlich und zwar auf eine höchst ungebührliche Weise entzogen worden, wiederum gelangen, oder wan es so fort anjetzo nicht vollkommen so weit gebracht werden könnte, Sie dennoch zum wenigsten bis zu bessere Zeiten und Conjuncturen in dem Stande, worin Sie sich in Betracht dieses Puncts vorjetzo befinden, erhalten werden mögen.

Urkund deßen sind von gegenwärtigen Separat-Articul, welcher gleiche Kraft und Würkung haben soll, etc.

So geschehen St. Petersburg, den 8-ten Juny 1762.

(L. S.) M. Comte de Woronzow.
(L. S.) B. W. Fh. von der Goltz.

вольностей, правъ и справедливостей, которыя имъ издревле, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ принадлежали и дозволены были, а потомъ отъ большей части сокращены и съ великою непристойностію у нихъ отняты, паки достигнуть, или когда сего нынѣ тотъ часъ совершенно получить не можно, то чтобъ они по послѣдней мѣрѣ до лучшихъ временъ и конъюнктуръ въ томъ состояніи, въ какомъ они нынѣ въ семъ случаѣ обрѣтаются, соблюдены быть могли.

Во увѣреніе того, съ сего сепаратнаго артикула, которой равной силы и дѣйствія быть имѣетъ, и т. д.

Что учинено въ С.-Петербургѣ, іюня 8-го дня 1762.

(М. П.) Михайла Графъ Воронцовъ.
(М. П.) Бернгардъ-Вильгельмъ Баронъ Гольцъ.

commun de la Russie et de la Prusse: c'était à elles de s'unir pour repousser un danger commun. Ce fut au mois de mars 1656 que le Tzar envoya en ambassade à Berlin le prince Daniel Mychetsky avec la proposition de signer une alliance offensive et défensive contre la Suède. La Courlande et le Danemark devaient également en faire partie.

Le grand électeur n'a cependant pas jugé opportun d'accéder aussitôt à la proposition du Tzar, qu'il ne redoutait pas moins que le roi de Suède lui-même. L'électeur et ses conseillers voyaient avec terreur les „grands projets des barbares" qui, une fois réalisés, pouvaient menacer jusqu'à l'existence même du Brandebourg. Si l'électeur ne réussissait pas, disaient-ils, à maintenir l'équilibre entre les Russes et les Suédois, si ces derniers étaient battus et les Russes se rendaient maîtres de Riga qu'ils assiégeaient, dans ce cas „Son Altesse Electorale était menacée des plus grands périls et risquait de vivre dans un véritable enfer". (Voir *Droysen*, Geschichte der preussischen Politik, 3-me partie, p. 291). Il est donc évident que le gouvernement brandebourgeois espérait pouvoir rester neutre et maintenir „l'équilibre" entre la Russie et la Suède.

C'est dans ce sens qu'il fut répondu à Berlin à la proposition du prince Mychetsky. L'électeur annonça l'envoi au Tzar d'un ambassadeur brandebourgeois extraordinaire pour conférer des questions pendantes. Mais le Tzar Alexis Michaïlovitch ne trouva pas possible de remettre à un temps indéfini la solution de la question soulevée par lui d'une alliance contre les Suédois. En août 1656 le Tzar expédia à Berlin de son camp près de Riga le diak Grégoire Bogdanow avec la proposition, assez curieuse, suivante: Comme l'électeur venait de se libérer de ses rapports-féodaux envers le roi de Pologne, le Tzar se déclarait prêt à le prendre sous sa protection et à le reconnaître pour son vassal, tel qu'il l'avait été jusque là du roi de Pologne. Quant à la Suède, l'électeur devrait s'en séparer aussitôt et complètement.

Il est compréhensible qu'une proposition de ce genre ne pouvait plaire à Berlin. Le grand électeur déclara à l'envoyé moscovite qu'il ne pouvait lui donner aucune réponse avant d'avoir consulté les membres de son conseil, quant à ce qui touchait le duché de Prusse, que le Tzar désirait convertir en fief, soumis à sa souveraineté. Mais Bogdanow répliqua que l'électeur

общій врагъ Россіи и Пруссіи, и потому, онѣ должны соединиться для отраженія угрожающей имъ опасности. Въ мартѣ 1656 года Царь отправилъ въ Берлинъ князя Данила Мышецкаго съ предложеніемъ заключить наступательный и оборонительный союзъ противъ Швеціи. Въ этотъ союзъ должны были также вступить Курляндія и Данія.

Но великій курфюрстъ не счелъ возможнымъ немедленно исполнить желаніе Царя, котораго онъ боялся не менѣе шведскаго короля. Курфюрстъ и его совѣтники со страхомъ смотрѣли на „великіе планы варваровъ", отъ осуществленія которыхъ можетъ погибнуть самъ Бранденбургъ. Если, полагали они, курфюрсту не удастся поддерживать равновѣсіе между Русскими и Шведами, если Шведовъ побьютъ и Русскимъ удастся захватить Ригу, которая осаждалась въ то время русскими войсками, то „величайшая опасность угрожаетъ Его Курфюрстской Свѣтлости и тогда онъ долженъ будетъ жить предъ настоящимъ адомъ". (См. *Droysen*. Geschichte der preussischen Politik. 3-ter Theil, S. 291). Такимъ образомъ очевидно, что по мнѣнію бранденбургскаго правительства оно будетъ въ состояніи сохранить нейтралитетъ или „равновѣсіе" между Россіею и Швеціею.

Въ этомъ смыслѣ было отвѣчено изъ Берлина на предложенія князя Мышецкаго. Курфюрстъ извѣстилъ о прибытіи къ Царю особеннаго чрезвычайнаго бранденбургскаго посла для переговоровъ по всѣмъ открытымъ вопросамъ. Но Царь Алексѣй Михайловичъ не считалъ возможнымъ отложить на неопредѣленное время рѣшеніе возбужденнаго вопроса о союзѣ противъ Швеціи. Въ августѣ 1656 года Царь отправилъ изъ подъ Риги въ Берлинъ дьяка Григорія Богданова съ слѣдующимъ довольно любопытнымъ предложеніемъ: такъ какъ курфюрстъ освободился отъ ленныхъ отношеній къ польскому королю, то Царь готовъ принять его подъ свое покровительство и признать его своимъ вассаломъ, подобно тому какъ онъ былъ до послѣдняго времени вассаломъ польскаго короля. Отъ Швеціи же курфюрстъ долженъ окончательно и немедленно отречься.

Понятно, что такого рода предложенія не могли особенно понравиться въ Берлинѣ. Великій курфюрстъ объявилъ московскому посланнику, что онъ не можетъ дать никакого отвѣта раньше, чѣмъ спроситъ мнѣнія своихъ думныхъ людей относительно герцогства Прусскаго, которое Царь желаетъ обратить въ вассальное въ отношеніи къ себѣ владѣніе. Но Бог-

n'avait pas à consulter, ni rien à craindre; que le Tzar était puissant et riche et en état de le défendre; que dès que le Tzar possèderait un port, il procèderait incessamment à la construction de navires et prendrait toutes les mesures propres à expulser de la Mer Baltique les navires des autres peuples.

Bogdanow revint de Koenigsberg sans y avoir reçu aucune réponse définitive. L'électeur renouvelait seulement l'assurance de la sincérité de son désir de conserver l'alliance du Tzar et les meilleurs rapports d'amitié avec lui. Bien plus. Frédéric Guillaume s'adressa par lettre à l'influent boïar Boris Morosow, lui demandant de l'aider à conserver les dispositions amicales du Tzar à son égard. Ces circonstances démontrent à quel point l'électeur de Brandebourg désirait de bons rapports avec le Cabinet de Moscou.

Les évènements du jour avaient enfin décidé l'électeur de Brandebourg à se déclarer ouvertement du parti des Russes et à abandonner la Suède.

La position du belliqueux roi de Suède, Charles Gustave, devenait de plus en plus difficile. Il fut obligé d'abandonner la Pologne conquise par lui, pour tenir tête au Danemark, qui venait de lui déclarer la guerre. L'électeur ne pouvait non plus voir de bon oeil la France et la Suède vouloir disposer à leur gré de la couronne des empereurs d'Allemagne. Finalement, une victoire complète des Suèdois sur tous les bords de la Baltique ne pouvait servir qu'à l'abaissement du Brandebourg lui-même. Tandis que pour profiter des victoires des Suédois sur la Pologne l'électeur Frédéric Guillaume ne le pouvait que du consentement et avec l'aide du Tzar de Moscou. Ce n'est même qu'à cette dernière condition qu'il pouvait espérer délivrer définitivement du joug dégradant de la Pologne le duché de Prusse à lui appartenant.

Dans des circonstances pareilles une étroite alliance avec Moscou devenait le résultat naturel des évènements accomplis et des combinaisons politiques. Cette alliance fut en effet conclue l'an 1656.

Au mois d'août de cette même année une ambassade brandebourgeoise, à la tête de laquelle se trouvait le chambellan baron Eulenbourg, se rendit au camp du Tzar Alexis Michaïlovitch sous Riga. Le 29 août, à l'audience du Tzar,

дановъ возразилъ, что курфюрсту нечего бояться и нечего спрашивать. Царь могуществень и богатъ и въ состояніи его защищать. Если только у Царя будетъ гавань, тогда онъ немедленно приступитъ къ постройкѣ судовъ и приметъ всѣ мѣры для изгнанія изъ Балтійскаго Моря судовъ другихъ народовъ.

Богдановъ возвратился изъ Кенигсберга не получивъ никакого опредѣленнаго отвѣта. Курфюрстъ только снова увѣрялъ Царя въ искреннемъ желаніи своемъ сохранять добрыя къ нему отношенія и поддерживать дружбу и союзъ. Мало того: Фридрихъ Вильгельмъ обратился еще къ ближнему боярину Борису Морозову съ письмомъ, въ которомъ онъ проситъ это вліятельное при московскомъ дворѣ лицо приложить все свое стараніе для того, чтобъ Царь сохранилъ дружеское къ курфюрсту расположеніе. Всѣ эти обстоятельства указываютъ до какой степени бранденбургскій курфюрстъ дорожилъ добрыми отношеніями съ московскимъ правительствомъ.

Событія ближайшаго времени убѣдили наконецъ великаго бранденбургскаго курфюрста открыто становиться на сторону Россіи и оставить Швецію.

Положеніе воинственнаго шведскаго короля Карла Густава дѣлалось все болѣе затруднительнымъ. Онъ долженъ былъ покинуть завоеванную имъ Польшу для того, чтобъ дать отпоръ объявившей ему войну Даніи. Курфюрстъ не могъ также сочувствовать стремленію Франціи и Швеціи распоряжаться, по своему усмотрѣнію, короною германскихъ императоровъ. Наконецъ, полная побѣда Шведовъ на всѣхъ берегахъ Балтійскаго Моря могла только служить къ униженію самаго Бранденбурга. Между тѣмъ какъ воспользоваться побѣдами Шведовъ надъ Польшею курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ не могъ иначе, какъ съ согласія и при содѣйствіи московскаго Царя. Только при наличности послѣдняго условія, онъ могъ надѣяться окончательно освободить отъ унизительнаго подчиненія Польшѣ принадлежащее ему прусское герцогство.

При такихъ обстоятельствахъ тѣсный союзъ съ Москвою представлялся совершенно естественнымъ результатомъ совершившихся событій и политическихъ комбинацій. Союзъ этотъ дѣйствительно былъ заключенъ въ 1656 году.

Въ августѣ этого года въ станъ Царя Алексѣя Михайловича подъ Ригою пріѣхало бранденбургское посольство, во главѣ котораго былъ камергеръ баронъ Эйленбургъ. 29-го августа, на аудіенціи у Царя, посолъ подалъ вѣрющую

l'ambassadeur présenta ses lettres de créance et celle datée du 10 juillet qui l'autorisait à traiter; il annonça le désir de l'électeur de renouveler le traité d'alliance et d'amitié entre la Russie et le Brandebourg. En même temps le baron Eulenbourg présenta la copie du traité d'alliance de l'année 1517 demandant qu'il fût pris pour base et placé en tête de celui qu'on allait conclure.

Le Tzar Alexis Michaïlovitch reçut gracieusement cette proposition et nomma pour en conférer ses plénipotentiaires le boïar Siméon Loukianovitch Strechnew et le diak Larion Loupoukhine. Ces conférences durèrent moins d'un mois et le 22 septembre fut conclu le second traité entre la Russie et le Brandebourg; traité qui affirmait dans les termes les plus sollennels l'alliance la plus étroite entre les deux Etats. Par ce traité l'électeur de Brandebourg s'engageait pour lui et ses successeurs de ne jamais conclure d'alliance avec les rois de Suède, de Pologne ni avec d'autres Etats européens et de ne leur fournir aucune aide ni en hommes, ni en argent, ni en armes en cas de guerre de ces puissances avec la Russie. Même „ne pas songer“ à une alliance de ce genre fut à quoi dut s'engager le grand électeur de Brandebourg.

A l'acte ci-dessous imprimé du 22 septembre donné au nom de l'électeur de Brandebourg et signé par le baron d'Eulenbourg correspond une charte du 24 septembre ratifiée par le Tzar Alexis Michaïlovitch et égale en force au traité du 22 septembre. Cet acte fut remis à l'ambassadeur de Brandebourg; c'est le second exemplaire du traité d'alliance signé du côté de la Russie. Vu l'identité du contenu des actes du 22 et du 24 septembre, nous nous bornons à reproduire seulement le premier d'entre eux, signé par l'ambassadeur de Brandebourg.

Le fait suivant n'est pas dénué d'intérêt. Par une lettre du 21 novembre 1656 l'électeur trouva nécessaire de faire observer au Tzar, que le traité d'alliance de l'année passée n'avait pas été scellé par le serment du Tzar sur l'Evangile, comme cela avait été pour celui de l'année 1517. Le Tzar Alexis Michaïlovitch dans sa réponse du 9 juillet 1657 exprima son étonnement de ce que l'électeur pût demander le serment, quand il possédait l'acte signé de la propre main du souverain; le Tzar après cela ne voyait

грамоту и полномочную грамоту отъ 10-го іюля и заявилъ о желаніи курфюрста возобновить между Россіею и Бранденбургомъ союзъ и дружбу. При этомъ баронъ Эйленбургъ представилъ также копію съ союзнаго договора 1517 года и просилъ, чтобы въ основаніе новаго союзнаго трактата былъ положенъ актъ 1517 года.

Царь Алексѣй Михайловичъ благосклонно отнесся къ предложенію бранденбургскаго посольства и назначилъ своими уполномоченными для переговоровъ ближняго боярина Семена Лукьяновича Стрешнева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина. Меньше мѣсяца продолжались переговоры и 22-го сентября былъ подписанъ второй между Россіею и Бранденбургомъ трактатъ, подтвердившій, въ самыхъ торжественныхъ выраженіяхъ, тѣсный союзъ между обоими государствами. Въ силу этого трактата бранденбургскій курфюрстъ обязался, какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ, никогда не вступать ни въ какіе союзы, ни съ королемъ шведскимъ, ни съ королемъ польскимъ, ни съ другими европейскими державами и не помогать имъ ни людьми, ни казною, ни оружіемъ въ случаѣ войны между этими державами и Россіею. Даже не „мыслить“ о такого рода союзахъ долженъ былъ обязаться великій курфюрстъ бранденбургскій.

Ниже напечатанному акту отъ 22-го сентября 1656 года, данному отъ имени бранденбургскаго курфюрста и подписанному барономъ Эйленбургомъ, соотвѣтствуетъ грамота отъ 24-го сентября, утвержденная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и равной съ договоромъ отъ 22-го сентября силы. Эта грамота была вручена бранденбургскому послу и представляется вторымъ спискомъ союзнаго договора, подписаннымъ съ русской стороны. Въ виду тождества, по существу, актовъ отъ 22-го и 24-го сентября, мы ограничиваемся отпечатаніемъ только перваго изъ нихъ за подписью бранденбургскаго посла.

Наконецъ не лишено интереса еще слѣдующее обстоятельство. Письмомъ отъ 21-го ноября 1656 года курфюрстъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе Царя на то, что союзный договоръ прошлаго года не укрѣпленъ присягою Царя на Евангеліи, какъ это было сдѣлано въ 1517 году при заключеніи перваго союзнаго трактата. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ отвѣтѣ своемъ отъ 9-го іюня 1657 года, выразилъ удивленіе о томъ, что курфюрстъ еще требуетъ присяги, когда у него въ рукахъ „жалованная грамота“ за соб-

plus aucune nécessité à prêter le serment demandé.

Von Gottes gnaden dem Großen Herren Tzaaren und Großfürsten Alexei Michailowicz, des gantzen großen kleinen und weißen Reußlandes SelbstErhaltern, zu Moscow, Kiow, Wladimir, Nowogrot, Tzaaren zu Casan, Tzaaren zu Astrakan, Tzaaren zu Sibirien, Herrn vff. (von) Pleßko, undt Großfürsten in Littawen, Smolenßko, Twer, Wolinien, Podolien, Yugorien, Permien, Wiatkien, Bulgarien, undt andere, auch Herrn undt Großfürsten zu Nowogart des niedrigen Landes, zu Czernichov; Resan Polozko, Rostow, Jaroßlaw, Beloserien, Udorien, Obdorien, Condinien, Vitepsko, Mstißlaw, und der gantzen Nordseiten Gebietern, auch Herren des Iwerischen Landes, der Carthatinischen undt Grusinischen Tzaaren des Cabardinischen Landes, der Czyrcaßen und Ivrischen Fürsten, undt anderer vieler Östlichen, Westlichen und Nördlichen Herrschaften und Länder, Otzitz, Dedisch, Erben, Herrn undt Beherrschern, und Sr. Tzaar Mayst. Herren Sohn, dem Christgläubigen Printzen und Großfürsten Alexei Alexciewicz, des gantzen großen, kleinen undt weißen Reußlandes Sr. Tzaar Mayst. Nachfolgern, und welche Ihm Gott ins künftige nachgeben wirdt und nach Ihn kommenden Tzaaren und Großfürsten in der Moskau.

Vor meinen Gnädigsten Herren, den Durchlauchtigsten Churfürsten und Fürsten, Friederich Wilhelmen, Marggraffen zu Brandenburg, des Heiligen Römischen Reichs Ertz-Cämmerern undt Churfürsten, zu Magdeburg, in Preußen, zu Gülich, Cleve, Bergen, Ste-

ственноручнымъ подписаніемъ Государя. Царь не видѣлъ никакой надобности въ дачѣ еще присяги.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новогорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны повелителю, Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и многихъ иныхъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Государствъ и земель отчичю, дѣдичу, наслѣднику, Государю и обладателю, и Его Царскаго Величества Государю сыну Христолюбивому Принцу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, Его Царскаго Величества наслѣднику, и которыхъ Богъ ему еще впредь даруетъ и по немъ будущимъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Московскимъ.

За моего Милостивѣйшаго Государя, Пресвѣтлѣйшаго Курфирста и Князя Фридриха Вилгелма, Марграѳа Бранденбургскаго, Святаго Римскаго Государства Архикомнатнаго и Курфирста Магдебургскаго, Прусскаго, Юлихскаго, Бер-

tin, Pommern, der Caßüben und Wenden, auch in Schlesien, zu Croßen und Jägerndorff Herzogen, Burggraffen zu Nürnberg, Fürsten zu Halberstadt und Minden, Graffen zu der Marck undt Ravensberg, Herrn zu Rawenstein etc. etc., dann auch Meines Gnädigsten Churfürsten und Herren Erben und Nachkommen, iezigen und künftigen Churfürsten, und Ihre Seele.

генскаго, Стетинскаго, Померанскаго, Кассубскаго и Венденскаго, тако жъ въ Шлезіи, Кросенскаго и Ягерндорөскаго Герцога, Бургграөа Ниренберскаго, Князя Галберштатскаго и Минденскаго, Графа Маркскаго и Равенсберскаго, Государя Равенстейнскаго и пр. и пр. и пр., такожъ за моего Милостивѣйшаго Курфирста и Государя Наслѣдниковъ и потомство нынѣшнихъ и впредь будущихъ Курфирстовъ и ихъ душу.

Schwere Ich Geheimbter, Kriegs und Landtraht Landtvoigt zu Schacken, Cammerherr, Obristen undt getreuer Legatus, Jonas Casimir Freyherr von Eülenburg, über dem Heiligen Evangelio, auff nachfolgendes:

Кленуся я, Тайной Военной и Земской Совѣтникъ, Ландтѳохтъ Шакенскій, Камергеръ, Полковникъ и вѣрной Посолъ Іонасъ Казиміръ, Баронъ фонъ-Эйленбургъ надъ Святымъ Евангеліемъ о слѣдующемъ:

Daß im aubgelaüffenen 164. Jahre, den 29 Augusti, altes Calendenders, gesandt hat, zu dem Großmächtigen Großen Herren Tzaaren und Großfürsten Alexei Michailowicz, des ganzen großen kleinen und weißen Reußlandes SelbstErhaltern, zu Sr. Tzaar Mayst. der Durchlauchtigste Churfürst zu Brandenburg etc., mein gnädigster Herr mit seinen Brieffen, mich seinen Gesandten, zu Bitten, daß Sr. Tzaar. Mayst. mich Begnädigen wolte, vor dero klare Augen kommen zu lassen, den Churfst. Brieff anzunehmen, und mich in meinem anbringen Zuhören.

Что въ прошломъ 164 году въ 29 день августа по старому календарю, присылалъ къ Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ Бранденбургскій, и пр. мой Милостивѣйшій Государь съ своими граматами, меня своего Посла просить, чтобъ Его Царское Величество меня пожаловать изволилъ предъ свои ясныя очи допустить повелѣть, Курфирстскую грамату принять и мои предложенія выслушать.

Undt daß der Großmächtigste Große Herr Tzaar und Großfürst Alexei Michailowicz, des ganzen großen, kleinen undt Weißen Reußlandes SelbstErhalter, mich Gesandten Jonas Casimirn, Freyherr von Eülenburg begnadet, Dero Tzaar. Mayst. klare Augen zusehen, Churf: Durchl: Schreiben von mihr empfangen, daßelbe vertiren laßen undt gnädig gehöret.

И что Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, меня Посла, Іонаса Казиміра Барона фонъ Эйленбурга пожаловалъ свои Царскаго Величества ясныя очи видѣть, Курфирстской Свѣтлости грамату отъ меня принялъ, оную перевесть повелѣлъ, и милостиво выслушалъ.

Nachdem haben Sr. Tzaar Mayst. mihr verstattet, vor dero nechsten Bojaren Stadthaltern zu Nisogrod Semen Lukianowicz Streßnew undt vor Dero Canzlern Lariwon Lopuchin zur Conferentz zu kommen, und mit Sr. Tzaar. Mayst. nechsten Bojaren und Canzlern habe ich auch in der conferentz geredet.

Daß vor diesem ein Bündniß gemacht, zwischen Ihrer Tzaar. Mayst. vorfahren hochlöblichesten Andenkens, dem Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten Basilio Iwanowicz, Aller Reußen SelbstErhaltern, und dem Durchlauchtigsten Fürsten Allbrechten, Deutschen Ordens Hohmeistern in Preußen, undt Marggraffen zu Brandenburg.

Dann daß ich legatus, Jonas Casimir habe übergeben mir copiam, des Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten Hochlöblichster gedächtniß Basily Iwanowicz, AllerReußen SelbstErhaltern, Briefes von dem Jahre 7025 unter meiner Handt.

Undt dieselbe copey auß dem Brieffe lautet also: Der Groſze Herr Tzaar undt Großfürst Basilius Iwanowicz, Aller Reußen SelbstErhalter, hat begnadigt mit seinen Tzaar. Brieff, Albrechten, Deutsches Ordens Hohmeister in Preußen undt Marggraffen zu Brandenburg darauff, daß Er Marggraff Albrecht zu Ihme dem Großen Herren Tzaaren, seinen Gesandten geschickt hat, undt gebeten, daß Ihn der Große Herr Tzaar begnadigen, undt wieder den König in Pohlen Sigismund mit ihm vor einen Mann stehen wolle.

Undt wenn Er der Große Herr Tzaar und Großfürß Basilius Iwanowicz, Aller Reußen SelbstErhalter, seine Bothschaften zu seinem Bruder Maximiliano, erwehlten Römischen Keysern, undt zu andern Großen Herren, durch des Marggraff Albrechten

Потомъ Его Царское Величество позволилъ мнѣ у своего ближняго Боярина, намѣстника Нижегородскаго Семена Лукьяновича Стрешнева и у Канцлера своего Ларіона Лопухина быть на конференціи, и я съ Его Царскаго Величества ближнимъ Бояриномъ и Канцлеромъ въ конференціи говорилъ.

Что прежъ сего учиненъ союзъ между Его Царскаго Величества предкомъ, высокохвальныя памяти, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, всея Россіи Самодержцемъ и Свѣтлѣйшимъ Княземъ Албрехтомъ Немецкаго ордена высокимъ Маістромъ Прусскимъ и Марграфомъ Бранденбургскимъ и пр.

И что я Посолъ Іонасъ Казиміръ подалъ списокъ съ граматы Великаго Государя Царя и Великаго Князя, высокохвальнѣйшія памяти Василія Ивановича, всея Россіи Самодержца 7025 (1517) году, за своею рукою.

А оный списокъ съ граматы гласитъ тако: 1) Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ своею Царскою граматою Албрехта Немецкаго ордена высокаго Маістра Прусскаго и Маргграфа Бранденбургскаго на то, что онъ, Маргграфъ Альбрехтъ къ нему Великому Государю Царю своихъ Пословъ присылалъ и просилъ, чтобъ Великій Государь Царь его пожаловать и противъ Короля Польскаго Зигисмунда съ нимъ за одно стоять изволилъ.

И ежели онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи Самодержецъ своихъ Пословъ къ своему брату Максимиліану, избранному Римскому Цесарю и къ другимъ Великимъ Государемъ, чрезъ

Landt schicket, oder zu Ihm, dem Großen Herren Tzaaren, von seinem Bruder Maximiliano erwehlten Römischen Kayser, oder von andern Großen Herrn, Gesandten, durch des Marggraff Albrechten Landt, zu Wasser oder Lande gehen würden, ohne alle verhindernis und auffhaltung, auch zu ihm Marggraff Albrechten Sr. Tzaar. Mayst. Gesandten undt Kauffleuthen, zu kommen und wegzuziehen, zu Wasser und zu Lande zu reisen frey undt unverwehret seyn.

Und wenn Er Marggraff Albrecht seine Gesandten zu dem Großfürsten schicken wirdt, soll demselben, als auch den Kauffleuten in Ihr Tzaar. Mayst Herrschafften und Ländern, zu Wasser und Lande frey zu kommen und ohne einiges auffhalten weg zu ziehen frey stehen.

Auch habe ich Gesandter in der Conferentz geredet, weile jetztund der Große Herr Tzaar, Ihre Tzaar. Mayst und der König in Schweden Carl Gustaff sambt der Crohn Schweden, in Feindschaft stehen, und mein Gnädigster Herr, Sr. Churfürstl. Durchl. zu Brandenburg iezo mit dem Könige in Schweden im Vertrage ist, daß mein Gnädigster Herr, der Durchlauchtigste Churfürst seine Erben undt nachkommende Churfürsten zu Brandenburg, so Ihme folgen werden, wieder den Großmächtigen Großen Herren Tzaaren undt Großfürsten Alexei Michailowicz, des gantzen großen, kleinen und Weißen Reußlandes SelbstErhaltern, undt Sr. Tzaar. Mayst. Herren Sohn, den Christgläubigen Printzen undt Großfürsten, Alexei Alexeiewicz, des gantzen großen, kleinen und Weißen Reußlandes, auch andere Sr. Tzaar. Mayst. Nachfolgern, welche dem Großmächtigen Großen Herren Tzaaren ins künftige Gott geben

его Маргр400 Альбрехта земли пошлетъ, или къ нему Великому Государю Царю отъ брата его Максиміліана, избраннаго римскаго Цесаря или отъ другихъ Великихъ Государей Послы чрезъ землю его Маргрофа Альбрехта водою и сухимъ путемъ пойдутъ безъ всякаго по мѣшательства и задержанія, также и и къ нему Марграфу Альбрехту Его Царскаго Величества Посламъ и Купцамъ проѣзжать и отъѣзжать водою и сухимъ путемъ, ѣздить свободно и невозбранно будетъ.

И когда онъ Маргравъ Альбрехтъ своихъ Пословъ къ нему Великому Князю посылать будетъ, то имъ, также и Купцамъ въ Его Царскаго Величества Государства и земли водою и сухимъ путемъ свободно проѣзжать и безъ всякаго задержанія отъѣзжать свободно будетъ.

2) Также я Посолъ въ Конференціи говорилъ. Понеже нынѣ Великій Государь Царь Его Царское Величество и Король Швецкій Карлъ Густавъ вкупе съ короною Швецкою въ непріятельствѣ пребываютъ, а мой милостивѣйшей Государь Его Курфирстская Свѣтлость Бранденбургской нынѣ съ Королемъ Швецкимъ въ союзѣ обрѣтаетца, то мой милостивѣйшій Государь Свѣтлѣйшій Курфирстъ, его наслѣдники и слѣдующіе Курфирсты Бранденбурскіе, которые по немъ слѣдовать будутъ, противъ Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и Его Царскаго Величества Государя сына, благовѣрнаго Принца и Великаго Князя Алексія Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и другихъ Его Царскаго